

СОЧИНЕНІЯ

СВЯТАГО

ДИМИТРИЯ,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ,

**СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ ПОУЧЕНІЯ НА
РАЗНЫЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.**

Изданіе шестое.

МОСКВА.

Сυподальной Типографіи.

1840.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЙ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ

въ Часпи Третьей.

Стран.

Поученіе на обрѣзаніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Хріста. - - - - -	1.
— — Въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ. - - -	16.
Слово на память Святаго праведнаго Симеона Богопріимца. - - - - -	27.
— — На память Святаго Алексія Митрополища Московскаго и всея Россіи. - - - - -	37.
Поученіе на память Святыхъ девятичисленныхъ мучениковъ Кизическихъ. - - - - -	46.
Слово на пречестную память, иже во Святыхъ опца нашего Тихона чудотворца, Епископа Амаѣунтскаго. - - - - -	67.
Поученіе на память Святыхъ верховныхъ Апостоль Петра и Павла. - - - - -	87.
Слово на празднество явленія пречестныя иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи въ градъ Казани. - - -	102.
Поученіе на празднество Пресвятыя Богородицы Смоленскія, нарицаемыя Одигитрія. - - -	125.
— — На празднество Успенія Пресвятыя Богородицы. - - - - -	142.
— — На празднество Пресвятыя Богородицы Донскія - - - - -	152.
На память Святыхъ мученикъ Адріана и Неполіи. - - - - -	173.
— — На усѣкновеніе честныя главы Святаго Іоанна Предтечи. - - - - -	196.
— — Въ день чуда Святаго Архистратига Михаила. - - - - -	210.

Поученіе 1 на Воздвиженіе Честнаго и Живо-	
пворящаго Креста Господня. - - - -	225.
— 2 на Воздвиженіе Честнаго и Живопворя-	
щаго Креста Господня. - - - -	243.
Слово въ недѣлю по воздвиженіи Честнаго Креста.	256.
Поученіе на памянь Святаго Великомученика	
Евстаѳіа Плакиды. - - - -	271
Слово 1 въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.	292
— 2 въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.	303.
Поученіе въ честную памянь, иже во Святыхъ	
опца нашего Гуріа Архіепископа Казан-	
скаго. - - - -	312.
Слово на памянь Святаго Великомученика Дими-	
тріа - - - -	347.
— На соборъ Архиспрагига Михаила. -	372.
Поученіе на памянь Святаго Іоанна Златоустаго.	388.
— На памянь преподобныхъ опецъ нашихъ,	
Варлаама и Іоасафа Индійскихъ. - - -	401.
— На памянь Святыя великомученицы Ека-	
терины. - - - -	419.
— На пречестную памянь великаго Святите-	
ля Николая Архіепископа, Муромскійскаго	
Чудотворца. - - - -	431.
— Въ недѣлю предъ рождествомъ Христовымъ,	
Декемвріа въ 21 день, и въ преспавленіе	
Святаго Петра, Митрополита Россійскаго	
Чудотворца. - - - -	440.
— На памянь, иже во Святыхъ опца нашего	
Петра Митрополита Всероссійскаго. - -	456
Слово на Рождество Христово. - - - -	466.
Поученіе о четвероконечномъ Крестѣ - - -	491.
Слово о спрасѣ Божіи, како той имѣни всякому	
человѣку. - - - -	506.
Поученіе на овященіе церкви. - - - -	518.

Стран,

- Слово о паствырствѣ духовныхъ паствырей. - 526.
- О прошеніи милосныи на созиданіе церкви. 546.
- О умершихъ. - - - - - 558.
- На поминовленіе Іоанна Семеновича Грибо-
вдова, Спольника Его Царскаго Величества. 561
- На поминовленіе Тимоѳея Борисовича Околь-
ничаго, иже сынъ бѣ Болярина Бориса
Гавриловича Юшкова. - - - - - 569.
- Брань Святаго Архиспранига Михаила, воеоды
силъ небесныхъ и Ангеловъ его съ седмо-
главнымъ змѣемъ. - - - - - 579.
- Пирамида или сполнѣ, во блаженной памяпи
преставляшагося висоцѣ къ Богу превелеб-
нго его милосни, господина опца Инно-
кентіа Гизеля Архимандрита святой в ли-
кой чудопворной Лавры Печерской Кіев-
ской къ вѣчной памяпи въ годъ, по по-
гребеніи его, при соборной маннихидѣ
проповѣдію слова Божіаго, поспавлен-
ный 1685 й. - - - - - 601.
-

П О У Ч Е Н І Е

на Обрѣзаніе Господа Бога и Спаса нашего
Иисуса Хріста,

мѣсяца Іаннуарія въ 1-й день.

Нарекоша имя Ему Іисусъ.

Луки гл. II, ст. 21.

Якоже Новый Завѣтъ, сице и новое лѣто отъ имени Іисусова начинается, слышащеліе благочестивіи! Вся вѣпхая, до имени Іисусова дошедше, скончахася: вся же новая отъ Іисусова имени начало пріяша: вѣпхая убо *мимо идоша*, се же *вся быша новая* (а). *Нова*; ибо и имя то, *Іисусъ*, ново естъ: *напишу*, рече, *имя Бога моего, имя новое* (б). То имя новое съ небесъ естъ принесено, нареченное Ангеломъ, прежде даже не зачатъ во чревѣ, то новое имя и въ книгахъ церковныхъ, и въ книгахъ градскихъ при самомъ обрѣзаніи и нареченіи записано: записано въ книгахъ церковныхъ; ибо совершившуся обычному въ церквѣ обрѣзанія дѣйству, абіе Архієвѣнникъ пріемъ вписую книгу, написа сице: мѣсяца, варицаемаго Еврейски Севапъ, Гречески же Лидинеосъ, Римски же Іаннуарія, въ 1-е число, сынъ Іосифовъ и Маріинъ отъ племени Давидова обрѣзанъ бысть, и наречено имя Ему Іисусъ. Записано то имя и въ книгахъ градскихъ; совершающуся бо тогда отъ Августа Кесаря вселенныя написанію, и дани отъ всякаго лица вземлемой бывшей, написася въ Виѡлеемѣ сице:

(а) 2 Коринѣ. V, ст. 17. (б) Апок. III, ст. 12.

въ первые календы Іаннуаріевы, Іосифъ съ Маріею и съ новорожденнымъ младенцемъ Іисусомъ, Царскаго сущіи рода, Кесареви дань дадоша.

То убо преславное имя новое, *Іисусъ*, нынѣ хощѣлъ быхъ и азъ грѣшный на новое лѣто, не токмо въ моей сердца книзѣ, но и во всѣхъ сердцахъ, аки въ книгахъ мірскихъ и духовныхъ написани: написани же не единымъ каковымъ проснымъ черниломъ, но различными шарами, красками и цвѣтами. И въ надеждѣ помощи Божія начинаю по намѣренное дѣло, а любовь ваша опровержише сердецъ вашихъ книги. Ты же соприисносущный и соестеспивенный Сынови Душе Свяшій, буди ми проси книжника скорописца.

Въ началѣ по новое преблагословенное имя, *Іисусъ*, яко имя Царское, да напишется въ книгахъ Царскихъ. Царское имя, *Іисусъ*: ибо и на небѣ и на земли царствующее, на небѣ соцарствуетъ Отцу, на земли приѣмлетъ отъ Царей дары съ шиплою Царскою: вопрошаху бо о Немъ, *гдѣ есть рождется Царь* (а)? То убо имя Царское на новое лѣто въ началѣ да напишется въ проспиранной сердца книзѣ, Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца: да напишется же письмены златыми, по подобію древнѣйшихъ вѣковъ, въ няже, по свидѣтельству Іеропимову, не лѣнь бѣше инако имени Божія писати, токмо златомъ. Но и по извѣстно есмь, яко въ сердцахъ единаго отъ Богоносцевъ, егоже Хрісность Богъ отрока еще бывша на рукахъ Своихъ носилъ естъ, по кончинѣ обрѣшено бысть въ сердцахъ златыми письмены написано: *Іисусъ*.

А понеже и царевѣ сердце есѣ въ рукахъ Божиихъ, содержишся, носишся и управляешся Богомъ, убо и въ сердцахъ царевомъ яко Богоносномъ, *Иисусъ*, да пишешся златомъ.

Не вѣмъ, чего ради въ Писаніи Божественномъ злато полагаешся во образъ милоспн, милосердія, благоспнни, чловѣколубія, благоупробія, ниже доспаешъ ми времени о шомъ нынѣ много испыпываши, сіе вѣмъ, и о семъ нынѣ глаголю, яко вся на прилична сущъ прешолу царскому по словеси Припчникову: *милость и истина сохраненіе Царю, и обыдетъ престолъ его правда* (а). Иной переводъ чненіи сице: милосердіе и истина хранишъ Царя, и универждаешъ благоспнныя прешолъ его: каковая же благоспнныя? Абіе узримъ.

Во дни Царя Веспасіана, (идолопоклоненію еще тогда возмогающе), бысѣ въ Сенатѣ Римскомъ прѣ о божѣхъ, копорый бы былъ богъ лучшій, и копорымъ бы похвальнымъ изменемъ по доспоянію нареши и похвалиши его? Единіи глаголаху: шой лучшій есѣ богъ, иже есѣ богатѣйшій паче всѣхъ, и похвалиши его подобаешъ, яко пребогана, нарекиши: богъ богатый. Другіи глаголаху: шой лучшій есѣ богъ, иже есѣ премудрѣе паче всѣхъ, и похвалиши его достоитъ яко премудра, нарекиши: богъ премудрый. Третіи глаголаху: шой лучшій есѣ богъ, иже есѣ сильнѣе, крѣплѣе паче всѣхъ, и похвалиши его подобаешъ, яко сильна, крѣпка, нарекиши: богъ сильный, крѣпкій. Четверныи же разсуждающе глаголемая, глаголаху: аще богъ того, иже покажется быши паче инѣхъ крѣплшій, сильнѣйшій, лучшимъ, нареши паче всѣхъ

боговъ: по токмо людіе крѣпкіи, сильнымъ, храбрыи, мужественнымъ будутъ имѣти себѣ бога: а немощнии, боязливии, коего себѣ бога возымѣютъ? Аще бога того, иже явился быти паче инѣхъ премудрѣйшій, лучшимъ нареци богомъ: по токмо людіе премудрыи, философы, еерологи и прочіи любомудріи будутъ имѣти себѣ бога, а людіе простыи, невѣжи, неученыи, коего себѣ бога спяжутъ? Аще бога того, иже покажешся быти богатѣйшій, паче всѣхъ лучшимъ нареци богомъ, по токмо богатыи будутъ имѣти себѣ бога, а нищии, убози, гдѣ подѣнуща? коимъ богомъ похвалятся? Таковаго убо шрѣбъ есть избрати бога, иже бы всѣмъ былъ равнъ пошребенъ, убогимъ, якоже и богатымъ, немощнымъ, якоже и сильнымъ, невѣжамъ, якоже и мудрымъ. Сиде имъ разглагольствующимъ, прящимся на долѣ и несогласующимъ, сѣа посреде ихъ нѣкій отъ благородныхъ мужъ, (бѣ же той, якоже мнился, помяенный Христіанинъ), той пошаше на персѣхъ своихъ висящъ образъ истиннаго Бога. Бѣ же изображеніе таково: лице нѣкое краснѣйшее стояше, имѣя руцѣ крестообразно распостертыми, въ десницѣ бѣ написано: *обѣщаю*; въ шуицѣ написано: *ожидаю*; бокъ же бѣ отверзспѣ, и написано въ немъ: *прощаю*. Надписаніе же образа того таковое, *Богъ благодѣтели*. Сенатори же, взявше образъ той въ руки, разсмотрѣху, разсуждаху, таже единогласно воззваша, воистинну сѣй образъ есть истиннаго паче всѣхъ лучшаго Бога, Иже добрымъ достойную почестъ воздаяніа обѣщаетъ, злымъ обращенія и покаяніа ожидаетъ, согрѣшающимъ же и кающимся отъ сердца, прощаетъ, и Той есть истинный, лучший, паче всѣхъ высочайшій Богъ,

иже естъ Богъ милосердія, челоуѣколюбія, незлобія, благоушробія, Богъ благоспыни, шаковый Богъ всѣмъ равнѣ пошребенъ.

Прилична вся та сушь лицу Царскому, иже по Господѣ Бозѣ естъ яко богъ земный, *азъ рѣхъ: бози есте* (а). Не скудно престоу царскому богатство, не скудна и премудрость, не скудна крѣпость и сила, Царь бо, якоже единъ опѣ постельничихъ Даріевыхъ глаголетъ, *Царь надъ все премагаеть, и господствуетъ всѣми* (б). Еще же шребѣ естъ, да и благоспыня царская не оскудѣваешъ; ибо благоспыня ушверждаетъ прѣсполь царскій. Здѣ воспоминаемъ сіе, Царь царемъ и Господъ господемъ, явился возлюбленному Своему наперснику и шайныхъ Его Царскихъ дѣлъ вѣдцу, Святому Іоанну Богослову, явился же сице: *облегенъ въ подиръ, иже бѣ порфиры и власти Царскія знаменіемъ, препоясанъ при сосцу поясомъ златымъ* (в), иже бѣ знаменіемъ милости Его Царскія. Якоже бо поясомъ опоясующуся челоуѣку, два конца во едино сходяшя мѣсто, сице милость Царская разногласіе челоуѣческое въ согласіе приводитъ, и ошстоящая сердца собираешъ и совокупляешъ. *Держаше же въ руцѣ Своей звѣздъ седмь, и изъ устъ Его мечь обоюду остръ исхождаше* (г). Кпо дивному пому Царя небеснаго явленію разумнымъ восхоцешъ присмотрѣшися окомъ, удившя наипаче сему, яко въ рукахъ звѣзды, а въ усахъ мечь. Нашимъ худымъ мнѣніемъ не добрѣ сице, приличнѣ звѣздамъ во усахъ быши, а мечу въ рукахъ. Но кпо исправляши дерзнешъ премудраго Господа, Иже не всеу вся дѣлаешъ,

(а) Исал. LXXXI, ст. 6. (б) ѿ Ездр. IV, ст. 5. (в) Апок. I, ст. 13. (г) Апок. I, ст. 16.

яже дѣлаешъ, и разума Его нѣсть числа (а)? Богослове Святый! ты паче ихъ всѣхъ ближайшій, любезнѣйшій Господу, и дерзновеннѣйшій къ Нему, рцы: Господи, новая по невидимая мода, мечъ во усахъ носии, мечъ надлежитъ до рукъ: перемѣни, Господи, звѣзды положи окреситъ устъ Твоихъ: ибо словеса Твоя, оны устъ Твоихъ исходящая, яко звѣзды, вселенную озаряютъ; а мечъ возьми въ руки, да посѣчеши имъ враги Твоя: обаче Господь ни Богослова послушаетъ: кто бо уразумѣетъ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть (б)? Ищемъ убо шая тайны, почто мечъ не въ рукахъ Господнихъ, но во усахъ? и почто звѣзды не во усахъ, но въ рукахъ? Мечъ знаменуетъ казнь на согрѣшающія; звѣзды знаменуютъ дары, подаваемые достойнымъ. Обыкоша людѣ начальствующіи носии звѣзды, сіестъ, дары во усахъ, въ словѣ, а не въ дѣлѣ, обѣщати, а не дати; а мечъ въ рукахъ, сіестъ опмщеніе въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ безъ помилованія. Но Господь нашъ явился прошивнымъ образомъ, мечъ во усахъ, а звѣзды имѣя въ рукахъ, научая владущихъ, не абіе похищати ко опмщенію мечъ, но первѣе во усахъ того явиши, сіестъ въ словѣ грозномъ, увѣщательномъ, наказательномъ; а въ руцѣ абіе того не браши, развѣ уже тогда, егда виноватый неисправленъ пребываетъ. Звѣзды же дары, ни во усахъ, ни въ словѣ, но въ рукахъ носии, сіестъ, самымъ дѣломъ являши. Просишь кпо? На, се въ рукахъ готово: готовы руцѣ къ подаванію. И да непродолженно реку: вся шасунъ порученіемъ благоспшны, златомъ, въ Писаніи Божесшвенномъ образуемая, царскому же

лицу приличествующія, яко утвержденіемъ царскаго преспола сущія: благосныя утверждаетъ пресполъ царскій. Таковымъ шайнспвеннымъ лапомъ имя новое, *Иисусъ*, на новое сіе лѣпо да пишется, аки въ книзѣ въ сердцы Пресвѣплѣйшаго нашего Монарха, усердно желаемъ и Бога прилѣжно молимъ. Свѣплало Царскаго Сигклипа, благородныхъ Князей и Боляръ и всѣхъ совѣпныхъ думныхъ лицъ, въ сердечныхъ книгахъ имя новое, *Иисусъ*, на новое лѣпо да напишется письмены сребряными. Сребро здѣ да будетъ во образованіе добраго совѣта праведныхъ судовъ, благоразумныхъ и полезныхъ словесъ, чрезъ сребро въ Писаніи Свѣпломъ образованныхъ, якоже абіе услышимъ. Здѣ вопрошаю: чесо ради вси Царіе земныи имупъ своя Сигклипы, своя Сенапоры? Воиспинну добраго ради совѣта и праведныхъ ради судовъ. Ибо нѣсть царство, еже бы не состоялося добрыми добрыхъ совѣпниковъ совѣтами и праведными судами.

Явися Господь Соломону во снѣ нонцномъ, глаголя: проси, что хочещи, и дамъ ти! Просишь Соломонъ: даждь рабу Твоему сердце смыслено на послушаніе, и служеніе людемъ Твоимъ въ правду, еже разумѣвати посредъ добра и зла (а). То реченіе Соломоново: *даждь сердце смыслено* на послушаніе, иный преводъ чтепъ сице: даждь сердце со ушесы, а въ Еврейскомъ языкѣ споипъ: даждь сердце слышащо. Молишь Бога Соломонъ, да дастъ ему Богъ сердце съ ушима слышащо: для чего же пребъ есть Соломону сердца со ушесы? Для того, сердцемъ да разумѣетъ разсуждати доброе и злое: ушесы же, да совѣпы боляръ своихъ слушаетъ. И не

(а) 3 Царствъ III, см. 5 и 9.

довѣяше премудрому Соломону своя ему премудрости, но и совѣшниковъ разумныхъ пребоваше: и того ради сердца со ушесы опѣ Господа просяше.

Каковъ же имать быти совѣшъ совѣшниковъ добрыхъ? Воиспинну долженъ быти сребрянъ по подобію онѣхъ словесъ, о нихже глаголетъ Давидъ: *слова Господня, слова чиста, сребро раждено, искушено земли, очищено седмерицею* (а).

Слово сенапшорское совѣшное имать быти чисто, не ложно, не клеветно, не лукаво, не лицемерно, не лезино, не яко онѣхъ, ихже *умякнуша слова паче ела, и та суть стрѣлы* (б); но слово истинное, здоровое, чистое, яко сребро, сребро же раждено, сіеопъ ревностію по Царѣ своемъ горнцо, правду любнцо, неправду же яко огнемъ сожигающе, сребро искушено, очищено седмерицею, сіесть, не абіе изреци кое слово, еже аки вѣспръ, умъ принесетъ, но первѣ ни единою и дважды или прижды, но и седмижды разсуди во умѣ, добръ ли естъ рещи ню, здоровъ ли будетъ совѣшъ той? И тако седмерицею во умѣ слово искусивъ, и излишное, неплезное очистивъ, рцы, и тогда будетъ слово чисто, сребро раждено, искушено, очищено седмерицею, се же въ славу имени Іисусова, въ честь престола царскому, и всему опечеснву въ пользу.

Добрыхъ совѣшниковъ описа Іоѳоръ, пестъ Моусеовъ, егда Моусей аще и безъ царскія пиплы царствоваше надъ Израилемъ, описа же Іоѳоръ совѣшниковъ шѣми словесы, къ Моусею глаголя: избери себѣ отъ вѣлѣхъ людей мужи

(а) Псал. XI, ст. 7. (б) Псал. LIV, ст. 22.]

сильны (а), инѣй преводъ чипаетъ, мужи разумны, Бога боящіеся, мужи праведны, и ненавидящіе величанія, по иному преводу, ненавидящіе лакомства, сіестъ не судящіе на мздѣ, не обидящіе, не грабящіе. Не довлѣетъ Сенапору, царскому совѣшнику, быти мужу сильну словомъ, разумомъ и дѣломъ услужну, но пребъ быти и богобоязливу, а наипаче въ судѣхъ соблюдаши правду, и ненавидѣши мздоиманіе. Соблюдаши, глаголю, правду: якоже вспомянуспа грѣшная моя уста свяшую правду, абіе узрѣ умъ мой Пророка Іеремію, нѣгдѣ въ горѣ, въ вершпѣ сѣдяща, и о разореніи Іерусалима зѣло плачуща, въ плачѣ же своемъ глаголюща сице: *како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе: разсыпашася камыцы святыни* (б)? Внемлю словесамъ шѣмъ Пророческимъ, и смопрѣ вижду, яко Пророкъ Святый нарицаетъ попомѣнѣннымъ златомъ царей Іудейскихъ, Бога огорчившихъ; сребромъ нарицаетъ совѣшниковъ царскихъ, и судей правду погубившихъ; камыками же разсыпанными нарицаетъ вѣпхозаконныхъ Архіереовъ, Іереовъ, развращенное житіе провождавшихъ. Но понеже намъ здѣ слово о среброподобныхъ совѣшникахъ и судіяхъ предлежитъ; минувъ убо злато и камыки, глаголю о сребрѣ, и вопрошаю: како измѣнися сребро доброе? Первѣе сребро бѣше доброе, таже претворися въ злое; не бѣ ли то сребро въ рукахъ среброкузнецовъ лукавыхъ, иже къ сребру обыкоша татѣски примѣшивавши мѣдъ, и доброе перяли сребро? Ни, но бѣше то сребро въ рукахъ среброкузнецовъ, иже сребру не мѣдъ, но злато или сребро же прилагають; сіестъ, иже мздою руцѣ судій наполняютъ;

и егда примѣшается злато, или сребро къ серебру, абіе сребро по шайнственное измѣняется, и доброту свою шеряетъ. Егда, глаголю, мзда наполнишь руцѣ судій, абіе судіи, иже бяху подобны серебру доброту, искушенному, очищенному седмерицею, тѣи абіе измѣняются, и погубивше доброту свою, злы бываютъ, судяще суды неправедные. Таковыя совѣтники и судіи бяху во Іерусалимѣ, о нихже Пророкъ плачася глаголетъ: како измѣнися сребро доброе, сіесѣнь совѣтъ добрый? Измѣнися судъ праведный, измѣнися, и изъ праведнаго бысть неправедный, повиннаго оправдай, повиннаго же осуждай; мзды ради, сребра ради измѣнися доброе сребро. То измѣненіе сребра онаго шайнственного и Царь Давидъ въ своемъ Сенапѣ усмотрѣвъ, воззва глаголя: *лживи сынове челоувѣчестіи въ мѣрилѣхъ, еже неправдовати: тѣи отъ суеты вкупъ* (а). Аки бы рекъ: вси купно, аки согласившеся, суепою, мздою прельцаемыми неправдуютъ. Но не мноу быти таковому серебру въ среброподобномъ Хрістіанскаго Благочестиваго Монарха Сенапѣ и Магистратѣ. То бѣше въ древнемъ Іерусалимѣ, здѣ же, паки Давидово повѣщаніе, глаголю: *слова чиста, сребро разжжено, седмерицето очищено* (б).

Сенапъ царскій, естъ по сѣѣна крѣпкая, ограждающая и охраняющая здравіе царское. И якоже сѣѣна града воспящаетъ вражія штурмы, пули, стрѣлы, на себѣ та носитъ, собою заступаеъ, да сущіи во градѣ цѣлы будутъ; сиче Сенапъ долженъ Царя, собою заступати, на себѣ носити импешы (спремленія) непріятельскія, да Царь цѣлъ и здоровъ будетъ. Таковая

(а) Псал. LXI, ст. 10. (б) Псал. XI, ст. 7.

спѣна воиспинну доспойна есть украшенія серебрянаго онаго, имже небесный Царь любительницу Свою украшаетъ въ Пѣсняхъ Пѣсней, глаголя: *еще стѣна есть, соорaдимъ на ней спрѣхи (забрала) серебрянныя* (а), сиче свѣшлый царскій Сенапъ, спѣною царскою естъ. Да будетъ убо на спѣнѣ той спрѣха серебряна. Спрѣха же сугубая, опъ Царя небеснаго, и онъ Царя земнаго; опъ земнаго царская милость; па бо якоже спрѣха спѣну Сенапорскаго челоуѣка и покрываетъ и украшаетъ. Яко спрѣха, покрываетъ, а якоже серебряная, украшаетъ; всякъ бо милости царскія сподобивыйся, оною и щипишся и украшается. Опъ Царя же небеснаго да будетъ спрѣха серебряная, сила имени Иисусъ Хрістова. Кая бо лучшая можетъ быти спрѣха той спѣнѣ, якоже имя Иисусово? То бо всѣхъ общая естъ спрѣха, обцій, глаголю, покровъ, общее защищеніе. Таковаго украшенія, таковыя спрѣхи въ покровъ вѣченъ всему Сенапорскому благородію при поздравленіи новаго лѣша, желаю усердно.

Всего Хрістіанскаго воинства въ книгахъ сердечныхъ, новое имя Иисусово на новый годъ да напишется киноваремъ, киноваремъ же самыя Иисусъ Хрістовы крове, при обрѣзаніи пролипыя. Лѣшо новое естъ яко книга, въ ней же колико напишется людей, иже еспешственнымъ челоуѣческимъ рождесивомъ въ жизнь сію внидушъ, или опъ жизни сея прейдущъ въ жизнь вѣчную, Самъ Богъ, *исчитаай множество звѣздъ, и встѣмъ или имена нарицаай*, Той вѣстѣ (6). А яко въ книзѣ первое слово пишется киноваремъ, сиче въ книзѣ новаго года первая

(а) Пѣсн. Пѣсн. VIII, ст. 9. (б) Псал. CXLVI, ст. 4.

письмена Пресвятаго имени Иисусова написашася, аки киноваремъ, испую кровію. Все отечество царства Хрістіанскаго есть такожде, яко книга, въ немже коликое людей множество, толико умныхъ письменъ. А якоже въ книзѣ почашковьи письмены бывають киноварныи; сие во отечествѣ Хрістіанскаго царства людіе воинственные, рыцарскіи стоятъ въ началѣ прошиву супоспашовъ, заступающе отечество Хрістіанское опъ варварскихъ нападений. Стоятъ аки киноваремъ червленѣющесея, кровію своею обгряющесея, не щадяще изліяши кровь свою за Хріста, за Церковь, за Государя своего, и за все Хрістіанство. Воистинну письмена по киноварніи, достойны и въ книгахъ животныхъ вѣчныхъ въ началѣ быши написаны, при самомъ шамо начальствующемъ мученическомъ ликѣ.

Бысть иногда вопросъ при Царѣ Греческомъ, Никифорѣ: како бы о тѣхъ спасеніи разумѣши, иже на бранѣхъ за честь Божию и Царскую, и за цѣлость Хрістіанства умирають? И разсуждаху вещь такую сие: аще за единого человека умреши велие есть дѣло, глаголющу Господу: *больши сея любви никтоже имать, аще кто положитъ душу свою за други своя* (а): кольми паче умреши за Бога, и Божіа Хріста, сіеи Помазанника, и за толикое множество вѣрныхъ. Воистинну больши сея любви никтоже имать, и достойны суть таковыя вѣнца мученическаго; якоже и извѣстно по показася во время бывшіа иногда великаго Князя Димитрія съ нечеспивымъ Мамаемъ брани: видѣны бо быша вѣнцы съ высоты сходящіе надъ полкъ правовѣрныхъ воиновъ храбро ратующихъ, идѣже

мнози подвигомъ добрымъ подвижающесе, души своя за всѣхъ полагаху (а). Таковая есть чеснь и у Господа Бога надежда воинства Хрістіанскаго: почію бы сами не теряли спасенія своего каковыми дѣлы злыми.

Великому покаянія проповѣднику, Святому Іоанну Предпечи, проповѣдающе покаяніе во всей снранѣ Іорданстѣй, прихождаху къ нему мнози отъсюду, и на добродѣшель наставляхуся. Придоша же и воины, глаголюще: и мы что сотворимъ? И рече къ нимъ: никогоже обидите, ни оклеветавайте, и довольни будите оброки вашими (б). Три заповѣди шой великій училель, Святой Іоаннъ Предпеча, воиномъ даде, не обидѣши, не оклеветашаши, и довольными быши своими оброками; а вначалѣ никогоже обидѣши; ибо то обычно, и аки бы природно есть воиномъ, еже обидѣши. Не всуе нѣгдѣ реченно: идѣже аще услышиши рапъ, не приходи тамо; не почіюшъ бо, дондеже зла не сотворятъ. Съдѣющимъ въ дому писанъ законъ, еже не пворипши зла ближнему: не убій, не укради, и прочая (в): а изшедшимъ на рапъ въ полки, аки бы уже нѣсть закона, не спрашивай сего. Здѣ воспоминаю скрижали Моисеовы: повелѣ Богъ Моисеови испесати двѣ скрижали каменны, и испеса Моисей, и принесе я къ Богу. Пишетъ Богъ на скрижалѣхъ тѣхъ законъ перстомъ Своимъ сице: не убій, не укради, не прелюбы сотвори: не лжесвидѣтельствуй, не вожделѣй чуждаго, и прочая (г). Возмъ Моисей написанныя отъ Бога скрижали, сходитъ съ горы къ полкомъ Израильскимъ,

(а) 2 Тимоѳ. IV, ст. 7. (б) Луки III, ст. 14. (в) Марка X, ст. 19. (г) Тамже.

услыша гласъ ликующихъ, узрѣ окрестъ тельца скачущихъ, разгнѣвася, и удари скрижали о землю, и сокрушишася скрижали. Како же сокрушишася? Сокрушишася полма, вдоль, и опшибеся та спрана, на нейже писано бяше: не, не, не; оста же особъ та другая спрана; яже безъ не; и бысть чтомо сице: убій, укради, прелюбы сотвори, лжесвидѣтельствуй, вожделѣй, и прочая. Почпо тако? Понеже сокрушившимся скрижалемъ, опшибеся опъ всякія заповѣди, не. Нужда убо бысть Моусею иныя скрижали сотворити и написати; а развращенные людіе, а наипаче людіе воинскіи, мною, яко тыя сокрушенныя обрѣтше, яже безъ не, скрыша я у себе, и тѣхъ даже до нынѣ придерживаюся, убивающе, крадуще, и прелюбы творяще, лжесвидѣтельствующе, чуждыхъ желающе, ближнихъ обидяще. О еслибы не то было препятіе спасенія воинспвующихъ, воиспинну почиташъ бы ихъ въ числѣ мучениковъ, полагающихъ души своя за Хріста и Хрістовы люди. Но опъ нынѣ на новый годъ да премѣняшъ свои вѣпхіе нравы въ новые, да премѣняшъ злые въ добрые, памяствующе новое имя, Иисусъ Хрістово: и того ради опъ всѣхъ злыхъ себе да воздержашъ, на всякое же доброе дѣло да проспираюшся, носяще во умѣ и въ сердцѣ выну имя Иисусово, и за то имя и до послѣднія капли крове своей изліяши не щадяще: тѣмъ же именемъ всесильнымъ, яко крѣпкимъ оружіемъ да побѣждаюшъ враги, не шокмо видимые, но и невидимые, якоже совѣпуетъ Свяшый Іоаннъ Лѣспвичникъ, глаголя: именемъ Иисусовымъ бій рапники; крѣпчайшаго бо оружія не обряцеша ни на небеси, ни на земли. И Пепръ Свяшый глаголетъ: *нисть иного имени даннаго въ словѣхъ,*

о немже подобаетъ спастися (а), покло имя Иисусово, о немже всяко колѣно кланяется небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (б).

Духовному чину, Преосвященнымъ Архіереемъ, Архимандритомъ, Игуменомъ, Протопресвитеромъ, Пресвитеромъ, Пастыремъ словесныхъ овецъ Хрістовыхъ, на новое лѣпо, новое имя Иисусъ Хрістово въ книгахъ ихъ сердечныхъ, чимъ быхъ имѣлъ написати? Недоумѣю. Написалъ быхъ простымъ черниломъ, понеже черная одѣянія мы духовніи носимъ; но боюся, да не кошорыи опѣ нашихъ прогнѣваются на мя, и рекутъ: не всегда мы въ черныхъ ходимъ; внѣ церкви въ черныхъ, а въ Божественномъ олшарѣ и златопшканная носимъ одѣянія, а иногда и внѣ церкви, не ницъ рубъ, аще и чернъ, но или бархатъ, или обѣяръ, или ино что подобнъ драгоценно; не пиши убо намъ простымъ черниломъ имени Иисусова. Смотри убо, чимъ быхъ имѣлъ имѣть по имя написати? Вижду къ книзѣ Сираховой чинъ духовный уподобленъ дузѣ небесной: *аки дуга, рече, свѣтящаяся на облацѣхъ въ день дождя* (в); поя убо дуги цвѣтами, шарами, пречестное и пресвятое Иисусъ Хрістово имя въ сердцахъ духовныхъ лицъ да напишется, и прочая. Здѣ Святый Василій Великій да воспомянется во образъ сему духовному чину, а особно инокомъ, написати имя Иисусово черниломъ, всегда мертвоснъ Господа Иисуса на тѣлѣ носящихъ.

Всѣмъ обще Хрістіаномъ да напишется бѣлиломъ имя Иисусово, сієсть чісною, аки бѣлило, совѣстію, покаяніємъ опѣ грѣховъ убѣленною. Аминь.

(а) Дѣян. IV, сш. 12. (б) Филип. II, сш. 10. (в) Сирах. L, сш. 7.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ.

Гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень: правы творите стези Его.

Марка I, ст. 3.

Гласъ, воззавый въ пустынь, слышится во градѣхъ, проповѣдуется въ церквахъ, внушается во всей поднебеснѣй, слышателю возлюбленный! гласъ, воззавый въ пустынь, приходитъ во уши людей великихъ и малыхъ, старыхъ и юныхъ, богатыхъ и нищихъ, устращаетъ души сѣдящихъ на висоцѣхъ престолѣхъ, пронзаетъ сердца шѣхъ, иже сущъ на гноищи долѣ.

Гласъ, воззавый въ пустынь, сокрушаетъ Ливанскіе кедры, сотрясаетъ Каддійскія дубравы, съ дѣблями соравняетъ высокія горы и холмы. Не всеу Марко Святый печатлѣется львомъ; въ первомъ бо Евангеліи своего зачалъ, изведе опъ пустыни льва ревуща, Святаго Іоанна Предшечу Хрістова, иже всѣхъ грозно увѣщаваетъ, глаголя: *уготовайте путь Господень: правы творите стези Его*; а Псаломникъ къ слышанію тогда гласа возбуждаетъ, взывая: *днесь еще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (а).

Приклонимъ убо ушеса наша во услышаніе того гласа, не токмо же во услышаніе, но и въ послушаніе, во еже бы дѣломъ совершаши то, еже гласъ оный намъ повелѣваетъ. Повелѣваетъ, да успроимъ угоповимъ пупъ правый, имже бы

(а) Псал. XCIV, ст. 7 и 8.

Господь къ намъ , а мы ко Господу возмогли придти.

Поищемъ убо таковаго праваго пути , или паче, кривые наши пути въ правыя спези исправляти поучимся въ нынѣшній бесѣдъ , *Господу поспѣшествующу и слово утверждающе* (а).

Въ началѣ , Господу къ намъ приходящу устроиши путь имамы по совѣту Предпечеву.

Уготовайте, рече, путь Господень.

Хощетъ ли быти когда Царево къ нѣкому, аще и худому граду пришествіе, граждане всячески питаются, дабы былъ путь къ нимъ добръ; угошвляютъ и исправляютъ путь, идѣже пѣсноша, тамо распространяютъ; идѣже благопопко, тамо мосты мостятъ, высоту холмную съ землею сораваютъ, глубину дебрьную выполняютъ, и вся спропашная въ пути гладки устроаютъ. Егда же приблизится Царь, опровергаютъ врага градскіи на вшествіе его, во срѣщеніе исходятъ, радостно пріемлютъ, поклоняются, дары приносятъ.

Господь нашъ , Богъ нашъ, Царь нашъ вѣчный, Егоже мы есмы градъ, придти къ намъ хощетъ, и уже близъ есть, нужда належитъ, да путь Ему къ намъ управимъ и угошумъ; ибо многая суть на пути нашемъ спропашная, препинающая Господню къ намъ быти пришествію. Есть пѣсноша , утѣшеніе совѣсти нашея отъ злаго окаяннаго нашего житія; суть холми, гордостнїи помышленія , слова , дѣла; суть дебри опшчальнїа, нечистотъ же нашихъ благо , о коль попкое. Не единъ желуетъ съ Давидомъ: *углубогахъ въ тмнїи глубины, и нсть постоянїа* (б);

и вся спези наши суть стропотны, не гладки, не удобны, а еже не удобнѣе, врапѣ нѣпѣ къ сердечному нашему граду таковыхъ, ими же бы вниши Господу нашему во внутренняя наша жилища; идѣже бо бяху врапа, тамо каменную ожеспоченія нашего спѣну сотворихомъ, и входъ Владыцѣ нашему затворихомъ. Вся убо па да исправимъ, и приходъ къ намъ Господу нашему да угоуемъ. Предпеча Его повелѣваетъ: *уготовайте, рече, путь Господень*; и како уготовати, наславляетъ, поучаетъ, глаголя: *всяка дебрь да исполнится, и всяка гора и холмъ да смирится, да будутъ стропотная въ пути гладки* (а); сіесѣ. всякое неудобство и препяніе прочь да опѣимется. И Апостолу совѣшующу: *всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и клитъ, и хула, да возмется отъ васъ со всякою злобою* (б).

Упѣсяется совѣсѣ, преисполненна сунци всякаго стропотспива; въ злой бо совѣспи не возможно быши духовному проспранспву, не вмѣспипся тамо ни единъ помыслъ добрый, пѣсно ему. *Отъ сердца* бо того (сіесѣ ошъ совѣспи злыя, ибо сердце совѣспи есѣ домъ), ошъ того дома *исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы, лже-свидѣтельства, хулы, отъ сердца исходятъ* (в); ибо въ сердцѣ родяпся, а идѣже родяпся реченная злая, тамо пѣсно доброй венци. Тѣсно доброму сѣмени быши посредѣ шерніа; ибо возраспши шерніе, подавляетъ е. Тѣсно овцѣ быши посредѣ волковъ; ибо волцы расперзаютъ ю. Впаде цѣломудренная Сусанна въ рудѣ беззаконныхъ спарецѣ, и воздохну Сусанна, и рече: *тѣсно ми*

(а) Луки III, ст. 5. (б) Ефес. IV, ст. 31. (в) Маше. XV, ст. 19.

отъ всюду (а); сиче тѣсно естъ доброму чесому быши тамо, идѣже родящися, и откуду исходящъ вся злая, колыми паче тѣсно тамо придиши и быши Царю нашему—Хрісту Богу. Сѣмя по небесное не вмѣстится посредѣ тернія—нашихъ земныхъ похотей; Агнецъ Божій не поживетъ посредѣ звѣриныхъ злобъ нашихъ; цѣломудрія и чистоты Источникъ съ соспарѣвшимися въ насъ скверными дѣлы быши не воехощетъ, и прахъ нашъ отъ ногъ свяныхъ Своихъ отпрясеть, рекши: *се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (б).

То убо совѣстное утѣшеніе потребно естъ рабамъ просвираниимъ; аще терніе грѣховное, да испоржеться исповѣданіемъ, и сожжеться покаяннымъ довлепвореніемъ; аще волцы хищныи, да ижденутся жезломъ страха Божія; аще соспарѣвшіяся спрасни, да изморени будутъ умерщвленіемъ себе самаго, и всякое спробошное да уgliedится; и тогда придетъ Богъ нашъ къ намъ, и не тѣсно вмѣстится въ насъ со всеми небесными силами Своими; ибо совѣсть добрая, сердце чистое, можетъ съ Богомъ и все неизмѣримое неба величествие и пространство не тѣсно въ себѣ вмѣстити, якоже Свяшій Макарій Египетскій глаголетъ: „сердце сосудъ малъ, „естъ, но въ немъ пріяны бывають вся вещи; „тамо Богъ, тамо Ангелы, тамо животъ и царство, „тамо небесныи грады, тамо сокровища „благодати.“

Творящъ препятіе Хрістову къ намъ пришествію холмы, горы гордостныхъ нашихъ помысловъ, словесъ и дѣлъ: не приходитъ бо тамо

(а) Дан. XIII, ст. 22. (б) Матѣ. XXIII, ст. 33.

смиренный Хрісось, идѣже естъ вознесенная гордыня, глаголющу Писанію: мерзостенъ естъ предъ Господемъ всякъ высокосердный (а). Ибо по Апостолу, кое общеніе свѣту ко тьмѣ? кое же согласіе Хрістови въ веліаромъ (б)? Гордоспѣ еспѣ тѣма и веліаръ, веліаръ полкуется слѣпое свѣпило, аки бы рекши, и глядишъ, и не видишъ; ибо гордоспѣ сама себе не видишъ. Гордый человекъ не познаетъ себе, мнился быши свѣпелъ, а онъ мраченъ; мнился быши надъ инѣхъ лучший, а онъ горшій всѣхъ; мнился идти къ небеси, а онъ нисходишъ до бездны; како убо Хрісось, свѣпъ нашъ, съ таковою слѣпою нѣмою, яже мнился быши свѣпомъ, а яѣспѣ, како вкупѣ поживепѣ съ нею? Хрісось съ веліаромъ и на небеси не пожилъ, сверже гордаго, а на земли пришелъ бы жиши къ веліару, сіеспѣ, къ человекъу гордоспѣному? Кое согласіе смиренному Хрістови съ гордымъ веліаромъ?

Веліаръ, сіеспѣ, бѣсовская гордоспѣ, въ человекъ суцая, еспѣ шо оная гора, въ Писаніи Божественномъ воспоминаенная, нарицаемая Гелвуйская, на шо же не сходишъ съ небесе дождь, ни роса, юже проклялъ еспѣ Давидъ Свяпый (в): понеже на ней Царь Саулъ съ шремя сынами своими опѣ иноплеменниковъ убіенъ быспѣ (г). Убо и на гордоспѣнаго не сходишъ дождь и роса благодапи Божіа; понеже въ гордоспѣи убиваемый и распинаемый бываепѣ Сынъ Божій. Кіпо возненавидѣ Хрісна, во плопи по земли ходяща? Гордые князи и законоучители Іерусалимскіе; еда кто отъ князь върова въ Онъ (д)? И начаша

(а) Принч. Соломон. XVI, ст. 5. (б) 2 Коринѣ. VI, ст. 14 и 15. (в) 2 Царств. I, ст. 21. (г) 1 Цар. XXXI, ст. 2. (д) Іоан. VII, ст. 48.

бѣднѣ гнѣватися Нанѣ (а) ? Кію Хріста на смерть предаде ? Гордая Синагога Іудейская , въ святыхъ себе быши мнящая , Хріста же въ грѣшника вѣняющая; *мы вѣмъ, яко Человѣкъ Сей грѣшенъ есть* (б) . Кію распятъ Хріста ? Гордый Пилатъ . Проклята убо опѣ Бога есмь гордоснѣ , яко Гелвуйская гора опѣ Давида; да не снидесть на ню роса благодани Божія , и дождь милосердія Божія . Не приходитъ тамо Хрісощъ , идѣже видишь гору гордостни веліаровы .

Та убо гора и холмъ , вознесенныя въ насъ гордыни , да смиришся , да съ низиною смиренія соравнишся ; а смирити ея не возможно инако , развѣ раскопати , раскопани же шою мошьюкою , еюже копаешся гробъ , сіешъ , памятію смертною : *попниай послѣдняя твоя* (в) . Ничтоже сице , якоже смершная память человѣка смиреніе: добръ шо разумѣвъ Свяшый Іоаннъ Милоснивыи , Папріархъ Александрійскій , повелѣ создаши себѣ гробъ , но несовершенъ , и заповѣда масперомъ , да во вся праздники нарочинные приходяшъ къ нему , и предъ всѣми велегласно да глаголюшъ : гробъ швой , Владыко , до нынѣ еще не совершился : повели убо совершиши его ; ибо смерть якоже шашъ приходишъ , и не вѣси , въ кій часъ пріидешъ (г) . Тако себѣ Свяшый Іоаннъ память смершную предсипавляше , и всегда ко исходу гниовляшся . Сице егда горы и холми гордостей нашихъ мошьюкою гробныя памяши раскопающся , и съ низкимъ смиреніемъ соравнишся , удобенъ сотворишся къ намъ пушъ Господу нашему .

Препяніе Господню къ намъ пришесшвио шворишъ дебрь глубокаа опчаянія : *егда бо*

(а) Луки XI, ст. 55. (б) Іоан. IX, ст. 24. (в) Сираха VII, ст. 39. (г) Иосифъ гл.

*придетъ нечестивый во глубину зѣлъ, нерадипи начнепъ (а); опчаявся же милости Божіа, въ глыбшую беззаконія пропасть входипъ: ту дебрь наполнипи по потребно надеждою милости Божіа, вѣдуци, коль велие постиже зло Іуду за опчаяніе; ибо Іуда плячае согрѣши, опчаявся, неже Хрісна продавъ. Два во время вольнаго спраданія Господня оппадоша Господа, Іуда и Пешръ; той продае, овъ опвержеса прикрашы, обою равный грѣхъ, оба тяжцѣ согрѣшиша; спасеса Пешръ, погибѣ Іуда. Чесо ради не оба спасошася, ни оба погибоша? Речетъ кпо, яко Пешръ покався, спасеса: но Евангеліе Святѣе сказуетъ, яко и Іуда покався: раскаяся Іуда, и исповѣда грѣхъ свой предъ всѣми, тече къ Архіереомъ глаголя: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную (б)*: обаче покаяніе его не пріапо, Пешрово же пріапо. Спасеса Пешръ, погибѣ Іуда; почему? Того ради, яко Пешръ каяся со упованіемъ и надеждою милости Божіа, Іуда же раскаяся со опчаяніемъ. Злая шо дебрь, конечнѣ ю наполнипи пребѣ милости Божіа надеждою. Зла вещь гордоспъ, не добра и опчаяніе, обоѣ шо углаждаши, сбражняпи пребѣ, гордоспъ, яко гору раскоповаши, смиряпи; опчаяніе яко дебрь подвышапи и наполняпи.*

Чицаемъ въ Опечникъ: былъ вѣкій шоль добродѣпельный мужъ, иже ово опъ гордыни, ово опъ опчаянія навѣнуемый бывъ, изобрѣше плакову хипроетъ благоразумную: написавъ во внушренній своей никомуже входней клѣпи, на единой стѣнѣ вся своя согрѣшенія, имже ему случися когда яко челоуѣку прогнѣвапи Бога, и изобрази припомъ спрашный судъ Божій, яко

(а) Пришч. XVI, ст. 3. (б) Матт. XXVII, ст. 4.

грѣшниковъ грозно судитъ, въ геенну огненную посылаетъ: на другой же свѣтъ написа и добрая своя дѣла, съ покаяніемъ и слезами содѣянная, и изобрази милосердаго отца, како приѣмлетъ блуднаго къ нему возвращающагося сына; такожде, како Христось Господь женъ грѣшной, у ногъ Его плачущей, вси грѣси прощаетъ; разбойникови же отверзаетъ рай: и егда ему приходяше помысль гордостный, идяше къ свѣтъ той, на нейже своя грѣхи написа, и члупци та, зряше на судъ спрашный, и укаряше себе, и осуждаше самага себе, яко грѣшна, и геенны огненной достойна, и смиряшеся помысломъ, и плакаше и рыдаше, бія въ перси своя. Егда же приходяше ему сопроливный помысль, помысль опчальніа, обращашеся къ свѣтъ добрыхъ дѣлъ своихъ, и къ размыслинію Божіа превеликаго всѣми грѣхами людскими непреодолѣннаго милосердіа, и отгоняше опчальніе, утверждаяся въ надеждѣ Господней. Не стерпѣвши убо бѣси шаковаго его благоразумнаго изобрѣщенія и дѣянія, явишася ему очевидно, и рѣша: не вѣмы, како брашися имамы съ тобою: егда ты до небесъ возносимъ, ты до ада нисходиши; егда же тебе до ада низводимъ, ты до небесъ восходиши. Смотришь, како той добродѣтельный мужъ гору гордыни смирялъ, дебрь же опчальніа исполнялъ, и сораивялъ гору съ дебремъ, дебрь съ горою: еице и мы, аще во умѣ нашемъ всегда шворити будемъ, аще всяку дебрь исполнимъ, аще всяку гору и холмъ смиримъ, равень, добръ пущь Господу нашему къ намъ устроимъ.

Творишь Господу нашему, еже придати къ намъ, препяніе немалое, нечислоты нашея благо, шо изушимъ воздержаніемъ, намоспимъ же

мостъ милоспынею: *дадите, рече, милостыню: и се вся ва.нъ чиста будутъ* (а), милоспыня вся и грѣхи очищае.тъ.

Спѣну же ожесточенія нашего сокрушимъ умиленіемъ, мытарски въ перси наша біюще: опверземъ врапа сердечная пространно любовію и усердіемъ нашимъ къ Господу, и прииде.тъ и вниде.тъ къ намъ Царь славы, и воцарится въ душевномъ нашемъ градѣ.

Такъ Господу нашему къ намъ путь угошавши, еще, по повелѣнію Предтечеву, *правы* сотворимъ *сте.зи Его* (б), сіе.с.т.ь, шой пупъ, имже мы къ Нему имамы шес.т.вовати, да будетъ въ насъ правъ, а не кривъ: прос.т.е рекше, да съ праваго пупи не совращаемся и не заблуждаемъ. Е.с.т.ь Богодухновенныхъ мужей полезный совѣ.т.ъ идши царскимъ пупемъ, не уклоняющес.я ни на десно, ни на шуе; ибо обое то не безбѣдно. Уклони.т.ся на шуе, на часть козлицъ, ошуюю имущихъ на судъ спати, то явная бѣда: уклони.т.ся на десно, еже мнѣ.т.и добродѣ.т.ельное нѣ.ч.т.о дѣ.лати, то сокровенная нечаянная бѣда; ибо врагъ нашъ воюе.тъ на ны десными и шуими; и не дивно, яко воюе.тъ шуими, самъ шуйца сый; но дивно, яко и десными, аще и чуждъ сый десницы. Не дивно, глаголю, яко діаволь чело.вѣ.ка на грѣхъ искушае.тъ: но то дивно, яко и на добродѣ.т.ель ве.де.тъ прелестнѣ.т.ь: идѣ.же бо не може.тъ одолѣ.т.и шуими, шамо насъ одолѣ.ваетъ десными: идѣ.же не може.тъ побѣ.дити насъ грѣхами, шамо побѣ.ждаетъ добрыми дѣ.лы.

Не може.тъ кого побѣ.дити нечисто.по.ю, побѣ.дитъ чист.по.по.ю, вложивши ему во умъ о чист.по.тѣ гордыню. Усмопрѣ.лъ то вражіе коварство

Святыи Іоаннь Лѣспвичникъ, иже глаголетъ:
 „тритворяетъ себѣ лисица сонъ, бѣсѣ же цѣло-
 „мудріе, (сіестъ числошу челоуѣку): ова убо, да
 „кура иметъ, овъ же да душу погубитъ: и не
 „жаль кому за нечислошу быти во адѣ, жаль и
 „сѣ числоною поити въ геенну огненную (а).“ Не
 можетъ діаволъ кого побѣдити обьяденіемъ, или
 піянствомъ, побѣдитъ поспомъ, якоже шѣхъ, о
 нихже Евангеліе глаголетъ: *стыдуютъ, помираютъ*
лица своя, яко да явятся челоуѣкомъ
постыщеса (б), *не такового поста Азъ из-*
брахъ, глаголетъ Господь (в). И не дивно піяни-
 цѣ, обьяспнику поити въ муку; по дивно и жало-
 сно, яко и поспникъ високоумный мукъ не ми-
 нетъ шѣхже. Не дивно дебелиму плоши-угоднику
 съ полстымъ брюхомъ не вписнупися въ шѣс-
 ная врапа небесная: по дивно и жалосно, яко
 изсушивый и испнивый плопъ свою многимъ воз-
 держаніемъ, едва кожу шокмо на коспехъ имѣй,
 не вписнется, не ввидетъ въ небесная врапа.
 Грѣшникъ не ввидетъ, яко грѣшникъ: правед-
 никъ не ввидетъ, яко високоумствуай, и добро-
 дѣшельна себе быти нещуй; и того-по ради
 Припочникъ глаголетъ: *естъ путь, иже мнитъ*
сѣ челоуѣкомъ правъ быти, послѣдняя же
его, приведуть во дно адово (г).

Здѣ убо челоуѣку шребѣ бодрого опасства
 съ праваго пупи не уклоняпися на шее, сіестъ,
 на прелести грѣховныя: не уклоняпися ни на
 десное, сіестъ, на лишніе жестокіе зѣло подвиги,
 дабы не пришелъ въ високоуміе, но царскимъ
 пушемъ идити, сіестъ, мѣрнымъ житіемъ, мѣр-
 ною добродѣтелию. Приличное сему подобіе или

(а) Слово 15. (б) Матѣ. VI, ст. 16. (в) Исаи LVIII, ст. 6:

(г) Припч. Солом. XIV, ст. 12:

образецъ приводитъ Злапоустый Свяшый: егда бремя праведныхъ бываетъ шягоспнѣйшо, погружается ладія: егда же умѣренно, благополучно плыветъ. И поистиннѣ житіе наше плаванію подобно: мѣръ, яко море, шѣло, яко ладія, душа въ шѣлѣ, яко пловецъ въ ладіи, дѣла же аки каковая рухлядь. Праздна ли будетъ ладія? Возвѣстѣ же въспрѣ, скоро превращишя ладія волнами. Ошягощенна ли безъ мѣры будетъ ладія? То аще и въспра и волнѣ не будетъ, обаче близъ естъ испопленія: въспру же и волнамъ восставшимъ, абіе погрязнетъ, по мѣрѣ же въ ладію вложивши, плыви безпечально; сице и о подвижѣхъ разумѣй. Ничтоже ли опѣ добрыхъ дѣлъ имаши? Въ пучинѣ искушеній опроверженіи. Выше силы швоея начнеши ли воздвизати бремя? Изнеможеніемъ скоро, или гордынею погрязнеши: по мѣрѣ же шруждаея и подвизаея, безбѣденъ будеши. Сей пущъ вѣждѣ быти царскій, умѣренныя подвиги, мѣрное житіе и чистую совѣсть. И тако помалу съ добродѣтели на добродѣтель, аки по лѣствицѣ въздеши и на небо, и будеши въ раи. Симъ убо путемъ шествуя, со Святымъ Іоанномъ Предшечею воззовемъ: да Господь нашъ и Богъ нашъ наставитъ насъ на пущъ покаянія, сподобишъ же и деснаго предстоянія во вѣки. Аминь.

С Л О В О

на память Святаго Праведнаго Симеона
Богопріимца.

мѣсяца Февруарія въ 3-й день.

Память праведнаго съ похвалами бываетъ, глаголетъ Писаніе (а). И кая похвала праведнику лучшая быти можешъ паче шоя, еюже аще самъ Богъ восхвалилъ его? Почипаемъ днесь память Святаго Праведнаго Симеона Богопріимца, но не можемъ мы грѣшными праведника того по достоянію похвалити. Буди убо вмѣсто насъ самъ Богъ хваляй его во Святомъ Евангеліи: вѣруемъ бо словеса Евангельская словеса Божія быти, яко отъ Духа Святаго Евангелисами глаголанная. Како же Богъ во Святомъ Евангеліи почипаемаго нынѣ праведника хвалилъ, внемлемъ, и силу похвальныхъ пѣхъ словесъ разсудимъ въ пользу нашу.

Евангеліе въ память нынѣ празднуемаго угодника Божія чтешся отъ Луки Святаго сиче: *бѣ чловѣкъ во Іерусалимѣ, емоу же имя Симеонъ, и чловѣкъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ немъ* (б).

Что сея похвалы лучше, что краснѣе, и что преславнѣе? Сію похвалу Богъ сочинилъ естъ, Духъ Святый провѣща, Евангелистъ написа, Церковь во вселеншій проповѣдуетъ: Симеонъ бѣ мужъ праведенъ и благочестивъ, пой бланше чаяй утѣхи Израилевы, въ томъ Духъ Святъ живяше.

(а) Пришч. X, ст. 7. (б) Луки II, ст. 25.

Соберитесь опть вся вселенныя премудріи и добровѣщанныи вѣтіи, и сочиняйте опть премудроспей вашихъ нѣкому въ земной славѣ превысочайшему лицу похвалы. Аще той, егоже хвалише, нѣсть угодець Богу, ни имать похвалы опть Него: аще нѣсть праведень и благочестивъ, аще нѣсть въ немъ чаянія утѣхи Израилевы, аще и Духъ Свяшъ не живетъ въ немъ: всеу сущъ вся хваленія ваша, аеръ шокмо исполняете словеса вашими, и харшіи чернише писаніи вашими. Той превысочайшихъ похвалъ достоинъ на небеси и на земли, иже правдою и благочестіемъ угождаетъ Богу: той безмершныя славы достоинъ, въ немже есть чаяніе утѣхи вѣчныя и Духа Святаго жишельство.

Сумеонъ мужъ праведень: сія пишла первѣйша есь всѣхъ шипль, честнѣйша есь всѣхъ пречестнѣйшихъ нарицаній, понеже и самъ Богъ шюю шиплою почитаемый есь во Святомъ Писаніи, якоже во Второзаконіи Моусей вѣщаесть: *праведень и преподобенъ Господь* (а); и Давидъ глаголетъ: *праведень Господь во всѣхъ путехъ Своихъ* (б). И самыя превысочайшія царскія чеспи чесъ праведническая есь вышша: въ царской бо чеспи нѣсть извѣстія, спасень ли будеть. Мнози быша во Хрістіанѣхъ царіе, а не вси спасеніе получиша: въ праведническѣ же извѣстное спасеніе: *не видѣхъ праведника оставлена*, глаголетъ Псаломникъ (в). Аще во временной жизни Богъ праведника не оспавляетъ, колыми паче въ вѣчной не оспавитъ его, но спасеніе ему даршвовати имать. Праведну кому

(а) Второз. XXXII, ст. 4. (б) Псал. CXIV, ст. 17. (в) Псал. XXXVI, ст. 25.

быши, уже по несумнѣнная надежда, получиши ему вѣнецъ небеснаго царствія.

Вопроси иногда Давидъ Господа: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ? или кто вселится во святую гору Твою* (а)? и услыша отвѣтъ Духа Святаго, въ сердцы его глаголющаго: *ходяй безъ порока, и дѣлай правду, глаголай истину въ сердцы своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла* (б), и прочая, якоже въ Псалмѣ чепыренадесятомъ пишется. Се явѣ есть, кому извѣстенъ входъ въ небесное царство, тому, иже дѣлаетъ и глаголетъ правду, не льститъ языкомъ своимъ, и не пиворитъ искреннему своему зла, иже жизнь свою во праведничесствѣ провождаетъ.

Удивляемся Святымъ праведнымъ праотцамъ Аврааму, Исааку и Іакову, яко не шокмо праведными, но и не согрѣшившими ихъ Писаніе Святое нарицаетъ: *нѣси положили покаянія праведнымъ Твоимъ, Аврааму, и Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ предъ Тобою*. Чимъ то они поль угодили Богу, яко и друзи Ему безгрѣшному сотворишася? Рекли быхомъ, яко созидоваху храмы Божія великими иждивеніи, и украшаху та: но тогда еще храмовъ Божіихъ не бывало. Рекли быхомъ, яко умерщвляху тѣло свое пощеніи, всенощными бдѣніи, многими поклонами: но того о нихъ не чтемъ, тогда бо поспя и умерщвленія, или иныхъ духовныхъ подвиговъ, ниже кто слышалъ, а пялика, среды и понедѣльника ниже именованіе тогда бѣше: ниже въ чтеніи книгъ упражняхуся; еще бо тогда не шокмо книги, но ниже азбука обрѣшашася въ поднебеснѣхъ. Рекли быхомъ, яко вся заповѣди Господня соблюдоша:

(а) Псал. XIV, ст. 1. (б) Тамъ же ст. 2 и 3.

но еще тогда законъ на скрижалехъ не данъ бѣ, ниже законодавецъ Моисей родился, и не бѣ въ нихъ инаго закона, кромѣ еспесивеннаго того: *якоже хотите, да творятъ вамъ челоуцы, и вы творите имъ такожде* (а); и паки: елика неугодна шебѣ, другимъ не швори. Ниже дѣвспво свое соблюдоша, ни міра опвергошася, ни на муки за Хріста вдашася. Чимъ убо толь угодиша Богу, яко и покаяніе имъ яко безгрѣшнымъ не положено: *нѣси положилъ покаянія праведнымъ Твоимъ*, и прочая? Тѣмъ, понеже (при своей, юже ко Богу имѣяху вѣрѣ) не содѣяша, ни глаголаша, ни помыслиша неправды. Имѣяху многіе домоладцы, якоже Авраамъ самѣхъ воинскихъ челоуковъ 318, кромѣ женъ ихъ и дѣтей ихъ. Имѣяху сосѣдовъ окреспѣ, имѣяху многая имѣнія на различныхъ селеніяхъ, и николиже никогоже обидѣша, ни оклеветаша, ни солгаша, и опнюдѣ никіяже содѣяша неправды ни дѣломъ, ни словомъ, ни своимъ, ни чуждымъ, ниже когда помыслиша о неправдѣ. И самѣмъ тѣмъ праведническимъ жиціемъ толь угодиша Богу, яко едва кто опѣ великихъ Святыхъ имъ соравнишися можепѣ. Не на Авраамле ли лоно души прочіихъ Святыхъ опноситися глаголютсѣ? чпо наши пощенія? чпо наши подвиги? чпо наши иждивенія на строеніе храмовъ Господнихъ? чпо наши шруды прошиву единаго ихъ праведничеспва, еже безъ шруда соблюдоша? Кій бо шрудъ есть, еже никогоже обидѣши, не оклеветашаши, ни обольспиши, ни солгашаши? Мы же со многимъ шрудомъ мнимся совершаши нашу правду, рекше спасеніе, и ничпюже успѣваемъ. Постимся, а людей ядимъ; какая наша правда? подвигаемся на добродѣтель,

а ближняго озлобляемъ! кая на́ша правда? зиждемъ храмы Господни, а чуждая грабимъ, похищаемъ; кая наша правда? о нищихъ милосердствуемъ, даемъ имъ милоспыню, а бра́та нашего ненавидимъ; кая наша правда? прощаемся, а памяшзлбспвуемъ; кая наша правда? глаголемъ, а лжемъ, льспимъ, а коварспвуемъ; кая наша правда? Не шакъ Свящыи праотцы совершали свою правду; не обрѣпашеся въ нихъ ни слѣдъ неправды, вся ихъ бяху дѣла и словеса и помышленія праведна, и тѣмъ своимъ праведническимъ друзи Богу быши и безгрѣшными именованися сподобишася. О коль велія честь естъ праведническа! о коль веліе того блаженство! Кпо въ безгрѣшныхъ вмѣняетсѧ? Праведникъ. Кпо безъ многихъ прудовъ входипъ въ небесное царство? Праведникъ. Кпо любезенъ естъ другъ Богу? Праведникъ. *Господь любитъ праведники* (а).

Егда и Сумеона Свяшаго нарече Евангеліе праведнымъ: Сумеонъ мужъ праведенъ; тѣмъ самѣмъ изъяви честь его высокоу, блаженство превелико: аще бо праведенъ, убо и безгрѣшенъ; аще праведенъ, убо и другъ Богу любезенъ; аще праведенъ, убо и наслѣдникъ небснаго царствія.

Еще же ко праведничеству и благочестіе имѣши ему свидѣтельствуемъ Евангеліе: *человѣкъ сей праведенъ и благочестивъ* (б). Не довлѣетъ бо праведнику быши праведну шокмо, но и благочестіе ему имѣши подобаетъ; ибо правда къ ближнимъ является, благочестіе же къ Богу показуется. Правда великъ никогоже обидѣши, ни солгати; благочестіе же учипъ Богу усердно работати. Правда любитъ ближняго, благочестіе

(а) Псал. СХІV, ст. 8. (б) Луки II, ст. 25.

же любишь Бога: обое же то есть толь по-
 требно чловѣку, якоже двѣ очеса, двѣ руцѣ, двѣ
 нозѣ, или пшицѣ двѣ крилѣ. А якоже едино око
 безъ другого мнѣ видитъ, и рука едина безъ
 другой не можетъ добрѣ дѣлаати, ни нога едина
 безъ другой можетъ право ходити, ни пилица о
 единомъ крилѣ лепати: сиче праведничество
 безъ благочестія не можетъ быти совершенно;
 то праведничество есть совершенное, аще бу-
 детъ съ благочестіемъ. Мнози и во иновѣрныхъ
 соблюдаютъ правду; но понеже нѣсть въ нихъ
 благочестія, убо правда ихъ не оправдаетъ я
 предъ Богомъ. И *Корнилій Сотникъ*, въ Апо-
 спольскихъ дѣяніяхъ воспоминаемый, *мужъ бѣ*
праведенъ, и *боялся Бога* (а); но донелѣже не
 пріять Хрістіанскаго благочестія, до толь не
 можаше въ Святыхъ и праведныхъ жребія имѣ-
 ти: пріемшу же ему благочестіе, Святъ бысть
 и совершенно праведенъ. Благочестіе верхъ и
 вѣнецъ праведничеству.

Что же есть благочестіе? Благочестіе са-
 мѣмъ своимъ именованіемъ показываетъ благое,
 сіесть доброе почитаніе Господа Бога: то бо
 реченіе, благочестіе, отъ двоихъ реченій, отъ
 благаго и честнаго есть счинено, благое и че-
 стное въ едино мѣсто сошедшеся содѣяша благо-
 честіе, дѣломъ же показуется благочестіе въ
 благомъ, истинномъ, неложномъ, нелицемѣрномъ
 Бога почитаніи. Мнози бо есмы Хрістіане, но
 не вси благаго Его почитаемъ, паче же почи-
 таемъ Его злѣ: уснами токмо чтуще Его, а
 сердцемъ далече описпояще отъ Него; образъ
 токмо благочестія имуще, силы же Его отвер-
 гающеся, именемъ токмо Хрістіане нарицающеся,

(а) дѣян. X, ст. 4 в 2.

дѣла же поганныхъ творяще: правовѣрну бо именовапися, а зловѣрнымъ послѣдствоватьи, кое се естъ благочестіе? Успы вѣру истинную исповѣдапи, а беззаконнымъ жишiemъ отъ Бога, въ Негоже вѣруемъ, отвращапися, кое се естъ Богопочитаніе? Челомъ Хріспу въ землю кланяпися, а скверными дѣлы воприцею Его распинаши, и ругапися Ему, кое се Хрістіанство? Къ таковому комуждо глаголетъ Господь въ Апокалипсисіи: *вѣмъ твоя дѣла, яко и мѣя и мѣши яко живъ, а мертвъ еси* (а). Живъ шѣломъ, а мершвъ душею: имя на тебѣ Хріспово, а дѣло въ тебѣ бѣсовско: Хріспу молишися, а демону угождаеши, Хріспа же выну гнѣваеши: кое убо шо благочестіе? Благочестіе истинное познаваемся и естъ въ самомъ дѣлѣ, аще кто по именованіи благочестія и дѣлы чшипѣъ Бога, благодобродѣтельно жизнь свою управляя.

Въ Святомъ Сѹмеонѣ Богопріимцѣ съ праведничествомъ благочестію быти свидѣтельствуется, якоже бо сожительствуя чловѣкомъ праведенъ быспѣ во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ и словесѣхъ, никогоже обидѣ, ни солга, ни оклеветѣ, ни осуди, ни поругася кому: сице и умомъ своимъ сожительствуя Богу, благочестно Того чпѣше, соблюдая прилѣжно Святыя Его заповѣди, и опасно себе храня отъ всякаго небогоугоднаго дѣла, ниже мыслію своею о каковомъ грѣсѣ помышляя: сего ради сугубою шю пишлою отъ Святаго Евангелія, паче же отъ Самаго Бога почтенъ и похваленъ естъ, шилою праведничества и благочестивства: Сѹмеонъ чловѣкъ праведенъ и благочестивъ.

(а) Апок. III, стр. 1.

Во праведничествѣ же и благочестіи своемъ угодникъ Божій чаяше утѣхи Израилевы. Коя утѣхи? Пришесствія въ міръ Спасителя нашего: *объщано бо ему бѣ Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня* (а). Мы же помыслимъ сіе: въ коемъ чловѣкѣ праведничество и благочестіе, въ помѣ и чаяніе утѣхи Израилевы, яже естъ будущая жизнь Святыхъ, въ насыщеніи лицезрѣнія Божія: вся бо утѣха, все веселіе и радость будетъ новому Израилю, Церкви, глаголю, торжествующей на небеси, въ помѣ самомъ, яко откровенно лицемъ къ лицу зрѣти будутъ Бога. Кто же опѣ живущихъ на земли чаешъ онамо зрѣти Бога? Той, иже естъ здѣ праведенъ и благочестивъ, въ помѣ чаяніе утѣхи оныя. Въ неправедномъ же чловѣцѣ и неблагочестно чпущемъ Бога кое чаяніе? коя утѣхи ожиданіе? развѣ чаяніе плача и скрежета зубовъ, еже явѣ познаватися можетъ опѣсюду: видимъ кого по Бозѣ жительствовающа, заповѣди Господни не пресупающа, церковная опѣ Святыхъ Опецъ преданія храняща, глаголемъ: въ помѣ поистиннѣ естъ чаяніе утѣхи Израилевы, сіесть, Святыхъ радovanja на небеси. Видимъ же кого не по Бозѣ провождающа жизнь свою, о заповѣдехъ Господнихъ небрегуща, и церковная преданія въ ничтоже имуща, шаковый чесо чаяти имашъ? развѣ вмѣсто утѣхи — вѣчныя печали? Видимъ кого воздержна, презвенна, поспина, подвижна, къ Богу шепла, о помѣ не сумнимся, яко естъ въ немъ чаяніе утѣхи Израилевы. Противно, аще видимъ кого безъ воздержанія, по вся дни пьянствующа, пощеніямъ ругающася, въ лѣности и нерадѣніи

иждивающа дни своя, ни усердствующа къ Богу, о шаковомъ кнѣ речешъ, яко есть въ немъ чаяніе спасенія? развѣ опчаяніе въ немъ унвердися? И паки: видимъ кого правомъ милосерда, мирна, крѣпка, любезна, милоснива ко всѣмъ и щедроподательна, о томъ не сумнящеся глаголемъ, яко есть въ немъ чаяніе ушѣхи вѣчнаго избавленія. Сопротивно же, аще видимъ кого безмилосерда суща, жесшока, яра, чуждая грабща, неправедно озлобляюща, о шаковомъ кнѣ увѣришися можешъ, яко есть въ немъ, чаяніе вѣчныхъ благъ, развѣ нечаяніе? Ошъ праведнаго и благочесниваго жишія, добродѣтельными украшеннаго, познаваеця въ чловѣцѣ надежда Царствія небеснаго, вѣчныя ушѣхи преисполненнаго, якоже въ Святомъ Богопріимцѣ Свмеонѣ явѣ показася, праведну бо тому и благочестиву бывшу возслѣдствова чаяніе ушѣхи Израилевы: аще бо не бы праведенъ и благочестивъ былъ, не бы далося ему шо чаяніе и самое чаянія полученіе, еже есть Хрісность Спасъ міра, возлегій на рукахъ его праведныхъ.

О чловѣцы, Свящюю, яже во Хріста вѣрою, просвѣщенніи! кпо опъ васъ желаетъ въ будущей жизни шу ушѣху получитьи, еже видѣши лицемъ къ лицу Хріста въ небесномъ Царствіи, будише въ насиполщей сей жизни праведни и благочесниви: праведныхъ бо не погибнешъ надежда, и благочеснивыхъ не мимоидешъ воздаяніе, еже есть самъ Хрісность Спасъ нашъ, сый, наслѣдіе любящихъ Его, якоже глаголетъ о Себѣ въ Святомъ Писаніи: *Азъ часть твоя есмь, и наслѣдіе твое, посредѣ сыновъ Израилевыхъ* (а).

Но паки къ Свящюму Свмеону Богопріимцу снопиримъ умоу нашимъ.

Похвала сему великому угоднику Божію въ Свяшомъ Евангеліи прежде ишноріи, вже о Сръшеніи Господнемъ написанная, аки по лѣспвицѣ въ высопу степенями, восходя на самый вышній степенъ, къ общенію Духа Свяшаго взойде: ибо первѣ праведничесиво того положи, таже благочесніе, попомъ чаяніе ушѣхи Израилевы, наконецъ, Духа Свяшаго въ немъ пребываніе, и Духъ, рече, Свяшъ бѣ въ немъ, и тако быснь Сумеонъ Свяшый храмъ Свяшаго Духа. Сея убо похвалы чпо болѣе? чпо чеснѣе и преславнѣе? Идѣже бо Духъ Свяшый ѣживешъ, тамо и вся Его дарованія, аки въ сокровищи полагающся, глаголющу Писанію: *потѣтъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и смысла, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благодѣстія, и Духъ страха Божія* (а). Духъ Свяшый бѣ въ Свяшомъ Сумеонѣ, убо ѣи вси дарованія Духа Свяшаго въ немъ имѣяху свое пребываніе, и быснь свяшая его душа сокровище даровъ Духа Свяшаго. О веліяго блаженства! о безцѣннаго богаства!

Мы же глаголемъ къ себѣ: блаженъ и пре-блаженъ еси некійся имѣши въ себѣ пребывающа Свяшаго Духа, многихъ бо дарованій тако-вый исполняешся: окаяненъ же еси и преока-ненъ не некійся Духа Свяшаго имѣши въ себѣ, паче же и ошгоняяй Его ошъ себе скарѣдными дѣлы, въ послѣднюю бо шаковый нищепу при-холишъ, въ нищепу оную, юже Самъ Господь въ Апокалипсіи Іоанновомъ воспоминау, къ нѣкоему лицу рекій: *глаголеши ты, яко богатъ есмь, и обогатихся, и нигоже требую; и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ* (б).

(а) Исѣин XI, ст. 2 и 3 (б) Апок. III, ст. 17.

Имѣяй въ себѣ Духа Святаго есть безъ злата и сребра богатъ, безъ имѣній призывающъ, безъ высокихъ чести пречестнѣе, въ Дусѣ бо Святомъ вся иманъ, ниже требуетъ болѣе чю имѣти, кромѣ живущаго въ себѣ Божія Духа: не имѣяй же въ себѣ Святаго Духа, аще бы и безчисленная имѣлъ злата и сребра сокровища, обаче нищъ есмь; аще бы и огнь всѣхъ былъ хвалимый и ублажаемый, обаче окаленъ есмь; аще бы и всѣми, яже въ поднебеснѣй пренысочайшими чести и санами единъ онъ почтенъ былъ, обаче безчестенъ есмь; аще бы и всею вселенною владѣлъ, обаче бѣденъ есмь. *Какая польза телу, аще пріобрѣтетъ весь міръ, и отщепитъ душу свою (а)?* Безъ Духа бо Святаго со всего міра пріобрѣтеніемъ окаленъ есмь, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ.

Имѣяше въ себѣ Святыи праведныи Симеонъ Духа Святаго, и чего сподобися? коего богатства, коея чести, коего блаженства? Сподобися пріяши на руку Хріста Господа своего, Иже есмь всѣхъ богатствъ богатство пребогатѣйшее, всѣхъ чести чести пречестнѣйшая, всѣхъ блаженствъ блаженство преблаженнѣйшее. Пріяши Хріста, пріяши купно и богатства небесная, немѣнная: пріяши Хріста, пріяши купно и чести царскую, еже сцарствовати Хрістови вѣчно: пріяши Хріста, пріяши и блаженство безконечное: спарецъ, жизнь нестарѣемую на небесѣхъ сущую пріяши, Хріста на руку пріемши. Всего же того виновно бысть сіе, яко оупъ юности своей печашеся имѣти живущаго въ себѣ Святаго Духа; и Духъ Святъ бѣ въ немъ.

Того убо великаго угодника Божія подража-
имъ и мы, о возлюбленніи! поне онъ часни, елико
пемоцная наша можесть сила, подражаимъ пра-
ведничеснву его, никогоже обидяще, ни клевету-
ще, ни лгуще, ни помышляюще лукавая; подра-
жаимъ благочеснію его, чинуще Бога не шокмо
вѣрою истинною, но и благими дѣлы, злыхъ же
небогоугодныхъ дѣлъ весьма ошмещуещеся; под-
ражаимъ упованію его, чаявшему ушѣхи Изра-
илевы, все наше уповашельное чаяніе возлагающе
на Бога; и Духа Святаго пошчимся въ насъ
имѣни чистымъ житіемъ; ибо не инамо Духъ
Святый вселенся, шокмо тамо, идѣже чистое,
цѣломудренное, нескверное въ чловѣцѣхъ житіе
видишъ, и идѣже друголюбіе нелицемѣрное, и
кротоснъ, и мирное со всѣми пребываніе обрѣ-
таенся, тамо и Духъ Святый.

Ты же, о святыи праведный Богопріимче
Сумеоне! самъ о насъ шо устрои, да твои по-
дражатели, и блаженспва швоего общники будемъ.
Устроиши же шо, егда о насъ помолишися ко
всѣхъ Владыцѣ; благопріятны бо Ему сушь
швои молитвы. Помолися убо, молитъ тѣ сми-
ренно: руцѣ, имиже древле носилъ еси Хрісна,
шья нынѣ о насъ просири ко Хрісту: ушнѣ,
имиже благословилъ еси Бога и Богородицу, тѣя
двизи въ молитву о насъ къ Богу и Богородицѣ:
очи, имиже видѣлъ еси спасеніе воплощенное на
земли, тѣя возведи къ Спасишелю нашему, Ему-
же нынѣ предстоиши, и умоли Того благосшнню,
да милоспивъ и милосердъ намъ буденъ нынѣ
и въ вѣкъ будущій! Аминь.

С Л О В О

На память Святаго Алексіа, Митрополита
Московского и всея Россіи,

мѣсяца Февруарія въ 12-й день.

*Азъ есмь Пастырь добрый. Овцы Моя
гласа Моего слушаютъ.*

Іоан. X, ст. 11 и 27.

Паспырей Начальникъ Хрістошь Спаситель
нашъ донелѣже быше на земли со словесными
овцы Своими, до шоль Самъ Онъ единъ нарица-
шеся Паспырь, глаголя: *Азъ есмь Пастырь
добрый*, слышателіе возлюбленніи!

А яко дѣло паспырства совершивъ, восхощѣ
опъиши на небо ко Отцу Своему, оставиль
есть по Себѣ послѣдователи Святыя Своя
Апостолы, и иже по шѣхъ Архіереи, да пасушъ
стадо Его, къ комуждо опъ нихъ якоже глаголя,
еже иногда ко Святому Петру рече: *паси овцы
Моя, паси агнцы Моя* (а).

Празднуемъ нынѣ всечестную память иже
во Святыхъ Опца нашего Алексіа, Митрополита
Московского и всея Россіи Чудотворца, нравомъ
Апостольскимъ подражателя, и Апостольскаго
въ Россіи престола наслѣдника, паспыря по
нашего Всероссійскаго празднуемъ, егоже поста-
вилъ быше Духъ Святый паси Церковь Божию:
и исповѣдуемъ о немъ то, яко добрый быше
паспырь, душу свою за овцы полагая, якоже
явѣ есть опъ исторіи Святаго житія его; ниже
сумнитися и о овцахъ его подъ нимъ бывшихъ,

(а) Іоан. XXI, ст. 15 и 16.

яко добрыи бяху, идѣже онѣ упасе добръ, слушали бо пасыря своего, яко глаголаши ему: *овцы моя гласа моего слушаютъ.*

И нынѣ несумнительно есмь, яко Свяшитель Хрісовъ Алексій: аще и по ошншесивіи своемъ, обаче добрый есмь намъ пасырь, престолю бо Божію предстою, и ошншуду на ны призираю, и вся наша нужды и бѣдшвованія видя, молился о насъ ко Хрісту Богу, да помилуетъ люди Своя; но о семъ сумнительно, мы овцы его слушаемъ ли гласа его? и есмы ли ошнш овецъ его? не сотворихомся ли козлища, или каковіи дивіи звѣри, неслушающіи пасырскаго гласа? Сотворимъ убо въ духовной нашей бесѣдѣ разсмотреніе въ насъ самѣхъ, овцами ли есмы пасыря нашего нынѣ празднуемаго, или не овцы, но козлища, но звѣри? Се же не да кого осудимъ, но да себе исправимъ. Ты же, Свяшителью Хрісовъ! самъ яви намъ, кпо сущъ пшвои овцы, гласа твоего слушающіи, да шѣхъ подражимъ: кпо же сущъ ошнш стадѣ прошивныхъ, да ошнш шѣхъ себе соблюдаемъ.

Между овцами и козлищами разсмотреніе дѣлать начиная, вспомяну здѣ нѣчто ошнш старчества. Убѣждаемый бѣ моленіемъ Хрістолюбца пусшынный нѣкій спарецъ, да ижденетъ бѣса ошнш дщере его; сотворивъ убо молитву къ Богу спарецъ, рече къ бѣсу: изыди ошнш созданія Божія. Бѣсъ прошиву ему ошншѣцавая, положи вопросъ сицевый: аще хочеши, да изыду, то первѣе рцы ми, кпо сущъ овцы, а кпо сущъ козлища? Спарецъ же ошншѣца: овцы Богъ вѣстъ, козлище же азъ есмь. И не стерпѣвъ бѣсъ смиренія спарцева, бѣжа. Спарецъ ошнш словеса на ошнш смиренія изрече, нарицаяся козлищемъ,

овцы же вѣданію Божію оставляя. Азъ же грѣш-
 ный по самой истинѣ паяже словеса реку: овцы
 Богъ вѣспъ, козлище же азъ есмь. Трудно распо-
 знапи въ жизни сей между овцами и козлищами,
 якоже во шмѣ пощной между благомъ и зла-
 томъ, между драгоценными бисерми и простыми
 камыками: инъ мнимый бываетъ опъ всѣхъ коз-
 лищемъ быти, а внупись овца Хрістова, свящъ
 и праведенъ. Не всеу нѣгдѣ речено: многѣхъ мни-
 мая быти чистота въ день судный покажется
 быти нечистота, и безконечно осудится: и мно-
 зѣхъ мнимая быти нечистота явится быти
 чистотою, и славно прославится. Подлинно убо
 овцею нареци кого, не вѣмъ, понеже никпоже
 вѣспъ чловѣка, каковъ онъ еспъ предъ Богомъ
 свящъ, или грѣшенъ? а сказуютъ, яко никпоже
 прежде смерти еспъ овцею, а козлищемъ кого
 нареци боюсь, да не впаду грѣху осужденія,
 себе же свѣмъ; кпо есмь: козлище азъ есмь,
 обаче пользы ради нашей добро еспъ намъ
 разсмотрѣти, что мы есмь, коей часпи? опъ
 часпи ли овецъ, или опъ часпи козлищъ? а раз-
 смотрѣти и познавати можемъ опъ знаменія,
 въ Евангеліи намъ сказаннаго, сего пастыря доб-
 раго: *овцы гласа его слушаютъ* (а). Кпо слу-
 шаетъ пастыря своего добраго, той овца еспъ;
 а иже не слушаютъ пастырскаго гласа, тіи не
 суть овцы, но козлища или дивіи звѣри.

Восхотѣлъ нѣкогда Святый Златоустъ,
 пастырь добрый разбрати межъ своимъ спа-
 домъ, кпо суть овцы, а кпо козлища: и пораз-
 смотрѣлъ нравы чловѣческіе, звѣри паче обрѣ-
 те, а не овцы, и глаголетъ ко единому тако-
 выхъ: почесому пѣя имамъ познати чловѣка?

(а) Іоан. X, ст. 27.

Чреву угождаеши аки медвѣдь, плоть уполстѣваеши яко мекъ, ржеши на жены яко конь, памяпозлобствуеши яко верблюдъ, похищаеши яко волкъ, гнѣваешися яко змій, угрызаеши аки скорпій, коваренъ еси яко лисица, злобы ядъ носиши яко ехидна.

Се знаменія извѣстная не овецъ, но козлищъ, или паче реци звѣрей! Кпо угождаетъ чреву своему, медвѣдь по: кпо уполстѣваетъ плоть свою роскошами, мекъ по: кпо памяпозлобствуетъ, верблюдъ по: кпо угрызаетъ ближняго своего, скорпій по: кпо коварническиваетъ, лисица по: кпо злобенъ, ехидна по.

Паки индѣ тойже Святой Златоустъ чело-вѣка коварнаго и злобы исполненнаго бѣсомъ нарицаетъ и паче бѣса; почто? Понеже бѣса можеши крестомъ отъ себе отгнати, а злаго чело-вѣка ничимже, ни окрестившися отъ него, ни опмолившися. Чпо же пѣхъ чело-вѣковъ преворило есѣ въ звѣри, въ скопы и въ самые бѣсы? То само, яко не слушаша паспырскаго гласа, но изгнаша его отъ себе съ безчестіемъ. Таковыя нравы Святой Златоустъ усмошрѣлъ въ своемъ спадѣ. А ны, Святителю Хрістовъ Алексіе, Божію престолю предстояй, и на свое спадо, на Россійскія Московскія люди призираай, чпо въ спадѣ швоемъ видиши? много ли овецъ видиши? не болѣе ли видиши вмѣсто овецъ медвѣдѣвъ, чреву угождающихъ, мсковъ, плоть уполстѣвающихъ, коней, на жены ржущихъ, верблюдовъ, памяпозлобствующихъ, волковъ, чуждая похищающихъ, змievъ, люте гнѣвающихъ, скорпievъ, ближняго угрызающихъ, ехиднъ, злобы ядъносящихъ, и самыхъ во плоши бѣсовъ, иже ни Бога бояшся, ни чело-вѣкъ стыдяшся,

ни Святыни почипають, ни спасенія чають,
ни муки препенуть?

О окаянныи времена наши, или паче рещи,
окаянныи нравы наши! О коль далече отспоемъ
опть овецъ Хрістовыхъ, опть овецъ тѣхъ, иже
прежде насъ быша, ихже Всероссійскіи Пастыри,
Петръ, Алексій и Іона пасяху, и уже они, смо-
тря на насъ, едва познавають насъ Хрістіанами
быши, развѣ токмо имя Хрістіанское на насъ
видяшъ. И что виновно такового нашего раз-
вращенія? Виновно то, яко не слушаемъ пастыр-
скаго гласа, не внимаемъ поученіямъ душеполез-
нымъ, Бога не слушаемъ сказующаго намъ рабы
Своими, и Святыми книгами, якоже пишешя:
Господь повѣсиль въ книгахъ людямъ. Неслуша-
ніе гласа пастырскаго, сієсть словеси Божія,
єсть всему злу виновно.

Противнымъ образомъ слушаніе словеси
Божія шворишъ овцею благословенною чловѣка,
звѣрины бо правы во овчюю кропоснь прешво-
ряєшъ. Звѣрь сошворился было Давидъ, чуждую
овцу, жену Урієву похитивъ, и самого Урію
сѣлъ, опть земли живыхъ испребиль; а яко
услыша словеса Божія, усшы Пророка Наана
къ нему глаголанна: почто сошвориль еси *лука-
вое* предъ Господемъ (а)? Абіє Давидъ изъ звѣря
прешворился въ смиренную овцу: *согрѣшихъ ко
Господу* моему (б). Звѣрь бѣ Ахавъ Царь Изра-
ильскій, снѣде Навуєєя неповиннаго Израильца
за винограды, который у него восхопъ отъя-
ти: а яко услыша слово Божіє опть усшъ Свята-
го Іліи Пророка: се *Азъ наведу на тя злая* (в);

(а) 2 Царств. XII, сш. 9. (б) Тамъ же сш. 13. (в) 3 Царств. XXI,
сш. 21.

абіе претворися въ овцу, смирися, и склонився предъ лицемъ Господнимъ, идяше платася, и сверже ризы свои, и облечеся во вѣретище (а). Звѣрь бѣ Закхей Мышарь, звѣрь хищный, при-быльщикъ Пилатовъ во Іерихонѣ, чуждая граблѣй насильно; а яко услыша слово добраго Пастыря Хріста: *Закхее! подобаетъ Ми въ дому твоемъ быти* (б); абіе той звѣрь, о каковою изрядною сотворися овцею! *се полъ имѣнія моего*, и прочая: и *еще кого обидѣхъ, четверицею оидамъ* (в). И кого слово Божіе изъ звѣря и козлища во овцу не претворитъ?

Нынѣ празднуемый и Священитель Хрістовъ Алексій по Хрістѣ Спасителѣ нашемъ есть намъ добрый пастырь, иже во дни Богоугодныя жизни своея училъ тогда бывшія овцы Хрістовы преподобными и Духа Святаго полными успы своими: нынѣ же имѣя та уста мерзвостію заповоренна, молча училъ насъ образомъ добродѣтельнаго житія своего въ книгахъ чинаго. Тогдашніи овцы слушаху гласа Пастыря своего; а мы нынѣ слушаемъ ли его? Взираемъ ли на Богоугодное житіе его? и подражаемъ ли вѣрѣ его, добрымъ дѣламъ его? Не вѣмъ, како нарецися можемъ его овцы, понеже во слѣдъ его не ходимъ? како можемъ нарецися того чада, понеже его, нашего опца суца не подражаемъ? како можемъ нарецися того ученики, понеже гласа его не слушаемъ? Но да не буду кому досаждай; кончу мою бесѣду моливною.

О Священителю Хрістовъ, Пастырю нашъ добрый, еще и козлища есмы и звѣри другъ другу, еще и Бога прогнѣваемъ, и тебе преслушаемъ; обаже ты не оставляй ны, а наипаче

въ оія люшпая времена, въ нѣже, аки корабль въ морѣ волнами, мы бѣдами обуреваемся, и аки близъ испопленія есмы. Не остави насъ, опче, чадъ своихъ, дондеже твоимъ о насъ къ Богу ходатайствомъ преввориши насъ отъ козлищъ во овцы, отъ чадъ гнѣва въ чада Божія: твое по бывало въ церквѣ дѣло миръ всѣмъ часно глаголаши. Рцы: миръ всѣмъ; молитвами твоими миръ міру Хрістіанскому, миръ Церквѣ Хрістовой, миръ людямъ твоимъ, да въ мирѣ и тишинѣ проживемъ, славяще Бога, и твое предснательство ублажающе! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на память Святыхъ девятичисленныхъ
Мучениковъ Кизическихъ (*),

мѣсяца Априллія въ 29-й день.

отъ Божественнаго Евангелія на Литургіи чтомаго.

Празднество Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, пированіе естъ духовное, въ неже подобаетъ вѣрныхъ учреждати души не гиблющимъ брашномъ и пиимъ, но пребывающимъ въ живонъ вѣчный, Словомъ Божіимъ и поученіемъ полезнымъ; то бо насыщаетъ человѣка паче плѣмья пици, по писанному: *не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю Божіемъ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (а): по изсохшія сердца наша, яко землю безводну напаяетъ, и плодоносну творитъ, глаголющу самому Богу чрезъ Пророка Своего Святаго Исаію: *якоже бо аще снѣдетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и израспитъ, и прозябнетъ, и дастъ стѣмя стьющему, и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголю Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тощь, дондеже скончается вся, елика восхотѣхъ* (б). То убо духовное пированіе пица душевная и пиіе умное, намъ празднующимъ любезнѣ память Святыхъ девяти Мучениковъ Кизическихъ, угодившихъ Богу вѣрою и любовію, юже къ Нему кровію своею спрадалъческою извѣспитъ; нынѣ да предложися не оимъ хипро-

(*) Сіе и Мученикомъ обще аще изголиши чесни.

(б) Матт. IV, ст. 4. (б) Исаіи LV, ст. 10 и 11.

словесія человѣческаго, но опѣ Евангелія Іисусъ Хрістова, еже опѣ Святаго Луки Благовѣстника.

Е В А Н Г Е Л І Е.

Рече Господь Своимъ ученикомъ: внемлите отъ человекъ, возложатъ на вы руки своя, и ижденутъ, предающе на сонмища и темницы, ведомы къ царемъ и владыкамъ, и мене Моего ради (а).

Т О Л К О В А Н І Е.

Господь нашъ Іисусъ Хрістоу, опходя опѣ міра сего, любезнымъ Своимъ ученикомъ ижущая быти предгаголемъ, и аки завѣномъ оснавляешъ имъ скорби и гоненія.

Обычай еспѣ въ людехъ, яко егда умираешъ копорый отецъ, пишешъ псспаменшъ, завѣшъ или духовницу, оснавляя чадомъ своимъ въ наслѣдіе богапства, раздѣляя имъ злато, сребро, многоцѣнныя одежды и вся имѣнія. Породивый насъ Кровію Своею, яко отецъ дѣшей, и давый намъ область чады Божіими быти, вѣрующимъ во имя Его (б); Сынъ Божій, имѣя укрепи на крестѣ за спасеніе наше, оснавляешъ наслѣдникомъ Своимъ, аки богапства, бѣды, въ нихже вмѣсто злата, злоспраніе, вмѣсто сребра, першѣніе, нагоша же, вмѣсто драгаго одѣянія, капли слезныя, аки многоцѣнныя маргариты, попѣ кровавый, аки червленныя рубины, кровь опѣ шѣлешъ каплющая, аки честнѣйшее каменіе, и всякія многообразныя скорби и напасты, аки богапѣйшая имѣнія: вся ша завѣномъ оставляя чадомъ Своимъ, да по Немъ обогащаются Его спраніями, предсказуешъ имъ будуща:

(а) Луки XXI, ст. 12. (б) Іоан. I, ст. 12.

возложатъ, рече, на вы руки своя (а), сѣсть, имущъ вы, аки злодѣевъ съ безчестіемъ, и досадами оиъ града во градъ поженутъ вы, предъ царей и владыкъ поведутъ на судища, на соборищахъ своихъ биши васъ, будутъ, въ шемницы повергнутъ, и въ многообразныя вложатъ вы муки.

Но какая вина сицеваго благоволенія Господня, да наслѣдники Его таковая здѣ въ міръ постраждутъ? Речешъ кшо, того ради, да яко злато въ горнилѣ искусятъ ихъ, и обрящутъ ихъ достойны Себѣ, и большія сподобитъ ихъ славы. Добрѣ речешъ; обаче не мнѣ и сего ради Господь Своимъ ученикомъ въ злоспраніяхъ быши хощетъ, яко наслѣдники суть Его, яко чада суть, яко ученицы и рабы Его суть, должны Ему послѣдствовать, чада, да подобятся Отцу своему, ученицы, да подражаютъ Учителя своего, рабы, да идутъ за Господемъ своимъ, Иже намъ оставилъ есть образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Которымъ же стопамъ? Симъ: *укаряемый, противу не укаряше*, глаголетъ Свящій Писръ, *стражда не прещаше* (б). Се суть стопы и слѣды Хрістовы, на претерпѣніи укоризнъ, досадъ, поношеній, укореній, хуленій, безчестій, и на жестокѣхъ спраніяхъ, аки на камени изображенны! Спупайте убо тѣми слѣды, спупайте, о Хрістовы подражателіе! должны убо есте, яко чада, яко ученицы и рабы не что иное пворипи, шочію шже, еже Отець вашъ, Учитель вашъ, еже Господь вашъ пворилъ есть. Глаголетъ бо: *вы глашаете Мя Учителя и Господа: и добръ глаголете, есмь бо. Аще убо Азъ умышъ ваши нозъ, Господь и Учитель, и вы*

должны есте другъ другу умывати нозѣ (а). Такожде и въ прочихъ дѣлѣхъ, аще Азъ досады и укоризны молча претерпѣхъ, поношеніямъ и поруганіямъ не прошивоглаголахъ, Господь и Учитель; и вы должны еснѣ досады и укоризны, поношенія и поруганія, не въ прерѣканіи, но въ молчаніи терпѣти. Аще Азъ узы и раны понесохъ, кровь изліяхъ, Господь и Учитель; должны и вы узы и раны пріяти до изліянія крове. Аще Азъ злоспиродахъ на земли въ прудѣхъ опъ юноши и подвижѣхъ, и Душу Мою за вы положихъ, Господь и Учитель; должны и вы спрдапи, прудипися, и подвизатися, и душу свою взаимъ полагати за Мя. *Образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотвори хъ вамъ, и вы творите. Аминь, аминь, глаголю вамъ, нѣсть рабъ болій Господа своего, ни посланникъ болій пославаго Его (б).* Аще Мене изенаша, и васъ изженуть (в): аще на Мя возложиша руцѣ, и на васъ возложатъ: аще Мене судищу неправедному предспавиша, и васъ на судища предадутъ: аще Мене бивше, убиша, и васъ бипи и убивапи будутъ: сія же вся должны есте претерпѣти, понеже Мои есте наслѣдницы.

Сего гласа Господня послушавше мнози, изряднѣ же Святіи Мученицы, якоже и нынѣ празднуемъи Кизическіи, слѣды того спрда- нія усердно поидоша, глаголюще съ Петромъ Святымъ: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идехомъ (г):* и вдашася самоизвольнѣ въ узы и темницы, на судищахъ спаша, на муки дерзнуша, и душъ своихъ не пощадѣвше за Господа своего, истинніи Того показашася ученицы,

(а) Іоан. XIII, ст. 13 и 14. (б) Тамъ же ст. 15 и 16. (в) Тамъ же XV, ст. 20. (г) Матѣ. XIX, ст. 27.

и раби, и чада, и наслѣдницы и присныя Ему друзи: *вы друзи Мои есте* (а), глаголетъ: друзи же за общеніе спраданій и скорбей, имже съ радостію приобщашися.

Е В А Н Г Е Л І Е.

Прилугится же вамъ во свидѣтельство (б).

Т О Л К О В А Н І Е.

Свидѣтельства о Христѣ Иисусѣ Мучениковъ Свяшыхъ бѣша, овы ушы, овы очесы, овы спраданіи. Свидѣтельствоваху ушы, исповѣдающе Того истиннаго быти Бога; свидѣтельствоваху чудесы, о имени Его недужныя исцѣляюще, бѣсы прогоняюще, идолы сокрушающе, словомъ: свидѣтельствоваху спраданіи, шерпище несперпимыя муки, на нѣже смонряющіи, и доблестивное ихъ шерпѣніе видящіи со ужасомъ дивляхуся. и познаваху въ нихъ силу и помощь Христа всесильнаго Бога.

Е В А Н Г Е Л І Е.

Положите убо на сердцахъ вашихъ, не прежде поугатися отвѣщавати: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати вси прстивляющіися вамъ (в).

Т О Л К О В А Н І Е.

Не предпоучашися о ошвѣщеніихъ величій Христось ученикомъ Своимъ, Апостоломъ, и имѣвшимъ исповѣданиіи имя Его ушы своими на испязаніяхъ предъ цари и владыки, и обѣщаетъ имъ уста и премудрость чудеснѣ: се же на большее прославленіе Божественныя Своея силы,

(а) Іоанн. XV, ст. 14. (б) Луки XXI, ст. 13. (в) Тамъ же ст. 14 и 15.

да удивляешся міръ таковою Божіей благодати, яко показа онъ рыбарей Апостолы, онъ неувѣжѣвъ премудрѣйшія рипоры, онъ проспицовъ учители вселенныя и высочайнія богословцы, вся премудрыя вѣка сего посрамляющія.

Таковая успа и таковою премудроспъ даде Господъ и Свяшнымъ Своимъ девяточисленнымъ Кизическимъ Спираспощерицемъ, имени Его Святаго дерзновеннымъ исповѣдникомъ, имже не можаше что пропиви онѣвѣщани мучишель, но посрамляшеся истиною побѣждаемый: чудеснѣ бо умудри рабы Своя Хрісноспъ, Божія сила и Божія премудроспъ, якоже явѣ еспъ въ спраданіи ихъ.

Разумѣни же шребѣ еспъ сіе, яко егда не предпущапися о онѣвѣщѣхъ Господъ величѣ Апостоломъ, не онѣвѣщаетъ въ насъ поученія, еже еспъ всячески намъ пошребно, и дѣло полезно, но излишнее о рипорспѣмъ добровѣщани въ проповѣди Божія слова попеченіе, и софиспиическими силлогизмы о вѣрѣ любопрѣніе онѣвѣщаетъ, якоже и инамо о пици и одѣянніи глаголетъ: *не пецытеся душою вашею, что ясте, или что пиете: ни тѣломъ вашимъ, во что облетеся* (а): не шрудъ онѣвѣщая, ни лѣности поучая, долженъ бо всякъ шрудипися пропиви силы и званія своего, да не кшо шуне яспъ хлѣбъ. Ибо и Апостоль глаголетъ: *труддаемсѣ дѣлающе своими руками* (б). И наки: *не туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣхъ и подвижѣхъ нощъ и день дѣлающе*, еже не онѣвѣщипи коего *отъ васъ* (в). Не шрудъ убо онѣвѣмля Господъ онъ человекъ, праздноспъ же вводя, не пецися о пици и одѣянніи повелѣваетъ, но излишнее попеченіе

(а) Матт. VI, ст. 23. (б) 1 Коринт. IV, ст. 12. (в) 1 Сол. III ст. 8.

жишейское опъемля. Сице и здѣ о поученіи разумѣемъ, излишнее хитрословесіе и разума киченіе, не тако на Бога, яко на мудрованіе и мнѣніе свое уповающее, опмешаетъ Господь, поученія же не запрещаеиъ, еже и Апостолю совѣпуеиъ, глаголя: *слово Хрістово да вселется въ васъ богато, во всякой премудрости утѣше и вразумляюще себе самиѣхъ* (а).

Не пошребно бѣ Свяшымъ Апостоломъ преподачати, да чшо опвѣщаюиъ: *отверзе бо имъ Господь умъ разумѣти Писанія* (б), и абіе даде имъ Господь премудрая уста, Богоглаголивый языкъ, славы ради имени Святаго Своего: намъ же грѣшнымъ многого поученія пошребно, и пощеденсипвеннаго книгамъ Свяшымъ присѣдѣніа, да преподачаеиъ добръ, прежде даже имамы чшо глаголаи. Тако Свяиый Ѳеофилакитъ на слова оная Евангельская: не прежде поучаиися опвѣщавати, пишущи глаголеиъ: егда хоцемъ съ невѣрными слово пвориши, подобаеиъ намъ прежде поучаиися, и гошовымъ быиши на опвѣщаніе, якоже Пепръ поучаеиъ. Како же поучаеиъ Свяиый Пепръ? Слышимъ: *готови будеша присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы слово о вѣрѣ и упованіи* (в). Гошовымъ же быиши преподачившеся по совѣпу Сирахову: *прежде даже не возлагаголеиши, увѣждь, сіесни, размошири, чшо имаша глаголаи, и поучиши, како имаша глаголаи* (г).

Е В А Н Г Е Л І Е.

Предани же будете и родителямъ, и братіею, и родомъ, и други, и умертвѣтъ отъ васъ (д).

(а) Колос. III, еп. 16. (б) Лук. XXIV, еп. 45. (в) I Петр. III, еп. 15. (г) Сирах. XVIII, еп. 13. (д) Лук. XXIV, еп. 16.

Т О Л К О В А Н І Е.

Краткими словесы Владыка нашъ лютейшее предрече гоненіе, еже оны своихъ, оны родителей, оны браній, оны рода, оны другъ. Чшо бо болѣзненѣ можетъ быти паче сего, еже оны своихъ спрадаши? Не тако болѣзненна язва пѣла, мечемъ сѣченіе, бривное рѣзаніе, на колеси пропягненіе, пещное разжженіе и звѣринныи зубы, якоже болѣзненна еси язва сердца, уязвленнаго печалію оны своихъ сродниковъ, оны друговъ враждующихъ, гонящихъ, на смернь предающихъ; и любая смернь не тако еси ипжесипна, якоже шо самое враждебное оны своихъ си на ню предаііе. Преднаписуя Пророчески Соломонъ первенспвующую Церковь въ Пѣснехъ Пѣсней, приводишъ нѣкое лице жалующееся на испую свою бранію и глаголющее: *сынове матере моея* (сіесть бранія моя), *сваряхуся о мнѣ* (а), сіесть, по Іеронимову переводу, сваряхуся, брань подвизаху на мя, гоняху мя. Тѣми словесы предъявляшеся шо, яко Церковь первенспвующая имаѣ оны своихъ си браній спрадаши многая, и жалованися: *сынове матере моея*, бранія мои гоняшъ мя, брань воздвизаюшъ на мя. Но, о Святая Церковь! почшо не жалуешися на Ирода, возложившаго *руцѣ озлобити нѣкія отъ Церкви*, и убившаго *Іакова мелемъ* б? почшо не на Нерона, иже распяшъ спремглавъ Пешра, и Павла во главу устѣе? почшо не на Діоклишіана, Максиміана, Дикинія, и инѣхъ безчисленныхъ мучишелей, по всей вселеннѣи шя гонящихъ, по точію бранію швою воспоминаеши? Того ради, рече, яко нѣсѣи жесточайшаго гоненія, паче

(а) Пѣсн. Пѣср. I, см. 5. (б) Дѣян. XII, см. 1 и 2.

гоненія оупъ братіѣ, оупъ рода, иже шпачайшія сушь даче Ирода, Нерона и иныхъ немилосшивыхъ мучишелей. Тіи бо извнѣ нападають, а сіи виушрь; и оупъ нихже бы чаяши помощи и зашнушленія, шо оупъ шѣхъ на смершь преданіе. Бѣды оупъ сродникъ, оупъ лжебратіѣ горшіи сушь, наче бѣдъ оупъ языкъ и оупъ разбойниковъ. Не всеу Давидъ ко единому оупъ домашнихъ глаголенъ: *аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо: и аще бы ненавидѣлъ мя на мя велерѣчевалъ, укрылбыхся отъ него. Ты же, человекъ, равнодушне, владыко мой, и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною брашенъ: въ храмъ Божіи ходихомъ единомышленіемъ* (а). Оупъ шаковаго что шерпши, о коль ешь сердцу болѣзненно!

Сицевая гоненія особнѣ Хрісшосъ предсказа словесы малыми, по многоболѣзненными, и собышася ша въ воюющей Церкви. Родипеліе предаша на смершь чадъ: якоже Діоскоръ—Свяшую Варвару, Африканъ—Свяшую Іуліану, Феокліа—Свяшую Феоклу; предаша на смершь братія брашню: якоже Свинпопюкъ—Бориса и Глѣба, и Болеславъ—Вечеслава, Князя Чешскаго; сродники сродниковъ, и друзи друзей не пощадѣша, о чемъ премного во испоріяхъ церковныхъ и мученическихъ шпрананіяхъ писано обрѣшаешся. Но о Свяшныхъ девяшочисленныхъ Кизическихъ Мученикахъ что мнимъ? еда ли не имѣ каждо ихъ своихъ сродниковъ и друзей Еллинскихъ, безбожіемъ ослѣпленныхъ, оупъ нихже гонимы и ненавидимы быша имене ради Іисусъ Хрісшова? Имѣаше шогда всякъ во Хрішна вѣрующій домашній

враги своя, и шерняше оныъ ихъ неспависнь и бѣды, якоже въ Евангеліи предрече Господь.

Е В А Н Г Е Л І Е.

Будете ненавидими отъ всѣхъ имене Моего ради (а).

Т О Л К О В А Н І Е.

Враждебенъ міръ Богу, враждебенъ и слугамъ Его: ненавидѣи бо господина и раба его ненавидитъ: *будете ненавидими отъ всѣхъ*, глаголетъ Господь; ибо и Азъ ненавидимъ есмь оныъ всѣхъ міра сего любящихъ: и не дивитесь, яко васъ вѣрныхъ рабовъ Моихъ не любящъ міръ; ибо въ началѣ Мене начахъ не любящъ: *еще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ (б).*

Но кая вина оныъ міра ненависти: *будете, рече, ненавидими?* Та, яко рабы Хрістовы оныъ міра изшедше лучшии сотворишася, признавши ко Хрісту, и быша міру чужди, свои же Богу. Того ради Хрістоу глаголетъ: *еще бысте отъ міра были, міръ убо своя любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ (в).*

Все, еже Хрістово естъ, то мірови ненавистно естъ: міръ свое любящъ, а яко Хрістовъ быши начинаеши, абіе мірови ненавидиши: *хотящии благочестно жити, Хрістови угождаши, гоними будутъ (г).* Почпо? Того ради, яко добродѣтели; ибо злое естество не любящъ добра, тѣма ненавидитъ свѣта, и міръ во злѣ лежащій добрыхъ не любящъ, и сіяющихъ

(а) Луки XXI, ст. 17. (б) Іоан. XV, ст. 18. (в) Тамъ же ст. 19.

(г) 2 Тім. III, ст. 12.

добрыми дѣлы гонить, самъ сый исполненъ тьмы и мрака.

Два брата единоушробная въ началѣ міра бѣсша, Каинъ и Авель, любезна и мирна между собою, но до шоль шокмо, донелѣже другій не явился добродѣшленъ и Богоугодень: *призръ Господь на Авеля, и на дары его: на Каина же и на жертвы его не внятъ: и оскорбѣ Каинъ зѣло, и воста Каинъ на Авеля брата своего* (а). За что? Яко шой благъ бысть, онъ же золъ; шой благопріятенъ бысть Богу, донелѣже не бысть лѣвъ Авелево къ Богу усердіе, до шоль между има никоеяже зависни или ненависти Писаніе воспоминаетъ, а яко шой лучшій предъ Богомъ явился паче онаго, и абіе вражда, абіе ненависть: и воснавъ злый Каинъ уби добраго Авеля. Глаголетъ о шомъ Злапоустый Святый: „Авель донелѣже ни едино изрядное добродѣтели своея лви показаніе, знаяше его братъ; егда же дарами Богу угоди, и свѣтлѣе заслугами просія, тогда уже Каинъ и самого еспесива не позна.“

Ненависть, звѣрь еслѣ дивій, не знаяй сродсѣва, на свое еспесѣво воспаетъ, своихъ си аки чуждыхъ гонить и снѣдаетъ. О злобы мірской! о ненависти, и своихъ си нещадающія, не за ино что, точію за изрядное добродѣтели показаніе! Аще бы и прелюбезнѣйшій былъ міру, яко свой, яко братъ, яко другъ искренній, начини точію добродѣтель, абіе узриши его на тѣя ненавистна и враждующа.

Удивляемся Свяшному Іосифу во Египтѣ, не повиннѣ въ темницу ввержену, ввержену же отъ шоя жены, отъ неяже презѣльнѣ любяшеся горящими сердца пламы. И откуда толикая любви

сиде возможе въ ненависнь и злѣйшую вражду претворишися? Ошсоду: видяци жена одежду Іосифову въ руку своею, себе же опъ него презрѣшу, и воззва къ себѣ, иже бяху въ дому, и рече имъ, глаголюци: *видите*, привелъ есѣ мужъ мой *отрока* іудовина *наругатися* намъ (а). Се смотри, злоба тогда и ненависнь вознаешъ на Іосифа, егда лучший и свѣплѣйшій добродѣтелями были начинаешъ, егда презирающа ошъ него грѣховная вожделѣнія, егда ошвергающа ошъ него женская, неистовая, любосластная спремленія, егда изымается опъ руку безсудницы, и ошбѣгается опъ нея: тогда ввергаеша въ темницу, облагаеша оковы желѣзными: *смириша*, рече, во *оковахъ* нозѣ его, *желѣзо* *пройде* *душу* его (б). Краснѣе совопрошаеша Амвросій Святый: кая естѣ вина мучительства онаго, развѣ, яко спрасшемъ своимъ жена пропивающагося юношу видяше, и вожделѣнія своего, пошу не соизволяюще, ошпщелѣвающуюся? Видѣ, чесо ради ошверзаеша шемница, да примешъ неповинныя; разръшающа узы злодѣемъ, да возложаша на добродѣтельныя; ошпускающа прелюбодѣи, цѣломудренный же заключается.

Коль слѣпа естѣ всегда мірскихъ челоѣкъ неистовая ярость и ненависнь, егда злодѣяніе злыхъ минуя, на неповинныя вооружающа: вооружающа же того ради, яко суть неповинни, яко блази, яко ошгребаются зла, въ себѣ помышляюще неправедніи. Насильствуемъ праведному, не пощадимъ преподобства его, уловимъ праведнаго, яко неугоденъ намъ естѣ. Смотри вину праведнаго, яко неугоденъ злымъ. Чесо ради неугоденъ? Удаллеша, рече, ошъ пущей

(а) Быш. LXI, ст. 14. (б) Псал. CIV, ст. 18.

нашихъ, яко опъ нечислопъ; убо руганіемъ и муками испяжемъ его, смерщю поносною осудимъ его.

Руганіемъ и муками пияччайшими и смерщми люпными озлобляше мїръ Свяпыхъ Мучениковъ; неугодны бо ему бяху. Неугодны же, понеже блази; кропцы же и Богоугодны, опгребаящїи опъ всякихъ нечислопъ мїрскихъ, обличающїи же заблужденіе и погибель нечеспивыхъ; того ради подобїѣ Іосифу цѣломудренному, спираждаху темницы, и каждо ихъ яко Авель, подъямляше смерщ Богоугодїа ради. Но чшо успѣ ненавистный мїръ, ненавида и погубляя Свяпыхъ? Самъ погибаешъ, шїи же во вѣки живущъ, и опъ Господа мзда ихъ: многоразличнѣ бо опъ мїра погубляемы бывше, не шочїю не погубоша, но и единаго власа опъ главы своея не погубиша.

Е В А Н Г Е Л І Е.

І власъ главы ваша не погибнетъ (а).

Т О Л К О В А Н І Е.

По предреченїи бѣдъ, скорбей, гоненїй и напастей, ово опъ языкъ, ово опъ сродникъ быши хотящихъ, унѣшая Господъ рабы Свой, возвѣщася, яко *и власъ главы ихъ не погибнетъ*. Толико бо о нихъ имаѣ попеченїе, яко и власы ихъ у Него изочпены; не погубнущъ власы, цѣлы бо во общее воскресенїе съ шѣломъ воскреснущъ. И аще власы, нечувсипвенны суще, цѣлы являшя во славѣ воскресенїа праведныхъ; кольми паче самое шѣло, раны и раздробленїе за Хріста претерпѣвшее, цѣло восшанетъ со славою многою. Еже разсуждал Свяпый Григорїй

Двоесловъ, глаголетъ: „понеже жеспюка суть предвозвѣщаемая о спраданіи и смерши, абіе ушѣшеніе подаенся опѣ радости о воскресеніи, егда глаголется: *и власъ оны главы ваша не погибнетъ*. Въмы брашіе, яко плоть съчемая болишъ, власъ же съчемый не болишъ. Глаголетъ убо мученикомъ Своимъ: *власъ оны главы ваша не погибнетъ*, аки рекши: почто боишеся, да не погибнешъ шѣло съкомое, болящее, егда и шо въ васъ погибнуши не можешъ, еже съкомое болѣзни не чуетъ: якоже бо язвы на шѣлесахъ мученическихъ въ будущемъ вѣцѣ сіяти будутъ славою яко звѣзды на небесной твърди: сиче и власи ихъ, иже Хрісна ради бяху нерзаемы, тояжде славы не лишася (а):“

Е В А Н Г Е Л І Е.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша (б).

Т О Л К О В А Н І Е

Донелѣже терпѣніа не имамы, до толь души наши сущъ не яко наши, но яко чуждаго; не можемъ бо безъ терпѣніа извѣсины быти спасенія душъ нашихъ; терпѣніе же есть извѣспіемъ несумнѣннымъ, еже быти спасенну.

Владыка нашъ да избавишъ опѣ работы вражіа родъ человѣчскій, о коль многая поспирада, кровію Своею ны спяжа! мы же хопяще спасти души наша опѣ погибельныа чуждаго руки, не хотимъ ли ни мало что преперѣти? Терпи, и пріобрѣщещи швою душу, юже погубилъ еси грѣхами.

Ничтоже имаша швое шное, ниже тебе самага, аще безъ шперіѣніа жительствуеши,

(а) Бесѣда 55. (б) Луки XXI, 19.

шерпя же, совершасиися господинъ и владыка шебъ самому. Свяшый Григорій Бесѣдовникъ: „шерпѣніемъ, глаголющъ, души наша спяжаваемъ; понеже егда сами мы нами обладаши учимся, то сами начинаемъ спяжавани, иже есмы, аки бы рекать: есмы еспесивомъ и быніемъ владыки на земли, обаче нѣсмы самимъ намъ; понеже собою не обладаемъ: не обладаемъ же, понеже не спяжаваемъ себе терпѣніемъ, но опчуждаемъ себе, оснавляюще себе работати мірови, и яже въ міръ грѣховнымъ вождельніямъ, и шой нами обладаемъ, а не мы собою (а).“

Егда же изымаемся ошъ грѣховнаго міра аки Іосифъ ошъ руку жены Египетскія, егда шчимся ошъ мірекихъ избѣгати спрасней работающе Богу, егда уклонившися ошъ зла, начинаемъ шворити благо, шворити же въ шерпѣніи; безъ шерпѣнія же никакая же добродѣтель совершаенся: тогда начинаемъ быни свои ишны, а не чуждаго спяжаніе; тогда начинаемъ себѣ быни владыки, и обладаемъ, а не ошъ чуждаго обладаемъ; тогда господіе себѣ совершимъ, егда въ шерпѣніи души наша спяжемъ.

Терпѣнію поучаетъ ны Хрістосъ, понеже въ шомъ соборъ есшъ всѣхъ, имиже души наша спасающа, добродѣтелей, глаголющу Свяшому Іофрему: шерпѣніе спяжавый, всякой добродѣтели касаенся; радуенся бо во скорбехъ, и въ бѣдахъ благоискусенъ, въ напасши веселиенся, на послушаніе гошовъ, любви исполненъ, въ досажденіи славишъ, во укоризнахъ смиренся, въ бѣдахъ непоколебимъ. И пакы: шерпѣніе спяжавый, спяжалъ естъ упованіе, и всяцѣми дѣлы добрыми украшенъ шаковый.

Кто же шу велию добродѣтель, терпѣніе имѣни можешь? развѣ любий попремному; ибо любовь долгоперпитъ, всего надѣется, вся терпитъ. Кто же сице естъ преисполненъ любви, якоже Свящии мученики положии себе за Возлюбленнаго; ни убо наипаче въ терпѣніи своемъ души своя спяжаша, многа претерпѣвши любви ради.

Свящии (девятичисленнии спрасноперцы Кизическїи) (*), чпо любви ради претерпѣша, извѣспвуенся въ ихъ спраданіи проспіранно, спяжаша души своя, егда пыя положиша въ мукахъ за любимаго Господа своего, Душу Свою за ны на крестѣ положившаго. Какъ же Того возлюбиша, описюду явѣ еснь, яко прѣчиснымъ Его спраснемъ быша подобницы. Обычно бо любовникомъ подобитися любимому, аще кто кого безмѣрно любитъ, того и подражаеиъ во всемъ, въ словесѣхъ и правѣхъ, хопя въ себѣ самомъ изобразиши возлюбленнаго друга своего. Возлюби Христось Богъ безъ мѣры человекъ, уподобися ему, по писанному: *въ подобіи теловѣчествлѣ бывъ, и образомъ обрѣтеся яко человекъ* (а). Возлюбиша взаимъ Христа Господа Свящии Мученицы, и поощашася Тому быти подобны, и сообразны, терпяще занъ многія муки, якоже и Той перпѣлъ еснь за ны.

Зри, аще не въ день Свяшыхъ девяти Мучениковъ, то сіе пропусти, и чши конецъ, иже писанъ послѣ сего общїи Мученикомъ.

Хвалишся о Господѣ Павелъ Свяшый Апостоль, глаголя: *радуюся во страданіихъ моихъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ*

(*) Или другіе. (а) Филип. II, ст. 7.

во плоти моей (а). И сіи Святїи Мученицы спра-
ждающе за Хріста съ радостію исполняху въ
своей плоти то, еже оспаяше опѣ Хрістовыхъ
скорбей, сообразующеся Его спраданію.

Святый Аріпема къ колеси привязанный, и
сверху горы долу низпущенный, сообразова спра-
данію Хріста Господа, егда Той яшѣ бывѣ
въ верпоградѣ, влачашеся пужно съ горы долу
чрезъ попокъ Кедрскій.

Святый Руфъ, связанный руками и ногами,
сообразенъ бѣ Хрісту связанну бывшу и преты-
кающуся ногами по пупи жестокому водиму.

Святый Θεогнидъ, по земли протяженный
и біенный, сообразоваше Хрісту Господу, о
землю ударяему и ногами попираему: *попраша*
мя, рече, врази мои (б).

Θеоспихъ Святый немилоспивно біенный,
сообразенъ баше Хрісту бывшу біену, якоже
глаголенъ Евангеліе: *тогда Пилатъ поятъ*
Исуса, и би Его (в).

Аншинатръ Святый, къ столпу привязан-
ный, и терновными розгами прелюто мученный,
сообразоваше Хрісту Владыцѣ, къ столпу ка-
менну бывшу привязану и вѣнцемъ терновнымъ
бодому.

Филимонъ Святый за ребра гвоздемъ желѣз-
нымъ оцѣпленный, на дрѣвѣ ужасно повѣшен-
ный, сообразоваше Хрісту, на дрѣвѣ крестномъ
четырьми гвоздми повѣшену бывшу.

Θавмасій Святый, по многоразличныхъ
мукахъ копіемъ въ ребра люпѣ пронзенный, со-
образоваше Хрісту Господу, на крестѣ онѣ
единого изъ воиновъ копіемъ въ ребра пробо-
денному.

(а) Колос. I, ст. 24. (б) Псалм. LV, ст. 3. (в) Іоан. XIX, ст. 1.

Свяпыйъ Оеодопъ огнемъ жгомый на сковрадѣ и въ конобѣ, 'изображеніемъ бѣ горяція любви Хрісповы къ челоуѣку, еуже внупръ горя, любезнѣ перпяше вся мученія и смерть: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и умре того ради* (а): крѣпка бо яко смерть любви: вода многа не можешъ любви угасити.

Магнъ Свяпый, клещами перзанный, изобрази въ себѣ то, еже при снятіи съ креста тѣла Хріснова сошворися, клещами бо опъ древа крестнаго, опъ руку же и ногу Хрісову гвозди исторгаху; и понеже тогда мершвое уже тѣло Хрісово не чуяше болѣзни, ту болѣзнь исполни въ живомъ своемъ тѣлѣ Магнъ Свяпый за Хріста клещами мучимый.

Но и вси девять свяпій мученики вся Хрісова спраданія каждо ихъ въ себѣ самомъ живописа, спражда и умирая за Хріста Бога своего опъ любви крѣпкія къ Нему, и подобяся Ему яко опцу своему чадо, подражая яко учители ученикъ, и яко рабъ послѣдуя своему господину.

По толикихъ же и таковыхъ злоспраданіяхъ, по преперпѣніи бѣдъ и гоненій, и подъятіи смерти, по сообразованіи Хрісовымъ страшемъ, нынѣ славно со Хрістомъ прославляющся. *Аще бо съ Нимъ страждемъ, глаголешъ Апостолъ, съ Нимъ и прославишся* (б). Пріемлютъ нынѣ по узахъ свободу, по темницѣ свѣшъ, по безчестіи чести, по поруганіи и хуленіи похвалу и ублаженіе, по трудѣхъ и подвижѣхъ покой и опраду, по смерти живопъ некончаемый, по скорбехъ временныхъ ушѣшающся вѣчно, по словесемъ тогожде Апостола: *якоже избыточествуютъ страданія Хрістова въ насъ, такъ Хрістомъ*

(а) Іоан. III, сш. 16. (б) Римл. VIII, сш. 17.

избытокъ естествоу и утѣшеніе наше (а). Бывшіи бо спрдадію Хрістову общицы, сушь общицы и Того утѣшенію: и елико пріѣша за Хріста на плѣсахъ ранъ, шоліко нынѣ опѣ Хріста пріемлютъ вѣнцовъ царствія небеснаго. Блажимъ же и славимъ сушь опѣ всѣхъ Свяныхъ небесныхъ жителей, яко доблественніи воины Хрістовы, врагу одолѣвшии, яко вѣрніи Господни раби, до конца Ему послужившіи, яко любовніи Того друзи, усердно занъ умершіи, яко добріи Хрістовы мученицы, словесъ Его послушавшіи и дѣломъ совершившіи, яко возлюбленная Божія чада, Тому подражавшіи, и Того возлюбившіи всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ номышленіемъ.

Но, о пречестнѣйшій девятичисленныхъ страдальцовъ Личе, горѣ посреде девяти чиновъ Ангельскихъ ликовспівуй! насъ долѣ бѣдешвущихъ не забудише; славные небесніи граждане! насъ наземныхъ пришельцовъ, аки во изгнаніи въ жизни сей сущихъ, милостивно помянише, съ высоты возлюбленнаго селенія Господня, милосердно на ны призрише, и виждыте наше къ вамъ усердіе, услышите наша къ вамъ мольбы, приклонитесь къ нашему смиренному моленію, и посѣпите ны, и исцѣлите болѣзні наша, уврачуйте недуги душевныя и плѣсныя, утѣшите скорбящія, помозите спраждуцимъ, избавите опѣ бѣдъ своя молебники, и молише о насъ Бога, въ Троицѣ единого, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Конецъ общій Святымъ Мученикомъ.

По многихъ же мукахъ и злоспраніяхъ, Святіи мученицы, по претерпѣніи же бѣдъ

и гоненій, и подъяній смерти, по сообразованіи Хрістовымъ спрасемъ, нынѣ славно со Хріспомъ прославляюща; аще бо съ *Нилъ страждельцъ*, глаголетъ Апостолъ, съ *Нилъ* и прославися (а): пріемлютъ нынѣ по узахъ свободу, по темницѣ свѣтъ, по безчестіи чести, по поруганіи и хуленіи похвалу и ублаженіе, по прудѣхъ и подвижѣхъ покой и оправду, по смерти живоутъ некончаемый, по скорбехъ временныхъ утѣшающа вѣчно, по словеси шогоже Апостола: *якоже избытокѣствуютъ страданія Хрістова въ насъ, тако Хрістоу избытокѣствуетъ и утѣшеніе наше* (б). Бывши бо спраданію Хріспову общиныцы, сунъ общиныцы и Того утѣшенію, и елико пріяща за Хріста на тѣлесахъ ранъ, толико нынѣ онѣ Хріста пріемлютъ вѣщовъ Царствія вѣчнаго: блажими же и славими сунъ онѣ всѣхъ Святыхъ небесныхъ жителей, яко доблестивенніи воини Хрістовы, врагу одолѣвши; яко вѣрніи Господни раби, до конца Ему послуживши; яко любовніи Того друзи, усердно занъ умерши; яко добліи Хрістовы мученицы, словесъ Его послушавши и дѣломъ совершивши; яко возлюбленная Божія чада, Тому подражавши, и Того возлюбивши, и взыскавши всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ.

Но, о Святій мученицы, горѣ посредѣ девяти ликовъ Ангельскихъ, ликовствуюціи! насъ долѣ бѣдствующихъ не забудите; славніи небесніи граждане! насъ земныхъ пришельцовъ, аки во изгнаніи, въ жизни сей сущихъ, милосивно помяните, съ высошы возлюбленнаго селенія Господня милосердно на ны призише, и вѣждыше

(а) Римл. VIII, ст. 17. (б) 2 Кор. I, ст. 5.

наше къ вамъ усердіе, услышите наша къ вамъ
мольбы, приклонитесь къ нашему смиренному
моленію, и посѣлите ны, и исцѣлите болѣзни
наша, уврачуйте недуги душевныя и шѣлесныя,
утѣшайте скорбящія, помозите страждущимъ,
избавите отъ бѣдъ своя молебники, и молите
о насъ Бога, въ Троицѣ единого, Отца, и Сына,
и Святаго Духа! Аминь.

С Л О В О

на пречестную память иже во Святыхъ
Опца нашего Тихона Чудотворца, Епископа
Амаунипскаго,

мѣсяца Іунія въ 16-й день.

Празднующе днесь пречестную память великаго
угодника Божія, во Іерарсѣхъ преизряднаго, въ
чудотворцѣхъ славнаго, преподобнаго опца на-
шего Тихона, Амаунипскія Церкви Архіерея,
Хрістовыхъ словесныхъ овецъ пасыря, восло-
минаемъ слова Божественная Самаго Архіерея
великаго пастырей Начальника, Господа нашего
Иисуса Хріста, въ Святомъ Евангеліи глаголе-
мая: *Азъ есмь Пастырь добрый* (а). И отъ
тѣхъ Господнихъ словесъ Господню служипелю
нынѣ празднуему, Свящипелю Хрістову Тихону
сочиняемъ похвалу, глаголюще, яко шой Хрі-
стовъ Свящипель добрый бѣше пасырь словес-
нымъ овцамъ, могій со Хрістомъ рещи о себѣ:
азъ есмь пастырь добрый: Господь бо нашъ
Иисусъ Хрісость, донелѣже видимо на землѣ съ
человѣки пребываше, до шоль Самъ Онъ единъ
нарицашеся Пасырь овцамъ, глаголя: *Азъ есмь
Пастырь добрый*. А яко дѣло пасырсшва со-
вершивъ, восхоиъ опшпи ко Опцу Своему,
оставилъ естъ по Себѣ наслѣдники пасырсшва,
Свящыя Своя Апостолы, и иже по тѣхъ Архі-
ереи, да пасуть спадѣ Его, къ комуждѣ онъ
нихъ поже глаголя, еже и къ Святому Петру
рече: *паси овцы Моя* (б). Всякъ убо Архіерей

(а) Іоан. X, сш. 11. (б) Тамъ же XXI, 16.

есть паспырь Хрістову спаду, паспырь же суци долженъ быти добрый, да въ немъ, яко въ образъ Хрістовомъ, исполняюся та словеса Хрістова: *Азъ есмь пастырь добрый.*

Добръ паспырь баше Свяпишель Хрістовъ Тихонъ, подражашель бо сошворися Самаго Архипаспыря Хріста, и Того Свяныхъ Апостоловъ, и унасъ спадо свое добръ, введе е во ограду небесную. Како же онъ угодникъ Божій добръ баше паспырь, опъ Свянаго Богоугоднаго жишя его разсмотримъ въ пользу нашу.

Не можешъ кто добрымъ паспыремъ быти прежде, даже не сошворися первѣ самъ доброю овцею Хрістовою. И Сынь Божій, пришедъ на землю, еже унасти и спасти люди Своя, первѣ сошворися Агнцемъ, вземлющимъ грѣхи міра. Якоже бо Агнецъ въ скопскомъ сѣдалищи въ Виолеемѣ родися, и въ яслехъ положися, шаже по довольномъ времени, придесяти бо лѣтамъ прешедшимъ, яви Себе Паспыря быти. Опъ агнчества възде на паспырство.

Подобнѣ и подражашель Его Тихонъ Святый, прежде даже быти ему паспырю овецъ Хрістовыхъ, бысть первѣ самъ овца Хрістова, якоже по извѣстно сошворися опъ испоріи жишя его свяннаго, идѣже пишешся сие: опъ юности возложенъ бысть Богу, и священнымъ книгамъ довольно наученъ, клиру церковному причтешся. Се явѣ есть, яко въ юности своей возложенъ Богу суци, и церковной оградѣ причпенъ, овца добра бысть Паспырю своему Хрісту Спасителю.

Не всякъ въ юности своей овца бываетъ, но множайшіи козлищами содѣваются; кій бо жизни челоѣческія возрастъ сие къ злу есть удобенъ, якоже юность? Та полезныхъ опвращается,

душевредныхъ же ищеть; па добраго ученія неудобно навывкаешъ, злаго же скоро емлешся; па наказанія бѣгаешъ, въ самоволіе же и пустошество уклоняешся: исправленія не любишъ, развращеніе же съ любовію объемлешъ: мудросіи ученіе мерзишъ юному, безуміе же благопріятно ему естъ: Богоугодному жишю ругаешся, беззаконію же ревнуешъ: добрыя хулишъ, злыя же похвалами ублажаешъ: совѣшъ правый отвергаешъ, совѣша же лукаваго въ сладость слушаешъ, и выпу сладострасными вождельніи распалаешся, и удобно оплучается отъ Насыря своего Хрісна Бога, и отъ числа овецъ Его, козлищамъ же причипаешся.

Велико убо естъ и чесіно, и многія похвалы достойно, аще кпо въ юности своей, юностиная желанія прѣдолѣвъ, и козлиправіе презрѣвъ, овцею пасивы Хрісповы сотворишся. Добръ глаголетъ Пророкъ Божій Іеремія: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ Господень въ юности своей* (а), а не въ старости носіиши, и изъ козлища въ овцу прѣтворяшся: уже бо силамъ его еспешивеннымъ изнемогшимъ неудобенъ къ грѣходѣніямъ сотворишся, и не онъ грѣховныя спраси оснавляешъ, но сами грѣховныя спраси оснавлиють шого за старость его, во всю же свою жизнь бѣне козлище, изнузивъ дни своя, работная грѣховнымъ сладоспрасніямъ, а на старость хоцешъ овца быти; шаковому не многая похвала, яко не преславное дѣло сотворшу: а отъ юности начиная работати Господеву, и въ добродѣтельныхъ подвижѣхъ до старости не изнемогая, шой блаженъ естъ, шого дѣло преславно, шой Богу и Ангеломъ естъ любезенъ,

(а) Плач. Іерем. III, ст. 27.

и челоуѣкомъ дивенъ , и оупъ Святаго Писанія похваляемый: *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ Господень въ юности своей*; шой бо истинная овца Хрістова совершается.

Угодникъ Божій Тихонъ Свяшій оупъ юности Господень на ся пріаипъ яремъ , и начашъ Ему рабашаши въ преподобіи и правдѣ , возложився оупъ младыхъ ногшей Богу , и церковному причіпу приложився , и быспъ добрая овца наспивы Хрістовы , овца , ибо злобы міра сего не коспуся , ни съ козлищами дружесіва познавъ , ни грѣховнымъ сладоспрасніямъ порабощився , баше яко агнецъ незлобивъ , безскверненъ , дѣвственную чистопу непрочну имѣай.

Велико и преславно еспъ сіе дѣлю , еже въ юности прилѣпишися Богу , шо бо всего добродѣтельнаго жишія башаетъ швердое основаніе. Мнози въ старости своей хошашъ аки домъ иткій Богоугодное себѣ жишіе устроиши , и спасеніе душѣ своей создаши , но не весьма могутъ , не положиша бо въ юности своей швердаго основанія , сіеспъ , не прилѣпишася Богу , не навькоша рабашаши Тому всѣмъ усердіемъ , но всю жизнь свою иждиша въ спраспехъ и сласпехъ , и похощехъ міра сего ; того ради въ старости своей не удобъ могутъ духовное свое устроиши созиданіе , крѣпкаго въ юности своей не положише основанія. Аще же и полагаютъ въ приближшихся къ старости днешъ своихъ аки основаніе , намѣреніе доброе къ исправленію жишія своего , обаче шо ихъ основаніе мало когда башаетъ крѣико , мало приходитъ созиданіе ихъ въ швершеніе , колеблюшя бо аки оупъ вѣтра велика , оупъ обыкновенныхъ и уже состарѣвшихся въ нихъ долгимъ временемъ грѣховныхъ сладоспрасній :

и како кпо можешъ коснутися тѣхъ подвиговъ, ихже въ юности не научися? Упвердивый же жизнь свою въ Божъ опъ юности, восходитъ въ старости на самый верхъ добродѣтельнаго совершенства, и великихъ чудесныхъ опъ Бога дарованій сподобляется.

Великъ бѣ чудотворецъ въ Ветхомъ Заветѣ Моусей Пророкъ, но Амвросій Святый Иисуса Навина въ чудотвореніяхъ вышша полагаетъ. Понеже Моусей аще и изведе люди Израилевы опъ Египта, обаче не введе я въ землю обѣшанную, ниже самъ въ ню вниде: а Иисусъ Навинъ введе я въ ню, сотворивъ во Іорданѣ рѣцъ сухъ путь, якоже Моусей въ мори. А еже чудеснѣе, солнце воспани опъ печенія, спани тому повелѣвъ; и спна солнце, купно съ нимъ и вси небесніи крузи, выну теченіемъ своимъ по Создательеву устройенію движущіися, спаша недвижимы. И бысть Моусей на земли токмо чудотворецъ, а Иисусъ Навинъ и небесамъ чудотворецъ великъ показася. Мы же смонримъ, чесо ради Иисусу Навину большая благодать чудотворенія паче, неже Моусею даровася? не того ли ради, яко опъ юности своей начашъ работати Богу? Поиспнивъ того ради. Смонримъ на юность обоихъ тѣхъ чудотворцовъ. Гдѣ Моусей дни юности своей провождаетъ? Въ палахахъ царскихъ, сыномъ царевны зовется, якоже глаголетъ Писаніе: *возмужавшу отрогати, введе его доилица къ дщери Фараоновой, и бысть ей въ сына* (а). Ишако Моусеова юность въ дворянствѣ, въ славлюпаніяхъ, и утѣхахъ мірскихъ провождася: а Иисусъ Навинъ гдѣ юстное свое иждиваетъ время? Пишется о немъ въ книзѣ

(а) Исход. II, ст. 10.

Исхода сице: *слуга же Иисусъ сынъ Навинъ юноша не исхождаше изъ храма Господня* (а). Се явѣ есмь, гдѣ онъ юность свою препроводи, въ храмъ Господни, работающъ юности Богу. Моисей въ юности своей предстоише царю земному, а Иисусъ Навинъ предстоише Царю небесному; онъ служаше Фараону, а сей Богу; иной палащъ царскихъ придержащеся, а сей опъ храма Господня не отступаше: большее убо чудотвореній дарованіе опъ Бога получи сей, неже онъ, еже разсуждая Амвросій Святый, глаголетъ: не исхождаше опъ храма юноша (Иисусъ Навинъ), егда старцы Израильскіи издалече сиююще Божіихъ чудесъ пререпаху, и влѣпоу юноша въ такового возрасте мужа, яко возможе воспяшиши быстрины рѣки Иордана, и повелѣ спати солнцу, и спя солнцу; и еже Моисеови возбранено, то сему дадеся, еже ввести люди Божія въ землю обѣтованную. До здѣ Святый Амвросій. Веліе убо и преславное есмь дѣло, еже въ юности начати работати Богу.

Опъ юности своей впряжеся въ яремъ работы Господни почиаемый нынѣ праздниственнѣо чудотворецъ Тихонъ Святый, и положи ту юностьную Господеву службу, яко основаніе всей жизни своей, на коемъ основаніи созда поликую свою святыню, яко и чудотворенія даръ великъ пріятъ ему опъ Бога, и еще въ опрочествіи своемъ начатъ чудодѣйствовати, житницу нищимъ испощенную наполнить, якоже о томъ въ житіи его пишется. Таже въ такового возрасте мужа, яко море міра сего, грѣховными спрашными выну волнующеся, прейти ему аки по суху неврежденну того волнами, и обѣтованія небеснаго

насліднику сотворилися, а сонце невинувачливое, Хрісна Спасителя нашего, небесные круги съ свѣтили ихъ сотворшаго, толкыды удара, елижды въ священнодѣйствіи Божественныхъ Таинъ касанеся Того достойнѣ руками своими, подѣ видомъ хлѣба и вина, истиннаго Сына Божія суща, и умоляше Его во всѣхъ своихъ прошеніяхъ, преклоняющагося скоро къ молившѣ рабовъ Своихъ, Господь бо волю боящихся Его шворить, и молишвы ихъ слушаешъ. Въ такую же Святыню угодникъ Божій приде онъ начавша въ юности работы Господни: подобнѣ бо Іисусу Навину не исходяще юноша изъ храма Господня, работающая Владыцѣ своему во дни и въ ночи, въ чину освященія своего, сегоже сподобленъ бысть чистоты ради житія своего, яко непороченъ бже агнецъ онъ утробы матери своей принеши себе въ жертву живу Богу. А понеже истинная бже овца стада Хрістова, того ради Архипастырь Хрістошъ возведе его яко достойна на высокій степень пастырства, вручивъ ему словесныя Своя овцы; да якоже Моисей Израиля изъ Египта, сие онъ Хрістоименишыя люди изводитъ изъ работы грѣховныя: и якоже Іисусъ Навинъ въ землю обѣтованную, сие онъ вводитъ я въ небеса блага, любящимъ Бога угодованная. Приеми же сая пастырства, угодникъ Божій Тихонъ истинну показася быти пастырь добрый: якоже бо бысть въ юности своей добрая Хрістова овца, сие и въ возрастъ мужа совершенна пришедши, добръ явися Церкви Хрістовы пастырь, на немже яко Хрістовъ образъ носящемъ Хрістова слова собывахуся: *азъ есмь пастырь добръ*! (а).
 Како же бже пастырь добрый, внимаетъ.

(а) Іоан. X, ст. 11.

Истинный добрый пастырь познавается по шрїехъ знаменїяхъ, въ Свяшомъ Евангелїи изъ-
явленныхъ снще: первое, аще дверьми во дворъ
овчїй вниде, а не инудѣ прелѣзе: *не влобяи бо
дверьми во дворъ овчїй, но прелазяи инудѣ,*
той пастъ есть и разбойникъ, а влобяи дверь-
ми, пастырь есть овцами (а): могущъ бо обрѣ-
шаннїе и таковыи пастыри, иже не дверьми
внидоша во дворъ овецъ словесныхъ. И чпо сущъ
двери двора овча? Самъ Хріснсъ глаголаи о
Себѣ: *Азъ есмь дверь, Мною аще кто вни-*
детъ, спасетъся, и внидетъ и изыдетъ, и
пажитъ обрящетъ (б). И кпо шѣми дверьми на
пастырьскую чesнъ во дворъ овчїй входинъ? Той,
иже по благоволенїю Самаго Хрісна на Іерарш-
ства санъ избираемый и возводимый бываешъ.
Кпо же есмь не входяи дверьми, но прелазяи
инудѣ? Той, иже не по изволенїю Хріснсову, но
по мздѣ, и помощїю мїрскихъ власней дарами
удобренныхъ, и коимъ либо коварствомъ Свящи-
шельства санъ прїемлетъ, шой шашъ есмь и
разбойникъ, а не пастырь: / шашъ, ибо краденъ
шайнокупенствомъ санъ Свящительскїй: разбой-
никъ, ибо грабїшъ овцы своя, да обогатїишъ:
не пастырь, ибо не овцы пасешъ, но себе самаго
пишаешъ, да ушыешъ и ошолстѣешъ. Но о тако-
выхъ не надлежинъ намъ нужда просширати слово,
положшмъ начатокъ слова о пастырь добромъ. /

Вшорое знаменїе добраго пастыря есмь, еже
предъ овцами, а не позадь овецъ ходїши, гла-
голющу Хрісну Господу въ Евангелїи: *и егда*
Своя овцы ижденетъ, предъ ними ходитъ (в).
И чпо есмь се, пастырю предъ овцами ходї-
ши? То, еже первѣйшу ему быши во всѣхъ

(а) Іоан. X, сш. 1 и 2. (б) Тамъ же сш. 9. (в) Тамъ же сш. 7.

добродѣтелихъ, а не оныя всѣхъ османися, яко да будешъ онь образъ овцамъ, а не овцы ему: увѣщаваешъ бо коегождо паспыря Люболю глаголя: образъ буди вѣрныхъ, словомъ, житіемъ, любовію, духовомъ, вѣрою, чистотою (а). Ты, рече, буди образъ инѣмъ, а не инѣ кшо тебѣ: стыдно бо есмь паспавнику онь паспавляемаго паспавляишя, и учинешю онь ученика учинишя, и паспырю стыдно, аще овцы его предварающъ въ подвижѣхъ и Богоугожденіяхъ: будешъ кшо онь овецъ бодръ, а паспырь лѣнивъ: овца поснѣжившесю, а паспырь разрѣшеніями на вся учреждаешя: овца угождаешъ Богу, а паспырь суепнымъ угождаешъ челоукомъ или своему чреву: овца проходишъ путь шѣсень и прискорбень, а паспырь пушемъ пространнымъ шеснѣвешъ: шаконъ паспырь не предъ овцами ходишъ, но овцы предъ нимъ идущъ, и предварающъ его въ небесное Царство, а онь далече онь нихъ осмается, ниже поснѣзаетъ я. Стыдно убо есмь шаковому паспырю, не предъ овцами, но послѣ овецъ ходящу, ниже достизающу житія онѣхъ добродѣтельнаго; кольми же паче будешъ стыдно тогда, егда паспырь овцы своя узришъ одесную праведнаго Судии поспавляемыя, себе же на шее немилосливно влекома: шѣхъ въ Царство призываемыхъ, себе же на муки осуждаема. Того ради доброму паспырю велишъ Святое Евангеліе предъ овцами ходиши, сіесъ, первѣйшу во всѣхъ добродѣтелѣхъ быши, да нашь, яко на образъ Богоугожденія истиннаго, взирающе овцы, послѣдующъ ему, яко предводителю своему во спасеніе.

Трешіе знаменіе добраго паспыря есмь, еже душу свою за врученныя себѣ овцы полагати

по словеси Господню: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за оцы* (а); и аще пасшыреви повелѣвается души своей не щадѣши овецъ ради, колыи паче подобаетъ ему имѣнія своего не жалѣши, по въ милосыню испощаши овцамъ нищимъ и убогимъ, сырымъ и вдовицамъ, больнымъ и сирымъ. Но уже время паки къ нынѣ празднуемому угоднику Божию обратиши умная очеса наша. Священель Хрістовъ Тихонъ по вѣсхъ шѣхъ пріехъ Евангельскихъ знаменіяхъ добръ пасшырь познаваемый баше.

Вначалѣ *пастырь добрый* бѣ, понеже дверми во дворъ овчій вниде, а не инуду прелѣзе, якоже о немъ въ святомъ жишій его пишеться: егда Мемнонъ Свяшый ко Господу опѣиде, согласнымъ вѣсхъ избраніемъ возведенъ быснь по немъ на пресполъ Тихонъ Свяшый. Не самъ себе на шаковый санъ избра, но согласіемъ вѣсхъ избранъ быснь: не самъ поиска чесши, по чесъ поиска его; не самоволіемъ на пресполъ взыде, по возведенъ быснь изволеніемъ Божиимъ; дверь ко овцамъ баше ему Самъ Господь, Егоже опѣ юности возлюби, и Емуже вѣсхъ усердіемъ рабование; ибо Господь нашъ любящимъ Его опверзашъ дверь милоснн Своея, шѣхъ любилъ, *Азъ, рече, любящія Мя люблю* (б); и шѣхъ на степень пасшырства возводилъ, якоже явѣ есшь опѣ Свяшаго Евангелія: вопрошане Господь Петра Свяшаго, *любиши ли Мя?* Отвѣщаваше Ему Пётръ: *ей Господи! Ты вѣси, яко люблю Тя*: и абіе Господь вручане ему овецъ паспу: *паси оцы Моя* (в). Любяше и Свяшый Тихонъ Хрісна Господа всею душою и вѣсхъ сердцемъ; убо

(а) Іоан. X, сш. 11. (б) Притч. VIII, сш. 17. (в) І. ап. XXI, сш. 15 и 16.

конимъ образомъ таковая возможе Свяшитель Хрістовъ содѣлани? Поиспимъ не имѣмъ, токмо образомъ добродѣтельнымъ, предъидя имъ путемъ, ведущимъ къ Божію царству. Аще бо не бы видѣли того Господнимъ путемъ предъ ними шествующа; како бы возсѣдѣствовали ему? Аще бы не видѣли его по Божѣ жишельствующа; како бы подражали ему? Аще бы не созерцали очима своимъа жишія его равноангельнаго, дѣлъ добрыхъ исполненнаго; како бы учинельскихъ словесъ того послушали, и како бы онѣ заблужденія своего къ Богу обрацалися? Образъ добродѣтельнаго жишія его бже имъ предводитель, наславникъ, и спасенія вина и начатокъ.

Добръ пастырь бѣ Свяшитель Хрістовъ Тихонъ, и по шрешіемъ пастырскомъ знаменіи, еже душу свою полагаши за овцы: не щадяше бо себе шрудяся онѣхъ ради спасенія, весь вдадеся въ деннонощныя подвиги, да пріобрѣщенъ души человѣческія Богу, и готовъ бже за ня умрети, аще бы того шребовало время и случай; но и бысть время. Воспоминаешя бо въ канонъ ему, яко на судѣ мучительствѣмъ споаше, исповѣдая Хрісна съ дерзновеніемъ, не ужасаяся ранъ, ни смерти. Явъ убо естъ, яко ревнишель сей по Хрістѣ Гозѣ за проновѣдъ и исповѣданіе имени Иисусъ Хрістова, и за разореніе идоловъ, и за просвѣщеніе невѣрныхъ емлемъ бываше онѣ нечесивыхъ, и на судище приводимый, и грозно испынуемый. Тогда онѣ, готовъ сущи за Хрісна умрети, готовъ бже и за новопросвѣщенныя овцы Хрістовы положиши свою душу: но Божіе шмотреніе изволяше въ живыхъ ему быти, мнѣжайшія ради челошѣковъ пользы, да мнѣжайшія Хрісту пріобрѣщенъ.

Се убо явѣ показася, яко великій угодникъ Архіерей Божій Тихонъ Свяшій добръ бѣше пасырь словеснымъ овцамъ Хрістовымъ, по словеси Хрістову: *Азъ есмь Пастырь добрый*. А якоже тогда Амаѳунскому граду бѣ, сице нынѣ намъ онъ есмь пасырь добрый: имѣя бо здѣ сей пречесный храмъ свой, призираетъ на ны свыше онъ мѣста своего, еже имаетъ между великими Іерархи, преснолу Божию преденосащими, не точію же призираетъ, но и посѣщаетъ ны невидимо, якоже и нынѣ въ день пречесныхъ памяти его вѣруемъ быши ему посреда насъ, совершающихъ любовію памянь его, иже и усердіе наше видитъ, и похвалы онъ насъ ему приносимыя пріемлетъ, и молитвы наши къ Богу возноситъ, и преденасельствуя Хрісту о насъ ходатайствуетъ, и своими теплыми за ны къ Богу мольбами избавляетъ ны онъ всякихъ бѣдъ и золь, онъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и вся благая и полезная, временная и вѣчная онъ Бога намъ испрошаетъ. Есмь убо онъ намъ пасырь добрый, помощникъ, и заступникъ, и покровитель по Хрістѣ Господѣ нашемъ.

До здѣ о добромъ пасырь бѣдовавшимъ намъ, не безмѣнно есть воспоминаши и о добрыхъ овцахъ, да пасырь добрый съ добрыми овцами въ словѣ нашемъ будетъ.

О добрыхъ овцахъ, а не о злыхъ глаголаши хотѣли быхомъ; но не возможно познаши добрыхъ, не вспомянувши злыхъ: суть бо овцы добрыи, сунъ и злыи, и не всякая овца, въ снѣдѣ Хрістовомъ сущая, и овцею Хрістовою нарицающаяся, снѣде оуденую праведнаго Судии, и Царствіе Божіе наслѣдствовати имаетъ; но иная овца и съ козлищами вмѣнилася, и на шуей спратъ

поставившися, и во адъ съ ними послешся. Не слышимъ ли Давида Святаго сказующа, яко и овцы во адъ обрѣщаются: *яко овцы* (рече) *во адъ положени суть, смерть упасетъ я* (а); и кшо не ужаселся слышавъ сія, яко и овцы во адъ осуждаются? Не дивно быни во адъ козлищамъ, дивно быни во адъ овцамъ, имъ же десное мѣсно угошовано, имъ же рай ошверснъ, ихъ же призываентъ къ себѣ небесное Царство. Овцы во адъ кш? Тш, иже шокмо нмѣ овчье посянть, а дѣло въ нихъ козлищное; иже именемъ шокмо Хрісціане нарицаются, а дѣло въ нихъ поганско; иже мнялся шокмо овцы Хрісовы быни, а живнемъ развращеннымъ демонскіи раби сунъ; усннами шокмо чшунтъ Хрісна, а сердце ихъ далече ошесноишъ огнь Хрісна. А инши овцы аще и добрыи дѣла зряшся совершани, и по видимому образу мнялся доспшйни быни деснаго съ благословенными овцами спшянія и небснаго Царствія; по понеже добродѣшель свою совершають съ гордынею и шщеславіемъ, немощіишніа осуждающе, себе же паче инѣхъ мняще быни лучшихъ, шіи овцы опть славы своея изриновени бдунтъ, и во адъ поелются, по глаголу Исаломническу: *овцы во адъ поножени*. Како убо распознаши, кшо еешъ добрая овца Хрісова, Царствія небснаго доспшйна, а кшо злая, во адъ опть праведнаго Судіи послана бшніи шмущая? Иишшннѣ распознаши намъ не возможно, ни самимъ о себѣ что вѣдунцимъ, ни спасенія своего извѣстнымъ сунцимъ, единому шокмо Богу шю свѣдунцу, якоже глаголетъ Писаніе: *позна Господь сущія* Его (б): обаче опть часіи познавани мончно не иного кого, но кому до себе самаго.

Якоже пастырь добрый по шріехъ знаменіяхъ, въ Святомъ Евангеліи изъявленныхъ, познаваеися; сице и овцы добрыи шрени знаменіи познаваемы бывають: знаменія же шны Самъ Господь пречислыми Своими Ушы сказа, глаголя: *Азъ есмь Пастырь добрый: и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя* (а). Внемлимъ словесемъ Господнимъ симъ: *знаютъ Мя Моя*. Се первое знаменіе добрыхъ и истинныхъ овецъ Хрістовыхъ, еже Пастыря своего Хріста Спасителя знанніи.

Пораземотримъ убо въ насъ самѣхъ, знаемъ ли мы добръ Пастыря нашего Хріста Господа, и шѣмъ знаіемъ есмь ли истинными Того овцы? Вѣмъ, яко опъ насъ каждо речешъ: знаю Хріста Господа моего, и вѣрую въ Него. Азъ же дерзновенно реку, яко не вси знаемъ Того, аще и вси вѣруемъ въ Него: вѣрою знаемъ, но не любовію; вѣрою же и бѣси знаютъ Его по Апостольскому реченію: *и бѣси вѣрують, и трепещуть* (б): а понеже любви къ Нему не имуть, убо сущъ бѣси, ниже могутъ Того знанніи истинно, чужды сущъ любви Его. Той истинно знаетъ Пастыря своего Хріста, иже поистиннѣ Его любитъ, смуже любовь Божесивенная усладися въ сердцахъ, егоже все желаніе и попеченіе не о иномъ чесомъ еси, шокмо да имашъ въ себѣ любимаго Господа своего. Но речешъ кшо: азъ люблю Господа моего Іисуса Хріста? Таковому ошѣщаю: аще любиши Его, шо почшо шяждѣ онечаляеши Его? Аще любиши Хріста, шо почшо впорицею распинаеши Его скаредными швоими дѣлы? Аще любиши Хріста, шо почшо безчесниши Его въ тебѣ самомъ, оскверняяся слудными нечистотами, и уды Хрістовы творя уды блудничи (в)?

(а) Іоан. X, сш. 41. (б) Іаков. II, сш. 19. (в) 1 Кор. VI, сш. 15.

Аще любиши Пасныря своего, но почю не возслѣдствуеши Ему? Аще любиши Бога, но почю ненавидиши и озлобляеши ближняго своего грабленіи, хищеніи и всякими неправдами? Ажеши убо, ^асказуеся любиши Хрісна. О! аще бы еси Того любилъ истинно, никогда же бы возхотѣлъ еси прогнѣвати Его грѣхами своими: аще же бы когда чю и погрѣшилъ снѣ немощи и забвенія, но абіе исправился бы еси; любовь бо скоро возсавляеиъ надающія. А понеже выну безъ страха тяжкія грѣхи содѣвашь, ни о покаяніи помышляеши, и шѣмъ тяжѣе опечаляеши Хрісна Бога своего; убо не любиши Его: не любяи же Его, како можеши знати Его, и уладившия превожделѣнною шюю сладостію? Слыши, чю Свяшій Іоаннѣ Богословѣ глаголетъ: *всякъ согрѣшай, не видѣ Бога, ни позна Его* (а): не зная же Его, ни наслаждаеся Имъ, како можетъ ни овцею Его нарецися? То добрая и истинная есиъ овца Его, иже не шюкмо вѣрою, но и любовію знаеиъ Того, и любви ради Его онѣгребаетъ онѣ всякаго зла, и опасно блюдеиъ себе, да не како чимъ* либо прогнѣвашъ любимаго Пасныря и Владыку своего, и вся заповѣди Его соблюдаеиъ, якоже и самъ Господь въ Евангеліи глаголетъ: *ишій заповѣди Моя и соблюдаи я, той естъ любяи Мя* (б).

Вшорое знаменіе добрыхъ овецъ Господними ушны сказанное есиъ сіе: *овцы Моя гласа Моего слушають, и по Миѣ грядуть* (в). То овца Хрістова, иже слушаеиъ Хрісна Пасныря своего, и возслѣдствуеиъ Ему: не слушаиъ же Того, ни возслѣдствуиъ Ему, како можетъ овцею

(а) 1 Іоан. III, ст. 6. (б) Тамъ же XIV, ст. 21. (в) Іоан. X, ст. 27.

Его нарицаиша и быти? Паспырь глаголетъ: *не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй*, не пожелаи имѣнія ближняго своего (а); а въ нынѣшнихъ людехъ шо и промысль, шо и жизнь, шо и обогащеніе, еже разбой творити, красти, лгати, и оштрафывати насильно та, яже имашь ближній. Таковыи слушають ли гласа паспырска, и по немъ ли грядуть, и суть ли того овцы? Паспырь глаголетъ: *не прелюбы сотвори* (б), а обрѣнающаи и таковыи, иже пресквернымъ житіемъ своимъ Содомъ и Гоморрь уподобишася; и таковыи слушають ли гласа паспырска, и грядуть ли по немъ? Никакоже, убо не суть Того овцы, аще и овцами именующеся, но козлища, иже мѣсто *въ адѣ*, а *упасеть ихъ смерть* вѣчная (в). Паспырь нашъ добрый Хріснсъ Господь призываетъ насъ, глаголя: *грядите по Мнѣ* (г), сіеснѣ путемъ заповѣдей Моихъ ходите, да видѣне въ небесное царствіе: мы же кѣмъ идемъ и камо шесивуемъ, поразсмотримъ каждо свою совѣсть, и всякъ себе самага вопросы: на коемъ еси нынѣ пути? о человѣче! на спасенномъ ли, или на погибелномъ? въ царство ли грядеши, или въ муку? Паспырю ли Хрісту возсѣдѣвуети, или волку діаволу? Хрістова ли гласа въ спасеніе призывающа слушаеши, или гласа велиарова, прелесными грѣховными пѣ въ погибель зовуща? Поистиннѣ болѣе обряцется въ насъ таковыхъ овецъ, иже гласа паспырска не слушаемъ, ни грядемъ по Немъ, и шокмо имя овчес, сіеснѣ Хрістіанское, на себѣ носимъ, а дѣла наша вся козлищна, и часнѣ наша буденѣ съ козлищи, аще не покаемся.

(а) Марка X, ст. 19. (б) Тамъ же. (в) Псал. XLVIII, ст. 15.
(г) Матѣ. IV, ст. 19.

Третіє знаменіє добрыхъ овецъ Господними
ушны изреченное естъ сіе: *никшоже восхититъ
ихъ отъ руки Моея* (а). Сугубую здѣ руку
Пастыря нашего Хріста Бога разумѣмъ, руку
всемогущества Его, и руку благодати Его. Ру-
кою всемогущества всѣхъ содержишь, добрыхъ
и злыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ, вѣрныхъ и
невѣрныхъ; вся бо вселенная въ Того естъ дер-
жавѣ: рукою же благодати Своея шѣхъ помя
держишь, иже сами придержаша Тоя неопор-
тновенно: якоже бо любящія Его любятъ, сице
и держащихся Того десницы хранишь благода-
тію Своею. Иже убо суть истинныи Того овцы,
шѣхъ никшоже восхищаетъ отъ руки Его, сі-
есть, никакаяже прелестъ грѣховная можетъ оп-
поргнути отъ благодати Его, якоже не оппор-
же Іосифа Прекраснаго Египетская блудница, ни
праведнаго Лота развратиша Содомскіе соблаз-
ны, ни цѣломудренную Сусанну преклониша къ
Богонрогнѣванію два беззаконныи судіи Израиль-
стѣи. Аще же бы когда отъ держащихся руки
Господни овецъ и случилось кому челоуѣческою
немоцію прешкнулися и пасти, якоже то слу-
чися Давиду: обаче паки скоро воснаенъ отъ
падежа своего, и шенлѣ къ Богу покаеніемъ
припекаенъ, и преждніе благодати Божія спо-
добляенъ, и сбывающія на немъ слова Псалом-
ская: *аще и падетъ, не разбѣется, яко Гос-
подь подкрѣпляетъ руку его* (б).

А иже суть не истинныи, но козлонравныи
овцы, шѣхъ отъ руки Пастыря Хріста удобно
восхищаетъ кая либо грѣховная прелестъ, и
удаляетъ отъ благодати Его, и съ козлищами
вчиняетъ я. Истинныхъ овецъ виже василіе

каковое можетъ опъ руки Пастыревы оппор-
гнуши, глаголющу Апостолу: кто ны разлу-
читъ отъ любви Божіа? скорбь ли, или тѣ-
снота, или гоненіе, или гладъ, или нагота,
или бѣда, или мечь (а)? Неиспинныхъ овецъ
оплучаетъ опъ Бога и малѣйшее нѣкое грѣхов-
ное вожделѣніе; не каковая скорбь, но плотоуго-
діе; не пѣсноша, но преснранство; не гоненіе,
но покой; не гладъ, но сластоупитаніе и пьян-
ство; не нагота, но ризокрасипельство; не бѣда,
но благоденствіе; не мечь, но похоть плотская
опсѣцаетъ и удаляетъ грѣхлюбца опъ десни-
цы благодати Господни. Моцно убо всякому со-
вѣсть свою разсмотряющему удобно познаши
себе, опъ числа ли естъ испинныхъ овецъ Хрі-
стовыхъ, или ни? Аще скоръ еси, о человѣче!
прогнѣваши Бога, не скоръ же каыпсися, вѣждь
себе въ козлицахъ быши: аще же не скоръ еси
къ Богопрогнѣванію, скоръ же и шепль къ по-
каянію, уповай на милосѣ Божію, къ овцамъ
причпентъ будеши.

Но уже якоже пастыря добраго, сиче и
овецъ Хрістовыхъ, по извѣспныхъ знаменіяхъ
ихъ разсмотрѣвши, паки къ Свяпипелю Хрістову
Тихону умная очеса и слово наше обратимъ,
симъ оканчавающе, яко великій сей угодникъ
Божій баше и овца добрая и пастырь добрый.
Овца баше Архипастыря Хріста, знающъ Того
не токмо вѣрою, но и усердною любовію, и
слушающъ Его Божеспивеннаго гласа, и послѣд-
спвующъ Ему и неопторгновенно придерживающъ
руки Его; пастырь же добръ баше словесному
спиаду Хрістову, дверьми вшедый, овцамъ предъ-
идый, и душу свою за овцы полагаый; а нынѣ

(а) Римл. VIII, еп. 35.

намъ приносящимъ къ нему, и почитающимъ любовію свящюю память его добръ еснь насъ, насъи ны помощію своею, и отверзай намъ, аки ключемъ, моливами своими двери небснаго царствія, и управляй ны въ спасеніе, полага-
яй же своя за ны къ Богу ходатайства. Егоже Святыми и благопріятными мольбами да сподобимся благословенныхъ овецъ части въ десномъ споданіи въ день явленія Господа нашего Іисуса Хрісна, Емуже слава во вѣки! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на памянь Святыхъ верховныхъ Апостолъ
Петра и Павла,

мѣсяца Іунія въ 29-й день.

Богъ вождаше ихъ, въ день столпомъ облачнымъ, показати имъ путь: ночью же столпомъ огненнымъ, свѣтити имъ. И не оскудѣ столпъ облачный во дни. и столпъ огненный ночью, предъ всѣми людьми.

Слова сѹть оу второи кнѣги Моисеовы, Исхода глаголемой, главы XIII, ст. 21 и 22.

Блаженныи шо бяху людѣ, имже чепыредесѣишь лѣтъ по непроходимыхъ пущыныхъ ходящимъ, сполны небеснии оупъ Бога усироенныи были проводниками, пущь показующими, слышашеліе возлюбленіи! Блаженныи шо бяху очѣ, кошорыи всегда и въ день и въ ночи видѣли едино чудъ, прежде никогдаже видѣнное. Въ нѣщи ли смонрѣли? сполнъ видѣли огненный, оупъ земли неба досяжуцій. Въ день ли смонрѣли? сполнъ видѣли облачный, полку предъидуцій: *настави я облакомъ во дни, и всю ночь просвѣщеніемъ огня* (а). Блаженныи шо бяху носъ, иже въдаху кому вослѣдствуютъ, знали, яко не заблуждающъ, и извѣстни были, яко обѣтованной земли медомъ и млекоу кнѣящей дойдутъ.

Но не завидимъ шебъ, Израилю, швоего блаженства; не завидимъ благополучному пущи швоему; не завидимъ пречуднымъ сполнамъ швоимъ:

(а) Исал. LXXVII, ст. 14.

имамы бо своихъ новозавѣстныхъ, мысленныхъ двухъ столповъ Свяныхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, ихже днесъ пречестную совершаемъ память, имже Церковь на земли воснѣвается слова сиевыи: ученики Хрістовы, основанія Церкви, истинныи столпы и шверди.

Сихъ мы столповъ придерживающе, оныя праваго пути не заблудимъ, на ихъ спонряще, аки на нѣкій позоръ, дивныхъ вещей насъ спонримся, симъ возслѣдствующе, поспешимъ царства небеснаго, любящихъ Бога угошовавшаго и обѣщанаго, неизреченныя радости исполненаго, дойдемъ.

Хотя азъ грѣшныи память Свяныхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла въ день празднества ихъ словеса, аще и не хитроплещеныи изъяснимъ, и аки бы живо умнымъ очесамъ вашимъ представимъ, приѣмлю во образъ оныя вѣшнаго закона два оныи столпы, облачный и огненный, имже люди Израильстии отъ рабобы Египетскія были изведены, и до земли обѣщанной доведены: а представивъ ихъ мысленнымъ очесамъ вашимъ, начну Господу поспѣшеснующу, двухъ нынѣ празднуемыхъ Свяныхъ верховныхъ Апостолъ шѣмъ столпамъ уподобимъ, и показываимъ, яко Свяныи сии два Апостолы сунъ въ Церковь Хрістовой два столпы, а столпы, яко облачный и огненный къ небеси насъ іведуши. Се же въ честь Хрісту Богу, а Свянымъ Его Апостоломъ въ похваленіе, намъ же въ душевную пользу.

Гряди, Израилю, съ Богомъ изъ Египта въ намѣренныи путь швой, ты же спихія огненная купно со облакомъ буди въ проводники голова, спани, глаголю, предъ полкомъ и ты, столпе облачный, и ты, столпе огненный, оба купно

станите, людей Израилевыхъ ведите: мы же, о слышатели! духовныхъ нашихъ нынѣ празднуемыхъ сполповъ пропиту тѣмъ поставивше, смощиже подобны ли наши тѣмъ, или тыи нашимъ.

Но егда хощу сполповъ нашихъ начати, части онѣхъ уподобляти, дѣлаетъ ми во исторіи Моисеовой едино писанія Святаго словце не малую трудность. Въ главѣ 14 Исхода чту сице: *воззръ Господь на полкъ Египетскій въ столпъ огненномъ и облачномъ, и смяте полкъ ихъ* (а), то слово разсуждая, *въ столпъ воззръ огненномъ и облачномъ*: глаголю, почто не въ сполпахъ, но въ столпѣ; почто не во двойсвенномъ числѣ, но въ единсвенномъ? Но и самый рядъ исторіи Моисеовы, Израилево сквозь море прешествіе описующій, показываетъ то, яко пришедшимъ людямъ къ морю, сполпъ, иже ведый ихъ, и иже предъидяше имъ, той возвратився вспять, спа создади между двумя полками, межъ Израильскимъ и Египетскимъ, раздѣляя ихъ единого отъ другаго, и егда той сполпъ споялъ создади, другаго напреду Писаніе не воспоминаетъ, но единъ токмо создади спояцій пишеть, и тойже быти облачный купно и огненный сказуетъ: *воззръ Господь въ столпъ огненномъ и облачномъ*. И аще тамо единъ токмо сполпъ былъ, а не два: то будетъ ли чему уподобляти двухъ нашихъ сполповъ духовныхъ, предлагаю убо вопросъ?

Два ли тамо бяху сполпы облачный и огненный, или единъ? Елижды бо умными очами воззрю, единъ токмо вижду, аще и о двоихъ слышу. Воззрю ли въ день? Вижду столпъ облаченъ, огненна же не видаю. Воззрю ли ноцію? Вижду

сполпъ огненный, а облачнаго не видашь: а возможно бы опъ огненнаго далече окреспъ просвѣщающаго видѣну быши облачному.

Чесого сами не вѣмы, вопрошаемъ людей, а людей искусныхъ, разумныхъ. И кпо искуснѣйшии, яко толкователи Божественнаго Писанія, проникающіе недовѣдомыя шайны? Иду убо къ нимъ.

Вижду двѣ спороны сѣдшии до диспуша (прѣнія), спрана Раввиновъ жидовскихъ, другая спрана полкователей нашихъ. Раввины, полкующіе Моусеовы книги, повѣдаютъ, что кончѣ два были сполпы, особно облачный въ день, особно огненный въ ноци. И мнишмися истинно тако быши: ино бо есть спихія огненная, а ино облакъ, иже есть еспеслива воднаго; понеже облаки опъ спихіи водными происходятъ. А вода со огнемъ, и огонь съ водою никогдаже могутъ быши вмѣстѣ, не помирятся: и аще бы во единомъ сполпѣ былъ огонь и облакъ, то была бы между ими брань немалая: (малая иногда молнія огненная впадеши въ водяной облакъ, а каковый громъ сдѣлаешъ, спрашно и слышаша). И было бы то: въ единъ сполпъ огонь и облакъ сшедши-ся, превозмогъ бы единъ другаго, или облакъ водянь угасилъ бы огня, или огонь изсушилъ бы мокроту облачную, и уничтожилъ бы облака: шупъ же бы не малаго страха исполнилися Израильяне, егда бы началъ огонь съ водою брань между собою пворити, такъ, якоже иногда видаемъ во время шучи въ темныхъ воднистыхъ облакахъ спрашныя блистанія и громы, якоже во Псалмѣ глаголется: *отъ гласа ерома Твоего устрашатся* (а).

Другая спрана полковапелей нашихъ Хрістіанскихъ повѣдають, яко единъ шокмо былъ столпъ, а не два: облачный, пойже и огненный, въ день столпъ былъ облакомъ, а въ ноци огнемъ. И егда шоя ноци, въ нюже людіе прехождяху море, спа столпъ созаци межъ полкомъ Израильскимъ и Египетскимъ, опъ шоя убо спраны, идѣже бяху людіе Израилевы, былъ шой столпъ огненъ, свѣпилъ имъ, чпобы видѣли раздѣленное море, и по дну морскому пупъ сухъ, и другій обонъ полъ моря брегъ: а опъ шой спраны, идѣже Египтяне бяху, столпъ шой былъ облаченъ, шемень, яко ниже мало имъ свѣшѣніа каковаго видѣши. И баше тамо облакъ со огнемъ вмѣспѣ, въ единъ столпъ соединенный, половина столпа была огненная, а половина столпа облачная, якоже и Писаніе Свяшое глаголетъ: и бѣ облакъ шемень и просвѣщай ноцъ: и шемный и свѣшлый столпъ баше: шемный, яко облакъ; свѣшлый яко огонь: *и огонь, еже просвѣтити илѣ ноцѣю* (а).

Здѣ речешъ кпю: и како огонь со облакомъ воднаго естества суцимъ соединися? како едино другому не бѣ препятіемъ? како облакъ не угаси огня, или огонь не изсуши облака? Пропиву шого опвѣщавается: дѣлалъ шю шамо Господъ Богъ чюдеса, а въ чудесѣхъ шю усмашривается, егда что паче естества дѣлается; и нѣсть чуду бываемое по естеству, никпже сему удивляется: вышше естества же дѣемое, шю чудо есть, и вси сему чудятся. Паче естества Богъ въ Египтъ съ прехъ дній едину ноцъ сдѣлалъ на усшрашеніе Египтяновъ; паче естества воды въ кровь претворилъ; паче естества море

раздѣлилъ , и сухъ пушь людемъ показа ; наче естества и облакъ водянь со огненною снѣхіею вмѣсто въ единъ столпъ соединилъ, дабы видѣли людіе чудеса Его, и вѣрили въ Него. А къ тому среди столпа того былъ Самъ Богъ, якоже явѣ есць ошъ Писанія: *снѣде Господь въ столпъ.* И Моусей къ Богу вѣщаешъ: столпомъ облачнымъ идеши ты предъ ними въ день, и столпомъ огненнымъ въ нощи. И понеже былъ Богъ посредѣ столпа того; убо облакъ водянь и огнь были смирны, Божіе присущіе прошивныи вещи помирilo.

Якоже и въ Ноевомъ ковчезѣ между живописными были многіи прошивныи себѣ, якоже сѣи: волкъ, овечка, медвѣдь, волъ, левъ, осель, яспребѣ, кокошъ, орель, голубъ: а понеже видѣли надъ собою начальника Ноя, того ради смирно сидѣли, ни дерзали единъ другаго вредити: Ноева бо присущія боялися, и шепетали его.

Такоже и въ человѣцѣхъ случается между князьми и боярьми: враждуетъ другъ на друга, другъ другу досаждаешъ, другъ другу не шепитъ: а егда предстоитъ лицу царску, предстоитъ смирно, аки единомысленныи друзи на одинаго царя смолчатъ, и того словесамъ внимашъ съ молчаніемъ и кротостію.

Сиде бѣше въ столпѣ ономъ Израильскомъ, Богу посредѣ бывшу, прошивныи снѣхи были смирны. Мы же помыслимъ въ себѣ: гдѣ Богъ, тамъ все смирно; гдѣ Бога нѣсть, тамъ все раздоръ и брань и несогласіе.

Но уже пора обратиши очеса наца къ духовнымъ нашимъ столпамъ, нынѣ празднуемымъ, верховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу, а къ шѣхъ во первыхъ уемотримъ сіе, яко сущіи два

и одно, одно и два: якоже о нихъ воспѣваете Церковь: *раздѣленная тѣлеса, и совокупленная душой.*

Чудо то бѣше Божіе, яко въ единомъ столпѣ огонь съ водянымъ облакомъ соединенъ бѣ; въ чудо почитай и межъ людьми, аще видиши двоихъ друзей единомудушныхъ и единомысленныхъ: поспини огнь по съ водою, аки бы во едино естество слишъ, егда другъ съ другомъ испинно, и всегда единомушенъ есѣ. И якоже единою токмо въ поднебеснѣй то бѣше чудо во днѣхъ исхода Израилева, яко прошивши себѣ стихіи, въ единомъ столпѣ безъ брани въ смирность соединенны: сице не часно, но рѣдко межъ людьми истинное друголюбіе и согласіе.

Се убо во Святыхъ верховныхъ Апостолѣхъ первая вещь безчисленныхъ похвалъ достойная, яко аще и раздѣленна сущѣ тѣлеса, но совокупленная душой. Два лица, а въ нихъ единъ духъ: и бяху единомушни тако, якоже, аще и Еллинской Философъ Аристотель рече, обаче Христіаномъ надобное, другъ есѣ едина душа въ тѣлесахъ двою.

Два имена, Петръ особно, Павелъ особно, а едино въ нихъ единомысліе во Апостольскомъ дѣлѣ; два вышшіи Апостолы, а едино въ нихъ согласіе въ верховничесствѣ. Еже и самая Церковь хощя въ нихъ изъяснити, въ единъ день ихъ памяти, ихъ празднество совокупляетъ, не единого токмо Святаго Петра, но купно и Павла почитая, и едино празднество имъ соснавая.

Во правду изъ начала, о коль бѣше веліе между ими разногласіе, якоже между огнемъ и водою, егда Петръ не бѣше еще Петръ зовомъ, но Симонъ, и Павелъ не былъ званъ Павломъ,

но Савломъ! Той съ преждею до рѣки, а овъ съ книжкою до Гамаліиловы школы: *при ногу Гамаліилову наказанъ отеческому закону* (а). Той иде ко Хрісту, а овъ къ Фарисеомъ: *ересію Фарисей* (б). Той ревнитель по Хрістѣ, а овъ излиха ревнитель отеческихъ преданіевъ. Той гонитъ Малха, съчепъ ему ухо, а овъ гонитъ Хрістову Церковь: *слышасте* (глаголеть) *мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко по премногу гонихъ Церковь Божию, и разрушахъ ю* (в). О коль веліе разногласіе, якоже между огнемъ и водою !

Но егда Господь нашъ обою къ единому призва верховничесиву, абіе оныи содѣяшася, аки единъ оный Израильскій сполпъ, опъ двоихъ прошивныхъ спихій, опъ огня и воды сочиненный: раздѣленные тѣлеса и совокупленные духомъ.

Здѣ вси прошивныи неединомысленныи друзи учитесь истиннаго единомыслія и дружбы, образомъ сей совокупленной Апостольской двоицы: и улучите къ земли обѣшванной, къ Царствию (глаголю) небесному, истиннымъ друголубцемъ угошванному.

Спупай далѣ, Израилью, грядый изъ Египта за сполпомъ, или сполпами твоими къ намѣренной тебѣ спранѣ: спупаймъ и мы, слышательіе во слѣдъ сполповъ нашихъ духовныхъ, присморяющеся нравамъ и дѣяніямъ ихъ.

Единъ ли былъ или два сполпы ведшіи Израиля? Богъ вѣспъ; мы же два лица верховно-апостольскіе сочисляючи, двома сполпами ихъ нарицаемъ, придерживащеся гадательства Злапоуспаса Святаго, на сей верховный Апостольскій

(а) Дѣян. XXII, ст. 3. (б) Тамъ же XXIII, ст. 6. (в) Галат. I, ст. 13.

праздникъ сѣе глаголющаго: столпы церковныи вселеннѣи свѣтильники, равны другъ со другомъ, больши же купно всея швари.

Естество столпа или столповъ Израильскихъ было огненное и воднооблачное: въ духовныхъ нашихъ столпахъ огонь и воду быти, духовнѣ чпо быхомъ разумѣли? Разсмотримъ шое время, и рядъ ихъ дѣяннѣи, въ кое время они были облакомъ воднымъ, въ кое же огнемъ.

Видимъ единою Петра Святаго, егда онъ изъ лодки ногою выступивъ опрелъ, аки на нѣшомъ швердомъ, на водѣ, и пошолъ по водамъ аки по камени: *изшедъ изъ корабля Петръ хождаше по водамъ, еже прѣити ко Иисусови* (а).

На шое его по водамъ хожденіе смотря, кпо бы не удивился, и не рекъ: видиши ли, коль Петръ Свяшнѣи легокъ аки облакъ, надъ моремъ посянся? Нѣсть въ немъ шяготы человѣческой; по водамъ ходишъ, облакъ шое: но якоже премѣнно есть шасшіе, сѣе и людское мнѣніе: бывый бо легокъ, аки облакъ, нечаянно сошворися шяжекъ, аки камень въ водѣ шонуць: *нагень упопаше* (б).

Не уповай, свѣпче, во швоей свѣпости, не мни себе лучша людей быти: се пагуба подъ ногами, ни спознаешъ, како абіе поползнешися, падеши, шонуши начнеши; *нагень убо упопаше. Мняйся стояти, да блюдется, яко да не падеть* (в).

Не въ шое время Петръ Свяшнѣи есть облакомъ, егда по водамъ ходишъ, егда шаче иныхъ Апосполовъ, въ корабли сущихъ мнился быти

(а) Матѣ. XIV, ст. 29. (б) Тамъ же сш. 30. (в) 1 Коринѣ. X, ст. 12.

Святѣйшій, не въ то время: когда убо? Пождавъ, скажемъ:

Видимъ Петра Святаго стояща у огня, и грѣющагося: *зима бѣ, и ерѣяхуся: бѣ же съ нимъ Петръ стоя и ерѣяся* (а). Мнѣли быхомъ, яко здѣ Пепіръ Святый согрѣявшися тѣломъ, согрѣешся и духомъ, и будешъ аки пламень горяй любовію къ Господу, вспомнѣтъ ревность веріпоградную, идѣже похишивъ мечъ, копѣль бой сошвориши за Господа своего, и се онъ вдругъ остылъ, у огня замерзъ: *не знаю чело^вѣка*, глаголетъ (б). Первѣе зѣло смѣлъ былъ, стиры воевъ ошъ Архіерея пришедшихъ не боялся; а потомъ едины бабы, рабыни Архіерейской устрашился; и шутъ Пепіръ Святый / не спалъ сполномъ огненнымъ, егда съ женою началъ бесѣдовати, а ошъ бесѣдъ женскихъ кто не угаснѣтъ? кто не погубитъ теплоты сердца духовной, / яже есть любовь къ Богу?

Но заступлю я Петра Святаго въ тѣхъ случаяхъ: еще то онъ не принялъ былъ Духа Святаго, недостапочная исполняющаго, и того ради яко чело^вѣкъ немощный поползнулся. Еще же и сего ради таковый на него случай попустился, да впредъ будешъ опасенъ, аки Божію смотрѣнію къ нему глаголющу: Пепре, жде^тъ тебѣ начальство, возведенъ будеши на степень верховническава, вручиши тебѣ овецъ пасива, и въ то время убо вѣждъ себе немощна чело^вѣка быши; аще чеснію и привзыдеши прочихъ, но въ немощехъ чело^вѣческихъ равенъ будеши прочимъ; тѣплою будеши Святѣйшій, а немощію чело^вѣческою можеши быти грѣшнѣйшій: не превозноси^тся убо высоко^мнѣіемъ паче прочихъ.

(а) Іоан. XVIII, см. 18. (б) Матѣ. XXVI, см. 14.

Но оставя то, огонь и облакъ въ духовныхъ нашихъ столпахъ усмаприваемъ.

Да умислуешъ кпо, якоже хочешъ , азъ же глаголю, яко огонь духовный не иный еспъ, шокмо любовь Божеспвенная , Серафимски пламенъ-ющая, тако облакъ духовный водоносный не инъ еспъ, шокмо умиленія слезы: обое же по акы въ столпъ Израилевомъ во едино мѣсто совокупляеся. Идѣже бо еспъ любви огонь , тамо конечно имѣюшъ быши умиленія слезы. Извѣспіе сего въ Самомъ Спасителѣ нашемъ. Плачетъ Господь надъ Лазаремъ , и глаголюшъ людіе : *виждь, како любляше его* (а). Онъ очесъ слезныхъ познаша любовь сердечную. Знатно и еспъ въ чловѣкѣ сердце шайнспвенное пенцію , отъ неяже пламень любви исходитъ , а очи сущъ шайнспвеннымъ облакомъ , онъ негоже изливается дождь слезный; сердце и очи во единомъ чловѣкѣ , якоже огонь и облакъ въ единомъ столпѣ Израилевомъ.

Здѣ посмотримъ на Петра Свяшого, изъ дому Архіереева изшедшаго, и нѣгдѣ на особномъ мѣспѣ сѣдяща и плачущася: *изшедъ вонъ, плакася горько* (б). Онъ очесъ его , акы отъ облака дождь , ліюшся слезы. Дождемъ слезы нарицаю , согласуяся Святому Злапоуспу, иже, посмотривъ на Давида плачущася , рече: ланишы Давидовы , акы бисерми , дождемъ слезнымъ украшены бяху. Смотрище мы на Свяшого Петра плачущася , рещи можемъ: ланишы Петровы , акы бисерми , дождемъ слезнымъ украсишася. Еспъ убо Пепірь Свяшый духовнымъ облакомъ , шочащъ дождь слезный.

(а) Іоан. XI, ст. 36. (б) Матт. XXVI, ст. 75.

Но, о Петре Святый ! чессо ради плачешы ? того ли ради, яко Хріста ошверглся еси ? Не единъ ты ошверглся еси Его, но и многи: ошвержеса Его Іуда, но не плаченъ, аще и раскаяваенся : ошвержеса Пилатъ, но не тужинъ : опвергошася Его Архіереи и Князи Израильскіи, и Книжници и Фарисеи, шолікое множество народа, *распи, распи*, кричащи (б): всъ тыи опвергошася Хріста, но не рыдають, паче же веселяшся; ты же единъ, Петре Святый, плачешы Его. Ошкуду въ тебѣ по сердца сокрушеніе ? Плачу, глаголю, яко ошвергохся Возлюбленнаго ми. Не плачешъ Іуда, не имѣ бо къ Нему шолікія любви: не плаченъ Пилатъ и прочіи вси; понеже не шокмо не имѣяху къ Нему любви, но и ненавидяху Того: азъ же возлюбихъ Его, и самая любовь во мнѣ тужинъ безъ любимаго, и совѣсть моя зазираешъ ми, и сокрушаешъ ми сердце, и опъ очешъ слезы шочипъ; вы же рцешъ: виждъ, какъ Петръ любиле Его, се Петръ Святый полнъ огня любви Божественной, Серафимски пламенѣющей. А за шрикрашное Господа опверженіе воздаешъ шрикрашнымъ любви изъясненіемъ, глаголя: *ей, Господи! Ты вѣси, Ты вѣси вѣси, Ты вѣси, яко люблю Тя* (б). Естѣ убо Петръ Святый духовный нашъ сполпъ, естѣ сполпъ облачный и огненный.

Посмотримъ же еще на Святаго Апостола Павла, и егоже самага шпросимъ: Павле Святый! на комъ тѣшѣ парещи ты сполпомъ огненнымъ? во оспровѣ ли Милнпѣ, идѣже ты сограмаждь *рождія множество*, возлагаешъ на огонь, и грѣшишъ? помниши, идѣже *сидѣла стѣну* ты *въ руку*, ты же *оттрясъ ю во огонь*, нитоме зло

поспрадалъ еси онъ неа (а)? Поиспипнѣ небездѣсно бы тамо огненнымъ сполномъ нареци шя, идѣже людѣ возмѣша не челоуѣка нѣ быни, но нѣкогого Бога: *(глаголаху Бога того быти)* (б): но опасаяся, да не сошвориши пропшву швори-мыхъ нами тебѣ похвалѣ шю, еже сошворилъ еси съ Варнавою въ Лисирѣхъ, идѣже тебѣ юнца приведше, и вѣнцы принесше, хоняху жеряво-вани, расперзалъ еси ризы своя: *вскогиста въ народъ, зовуще и глаголюще: мужіе, что сія творише? И мы подобострастни вамъ есмь челоуѣцы* (в).

Гдѣ убо, Павле Святый, огненнымъ спол-помъ быши хочещи? не при огню ли любви? Вонспипну шако еспѣ. Слышимъ, что онъ глаго-летъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіа? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь?* Вся сія препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны. Ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая, воз-можетъ насъ разлучити отъ любви Божіа (г). О коль шю велій и неугасимый естъ Павла Свя-шаго любви къ Богу пламень! добръ въ Пѣснехъ Пѣсней глаголется: *вода многа не можетъ угасити любви, и рѣки не потопятъ ея* (д). Се убо Павелъ Святый естъ сполномъ огненнымъ.

Гдѣ же еще еспѣ сполномъ облачнымъ? Тамо, идѣже прешіаго досязаетъ неба: *вѣнъ челоуѣка восхищенна бывша до третіаго небеси, о таковомъ похваляюся* (е). Аще же восхищенъ,

(а) Дѣян. XXVIII, ст. 3 и 6. (б) Тамъ же ст. 6. (в) Тамъ же XIV, ст. 13, 14 и 15. (г) Римл. VIII, ст. 35, 37 и слѣд. (д) Пѣсн. Пѣсн. VIII, ст. 7. (е) я Кор. XII, ст. 2 и 3.

убо облакомъ, понеже восхищеніе облакомъ бываешъ, яко онъ же глаголетъ: *восхищени будемъ на облацѣхъ* (а). И егда въ помъ восхищеніи Павелъ Свяшый окруженъ былъ облакомъ, тогда истиннѣ былъ столпомъ облачнымъ, претіаго небесе досягающимъ. И тако духовный нашъ сей столпъ, Свяшый Апостолъ Павелъ показася быти столпомъ огненнымъ и облачнымъ духовнѣ.

Ещежъ бы надобно сихъ обоихъ столповъ нашихъ, Свяшыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла изъясниши, хожденіе, и хожденіе вины, по образу столпа или столповъ въ пустынь, кошорыи ово ходили, ово спояли: и егда ходили, шо ходили пошохоньку, какъ бы было мощно возслѣдствуяющимъ людемъ съ ними идти, а не ошатися: егда же стояху, шо стояху столъ много времени, сколько надобно бѣше людемъ почисти. Хождаху же, дабы ношцію просвѣщали: во дни же, дабы пущь людемъ показовали, купно, дабы и ошъ зноя солнечнаго, яко въ сипранахъ жаркихъ, облачнымъ ошненіемъ защищали: и всѣмъ шѣмъ дѣйствамъ сихъ нашихъ духовныхъ столповъ угодбляши бы требъ на хвалу и изъясненіе ихъ дѣяній: но не доспанешъ ми времени повѣстующу; окончаю убо смиренною къ нимъ молишвою.

О Свяшыхъ Верховныхъ Апостолахъ Петре и Павле! будише намъ столпы крѣпости ошъ лица вражѣ, и столпы непоколебимыи, подпирающіи упадающую часно немощь нашу, а наипаче будише столпы крѣпкіи, подпирающіи опечество Хрістіанское. Петре Свяшый! буди столпъ и утверждение носящему пречестное имя швое Благочестивому Государю Царю и Великому Князю

Петру Алексѣвичу вся великія и малыя и
бѣлыя Россіи Самодержцу, и всему Его воинству.
Сполнь облачный и огненный, егда предъидяше
людемъ Израилевымъ, храбры бяху шіи людіе,
врагомъ спрашны, побѣждаху крѣпко супосна-
товъ. О духовніи сполпове! нашему Великому
Государю пропиву супоснаповъ ратующему, и
полкомъ Его предъидите, побѣду и одолѣніе
устройте, смяните супоснаповъ полки, яко
Фараоновы колесницы въ морѣ, да вашею помо-
щію, сперше врагомъ главы, побѣдную пѣснь
воспоемъ Богови нашему, славяще Его во вѣки!
Аминь.

С Л О В О

На празднество явленія пречесныя Иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ градъ Казани,

мѣсяца Іулія въ 8-й день, 1706 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Опѣ нѣдръ земныхъ якоже пребогатѣйшее сокровище пречесную Икону Пречислыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи изшедшую, и царствующему сему Богоспасаемому граду Казани дарованную, радостными очами зряще, и благочестно Ей покланяющеся, и усердною любовію лобызающе Ю, самую истинную, на небесѣхъ живущую, Сыну Своему и Богу нашему сцарствующую мнимся зрѣти Богородицу, и Той Самой вѣрою сердечною и любовію опѣ души припадающе покланяемъ.

Покланяющеся же Ей благочестно и благоговѣйно и Ангельское цѣлованіе: *радуйся Благодатная*, частѣ повторяюще, и всякими Ю похвалами ублажити по силѣ нашей щцаемъ, различными, ово старыми, ово новыми именованіями нарицаемъ Ю.

Старыми, опѣ вѣщаго закона нарицаемъ Ю: Лѣствицу, и неопалимую Купину, и Скрижаль, и Жезль прозябшій, и Ковчегъ, и Трапезу, и Спальню златую, носящую манну, и Руно орошенное, и Гору несѣкомую, и Дверь непроходимую, и прочими прообразившими Ю преславными вещьми.

Новыми же, въ новой благодати именованіи нарицаемъ Іо: Небо, яко возсіа намъ Солнце правды Хрісна; Рай, яко прозябшую намъ Цвѣсть неувядающій—Іисуса; Дѣву, яко пребывшую предъ рождеснвомъ, въ рождеснвѣ и по рождеснвѣ неплѣнну; чистую Матерь, яко понесшую на руку Сына всѣхъ Бога; еще же и Землю несѣянную; и Лозу, гроздъ зрѣлый прозябшую; и Древо плодовитое; и Испочникъ приснопекущій; и Море благодати Божія, и иными множайшими и пречестнѣйшими шиплы по доспоянню Ея ошъ усердіа нашего досподолжно почиаемъ и похваляемъ.

Между же всѣми пѣми новыми именованіи, имиже ошъ насъ Владычица именуема еснъ, обрѣтеся пѣкое новѣйшее, а нашему уму неудобъ разумительное именованіе сіе: Одигипрія; ибо и въ канонѣ слышатся частѣ повноряемая слова: *Радуйся, Одигипріе*; и въ сказаніи о явленіи Пречестныя Ея Иконы пишется сиче: явился чудотворная Икона Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Одигипрія. Слово же шо: Одигипрія, что знаменуетъ? едва кпо вѣдати и разумѣни можешъ, поимемъ убо ему сказанія, како толкуется:

Лексиконъ Славенскій сказуетъ, яко Одигипрія толкуется: радостная наставница и крѣпкая помощница: Греческій же Лексиконъ пишетъ, яко О игипрія сказуется: пупенасправница, или пупеводительница, вси же пны сказанія и толкованія да уразумительна намъ будутъ, пространнѣйшаго изъясненія, изъясненія и сказанія пребѣ.

Въ настоящее убо Пречистыя Богоматере празднеснво шо Ея новѣйшее именованіе Одигипрія

въ бесѣду буди, еже да яснаѣ намъ уразумѣея, расположимъ толкованіе и слово на двѣ части.

Первое, яко Пречистая Богородица естъ намъ радостная Наставница, руководишельнѣ наставляющая насъ на путь спасенія, ведущи къ вѣчной радости. Второе, яко Пречистая Богородица, крѣпкая помощница суци намъ немощнымъ, помоществуетъ въ нуждахъ нашихъ. Се же да глаголется въ похвалу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Приснодѣвы Маріи, намъ же въ душевную пользу.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

Первое прѣблагословеннаго новѣйшаго Богородична именованія сказаніе: Одигирія, радостная наставница или пушеводительница, руководительнѣ наставляющая насъ на путь спасенія, ведущій къ вѣчной радости.

Одигирія, радостная, ибо печаль нашу въ радость претворяетъ, плачущія утѣшаетъ, скорбящія обвеселяетъ. Но первѣе разсмотримъ нашу исполненную слезъ печаль въ настоищей сей жизни.

Въ мірѣ семъ, всѣхъ золъ исполненномъ, о немже Писаніе глаголетъ: *весь міръ во злѣ лежитъ* (а), не имамы чесого радовашися, развѣ плакаши. Идѣже бо аще обратимъ очеса наша, всюду зло, а не добро узримъ; зло же узримъ сугубое, или явное зло, или сокровенное подѣ образомъ добра, якоже ядъ сокровенъ подѣ сладостию. Зло явное: гоненія, бѣды, брани, разоренія, наказанія Божія, за грѣхи попускаемая, якоже гладъ, огонь, мечъ, и тѣмъ подобная; зло же лицемѣрнымъ добромъ прикровенное живеть

(а) 1 Іоан. V, ст. 19.

въ суешныхъ радоспехъ и сладоспехъ міра сего, въ непоспѣянномъ щасіи, благоденствіи, въ сожиганіи же и содруженіи въ челоуѣческомъ.

Тяжко и горько есмь шерѣши зло явное, онъ попущенія Божія бываемое, тяжеснѣе же и горчаѣ есмь шерѣши зло прикровенное; ибо якоже песь, молкомъ, нечаянно зубами хвапая и кусая челоуѣка, горній и люпѣйшій есмь паче пса, издамече лающа и ярящася; снче горшее и люпѣйшее есмь зло прикровенное, паче явнаго.

Посмотримъ ли на славу и богатства міра сего; кпо бы не реклъ, яко добра шо есмь вещь быпи славну, быпи богашу, благоденствовати въ щасіи, веселишися на всякъ день свѣплю? Но смонримъ сокровенный подъ сладоспешною ядъ, виѣшнимъ добромъ прикровенное зло: славѣ и упѣхамъ конецъ въ адѣ, по пророчеству Святаго Исаіи: *сидетъ въ адѣ слава твоя, и многое твое веселіе; подъ тобою постеляютъ гной, и покровъ твой терви* (а); богатству же конецъ въ рыданіи, по Апостолау: *приидите нынѣ, богатіи, платитесь и рыдайте о лютыхъ скорбехъ, грядущихъ на вы* (б).

Посмотримъ ли на пированія, бывающая въ домѣхъ преименимыхъ господій; кпо бы онъ меньшихъ чиновъ не желалъ причастнымъ быпи шѣхъ ликованія, яко добрый вещи? Тамо любовь, шамо дружба, про здравіе другъ друга многіе чаши шамо испощевають до основанія. Но смонримъ и подъ шѣмъ добромъ прикровеннаго зла; Псалмиснъ глаголетъ: *трапеза ихъ предъ ними въ сѣть и въ соблазнъ* (в); ибо ни единый другаго

(а) Исаіи XIV, стр. 11. (б) Іаков. V, стр. 4. (в) Псал. LXXVIII, стр. 23.

словесы коварными, лицемѣрною дружбою, яко сѣщию уловляють, или одни другихъ на соблазнъ многимъ осуждають, своихъ грѣховъ не смотряще, оглаголюють, снѣдають славу ближняго языкомъ и словесы поносными, аки острыми зубы кусають и перзають. На таковыи-то пировныи прапезы и Самъ Господь жалуется, глаголя: *ни ли уразумѣють вси дѣлающіи беззаконіе, снѣдающіи люди Моя вѣстью хлѣба* (а).

Обратимъ ли очеса къ другелюбному сожитію человѣческому, и тамо множицею прикровенное зло узримъ: бесѣдуютъ другъ къ другу сладцѣ, а помышляють о немъ горцѣ: во уснѣхъ медь, въ сердцѣ желчь: *умякнуша словеса ихъ паке елеа, и та суть стрѣлы* (б).

Ошнѣюдь нѣснѣ чесо веселишися въ многозлобномъ и многобѣдномъ семъ мірѣ: ибо ошвсюду обымають ны бѣды, по Апостолу: *бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ морѣ, бѣды во лжебратіи* (в). И шого ради въ мірѣ семъ не единъ въздыхая, Давидски глаголетъ: *отвержесе утѣшитися душа моя*; понеже всяка радость міра сего печаль есть, и нѣснѣ здѣ радости, яже не растворяется печалію; нѣснѣ ушѣхи, яже не сопрягаются съ скорбію; нѣснѣ веселія, еможе не возслѣдствуешь сѣшование; нѣснѣ смѣха, по немже не градеши плачь съ въздыханіемъ; нѣснѣ добра, еможе не окопчаваешь зло: міръ бо самъ, сущи онъ еснѣснѣва своего злый, како можешь добро кому творити? Люби его, а онъ шя ненавидишь; ищи его, а онъ онъ шбя бѣжишь;

(а) Псал. XIII, ст. 4. (б) Псал. LIV, ст. 22. (в) 2 Коринѣ. XI, ст. 26.

работай ему, а онъ шя біешъ; похвалами ублажай его, а онъ шебъ ругаешся; надѣйся на нѣ, а онъ шебъ во всемъ лжешъ: обѣщаешъ шебъ чешъ, а даешъ безчешіе: обѣщаешъ злато, а подаешъ блано; обѣщаешъ богатство, а и послѣдняго швоего обнажаешъ шя; обѣщаешъ медъ, а подаешъ желчь; обѣщаешъ сладость, а подаешъ горестъ; обѣщаешъ хлѣбъ, а подаешъ камень; добро обѣщаешъ, а воздаешъ злое. Нѣшъ убо ниединаго въ мѣрѣ семъ истиннаго утѣшенія и радованія, но вся исполненна сущъ плача и сѣнованія.

Тако многобѣдную жизнь нашу, печали и слезъ исполненную, разсмотрѣвъ, обратимъ умная наша очеса на радостношворную Одигирию—Пречистую Дѣву Богородицу.

Не всеу Церковь въ гимнахъ своихъ Владычицу нашу часшъ именуешъ Раемъ словеснымъ: якоже бо аще кшо въ вѣщешвенный рай вниши сподобившя, не узришъ шамо никоеяже бѣды, нѣшъ болѣзни шамо, ни печали, ни воздыханія: сие аще кшо сего мысленнаго, радостношворнаго рая придерживавшя начнешъ, всехъ бѣдъ и золъ избудешъ, и чаемый рай симъ раемъ наслѣдишъ; Она бо ешъ дверь райская, всемъ входъ отверзающая, тако глаголетъ къ Ней Церковь: *радуйся райскимъ дверемъ отверженіе* (а)! Слышине, чшо о Ней глаголетъ блаженный Григорій Никомидійскій: Тобою рай воиспину пряхомъ, Тобою рода человѣческаго изгнаніе къ своему возвратишя опечесиву, Тобою опяташя пламенное оружіе, сипрегущее врагъ Едемскихъ, Тобою враша веселія и радости зашворенная отверзошася,

(а) Акаѣнша Икоѣ ѱ.

Тобою надѣмся вни́ти въ Царство небесное, Ты спасеніа нашего има́мы Ходашаицу.

Такову́ имуща-Одиги́трію радости нашея Ходашаицу, держимся Тоя неотступно, якоже самыхъ врагъ райскихъ, и вни́демъ Ею въ радости полный рай, всѣхъ міра сего бѣдъ и золъ избы́вше.

Таяжде радостнотворная Одиги́трія есть намъ Наспавница: наставляе́тъ бо грѣшныхъ на путь покая́нія, руководя́щуя къ спасенію, и спусъшес́твуя намъ милосердіемъ Своимъ, донелѣже путь жизни сея проходимъ.

Изводя древле Господь люди Своя Израи́ля отъ работы Египетскія и отъ мучительства Фараонова сквозъ Черное море, и вводя въ землю обѣщанную, даде имъ въ пути наставника — столпъ облачный и огненный, якоже о томъ Давидъ вѣщае́тъ: *настави я облакомъ во дни, и всю ночь просвѣщеніемъ огня* (а); и въ Ирмологи пою́тъ: столпомъ огненнымъ и облачнымъ Израи́ля наставля́ей, яко Богъ. Подобѣвъ въ новой благода́ти, Тойже Господь нашъ новаго Своего Израи́ля, Хрѣстоимени́ые люди ве́дый къ обѣщаннымъ на небеси благимъ, яже любя́щимъ Его угощована сущъ, даде Наспавницу—Пречистую Маше́рь Свою, да Того введенъ я въ горную Святыню Свою: оный бо столпъ огне-облачный бѣше прообразованіемъ Наспавницы нашея, Пресвятыя Богородицы, якоже и злоспирание Израилевыхъ въ Египетъ людей бѣше прописаніе нынѣшнія злоспирательныя нашея въ міръ жизни.

Міръ сей окаля́нный есть аки нѣкій Египетъ, яже не вѣсѣтъ на иного кого яри́шися, шокмо

(а) Псал. LXXVII, ст. 14.

на люди Божіи. Якоже бо въ Египтѣ коль безчисленное въ беззаконіи живущихъ Египтянъ бѣше множесиво, иже бѣсомъ рабонаху, во слѣдъ похотей и нечислоу своихъ хождаху, и неизреченная злая творяху, а вси бяху въ мирѣ и тишинѣ жишельствующіи, и никакая ни онѣ кого же имъ обида творяшеся: едины токмо Израильяне, люди Божіи, племя святое, родъ избранный, челоѣцы неповинныи, пыи бяху непавидичы, гонимы, мучими и озлобляемы. И не той бѣше въ Египтѣ злодѣй, ранъ достойный, иже злое дѣлаше, но той, иже творяше доброе: и бѣше тамо всякъ бѣсовскій рабъ яко добръ челоѣкъ, а истинный Богочилецъ вѣняшеся аки злодѣй. Таковъ бѣ нравъ Египта !

Истинный и міръ сей погоже Египетскаго естъ нрава, бѣеши несогрѣшившія, мучиши несотворшія зла, озлобляеши неповинныя, гониши провождающія жизнь свою благочестно; и истинствуеши нынѣ Апостольское слово: *всеи, хотящии благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, гонимы будутъ, лукави же челоѣцы преуспѣютъ на горшее* (а). И истинный сиче естъ, яко благочестивыи, добродѣтельными, неповинныи гонимы сущи, *лукави же челоѣцы преуспѣваютъ на горшее*. Кіи бо нынѣ благоденствуютъ? не шии ли, иже презрѣвши страхъ Божій, и заповѣди Господни пренебрегши, и благочестное житіе Христіанское ни во чложе вѣннвши, сладоспастія грѣховная имѣютъ аки райская наслажденія, а беззаконная и скверная дѣла яко безгрѣшіе и праведничесиво, и временную жизнь мняши быши себѣ безконечну? Тыи день онѣ дне, часъ онѣ часа, на горшее преуспѣваютъ, умножающе

(а) 2 Тимѣо. III, сл. 12 и 13.

себѣ вѣчную муку, ни радяще о долгоперпѣніи Божіи, ни слушающе словесѣ Апостола Павла, велегласнѣе прубы гласящаго, и къ комуждо таковому глаголющаго: *полнышляеши ли, о челоувѣе! творяи таковая, яко ты избѣжиши суда Божія, и о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благодать Божія покаяніа швоего ждепѣ: шы же, по жестокости твоей и непокаянному сердцу швоему, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже воздастѣ комуждо по дѣломѣ его* (а). Таковѣ нравомѣ Египту подобный естѣ міръ сей, егоже злобы начальникѣ Фараонѣ—адскій діаволѣ, иже аки левѣ рыкая ходитѣ, искій кого поглотити (б), и ни на коже сице, якоже на Божія рабы злобешвуешѣ, и истребиши ихѣ опѣ земли и живыхѣ ищешѣ. Нищихѣ же и убогихѣ въ мірѣ семѣ людей жизнь, юже проходятѣ, естѣ аки море Черное; море, ибо горесипи бѣдѣ исполнено; Черное, ибо кровавыми слезами, и самою кровію омакаемое: и яко въ морѣ волны сѣмо и овамо движущеся о каменныя бреги разбивающеся, сице въ жизни сей убогіи людіе сѣмо и овамо колеблющеся, сѣ мѣсипѣ своихѣ преходяще, и нигдѣже добра уллучающе, токмо аки о каменіе о зоклоченія и бѣды разбивающеся, и въ конецѣ разоряющеся. Чію же речемѣ еще и о грѣховномѣ волненій? како погружаемся спирастными прилоги, якоже воспоминаешѣ Дамаскинѣ Святый? Придохѣ во глубины морскія, и попопила мя естѣ буря многихѣ ми прегрѣшеній. Египетскою работою естѣ и грѣховная страсть, аще въ ней кпо обькнешѣ, таковый бо челоувѣкъ,

(а) Римл. II, сш. 5 и 6. (б) 1 Петр. v, сш. 8.

по Апостольскому глаголу: *не еже* хочетъ, *сіе* иворишъ, *но еже* и не хочетъ, *сіе* содѣваетъ (а), опъ обычая грѣховнаго принуждаемый, емуже поработися; имже бо кно побѣжденъ бываешъ, сему и рабонъ есть; а Фараонъ, адскій діаволь, всячески шципся въ тую работу грѣховную насъ плѣниши, и въ безднѣ адской попопиши, якоже сошвори уже по множайшимъ: не мнози бо суть спасшіися и спасающіися, множайшіи же погибшіи и погибающіи.

Но не опчаяваемъ Божія милосердія, и якоже опъ грѣховныхъ волненій, сие и опъ наспоящихъ бѣдъ избавленія; се бо имамы въ пуши жизни нашея премилоспивую Одигитрію, милосердную Наспавницу, Пречиспую Дѣву Богородицу, данную намъ опъ Бога аки столпъ Израильяномъ къ обѣтованной землѣ ведущій, есть бо Она Столпъ огнеоблачный, якоже вѣщаешъ къ Ней въ Акаоиспѣ Церковь: *радуйся, огненный Столпе, наставляяй вотьмѣ сущихъ! радуйся Покрове міру, ширій облака* (б)! Огнь есть неведесмивенный, но Божеспвенный, яко просвѣщая во пьмѣ сущихъ, и къ разуму Божеспвенному всѣхъ наспавляющая: Облакъ есть яко носившая Бога, и изливающая намъ дождь Божія милоспи и благодати: Столпъ есть, яко ушверждающая рапующую на земли Церковь, и опъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ защищающая, по Давидову реченію: *Столпъ крѣпости отъ лица вражія* (в). Пушеводшельница и Наспавница есть, яко руководспвующая и наспавляющая насъ къ спасенію: якоже наспавила есть Марію Египешскую, возопившую къ Ней: Нынѣ, аможе волиши, наспави мя; нынѣ буди ми спасенію

(а) Римл. VII, сш. 19. (б) Икоєъ 6. (в) Псал. LX, сш. 4.

учительница, руководящую на путь покаянія. Руководство убо ю, и невидимо благодатию Своею спускаю на ней в путь, ведущий къ совершенному спасенію, дондеже въ чернотѣ Сына Своего, яко возлюбленную Тому невѣсту, введе ю. Но и всякаго припекающаго къ Ней такожде направляешь и руководишь къ полученію вѣчныхъ благъ вводящи въ безконечную радость, шокмо мы, о правотѣрніи людіе! возсѣдѣшавши Ей не лѣнися, въ преподобіи и правдѣ работающе Сыну Ея и Богу нашему, Ему же слава.

Ч а с т ь в т о р а я .

Въ первой часши изъяснихомъ сказаніе преблагословеннаго именоваія Пречистыя Владычицы нашея Одигириі, яко Та есть радостнотворная памѣ Наславица, на путь спасенія ведущая. Во второй же сей часши изъясниши предлежишь сіе, яко Таже преблагословенная Одигириі есть крѣпкая Помощница, намъ немощнымъ помогающая въ нуждахъ нашихъ: но первѣе разсмотримъ немощь нашу въ наслоящей сей жизни, и мнимую въ насъ быти крѣпость.

Не безмѣстно еси здѣ воспоминаши оное пріехъ мудрыхъ юношъ о крѣпости разглагольшиіе, о немже въ Писаніи Божественномъ, въ книгахъ Эздриныхъ обрѣзается.

Три постельничіи Персидскаго Царя Дарія предложиша себѣ слово къ разсужденію: чшо въ поднебесной еси сильно, крѣпостию своею прочія премогающе? Единъ убо написа: *сильно есть вино*; другій написа: *сильнѣе есть Царь*; третій написа: *сильнѣйшии суть жены, выше же всѣхъ*

истина (а). И каждо ихъ изъявляше простран-
ными словесы свое разумѣніе, овъ о крѣпости
віна, овъ же о власти царстѣй, а претій о силѣ
жены и испины глаголя: обаче вси при онымъ
мудрецы не совершенно угадали, что сильноѣ,
(кромѣ реченія о испинѣ), не то бо сильно,
что само въ себѣ естъ сильно, но то сильно,
еже инѣмъ помоществовати можеть. Сильно
віно, но въ чемъ сильно? Въ семъ, яко можеть
вредити человѣку, а не помоществовати ему,
чесого всѣ извѣспины: кая бо бывають человѣку
помощь отъ крѣпости віна, егда тѣмъ упиется?
Обезсилѣють, одряхлѣють, и сильный изнеможеть,
и крѣпкій падеться, и праведный погрѣшитъ.
Что помоществова крѣпость віна праведному
Ную, егда тѣмъ упися? не бысть ли въ поруга-
ніе и блзнь сыну своему Хаму? кая польза
бысть отъ крѣпости віна Богоугодному Лопу?
не падеться ли паденіемъ лютымъ? Многонарод-
ный градъ Содома, всякаго пресквернаго беззаконія
исполненный, не возможе человѣка Божія на
грѣхъ привести, а віно въ пуспомъ мѣсѣ ско-
рѣе по сдѣлало. Но и Олофернъ, воевода силъ
Ассирійскихъ, не въ пьянствѣ ли погубилъ всю
силу свою съ главою своею купно? Такжеже и
Валтасаръ Царь Халдейскій не винопипіемъ ли
царства и живопа лишился? Сильно естъ вправду
віно, но на вредъ человѣку, а не на помощь.

Силень и Царь, якоже въ Писаніи глаголется:
*Царь надъ все препогаетъ, и господствуетъ
всѣми, и владычествуетъ ими, и вся, елика
повелитъ имъ, сотворяють* (б). Воиспину Царь
силень, но не до конца; имають бо власть почито
надъ плѣсмы человѣческими, а не надъ душами:

(а) в Эздр. III, ст. 4 и слѣд. (б) Тамъ же IV, ст. 3.

можетъ, кого хощетъ погубити, а душу чію спаси, никакоже, ниже о своей си души спасеніи извѣстнень. Не слышимъ ли опъ книгъ извѣспивуемая, яко и Царіе мнози въ адъ обрѣшаюся, а кѣмъ и Царь такожде, якоже и прочіи людіе немощахъ челоувѣческимъ подлежахъ, и спрасишми похощными побѣждайся. Крѣпокъ въ силѣ своей бѣ Давидъ Царь, убивый спрашнаго. исполина, Голиаза, со львы играй, яко съ козлищами, съ медвѣди, яко съ агнцы овчїими; но единымъ воззрѣніемъ на Вирсавію побѣдися, и мужесшвенную свою крѣпоснѣ погубилъ есть, шоль бо славный борецъ паде подъ нозѣ плохеншій спрасишой сласти. Крѣпкій бѣ воинъ и Сампсонъ сильный, судія и владѣтель Израильскій, шоль храбрый бѣ, яко единою челюстїю ослею шнелъ Филисимовъ уби, верей и враша града Газы самъ сокруши, и раменми своими на гору вознесе, узя крѣпкія аки паучину расшерза; но любовію скверныя жены Далиды побѣжденъ спуднѣ, впаде яко пшница въ руцѣ враговъ своихъ, и шоль храбрый воинъ сотворися плѣнникъ Филисимомъ, и въ поруганіе имъ бысть. Крѣпокъ бѣ и Царь Дарій въ монаршеской своей власпи и силѣ, а паложница его любезная Апамина, дщи Варшакова, одесную его сѣдящи, діадиму Царскую опъ главы его опъемлешъ, и на себе возлагаешъ, и по лавинюма Царя біешъ; онъ же ошворенными успама зришъ на ню, и аще посмѣшся предъ нимъ, смѣшся и онъ, аще же она разгнѣвается, онъ ушѣшаетъ ю, дондеже глаголешъ съ нимъ. Се смопримъ и царскую силу, и власпѣ, и крѣпоснѣ, немощію челоувѣческою, любодѣянїемъ побѣждаемую. Добрѣ нѣкто къ великому Александру Царю Македонскому

написа: „каѣ тебѣ польза всеѣ вселенныѣ быши
„господину, егда малѣи и спудѣи вещи, похоти
„плошесѣи работенѣ еси?“

Сильны супѣ и жены, но къ чему сильны?
Сильны, еже прельстѣи на грѣхѣ, еже обелумѣи,
еже въ бездну адскую низвеси, и погубѣи,
и самимъ купно погибнути. Такова женская сила,
(аще и не о всѣхъ сіе глаголетсѣ). Сошвори
Богѣ помощницу первому челоѣку жену, и что
ѣа ему поможе? Изгнаніе изъ рая исходатайстѣ-
вова, и всему роду челоѣческому наведе смернѣ:
ѣакова бѣ помощѣ отъ ѣа помощницы. Но
да не продолжимъ о женахъ слова, на первое
возвратимсѣ.

Не совершенно убо при оныи мудрыи юноши
разумомъ своимъ изъѣвиша намъ, что въ под-
небеснѣи сильнѣе: ибо реченная ими шочно мнѣн-
сѣ быши сильны, а помощи намъ мало могутѣи,
развѣ воспоминаенная истина, о нейже шрешій
юноша рече: *сильнѣиши сущѣ жены, вышше
же всѣхъ истина*, ѣа развѣ бы намъ помоще-
сѣивовала.

Но въ началѣ удивѣи сѣи, кѣмъ разу-
момъ оный юноша при женахъ положилъ истину?
Не лучше ли бѣше положиши истину при Царѣ,
дабы Царіе истину любили, и правду шворили,
и подручныи Царскіи сановники, Князи и Бояре,
Воеводы и Судіи, дабы праведныи суди не на
мѣдѣ судили, не грабилибѣ, и не обидѣлибѣ. Лучше
убо бѣше при царствѣ престола, а не при
женахъ положиши истину, лучше бѣше рещи:
Царѣ и истина падѣ все премогаебѣ, неже рещи:
жены и истина: кая бо въ женахъ истина обрѣ-
ѣаетсѣ? развѣ самая ложь; кшо сѣи лгати
искусенѣ, якоже жены?

Обаче не мною онаго юношу безъ разума рекша сіе: жена и испина сильнѣе всѣхъ. Былъ онъ Царскій постельничій, и поразсмотрѣлъ все, чпо въ царскомъ домѣ и дворѣ проводилъ, видѣлъ, какъ Князи и Боляре дѣлають неправду, какъ обидяють неповинныхъ, и грабятъ, Бога не бояся, и на мздѣ судяють, и вся яже дѣлають, дѣлають съ неправдою. Рече убо въ себѣ онъ разумный юноша: удобнѣе нынѣ между женами обрящеши правду, неже въ Царскихъ дворянѣхъ, и того ради рече: жены и испина надъ все сильнѣе.

Но уже о женстѣй силѣ речесе, яко не на помощь намъ сильны сущъ, но на прелесть: о истинѣ же что речемъ? Воистинну испина есмь сильна и крѣпка, но шоя сила и крѣпость, развѣ въ будущемъ вѣцѣ явлена будешъ, а нынѣ, въ настоящей сей жизни зѣло изнеможе истина, ово яко мало въ комъ шя обрѣшается, вси во лжу преклонилися, по словеси Давидову: *лживи сынове челоувѣчестіи* (а); ово же, яко никтоже любитъ испины. Не говори правды никому; *не облигай злыхъ*, (совѣщаетъ Писаніе) *да не возненавидятъ шя* (б); развѣ кто хощетъ бѣды и гоненія, шой говори правду. Истину глаголаъ Святый Предпеча Иродови: *не достоинъ тебѣ и мѣти жену брата твоего* (в); и что поспрада? вѣсне. Правду говорилъ и Хріспось Спаситель нашъ Книжникомъ и Фарисеемъ, и како Его возненавидѣша, и крестной смерти предаша, явѣ есть въ Святомъ Евангеліи. И Святый Первомученикъ Стефанъ, правду говоря жидомъ, каменное опъ нихъ пріятъ побіеніе. И нынѣ начви шокмо глаголаши

(а) Псал. LXI, см. 10. (б) Притч. IX, см. 8. (в) Марка VI, см. 18.

праведную испину и испинную правду, не меньшая а́бїе посипраждеши. Убо и испина Свящная, аще и сильна она есѣь предѣ Богомъ, но въ челоуѣцѣхъ зѣло ѡбнемоуцѣ, якоже речеся, и весьма оскудѣ.

Тако разсмотрѣвъше вся (кроуѣ истины) мнящаяся быти сильна и крѣпка, но мало нашему спасенію пособствующая; и ошпуду немощь нашу познавъше, обратимъ умная очеса наша къ Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ, къ толкованію преблагословеннаго Ея новаго именованія, Одигитріа, крѣпкая Помощница.

Крѣпкая Владычица наша; ибо Царица есѣь всея видимыя и невидимыя швари, владущая горнимъ и долнимъ созданіемъ, и все шпихи повинуются Ей, и небо и земля, воздухъ и море послушаютъ Ея, и вси противныи дуси, спрархомъ одержимыи, шрепещуютъ, боящися имене Ея свящаго, вѣдуще Ю Машеръ Божию. И аще бы мя кто спросилъ: что въ поднебеснѣй сильно, и паче всехъ крѣпчайшо? Ошвѣцалъ быхъ: пѣснь ино что крѣпльшо и сильнѣйшо на земли и на небеси, якоже, (по Господѣ Бозѣ нашемъ, Иисусѣ Христѣ) Пречистая Владычица наша Богородица Приснодѣва Марія.

Сильна на земли; Та бо сошре главу невидимаго зміа, Та попра адскую силу, Тою воздвижуща побѣды, Тою низпадають врази. И еще въ Вешхомъ Завѣшѣ точію проообразованіе Ея многую силу въ людехъ являше. Поютъ Израильщяне шоржешивенно побѣдныя пѣсни при Черномъ мори надѣ шпруніемъ враговъ своихъ, и кто я побѣдители яви? Богородично проообразованіе. Сице извѣствуешъ Церковь въ догматѣ Дамаскиновомъ: *въ Чермнѣмъ мори неискусобратныя*

Невѣсты образъ написася древле: тамо Моисей, здѣ же Гавріиль; тамо Израиль, здѣ Хрісѣосъ; тамо море по прошествіи Израилевъ пребысть непроходно, Непорогѣная же по рождествѣ Елимауилевъ пребысть нетлѣнна (а). Побѣждаешъ Гедеонъ Мадіама сильно, и ошкуду пріятии шу силу? ео ошъ руна ли орошеннаго, Пречисную Богородицу прообразовавшаго? Убиваетъ Давидъ Голіаѳа, камень ошъ пращи изнущивъ напѣ; и шо баше прообразование Богородично, ошъ Нея же камень, Хрісѣосъ, изшедъ, уби адскаго Голіаѳа. И аще въ Венихомъ Завѣшъ прообразование шочію Пресвятыя Одигишріи шоль сильно баше, яко укрѣпляетъ челоуѣки вѣрныя на сущошашы; колыи наче въ новой благодани Сама на Одигишрія—Владычица наша сильна естъ укрѣпшии немощъ нашу на видимыя и невидимыя сущошашы.

Сильна на небеси; Бога бо крѣпкаго и сильнаго молишвами Своими связуешъ, Егоже иногда на землѣ связоваше пеленами. Связуешъ, глаголю, Бога молишвами Своими, егда бо Ошъ прогнѣванъ сущи грѣхами нашими, хоцешъ насъ внезапными язвами казнити, Она просишраешъ къ Нему молебныя руцѣ Свои, и удерживаетъ мстительную Того десницу, да не погубишь грѣшныхъ съ беззаконіями ихъ.

Тако убо сущи сильна Пречисная Одигишрія, крѣпкая Помощница наша, помоществуетъ намъ на земли и на небеси.

Помоществуетъ на земли на враги видимыя и невидимыя. На видимыя помоществуетъ, якоже помоществова иногда Грекомъ на Хоздроя Персидскаго, и на Кагана Скиѣскаго, и Россійскимъ Княземъ многажды пособствована на Агаряны,

(а) Стихъ Богородич. 5-го гласа.

и сей пресловутый царсквенный градъ—Казань, отъ рукъ Агарянскихъ испоргни, вручи царсѣву Хрістіанскому; за чпо Господу Богу, Пречисною Богородицею умоленному, и умолившей Его Пречисной Богородицѣ буди онъ всего Хрістіанска безконечное благодареніе. На невидимыя же враги помощесивуешъ испиннымъ Хрістіаномъ невобѣдимою силою Своею всегда, въ ноци и во дни, прогоняя шѣхъ онъ всякаго правотѣрнаго чело-вѣка, работающаго испинно Хрісту Богу.

Помощесивуешъ намъ и на небеси, умоляя о насъ, (якоже речеся) Сына Своего и Бога нашего, заступая ны онъ праведнаго Его на насъ гнѣва, напѣже Того подвижунъ грѣхи наши восходяще предъ лице Его.

Дивно есиъ сіе, яко не шочію добрая дѣла, но и грѣхи челоувѣческія на небеса предъ Бога восходяшгъ. Не дивно восходити добрымъ дѣламъ, Ангелами возносимымъ сущимъ: дивно восходити злымъ дѣламъ, никимъ же шамо возносимымъ. Ангелъ злаго дѣла на небо не пошесешъ, а діаволь не дерзнешъ, восходяшъ добрая дѣла, якоже глаголетъ Ангелъ къ Корнилію: *услышаны бысѣшъ молитвы твоя, и милостыни твоя помянушася предъ Богомъ* (а). И къ Товіи глаголетъ Ангелъ: когда молился еси съ слезами, и погребалъ еси мертвыя, азъ принесохъ молишву твою Господу Богу. Восходяшъ дѣла и злыи. Посылая Богъ Пророка Своего Іону на проповѣдь покаянія въ Ниневію, глаголетъ: *взыде вопль злобы ихъ* (Ниневіишановъ) *ко Мнѣ* (б). И къ Аврааму рече: *воплъ Содомскій и Гоморрскій умножися ко Мнѣ* (в). И Давидъ вѣщаешъ: *положилъ еси*

(а) Дѣян. X, ст. 4. (б) Іоны I, ст. 2. (в) Быт. XVIII, ст. 20.

*беззаконія наша предъ Тобою (а). Аще быхъ имѣлъ дерзновеніе къ Господу моему, рекъ быхъ: Господи, приснавилъ еси Херувима и пламенное оружіе спреци вранъ Едемскихъ райскихъ, да шамо никшоже внидешъ, почпо не приспавиши поне онъ меньшихъ нѣкогого Ангела къ дверемъ небеснымъ, дабы шамо не входили предъ лице Твое злая дѣла наша? Рекъ быхъ и къ Свяшымъ: Непре Свяшій, имѣяй ключи Царствія небеснаго, еспли тебѣ повелѣно отъ Господа, да пу-щаени въ небо по, еже на земли здѣ содѣяно? Богослове Свяшій, рекій о Іерусалимѣ небесномъ: не внидешъ въ онъ *всяко скверно* (б): почпо, егда грѣхи наша восходятъ шамо, почпо у дверей небесныхъ спавши, не воззовешъ велегласно: внѣ чародѣніе, и любодѣніе, и убійство, и всякое дѣло Богопрогнѣвашельное, не входите сѣмо? Но не послушають Свяшii мене грѣшнаго, грѣхомъ моимъ предъ Бога вниши попус-пяпъ, вопль злобы моя къ Нему взыдетъ. Якоже бо не возможно естъ магнину опъяти силу, влекущую къ себѣ желѣзо, сице не возможно опъяти отъ всевидящаго ока Божія по, еже бы Ему не видѣни дѣлъ человѣческихъ, глаголющу Сираху: *оги Господни тлами свѣтлѣйшии солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія, и смотряющіи въ тайныхъ мѣстѣхъ, и въ кон-цѣхъ вселенныя* (в): аще и въ глубочайшихъ земныхъ разсѣлинахъ дѣемая, шоль Ему супъ явна, аки на небѣ предъ лицемъ Его шворималъ? и того ради глаголется, яко дѣла наша злая восходятъ на небо предъ Бога. Чпо же шии человѣческіи добрыи и злыи дѣла на небо предъ Бога возшедше*

(а) Псал. LXXIX, ст. 8. (б) Апок. XXI, ст. 27. (в) Сирах. XXIII, ст. 27 и 28.

дѣлають? Дѣлають то, добрыя ходатайствуютъ вся благая у Господа дѣлашело своему, злая же дѣла на яроснь и опмщеніе подвижунъ Бога. Добрыя дѣла своего дѣлашеля заспунають, глаголюще: Господи, помилуй его; злая же дѣла на своего дѣлашеля жалуются, глаголюще: Господи, опмспи ему. Ты, спаси, вопіють: овьи же, погуби, възываютъ: пыи умилоспивляють, овьи же на гнѣвъ воспавляють.

Въ таковое время Пресвятая Одигитрія, Помощница помоществуетъ намъ на небеси; спавши бо между Богомъ и грѣхами нашими яко Посредственица, не попускаетъ приходиши близъ предъ Бога грѣхамъ нашимъ, и гласомъ Своихъ за ны моливъ опражаетъ гласъ грѣховъ нашихъ смерпныхъ, вопіющихъ на ны къ Богу.

Хотяще иногда Артаксерксъ Царь наважде-ніемъ Амановымъ родъ жидовскій попребиши въ конецъ, но Эсѣрь Царица, спавши предъ нимъ, умилоспиви его, и даровася живоу Еврейскому роду (а). Вадящимъ на ны грѣхомъ нашимъ, многажды прогнѣванный Богъ хощетъ насъ попребиши опъ земли; но представши Ему Помощница наша, умилоспивляетъ Его: чесо ради припѣваетъ Ей Церковь, глаголя: *аще не бы Ты предстояла молящи за ны, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?*

Помоществуетъ Одигитрія, крѣпкая Помощница наша, но кому помоществуетъ, вѣмы ли? Слышимъ окончаніе кондака нынѣшняго, чтомое сие: *Пречистая Богородица предваряетъ на помощь, и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и*

(а) Эсѣрь гл. V.

золъ благодѣтельный и Богобоящійся рабы Своя (а). Внемлимъ послѣднимъ словесамъ тѣмъ, и разумѣмъ, кому предваряешъ на помощь, и кого опъ великихъ бѣдъ и золъ избавляешъ? *Благонравныя и Богобоящіяся рабы Своя*. А неблагодѣтельныя и небогобоящіяся избавляешъ ли? Ей не имамы о томъ извѣстія въ Писаніяхъ.

Здѣ всякъ, человѣче неблагодѣтельный и небогобоящійся, ужаснися, слышавъ сіе, яко благодѣтельнымъ шокмо и Богобоящимся помощеспвувашъ Божія Мати, и избавляешъ ихъ опъ великихъ бѣдъ и золъ, а развращенныя нравы имущимъ, и спрахъ Божій опъ сердца опринувшимъ, тѣмъ помощеспвования не соизволяешъ. И что дивно? еда ли Мати начнешъ благодѣтельствовати тѣмъ, иже сущъ врази Сына Ея? не паче ли возъярился на ня, видя ихъ воприцею Сына Ея распинающихъ грѣхами, и ругающихся Ему беззаконіи своими? Якоже бо древле Іудеи Хріста распяша и поругашася Ему, сице нынѣ всякъ человѣкъ Хрістіанскій, нечистое житіе преходяй, и въ скверномъ житіи яко свинія въ бланѣ валяйся, ни о покаяніи помышляяй, распинаешъ воприцею Божія Сына, ругается же Ему во уде-сѣхъ своихъ, кровію Хрістовою искупленныхъ, егда возьмъ уды Хрістовы, шворишъ уды блудничи. Таковый можетъ ли милъ быти Пречистѣй Матери Хрістовой? кая бо мати когда возлюби того, иже естъ убійца сына ея? Чесого же и ны, о человѣче грѣшный, и ожесточенный непокаяннымъ твоимъ сердцемъ! чесого надѣешия опъ Матери Божія, Еяже Сына по вся дни и ноци спудными твоими дѣлы опечалаяши, и въ

удесѣхъ своихъ безчестии Того, и покло имя Хрістіанское носиши на шебѣ, а дѣлы худшіе поганѣ обрѣтавшияся?

Милосердствуетъ Мати Божія о грѣшницѣхъ, но о кѣихъ грѣшницѣхъ? О тѣхъ, иже аще и падаютъ отъ немощи чловѣчскія, обаче скорымъ покаяніемъ восстають и припекають къ Богу и къ Ней, Божіей Матери съ слезами и теплыми молитвами. Помоществуетъ Мати Божія грѣшникомъ, но кѣимъ грѣшникомъ? Тѣмъ, иже шцаня исправити житіе свое, и уклоняюща отъ зла, начинаютъ шворити добрая дѣла. Избавляетъ Мати Божія отъ великихъ бѣдъ и золь не токмо праведныя, но и грѣшныя; но копорыя грѣшныя? Тыя, иже возвращаются къ Отцу небесному, яко блудный сынъ; воздыхаютъ, біюще перси своя, яко мытарь; плачутъ у ногъ Хрістовыхъ, яко грѣшница, омочившая нозѣ Его слезами; исповѣданіе Ему приносятъ, яко на крестѣ разбойникъ. На таковыя грѣшныя Пречистая Божія Мати свыше призираетъ, и ускоряетъ на помощь имъ, и отъ великихъ бѣдъ и золь избавляетъ я: а о некаящихся грѣшницѣхъ небрежетъ.

Тѣмже убо, о Хрістоименитыи людіе! елицы въ Богопрогнѣвательныхъ грѣсѣхъ себе быши вѣмы, исправимъ житіе наше, престанемъ отъ грѣховъ, а съ истиннымъ покаяніемъ пришедемъ къ Богу и Богородицѣ. Злые наши нравы, пьянство, нечистоту, зависть, злобу, лихоиманіе, и всякую неправду далече отъ насъ опвержимъ; спрахъ же Господень, и къ ближнимъ нашимъ нелицемѣрную любовь вкоренимъ въ сердца наши, а Преподобная Одишпрія, Пречистая Мати

Божія, крѣпкая Помощница наша, поможепѣ намъ въ спасеніи нашемъ , и во всѣхъ нуждахъ нашихъ, и опѣ великихъ бѣдъ и золъ избавипѣ насъ милосердіемъ Своимъ , благодапію же Сына Своего , Господа нашего Іисуса Хріста: Ему же съ Рождшею Его буди честь, слава, благодареніе и поклоненіе, нынѣ и прісно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на празднество Пресвятыя Богородицы
Смоленскія, нарицаемыя Одигирія,

мѣсяца Іулія въ 28-й день.

Пришедши нынѣ съ благоговѣніемъ въ свящую сію обитель, яко въ Богонасажденный рай, и вшедши въ Свящую сію Церковь, яко въ мысленное, Богомъ утвержденное небо, вопрошаю: что гласъ празднующихъ бываетъ? каковое здѣ празднество совершается? кая вещь, или кое лице пѣсненными соборѣмъ ублажается похвалами?

Отвѣстствуетъ ми Святая Церковь въ Мѣсяцословѣ: въ сей день празднуемъ явленіе Иконы Смоленскія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, нарицаемыя Одигирія. Поклонившись убо съ вѣрою Чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богородицы, и любовію ту облобызавши, ищу увѣдаши сказанія сего имени, Одигирія, како сіе толкуется? Лексиконъ Русскій скажетъ, яко Одигирія толкуется, радостная, крѣпкая, помощница, наставница. Лексиконъ Греческій пишетъ, яко Одигирія скажется, путеводительница или спутешествовательница.

Та толкованія проспраннѣ изъяснити, и изъясниши умыслихъ въ подлежащемъ словѣ, въ честь и похвалу Пречистыя Богородицы Дѣвы, въ пользу же нашу, *Господу послышествоующу и слово утверждающе* (а).

Въ первыхъ Одигирія толкуется радостная; ибо Пресвятая Владычица наша есмь

(а) Марка XVI, стр. 20.

и Сама радости пріятелище, и прочихъ исполненіе радovanія, сущи всѣхъ скорбящихъ, Радосне, и обидимыхъ Заступница.

Въ міръ семъ, всѣхъ золь исполненномъ, о немже Писаніе глаголетъ: *весь міръ во зль лежитъ* (а), не имамы чesого радованія, развѣ плакати. Идѣже бо аще обрадимъ очеса наша, всюду зло, а не добро узримъ. Зло же узримъ сугубое, или явное зло, или сокровенное подѣ образомъ добра, якоже ядъ сокровенъ подѣ сладостию. Зло явное: гоненія, бѣды, брани, разоренія, наказанія Божія за грѣхи попускаемыя, якоже гладъ, огонь, мечъ и шѣмъ подобная: зло же лицемѣрнымъ добромъ прикровенное живетъ въ суешныхъ радостехъ и сладостяхъ міра сего, въ непоспоянномъ щастіи и благоденствіи, въ сожиганіи же и содружествѣ чelовѣческомъ.

Тяжко и горько естъ перпѣши зло явное, отъ попушенія Божія бываемое; тяжеснѣе же и горчае естъ перпѣши зло прикровенное. Ибо якоже песь молкомъ, нечаянно зубами хватаяй, и кусаяй чelовѣка, горшій и люпѣйшій естъ паче пса, издамече лающа и ярящася; сиче горшее и люпѣйшее естъ зло прикровенное, паче явнаго.

Посмотримъ ли на славу и богатства міра сего: кто бы не реклъ, яко добра то естъ вещь быти славну, быти богату, благоденствовати въ щастіи, веселитися на всякъ день свѣтло? Но посмотримъ сокровенный подѣ сладостию тою ядъ, внѣшнимъ добромъ прикровенное зло. Славъ и ушѣхамъ конецъ въ адѣ, по Пророчеству Святаго Исаи: *сидеть во адѣ слава твоя, и многое твое веселіе, подѣ тобою постелютъ гной,*

(а) 1 Іoан. V, сш. 19.

и покровъ твой терви (а): богатству же конецъ въ рыданіи, по Апостолю: *приидите нынѣ, богатіи, плачיתесь и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ, ерядущихъ на вы* (б).

Посмотримъ ли на пированія, бывающая въ домѣхъ преименимыхъ господій: кпо бы оиъ меньшихъ чиновъ не желалъ причасникъ были пѣхъ ликованія, яко добрый вещи? Тамо любовь, тамо дружба, про здравіе другъ друга многія чаши тамо испонцевають до основанія; но смонримъ и подѣ пѣмъ добромъ прикровеннаго зла. Псалмиспѣ глаголетъ: *трапеза ихъ предѣ ними въ стѣ и въ соблазнѣ* (в); ибо, или единъ другаго словесы коварными, лицемѣрною дружбою аки сѣпнію уловляють, или едини другихъ на соблазнѣ многимъ осуждають, своихъ грѣховъ не смонряще, оглаголюють, снѣдають славу ближняго языкомъ и словесы поносными, аки оспрыми зубы кусають и перзають. На шаковыи пировныи трапезы и самъ Господь жалуется, глаголя: *ни ми уразумлютъ вси дѣлающіи беззаконіе, снѣдающіи люди Моя вмѣсто хлѣба* (г)?

Обрашимъ ли очеса къ друголюбному сожитію человѣческому? и тамо множицею прикровенное зло узримъ. Бесѣдують другъ къ другу сладцѣ, а помышляють о немъ горцѣ, въ успахъ медъ, въ сердцѣ желчь: *умякнуша словеса ихъ паче елеа, и та суть стрѣлы* (д).

Опнюдъ нѣспѣ чесо веселилися въ многозлбномъ и многобѣдномъ семъ мірѣ; ибо оиъсюду объимають ны бѣды, по Апостолю: *бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды въ ерадѣхъ, бѣды*

(а) Исаин XIV, ст. 11. (б) Іакова V, ст. 1. (в) Псал. LXXVIII, ст. 20. (г) Псал. XIII, ст. 4. (д) Псал. LIV, ст. 22.

въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи (а). И того ради въ міръ семь не единъ, въздыхая, Давидски глаголетъ: *отвержеся утѣшитися душа моя* (б); понеже всяка радость міра сего печаль естъ, и нѣстъ здѣ радости, яже не распворяется печалію; нѣстъ утѣхи, яже не сопрягается съ скорбію; нѣстъ веселія, емуже не возслѣдствуесть сѣшваніе; нѣстъ смѣха, по немже не грядетъ плачь съ въздыханіемъ; нѣстъ добра, егоже не окончаваесть зло. Міръ бо, самъ сущи опъ еспества своего злый, како можесть кому добро творити? Люби его, а онъ шя ненавидитъ; ищи его, онъ опъ тебѣ бѣжитъ; работай ему, онъ шя біетъ, похвалами ублажай его, онъ тебѣ ругается; надѣйся на нь, онъ тебѣ во всемъ лжетъ; обѣщаесть тебѣ честъ, а даесть безчестіе; обѣщаесть зло, а подаесть благо; обѣщаесть богапство, а и послѣдняго швоего обнажаесть шя; обѣщаесть медъ, подаесть желчь; обѣщаесть сладость, подаесть горестъ; обѣщаесть хлѣбъ, а подаесть камень; доброе обѣщаесть, а воздаесть злое. Нѣстъ убо ни единого въ міръ семь истиннаго утѣшенія и радованія, но вся исполненна супъ плача и сѣшванія.

Кпо же насъ посредѣ шюликихъ золь бѣдствующихъ обрадуесть? кпо утѣшитъ? кпо печаль нашу радованіи распворитъ? Воистинну не иный кпо, токмо Одигирія, радостная, Пресвятая, глаголю, Владычица наша Богородица, аще къ Ней усердно прибѣгнемъ. Не всуе именова Ю Церковь Раемъ словеснымъ: Раю словесный. Радуйся, Раю! Якоже бо, аще кпо въ вещьспвенный рай вниши сподобится, не узритъ тамо пикоеяже бѣды, нѣстъ болѣзни тамо, ни печали,

ни воздыханія: сице, аще кнѣ сего мысленнаго радосношворнаго Райа придержаннѣя начнешь, всѣхъ бѣдъ и золь избудешь, и чаемый Рай симъ Раемъ наслѣдишь. Она бо еснѣ Дверь райская, веѣмъ входъ ошверзающая; шакѣ глаголенъ къ Ней Церковь: *радуйсѣ, райски.мъ дверемъ отверженіе* (а). Не бо мощно инако вниши кому въ Рай, аще не Богородицею. Слышише, чнѣ о Ней глаголенъ Блаженный Германъ, Папріархъ Цареградскій: никшоже позна Бога, шочнѣ Тобою, о Пресвятая! никшоже пріемлетъ спасеніе, шокмо Тобою, о Богородице! никшоже избываешъ кося бѣды, шокмо Тобою, о Богомани! И Григорій Никомидійскій подобнѣ глаголенъ: Тобою Рай воиспинну пріяхомъ; Тобою рода челоувѣческаго изгнаніе къ своему возврашѣя ошечеснѣву; Тобою опгѣяшѣ пламенное оружіе, спрегущее врашѣ Эдемскихъ; Тобою враша веселія и радости зашворенная ошверзошасѣ; Тобою надѣмѣя вниши въ небесное Царешво; Тя спасенія нашего и мамы Ходашаицу.

Такову идуше Одигипрію, радосни нашел Ходашаицу, держимѣя Тоѣ неопшшупно, якоже самыхъ врашѣ райскихъ, и внидемъ Ею въ радости полный Рай, всѣхъ міра сего золь и бѣдъ избывше.

О дигипріѣ крѣпкая.

Крѣпка еснѣ Мани Божія; иѣо владуца еснѣ, якоже и прѣблагословенное Еѣ имя, Марія, являетъ: Марія бо съ Сирскаго ѣзыка сказуетъсѣ, госпожа или владуца. И кнѣ крѣпокъ еснѣ, аще не обладаѣя? И о небесномъ Царѣ речесѣ въ Писаніи; Богъ крѣпокъ, Владыка (б). Крѣпокъ;

ибо владычествуетъ Владыка , а безъ власпи кно крѣнокъ? и Пресвятая Богородица крѣпка естъ; ибо Госпожа естъ владущая, Царица, Владычица, Одигирија крѣпкая.

Намъ же немощнымъ сея крѣпости зѣло пребѣ; ибо попремногу изнемогаемъ, суще не владущи, но владомыи, а владомыи своими си спрасньми, якоже глаголетъ Апостолъ: *кѣйждо отъ своя похоти искушается, влекомъ и прельщаемъ* (а); и уже, яко обладаемыи рабы и плѣнники, не еже хотимъ, сѣ шворимъ: но и еже не хотимъ, сѣ содѣваемъ, не мы, но живый въ насъ *еръхъ* (б).

Здѣ поищемъ, кно можемъ въ поднебеснѣй нарецися крѣпкимъ владѣтелемъ? Въмъ, яко единъ ошъ постельничихъ Царя Дарія речетъ, яко надъ все крѣпльшій естъ Царь: *Царь*, рече, надъ все *превозмоетъ, и господствуетъ всѣми, и владычествуетъ ими* (в); той собираетъ силу воинскую, и возсавляетъ на супостаты брани, и глаголетъ: поразише, и поразишъ; той вземлетъ крѣпкіе грады, и глаголетъ: разорише, и разоришъ; той плѣняетъ спраны, и глаголетъ: поѣщыше, и поѣщаютъ, и весь народъ и силы его послушаютъ. Тако разсудилъ постельничій Царя Дарія, егоже разсужденію и азъ послѣдовалъ быхъ, аще бы ми не воспрекословилъ Святый Григорій Двоесловъ, глаголюй: праведныхъ крѣпкое владѣтельство естъ—себе одолѣти, сіестъ, свойсвеннымъ сласшемъ проптиву идти, въ наспоющемъ жишїи раздеженіе спраспное, грѣховное угасиши. Крѣпокъ бѣ Давидъ Царь, убивый Голіаѳа, со львы игравый, яко

(а) Іаков. I, сш. 14. (б) Римл. VII, сш. 15 и 17. (в) а Езд. IV, сш. 3.

съ козлищами, и съ медвѣди, яко съ агнцы овчїими; но единѣмъ воззрѣніемъ на Вирсавію побѣдися, и толь славный борець паде подѣ нозѣ плотскѣй спраснѣй сласни. Крѣпкій бѣ воинъ и Сампсонъ сильный, единою *гелюстію* ослею тысящу Филиспимовъ убивый (а); верей и врапа градскіе самъ разрушивый, и раменья своими на гору високу вознесый; узя крѣпкія аки паучину расперзавый; но любовію скверныя жены Далиды побѣжденъ спуднѣ, впаде яко пшица въ сѣни въ руцѣ врагъ своихъ, и изъ толико храбраго воина сошворися плѣнникъ Филиспимомъ, и въ поруганіе имъ бысть.

Не шой убо есмь крѣпкій владѣтель, иже обладаетъ спрапами, и побѣждаетъ полки сопротивныхъ. Нѣкю къ Александру великому написа: „какая тебѣ польза всея вселенныя быти „господину, егда меньшей вещи (пюхопи пвосй) „работень еси?“

Кто же есмь владѣтель крѣпокъ? Той, (по вышереченному учипелю Григорію Святиому), иже силенъ есмь себе самага одолѣти, свойспвеннымъ сласшемъ пропиву идиши, въ наспоащемъ жишїи раздѣженіе спраснное, грѣховное угасиши. Дсбрѣ глаголетъ и Припчникъ: *лучшій* есть *мужъ долготерпѣливъ паче крѣпкаго* (б): долготерпѣливъ, сіеснѣ, не шочию шерпящѣ оскорбленія отъ чловѣковъ, по и спрасни своя терпѣніемъ побѣждающѣ, *лучшій* есмь паче крѣпкаго: а въ иныхъ переводахъ прилагается и сіе: и мужъ, господспивуяй сердцу своему, паче вземлющаго грады: крѣпльшій, рече, есть мужъ обладай сердцемъ своимъ, паче шого, иже крѣпкіе добываешъ и разоряешъ грады.

(а) Суд. XV, ст. 15. (б) Припч. XVI, ст. 32.

Се убо явѣ еси, яко пойдѣи по самой испинѣ можешѣ крѣпкимъ владѣтелемъ нареченъ быти, иже собою обладаешѣ, своя похощи одолѣваешѣ, своимъ возделѣніямъ крѣпцѣ и мужескиеннѣ пропивуспоишѣ, споишѣ же даже до крове сопропивляяся; якоже нѣцыи опѣ Святыхъ, иже лучше изволиша спрэдати и умрѣти, неже, цѣломудріе свое погубивши, побѣдипся и осквернишия плотскими грѣховными сластями.

Обратимъ убо на самѣхъ насъ очеса наша, и со разсужденіемъ разсмотримъ: еси ли въ насъ кая крѣпость? обладаемъ ли собою? владычествуемъ ли надъ своими си спрасными? Никакоже, но падаемъ побѣжденны немощи суще: толь бо въ насъ возможе грѣховная сила и владычество, царствующу грѣху въ удѣлахъ нашихъ, яко опшодѣ не можемъ, паче же не хотимъ ему опѣяпся, правомъ грѣхолобія преодолеваемыи. И уже въ насъ правъ грѣховный опѣемленъ душевныя силы: памянь, волю и разумъ, и швоиритъ насъ себѣ рабами, плѣнниками, скошами несмысленными. Опѣемленъ памянь, еже не памятшвовати намъ о Богѣ; *нѣсть Бога предъ нами* (а); сего ради оскверняются пуніе наши на всяко время, и бываемъ якоже и оныи два скверніи спарцы, о нихже въ Даниловой пишешся книзѣ: *развратиша умъ свой, и уклониша отъ свои, яко не возгладати на небо* (б). Опѣемленъ сила обыкновеннаго грѣха волю, якоже рабомъ: *илиже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и рабостенъ есть* (в); и яко плѣнникомъ связаннымъ, (плѣнниками бо грѣховъ своихъ каждо вяженся) опѣемленъ разумъ, и безразумными акц

(а) Псал. IX, стр. 25. (б) Даниил. XIII, стр. 9. (в) 2 Петр. II, стр. 19.

сконовъ шворишъ: *приложися*; рече, *скотомъ* *несмысленнымъ*, и *уподобися имъ* (а). Толь въ насъ сила грѣховная возможе, яко опъемленъ намъ главу и руцѣ, и шворишъ ны яко идоловъ недѣйснвенныхъ; часнѣ бо въ шаяжде грѣхопаденія падающе, люнѣ сокрушаемся, якоже идолъ опъ мѣста своего падай, сокрушаемся.

Взяша иногда Азопы *кивотъ Божій*, и внесше его въ храмъ сквернаго бога своего Дагона, *поставиша* и у идола Дагонова. Мы же смонримъ, чюо шамо въ канищи Дагоновомъ содѣяся? Обушренневавше Азопы, на утрѣ внидоша въ храмъ, и видѣша: и се Дагонъ бысть пался на землю на лице свое предъ кивотомъ Божіимъ (б). Не злѣ тебѣ, Дагоне! аще бо и пался еси единою, обаче не сокрушился еси, цѣль пребылъ еси, и возмоглъ еси паки свое честное пріянн мѣсно; воздвигоша бо Дагона, и пославиша его на мѣстѣ его. Сноу убо, Дагоне! крѣпко, не падай болѣе, не воснанеши бо цѣль опъ повшорнаго падежа, по всячески разбіешися: и бысть шако. Паки воспаниа Азопы заупра, и увидѣша: и се Дагонъ лежишъ на земли, глава же Дагонова и обѣ длани руку его опѣскошася, на прагу; шокмо хребенъ Дагоновъ осна. Не диви, Дагоне, не падаши было вшорницею, былъ бы еси цѣль, а понеже повшоритъ еси падежъ швей; убо сокрушился еси. Но не дивно Дагонови, силою Божіею вшорницею низверженну бывшу: дивно челоуѣкови самоволемъ падежи своя грѣховныя повшоряющему.

Снцевымъ подобіемъ дѣется съ грѣшными нами, Паденъ челоуѣкъ единою въ нѣкѣй пляжкѣй грѣхъ, еще вконецъ не сокрушился, еще есть падежда воснанія, еще рука Господня воздвигнешъ,

(а) Цсал. XLVIII, ст. 21. (б) 1 Царств. V, ст. 2 и 3.

подкрѣпитъ его, по писанному: *аще и падетъ, не разбѣтсѣя, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (а): *силенъ есть Богъ поставити его* (б). Попомъ поспавленъ уже бывши чрезъ Святое покаяніе на своемъ мѣспѣ, яко при кивотѣ, при первой Божіей благодати, егда паки падешъ, егда паки на первое возвращишия беззаконіе, тогда уже не соравненно бываетъ еще люпѣйшее по паденіе. Ибо погубляешъ, яко главу — разумъ здравый, и яко руцѣ — дѣяніе разума: безъ главы же — разума, и безъ рукъ — дѣяній разумныхъ, осипаешъ челоуѣкъ, яко Дагонъ, идолъ нечувствительный, недѣйствительный, и уже таковой сокрушенный идолъ не скоро можетъ на своемъ учиненъ быши мѣспѣ, развѣ шребѣ искуснаго художника, дабы шую отпадшую главу, и шьи отпавшии руцѣ, возмогъ паки ему придѣлати, а на то и большаго труда, и времени, и иждивенія шребѣ большаго, глаголю, труда въ покаяніи, въ подвижѣхъ, времени, въ доулепвореніи за грѣхи, и иждивенія силъ, въ умерщвленіи себе и преодоуѣніи злаго своего нрава.

Таковымъ намъ немощнымъ сущимъ, грѣхонлюбными нравы обладаемымъ, се дадеся свыше сила — Оуигишрія, крѣпкая Владычица, небесная Царица. Крѣпкая; ибо вселися во ушробу Ея Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани (в). Крѣпкая; ибо не одолѣ Оуюю всяко беззаконіе, не шочию грѣхъ прародительный, но ни инъ кошорый просипительный каковой коснуся Ея, ни одолѣ: и бышъ Владычица всего созданія, всеми обладающая, и всехъ работающихъ

(а) Псал. XXXVI, стр. 24. (б) Римл. XIV, стр. 4. (в) Псал. XXIII, стр. 8.

Ей укрѣпляющая; къ Той еще прибѣгнемъ усердитѣ, преполншеи насъ силою свыше.

Немоцны бяху людѣ Израилевы въ Египтѣ, тяжкимъ работамъ поработченны, и ранами умалены, обаче попомъ добръ возмужеснвоваша, и укрѣпльшеся, выше Египтяновъ быша, и побѣдныя пѣсни надъ трупиемъ враговъ своихъ торжествениѣ воспѣша. Чино же тамо ихъ укрѣпи? Образъ и прописаніе Одигиріи, крѣпкія Владычицы нашея, еже прописаніе въ мори бяше, воспѣвающей Церквѣ: *въ Чермнѣмъ мори неускусобрахныя Невѣсты образъ написася древле, тамо Моисей, здѣ же Гавріилъ, тамо Израиль, здѣ Христосъ, тамо море по прошествіи Израилевъ пребысть непроходно, Непорогная по рождествѣ Еммануилевъ пребысть нетлѣнна* (а). И еще въ Вѣсѣмъ Завѣмъ прообразованіе шочію Пресвятыя Одигиріи поль можаше немоцнаго Израиль укрѣпити и выше враговъ сошвориши, кольми паче въ новой благодани Сама Та Одигирія, крѣпкая Владычица наша, сильна еси укрѣпити немоцъ нашу, и духомъ владычеспвующимъ утвердити ны, да не обладанны будемъ грѣховными прилоги; но паче мы да обладаемъ нашими вождельніи, хуждшее покаряюще лучшему, и плошъ поработцающе духови.

Одигирія Помощница.

Помощеспвуетъ намъ Мати Божія на земли и на небеси.

На земли помощеспвуетъ на враги видимые и невидимые: на видимые, якоже помощеспвова Грекомъ иногда на Хоздроа Персидскаго, и на Кагана Скиѣскаго подѣ Цареградомъ пѣхъ

(а) Стихъ Богородич. 5-го гласа.

супоснанъ побѣдиши, такожде и подѣ симъ Богоспасаемымъ царствующимъ градомъ помощесивова иногда свыше, подавши побѣду Благотѣпону Царю и Великому Князю Оеодору Иоанновичу на Ташарскаго Царя Крымскія Орды на Мурана Кирея, якоже о томъ въ Дѣшописяхъ обрѣнаеися.

На невидимые же враги помощесивуешъ Хрістіаномъ истиннымъ непобѣдимую Своею силою всегда, во дни и въ ноци, прегоняя враговъ нѣхъ оупъ всякаго правотѣрнаго челоуѣка, истиннаго Сыну Ея Хрісту Богу работающаго, и къ Оной съ вѣрою припекающаго. Прогонитъ Та Помощница невидимыхъ враговъ; вси бо прошивныи души спрахомъ одержимыи, боялися имени Ея Свянаго, вѣдуще Ю Машерь Божию, исчезающъ.

На небеси же Одигиірія Помощница помощесивуешъ намъ ходатайспвы Своими къ Сыну и Богу, заслушая насъ оупъ праведнаго Его на ны гнѣва; нанѣже подвижутъ Того грѣхи наши, восходяще предѣ лице Его.

Дивно еспъ сіе, яко не шочію добрыи дѣла, но и грѣхи челоуѣческіе на небеса предѣ Бога восходяпъ. Не дивно восходиши добрымъ дѣламъ, Ангелами возносиимъ сущимъ: дивно восходиши злымъ дѣламъ, никимже шано возносиимъ. Ангель бо злаго дѣла на небо не понесетъ, а діаволь не дерзнетъ; восходяпъ добрая дѣла, якоже глаголетъ Ангель къ Корнилію: *услышана бысть молитва твоя, и милостыни твоя полинушася предѣ Богомъ* (а). И къ Товіи глаголетъ Ангель: когда молился еси съ слезами, *и погребалъ еси мертвыя, азъ принесохъ молитву швою*

Господу Богу (а). Восходящъ дѣла и злыя; ибо посылая Богъ Пророка Своего Іону на проповѣдь покаянія въ Ниневію, глаголетъ: *взыде вопль злобы ихъ (Ниневитяновъ) ко Мнѣ (б);* и къ Аврааму рече: *воплъ Содомскій и Гоморрскій умножися ко Мнѣ (в);* и Давидъ вѣщаетъ: *положилъ еси беззаконія наша предъ Тобою (г).* Аще быхъ имѣлъ дерзновеніе ко Господу моему, рекъ быхъ: Господи, приспавилъ еси Херувима и пламенное оружіе спренци врагъ Эдемскихъ, Райскихъ, да тамо никтоже внидетъ; почто не приспавиши поне опъ меньшихъ нѣкоего Ангела къ дверемъ небеснымъ, дабы тамо не входили предъ лице Твое злыя дѣла наша? Рекъ быхъ и къ Святымъ: Цепре Святый, имѣяй ключи Царствія небеснаго! еспли тебѣ повелѣно опъ Господа, доущати въ небо то, еже на землѣ злѣ содѣяно? Богослове Святый, рекій о Іерусалимѣ небесномъ: *не внидетъ въ оныя всяко скверно (д)!* почему, егда грѣхи наши восходящъ тамо, почему у дверей небесныхъ спавши, не воззовешъ велегласно; *внѣ чародѣяніе и любодѣяніе и убійство (е),* и всякое дѣло Богопрогнѣвательное, не входите сѣмо? Но не послушають Святыи мене грѣшнаго грѣхомъ моимъ предъ Бога внити поущающъ, вопль злобы моя къ Нему взыдещъ. Якоже бо не возможно еспъ магниту опѣяши силу, влекущую къ себѣ желѣзо, сице не возможно опѣяши опъ всевидящаго ока Божія то, еже бы Ему не видѣши дѣлъ человѣческихъ, глаголющу Сираху: *очи Господни тѣмаи темъ кратъ свѣтлѣйши солнца суть, прозирающіи вся пути*

(а) Товит. XII, стр. 12. (б) Іоны I, стр. 2. (в) Быт. XVIII, стр. 20. (г) Псал. LXXXIX, стр. 8. (д) Апок. XXI, стр. 27. (е) Апок. XXII, стр. 15.

человѣческія, и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстѣхъ, въ концѣхъ вселенныя (а), аще и въ глубочайшихъ земныхъ разсѣлинахъ дѣмая шоль Ему сушь явна, аки на небѣ предъ лицемъ Его шворимая: и шого ради глаголется, яко дѣла наша злая восходятъ на небо предъ Бога. Чшо же шныи челоуѣческіи добрыи и злыи дѣла на небо предъ Бога возшедши дѣлають? Дѣлають шо: добрыи ходашайствуютъ вся благая у Господа дѣлашелю своему: злая же дѣла на ярость и опшщеніе подвижутъ Бога. Добрыя дѣла своего дѣлашеля заслупають, глаголюще: Господи, помилуй его; злыи же дѣла на своего дѣлашеля жалуются, глаголюще: Господи опшщши ему. Тыи, спаси, вопіють; овыи же, погуби, вызываютъ: шныи умилоштивляють, овыи же на гнѣвъ возшавляють.

Въ таковое время Пресвятая Одигишрїя, Помощница помоществуетъ намъ на небеси; спавши бо между Богомъ и грѣхами нашими, яко Посредственица, не попускаетъ приходиши близъ предъ Бога грѣхамъ нашимъ, и гласомъ Своихъ за ны моливъ опражаетъ гласъ грѣховъ нашихъ смершныхъ, вопіющихъ на ны къ Богу. Хопяше иногда Артаксерксъ Царь наважденіемъ Амановымъ родъ жидовскій потребиши въ конецъ; но Эсфиръ Царица, спавши предъ нимъ, умилошпиви его, и даровася живошъ Еврейскому роду (б). Вадящимъ на ны грѣхомъ нашимъ, многажды прогнѣванный Богъ хоцешъ насъ потребиши опъ земли; но представши Ему Помощница наша, умилошпивляетъ Его; чесо ради припѣваешъ Ей Церковь, глаголя: *аще не бы Ты*

(а) Сирах. XXIII, см. 27 и 28; (б) Эсфир. V.

предстояла молящися за ны, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?

О д и г и т р і я Н а с т а в н и ц а.

На путь правый, или якоже Греческій Лексиконъ шолкуеть, „пушеводишельница и спутешесшвенница;“ наставляеть бо грѣшниковъ на путь покаянія, и руководспвуетъ ихъ къ спасенію, спутышеспвующи имъ милосердіемъ Своимъ, донелѣже пупи жизни сея проходяшъ. Сиче наставляла есшъ Марію Египепскую, и спутешеспвова ей въ пустынѣ невидимую благодапію Своею, ведущи ю къ совершенному спасенію, донелѣже въ черипогъ Сына Своего, яко возлюбленную невѣсту введе ю. Удивипися есшъ превеликому милосердію Божію и Пречиспыя Богоматере, яко и грѣшныя жены, въ испинное покаяніе приходящія, славы дѣвической сподобляюшся, вводими суще въ черипогъ Жениха небеснаго, якоже и нескверныя дѣвы. Воспомянемъ здѣ Евангельскую грѣшницу, чесого та сподобися покаяніемъ.

Хріспу Господу нашему кпо ближеае возслѣдспвуетъ, вѣсте ли? Ближеае возслѣдспвуетъ Хріспу или Апосшоль, или дѣвспвенникъ: близъ созади идушъ по Хріспѣ Апосшолы, имже рече: *ерядита по Мнѣ* (а): близъ созади возслѣдспвуютъ Хріспу дѣвспвеники, якоже ихъ видѣ Святый Іоаннъ дѣвспвенникъ, глаголай: *сѣи послѣдствуютъ Агнцу, а може аще идетъ* (б). Созади убо Хріспа есшъ мѣсно Апоспольское и дѣвспвенническое. Воспомянемъ же здѣ жену грѣшную въ Евангеліи, *яже, ставши при ногу Его созади, нахатъ нозѣ Его омывати слезами* (в).

(а) Матт. IV, см. 19. (б) Апок. XIV, см. 4. (в) Луки VII, см. 38.

Святыи верховне Апостоле Пётре, ревнителю по Хрістѣ теплыи! оприни жену блудную отъ ногъ Хрістовыхъ, отъ того мѣста, на немже вы, возслѣдователи Хрістовы, стоите: прочь, грѣховный смраде, отъ чистоты Источника! Не бранишъ ей Пётръ Святыи стояти на Апостольстѣмъ мѣстѣ, и прикасатися ногъ Хрістовыхъ. Святыи Іоанне Богослове, дѣвственниче! поне ты иждени блудницу отъ дѣвственническаго мѣста, отъ создаи Хріста, да не спойшъ шамъ скверная, идѣже дѣвствующихъ споятъ ноги; но и Богословъ Святыи уступаетъ ей своего дѣвственническаго мѣста. Долго о семъ удивляхся и недоумѣвахъ, чесо ради грѣшницѣ попушено на Апостольстѣмъ и дѣвственническѣмъ мѣстѣ не боязненно, паче же дерзновенно стояти, и ногъ Хрістовыхъ касатися, даже увѣдахъ вину отъ Святаго Злашоустаго, о женѣ той глаголющаго: первѣ жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сестра Хрістови, невѣста Слову. Спой же нынѣ, о жено! кающаяся истинно, спой дерзновенно на мѣстѣ Апостольстѣмъ и дѣвственническѣмъ, понеже по твоемъ долгомъ жиіи нечистомъ, чрезъ внезапное премѣненіе и истинное покаяніе сотворилася еси дѣвица, сестра Хрістови, невѣста Слову (а).

Се смопримъ, каковая слава и честь подается отъ Бога и грѣшницамъ, аще въ истинное покаяніе приходятъ: подается слава Апостольская, честь дѣвственническая, мѣсто въ чертозѣ Хрістовомъ на небеси вкупѣ съ непорочными дѣвами; ибо и онѣ сотворяются дѣвы, сестры Хрістовы, невѣсты Слова. Но кю ихъ и всѣхъ грѣшниковъ къ таковому покаянію

(а) Свят. Злашоуст. въ среду великую.

наспавляешъ , руководствуешъ? Воиспинну не инъ кпо, шокмо Сія Одигипрія, Пушенасшавница, Пушеводительница , якоже насшавила преждепомянушую Египетскую Марію.

Буди убо Насшавницъ нашей и къ спасенному поканію Руководительницъ , прерадосшнои и крѣпкой Помощницъ, Преблагословенный Одигипріи, Пречистой Дѣвѣ Маріи, по Господъ Бозъ чеснь, слава, и похвала и благодареніе ошъ насъ и ошъ всѣхъ родовъ во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

На празднество Успенія Пресвятыя Богородицы,

мѣсяца Августа въ 15-й день.

*О дивное чудо! Источникъ жизни во гробѣ
полагается, и Лѣствица къ небеси гробъ
бываетъ.*

Дивнаго Бога дивная Мати отъ начатка
Своего и до конца Своего естъ дивна, слышапеліе
возлюбленніи! и въ зачатіи Своемъ дивна, и въ
житіи Своемъ дивна, и въ преспавленіи Своемъ
дивна, вся естъ едино дивное чудо.

Дивна въ зачатіи; Ангельскимъ бо благо-
вѣщеніемъ зачала, отъ неплодныхъ, заматро-
рѣлыхъ родишелей, чистыхъ и святыхъ, чистѣ
и святѣ рожденна. Дивна въ житіи; бысть бо
дѣвствующая Матерь, и матерѣствующая Дѣва,
Бога родила, а дѣвства Своего не повредила.

Дивна въ преспавленіи; ибо гробомъ Своимъ
не въ землю низходишь; но въ небо восходишь,
и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ. О дивное
чудо! и мершвецъ дивенъ, и гробъ дивенъ. Мерш-
вецъ по смерти живешъ: *въ рождество Дѣва и
по смерти живи*, а гробъ досязаешъ неба, яко
она Іаковля лѣствица, утвержденная на земли,
еяже верхъ досязаше до небесъ: лѣствица къ
небеси гробъ.

При шомъ дивномъ безсмертномъ безсмерш-
ныя Божія Матере гробъ, яко при лѣствицѣ,
къ небеси возводящей, спанемъ швердъ умомъ
нашимъ, и внутренними очами присмотримся:

кія суть степени поя лѣспвицы? ибо лѣспвица безъ степеней не бываепѣ: кія суть степени, имиже Мали Божія въ часъ преспавленія Своего въ небо взыде?

О дивное гудо! Источникъ жизни, и прогая.

Еще бы не великое то было диво гробомъ оградити, или заградити источника, дабы не испочалъ своя спруи; то дивно, гробъ въ лѣспвицу, а въ лѣспвицу небесъ досяжущую претвориши. Еда ли прилакопный гробъ человѣческій, на земли прямо поспавленный, можетъ досяжи высопы небесной? Но вѣдаши буди, яко здѣ гробъ полагаепся вмѣсто самыя смерпи. Смерть нареченна гробомъ, шакожде и лѣспвицею: якоже бо гробъ према лакопymi, сице смерть; смерть же Святыхъ предѣ Господемъ честная, аки лѣспвица къ небеси души Святыхъ возводящая, шреми Богословскими добродѣтелями, вѣрою, надеждою и любовію мѣрипся. Великая то высокая небесъ досяжущая мѣра, яко лѣспвица! вѣра бо досязаепъ лицезрѣнія Божія; надежда досязаепъ полученія пѣхъ благъ, ихже око не видѣ; любовь же досязаепъ самого сердца Божія, еже всѣхъ любленій еспъ источникъ и начало.

С м е р т ь л ѣ с т в и ц а.

Якоже бо лѣспвица имапѣ двѣ шепивы, два бока, сице смерть окончающая жизнь временную, начинающая же жизнь вѣчную, межъ временною и вѣчною жизнію посредшвующія имапѣ два бока, яко, двѣ шепивы: опѣ единыя спраны жизнь скончаваемую, опѣ другія же спраны жизнь начинаемую. И якоже между двѣма шепивами успрояюпся и ушверждаюпся степени

къ восхожденію : сиче во время смерпное, межъ
жизнію окончаваемою, и жизнію начинаемою , аки
между двѣма пешивами собираются вмѣсто вси
мужа праведнаго дѣла добрыи, въ жизни времен-
ной содѣянныи, имже душа яко степенѣми къ
небеси восходитъ, и тако бываетъ смерть или
гробъ лѣствицею къ восхожденію , и лѣствица
къ небеси гробъ.

Скончаваеися прѣблагеннѣйшею кончиною ,
безсмерпною умираетъ смерпю Матерь Божія.
Спа опъ единыя спраны конецъ временныя
жизни , спа опъ другія спраны начало живопа
вѣчнаго, посредѣ же собрани, и яко сипени пре-
святѣйшей души Ея къ восхожденію устроены
вси Ея добродѣтели, ихже исчеспи кпо можешъ?
кпо можешъ исчеспи и изрещи по, како и каки-
ми и коликими добрыми дѣлы Пречислая Дѣва
опъ юноспи Своея даже до прѣблагеннѣйшаго
скончанія Своего угодила Богу Творцу Своему ?
Скорѣе изочпешъ въ веснѣ цвѣты, въ лѣтѣ класы,
въ есени плоды, въ зимѣ снѣги, въ главѣ власы,
скорѣе изочпешъ капли въ мори, звѣзды горѣ,
нежели изчислишь добрыи дѣла Богоугожденія и
достоинства Матере Божія . Азъ же вся прочая
не удобъ числимая преминувъ, на при покмо
преизящнѣйшія въ Ней смотрю вещи , и яко
сипени въ лѣствицѣ вмѣняю я, да яснѣе же та
зрима будушъ, положу вопросъ.

Вопрошаю , кпо прѣспавися? Вѣмъ , яко
всякъ опъ своего ко Прѣспавльшейся усердія
похвальными опвѣщаетъ вѣщаньи; овъ речешъ:
Маши Божія прѣспавися къ Сыну Своему и Богу;
инъ речешъ : Небо одушевленное въ небесная
взяися; инъ речешъ: Врапа непроходимая въ
небесныя двери опнесошася; инъ речешъ : Домъ

Божій пречистѣйшій и пречеснѣйшій въ нерукопворенные храмы пренесенъ; и нѣ реченъ: Солнце, въ немже положи селеніе Свое Вышній, съ земли взыде на небо. И всякъ по усердію своему нѣчию реченъ похвально. Азъ же къ Самому Тому дивному безсмертному Мертвецу, въ гробъ на шри дни шокмо положенному, обращаю, вопрошаю: Кшо еси Ты, здѣ лежай? Слышу отвѣщающъ смиренный гласъ: *се раба Господня* (а). Нынѣ извѣстно всякъ вѣждъ, кто преславися: раба Господня преславися, раба Господня положена во гробъ: *се раба Господня*. Здѣ воспоминаю реченіе оное древнее: Богу рабшати, царшвовати, есѣ едино, шо есѣ, рабшати Богу, еже и царшвовати. Кшо истинный есѣ рабъ Божій, шой воистинну наслѣдникъ небеснаго царшвія, Хрісту сцаршвуай. Аще же Дѣва Пречистая, есѣ раба Господня, шо воистинну и Царица всея видимыя и невидимыя твари.

Но азъ на Господа и на Господню рабу прилѣжно умомъ моимъ смошря, якоже Господа моего въ шріехъ лицѣхъ, единого Отца и Сына и Святаго Духа зрю: сие и рабу Его, а Царицу нашу, въ единомъ лицѣ Ея шри особныя чины, рабшты Божіей изъявившую, вижду; особнымъ бо чиномъ поработа Богу Отцу, особнымъ чиномъ Богу Сыну, особнымъ Богу Духу Святому: бышѣ бо Богу Отцу Дщи, къ Нейже глаголетъ: *слыши, Дщи, и виждъ* (б); Богу Сыну Мани; Богу Духу Святому безневѣстная Дѣва, Невѣсна непевѣсная. Поработа убо Богу Отцу яко Дщи, Богу Сыну яко Мани, Богу Духу Святому яко уневѣщенная Дѣвица; Троицъ Святой шремя особными вѣрнѣ и истиннѣ поработа чинми.

(а) Лук. I, ст. 38. (б) Псал. XLIV, ст. 11.

Здѣ наки вопрошаю: Та раба Господня Царскую честь Себѣ заслужившая, коими снененми до полико великаго доспоииспва, до полико высокія чести взыде, еже быши Ей Дщерію Бога Отца, Машерію Бога Сына, уневѣщенною Дѣвою Бога Духа Святаго? Воиспину восхожденія въ сердцѣ Своемъ положи Сія: сненени къ Богу восхожденія въ жизни Своей положи Сія: на уневѣщеніе Богу Духу Святому взыде дѣвственною чистотою; на машерство Богу Сыну взыде смиреніемъ: *яко прирѣтъ, рече, на смиреніе рабы Своея* (а); на дщерство Богу Отцу взыде любовію. А и ниже въ жизни Своей временной снененми къ Богу въ Троицѣ единому приближися, шѣми же снененми и въ безсмертномъ успеніи Своемъ на небо ко Отцу и Сыну и Святому Духу взыде, дѣвственною чистотою, смиреніемъ, любовію.

Въ началѣ, опѣ юноспи Своея взыде къ Богу Духу Святому дѣвственною чистотою, сотворшиися Тому живою церковію и одушевленнымъ храмомъ; ибо нигдѣже инако Духъ Святыи вселяпися обыче, якоже въ дѣвствующихъ; понеже дѣвство, по свидѣтельству Святыхъ Отцевъ, естъ ужика Ангеломъ, другия Богу. А Пречистая Мати Божія, по свидѣтельству Святаго Амвросія, бѣше Дѣва, не шочію шѣломъ, но и духомъ. Мы же здѣ умомъ нашимъ внемлемъ словесамъ того учинеля, яже о Пречистѣй Дѣвѣ глаголенъ: бѣше, рече, Дѣва не шочію шѣломъ, но и духомъ. Чшо естъ се, шѣломъ и духомъ дѣвствовати? чшо естъ шѣломъ и духомъ чисту быти? А понеже о чистотѣ воспоминаю слово, внемлите убо не шокмо дѣвствующіи, или

(а) Лукк. I. сш. 48.

вдовспвующіи, или покаяніемъ чистоту хранящіи, но и супружествующіи впемлине; ко всѣмъ бо обще рече Апостолъ: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храми суть живущему въ васъ Святому Духу? Храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (а); и, иже растлитъ Церковь Божию, *растлитъ его Богъ* (б); каждо убо свою чистоту храниши долженъ, якоже дѣвспвующіи дѣвспвенную, и вдовспвующіи вдовспвенную, сице и супружествующіи супружескую чистоту безпорочно храниши должныспвуютъ, да Духа Святаго budúть храмъ чистый; ибо предъ Богомъ, якоже безсупружныхъ чистота естъ хвальна, сице и супружныхъ честна (бракъ честенъ); и первыхъ пріятна, и другихъ не опмешна, яко нескверна; и оная славна, и сія свою, аще и опмѣнишую имашъ славу, глаголющу Апостолу: *иная слава солнцу, иная слава лунѣ, и иная слава звѣздамъ* (в). Аще и иная обаче слава, комуждо своя; солнцу своя слава, лунѣ своя слава, звѣздамъ своя слава. Симъ же словесамъ Апостольскимъ Святейшій Исидоръ Пелусіонъ такое полагаетъ толкованіе: уподобленъ, рече, Павелъ солнцу тѣхъ, иже дѣвспво храниши возлюбиша; лунѣ, иже во вдовспвѣ пребываютъ чистѣ; звѣздамъ же уподобленъ тѣхъ, иже въ честномъ супружествѣ соблюдаютъ ложе свое нескверно. Якоже бо солнцу подобаетъ быти свѣтлу, и лунѣ свѣтлой, и звѣздамъ нешменнымъ: сице и дѣвспвующимъ пребъ быти чистымъ, и вдовспвующимъ чистымъ, и супружествующимъ чистымъ, дабы вси были достойнымъ Духу Святому храмомъ. Все убо здѣ научишися, что есть быти человѣку духомъ и плѣномъ чисту.

(а) 1 Кор. VI, ст. 19. (б) Тамъ же III, ст. 16, 17. (в) 1 Кор. XV, ст. 41.

Сугубъ есть всякъ себѣ челоуѣкъ внѣшній и внушренній, плошяный, глаголю, и духовный. Внѣшній видимый, плошянь бо; внушренній же невидимый, духовень бо: сугуба убо и чистопна его предъ Богомъ, безпорочна быти должна, шѣлесная, глаголю, и душевная, яже есть чистопна духа. Всеу кпо гордишея во умѣ своемъ о чистопѣ своей шѣлесной, аще не хранишъ опасно чистопы духа. Всеу кпо вождельнѣя плошкая въ себѣ обуздываетъ воздержаніемъ, аще умомъ своимъ мечтаетъ грѣховная сквернодѣянѣя. Всеу внѣшній челоуѣкъ скажется быти чистъ, аще внушренній безчисленными окаляея нечиспотами. Тѣло чисто, а онѣ сердца исходятъ помышленѣя злая, прелюбодѣянѣя, любодѣянѣя, сквернящая челоуѣка, шакový подобенъ Содомскому яблоку. Пишетъ въ книгахъ: въ шой странѣ, гдѣ Содома и Гоморра съ окрестными ихъ градами праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ сущѣ погублены, родящѣя яблока, видѣніемъ зѣло красны, велики собою, и цвѣтъ дивный имущи, и аще бы кпо, не видѣвый ихъ, первое увидѣлъ, удивился бы вельми красотѣ ихъ, и чаялъ бы въ нихъ вкусу быти неизреченному: аще же возьмѣ едино яблоко, прерѣжетъ, или вкушитъ, пичноже ино въ немъ обрящетъ, шокмо единый нѣкій прахъ скаредный, смердящій и вредящій. О челоуѣче, шѣломъ чистый, душею же оскверненный! нѣси ли шakovому яблоку подобенъ? Чистопна шѣла швоего, яко яблоко видѣніемъ прекрасно, нечистопна же въ шѣлѣ швоего духа и ума есть, яко прахъ скаредный, смердящій, душевредный. Таковыхъ-но людей самъ Хрістоу Господь въ Евангеліи уподобилъ гробомъ похороненнымъ, смрадныхъ косней исполненнымъ,

и рече имъ: *вы есте оправдающіи себе предъ
человѣки, Богъ же вѣсть сердца ваша* (а). О
аще бы мощно было во внѣшняго свѣща сердце
присмотрѣни, ни единого бы шамъ нашель со-
гнѣвшаго и возмердѣвшагося шрупа мысль ска-
редну. Вѣдали убо подобаетъ, яко чиснона
внѣшняго человѣка, глаголю, шѣла, безъ чисно-
пы, внутренняго человѣка, духа, нѣсть чисно-
пою, якоже по яснѣ изъясляетъ [Свяшій Евѣи-
мій великій, глаголя сиче: да вѣсть каждо, яко
аще кто и не прикасаеся чуждаго шѣлеси, ни
шворишъ сквернаго грѣха шѣломъ, умомъ же
любодѣйствуешъ, пріемля скверныя мысли, и
удержавая я, соизволяя же имъ и услаждаеся въ
нихъ, той блудникъ есшъ, и не можешъ быши
шакимъ храмомъ Духа Святаго: / Духъ бо Свя-
шій онъ Златоушшаго Святаго уподобленъ есшъ
пчелъ: и якоже пчела въ сосудъ смраднѣй не
входитъ, сиче Духъ Свяшій не входитъ въ
нечисную душу (б).

Но паки къ словесамъ Святаго Амвросія,
яже рече о Пречистой Дѣвѣ, обратимся: бѣше,
рече, Дѣва не шочно шѣломъ, но и духомъ; Дѣва
шѣломъ бѣше, соблюдиши цѣвшъ чиснопы Своей
неплѣненъ; Дѣва бѣше и духомъ, ниже помыс-
ливши когда о брацѣ. Егда бо въ церкви Свяшяя
Свяшыхъ жишельствовавшей Ей, и уже въ воз-
расшъ брачный приходящей, повелѣваху Архі-
ереи и Священники, да по обычаю законному,
онъ церковнаго обшпанія уступивши, якоже и
прочіи дѣвицы сверстницы Ея, посягнешъ за
мужа; Она опѣвѣца имъ: Богови единому единою
родишельми онъ пеленъ есшъ вдана, и пошому

(а) Луки XVI, стр. 15. (б) Златоушш. на посл. къ Ефес. бѣсѣда
15, глава 4, стр. 35.

обѣцахъ соблюсти Мое дѣвство во вѣки, и не возможно Ми естъ сопряженной бытии чловѣку смертному, ниже чю-либо ко браку принудиши Мя можешъ дѣвицу суцу безсмертнаго Бога. Архіереи же шо слышавше, удившася о новосии вещи, еще бо ни едина бѣ когда таковая дѣвица, яже бы обѣцала Богу свое дѣвство во вѣки, Та первая въ мірѣ сицевая явися.

Удивляиися кто можешъ, яко по пресупленіи Адамовомъ не скоро прииде Слово Божіе на землю воплотитися, и спасти падшій родъ чловѣческій, даже до полушестыа тысячъ лѣтъ. Ни едина на земли обрѣшеся таковая дѣва, яже бы была чисна, не точію тѣломъ, но и духомъ. Та едина обрѣшеся первая и послѣдняя таковая, Яже сугубая ради чистоты Своея тѣлесныя, глаголю, и душевныя, сотворися достойна бытии Церковію и храмомъ Духа Святаго.

А якоже тогда дѣвственною Своею чиснотою къ Богу Духу Святому възде, приблизися, и Тому во единъ духъ соединися по писанному: *прильпаяйся Господеву, единъ духъ естъ съ Господемъ* (а): сице и въ пречестномъ успеніи Своемъ пѣмъ же степенемъ къ небеси, на небеса, и превыше небесъ възде.

Возде къ Богу Сыну смиренія степенемъ; смиреніемъ бо сотворися достойна Машерію Того бытии: тѣмъ же смиренія степенемъ и на небо възде, и вся лики Святыхъ чесшію и достоинствомъ превзыде.

Смиреніе, якоже къ земнымъ высокимъ, къ мірскимъ и духовнымъ чесшамъ, сице и къ небеснымъ естъ степенемъ добрымъ; восхожденіемъ извѣшнымъ къ земнымъ мірскимъ. Гонимый

(а) 1 Кор. VI, ст. 17.

иногда праоупецъ Богородиченъ и Хрістовъ, Свя-
тый Давидъ ошъ шесня своего Саула, на нѣко-
поромъ мѣснѣ появившися ему издавеча, воззва
глаголя: во слѣдъ кого ты ходиши, или по комъ
гониши? *во слѣдъ ли пса умершаго, или во
слѣдъ блохи единыя* (а)? Сауль же позна его
неповинноснѣ и кропоснѣ, ошвѣща ему: *нынѣ
вѣмъ, яко царюя царствовати имаша, и
стати имать въ руцѣ твоей царство Изра-
илево* (б). Мы же внемлемъ: егда Давидъ толь
смирися даже до пса умерша, и блохи единыя; абіе
услыша угошованную ему ошъ Бога царскую шипи-
лу: *царствуя царствовати имаша*. Смиреніемъ
вступилъ на честь царскую, къ земнымъ духов-
нымъ чеспемъ. Свяиный Іоаннъ Предшеча смирил-
ся до ногъ и сапога Хрістова, глаголя: *нѣсмь до-
стоинъ преклонся разрѣшати ремень сапога
Его* (в); и чшо за шо услыша ошъ Хріста? *Не во-
ста въ рожденныхъ женахъ болій Іоанна
Крестителя* (г). Сшепенемъ смиренія на толь
высокое Іоаннъ Свяиный достоинство взыде, яко
и на превысочайшую главу Божія Сына руку ему
возложиши дадеся. Но и къ небеснымъ, превысо-
чайшимъ чеспемъ нѣспѣ извѣснѣйшаго восхож-
денія и сшепени, якоже смиреніе; глаголетъ бо
Господь: *смирый же себе, вознесетъ* (д).

Нѣкоего времени сошворися во Апосполѣхъ
разглагольшвіе и прѣ: кпо бы ошъ нихъ былъ
вящій въ ихъ Апоспольскомъ ликѣ? и кпо бы
на небѣ начальѣйшій? и принесоша о томъ во-
просъ къ самому Господу рекуще: кпо болій
естъ въ Царствіи небесномъ? Господь же, при-
звавъ малое опроча, посшави е посредѣ, и рече:

(а) 1 Цареш. XXIV, сш. 15. (б) Тамъ же сш. 24. (в) Марка I,
сш. 7. (г) Маше. XI, сш. 11. (д) Тамъ же XXIII, сш. 12.

аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ Царство небесное (а). Но, о Господи! чію есѣи сїе ученіе Твое, еже обратившися ученикомъ Твоимъ оиѣ мужей совершенныхъ въ Царство? Пётръ уже снарѣ, и Андрей шакожде, и прочіи Апостолы не млады: како имъ мощно обратившися на прежніи, давно уже прешедшіи лѣта, и быти малыми опрочашами? а Господь глаголетъ: конечнѣ опрочашами будыше, аще въ Царство небесное впиши, и великими въ немъ быти желаше. Но, о Господи! скажи вамъ образъ шого ко опрочеснву обращенія. Сказуеиъ Господь: *иже смиритсѣя яко отроѣа сїе, той естъ боліи въ Царствіи небеснѣхъ* (б). Се образъ опрочеснвованія, аще и въ снрыхъ лѣтахъ смиреннымъ, кропкимъ, незлобивымъ быиъ, якоже и опрочаша. Добръ и Апостоль рече: *не дѣти бывайте улы, но злобою младенствуйте* (в). Незлобіемъ, смиреніемъ, кшо есѣи младенецъ, шому опверзаетсѣя на внеснвіе небснѣя дверь, шой входишъ въ Царство небесное, и великъ въ немъ бываешъ.

Потребно бѣше ученикомъ Хрістовымъ ко смиренному опрочеснву обращенія, пыи бо на чаша мало нѣчшо гордынею во умѣ своемъ возносишися, овѣи одесную и ошуюю Хрісна въ Царствіи Его сѣсти просяиъ, овѣи кшо въ нихъ болшій, помышляюиъ, начальснва ищюиъ.

Не пребѣ бѣше обращенія шаковаго Пречистѣй Дѣвѣ, Та бо оиѣ младенчеснва Своего въ смиреніи Своемъ бѣше непремѣнна, аще и раснѣяше шѣломъ въ высоту, обаче смиренія духомъ низвождаиесѣя долу, и всегда яко опроча

(а) Матѣ. XVIII, сн. 3. (б) Тамъ же сн. 4. (в) 1 Кор. XIV, сн. 20.

младенствованіе незлобіемъ и смиреніемъ. Распяше лѣпы шѣломъ, распяше высокимъ разумомъ, а Богомысленнымъ умомъ небесъ доязаніе, распяше и великимъ достоинствомъ; уже бо вѣдаше извѣстно, яко Она, а не иная кая дѣва, имашъ родиши Сына Божія, яко Ей ономъ онъ самого Бога Отца въ полунощи во Святая Свяныхъ молящейся бысть ошкровоенно: обрисна бо Ю Божеспвенный свѣтъ, и гласъ онъ Бога Отца услыша глаголющъ: Ты родиши Сына Моего. О коль въ велію чести, въ веліе достоинство возраше! въ таковомъ веліемъ возраше помышляешъ ли о каковомъ начальствѣ, о сѣдѣніи на каковомъ престоли и власпи? Никакоже, но ошкровичимъ смиреніемъ младеншвуенъ, глаголя: *се раба Господня*. Аки бы рекши: нѣсмъ достойна, не почію быти, но ниже нарецися Матерію Господа Творца Моего: нѣсмъ достойна не почію соцаршвовати, но ниже предшюти Ему: нѣсмъ достойна не почію во упробѣ Моей или на рукахъ Моихъ носити Его, но ниже возрѣши на Пресвятое лице Его, на Неже и Серафими взираши препенущъ. Да буду убо азъ едина онъ рабоботающихъ Ему рабынь: *се раба Господня*. О глубино смиренія Ея! глубино неудобъ зрима и Ангельскими очима.

Тѣмъ глубокаго смиренія высокимъ степенемъ взыде на превысочайшую Богородичества нешлѣннаго матершства честь: въ шѣхъ бо Ея смиренныхъ, *се раба Господня*, словесахъ, абіе въ Пречистой Ея дѣвической упробѣ Слово плоть бысть, и вселися въ ны (а).

(а) Іоан. I, ст. 14.

Смирєніє всему основаніє, прочіи же добродѣтели суть яко назданія на основаніи. И наипаче въ жизни Своей Дѣва Пречислая смиреніємъ приближися Богу, глаголющему: *на кого призрю, токмо на кроткаго и смиреннаго* (а). Тѣмже смиреніємъ въ преславленіи Своемъ и на небеса възде, и возведена есмь славно на престолъ небеснаго Царствія; ибо смиреніє царствуєтъ Пречистою Дѣвою тамо, огиюдоуже гордыня низвержена есмь.

Къ третію началнѣйшему въ Троицѣ Святой лицу ко Богу Отцу възде третіимъ, иже есмь выше всѣхъ степеней, любовію; ибо по Апостолу, *выше всѣхъ любви* (б): шюю сотвори-ся Дщерію Отца Небеснаго. Како же Пречислая Дѣва возлюби Бога, сего никійже языкъ исповѣси, ниже умъ постигнути можетъ? любовь бо есмь едина оиъ недовѣдомыхъ сердечныхъ тайнъ тайна, самому токмо Богу, сердца и утробы испыщующему извѣсна. Можемъ оиъ часи поразумѣти любовь, оиъ нѣкихъ вѣдѣнныхъ дѣяній, случаевъ и временъ, якоже се: *оста отрочѣ Иисусъ во Иерусалимѣ*, Егоже Пречислая Дѣва обрѣвши, рече: *боляще искахома Тебе* (в): сієсть, сердцемъ боляще. Здѣ рещи можемъ, яко Пречислая Дѣва возлюби Бога оиъ всего сердца. Спомнѣтъ Она подѣ крестомъ, спомнѣтъ на вольное спраданіє Сына Своего, а словеса Сумсонова собываюшя на Ней: *Тебѣ же оружіє душу Твою пройдетъ* (г). Здѣ рещи можемъ, яко Пречислая Дѣва возлюби Бога всею душею. Осмѣя, по Вознесеніи Господнемъ на небо, на земли Пречислая Дѣва

(а) Исаіи LXVI, ст. 2. (б) 1 Корин. XIII, ст. 13. (в) Луки II, ст. 43 и 48. (г) Тамъ же II, ст. 35.

въ первенспвуюющей Церкви , и непреснапную мысль имѣяше о Сынѣ Своемъ и Богѣ, и желаніе Ей бѣ выну, еже прейши къ Нему опъ здѣшнихъ. Здѣ могли быхомъ рещи о Ней, яко возлюби Бога всѣмъ помышленіемъ, но ни мало постигнемъ, ни изречемъ по досноянію, како поистиннѣ всѣмъ сердцемъ и всею душею, и всѣмъ помышленіемъ Того любляще.

Рекли быхомъ по челоѣчески, яко Пречистая Дѣва возлюби Бога сице, якоже кпо въ насъ любинъ родипели своя, или якоже единоплошнаго въ супружествѣ друга своего, или якоже кпо любитъ единороднаго сына своего; но въ челоѣцѣхъ любовь сердечная раздѣляется на часни: особно любитъ родипеля, особно друга, особно сына, а въ Пречистѣй Дѣвѣ не можаше раздѣлятися любовь на часни, Той бо единъ, Егоже любляще, Богъ баше Ей и Отецъ, и единочадный Сынъ, и Женихъ неплѣнный. Вся убо всецѣлая Ея любовь баше во единомъ Бозѣ, сяже ради наречеса, якоже Духа Свяпаго Невѣсна, и якоже Бога Сына Мати, сице Бога Отца Дщи именовася: Дщи же не таковымъ приобщеніемъ, каковымъ суть вси вѣрныя чада Богу. *Дастъ, рече, имъ область гады Божіими быти, вѣрующимъ во имя Его* (а); и наки: *Азъ прииму вы, и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель* (б): но не соравненно вышшимъ, честнѣйшимъ, ближайшимъ присвоеніемъ Пречистая Дѣва естъ Дщи Богу Отцу.

Якоже бо, аще бы копорый челоѣкъ пѣкія двѣ малыя ошроковицы осиропѣвшія взялъ себѣ, и воспишалъ въ дщерей мѣсно, и нареклъ бы я

(а) Іоан. I, ст. 12. (б) 2 Коринт. VI, ст. 17 и 18.

себѣ обѣ дщерями, попомъ единому онѣмъ нѣхъ сопрягъ бы естествоному сыну своему въ невѣсту, та убо сопряженная опроковица сыну его, бываешъ ему закономъ естества дщерію ближайшею, свойственнѣйшею, паче оныя опроковицы, яже нѣшъ сопряжена сыну его: она бо шокмо внѣшнимъ присвоеніемъ, шокмо именованіемъ нарицаешя дщи, а сія и естества закономъ дщи ему совершается; понеже касаешя естества его, естествоному шому сыну приобщаяся въ плоть единому: и якоже сынъ отцу своему есѣ естествонный сынъ, тако и супруга сыновня шомужде отцу естества закономъ есѣ дщи: сие есѣ и о Пречистѣй Богородицѣ разумѣши.

Богъ Отецъ естество наше человѣческое, и особно Пречистую Дѣву, яко нѣкія осиротѣвшія опроковицы поалъ Себѣ въ дщери мѣсно. Осиротѣвшее бѣ наше естество; ибо опнаде рая, и первыя благодати Божія. Осиротѣвши по родипелѣхъ Своихъ бѣ и Пречистая Дѣва. Нарече Богъ наше естество Себѣ единою дщерію: *будете*, рече, *Мнѣ въ сыны и дщери*; нарече и Пречистую Дѣву дщерію Себѣ; глаголя: *слыши дщи и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и домъ отца Твоего* (а). Пришедшу же предусавленному времени, Богъ Отецъ Сыну Своему Слову сопряже Дѣву въ Невѣсту; совершися убо Пречистая Дѣва Богу Отцу премногоближайшею дщерію, паче нашего Ему приобщенія: коснуся бо естества Божія, сопрягшися Богу Слову плотию Своею, еюже Того въ Себѣ воплошила, и ближайшая есѣ Богу Отцу Дѣва Марія дщи, неже все человѣческое и Ангельское естество. Еще же

(а) Псал. XLIV, ст. 11.

раземонрѣвающе маперьснво Ея, яко роди Бога Сына, поному паки велію Ея къ Богу Оицу близоснѣ явѣ зрѣши еснѣ. Не всеу къ Ней Богъ Оицеъ въ Пѣснехъ Пѣсней вѣщаеиѣ: *уподобилъ Тя* близъ Мене (а). Якоже бо Онъ еспеснвеннаго Своего роди Бога Сына безъ Мапере, сице Она Тогожъ, а не инаго Бога Сына родила еснѣ безъ Оица, и сошворися Богу Оицу яко сесипра искренняя.

На сіе же шоль веліе достоинство Пречистая Дѣва возведеса, якоже преждедеченными добродѣшельми, дѣвснвомъ и смиреніемъ, сице и любовію; ибо Господь глаголеиѣ: *Азъ любящія Мя люблю* (б). И знаишо, яко Пречистая Дѣва паче всѣхъ бывшихъ, наспоящихъ, и поному имѣвшихъ быши Святыхъ, Бога возлюбила любовію шеплѣйшею. Убо и Богъ Ю паче всѣхъ возлюби, присвои, и ближеае присоедини, ввѣривши Ей Бога совершенна въ чловѣчеснвѣ совершенномъ, дѣвснвеною ушробою носити и родити.

А якоже шогда на шоль высокую Богу Оицу близоснѣ Пречистая Дѣва любве спепенемъ взыде, сице и нынѣ въ Пречеснномъ Своемъ Успеніи шѣмже спепенемъ взыде на небо.

Тако шремя сими спепенями (да премину прочія безчисленныя) Маши Божія нынѣ восходишѣ въ горняя къ Богу Духу Святому дѣвснвеною чистопою, къ Богу Сыну смиреніемъ, къ Богу Оицу любовію: паче же рещи всѣми шѣми шремя спепенями купно ко единому въ Троицѣ взыде Богу. Чимъ бо угодила Богу Духу

(а) Пѣснѣ Пѣсн. I, ст. 8. (б) Притч. VIII, ст. 17.

Святому, шѣмъ угодила Богу Сыну, и Богу Отцу. Чимъ угодила Богу Сыну, шѣмъ угодила Богу Отцу и Богу Духу Святому. Чимъ угодила Богу Отцу, шѣмъ угодила Богу Сыну, и Богу Духу Святому.

Мы же таковому Ея восхожденію, таковымъ спешенемъ удивляющеся, съ ужасомъ глаголемъ: о дивное чудо! лѣспвица къ небеси гробъ бываешъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на празднество Пресвятыя Богородицы
Донскія,

мѣсяца Августа въ 19-й день.

*Возбранной воеводѣ побѣдительная, яко
избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная
восписуемъ Ти раби Твои Богородице.*

Дня нынѣшняго, въ сей Святой обители почи-
шающе соборнѣ празднествомъ икону Пресвя-
тыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы
Маріи, нарицаемыя Донскія, о нарицаніи томъ
восхопѣхъ увѣдани, слышателие мои возлюблен-
ніи!—и извѣспихся опѣ достовѣрныхъ повѣснво-
вателей и лѣпописцовъ, яко егда Благовѣрный
Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, имѣ брань
съ нечестивымъ Царемъ Мамаемъ Татарскимъ
межъ Дономъ и Непрядвою рѣкою, тогда тамо
блже сія Пречестная Чудотворная Икона въ
полѣхъ Хрістіанскихъ, принесенная опѣ Дон-
скаго воинства въ даръ Великому Князю, въ по-
мощь же на сопротивныя. И молитвами Пречи-
стыя Богоматере, чудесною же Ея силою опѣ
иконы сея исходящею побѣждены быша Агаряне:
и Великій Князь со Хрістіанскимъ воинствомъ
славно торжесивуя, во своя возвратися, и при-
несе съ собою честную и чудотворную сію ико-
ну, нарицаемую Донскую, опѣ бывшей тамо за
Дономъ побѣды. Еще же и о обители сей опѣ
образа Пресвятой Богородицы Донской, нарицае-
мой Донскою, увѣдани хопяци, извѣспихся опѣ
достовѣрныхъ повѣснвованій и опѣ лѣпописцовъ

яко во дни Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича, бывшу нашесивно Крымскія орды на Московскаго Государства державу, егда Татарскій Царь Мурашъ Кирей приближися подѣ Царствующій сей Градъ, изыде Благовѣрный Царь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичъ съ воинствомъ своимъ, и на семъ мѣсѣ ополчися прошиву Агаряновъ, принесе же въ полки свои и икону сію Пресвятыя Богородицы Донской, и побѣди Агарянскіи полки, и прогна я помощію Пречистыя Богородицы, Ейже и воздая благодареніе, на семъ мѣсѣ созда церковь каменну, при нейже нынѣ естъ шрапеза, и списокъ съ чудесныя иконы въ ней поснави, и отъ того времени наречена бысть обитель Донская.

Азъ же грѣшный обѣ тѣя надѣ Агаряны побѣды, всесильною помощію Богородичною бывшія, со усердіемъ разсуждая: первую на предѣлѣхъ Державы Россійскія, между Дономъ и Непрядвою надѣ Мамаемъ побѣду; вторую здѣ надѣ Киреемъ Крымскимъ преславно сотворивуюся: обѣ, глаголю, тѣя разсуждая побѣды, воспоминаю оную древнѣйшую подѣ Греческимъ Царьградомъ побѣду надѣ Каганомъ, и глаголю: Пречистая Мати Божія, благодати Свою, юже древле являше Греческому царству, пуяюжде благодати яви и царству Россійскому; коиморю бо силою подѣ Константинополемъ побѣди Кагана и прочіихъ Скиѳовъ и Персовъ, и отъ предѣлъ Греческихъ опгна, тоюже силою подѣ симъ Царствующимъ Градомъ побѣди Агаряны, и опгна я отъ предѣловъ Россійскія державы: и якоже тогда Греки благодарная пѣнія по Бозѣ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ восписующе, возбранною Воеводою Іоу нарицаху, сие и мы нынѣ шворимъ, воспѣвающе

къ Богородицѣ: *возбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ Ти раби Твои Богородице.*

Здѣ слышащи воеводскую шиплу, Пречисный Дѣвѣ оиѣ Церкви приписанную, хочу видѣти и самый Ея чинѣ воеводскій, како вооружаешся на брань? како изводишъ Своя воя, и устрояешъ полки? и како побѣждаешъ супоснатовъ, не токмо видимыхъ, но наипаче и невидимыхъ? Обращишъ же вси купно умныи наши очеса, слышащеліе мои, и смошримъ не виданнаго, ни слышаннаго когда воеводу: кпо же онѣ есшъ? Дѣва. Кпо когда видѣ или слыша, дабы воеводою была дѣва? Воеводѣ прилично въ руцѣ имѣти мечъ: *не безъ ума, рече, мечъ носитъ* (а), се же на опшценіе злымъ; а дѣвѣ прилично въ руцѣ имѣти иглу, къ шиплю красныхъ взоровъ: воеводѣ прилично коніе, а дѣвѣ врешено: воеводѣ шлемъ желѣзень, а дѣвѣ вѣнецъ цвѣпный: воеводѣ прилично броня крѣпко, а дѣвѣ ушвари многоцѣпныя: воеводѣ щипъ оиѣ спрѣлъ вражіихъ, а дѣвѣ сѣновникъ оиѣ зноя солнечнаго: воеводѣ подобаешъ исходиши въ поле на брань прошиву супоснатовъ, а дѣвѣ подобаешъ сидѣти въ дому, въ черпозѣ неисходно. Како убо можешъ дѣва воеводою быти? а тожъ конечно дѣва воеводспвуешъ: *какая же дѣва? Дѣва Та, Яже сопре главу адскому змію, на весь родъ человѣчскій брань воздвижущему: Дѣва возбранная Воевода. Пречисная Мати Божія, Та пріятъ въ руку Свою оружіе, и не едино оружіе, но вся оружія Божія, по Апоспольскому словеси: пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ* (б). Се въ руку Ея предусмошрѣ оружіе Соломонъ, глаголай: *поостритъ же*

(а) Рим. XIII, сш. 4. (б) Ефес. VI, сш. 13.

напрасенъ гнѣвъ во оружїе (а). Смотрю, кое по оружїе? Вижду мечъ и копїе; ибо въ Еллинской Библии написано, мечъ. Поосприптъ, рече, напрасенъ гнѣвъ въ мечъ. Во Іеронимовомъ же переводѣ: въ копїе поосприптъ: поосприптъ, рече, гнѣвъ въ копїе; обоя убо ша оружїя въ руку возбранной Воеводы, мечъ и копїе: копїемъ убо шѣмъ адскаго седмоглавнаго змїя, и его единомысленниковъ крѣпцѣ прободаешъ; а мечемъ главы ихъ напрасно, сіеспѣ, внезапно, единымъ ударенїемъ оиѣцаешъ. Прїятъ шлемъ спасенїя, по Апосполу: *и шлемъ спасенїя воспрїимите* (б): прїятъ спасенїя шлемъ, еже не почїю Самой спасенной быши отъ кляшвы грѣха прародишельнаго, но и всего спасши міра. Тою бо Спасительницею міръ спасенъ бысть, якоже и Церковь о Ней воспѣваетъ: спасе Богородицею міръ, Хріспось, имѣяй велїю и боганїю милоспѣ. Облечеса въ броня правды опѣ Праведныхъ родиншелей рожденная, и оправданїй Господнихъ опѣ юности поучившаяся. *Прїятъ щитъ непобѣдимый, преподобїе* (в), шо слово, *преподобїе*, начало свое имать опѣ подобнаго; подобный, преподобный. *Созда Богъ теловѣка по образу Своему и по подобїю* (г), и вси челоуѣцы душего разумною, опѣ Бога созданною, супѣ Богу подобни: обаче въ грѣшныхъ подобїе шо попремногу разногласуетъ, егда челоуѣкъ грѣхами своими уподобляется не Богу, но *скотомъ неслысеннымъ* (д): а въ Свянныхъ шо подобїе бываетъ преподобїемъ; понеже образъ Божїй въ себѣ непороченъ соблюдающъ: въ преблагословеннѣй же Дѣвѣ шо образа Божїя подобїе не почїю надѣ подобныхъ преподобно, но и надѣ преподобныхъ

(а) Премудр. V, ст. 20. (б) Ефес. VI, ст. 17. (в) Премудр. V, ст. 19. (г) Быт. I, ст. 26. (д) Псал. XLVIII, ст. 13.

преподобнѣйшо, яко въ Ней паче всѣхъ образъ Божій есмь яснѣйшій, свидѣтельницающую о немъ самому Богу, Иже къ ней въ Пѣсняхъ Пѣсней глаголетъ: *уподобихъ Тя* близъ Мене, якоже лице смотрящее въ зеркало сблизка, аки бы рекущи: вси челоуѣцы, а наипаче угодницы Мои сущь Мяѣ подобни, Ты же Миѣ подобнѣйша, яко близъ Мене еси: *уподобихъ Тя* близъ Мене (а). Якоже лице, смотрящее въ зеркало сблизка, лучше въ зеркалѣ показуется паче лица создаи издамече споняго: сиче Пречистая Дѣва, близъ Бога паче инѣхъ Свяшыхъ сущи, Богови есмь подобнѣйша: подобна Богу Отцу, рождши безъ Отца Сына Его, рожденнаго отъ Него предъ вѣки безъ Матери: подобна Богу Сыну, носивши Того въ Пречистой Своей дѣвической утробѣ, и родивши Его неплѣнно: подобна Богу Духу Святому, сотворшися Тому Невѣста и храмъ чиснѣ и пренепорочнѣ. И якоже есмь паче всѣхъ Свяшыхъ Богу ближайша: сиче паче всѣхъ подобныхъ Богу подобнѣйша, и паче преподобныхъ Тому преподобнѣйша. Таковѣй щипъ пріянѣ возбранная наша Воевода, щипъ же той есмь непобѣдимый: *приметъ*, рече, *щитъ непобѣдимый, преподобіе*: чпо бо можешъ одолѣши, сіесѣ, святынею своею превзыши Тоя свяшыню, Яже и Серафимовъ превзыде?

Сиче возбранную Воеводу, во вся оружія облеченную, бронями и щитомъ вооруженную, умомъ созерцая, воспоминаю здѣ слова Духа Святаго о Ней реченная: *шія Твоя яко столпъ Давидовъ, тысяща щитовъ виситъ на немъ, и вся стрѣлы сильныхъ* (б), (по иному переводу: *и вся оружія сильныхъ*). Обычай шо древній, на

(а) Цѣсн. Пѣсн. I, сш. 8. (б) Тамъ же IV, сш. 4.

высокихъ сполпахъ, сієспь, вежахъ, башняхъ, въ спѣнѣ градспѣй споящихъ, полагаши и храниши вся оружія, ко бранемъ угопованная: и Царь Давидъ, по свидѣтельству Амвросія Святаго, создалъ бѣ во Іерусалимѣ сполпъ превысокъ въ спѣнѣ градспѣй, въ защищеніе, вкупѣ и во украшеніе граду. Въ защищеніе, яко мощно быше издалече усмотрѣши полки вражіи, ко граду приближающіися, и прогоняши я; во украшеніе же, яко сполпъ оный не шочію мѣрная, но и высочайшая Іерусалимская зданія высокою своею превосхожденіе. Азъ же ищю паиссыва: почію Духъ Святыи Невѣсту Свою любезнѣйшую и краснѣйшую уподобляетъ сполпу шому Давидову? кая красота была бы имѣни Ей шію шоль высокоу, и долгу яко сполпъ? Но понеже въ паинствѣ инако глаголется, инако же разумѣется; убо и здѣ разумѣи еспь, не высокоу вещеспивенную сполпную имѣти Невѣстѣ Духа Святаго; но высокоу добродѣтельную.

Супь сказующіи, яко сполпъ той быше между Сіономъ, на горѣ высоцѣ споящимъ, и между Іерусалимомъ, подѣ горою положеннымъ, и дщерию Сіоновою именованнымъ: и бѣ сполпъ той между има яко шія между шѣломъ и главою; ибо высокою своею Іерусалима превосхожденіе, Сіона же досязаше: на сполпѣ же шомъ извѣшены быша щипы и вся оружія, яже ко брани и защищенію Іерусалима тамо полагахуся. Уподобляетъ же Духъ Святыи Пречислую Дѣву сполпу Давидову; ибо Та, сущи дщи Давидова, посредствуєтъ яко шія между главою и шѣломъ, между Хрістомъ — главою Церкви, и между вѣрными, иже супь шѣломъ Церкви Его, превосходящи Церковь, яко воиспину вышше всѣхъ сущая, Хріста же досяжуци, яко плоть Ему

давшая. Еще же и того ради уподоби Ю Духъ Свяшый сполну, или хранилищу оруженному, да покажетъ Ю быти возбранную Воеводу, всѣми оружїи вооруженную: се же на гаше онъ враговъ защищеніе. Чю бо оный сполтъ образуешъ, аще не Дѣвыя крѣпость въ наше спасеніе? Сполтъ крѣпости онъ лица вражія. Чю тыя щипы знаменуютъ, аще не Толя насъ защищенія? чю сунъ тыя спрѣлы, аще не враговъ побѣда? Егда врагъ на насъ воюешъ, Она щипами молившъ Своихъ насъ защищаешъ: егда же мы на враги воюемъ, Она намъ оружїе, спрѣлы сильныя подаваешъ; а егда ослабѣваемъ, Та, яко сполтъ, подтираешъ немощъ нашу, да не падемся. Тысяща же щиповъ знаменуютъ безчисленныя Ея за ны къ Богу молитвы; ибо тысячное здѣ число полагается за безчисленное; понеже безчисленными, яко щипъ же крѣпкими молитвами Богородица насъ защищаешъ. Вся же оружїя сильныхъ изъясляютъ то, яко вся шья-благодати Божїя и силы, яже имушъ вси Свяшїи, имиже намъ помоществуютъ, елико имушъ и помоществуютъ Пророцы, елико Апостолы, елико Іерархи, елико мученики, елико преподобныи и праведныи, и прочїи вси Свяшїи елико имушъ, вся ша имаъ едина Пресвятая Дѣва, и едина Она толико помоществовати намъ можетъ, елико вси Свяшїи; и того ради о Ней глаголемся, яко имаъ вся оружїя сильныхъ.

Увидѣвши, како Та возбранная Воевода шьяща щипами, и всѣми сильныхъ спрѣлами, оружїями ешъ вооруженна, смошримъ еще, како изводитъ и устрояешъ Свой полки? Ибо воеводѣ безъ воинства, безъ полковъ быти не прилично: воевода онъ воинства имаъ свою шину; убо и

Сія возбранная Воевода имаєть Своя воинства , Свои полки, како же я изводишъ на брань? Смошримъ , памяспвуєте ли Іаковлю лѣспвицу, еяже Ангели Божіи восходяху и низходяху по ней? Помыслите, чего ради Ангели Божіи по шой лѣспвицѣ непрестанно сѣмо и овамо ходяшъ, ово восходяшъ , ово низходяшъ? Вины сего не увѣдаєте, донелѣже не исповѣсате быши шюю лѣспвицею Пречистую Матерь Божію , якоже и Церковь къ Ней вѣщаєтъ: *радуйся мосте , къ небесемъ преводяй, и лѣспвице высокая, юже Іаковъ видѣ.* Аще же вѣсате Ю быши шюю Іаковлею лѣспвицею, вѣждате убо и сіе, яко того ради Ангели не имушъ покоя, восходяще и низходяще, яко Пресвятая Богородица велишъ имъ, да восходяще, приносяшъ къ Богу человѣческія молитвы, и всякія ихъ нужды, скорби и печали: низходяще же, да приносяшъ опѣ Бога человѣкомъ Божію милость, помощь и дарованія, се же лѣспвицею, сієсѣтъ, Богородицею , сродное о насъ промышленіе имущю. Таяжде лѣспвица кромѣ Ангельскихъ вой, еще изводишъ и полки Святыхъ ошъ горняго восшєспвія къ дольнему снєзхожденію , къ человѣческому Хрістіанскому роду , въ помощь воюющей на земли Церкви. Изводишъ полки Святыхъ ; ибо Церковь воюющая вопієшъ о шомъ къ Ней словєсы Дамаскиновыми: молящи пріими лики Архангєль же и множество вышнихъ воинствъ Зиждинєля моего , Апостоль же и Пророкъ соборы и мученики , и преподобныи и священномученики , и молитву сошвори Числая за насъ къ Богу (а). Смошримъ, коликіи полки изводишъ Пречистая Дѣва , и ополчаєшъ ихъ окресшъ насъ, и шѣми вѣми воеводєспвуєшъ

(а)Окшюихъ гласъ 2, вл. Понєдѣльникъ на повечєрїи пѣсн. IX, ст. 5.

Сама возбранная Воевода? какоже ихъ ополчаешъ и како ины полки успрояешъ? Внемлемъ, успрояешъ чинно полки прошиву супостатовъ нашихъ, елико бо полковъ на ны вступающихъ обрѣпаешся, толико наша Воевода Своихъ полковъ прошиву поспавляетъ. Не все въщаешъ къ Ней Духъ Святый: *добра еси, ближняя Моя, красна яко Иерусалимъ*, ужасна же, яко полковъ успроеніе чинное (а). Кпо, (внемлемъ Духа Святаго словесаи, яже на похвалу Невѣсны Своея Духъ Святый глаголетъ) яко Иерусалимъ, красна, а яко полковъ спрой чинный, ужасна? Се уподобляя Ю Иерусалиму красному, изъясляетъ Ея прекрасное, пренепорочное дѣвство: уподобляя же Ю чинному полковъ спрою, изъясляетъ Ея спранное воеводство. Во Иерусалимѣ дѣва, въ полцѣхъ Воевода; рѣхомъ же, яко Та Воевода чинно полки Свои спавишъ прошиву полковъ вражихъ. Снопримъ убо лото чина.

Три суть полки враговъ нашихъ, во дни и въ нощи воющихъ на ны: міръ, плоть и діаволь, а въ началѣ діаволь, пошомъ же міръ, таже плоть: діаволь искуситель со всѣми козньми своими, міръ прелестникъ со всѣми суеиы своими, плѣло, домашній врагъ, со всѣми спрасными грѣховными и сластями своими. Тѣи три вражіи полчищи коль намъ спужающъ, коль на ны налегающъ, и пакости пворящъ, не пребѣ полковати, всякъ въспѣ. Множество Святыхъ въ порожествующей на небеси Церкви, по согласному всѣхъ Богословцовъ умствованію въ три изряднѣйшія ликоспоянїя, въ три полки, какоже и Ангелы, въ три Іерархіи суть раздѣлены, по числу прїехъ авреоль, на воздаяніе угошванныхъ

(а) Пѣсн. Пѣсн. VI, стр. 3.

суть раздѣлены въ полкъ учившей, въ полкъ мучениковъ и въ полкъ дѣвственниковъ. Начальствуешь же надъ шѣми полками Дѣва, воедуешь ими, яко всѣхъ Свяшыхъ Святейшая. Воедуешь полку учившей, яко Тойже Сына Божія познахомъ, и вѣдаешь о Ней Духъ Святый: тайноучительница есть еже о Бозѣ разумѣнія. Воедуешь полку мучениковъ, яко подъ крестомъ спявшая, Ейже *оружіе души пройде* (а). Воедуешь полку дѣвствующихъ яко Приснодѣва, Яже предъ рождествомъ, въ рождествѣ и по рождествѣ Дѣва: Дѣва, дѣвическою числовою Ангеловъ превозшедшая.

Въ шѣхъ же Своихъ полцѣхъ Сія Воевода устрои быши знаменія шакowymi: въ полку учившей, знаменіе цвѣта небснаго; ибо умствование ихъ, Богомысленность ихъ къ небеси, а на знаменіи шомъ изображень вѣнецъ златъ, нареченный авреолъ; ибо яко злато въ горнилѣ суть искушенны. О шомъ шомъ вѣнецъ глаголетъ Апостолъ: *отложилися вѣнецъ, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ* (б). Въ полку мучениковъ, знаменіе цвѣта червленна, кровію за Хріста изліяною обгаренное, а на знаменіи шомъ изображень престолъ Божій, глаголетъ бо: *побѣждающему дасть сѣсти на престолъ Мой* (в). Въ полку дѣвствующихъ, знаменіе цвѣта бѣлаго, понеже и они суть непорочны, бѣлы, а на знаменіи шомъ изображень крестъ; ибо съ каковымъ крестомъ, съ каковымъ, глаголю, перпѣніемъ дѣвство и числова соблюдается, шой вѣсь, иже крестъ шой носитъ. Тыя при полки Она изведши, спавишъ противу вышеченныхъ шрѣхъ вражїихъ полчищъ, противу діавола спавишъ

(а) Луки II, 35. (б) 2 Тим. IV, ст. 8. (в) Апок. III, ст. 21.

полкъ учипелей, избѣличающихъ козни діавольскія, поучающихъ же и наснавливающихъ, како чловѣцы имунтъ тѣя діавольскія козни упразднити: противу міра спавинтъ полкъ мучениковъ, побѣдившихъ міръ, и образъ намъ давшихъ, како имамы презираши міръ, по писанному: *не любите міра, ни яже суть въ міръ* (а); противу плоти спавинтъ полкъ дѣвствующихъ, побѣдившихъ свою плоть, и одолѣвшихъ своя природныя спрасни.

Таковымъ чиномъ возбранная Воевода, успроивши полки, повелѣваетъ всѣмъ бранися, битися крѣпцѣ съ нашими великими врагами: битися же мечами, копїями, спрѣлами сильныхъ ихъ за ны моливъ, и уязвляши шѣми суноснаповъ, и далече ихъ онъ насъ прогоняши, Сама же по обычаю воеводскому дѣентъ: обычно бо воеводамъ съ высокаго мѣсна смочрѣши на полки ранующихъ, и изнемогающимъ подавати помощь; сице и Она сонвори, сила на высокомъ мѣснѣ на небеси, по успенїи Своемъ съ шѣломъ взяша бывши, ста же тамо, якоже Ю Богословъ видѣ: *знаменїе, рече, велїе явися на небеси, жена облеченна въ солнце* (б). Явися же въ самое злое время, въ спрашное время, разоренїю находящу, и вселеннѣй смущаемой, пишешся бо: *быша блистанїя, и гласы, и громы, и трусь, и градъ великъ* (в). *И се знаменїе на небеси, въ солнцѣ жена* (г).

Здѣ вняши прѣбѣ, почпо на Богословомъ видѣнная жена, Воеводу нашу образующая, не явися прежде блиспанїя громовъ и гласовъ, пруса и града, вегда еще вся спихи въ мирѣ бяху и въ покои; но въ самое спрашное небесе и земли смущенїе? Того ради, да покажешъ, яко Пречислая

(а) Іоан. II, ст. 15. (б) Апок. XII, ст. 1. (в) Тамъ же VIII, ст. 5. (г) Тамъ же XII, ст. 1.

Мани Божія въ самой лютойшей брани, въ самое злое время, внигда съ супоспашны боремся, внигда рапуюнѣ ны враги наши, ово блиснаніемъ похони очесъ, ово гласомъ гордосни живона, ово громомъ внизанныхъ сипрасиныхъ навѣшовъ, ово пірусомъ ввишреннихъ мяшежевъ, ово градомъ различныхъ попущеній на ны Божіихъ; шогда Она, яко солнце, въ помощь намъ восходити: да аще кпо побѣждаешся, сего ушвердини; аще кпо уязвляешся, сего исцѣлиши; аще кпо падешъ, сего въздигнешъ; аще уже и умеръ еси кпо душою въ бранѣ, люти побѣжденъ бывши, помощи же Ея не опчаявъ, сего воскресиши, и наки къ подвигу вооружиши; аще же кпо добръ подвижаешся, посемъ да поборешъ, и за подвигъ мзду угошпвиши: во всемъ же шомъ бранномъ времени, да нощ обласпи шемныя борющихся не покрыешъ, является въ солнце, просвѣщаючи тѣму нашу. Тако Тая възбранная Воевода, непобѣдимая побѣднелница, Пречисная Мани Божія, за ны брань съ супоспашны нашими дѣешъ, и побѣждаетъ враги невидимыя, побѣждаетъ же и видимыя, яко же въ началъ бесѣды нашей речешя, а мы благодаршвенная Ей воспісующе, припѣваемъ Ей: *радуйся, Еюже въздвигнутся побѣды, радуйся, Еюже врази низпадаютъ!*

Се, слышашеліе мои, видѣхомъ чинъ воеводскій, възбранной Воеводы Пресвяшой Дѣвы; слышашомъ, како вооружашся на брань, како изводишъ Своя вой, и ушпрояешъ чинно полки, и, како рапуя, побѣждаетъ супоспашновъ. И уже время скончати похвальную о Пречисной Дѣвѣ бесѣду, время аминемъ окончати; но о нѣкоей вещи смущаюся умомъ, мвию бо, яко вся мною грѣшнымъ реченная, безкнижнымъ людямъ не

вняпина быина, и опасася, да не безъ пользы
онгыдушъ, и да не явлюся, яко велерѣчивъ ри-
шоръ, а не яко полезенъ учинель: еще убо ма-
ленько пѣчно реку на ползу проснѣвшихъ ради.
Въсте ли, чю хочу ренци? Реку вещь сирашнюю,
ейже не восхоцете яни вѣры, обаче возглаголю,
глаголю же сіе: Пречислая Мати Божія не мо-
жетъ о насъ умолиши Бога; не можетъ конечно.
Имене ли сему вѣру? Аще ли и не имете, обаче
азъ слово сіе утверждаю яко не можетъ. Вы же
вопросише мене: чесо ради не можетъ? Ошвѣщаю,
шого ради, яко мы не хощемъ покаянися грѣховъ
нашихъ, и не преснаемъ распинающе злобами па-
шими Сына Ея и Бога нашего; шого ради Она не
можетъ Его умолиши: а яко се истина есмь, абіе
сояворю извѣстіе онъ Писанія.

Согрѣшиша пѣжцы иногда Израильшяне, ниже
восхопѣша покаянися, и глаголетъ Господь ко
Пророку Іереміи: *аще стануть Моисей и Саму-
иль* предо Мною, *кѣсть душа Моя къ лю-
демъ силъ, изрину тѣхъ (отъ лица Моего),*
да изыдушъ, *иже къ смерти, къ смерти: иже*
къ мегу, къ мегу: иже къ гладу, къ гладу:
иже къ плыненію, къ плыненію (а). Въсте ли,
кѣмо бѣше Моисей? Той, иже съ Богомъ лицемъ
къ лицу бесѣдова; шой, иже море Черное раздѣ-
ли, люди Израилевы по суху проведо, и безчислен-
ная чудеса содѣла, и егда воздвизаніе рудъ свои
на моливи за Израцля, Израцль побѣждаше Ама-
лика: и Самуиль не меньшій же его Пророкъ,
обаче Богъ глаголетъ: *аще стануть Моисей и*
Самуиль, и будутъ Мене за шѣхъ грѣшниковъ
некающихся молиши, не послушаю ихъ, не умо-
ляпѣ Мене. Сиче разумѣй всякъ и о Пречистой

(а) Іерем. XV, ст. 1 и 2.

Дѣвѣ Богородицѣ: донелѣже мы не преспанемъ смерннѣ грѣшннн, донелѣже не преспанемъ шнжцѣ прогнѣвланнн и огорчеваннн Бога нашего, дошолѣ и Пресвятая Машн Божія не можешъ о насъ умолиши Бога: емошнря бо Господь съ высонны славы Своея на наша прескверная и премерзоснная дѣла, яко именемъ шочію семы Хрісціане, а дѣлы погановъ горши; на шо емошнря Господь, глаголетъ къ Себѣ: убо аще станешъ и любезнѣйшая Моя Машн молишся ко Мнѣ за ожесшоченныя сія грѣшнннн, не послушаю Ея; нѣсешъ душа Моя къ людемъ симъ, ошрину ихъ. Како же и умолиши можешъ Бога о насъ Божія Машн, егда мы заграждаемъ Ей усна, налагаемъ молчаніе, не попускаемъ за ны молишся, аще не словесы и лзыкомъ заграждаемъ, обаче самымы злымы дѣлы нашнмы, глаголюще къ Ней: молчи, не молися. Разумѣете ли, яже глаголю, егда грѣшнннкъ убиваетъ Ея Сына, не налагаетъ ли Ей молчаніе, дабы занъ не молилася? Въ шо время, въ шо шокмо Богородица сильно о насъ умоляетъ Бога, егда мы съ покаянїемъ и со слезамн пришекаемъ къ Богу, и къ Богородицѣ, крѣпкое ушверждающе намѣренїе; еже кшому не работаши намъ грѣху, въ шо время пошпнннѣ умолиши о насъ сильно; а донелѣже мы пребудемъ непокаянны, и яко Фаронншны ожесшоченны, дошолѣ умолили не можешъ. Не шакое ли ешъ, самн раземошрнне, шо вамъ пошпнннѣ извѣшнннн; кончу, рекши: Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

На память Свяныхъ мученикъ Адріана и
Наталіи,

мѣсяца Августа въ 26-й день.

*Мученицы Твои, Господи! (Адріанъ и Ната-
лія) во страданіихъ своихъ вѣнцы пріяша
нетлѣнныя отъ Тебе Бога нашего.*

Тропарь церковный.

Прїизнумъ днесь двоицу Свяныхъ мучени-
ковъ Адріана и Наталіи, слышавшіе благочестив-
віи. Въ шой мученической двоицѣ едино лице излія
кровь Адріанъ Свяный, и въ правду мученикъ на-
речеся, и мученическимъ вѣнцемъ почнеся оиъ
Хрісна Бога: другое лице Свяная Наталія не
излія крове, обаче мученическія дѣшны и вѣнца
не лишися. Едино лице спраждешъ, а оба вѣнча-
ющеся. Кая же сего вина? Вина сего изъясняешя
въ испоріи жишїа сихъ Свяныхъ мучениковъ на
концѣ, идѣже пишешя еце: по совершенїи спра-
данїа Свянаго мученика Адріана и Свяная Ната-
лія соверши шеченїе свое. Мученица аще и безъ
проліянїа крове: много бо споспрада мученикомъ
Свянымъ, служащи имъ во узахъ, и на спраданїе
ихъ смощащи; еше же и бѣжащи оиъ дому и
ошечесїва своего цѣломудріа ради.

Се изъясненїе мученичесїва ея, яко много
споспрада Свянымъ мученикомъ, а наипаче Свя-
шому Адріану, съ нимже по закону супружесїва
едино бѣ шѣло и единый духъ въ вѣрѣ Іисусъ
Хрісповой, споспрада служащи, и на спраданїе

ихъ спонрянци , и яко бѣжа отъ дому и онече-
снѣва своего цѣломудрія ради: за то убо мучени-
ческаго вѣнца и ликоснобія на небеси сподобися;
мученица аще и безъ проліянія крове бывши.

Намъ же вѣданиі буди, яко сугубое мучени-
чеснво въ рабѣхъ Хрісеновыхъ бызаетъ: самымъ
дѣломъ совершаемое и духомъ исполняемое. Са-
мымъ дѣломъ исполняемое мученичеснво бызаетъ
съ проліяніемъ крове; а еже духомъ исполняется
мученичеснво, то безъ проліянія крове дѣется.
Съ проліяніемъ крове мученичеснво всѣмъ еснъ
извѣсно; безъ проліянія же крове мученичеснво
мало кому вѣдомо. Оснавлѣне убо извѣснную
всѣмъ вещь—мученичеснво, съ проліяніемъ крове
бывающее, побесѣдуимъ нынѣ о вещи не всѣмъ
извѣсннѣй, о самоизвольномъ, духовномъ Хрісна
ради безъ крове мученичеснвѣ, каковы того под-
виіи, и каковы того вѣнцы бывають.

Безкровнаго духовнаго мученичеснва сугубъ
еснъ подвиіъ; понеже и въ челоѣкѣ сугубыя
еснъ природныя еснеспивенныя спраспи. Чело-
ѣкѣ, душею разумною опѣ Бога почтенный,
имаетъ природиѣ еснеспиву своему сіе двое, по-
хошное и яроспное. Тыя двоя спраспвованія съ
челоѣкомъ родятся, распушъ, живушъ и уми-
рають; ибо и похошное начениши опѣ юности, до
спароспи и до грѣба челоѣка не оснавлѣетъ, и
яроспное шакѣде опѣ начала жизни даже до
кончины придеріися челоѣка: живетъ же и
возмогаетъ похошное въ плѣши челоѣческой, а
яроспное въ душѣ. Дѣлающему убо духовное
мученичеснво любви ради Хрісеновы исполниши,
надлежитъ сугубъ показати подвиіъ пропиву
сугубыхъ оныхъ спраспей плѣснкихъ и душев-
ныхъ, пропиву похошнаго, глаголю, и яросшнаго,

еже природная плотиная вождельнія въ себѣ побѣдиши, и еже душевнымъ спраснемъ одолѣши: ино бо сущь спрасни плотины, ино душевныя; якоже ино еснь похотиное, а ино яростиное. Плотискія спрасни содержанія въ чувстввахъ плотискихъ видимо, якоже сластолюбіе, похотибіе, плоти угодіе, и прочая чувстввахъ сладкая; душевныя же спрасни содержанія въ невидимомъ и недовѣдомомъ сердцѣ, якоже гнѣвъ, ярость, злоба, злопомибіе, ненависть и прочая гнѣвъ подобная, въ сердцы помыслами злыми содержащая, а паявъ во время свое дѣломъ исходящая. О шѣхъ плотискихъ и душевныхъ спраснѣхъ воспомянуть Свяиный Апостоль Навелъ къ Колоссаемъ, глаголю: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую* (а); шо о плотискихъ спраснѣхъ рече: о душевныхъ же глаголетъ сще: *отложите гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе и срамословіе стъ устъ вашихъ, не лжите другъ на друга* (б), и прочая въ посланіи томъ писанная. Опѣ шѣхъ словесъ Апостольскихъ явѣ показуюшя быши сугубыя спрасни: плотискія и душевныя, дающія сугубѣ шрудъ и подвигъ мученичеству безъ крове духовному. Тоже и онѣ словесъ Свяиного Златоушнаго явѣ еснь видѣши, иже въ словѣ похвальномъ на Свяиного мученика Варлаама (*), о духовномъ безъ крове мученичествѣ краснѣ бесѣдуя, глаголетъ сще: речешъ нѣкто: како быши можешъ, да мученикомъ послѣдуемъ, не бо гоненія еснь время? Воистинну и шо вѣмъ, ошѣщаешъ Златоушнѣ, яко гоненія время нѣснѣ, но мученичества еснь время: бореній таковыхъ время нѣснѣ, но вѣнцовъ еснь время; не гоняшъ челоуѣцы, но гоняшъ бѣси,

(а) Колос. III, ст. 5. (б) Тамъ же ст. 8 и 9. (*) Ноемвриа 12

не озлобляетъ мучитель, но озлобляетъ діаволь, мучителейъ всѣхъ лютейшій; не предложенное угліе горящее зриши, но похоти видиши пламень разжеженный: оныи угліе горящее попраша, пы еснесша огонь попері; оныи съ звѣрьми брашася, ныи гнѣвъ аки яростнаго и неукротимаго звѣря обуздаи; оныи прошиву нестерпимыхъ болѣзней снаша, ныи скверная и лукавая помышленія, яже ошъ сердца твоего исходяшъ побѣди. Тако мученикомъ послѣдоваши будещи; нынѣ бо *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ начальомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебесныхъ* (а). До здѣ Злашоуетъ. Ошъ коихъ его словесъ оба ныи духовнаго мученичества подвиги еснь видѣши; еже прошиву похотнаго, и еже прошиву яростнаго подвизаніся добръ: егда бо въ духовномъ мученичествѣ нарече похоть плотскую огнемъ, а спраснь душевную—ярость и гнѣвъ, нарече неукротимымъ звѣремъ, изъявилъ шо еснь сугубыя плотскія и душевныя спрасни, купно и сугубый духовнаго мученичества подвигъ, еже угасиши огонь похоти, и еже укротиши звѣрскую ярости и гнѣва люшоешь.

Уразумѣвши убо сугубый духовнаго безъ крове мученичества подвигъ, смошримъ, коль велія еснь въ подвижѣхъ шѣхъ съ сопротивными борьба? и чимъ сопротивные побѣждаемы бывающъ? и коль свѣтлыя побѣждающихъ вѣнцы?

Борьба въ первомъ духовнаго мученичества подвижѣ, еже съ плотію, коль еснь велика, о томъ вопросъ да ошелется къ безсупружнымъ, къ вдовствующимъ и дѣвствующимъ; ниже требъ шолкованіи вещи вѣдомой, развѣ о шомъ мало

(а) Ефес. VI, стр. 12.

вспомнянути, коль неугоденъ есмь Хрісту Господу Богу, иже не борелся крѣпко со спрасьми и похоньми, но побѣждаеяся гнѣми выну, и любитъ я паче спасенія своего, и въ шимѣни скверныхъ дѣлъ валяеяся. Хрісту Господу, онъ Пречисныя и Пренепорочныя дѣвы рожденному я всякія чистоты Источнику сущу, мерзосіенъ есть всякъ блудникъ, и вооружаеяся на него, яко же на врага Своего; понеже по Апостолу: *мудрование плотское вражда есть на Бога* (а), сіесть, въ плотскихъ сквернодѣйствахъ весь умъ свой углубивый чловѣкъ, и не ино что умомъ своимъ мудрспивуай, сіесть мечпаяй, желаяй, точію плотскія грѣховныя сласти, той естъ великій врагъ Богу. Вооружаиися убо нанъ Богу, яко на врага Своего, и пребѣ, еже опмспити тому вражду онаго. Слышимъ въ Писаніи Премудраго Соломона, яко премудрость Божія хощетъ приуготовитиися на брань: *пріиметъ, рече, всеоружіе ревность Его, и вооруженну сотворитъ тварь на опмщеніе враговъ, облететъ въ броня правды, и обложитъ Себѣ шлемъ суда нелицемѣрна, пріиметъ щитъ непобѣдимый преподобія, поостритъ же напрасенъ ентъ въ во оружіе* (б), сіесть, гнѣвъ Свой нечаянно изосприпъ яко мечъ. Здѣ первѣ удивимся, како *премудрость* Божія сущи, по Апостолу, *мирна, кротка, исполнь милости* (в), напрасно, сіесть, внезапу, нечаянно претворився въ яроснь, хощетъ воздвигнути брань, осприпъ мечъ Свой, гнѣвъ. Таже разсмотримъ, на кого той мечъ осприпъ, съ кѣмъ брань имѣишь хощетъ? Глаголетъ Писаніе: яко хощетъ возставити брань на безумныя, и собираетъ на ту брань себѣ силу

(а) Рим. VIII, ст. 7. (б) Премудр. Соломон. V, 17 и слѣд.
(в) Іак. III, ст. 17.

велику опѣ всего міра; сподвигнешь, рече, брани съ нимъ міръ на безумныя; сієспѣ, по шолкованію, вси чєшъри снїхїи, имїже міръ состоїишє, брань купно съ премудроспїю Божїєю воздєнїишъ на безумныя. Кїю же єспѣ тако безумешъ, яко мудроспѣ Божїю на брань пропїиву себє поощряєшъ и раздражаєшъ? Воїспїищу кїю неїный, шокмо чєловѣкъ вдавїйсѣ сквернымъ дѣламъ плшскїмъ, блуднымъ, шого бо безумнымъ Писанїє Свѣпное нарицаєшъ, глаголя: *прєлюбодѣїи за скудоспѣ ума погїбєль душїи свєєїи содпваетъ* (а). На шого—шю яко на врага Свєєго воплощенная Божїя Премудроспѣ, Хрїсшосъ возспїаєшъ на брань. Смопрїи, коль на велїю яроспѣ и меспѣ воздвїзаспѣ Бога грѣхъ блудный!

Воїспїищу и всїи грѣхи непрїѣпныи сунъ Богу, раздражаюшъ Его, и на гнѣвное опїмщенїє подвижунъ, но неравно: *вєякъ бо єрѣхъ, єєєже ащє сотворитъ чєловѣкъ, кромѣ тѣла єстъ, глаголєшъ Апосшоль, а блудный въ свєє тѣло соєрѣшаєтъ* (б), въ тѣло, єже Хрїсшосъ чєспїною Свєєю кровїю іскушїи, и храмъ Свѣпному Духу бышїи усшроїи. Того радїи наїпачє на блудника ярїшсѣ, и мєчъ опїмщенїя напѣ гоншєшъ, якоже шю и опѣ Апокалїпсїса изъѣѣлєшсѣ: вїдїшъ єдиною Богословъ Свѣпный Госнода мєжду сєдѣма свѣшїильниками ходѣщаго, *а изъ устѣ Его ісходїтъ мєчъ одоюду острѣ* (в). Мы же смопрїмъ, на кого шой мєчъ Госнодъ нашъ уготовалъ и ізострїлъ єстъ? Слушаїмъ словєсѣ Его свѣпныхъ къ Богослову рєчєнныхъ: *Ангєлу Перєамскїя Цєрквє напїшїи, сїя глаголєшъ, імѣя* мєчъ обоюду ізошрєнъ: імамъ на тѣя, яко імѣшїи*

(а) Прїтч. Солом. VI, ст. 32. (б) 1 Кор. VI, ст. 18. (в) Апок. I, ст. 16.

держація *ученіе Валаамова*, иже *уташе Валака* положить соблазнъ предъ сынами Израилевыми, и *исти* идоложерпвенная и блудопвориши. Тако и *маши* и ты держація *ученіе Николаитское*, ежеже *ненавижду*, *покайся*; *аще ли* ни, *прійду скоро*, и *брань сотворю съ ними* *легемъ устъ Моихъ* (а). Се видѣши естъ, на кого изосприль Господь мечъ Свой? На имущіе *ученіе Николаитское*. И кое то бѣше *ученіе Николаитское*? Тоже, еже и *Валаамова*: якоже бо той древле училъ *Валака* прельстиши людей Израилевыхъ блудными женами: сице Николай Антиохіанинъ въ первенствующей Церкви новопросвѣщенные люди Хрістовы прельщаль *ученіемъ своимъ*, еже обще жены имѣши и блудопвориши безъ опасенія и воздержанія, грѣха бо въ томъ не сказоваше быши. Убо явъ извѣстивуешся, яко Господь нашъ на блудниковъ уготовалъ естъ, и изосприль мечъ Свой обоюду оспръ, хощи съ ними *брань* сошворити, юже и сошворитъ въ свое время, и посѣчетъ нещадно держащіе *ученіе Валаамова* и *Николаитское*, обще жены имущія и блудопворающія.

То *ученіе Николаитское*, въ оная первенствующія Церкви времена, яко богопротивное и богомерзское, абіе оныи Церкви Хрістовы опсѣчено бысть, и вѣчному проклятію предано, и уже давно погибло бѣше. Пыльшнихъ же временъ слышима, яко воскресе, и паки обновися въ Брынскихъ лѣсахъ въ раскольницѣхъ; тіи бо послѣдующе древнему Валааму и Николаю Антиохіанину, наче же самого діавольскаго *ученія* слушающе, въ своихъ скипахъ учашъ блудопворити, и всѣмъ обще имѣши жены прошиву *закону Божию*, и *проницу Хрістіанскихъ уставовъ*

(а) Апок. II, ст. 13, 14, 15 и 16.

и градскихъ законоположеній; каковая нечислота ниже въ Еллинахъ слышися: но мечъ на нихъ Божій обоудый изощренъ, иже и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣдѣ имашъ ихъ казниши нещадно: *прииду, рече, скоро, и брань сотворю съ ними мечемъ устъ Моихъ* (а).

Но речетъ кто: кая обида Хрісту Богу опшуду, яко кто оскверняетъ шѣло свое грѣхомъ блуднымъ? Воиспину велія обида; ибо въ Хрістіанѣхъ всякаго чловѣка шѣло, нѣсть его шѣло, но Хрістово, по писанному: *вы есте тѣло Хрістово, и уди отъ части* (б); и наки: *нѣсте свои, куплены бо есте цѣною, а цѣною Крове Хрістовы, не плѣннымъ злпомъ искупися* (в), *но честною кровію, яко Аенца непорочна, и пречиста Хріста* (г). О Хрістіанине! глава, еюже плшская умспвуеши, нѣсть шволя, но Хрістова; и не подобаешъ тебѣ Хрістовою главою умспвовати скаредная. Нозѣ, имиже на беззаконіе печеши, не суть швои, но Хрістовы; и не подобаешъ тебѣ Хрістовыми ногами шечи на беззаконіе. Руцѣ, имиже скверная дѣеши, не суть швои, но Хрістовы; и не подобаешъ тебѣ руками Хрістовыми дѣяти скверная. Все шѣло швое, еже блуднымъ грѣхомъ опечаляеши, посмраждаеши, нѣсть швое шѣло, но Хрістово. (Вы есте шѣло Хрістово) и не подобаешъ тебѣ шѣла Хрістова окаляши, оскверняти плшскими сладостраспными дѣлы, развѣ законнаго супружества. Домъ бо еси Хрістовъ, по Апостолу, *храмъ Божій святъ, иже есте вы* (д): и аще бы кто господаря отъ ишаго его дому восхонѣлъ изгнати, не содѣлалъ

(а) Апок. II, ст. 16. (б) 1 Кор. XII, ст. 27. (в) Тамъ же VI, ст. 19 и 20. (г) 1 Петр. I, ст. 19. (д) 1 Кор. III, ст. 17.

ли бы ему великія обиды? Ей, содѣлалъ бы: и изгонимый господарь опъ дому своего, похипилъ бы мечь, или чполибо, и возспавилъ бы брань на изгонящаго. Сиде Хріспось Господь нами самѣми опъ насъ самѣхъ скверными плпскими нашими дѣлы, опъ испаго дому Его кровію искупленнаго, изгонимый, обидимый еспь, и пріемлетъ мечь въ руцѣ Свои, еже опмсипи намъ обиду Свою.

Смошримъ, коль неугоденъ еспь Хріспу Господу всякъ, иже не боренся со спраснми плѣла своего, и не одолѣваешъ я, но паче любипъ та: и не угашаешъ въ себѣ похощнаго огня, но паче возжигашъ шого сласнолюбіемъ влекомый, якоже пишешся: *кїїждо искушается отъ своя похоти влекомый и прельщаемый* (а).

Хошяй же любве ради Хрісповы сопронивниши добръ спрасшемъ своимъ, чимъ имашъ шья побѣждаши? Умерщвленіемъ себе самага: *умертвите*, рече, *уды ваша* (б). Таковъ бѣ подвижникъ Павелъ Свипый, глаголавый о себѣ: *умертвляю мое тѣло и порабощаю* (в). И не инако кпо можешъ свирѣпѣющую спраснми плоть свою побѣдиши, развѣ умерщвленіемъ. Но не хочу нынѣ продолжати слова о умерщвлениі плоти крапкости ради времени, можешъ всякъ довольно видѣти въ жишїяхъ Свипыхъ, како мнози различными себѣ умерщвлениі помляху, угашающе въ себѣ пламень плпскаго вождельнїа: довлѣетъ ренци, яко умерщвивый своя спрасни, добрый еспь подвижникъ, и безъ крове мученикъ. Предлежипъ же увѣдаши вѣнчаніе того безкровнаго мученичества.

(а) Іак. I, ст. 14. (б) Колос. II, ст. 5. (в) 1 Кор. IX, ст. 27.

Сопропивляющагося спраснемъ и одолѣ-
вающаго плоть, огонь похоти умерщвленіемъ уга-
шающаго подвижника, коль свѣплый вѣнецъ, опъ
крапкихъ словесъ святаго Кипріана разумѣши
еснъ, глаголющаго о дѣвствѣ сице: „Дѣвство
еснъ сеспра Ангеловъ, одолѣніе спрасней, цари-
ца добродѣтелей, наслѣдіе всѣхъ благъ.“ Тойже
на иномъ мѣспѣ глаголетъ: „чиспоша украшеніе
еснъ благородныхъ, вознесеніе смиренныхъ, благо-
родіе худородныхъ, утѣшеніе печальныхъ, умно-
женіе всякія корыспи, лѣпоша людей убогихъ,
чеспность благочеспія, умаленіе прегрѣшеній,
умноженіе мзды, Создашеля всѣхъ Бога другія.
О коль преславный и пресвѣплый вѣнецъ по-
хвалъ одолѣвающему плоть, и чиспошу соблю-
дающему! Таковъ не шочию въ будущемъ вѣцѣ
прославишся, но еще и въ жизни сей сый, онъ
Бога и человѣкъ почитаемый бываешъ. Іосифъ
Ветхозакопный не соизволивъ женѣ на грѣхъ
влекущей его, царь въ Египтѣ прославился (*)“.

Не шочию же сіе глаголется о дѣвствующей
чиспошѣ, но и о супружествующей и вдовствующей:
каковыя чиспопы бѣше Святая мученица
Нашалія, яже и въ супружествѣ поживе цѣлому-
дренно, и во вдовствѣ чиспо до кончины своей.
Еще же глаголется сіе и о шой чиспошѣ, яже
покаяніемъ спяжаваешся: ибо и шую Преподобный
Ефремъ высокими похвалами ублажаешъ. А Свя-
шый Злашоустъ чиспошѣ покаяніемъ спяжанной
не опасается приписовани чеснъ дѣвства, егда
о женѣ грѣшницѣ, у ногъ Хрістовыхъ плакавшей,
глаголетъ: „первѣ жена блудница бысть, а
нынѣ дѣвица, сеспра Хрісови, невѣста Слову.
Таковая почешъ и вѣнецъ угашающему огонь

(*) Святый Кипріанъ.

похожи, плоть свою одолеваяющему, якоже и мученику угліе огненное поправшему (*)⁴¹!

Но уже время къ другой борьбѣ во второмъ духовнаго безкровнаго мученичества подвигъ обратились, еже укропиши звѣря, глаголю, гнѣвъ и ярость, страсть душевную.

Человѣкъ самъ собою на гнѣвъ и ярость не подвиженъ, аще кѣмъ его не прогнѣваешь и на ярость не подвиженъ: подвижаемый же бываешь на по или отъ лицемѣрныхъ друзей, или отъ явныхъ недрузей своихъ, отъ обидящихъ его, и гонящихъ шого, иже или словомъ досаждаютъ, укрываютъ, осуждаютъ и обезславляютъ, или дѣломъ обидятъ: отъпуду человѣкъ естествоу не на гнѣвъ и ярость возстаешь, и сопротивно жестокими словесы и мстительными дѣлами воздаешь, и бываешь другъ другу звѣрь, и обидя бо терзаешь, аки зубами, словесы злыми, или дѣлы, и оппидая терзаешь, сопротивно воздая зло за зло, и досажденіе за досажденіе. А иже можешь, Божіею помощію, шого звѣря, гнѣвную, глаголю, ярость укропиши въ себѣ и въ ближнемъ своемъ, той добрый еси подвижникъ и борецъ храбрый.

Но на укрощеніе шого люпаго звѣря, природнаго, глаголю, ярости и гнѣва, великія силы, великія крѣпости пребѣ, яже не во власахъ Сампсоновыхъ, ни въ лысинахъ мужескихъ, ни въ броняхъ и оружіи содержишя. Въ чесомъ убо? Въ самомъ крошкѣмъ и незлобивомъ шерпѣніи: шерпя побѣдиши, незлобивую укропиши.

Здѣ приходишь ми воспоминавши оное шріехъ мудрыхъ юношъ о крѣпости разглагольствовіе, о немже въ Божественномъ Писаніи, въ книгахъ Эздриныхъ обрѣтаешя.

(*) Св. Златоустъ въ Спудитовой книзѣ, слово въ среду великую.

Три постельничіи Персидскаго Царя Дарія предложиша себѣ слово къ разсужденію: чпо въ поднебесной естѣ сильно, крѣпостію своею прочая превозмогающе? *Единъ убо написа, сильно естѣ віно; другій написа, сильнѣе естѣ царь; третій написа, сильнѣйшіи суть жены, выше же всѣхъ истина:* и каждо ихъ изъявляше преспранными словесы свое разумѣніе, овъ о крѣпости віна, овъ же о власи царской, а препій о силѣ жены и испины глаголя (а): обаче вси при оныи мудрецы не совершенно угадали, чпо сильнѣе (кромѣ реченія о истинѣ): не то бо сильно, еже само въ себѣ естѣ сильно, но по сильно, же инѣмъ помоществовати, а не вредити можетъ.

Сильно віно, но въ чемъ сильно? Въ селѣ, яко можетъ вредити человѣка, а не помоществовати ему: о чемъ всѣ извѣстны. Кая бо бываетъ человѣку помощь опъ крѣпости віна, егда пѣмъ упоиетъ? Обезсилѣетъ, одряхлѣетъ, и сильный изнеможетъ, и крѣпкій падетъ, и праведный погрѣшитъ. Чпо помоществова крѣпость віна праведному Ною, егда пѣмъ упоиетъ? Не быстъ ли въ поруганіе и въ соблазнъ сыну своему Хаму? Кая польза быстъ опъ крѣпости віна Богоугодному Лоту? Не падетъ ли паденіемъ лютымъ? Многонародный градъ Содомъ, всякаго пресквернаго беззаконія исполненный, не возможе человѣка Божія на грѣхъ привести; а віно въ пустомъ мѣстѣ скорѣ по сдѣлало. Но и Олофернъ, воевода силъ Ассирійскихъ, не въ пѣнствѣ ли погубилъ всю силу свою со главою своею купно? Также и Валтасаръ, царь Халдейскій, не винопиіемъ ли царства и живота лишился? Сильно естѣ въ правду віно; но на вредъ человѣку, а не на помощь.

Силень и царь, якоже въ Писаніи глаголетъся: царь надъ все *премогаетъ, и господствуетъ вѣлики, и владычествуетъ ими* (а), и вся, елика повелишъ имъ, сотворяюшъ. Воистинну царь силенъ, но не до конца; имашъ бо власнѣ шчоію надъ шѣлеси человѣческими, а не надъ душами; можешъ, кого хоцешъ, погубиши, а душу чоію спасиши, никакоже, ниже о своей си души спасеніи извѣстенъ. Не слышимъ ли опъ книгъ извѣспвуемая, яко и царіе мнози въ адъ обрѣпаюшся: а кпому и царь такожде, якоже и прочіи людіе, немощамъ человѣческимъ еспъ подлежащъ, и спрасшми похощными побѣждайся. Крѣпокъ въ силѣ своей бѣ Давидъ царь, убивый спрашнаго исполина—Голіаѳа, со львы игравый, яко съ козлицами, и съ медвѣди, аки со агницы овчими; но единымъ возрѣніемъ на Вирсавію побѣдися, и мужественную свою крѣпость погубилъ еспъ. Толь бо славный борецъ паде подъ нозѣ плотспѣй спраспной сласпи. Крѣпкій бѣ воинъ и Сампсонъ сильный, судія и владыцель Израильскій, толь храбрый, яко едипою челюстію ослею тысящу Филиспиновъ уби, верей и врапа града Газы самъ сокруши, и раменми своими на гору вознесе; ужя крѣпкія аки паучину растерза; по любовію скверныя жены Далиды побѣждень, спуднѣ впаде яко пища въ руцѣ враговъ своихъ, и изъ споль храбраго воина сошворися плѣнникъ Филиспиномъ, и въ поруганіе имъ быспъ. Крѣпокъ бѣ и царь Дарій въ монаршеской своей власпи и силѣ; а наложница его любезная Агаминя, дщи Варпакова, одесную его сѣдящи, діадиму царскую опъ главы его опъемлешъ и на себе наспавляетъ, и по ланитома царя біешъ: опъ же

отворенными ушима зришъ на ню: и аще по-
смѣшся предъ нимъ, смѣшся и онъ; аще же она
разгнѣваеися, онъ угнѣшаеишъ ю, дондѣже глаго-
лешъ съ нимъ (а). Се смощримъ и царскую силу,
и власшь, и крѣпость, немощію человѣческою,
любодѣянiемъ побѣждаемую. Добрѣ нѣкни къ вели-
кому Александру царю Македонскому написа: „какая
тебѣ польза всея вселенныя быши господину, егда
малѣй и спуднѣй вещи, похопи плошеснѣй рабо-
шенъ еси?“

Сильны сущъ и жены; но къ чему сильны?
Сильны, еже прельспиши на грѣхъ, еже обезуми-
ши, еже въ бездну адскую низвести и погубиши,
и самѣмъ купно погибнуши. Такова женская сила!
Аще и не о всѣхъ сіе глаголешся. Сотвори Богъ
помощницу первому человѣку Адаму жену, и чю
та помощница ему поможе? Изгнаніе изъ рая ис-
ходапайспвова, и всему роду человѣческому на-
веде смертъ. Такова бысть помощь оупъ тоя по-
мощницы! Но да не продолжимъ о женахъ слова,
на первое возвратимся.

Несовершенно убо при оныхъ мудрiи юноши
разумомъ своимъ изъявили намъ, что въ поднебе-
сной сильнѣ; ибо реченныя ими плочію мняшся
быти сильны, а помощи намъ мало могущи, развѣ
вспомяненная истина, о нейже прешій юноша
рече: сильнѣйши сущъ жены, вышше же всѣхъ
истина: но и та нынѣ не много кому помоще-
ствуешъ, развѣ вредишъ. Говори кому истинную
правду, обличая о каковой неправдѣ; возлюбипѣ
ли? Никакоже. Добрѣ совѣтуешъ премудрый Соло-
монъ: *не облигай злыхъ, да не возненавидятъ
тя* (б). Говорилъ Свяшій Іоаннъ Предпеча истину

(а) 2 Эздръ IV, сн. 29 и слѣд. (б) Притч. Соломон. IX, сн. 8.

Ироду, Хріспось жидомъ; и чпо Они опъ нихъ поспрадаша? Сами вѣспе.

Но азъ, паки обратився мало къ онымъ пріемъ мудрымъ юношамъ, удивляюся: кѣмъ разумомъ шрепій юноша при женахъ положилъ испину? не лучше ли бѣше положиши испину при царѣ, дабы царіе испину любили, и правду шворили, и подручніи царскіи сановники, князи и бояре, воеводы и судіи, дабы праведныи суды не на мздѣ судили, не грабилибъ, и не обидилибъ? Лучше убо бѣше при царспѣмъ пресполь, а не при женахъ положиши испину; лучше бѣше рещи: царь и испина надъ все премагаешъ, неже рещи: жены и испина. Кая бо въ женахъ испина обрѣтаешся, развѣ самая ложь? кпо сще лгании искусенъ, якоже жены? Обаче не мню онаго юношу безъ разума рекша сіе слово: жены и испина сильнѣ всѣхъ. Былъ онъ царскій постельничій, и поразсмотрѣвъ все, чпо въ царскомъ домѣ и дворѣ поводишся, видѣлъ, какъ князи и бояре дѣлають неправду, какъ обидяшъ неповинныя и грабяшъ, Бога не бояся, и на мздѣ судяшъ, и вся, яже дѣлають, дѣлають съ неправдою: помыслилъ убо въ себѣ оный разумный юноша: удобѣе нынѣ между женами обрящещи правду, неже въ царскихъ дворянехъ, и того ради рече: жены и испина надъ все сильнѣ. Но уже къ предпріятной бесѣдѣ возвращаюся.

Такъ разсмотрѣвши вся (кромѣ испины) мнящаяся быти сильна и крѣпка, но мало нашему спасенію пособивующая, развѣ спросимъ Премудраго Соломона, кого онъ крѣпльша и сильнѣйша быти скаженъ? Сказуетъ онъ, яко нѣсть крѣпльшаго и сильнѣйшаго чловѣка надъ терпѣливаго и крошкаго: *лучше, рече, мучь, долго-*

терпѣливъ, паче крѣпкаго, и воздержавая гнѣвъ, паче вземлющаго грады (а); до здѣ Соломонъ. Мы же внемлемъ, яко терпѣніе и гнѣва укрощеніе сильнѣйше естъ паче храбрыхъ выпязей. Чесо же ради лучшій, сильнѣйшій естъ долготерпѣливый паче крѣпкаго, и воздержавая гнѣвъ паче вземлющаго грады? Того ради, яко терпѣливый, сугубаго звѣря, сугубую, глаголю, ярость укрощаетъ въ себѣ и въ ближнемъ своемъ, первѣе въ себѣ, таже въ ближнемъ. Не возможно бо кому враждебника своего ярящаго укротити, аще не первѣе себе укротитъ. Не возможно чуждую спраситъ гнѣвную испребити, аще не первѣе свою ишу искорениитъ отъ сердца. Не возможно злобу чюю одолѣти, аще не первѣе самъ незлобивъ будетъ. Естъ же большая борьба и подвигъ, своего звѣря, свою ярость, неже чуждую укротити. Укротити чуждую, искусна естъ: укротити же свою, крѣпкія силы и великодушія естъ. Чуждая ярость по случаю прилучается, своя же естъ природна, естественна; а естественное чюю преодолѣти, несравненно большія силы естъ, неже врага каковаго побѣдити; мнози побѣдиша царства, а себе одолѣти не возмогша. Посмѣяніа достоинъ Александръ Великій, иже шогунъ монархіи повоеавъ, Азію и Африку себѣ покоривъ, гнѣвной ярости въ себѣ укротити не возможе; но самъ тою побѣжденъ бывъ, изби во гнѣвѣ любезнѣйшіе, и зѣло пріязнивые себѣ други: Филота и Клита и Калифена. Того ради сильнѣйшій естъ мужъ долготерпѣливый, паче крѣпкаго, и воздержавая гнѣвъ паче вземлющаго грады: яко первѣе въ себѣ гнѣвную спраситъ побѣждаетъ, таже и ближняго ярость укрощаетъ своею кротостію. Како же

укрощаетъ? Изъявляетъ по Златоусту Свяшій глаголю: ничиже крошени кричае: якоже бо огня возжегшася угашаетъ вода, сице и душу гнѣвомъ паче пещи огненныя горящую, слово со крошению изреченное угашаетъ. И паки шойже глаголетъ: въ бранехъ показаніе храбрѣша есмь, аще воинъ супоснана убиваетъ; но яснѣйшая побѣда есмь, аще обидящаго нѣ терпѣніемъ побѣдить еси: Богъ бо ший даде тебѣ силы, да не силепіемъ рукъ, но терпѣніемъ побѣдиши. До здѣ Златоустъ. Явѣ убо извѣстнуеся, яко сильнѣйшій есмь чловѣкъ терпѣливый, крошкій, паче сильнаго борца и храбраго воина: безъ оружія бо побѣждаетъ, безъ брани одолеваетъ, еже и во Апокалипсисѣ изъявляеся краснѣ во ономъ Агнцѣ, Егоже Богословъ видѣ.

Восхищенъ бывъ въ душѣ Свяшій Іоаннъ Богословъ на небо, видѣ престолю Божій и сѣдящаго на немъ Бога во славу неизреченной, въ Егоже десницѣ книга недовѣдомыхъ Того Божесивенныхъ шанихъ, запечатѣнна седмю печашми, и Ангелъ крѣпокъ проповѣдаше гласомъ велиимъ, глаголю: *кто есть достоинъ разгнати книгу, и разрѣшити печати ея?* И никтоже обрѣташеся ни на небеси, ни на земли: и начашъ Іоаннъ Свяшій плакати, азъ, рече, плакахъ много. Почшо? Яко никтоже обрѣтеся достоинъ разгнати и прогести книгу, ниже зрѣти ю. Единъ убо отъ старецъ, окреснъ престолоа Божія сѣдящихъ, утѣшаетъ плачущаго Іоанна глаголю: *не плачи, се побѣдилъ есть Левъ отъ колѣна Іудова, Той достоинъ есмь разгнати книгу ту, и разрѣшити печати ея* (а).

Слышаще по слово: се Левъ, обратимъ Навъ

(а) Апок. V, ст. 1, 2, 3, 4 и 5.

умная очеса наша, и зримъ, каковъ Той Левъ? И се видимъ съ Святымъ Іоанномъ, аще и не шоль яснымъ и бышрымъ ума окомъ, якоже онъ, посреда престола и четьрехъ животныхъ, и посреда старецъ, Агнецъ стоящъ яко заколенъ, Той прииде, и пріять книгу отъ десницы съдѣщаго на престолъ; набіе четьри животна и двадцать четьре старцы падоша предъ Агнцемъ, и поклонишася Ему, и воспѣша пѣснь нову, глаголюще: достоинъ еси пріяти книгу, и отверсти пегати ея, яко заколенъ былъ еси; и искупилъ еси насъ кровію Твоею (а). Оснавляюще убо (да не продолжимъ слова) взысканіе о книзѣ и печашѣхъ, о единомъ токмо Агнцѣ ономъ разсмотримъ.

Удивительно есмь сіе, реченно бысть: се Левъ; а узрѣхомъ не Льва, но Агнца: имя Львово, а образъ Агнчій; и паки, Агнчій образъ, а сила Львова: се побѣдилъ есть Левъ. Не дивно побѣждать кого льву, шой бо есмь царь во звѣрехъ, силенъ и грозенъ, восхищай и рыкай, и не токмо звѣремъ, но и человѣкомъ спрашенъ; а во агнцѣ кая сила? кая гроза? чпо онъ восхищашъ? и каково его рапованіе? и кпо его боишся? како убо и кого онъ побѣдити можешъ? Но да яснѣ силу, крѣпость и храброспъ Агнчу уразумѣемъ: пойдемъ со Святымъ Іоанномъ Богословомъ на песокъ морской, и посмотримъ на рапованіе Его, съ коими супосшаны Онъ, и како борешся? *И сталъ на песокъ морскій, глаголетъ Богословъ, и видѣхъ звѣря исходящаго изъ моря, имущаго главъ седмь, и роговъ десять* (б); и пакн: *видѣхъ инаго звѣря восходяща отъ земли, имущаго рога два* (в); и пакн: *инъ звѣрь спрашенъ отъ бездны* (г);

(а) Апок. V, ст. 6, 7, 8 и 9. (б) Тамъ же XIII, ст. 4.

(в) Тамъ же 14. (г) Тамъ же XI, ст. 7.

ній вси собралися на брань. Смотришь убо, прошиву кого хощешь брань воздвигнути? Слышишь Ангела къ Богослову глаголюща: *сѣи съ Агнецъ брань сотворятъ* (а). Наки удивленіе! Толикѣи и шоль спрашныи звѣри на единого Агнца вооружающа; еда ли единъ кій звѣрь онъ меньшихъ звѣрей не возможенъ агнца одолѣти? Единъ волкъ тысящу овецъ гонитъ, а прошиву въ Апокалипсисѣ описаннаго Агнца единого шолікѣи звѣри собранася! Чпѣ убо, одолѣенъ ли ихъ Агнецъ? Извѣстнуесть Ангелъ, яко конечно одолѣенъ; глаголетъ бо сице: Агнецъ побѣдитъ я, *яко Господь господемъ есть, и Царь царемъ* (б). Како же тѣхъ звѣрей побѣдилъ Агнецъ? Сказуесть Богословъ, яко живы *вверже я въ езеро огненное* (в).

Внемлемъ здѣ изъясненію силы, юже имать терпѣливая съ незлобіемъ крошеснъ. Агнцій образъ носишь крошеснъ, но силу имать львову. Кто досноинъ пріяши книгу Божіихъ Тайнъ съ дарованіи и печашми? Тихій Агнецъ. Кпо досноинъ онъ небесныхъ силъ хвалимый и поклоняемый быши? Незлобивый Агнецъ. Кпо силенъ спрашныхъ и люпыхъ оныхъ звѣрей онъ моря, онъ земли, онъ бездны исходящихъ побѣдити? Кропкій Агнецъ: Агнецъ побѣдитъ я. Кпо господствуеши горшми и дольними? Терпѣливый, заклапный Агнецъ: *Господь господемъ есть, и Царь царемъ*.

Агнецъ оный, въ Апокалипсисѣ онъ Богослова видѣнный, изъявленіемъ бѣ шихой крошеспи, кунно и непреодолѣнной силы самаго Агнца Божія, *вземлющаго ерѣли мѣра* Хрістіа Спасителя нашего (г), Иже въ вольномъ спраданиі Своемъ,

(а) Апок. XVII, стр. 14. (б) Тамъ же XIX, стр. 17. (в) Тамъ же стр. 20. (г) Исая LIII, стр. 7.

яко овца на заколеніе ведеса, и яко Агнецъ предъ стрижуицимъ Его безгласенъ (а). Иже укаряемый противу не укаряше, стражда не прещаше (б): Того незлобивая и многошерпѣливая кропосишь коего добра не содѣла? кѣихъ достоинствъ не удостоися? сила же кропосиши Его кѣихъ звѣрей люпныхъ не побѣдила еси? Всякъ въ Божественномъ Писаніи виждь и суди. Кромѣ звѣрей адекихъ, діавола, глаголю, и смерни, оиѣ Агнца Хрісна вольнымъ Его спраданіемъ побѣжденныхъ, о чловѣцѣхъ звѣронравныхъ бесѣдуемъ. Звѣри бяху Архіереи жидовскіи, а съ ними Книжницы и Фарисеи, иже скрежешаху Нанъ зубы свои, жива хошаще пожрети. Звѣрь бѣ Илапъ и Иродъ, поругавыйся Господу нашему. Звѣри бяху бившіи, заплевавшии, шерпїемъ вѣичавшіи, на крестѣ пригвождшіи Господа нашего. Веѣ тѣи звѣри не побѣждены ли сущъ оиѣ Него, и во адекую пропасть ввержены? Мы же приложимъ рещи, яко иныи звѣри Той нашъ незлобивый Агнецъ и во овцы Своя претвори самою кропосишо Своею и долгошерпѣніемъ. Звѣрь бѣ мышарь, чуждая неправедно похищай; звѣрь бѣ разбойникъ, на чловѣковъ по пуштѣхъ засѣдай и убивай; звѣрь бѣ жена блудница, души чловѣческія въ пагубу уловляющая; звѣрь бѣ блудный сынъ, въ далекомъ оиѣ отца разсноряніи разсвирѣпѣвый, и имѣніе отчее съ блудницами изъядый. Кѣихъ звѣрей Божіе правосудіе можаше абіе потребиши оиѣ земли живыхъ? Но Агнчая Господа нашего кропосишь и долгошерпѣніе, поцадѣвши пѣхъ милосердіемъ Своимъ, о коль въ добрыя претвори я овцы! и изъ звѣронравныхъ сошвори кропкихъ, изъ враждебныхъ Себѣ грѣшниковъ, всякъ бо грѣхъ вражда

есть на Бога, содѣя любезныя Себѣ други. Намъ же ошсуду ясно зрѣши есть, яко Агничая крошосить съ терпѣніемъ и незлобіемъ вся сопротивная побѣждаетъ. Кшо убо хощещи враждебники шволя безъ брани одолѣши, безъ оружія побѣдиши, безъ труда укропиши, и себѣ покориши? Буди крошокъ, терпѣливъ, тихъ, незлобивъ, яко Агнецъ: одолѣши, побѣдиши, укропиши, покориши. Добрѣ обнадѣживаешь въ шомъ Свяшый Іоаннъ Злапоушъ, глаголяй сиче: „дондеже будемъ овцы, одолѣемъ, аще и безчисленныи окружають насъ волцы, преодолѣемъ; не токмо одолѣемъ, глаголемъ, но и преодолѣемъ, аще овцы будемъ (*).“ Видѣши убо есть, яко терпѣніе съ крошосиію, еже укрощаетъ яростное и гнѣвное свирѣпство, то въ борьбѣ и подвижѣ духовномъ побѣждаетъ, и мученика, аще и безъ крове, дѣлаешь.

Коль же свѣшлый шого подвига вѣнецъ? Дерзновенно реку, яко свѣшлѣйшій есть, неже Пророка Даніила, львы въ ровѣ укропившаго: онъ бо не своею человѣческою силою загради успа львомъ, и крошки я сотвори; но сила Божія то чудо содѣя. Мужъ же терпѣливый, кропкій, незлобивый своею испною силою, аще и не безъ помощи Божіа, звѣри люпыя укрощаетъ, гнѣвъ, глаголю, и ярость свою и ближняго: малъ ли убо вѣнецъ шаковаго звѣрообуздателя?

Се уже изъявился духовнаго безъ крове мученичества сугубый подвижъ, и свѣшлые сказахася вѣнцы: время уже къ празднуемой нынѣ мученицѣ умная очеса обратиши.

Мученица, еяже нынѣ память празднованіемъ честно починаемъ, Святая Напалія, безъ изліянія своея крове мученица быши показася, духовное

(*) Свяшый Злапоушъ изъ Матфеа бесѣда 33.

мученичество соверши духовными подвигами добръ подвижавшися, и побѣдивши въ себѣ похотное и яростное, угаси огонь похоти, соблюди цѣломудренно числоту свою. Никомидіи бо града, въ немже сихъ Святыхъ мучениковъ Адріана и Напаліи опечесство бѣше, граждане нечестивыи хопяху Святую Напалію овдовѣвшую сопряци нудма скверному своему браку, якоже о томъ въ житіи ея пишется: она же якоже вѣру во Христа Господа твердо храняше, сице и числоту вдовства своего непорочно соблюсти хопящи, оспави домъ свой, и вся имѣнія и сродники, и бѣжа оная въ Византію. Се похотнаго огня угашеніе! заградила уста звѣремъ, яростное въ себѣ и въ другихъ укропивши; между нечестивыми бо и злонравными челоѣки жителъствуютъ, еще же и Святымъ мученикомъ въ темницахъ и во узахъ бывшимъ служащи, кіихъ не пріемляше досадъ и укоризнъ отъ сосѣдъ, отъ пемничныхъ спражей, отъ бѣсовскихъ слугъ? Она же вся на молчаніемъ нослше, незлобіемъ перпяше, и своею кротостію звѣрскія оныхъ пренобѣждаше нравы: мученическаго убо вѣнца сподобися и ликосполянн на небеси съ шѣми добрыми подвижники, иже угасиша силу огненную, и иже заградиша уста львомъ.

Мы же Святой сей мученицѣ честное празднество мучениколюбнѣ совершающе, возсылаемъ къ ней, пресполу Божію предспоящей, смиренныя наши молитвы, да молитъ Царя славы Христа о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Пепрѣ Алексіевичѣ, подвижащемся за опечесство Христіанское прошиву супостатовъ, яко да подаси Ему свыше помощь и сила, еже яросць враждующихъ, аки пламень

огненный горящую покориши безъ вреда своего,
и еже звѣрское шатаніе льва Шведскаго оружіемъ
своимъ укротиши и обуздаши. Еще же да молишь
и о носящей имя ея честное, о Благороднѣйшей
Царевнѣ и Великой Княжнѣ Напалім Алексіевнѣ,
яко да подасия Ей опѣ Господа долготѣнное
здравіе и вѣчное спасеніе! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

На утѣшное чествованіе главы Святаго Іоанна Предтечи.

Мѣсяца Августа въ 29-й день, 1701 года.

*Якоже скончаваше Іоаннъ теченіе свое,
глаголаше: кого мя нещуете быти?*

Дьяній XIII, ст. 25.

Чествоваго и славнаго Пророка Предтечу и Крестителя Господня Іоанна, егже днесь утѣшное чествованіе главы празднуемъ, спросили некогда: кто онъ есть? *послаша Жидове отъ Іерусалима Іереи и Левиты, да спросятъ его: ты кто еси (а)?* Слышаніе возлюбленіи! Нынѣ же самъ Святой Іоаннъ, егда теченіе свое скончаваешъ, егда проповѣдь свою истинною си печатаешъ кровію, егда честную главу свою подъ мечъ преклоняешъ Иродовъ, иныхъ вопрошаешъ о себѣ, како бы кто о немъ мыслить; *кого мя нещуете быти?*

Да нещуетъ убо о немъ кто, якоже хочешъ; азъ же, имѣя предъ очима сей день паничный, день крестный, день вольнаго за ны оправданія Господня, и смотря въ сей день на двѣ смерти, на смерть Христа Господа крестную, и на смерть Предтечи Его мечную, глаголю, яко Святой Іоаннъ есть подобникъ Христовъ, по подобію того, иже язвы Господа своего на шлѣ своемъ нося, къ намъ вѣщаетъ: подобницы *лишь бывайте, якоже и азъ Христу (б).* И еще о комъ еще якоже о Святомъ Іоаннѣ Предтечи, она въ Посланіи къ Евреямъ написанная словеса могутъ

(а) Іоан. I, ст. 13, (б) 1 Кор. IV, ст. 16.

глаголалися? Уподобленъ Сыну Божію, ибо первый онъ естъ ошъ числа тѣхъ Святыхъ, о нихже Апостоль: *иже предъувѣдъ, тѣхъ и предъустави сообразныхъ быти образу Сына Своего* (а).

Како убо и въ чемъ Свяшый Іоаннъ былъ сообразенъ, подобенъ Сыну Божію, Хрісту Спасителю нашему, посмотримъ? Толковашели Боже-сшвеннаго Писанія, на вышереченныя Апостольскія словеса: *предъустави Богъ сообразнымъ быти образу Сына Своего*, пишуще извѣству-ють, како мощно сообразовашися Хрістови? Крестомъ, глаголютъ, сообразуемся Сыну Божію, Хрісту распятому, и естъ шо велия честь и польза наша: якоже бо здѣ сообразуемся Хрісту въ скорбехъ, сице сообразни Ему будемъ во блаженной жизни: кшо убо не восхоцешъ понести креста со Хрістомъ? Да возможемъ сообразни и подобни быти Хрісту Господу нашему, имамы Тому подражашели быти, не въ швореніи чудесъ, не въ воскрешеніи мертвыхъ, но въ ношеніи креста духовномъ, а шо естъ терпѣливомъ ношеніи всѣхъ бѣдъ, скорбей, гоненій и самыя смерни спраданія ради Бога. Тѣмъ—шо крестомъ, шѣмъ, аще его добръ понесемъ, сошворимся сообразни, подобни Сыну Божію, и прославимся Ему по Апостольскому извѣстію: *аще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (б).

Сынъ Божій еспешвенный, сыновъ Божіихъ пріобиценныхъ, хопя не во иномъ чемъ, но въ спраданіяхъ имѣши Себе на земли сообразныхъ, шо хотѣніе Свое показа при рождествѣ Своемъ. Сшедши бо съ небеси на землю, дабы ошъ земли на небо возвелъ родъ человѣческій, и рождшися ошъ Пречистой Дѣвы въ Виолеемѣ, абіе чепыре-

(а) Рим. VIII, ст. 29. (б) Тамъ же VIII, ст. 17.

надесяти тисячамъ младенцамъ сообразнымъ Ему во младенчествѣ спасеніе даруєть; а даруєть не инако, токмо мученичествомъ, да иже Ему имущъ были сообразни въ небесной славі, шіи да будущъ Ему первѣ сообразни на земли въ страданіи.

Сообразнымъ показася нынѣ празднуемый Святыи Іоаннъ Предтеча Хрісту Спасителю въ страданіи, еже и самыи настоящіи день пятничныи изъяви добръ, сотворшися обою смертей воспоминаніемъ: и егда обою смертей воспоминаніе въ едино принесеши мѣсто, аки бы едину узриши. Япъ и связанъ Хрісость: *емше Его связаша* (а); япъ и связанъ и Святыи Іоаннъ: *Иродъ бо япъ Іоанна, связаша его, Иродіады ради* (б). Умираєтъ Іоаннъ въ шемницѣ; и во время смерти Хрістовы *тѣла бысть по всей земли* (в): Хрісость на крестѣ преклони главу, Іоаннъ подъ мечъ преклонилъ естъ главу свою, оба же кровь Свою изливаютьъ, Іоаннъ за истину поспрада радуєся; Хрісость, Самъ сынъ истина, за наши поспрада неправды: Той *грѣхи наша* понесе (г). Сиде же сообразующеся съ собою смертими Своими Господь и рабъ, Хрісость и Предтеча, собесѣдуютъ Себѣ опъ Писаніа: возлюбленный *Мой Мнѣ, и Азъ ему* (д). Хрісость глаголетъ: возлюбленный Мой Іоаннъ, рабъ Мой, Предтеча Мой, Мнѣ сообразенъ и Азъ ему: а Іоаннъ глаголетъ: Іисусъ Хрісость Господь мой, *Ему же нѣсмъ достоинъ* преклонься *разрѣшити ремень сапога* (е), сообразенъ естъ мнѣ, пріятъ бо на Ся образъ мой, и азъ Ему подобенъ умирая опъ беззаконнаго Ирода, якоже и Онъ опъ Синагоги жидовской, развѣ въ семъ токмо

(а) Іоан. XVIII, ст. 12. (б) Матѣ. XIV, ст. 5. (в) Лукі. XXIII, ст. 44. (г) Исая. LIII, ст. 4. (д) Пѣсн. Пѣсн. II, ст. 16. (е) Дѣян. XIII, ст. 25.

обрѣлъ бы кто разнство, яко Хрісось на крестѣ умре, Іоаннѣ же мечемъ постѣчеся: но се того ради, да сбудутся словеса честныя Іоанновы главы провѣщанная сія: *Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (а). Возрасше Хрісось высоко, выше всѣхъ на крестѣ вознесенъ: умалился Іоаннѣ мечемъ, и падшею онѣ пѣла на землю главою поклонился до ногъ Хрісту Господу своему, до ногъ, имѣвшихъ на крестѣ спояти, еже онѣ Пророческими предвидяше очима.

Не токмо же въ спраданіи Іоаннѣ Святыи, но и во всемъ житіи своемъ онѣ рождества наченши, бѣше Хрісту Господу своему сообразенъ и подобенъ онѣ часпи. О рождествѣ его глаголетъ Амвросій Святыи: подобаше Предпечи и предпушешественнику Хрістову имѣти нѣкое подобіе съ рождествомъ Господнимъ: какое же бѣ подобіе? Сіе единъ Архангелъ Гавріиль обою зачатіе, Захаріи первѣе, таже Пречистой Дѣвѣ Маріи благовѣспилъ естъ: единъ Богъ Отецъ обою въ міръ посла; посла Предпечу, *се Азъ посылаю Ангела Моего* (б), рече; посла и Хріста; *егда прииде контина лѣтомъ, посла Богъ Сына Своего единороднаго* (в). Рождество Хрістово онѣ неискусобрачныя Дѣвы, рождество Іоанново онѣ неплодныя соспарѣвшіяся матерѣ; о обою же рождествахъ радующіяся мнози. Господь поспися въ пустынь, и Іоаннѣ бѣ въ пустыняхъ даже до дне явленія своего ко Израилю. Единъ начатокъ проповѣди обою: *оттолъ нахатъ Исусъ проповѣдати, и глаголати: покайтесь* (г); и Іоаннѣ прииде проповѣдая въ пустынь Іудейскѣй, *и глаголя: покайтесь* (д). Сиче Іоаннѣ въ рождествѣ

(а) Іоан. III, ст. 20. (б) Марк. I, ст. 2. (в) Галаш. IV, ст. 4.

(г) Матѣ. IV, ст. 17. (д) Матѣ. III, ст. 2.

и жиціи своемъ сообразуяся Господу, сообразенъ Тому показася и въ смерти своей спирадальческой: Господа бо злоба жидовская, Іоанна же злоба Иродіади́на умершвила естъ; оба же за грѣхи людстїи поспрадаста. Іоаннъ за Иродовы и Иродіадины, Хрі́спосъ же за грѣхи всего міра; въ помъ шокмо различіе, яко смерть Іоаннова Ироду и Иродіадѣ не бѣ въ спасеніе, но въ погибель, смерть же Хрі́спова всѣмъ произволяющимъ во избавленіе. Поспрада Іоаннъ за Иродіаду, поспрада Хрі́спосъ за Праматерь Еву; наспоаяцій же сей пяпничный день шайно глаголетъ ко мнѣ: вѣси ли, за чпо оба поспрадаста? Не вѣмъ. По-спрадаста Они за единъ грѣхъ человѣческій. За каковый? За грѣхъ нечиспый, скверныхъ дѣяній плошкихъ. Испытай, и виждь, аще не тако естъ. Азъ же внемлюци дню пяпничному, воспоминаю то, яко древніи звѣздочепцы ли, или басношворцы пішпове, приписаша день шой нѣкому на небеси знаменію, нѣкоей планетѣ, нарицаемой Венусъ или Афродипа, а шѣмъ именованіемъ нарицашеся иногда языческа́я богиня, богиня плошкихъ дѣяній, яже Апостоль описа: *явленна суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота* (а), и прочая. И егда въ единъ сей день обоихъ спраждушихъ вижду раба и Владыку, несумнѣнно вѣрую, яко оба за единъ грѣхъ, за нечистоту плошкихъ въ чловѣцѣхъ дѣяній спраждуть. Не за нечистоту ли Иродову и Иродіадину поспрада Іоаннъ Святый? а Хрі́спосъ за чпо поспрада? Речеше: яко за невоздержаніе Прародипелей, преступившихъ заповѣдь Божію, и вкусившихъ опъ древа заповѣданнаго: азъ же глаголю: не опъ того ли яблока абіе въ Прародипеляхъ родися

сѣмя пли, и похоть плотская? Тогожде бо часа познаста нагошу свою, и оцущисна во удесѣхъ своихъ инѣ законъ плоти, воуюющѣ прошиву закону духа, и начаста другъ друга спыдипися, и лиснвїемъ смоковнымъ спудъ свой покрывати.—И за шой-то грѣхъ, наипаче за нечислоту плотскую казнилъ есѣ перваго міра людей, ово попомъ; ово огнемъ сѣрчислымъ; а попомъ и Самъ, яко всѣхъ грѣхи понесѣ, прїявѣ казнь крестную: и нынѣ наипаче пїѣмъ грѣхомъ, глаголю, нечислотою плотскою вторицею распинаемый есѣ въ тѣхъ, иже живуиѣ блудно, иже уды Хрістовы иворяиѣ уды блудничи. Обою убо смерти, Іоанновы и Хрістовы нечислота чловѣческая есѣ виновна: Іоаннъ единою умре, а Хріпосъ и еще въ насъ умираеиѣ. Елико бо кто дерзаеиѣ совершаиѣ беззаконїе скверное плотское, толико во удесѣхъ своихъ распинаеиѣ Хріпна, оскверняя вся члены своя, не своя, по Хріпновы; ибо Кровїю Хріпвою искупленныя, якоже и Апостолъ глаголеиѣ: *нѣсте свои, куплени бо есте цѣною* (а), а цѣною безцѣнныя Хріпновы Крове.

Хріпосъ возшелъ на крестъ, да упразднииѣ силу діаволу; но въ чемъ толь, и въ коемъ грѣсѣ вся сила ушвердися діаволя, якоже въ грѣсѣ плотспїѣмъ, похопнїѣмъ? Тая бо страпїѣ всѣхъ преодолѣваеиѣ, а ея рѣдко кто побѣдиши можеиѣ: вси ей работни суиѣ, и премудріи, и сильніи, и богатии.

Вспомяну здѣ Еллинскую нѣкую баснь, нашей бесѣдѣ приличную: собрашася нѣкогда въ единѣ сонмъ вси боги Еллинскїи на позоръ, хотяще каждо явити силу свою, кто чшо

(а) 1 Кор. VI, ст. 19 и 20.

можепть, приде же кождо со знаменіемъ силы своея. Дій, или Зевесъ (1), приде съ молнією, юже въ руку пошаше въ знаменіе, акибы своея, ово премудросни, ово же царской пресвѣтлой чести и власни; шой бо царь въ бозѣхъ быши нарицанешя. Аполло приде съ лукомъ и стрѣлами, яже пошаше во знаменіе благополучія своего, яко идѣже аще намѣришъ, шамо и успрѣлишъ. Ираклій (2) приде съ копіемъ во знаменіе крѣпости своея. Арей (3) съ мечемъ приде во знаменіе храброспи своея. Ермій (4) приде, или паче приленѣ злапыци крылами, се же бѣ въ знаменіе богачества своего. Прочіи же съ прочими орудіи и силы своея знаменіи придоша, и хвалящися кождо о себѣ, яко овъ можепть шо, овъ же другое; овъ царсшвуешъ, овъ храбрсшвуешъ, инъ же ино нѣшю славно дѣешъ. По сихъ всѣхъ вниде къ нимъ нѣкій юноша, нарицаемый Купидонъ, сіеснъ, божокъ похоти плотскія, покровенныя и завязанныя очи плашомъ имѣяй, шой спавъ посредѣ ихъ, внезапно приемиши дерзновение на всѣхъ усшремися, аще и слѣпъ, и ошляпъ всѣмъ вся знаменія силъ ихъ, о нихже хваляхуся: ошляпъ Дію молнію, ошляпъ Аполлону лукъ и стрѣлы, ошляпъ Ираклію копіе, Арееви мечъ, ошляпъ Ермію злапыя крилѣ, прочимъ же прочая силъ ихъ знаменія ошляпъ невозбранно: никшоже бо ему спрошвишися можаше, по вси шому повиновахуся. То видяще друзіи извнѣ стоящіи кликнуша: любви плотишѣй ничшоже еснъ непреодолѣнно.

Тоя басни шолкованіе сицевое: Еллини, невѣдущіи единаго истиннаго Бога, аще и хваляхуся о мнозѣхъ суешныхъ бозѣхъ своихъ и

(1) Юпитеръ (2) Геркулесъ (3) Марсъ (4) Меркурій.

нарицаху тѣхъ крѣпкими, сильными и непобѣдимыми, аще и ложно, обаче истины о нихъ изрещи не смѣдахуся, истины же сѣя: яко бози ихъ побѣждаемы бываху оупъ Кунидона, сіестъ, оупъ похони плоискія, и вси шой спрасни бяху рабшны.

Баснь сія аще и Елминска естъ, обаче прилична ко обличенію злыхъ правовъ нашихъ. Не шожде ли и въ насъ Хрістіанѣхъ дѣется? Не вси ли шую спраснію побѣждаются, мудріи и крѣпкіи, храбрисвенніи и богашіи? Будешъ кто аки Дій нткій благоразуміемъ, премудроснію, славою же и чеснію, яко молнія сіяши; вдаси-ся же плоиснтѣй похони, та оупѣменъ у него шу молнію, сошворишъ умъ его пошменъ, славу его обезславишъ, и чеснъ превворишъ въ безчесніе. Будешъ кто яко Аполло благополученъ, яко Геркулесъ крѣпокъ, яко Марсъ храбрый, яко Ерній богашъ; егда приложитъ къ Кунидону, сквернѣй похони плоиснтѣй, вся потубишъ: вся бо сила бѣсовская въ шой сошпиш-ся, и ничшоже естъ непреодоливо похонѣй силъ. Покровенная же плашомъ очеса имашъ Кунидонъ, сіестъ, похонъ плоиская: понеже вдавшъ себе на скверное похонѣніе, естъ аки безъ очесъ ничшоже видѣй, не видишъ безчеснія своего ни славы, не видишъ, яко онъ всѣхъ поругаемый естъ: не видишъ, яко и умъ его, и крѣноснъ здравіа, и имѣніа ишощаваюшся, и погубляюшся: не видишъ наконецъ погибели своея вѣчныя. Пропишу шого-шо врага многи воеваху многими оружїи, многими, глаголю, подвигами, поснами, молитвами, всенощными бдѣніи, трудами, и неизреченными умерщвленіи своего си шѣла, и едва возмогша оупѣишся онъ

него. Того убо бѣса силу, грѣхъ скверныхъ дѣяній плотскихъ, Господь и рабъ Его, Христосъ, и Предвѣча Его, хотя онъ челоуѣкъ опгнанъ и испребиши, оба поспрадася. Поспрадася же въ день шой, иже онъ древнихъ приписывашеся скверной Венерѣ, да покажутъ яко не за ино чю, токмо за скверны наша плотскія грѣховныя умре Сынъ Божій, и великій Пророкъ Его. О нечислотно наша окаянная плотская! коль сильна естъ злоба швоя, яко числоты Источника Христа Бога и рабовъ Его, неповинныхъ руками и числныхъ сердцемъ печалаяши даже до смерти.

Покровенная и завязанная очеса имають похощь плотская, еже не видѣши ей ни себе, ни иного кого: ибо нечислный блудникъ ниже своея мерзоси видишь, ниже спрашнаго опмстителя Бога, не памяшсывуешь грознаго Божія суда: и едва чю сице, якоже похощныхъ дѣяній беззаконіе скверное Бога онъ ума изгонишь, и въ забытіе приводишь.

Читаемъ во Испоріяхъ церковныхъ, яко погане ненавидѣши Господа нашего Иисуса Христа, и имя Его Пресвятое хотяще испребиши онъ земли, да не будетъ послѣдному роду вѣдомо, крестъ Его честный и съ нимъ два разбойническія вкопаша глубоко въ землю, шакожде на Голгоѣ, персию же и каменіемъ шю мѣсто загребше, могилу аки другую гору на горѣ шой содѣлаша; а Адріанъ нечесливый царь Римскій на томъ мѣстѣ, идѣже Господь нашъ распятъ бысть, поспроилъ капище идольское, и въ немъ кумира Венеры постави. И совершахуся тамо премногія плотскихъ грѣховъ скаредства долгое время, дождеже Святая Елена шю мѣсто очисти, и Крестъ Святый обрѣше.

Мы же смопримъ коварство діавольское , чимъ хошаше памянь спраданія Хріснова онъ людей испребиши? Венерою, грѣхомъ плотскихъ похощей, и нечислопами блудными. О воишину и нынѣ шоже дѣеши! Будеть ли чіе сердце аки Голгоѳа со крестомъ и распятіемъ Хрісновымъ, и не ино что предъ умными очима имущес, *тогю* Господа нашего *Исуса Хріста, и Сего распята* (а)? а яко чрезъ неопасно видеть въ сердце грѣховная похощь, и удержилъ ся внушрь сладоспасаііемъ, абіе шамъ Хрісность распятый забвень, и забвеніемъ глубоко погребень бываешь; а на шомъ мѣстѣ спавить діаволь Венеру, сіеснь, памянь и любленіе нѣкогого лица блудническаго, егоже челоуѣкъ грѣшный возлюбить, и похощю къ шому лицу возжешся.

Но обращаешся къ настоящей Евангельской Ишоріи, увидимъ шо, яко въ сердцы Иродовомъ, первѣ Свяшый Іоаннь Предшеча баше; *Иродъ бо бояшеся Іоанна, вѣдый его мужа Праведна и Свята, и соблюдаше его: и послушавъ его, многа твораше, и въ сладость его послушаше* (б): а пошомъ яко влезе въ сердце его грѣхъ похощи плотскія прелюбодѣяніе, абіе Іоаннь и ученіе его полезное, сладкое, погребешя непамятспиваніемъ, забытіемъ, а на шомъ мѣстѣ идолъ Венеры, сіеснь Иродіады поставися.

Мы же обѣ шыи Ишоріи, и яже о Хрістѣ, и яже о Іоаннѣ размошрѣвающе, и вкупѣ полагающе, видимъ яко сушь себѣ подобни, сообразни. Нынѣ убо, о Свяшый Іоанне! на вопрошеніе швое: *кого мя нешуете быти* (в)? ошвѣспивуемъ: шы еси подобникъ Хрістовъ,

(а) 1 Кор. II, см. 2. (б) Марка VI, см. 20. (в) Дѣян. XIII, см. 25.

сообразенъ Ему пошолуку, поелику живоу и смери Хріснова въ швомъ живои и смери, швой же живои и смери въ Хрісновомъ живои и смери изобразуенъ.

Могъ бы кшо на шо Свяаго Іоанна вопрошеніе: *кого мя неицуете быти?* могъ бы изобрѣсти много ошповѣди великихъ шиплъ, нарицаа его Ангеломъ, посланнымъ предъ лицемъ Хрісновымъ, нарицаа Денницею, и свѣшильникомъ Свяаа, и другомъ Іениховымъ, и инѣми превысочайшими шиплами; обаче вси шии именаванія и шиплы въ семъ единомъ собирающіа и заключающіа, егда его нарицаемъ подобникомъ Хрісновымъ, сообразнымъ образу Сына Божія. Аще и не во всемъ, сіеснъ, не въ Божеснвѣ, ни въ Бжеснвенной Того силъ; обаче въ чловѣчеснвѣ, и шо онъ часни, якоже и выше вспомянуся Амвросій Свяаый глаголющъ: „Подобаше Предшечи Госнодню пѣчно подобно имѣти съ Господемъ“. Пѣчно, сице: якоже свѣща горящая имашъ пѣкое подобіе съ солнцемъ, ибо и солнце и свѣща и освѣщаснъ и согрѣваснъ; обаче не соравнено силнѣе солнце шо дѣснъ, неже свѣща; сицевое и между Іоанномъ и Хрісномъ подобіе. Хрісносъ яко солнце, Іоаннъ яко свѣща: Онъ, рече, *бѣ свѣтильникъ горяій и свѣтъяй* (а); аще же и пѣчно подобно Іоаннъ имашъ со Хрісномъ, аще и онъ часни, обаче имашъ, имашъ же шолко, елико весь міръ имѣти не можетъ. *Не воста бо въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестипеля* (б).

Се уже, слышашелю мой, ошвѣщахомъ Свяшному Іоанну на вопросъ его: *кого мя, рече, неицуете быти?* Неицуемъ его быши подобна

(а) Іоан. V, см. 33. (б) Матт. XI, см. 11.

и сообразна Сыну Божію Хрісту Спасишнему нашему.

Скончавъ бесѣду о Свяшомъ Предтечи, не скончавъ бесѣды о грѣсѣ шомъ, занъ же Іоаннъ Свяшый въ темницѣ, Хріспось же на креснѣхъ поснрадасна, поснрадасна Они, якоже речеса, за нечиспому чловѣческихъ похотей. Что убо, о слышашеліе! что мнише о таковыхъ чловѣцѣхъ, иже въ нечиспонахъ скверныхъ, плоскихъ, безъ воздержанія и покаянія валяются? кого ихъ нещуете были? Нещуетъ ихъ были далече разнствующихъ опъ образа и подобія Сына Божія; нещуетъ ихъ были подобныхъ и сообразныхъ діаволу мерзскому; ибо *творяй грѣхъ, отъ діавола естъ* (а). Что глаголю діаволу подобныхъ, не горшихъ ли и опъ діавола; ибо тѣлесною блудныхъ чловѣковъ нечиспотою и діаволы гнушаются, глаголющу Августину, аще и западному, обаче полезному Учишелю: О окаянная нечиспона! опъ неаже Ангели отбѣгаютъ, юже діаволы узрѣвше, очеса смѣжаются. Разсуждаимъ нѣ, яко діаволы узрѣвше блудную нечиспому, чловѣческую очеса смѣжаются.

Здѣ воспомяну случшуюся вещь шакую: волхвъ нѣкій единъ опъ глаголемыхъ черно-книжникъ, по обычаю волшебнаго ученія своего призываше къ себѣ діавола на нѣкое ему послуженіе, діаволъ же долго не являшеся ему; а волхвъ не преспаяше шого моля, и призывая. Таже не скоро едва умоленъ бывъ, явися волхву діаволъ, явися же во образъ чловѣчешѣмъ, и издалече стоя, заныкаше носъ свой персинами. Вопросы діавола волхвъ: чпо се естъ? почшо издалече стоиши? и чсо ради носъ пшвой

(а) 1 Іоан. III, ст. 8.

запыкаеши? Ошвѣща діаволь: смрадъ блудодѣянїя твоего не допускаешъ ми приблизитися къ тебѣ. О окаанный блудникъ! въ каковое ты крайнее окаянство приходиши! яко не токмо Богъ и Святїи Ангели Его, но и самыя пресквернїи бѣси гнушаюся нечистою твоею, и зряще ю, очеса своя смѣжають, ноздри опъ смрада ея запыкають. Еще же и другое таковое первому подобное въ Церковныхъ повѣстїяхъ обрѣтаемъ: лице нѣкое на исповѣди исповѣда, яко дѣющу ему скверную беззаконную нечистоту плотскую, услышася гласъ опъ діавола, аки бы за спѣною стояща и вельми возреготавшася, и три крапы изрекша: Фе, Фе, Фе.

Здѣ разсуждайме: самъ бѣсъ любяй падежъ человѣческой, аки бы не хощяй смотрѣши нечистоту дѣемую, за спѣною стояти услышася. И исповѣдуютъ слова Августиновы о нечистотѣ глаголаннїи: діаволы видяще нечистоту блудную человѣческую, очеса смѣжають.

Еще же здѣ да воспомянемся и сія вещь ужасная, о нейже Блаженный Іеронимъ пишетъ: яко во оную нощь, въ нюже Спаситель нашъ Хрістошь Богъ родися опъ Пречистыя дѣвы, вси, елицы обрѣшася Содомская дѣющїи по всей вселеннѣй, огнемъ и молніями на самомъ томъ дѣлѣ грѣховномъ пораженїи, и избїени быша. Числоны бо Исповѣникъ Хрістошь пречистымъ рождествомъ Своимъ входя въ міръ, не стерпѣвъ въ немъ въ часъ рождества Своего грѣху плому быти, егоже и на небеси Живыи, не терпяше зрѣти свѣше дѣющася на земли, и единѣмъ часомъ пяпъ градовъ Содомскихъ зань погуби. Слыши сія и внемли, о пребеззаконный и прескверный Содомити! и воспрепещи душею и

пѣломъ, да не внезапно поразишъ тя свыше Богъ громомъ и молніею, или повелишъ земль разверши уста своя подъ нобою, и низвеси тя во адъ жива! О нечистоплѣ плотская, похотная, скаредная! паче пса, червія сквернѣйшая, и паче всѣхъ нечистотъ нечистѣйшая, и діаволу еси мерзка, а сердцу любострастному и любострастному, грѣхолобивому еси прекрасная, пресладкая, и прелюбезна! Стыждуся глаголя сія; но, о быхомъ стыдилися творили пакыя, за ныже на спрашномъ судѣ Божіемъ предъ тѣми иже Святыхъ Ангелъ и Святыхъ всѣхъ соборы несравненно стыдилися нужда!

Таковыми глаголы бесѣду мою оканчиваю, да увѣсь всякъ, коль мерзосна есть похоть плотская, грѣховная, коль вредна и пагубна есть, и коль Богу и Святымъ Его ненавидима, и бѣсомъ поругательна есть: за еяже обличеніе нынѣ празднуемый Святой Іоаннъ Предтеча отъ Ирода поспрада; но азъ болѣе обличаю не хочу, да не въ нѣкое кому впаду ненавидѣніе. Господа же моего молю, да молитвами раба Своего угоднѣйшаго Святаго Іоанна Предтечи опженеть отъ насъ желанія грѣховная, плотская; да подасъ же желанія духовная, Боголюбная, небесная. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ день чуда Святаго Архиспрапита
М и х а и л а ,

Мѣсяца Септемврія въ 6-й день (*).

Изображенное на иконѣ чудо Святаго Архиспрапита Михаила зря, двухъ Ангеловъ благочестнымъ поклопеніемъ почишаю, слышашеліе возлюбленніи! двухъ, глаголю, Ангеловъ, единого безплотнаго, Святаго Архиспрапита Михаила, другаго въ плоти Ангела, Преподобнаго Архимна; на обою смотрѣши любезно. Той Ангелъ естествомъ, овъ же Ангелъ чиномъ Ангельскимъ, глаголю, инокескимъ, купно и благоданію преподобническою. Той Ангелъ дѣйствомъ, овъ же жиціемъ; шой воевода Силъ небесныхъ, овъ же воевода силъ добродѣтельныхъ, собра бо въ жизни своей добрыя дѣтели аки полки воинственные; оба же вооружаются на единого невидимаго супосапа. Той славою небесною сіяетъ, и овъ шояжде не лишенъ, по писанному: *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (а). Той держишь въ руку копіе, имже поражаешъ каменя; овъ же имаешь во усахъ моливу аки копіе, имже поражаешъ гопація Церковь. Той погружаешъ въ камени бысприну рѣчную, овъ же предъ Богомъ слезныя опъ очесъ изливаешъ рѣки, въ высоту небесную пекуція. Оба чудотворцы, оба предшатели Божіи, оба Ангелы, оба служители Господни, о обою рещи есшь писанное слово:

(*) Лѣта 1705 проповѣданное въ Чудовѣ монастырѣ.

(а) Матѣ. XIII, стр. 43.

творай Ангелы Своя души (а). Духи; ибо шой безплотенъ сущи, есть духъ, овъ же въ плоти духовенъ. Обоимъ шѣмъ Ангеламъ низко поклонився, и чеспную ихъ икону любезно лобзавъ, мыслихъ, о чесомъ въ день празднества ихъ сочиню проповѣдь. И рѣхъ въ себѣ: извѣстной и вѣмъ явной вещи не требъ покловани. Кто не вѣсть оной испоріи, како бѣ чудо Свяаго Архіспрапига Михаила въ Хонѣхъ; и каково баше Богоугодное житіе Преподобнаго Архиппа: аще же бы кто и не вѣдалъ совершенно, можешъ прочесни о томъ довольно написанное въ книзѣ. Чшо убо? о чесомъ возглаголю?

А понеже во обилии духовныхъ мужей, Ангельскій чинъ на себѣ носящихъ, настоящее празднество совершается; побесѣдуимъ убо о семъ, како въ плоти сый человекъ, можешъ быти духовенъ по подобію безплотнаго духа Ангела. Буди же сіе въ пользу нашу, Господу ꙗспѣшескую, и слово утврждающе.

Всякъ человекъ Хрістіанскій, рожденный отъ воды и духа, долженъ быти духовенъ, не глаголю здѣ о самомъ токмо чину Духовномъ, но о вѣхъ обще и мірскихъ; ко вѣмъ бо обще Апостолъ написа: *оправданіе закона исполнися въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу: сущи бо по плоти, плотскія мудрствуютъ, а сущи по духу, духовная. Мудрованіе плотское смерть есть: а мудрованіе духовное, животъ и миръ: зане мудрованіе плотское, вражда на Бога, закону бо Божію не покарятся, не можетъ бо: а сущи во плоти, Богу угоудити не могутъ. Вы же шете во плоти, но въ дусть: понеже Духъ Божій живетъ въ васъ* (б). Здѣ

(а) Исая. СЦ, 1. (б) Рим. VIII, ст. 4, и слѣд.

Апостолъ нарече Еллиновъ плотскими: понеже въ нѣхъ ничюже бѣше духовно, ни вѣдѣніе истиннаго Бога, ниже надежда спасенія. Хрістіанъ же нарече духовными, ихъ же и тѣлеса храмомъ Духа Святаго нарицаемъ, глаголя: *тѣлеса ваша храмъ суть живущему въ васъ Святому Духу* (а). Долженъ убо всякъ человекъ Хрістіанскій быти духовенъ.

Духовенъ человекъ глаголется оиъ духа, аще имать въ себѣ Духа Божія, якоже и Апостолъ о себѣ глаголетъ: *и азъ мнюся Духъ Божій имѣти въ себѣ* (б): не имѣй же въ себѣ Духа Божія плотянь есть: имѣй же въ себѣ Духа Божія, аще и въ плоти есть, обаче духовенъ, глаголющу Апостолу: *во плоти ходяще, не по плоти воиствуемъ: оружія бо воинства нашего не плотская, но духовная* (в): не имѣй же въ себѣ Духа Божія, аще бы и нѣкія подвиги духовныя мѣлся совершати, обаче плотянь есть: и яко плотянь Богу угодити не можетъ. Здѣ убо нужда належитъ, всякому себе разсмаптвивати, аще имать въ себѣ Духа Божія.

Два духа быти сказуютъ Апостолъ, а койждо единъ другому прошивенъ, глаголя сице: *мы же не духъ міра пріяхомъ, но Духъ, Иже отъ Бога* (г). Се два духа, Духъ Божій, и духъ міра: ниі оба шолко между собою разнствуютъ, *елико отстоятъ востоцы отъ западъ* (д), елико разнствуютъ бѣлостъ оиъ черносни, свѣтлостъ оиъ шемносни, день оиъ ноци; каждо бо его своя дѣйсва имуще, въ своихъ собственныхъ людехъ живутъ, и своя дѣйсвуютъ; яко Богоугоднымъ глаголати: *мы же не духъ міра сего*

(а) 1 Кор. VI, ст. 19. (б) Тамъ же VII, ст. 40. (в) 2 Кор. X, ст. 3, и слѣд. (г) Кор. II, ст. 12. (д) Исал. СГ, ст. 12.

*пріяхомъ: но Духъ, Иже отъ Бога, небогоугод-
 ный же, аще и не словомъ глаголюшъ, обаче дѣ-
 ломъ являюшъ шо, яко не Духъ Божій, но духъ
 міра сего пріаша, и выну въ себѣ его имѣюшъ.
 Того ради полезно совѣтуесть свящій Іоаннъ Бого-
 словъ: *Возлюбленный, не всякому духу вѣруй-
 те, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (а):
 понеже бо еспесиво челоѣческое къ злу паче,
 неже къ добру естъ приклонное, по писанному:
*прилежитъ помышленіе челоѣку прильжно
 на злая отъ юности его* (б): и множае челоѣкъ
 грѣшный возслѣдствуесть своимъ похотемъ, неже
 хотѣнію Божию, и опечаляеши въ себѣ Духа Бо-
 жія, и прогоняеши Того отъ себе. И уже едва въ
 коемъ челоѣцѣ остаеши слѣдъ Духа Свяшаго, а
 въ иномъ нѣсть уже и слѣда: того ради умно-
 жишася различными міра сего духове, неподобніи
 Духу Святому, яко и о насъ глаголаши Господу
 нашему шо, еже рече иногда о сынахъ Зеведео-
 выхъ: *не вѣсте, коего духа есте вы* (в)? нуж-
 да убо належитъ разсмащривати духи, аще отъ
 Бога сунъ? естъ Духъ Божій, и естъ духъ
 леснчъ, еже естъ міра сего; естъ духъ смиренія,
 и естъ духъ гордыни; естъ духъ крошосни,
 терпѣнія, и естъ духъ ярости и гнѣва; естъ
 духъ цѣломудрія, и естъ духъ нечисношы; естъ
 духъ нестяжанія, и естъ духъ сребролюбія; естъ
 духъ правды, и естъ духъ неправды; естъ духъ
 любви, и естъ духъ ненависти; естъ духъ про-
 сношы сердечной, и естъ духъ коварства; и того
 ради *не всякому духу вѣруйте, но искушай-
 те духи, аще отъ Бога суть* (г). Но кшо
 ихъ увѣдани можешъ? *Приступитъ челоѣкъ,**

(а) 1 Іоан. IV, ст. 1. (б) 1 Мовс. VIII, ст. 21. (в) Луки IX,
 ст. 55. (г) 1 Іоан. IV, ст. 1.

и сердце глубоко (а): а глубина сердечная неиспытана. Кто бо вѣсть отъ человеѣкъ, яже сунъ въ человеѣцъ, глаголетъ Аносполь, то-чию духъ человеѣка живущъ въ немъ (б)? обаче онѣ часни мощно познавани, якоже и Хрістось Господь о нѣкихъ рече: *отъ плодовъ ихъ познаете ихъ (в).* Знаши есѣ древо доброе, онѣ добраго плода: знаши есѣ древо злое, онѣ плода злаго: знаши человеѣка добра, онѣ добропы его; знаши человеѣка злаго, онѣ злобы его: *Благій человеѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благая: а злый человеѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злая (г).*

Духъ Господень естѣ духъ правды, и нѣсѣ неправды въ Немъ. Не солгалъ Богъ никому: *вѣренъ Господь во всѣхъ словестяхъ Своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ;* не обманулъ никого: *приведенъ и преподобенъ Господь,* не обольспилъ Господь никого (д): *и леств не обрътеся во устѣхъ Его (е).* Чію рекль кому словомъ, то конечно исполнилъ дѣломъ. Обѣщаль Аврааму умножити племя его яко звѣзды небесныя, и яко песокъ морскій, справдиль по дѣломъ. Обѣщаль успы Пророковъ Своихъ пріими съ неба на землю, воплотишися онѣ Пречислыя Дѣвы, и поснрадани спасенія ради человеѣческаго, справдиль по дѣломъ. Обѣщаль воскреснути въ шреній день по вольномъ спрадани и смерти, справдиль слово Свое дѣломъ. Обѣщаль Духа Свялаго ниспослани онѣ Оица Ученикомъ Своимъ, справдиль по дѣломъ. Обѣщаль съ людьми Своими вѣчно жити, и додерживаенъ

(а) Исая. LXIII, ст. 7. (б) 1 Кор. II, ст. 11. (в) Матѣ. VII, ст. 20. (г) Тамъ же XII, ст. 35. (д) Исая. CXIV, ст. 15 и 17. (е) Исая. LIII, ст. 9.

слова, глаголя: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (а). Обѣщаль вѣрнымъ рабомъ Своимъ живоупъ вѣчный, и чаемъ его несумнѣнно: *жизни воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка*. Тако Духъ Господень есмь Духъ правды; убо всякъ дѣлаяй, и глаголяй, и помысляяй правду, опгребаяйся же всякія лжи, имашь на себѣ почивающаго Духа Господня, духа правды, управляющаго и въ живоупъ вѣчный.

Вопроси иногда Давидъ Господа: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ? или кто вселится во Святую гору Твою?* и услыша отвѣсъ Духа Свяшаго въ сердцахъ его глаголющаго: *ходяй непороченъ, и дѣлаяй правду, глаголяй истину въ сердцахъ своимъ. Иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и проч. якоже въ шомъ Псалмѣ пишется* (б). Се явѣ есмь, кому благополученъ входъ въ небесное Царство, кшо, аки корабль въпрямъ благополучнымъ носимый по морю пристанища, сще Духомъ Святымъ управляемый доспигаетъ неба, шой, иже дѣлаешъ и глаголешъ правду, не льспишъ языкомъ своимъ, и не шворишъ искреннему своему зла.

Удивляемся Святымъ праоцемъ Аврааму, Исааку, и Іакову, яко безгрѣшными ихъ Писаніе Святое нарицаешъ: *не положилъ еси покаеніе праведнымъ Твоимъ—Аврааму, и Исааку, и Іакову, не согрѣшившимъ предъ Тобою* (в). Чимъ-то они шоль угодили Богу, яко и друзи Ему, безгрѣшніи безгрѣшному сошворишася? Рекли быхомъ, яко созидоваху Храмы Божія великими иждивеніи, и украшаху ша; но погда еще

(а) Матт. XXVIII, ст. 20. (б) Псал. XIV, ст. 1, 2 и 3.

(в) 2 Пар. XXXVI.

Храмовъ Божіихъ не бывало. Рекли быхомъ, яко умерщвляху шѣло свое пощеніи, всенощными бдѣніи, многими поклонами; но того о нихъ не чтемъ; тогда бо поспѣ и умерщвленія, или имѣхъ духовныхъ подвиговъ ниже кшо слышалъ, а пѣника, среды и понедѣльника ниже именова- ніе тогда бѣше; ниже въ чтеніи книгъ упраж- няхуся; еще бо тогда не токмо книги, но ниже азбука обрѣташеся въ поднебесной. Рекли бы- хомъ, яко вся заповѣди Господни соблюдоша, но еще тогда законъ на скрижалехъ не данъ бѣ; ниже законодавецъ Моисей родился, и не бѣ въ нихъ инаго закона, кромѣ естесивеннаго того: *якоже хотите, да творятъ вамъ челоувѣцы, и вы творите имъ такожде* (а): ниже дѣвсп- во свое соблюдоша, ни міра опровергошася, ни на муки за Хрістіа вдашася. Чимъ убо шоль угоди- ша Богу, яко и покаяніе имъ, яко безгрѣшнымъ, не положено, *не положилъ еси покаяніе пра- ведныхъ твоихъ, Аврааму, и Исааку, и Іакову, не согрѣшившихъ предъ Тобою?* Тѣмъ, по- неже при своей, юже имѣяху къ Богу, вѣрѣ ни содѣяша, ни глаголаша, ни помыслиша неправды. Имѣяху многіе домочадцы, якоже Авраамъ самѣхъ воинскихъ челоувѣкъ приспа осмьнадесять, кро- мѣ женъ ихъ и дѣтей ихъ; имѣяхъ сосѣдовъ окрестъ; имѣяху многая имѣнія на различныхъ вселеніяхъ; и николиже никогоже обидѣша, ни оклеветаша, ни солгаша, и опниудъ никіяже содѣ- яша неправды, ни дѣломъ, ни словомъ, ни своимъ, ни чужимъ; ниже когда помыслиша о неправ- дѣ, и самѣмъ шѣмъ праведническимъ жишiemъ, шоль угодиша Богу, яко едва кшо опъ вели- кихъ Святыхъ имъ сравнитися можешъ. Не на

Авраамле ли лоно души прочихъ Святыхъ описи-
 носишся глаголюшся? Чію наши пощенія , чію
 наши подвиги , чію наши иждивенія на строеніе
 Храмовъ Господнихъ , чію наши труды про-
 пиву единого ихъ праведническаго , еже безъ
 труда соблюдоша? Кій бо трудъ есмь , еже ни-
 когоже обидѣши , не оклеветаша , ни обольстѣши ,
 ни солгаша? Мы же со многимъ трудомъ мним-
 ся совершати нашу правду , рекше спасеніе , и
 ничіюже успѣваемъ. Поспѣимся , а людей ядимъ ;
 кая наша правда? Подвизаемся на добродѣтель ,
 а ближняго озлобляемъ ; кая наша правда? Жи-
 демъ Храмы Господни , а чуждая грабимъ , и по-
 хищаемъ ; кая наша правда? О нищихъ милосерд-
 ствуемъ , даемъ имъ милоспѣнію , а брата на-
 шего ненавидимъ ; кая наша правда? Прощаемся ,
 а памятозлобствуемъ , кая наша правда? Глаго-
 лемъ , а лжемъ ; льстимъ , а коварствуемъ ; кая
 наша правда? Не такъ Святіи Праотцы совер-
 шали свою правду ; не обрѣшашеся въ нихъ ни
 слѣда неправды , вся ихъ бяху дѣла , и словеса ,
 и помышленія праведна ; и въ тѣхъ-то , въ
 тѣхъ Духъ Господень живяше , духъ правды ,
 еже оупъ живіи ихъ праведническаго знати и
 видѣти баше.

Сопропивно же духъ міра сего , есмь духъ
 лестчъ , исполненъ неправды , коварства , лукав-
 ства ; міръ бо сей окаянный льстивѣишій шокмо сво-
 ихъ любившей , а лжешъ и обманываешъ? *Лживи
 сынове челоувѣстѣи* (а) , глаголенъ Давидъ
 Святый . Обѣдаешъ міръ богатства , здравіе ,
 долгоденствіе : *имаши многа блага , лежащая
 на лѣта многа ; поживай , яждь , пій , веселися .*
 И есть ли то правда? *Въ сію нощь душу твою*

(а) Псал. LXXI, ст. 10.

истяжутъ отъ тебе (а). Се конецъ лживаго мірскаго обѣщанія и надежды! обѣщаешъ честь и славу, а приносишъ бѣзчестіе. Не Амана ли обнадѣжилъ шаковою славою и честію, яко быши ему второму по царѣ Арнаксерксѣ? И истинствовалъ ли? Никакоже, но солга, повѣсивъ шого на пѣздѣсѣполакиномъ дрѣвѣ (б). Не Велисарія ли славнаго, Греческихъ вой полководца и спрашнаго врагомъ воинственника, при Успиніанѣ царѣ обнадѣжилъ щастіемъ? И истинствовалъ ли? Никакоже, но солга. Всѣхъ имѣній его обнаживъ, и очи избодъ, и нища милостыни просяща шого сотвори. Кѣмъ чинапелъ Испоріи, вѣспѣ бывшаго при Тиверіи царѣ Римскѣмъ первѣйшаго болярина, Сеяна именемъ. О коль обнадѣжилъ бѣ его міръ въ форшунѣ! Яко быши ему второму повелипелю и управипелю царства Римскаго; и не солгалъ ли ему міръ суешный и прелестный? Воиспинну солга. Единѣмъ бо часомъ нечаянно всю ему честь и славу и имѣніе отъемъ и обезглавивъ, шрупъ его шри дни съ поруганіемъ по всему Римскому граду влачаше, шаже вверже въ рѣку Тиверъ. И кому лживый шой міръ истинствуешъ? Въ словѣ его медъ, а въ дѣлѣ желчь; обѣщаешъ много, а даешъ ничего; кормишъ надеждою, а яспи велишъ камень. Подобенъ естъ міръ сей учипелю и наспавнику своему князю тѣмъ, иже еспѣ ошецъ лжи; шой поспящагося въ пустыни Господа своего искуспи хотя, показуешъ Ему вся царствія міра, купно и каменіе, глаголя: *рицы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (в). О окаявне діаволе! аще вся царствія міра даши обѣщаещи, почто каменіемъ кормити алчущаго

(а) Лукѣ XII, ст. 19 и 20. (б) Эсѣр. VII, ст. 9. (в) Матѣ. IV, ст. 5.

хощеши? почю не сладкими брашнами, не царскими пранезами, или поне проснымъ сухимъ хлѣбомъ? еда ли во всѣхъ царствіяхъ міра, яже показуеши, не досна единого укруха хлѣба, да принесеши въ снѣдь алчущему? како вся царствія міра можеши даши, самъ ниже единого имый укруха хлѣба, шокмо пустое и пенадобное каченіе? О нище и лживе! Таковъ есѣ и ученикъ онаго искусителя, міръ сей. Нищъ: вся бо, яже имашъ, привременна сущъ, и шокмо мшишя имѣяй, а не содержи. И лживъ: ни въ чесомъ бо исповѣствуешъ, якоже речеся.

Убо дѣлай неправду, любяй лжу, и льстяй коварно друга своего, имашъ въ себѣ не Духа Господня; но духа міра сего, духа лжи, духа леспча; и таковый льстиншъ, а лжешъ аки Іуда: *у.някнуша словеса его паче елее, и та суть стрѣлы* (а). Мягко во успѣхъ слово, какъ елей; оспра въ сердцѣ злсба, какъ спрѣла; мягка леспна бесѣда, какъ елей; остро во умѣ коварство, какъ роженъ; мягко лицемѣрное дружество, какъ елей: остро впушрь преданельство, какъ ножъ во усахъ; *радуйся*, въ дѣлѣ: *Той естъ, и.ните Его* (б). Іоавъ полководецъ воинства Давидова завидя лучшему паче себе Амессаеви, приступи къ нему съ леспнымъ цѣлованіемъ, глаголя: *здравъ ли еси брате? И пріятъ Іоавъ рукою десною за браду Амессаеву лобзати и хощя, и удари его ножемъ въ гресла его, и изліяся грово его на землю, и умре ту* (в). О леспнаго цѣлованія! О коварнаго лобзанія! О лживаго бранешва! Во усахъ браншъ, *здравъ ли еси брате? А въ дѣлѣ горькая смернь; и умре ту.*

(а) Псал. LIV, см. 22. (б) Матт. XXVI, см. 48 и 49. (в) Цар. XX, см. 9 и 10.

О душе міра сего лестный, лукавый, лживый! Кому ты чшо добраго сдѣлалъ? кпо придержайся ты, не ошнщепися? кпо спюай о шебѣ, не паде-ся? кпо уповаяй на ты, не погибе? кпо любя ты, не обольстися? кпо усаждайся тобою, не исполнися горесни даже до зѣла?

Сія ми глаголющу, не прогнѣвася ли на мя духъ міра сего? И будешъ то; не любипъ онъ правды, не яко Духъ Господень. Духъ Господень есть незлобивъ, укоряемый, прошиву не укаряешъ; и аще бы кто опъ имущихъ Духа Господня и обличаемый въ чесомъ былъ, не прогнѣвается, паче же и возлюбитъ, по писанному: *облигай премудра, и возлюбитъ ты*. Не такъ духъ міра сего; правды ему не говори, не любипъ; не облигай злыхъ, да не возненавидятъ шя (а); духъ міра сего бѣжипъ опъ правды, да не обличися ею. Образецъ Пилатъ, неправедный судія, осудивый неповиннѣ на смерпъ Господа нашего, кой испязуя Господа въ пренорѣ, вгда усьнна опъ пречисныхъ Его устъ словеса сія: *Азъ на сіе родихся, и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую о истинѣ: и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего*. Абіе Пилатъ вопросы Господа: *что есть истина?* и сіе рекъ изыде ко Іудеомъ (б). Двѣ вещи здѣ ещѣ смѣха доснойны: первое, яко судія Іерусалимскій, опъ Кесаря на правосудство поставленный, не вѣситъ правды; чшо есть истина, вопрошаетъ: второе, яко вопросивъ о правдѣ, чшо есть истина, не ждетъ отвѣта, но скоро бѣжипъ вонъ; *сіе рекъ, изыде*. Поспой мало, Пилате, послушай истиннаго, а не ложнаго о истинѣ Учишедя Хрісца Господа: увѣждь, *что*

(а) Прит., Сом. IX, см. 8. (б) Іоан., XVIII, см. 37 и 38.

есть истина? Лице не вѣси ел; научися, поспой, да наснавишися, како право поисниши суды судиши. Вопрошаеши, и вонъ исходииши; испиши, взыскуеши, и бѣжиши онъ нея; бѣжиши Иудатъ, не хочешь слушати правды, яко вопроси Хрісна, *что есть истина?* Абіе начинъ совѣсень его обличаши его о безчисленныхъ неправдахъ, о мздоиманіи, грабленіяхъ, хищеніяхъ, и о самомъ номъ неправедномъ на Хрісна соспавляемомъ смершномъ судѣ, и убоявся, да не обличень будеть онъ Хрісна о неправдахъ своихъ, абіе вонъ изыде, не ждый на вопросъ свой онѣша. Се явѣ еспь, како бѣжиши неправда онъ правды, не вмѣшаешиа джа съ истиною, ни духъ міра сего, съ Духомъ Господнимъ.

П а к и:

Духъ Господень еспь благоѣшельспивуай вѣтъмъ, чесо ради и раздѣляеши на седмь дарованій въ Исаииномъ пророчеснвѣ: *Нѣгѣтъ* (рече) *на Немъ Духъ Божій, духъ премудрости и смысла, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благогестія, Духъ страха Божія* (а), Изъявенися благоѣяніе Духа Святаго и въ пѣснѣхъ Церковныхъ въ недѣлю Пятидесятини: Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правый, уминый, обладай, очицай прегрѣшенія: Богъ и богошворай, онъ онъ огня исходяй, глаголай, дѣлай, раздѣляй дарованія (*). Не вѣсень Духъ Господень не благоѣшельспивовани, яко Сый сокровище благихъ, не шочю доснойнымъ, но и недоснойнымъ: *Солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (б),

(а) Иезіа XL, ст. 14 и 15. (*) На халдеехъ ст. 1. (б) Матт. V, ст. 45.

Убо всякъ человекъ благодѣтельспивуй прочимъ, по писанному во Псалмѣхъ: *праведный же щедритъ и даетъ* (а), таковой имашъ въ себѣ Духа Господня.

Духъ же міра сего, скупъ, заемлешъ и не возвращаешъ, и шокмо мниши кому благодѣтельспивовати, а самую вещь, ни. О владѣющихъ языческими народами, глаголешъ Господь во Евангеліи: *обладающіи ими, благодѣтели нарицаются* (б). Мы же послѣднему сему внемлемъ слову: *нарицаются*. Почто не рече Господь: *обладающіи ими, благодѣтели сущіи*, но шокмо, *нарицаются*? Того ради; да изъяснишь правъ духа міра сего, иже не вѣсешъ поиспийнѣ благодѣтельспивовати; но шокмо именемъ благодѣтельскимъ нарицаются: *обладающіи ими, благодѣтели нарицаются*: нарицаются шокмо благодѣтели, а не сущіи благодѣтели; имя благодѣтельское, а дѣло обидѣтельское. Согласовати пому зрится Свяшій Апостоль Іаковъ: *не богатіи ли насилуютъ вамъ, и тѣмъ влекутъ вы на судища? Не тѣмъ ли хулятъ доброе имя, нареченное на васъ* (в)? Не вѣсешъ духъ міра сего благодѣтельспивовати, но обидѣти, грабити, похищати, и не удовлетворяти, ни насыщати желанія своего, якоже оныя *кравы*, Фараономъ во снѣ видѣнныя, образомъ *худы*, яже изъядоша *кравъ тугныхъ* (г), и не насыщашася; или якоже оный *звѣрь* Данииломъ видѣнный *ядый*, и упончевая, оспанокъ же *ногами* попираяй (д). Всякъ убо обидѣй и грабѣй чуждая, не имашъ Духа Господня, но имашъ духа міра сего.

Но паки обратимся къ безплодному духу, къ Свящому Архисираиугу Михаилу, и къ духовному

(а) Псал. XXXVI, ст. 24. (б) Луки XXII, ст. 25. (в) Іаков. II, ст. 6 и 7. (г) Быт. XLI, ст. 4. (д) Даниил. VII, ст. 7.

Ангелоподобному мужу, имѣвшему въ себѣ Духа Божія, къ Преподобному Архиппу.

Приповѣствуютъ людіе: подобный подобнаго себѣ любящъ; любящъ Свящій Ангели небесніи Ангеловъ земныхъ, шѣхъ, копорыи полны суще Духа Божія, жишѣемъ своимъ имъ подобяшеся. Съ любовію Свящій Архиспрашигъ Михаилъ предста въ помощь Преподобному Архиппу; подобень бо Преподобный Архипъ Ангелу бѣше, во плоти подражая безплотныхъ.

Но да не продолжу слова, не доспанешъ бо ми времени изслѣдоваши, и исчислиши подробну различіе духовъ; едино шокмо еще воспомяну Апостольское слово сіе: *елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (а); и реку сопротивно: елицы духомъ міра сего водятся, сіи суть сынове міра сего. И кшо суть водиміи Духомъ Божіимъ? Тѣи, иже слушають и повинуются Духу Святому. Кшо суть водиміи духомъ міра сего? Тѣи, иже слушають и повинуются міру сему. Духъ Божій глаголетъ: *возлюби ближняго твоего, яко самъ себе*; а духъ міра сего глаголетъ: *возненавиди, яко врага*. Духъ Божій глаголетъ: *не гнѣвайся все на брата твоего* (б); а духъ міра глаголетъ: не шокмо гнѣвайся, но и озлоби, бій и убій. Духъ Божій глаголетъ: не пожелаи имѣній ближняго твоего; а духъ міра глаголетъ: восхити, ошѣими насильно. Духъ Божій совѣтуешъ: *очисти себе отъ всякія скверны, плоти и духа* (в); а духъ міра, грѣхное сладоспращіе приговариваетъ.

О коль многажды Духъ Божій возбуждаетъ челоуѣка грѣшнаго къ покаянію! а духъ міра

(а) Рим. VIII, ст. 14. (б) Маттѣ V, ст. 43 и 22. (в) 2 Кор. VII, ст. 1.

глаголюеть: еще будешь время, покаешься. Ино
убо совѣща Духа Святаго придерживаеица и во-
дишиа Имъ, шой есиъ сынъ Божій, мойъ рещи о
себѣ: *Духъ Господень на мнѣ* (а); а иже духа
міра сего слушаеиъ, и водишиа имъ, шой нѣсиъ
сынъ Божій, но сынъ міра сего суешнаго, сынъ
гнива, сынъ геенны, не Господнимъ Духомъ обла-
даемый.

Сиде, о слышашеліе любезнѣйшіи! разсмотрѣ-
вшие опчасни различіе духовъ, добрыхъ по-
дражаимъ, злыхъ же опгребаимся, молящеся къ
Богу и глаголюще: Господи! *Духа Твоего Свя-
таго не отъими: опъ насъ* (б). Аминь.

(а) Луки VI, еш. 18. (б) Псал. L, еш. 13.

ПОУЧЕНІЕ

на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго
Креста Господня,

мѣсяца Септемврїя въ 14-й день.

Кресту Твоему покланяемся, Владыко!

Словеса суть положенная въ пѣніяхъ Церковныхъ.

Достоинно и праведно покланялися Кресту Хрістову, слышавшіе благочестивіи: ибо симъ благословеннымъ древомъ смерть умершвися, живопъ же даровася. Первымъ древомъ райскимъ умерщвлени быхомъ, древомъ же крестнымъ оживотворени; первымъ изгнаны быхомъ изъ рая, симъ аки лѣспвицею нѣкоею восходимъ на небо; первымъ побѣди насъ врагъ, симъ же древомъ благословеннымъ Креста Господня мы поѣждаемъ враги наша: убо достойно есть почитанія древо сіе благословенное. Аще иногда оружіе, которымъ Давидъ побѣди и обезглави Голіаѳа, въ великомъ бѣше почитанія, и за олтаремъ въ Соломоновѣ церкви честно хранимо бы: кольми паче оружіе крестное, имже Хрісность Господь не челоуѣка Голіаѳа, но адскаго голіаѳа діавола со всеѣмъ воинствомъ побѣди, достойно большаго почитанія и поклоненія. Зане яко Голіаѳъ гордяся, и мняше, аки бы уже никтоже обрѣтесе во Израили, иже бы его побѣдилъ, обаче ошъ кропкаго и малаго Давида побѣждень и обезглавленъ бысть, да влчшій спудъ понесетъ: тако и прегордый діаволь гордяся, и мняше, что его не побѣдитъ никтоже; всѣхъ бо

онъ побѣждаше челоуѣковъ, опъ Адама даже до пришествія Хрістова. Якоже супоснашъ, егда воинство крѣпчайшее и сильнѣйшее нѣкогого царя земнаго побѣдитъ, удобнѣе и опъ прочихъ многожъ воинства иныхъ убиваетъ, иныхъ гонитъ, иныхъ въ плѣнъ приводитъ; шакъ и супоснашъ рода челоуѣческаго діаволъ, вопервыхъ крѣпкихъ, зане руками Божіими созданныхъ, и не кпому удобно приклоненныхъ и работающихъ грѣху, прародителей нашихъ, Адама и Еву побѣдивши въ раи, прочихъ удобнѣе челоуѣкъ, иныхъ убиванне грѣхами и беззаконіями, иныхъ гоняше и преодоуѣваше, и иныхъ въ плѣнъ приводяше. Онъ подыуси и Каина на убійство праведнаго Авеля; онъ и весь міръ въ нечислоу вину прежде всемірнаго потопа; онъ и Святыхъ Пророковъ и Папріарховъ гоняше и преодоуѣваше; онъ и мерпвыхъ плѣняше, и въ шемпицахъ зашворяше адскихъ; кранко рещи, ни кшоже ему опъ челоуѣкъ могъ сопротивишися, дондеже Хрісность Господь на древѣ крестнѣмъ не распялся, и аки кронкій Давидъ распяніемъ Своимъ не погуби его. Читалиль въ Божественномъ Писаніи, воеже бы кшо опъ Пророкъ или Папріархъ могъ изъ бѣснующагося изгнати бѣса, шочію Давидъ играючи въ гусли, егда мучаше діаволъ Саула? Удерживаше его на время, воеже бы не мучиль Саула, но не изгна его, и дошоль не мучаше, донелѣже Давидъ играше; егда же прѣшаваше игранн, абіе діаволъ паки похищаше и мучаше Саула. Якоже безоружный челоуѣкъ вооруженному не можетъ прошивишися, но аможе его влечетъ вооруженный, шамъ шечетъ, и чшо ему повелѣваетъ шворипи, шворипъ. Тако прежде пришествія Хрістова, занеже не имѣяху

человѣцы оружія крестнаго, не можаху вооружатися, діаволу прошивипися; но едва не вси во слѣдъ его шечаху. Весь бо міръ бѣше во идолослуженіи, кромѣ единого избѣраннаго люду Израильскаго, копорыи шочію знаяху истиннаго Бога, и шо не вси: ибо и опѣ шогожѣ роду Израильскаго падоша мнози во идолослуженіе Ваалу и шельцу изліянному, и *пожроша сыны и дщери своя бѣсовомѣ*, а не Богу (а), по свидѣтельству Псаломника. Еше шоліко ослѣпи діаволѣ родѣ чловѣческѣй. яко не токмо идоламъ и кумирамъ, во образѣ чловѣческѣй сошвореннымъ кланяхуся; не глаголюжѣ о семъ, чешныхъ ли чловѣкѣ, или бешчешныхъ и скверныхъ, якоже Венеры и Купидона; но уже и скопскимъ образомъ, якоже гадовъ и пишицъ, и иныхъ бешсловешныхъ нечиспыхъ живонныхъ чешнь Божію воздаяху; таже и шварѣ бешдушную, солнце, луну, огонь, воду, каменія, дрешеса вмѣсто Бога почитали. Тако ослѣпляше народѣ чловѣческѣй діаволѣ; и воеже бѣ слѣпошю его не познали чловѣцы, во идолы вселяшешя бѣсѣ, и лѣстляше народы опѣвѣшами швоими, и глаголаше къ нимъ на прелешть и пагубу ихъ, и по похотемъ швоимъ ведяше ихъ. Супосташъ, егда плѣншть воины нѣкогого Царя, себе повелѣваешть плѣнникомъ почиташи и слушаши, а не прежняго Царя, подѣ нимъ же имѣху швободу; шочнѣ и діаволѣ, первѣе чловѣковъ плѣняше, воеже бѣ прешступали заповѣдѣ Божію, и бешзаконія шворили, шаже плѣнникомъ повелѣ и опѣ Бога опештупиши, и почиташи кумиры швои, и жершвы имъ приносиши. Егда же Хрѣшшош Господѣ распяшя на Голгоѣ—на дрешѣ крешшнемъ, абѣ

(а) Псал. СV, стр. 37.

вси идоли падѡша, бѣси воспрелеташа, и побѣждены быша; челоуѣцы же къ вѣрѣ Хрісшовой обратишася. Не кѣмѹ уже земля оскверняеиця жерпвами идольскими, и воздухъ ошъ дымовъ скверныхъ и жершвъ бѣсовскихъ исходящихъ: ибѡ Хріснось Господь на воздухъ распросперъ руцѣ, къ земли же свѣсивъ нозѣ, да воздухъ и землю освятишъ Кровію Своею. Не кѣмѹ воиіонгъ гласы великими жерцы Вааловы, якоже воцїяху и рѣзаху шѣлеса своя при Иліи Пророцѣ; не кѣмѹ челоуѣцы жрушъ сыны и дщери своя бѣсомъ; но жершву истинную истинному приносяшъ Богу, якоже подобаешъ Тому единому приносиши, яко Творцу и Создателю своему. Правда еспѣ, чшо въ первенспивующей Церкви Хріспіане зѣдо великую ревностъ и любовь имѣли къ Богу, и на мученическая спраданія не шокмо мужи, но и жены, опвергше женскую немощь, шечаху, аки на прохладеніе нѣкое. Чшоужъ ренци: Апостоли, Священщели, Преподобніи, коликія шруды, коликія подвиги подымоваху ради единыя любви Божїя? Но нынѣшнихъ временъ угасе любовь въ сердцахъ челоуѣческихъ за преумноженіе беззаконій, по словеси Хрісшовой: *изсякнеть*, рече, любовь за умноженіе беззаконія (а). Ошъ многихъ изсякнеть и спрахъ Божїй; придетъ бо не единый въ церковь не шого ради, воеже бы помолился со спрахомъ и препешомъ Богу, по увѣщанію Пророческому: *работайте Господеву со страхомъ, и радуїтеся Ему съ трепетомъ* (б), по на разглагольшвіа, на смѣхи, на безчиніе различное. Съмо и овамо вершишя, очи по людяхъ пуцаешъ, будшо въ кабацѣ, или въ нѣкоемъ домѣ безчестномъ

человѣческомъ; но что глаголю, въ человѣческомъ? И въ человѣческомъ домѣ честный человѣкъ честно и постоянно спойтъ, или съди́тъ; и еще имѣетъ каково слово, или каково прошеніе къ господину дома, честно съ нимъ глаголетъ, или проситъ его не о чемъ. Аще же егда придетъ рабъ, или подданный къ господину своему, на причѣръ, ко князю, или боярину, съ коликимъ спрахомъ, съ коликимъ пренепомъ спойтъ предъ нимъ, или проситъ его не о чемъ! Чшо же рещи, аще кто приходи́тъ къ Царю? Како приходи́тъ? съ пренепомъ; дерзаетъ ли стѣмо и овамо превращаи́ся, или смѣлится, или безчинствовати, или разглагольствовати съ кимъ инымъ, егда съ Царемъ глаголетъ, или о чемъ проситъ его, или проситъ прощенія за пресупленія свои? И праведно тако долженъ шворини; аще бы же безчинновалъ предъ лицомъ царскимъ, въ шонъ часъ бы ему и голова пошла долой: а ко Богу придетъ, Который есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, и не имѣетъ спраху, продержливъ бывае́тъ человѣкъ? И таковымъ Пророкъ посмѣшся: *тамѡ* убои́аша *страха*, *идѣже не бѣ страхъ* (а). Боя́лся человѣка, могущаго убити шѣло, а не боя́лся Бога, могущаго и душу и шѣло вверещи въ дебрь огненную; не боя́лся Того, Который на шомже мѣстѣ, на которомъ безчиннуютъ, повелитъ земли разсѣпися, и пожрещи ихъ, якоже Даава и Авирона, или въ единомъ мгновеніи ока пошрещи ихъ. Развѣ они мнѣтъ, что человѣкъ только гнѣвае́ся, егда кто безчиннуе́тъ въ дому его, а Богъ не гнѣвае́ся? Но знаемъ и вѣдаемъ вси, яко Хрісѡсъ Господь никогда тако

(а) Псал. LII, ст. 6.

не разгнѣвлялся, яко за безчиніе церковное, и никого чрезъ все житіе не билъ Хріснось Господь; егда же увидѣлъ, что въ церкви купли и прочія безчинія творятъ чловѣцы, абіе вервь соплещи, [всѣхъ изъ церкви изгналъ, съ великою ревностію изрекши: домъ Мой, домъ молитвы наречеся; *вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ* (а). О Хрісне Спасителю! аще бы Ты и нынѣ возшелъ въ церковь Твою и увидѣлъ, какъ безчиннуюють; негли шожъ, или вящше совершилъ еси? и не вѣмъ, аще бы еси пощадилъ кого; великое бо безсрашіе нынѣ въ Церкви, вершепъ разбойникомъ, и домъ безчестный творятъ домъ Твой. Гдѣ съ кѣмъ увидѣшися? Въ церкви. Гдѣ разглагольствовани? Въ церкви. Гдѣ играши и смѣяшися? Въ церкви. Гдѣ привѣтствуютъ, поздравляютъ другъ друга, о здравіи спрашиваютъ, о женѣ, о дѣтихъ и о прочихъ? Въ церкви. Будно церковь на шое и создана, во еже бы сходились люди на полинику и на безчиніе, а не на молитву Божию. Поучаетъ насъ церковь Святая; съ каковымъ страхомъ должны есмы стояши? Въ церкви, рече, стояще, на небеси стояши мнѣся, по еспѣ, въ церкви всякъ Хрістіанинъ долженъ стояти, аки бы онъ не вѣдалъ, гдѣ споишъ; но весь въ Богодуховенномъ размышленіи, дабы шѣло его въ церкви было, умъ же его мнѣся на небеси стояши; и шако молишися, какъ на небеси моляшя. Какъ убо на небеси моляшя? Вопросимъ, кшо былъ въ небѣ? Восхищенъ быснь Павелъ даже до преріаго небеси; но сей памъ не извѣщасшъ, зане не можетъ изрещи; видѣхъ, рече, яже не удобъ и ушами чловѣческими слышати (б).

(а) Матт. XXI, ст. 12. (б) 1 Кор. II, ст. 9.

Вопроситъ, кто еще былъ, или кому еще откровенія Божія открывшася? Святой Іоаннъ Бого-словъ во откровеніи многія видѣ тайны Божія; спросимъ убо, и речешъ намъ: *бысть безмолвіе велие на небеси*, по есмь, велика тишина, вси молчашъ; вси со страхомъ предстояхъ престолю Божію (а). Чшоже еще видѣлъ Святой Іоанне Божеслове? *Видѣхъ, рече, двадесять и четыре старцы* падаху предъ престоломъ Божіимъ; се видѣхъ, яко шочно падающе и покланяюща престолю Божію (б). Попросимъ и Пророковъ, да *при двоихъ или при тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ* (в). Видѣ Иса'а и Пророкъ Іезекіиль Херувимовъ, какъ предстояхъ Богу, и каковымъ страхомъ? *Двѣма крилами закрывающе лица своя, двѣма же ногами своя, и двѣма лежаху* (г). Чрезъ которое покрывніе лица и ногъ Ошцы Святии разумюще великое благоговѣніе Херувимовъ ко Богу. Якоже малое лице, егда приидешъ предъ великое, напримѣръ, предъ Царя земнаго, ошъ снѣда великаго покрываешся, воеже бы и нагоши его не увидѣлъ Царь; тако и Херувимы шворяхъ предъ лицемъ Божіимъ. Троицныхъ во Ошнихъ канонехъ шворецъ въ гласѣ 3, пѣсни 9, по свидѣтельству Святаго Митрофана, о нихъ снѣ глаголетъ: говѣюще зѣло предъ неприснупнымъ Свѣшомъ, и пѣніе непреснупно вошюще: Святъ, Святъ, Святъ Господь. Тако бы и всякому человѣку пребѣ молишся, и образецъ имѣши Херувимовъ предъ очима своими, по увѣщанію Златоустаго Святаго: сіа помышлай, человѣче, восшани и ошъ земли премѣнися, и на небо възиди, со Серафимы

(а) Апок. VIII, сн. 1. (б) Апок. V, сн. 8. (в) Матѣ. XVIII, сн. 16. (г) Исаи, VI, сн. 2.

и ты спойши, со Серафимы и ты поеши (*). Молишися ли Богу? славословиши ли Бога? То уже на небѣ спойшь межъ Серафимами; въ церкви стояще, на небеси спойаши мнимо; со онѣми и ты крилъ распросири, со онѣми и ты лешай окрестъ престола Царева. Чрезъ лешаніе крилъ, по мнѣнію Свяаго Григорія Назіанзка, разумѣеши подвигъ молишвенный, кошорый пѣломъ пворимъ мы, и Богомысліе, кошорое умомъ, дабы славословіе Божіе было не безъ пѣлеснаго труда, ни безъ умнаго вниманія. Видимъ убо, какъ должны есмы молишися по увѣщанію преждедеченныхъ Свяпыхъ. Помыслимъ же, пакъ ли мы молимся, или паче безчиннуемъ? Идѣже Херувимы со спрахомъ глаголютъ: Свяптъ, Свяптъ, Свяптъ Господь; тамо не единъ человекъ разглагольшвуешъ, инъ о скопахъ, инъ о купляхъ, инъ о конехъ, инъ о псахъ, инъ о иныхъ скверныхъ вещехъ. Идѣже Херувимы препенцуютъ, тамо человекъ бранный безъ страха ест! Идѣже Свяпніи падають на лица своя, тамо грѣшникъ продерзливъ бываетъ, ещежъ и самый Священническій чинъ окрестъ престола Божія безъ страха Божія и безъ боязни спойтъ! Чесому азъ попремногу удивляюся, паче же долготерпѣнію Божию. Вѣдаю, что въ вѣпхомъ законѣ, егда кпо близъ Кивоша Господня безчинноваль, или почію прикоснулся ему, внезапною смертію казненъ; вѣмъ и по, что на престолѣ Хрісось Господь въ Дарахъ Таинственныхъ невидимо присутшвующъ, большей естъ чести и достоинства: ибо Кивомъ Господень почію баше образъ и сѣнь престола Господня; нынѣ же на престолѣ Самъ испиноу Хрісось Господь присутшвуетъ, обаче не казниптъ

(*) Въ словѣ 6, о Непоспнжимомъ.

внезапную смертию безчинствующимъ во олпари. И шаковыхъ-шо молишва, не молишва, но грѣхъ и беззаконіе, по реченію Пророческому: *и молитва его да будетъ въ грѣхъ* (а). Лучше бо не ходили до церкви, нежели ругати Бога, и безстраха предъ Нимъ предшояши; раздражающъ бо паче, а не умоляющъ Бога, и другимъ преніе шворяшъ къ моленію. Ишъ бы Богобоящійся и хощѣлъ помолитися, и слышати слово Божіе, но не можешъ ради разглагольснвія суешнаго. Кому убо подобни, иже и сами не молящся, и другимъ преніе шворяшъ къ моленію? Мнишся, чпо діаволу подобни сушъ. Но речешъ кпо ошъ слышашеля моего: радъ бы я и самъ добръ молишся, но не могу; негли діаволъ мя покушаешъ, воеже бы разглагольснвовани. Не извиняйся, человѣче, шѣмъ, шы виною еси; не можешъ тебе понудити діаволъ, аще бы шы не хощѣлъ! Безсилешъ уже діаволъ естъ: прежде пришеснвія Хріснова крѣпокъ баше, якоже выше рекохомъ; ишо никшоже ему могъ пропивипися, занеже не имѣяху человѣцы оружія на діавола; нынѣ же имамы крестъ Хрісповъ; положи шокмо на себе крестное знаменіе, и абіе ошбѣгнешъ ошъ тебе. Слышимъ, что и Свяшый Іоаннъ Богословъ глаголетъ: *связанъ сатана на тысящу лѣтъ* (б). Чимъ же связанъ, аще не крестною силою? како убо можешъ тебе вредити, аще связанъ естъ? Аще же вредишъ, шы свяжи его, шо естъ, положи на себе знаменіе креста Господня, и связанъ будешъ. Наносишъ діаволъ мысли, и помышляешъ ли чпо лукавое умомъ швоимъ? Положи крестное знаменіе на умъ швоемъ, и ошбѣгнешъ ошъ тебе. Понуждаешъ ли тебе воздвизани

(а) Псал. СVІІІ, сш. 7. (б) Апок. XX, сш. 2.

сѣмо и овамо очима? Положи кресное знаменіе, и оббѣнѣнѣ оуѣ очей твоихъ. Сѣдинѣ ли тебѣ на языкѣ, или на ушнѣхъ, чѣобы ты разглагольснвовалѣ? Кресномъ ожжеви его. Навосишѣ ли въ ушеса твоя разглагольснвующихъ суетная? Огради ушеса твоя кресномъ Хрісшовымъ. Сіе тебѣ совѣнуетѣ и Святыи Іоаннѣ Дамаскинѣ, о креснѣ Хрісшовомъ глаголющѣ: сей намѣ знаменіе дадеся на челѣ, имже образомъ Израилю обрѣзаніе. Сімѣ бо вѣрніи оуѣ невѣрныхъ ошсннмѣ, и знаменуемѣ; сей щинѣ и оружіе и одолѣніе на діавола, сей печашѣ, да не косенѣся насѣ всегубишеснвуй. Подобнѣ и Святыи Іеремѣ въ словѣ 103, глаголетѣ: Живошворящаго кресна знаменіе да полагаешѣ на челѣ же, и на персѣхъ, и на ушнѣхъ, и по всѣмъ удомѣ нашимъ, сімѣ да знаменасѣя, и сизѣ вооружаимѣся. Тожѣ и Святыи Іоаннѣ Златоушныи подшверждаешѣ глаголя: креснѣ на челѣ и въ мысли съ многимъ написуемѣ шщаніемъ, ниже со проснѣ перснмомъ начершати шого подобаешѣ, но первѣе произволеніемъ—со многю вѣрою. И аще снще вообразиши его зрѣнію, нишшоже близѣ тебе шташи можешѣ оуѣ нечнсныхъ духовъ, зря мечѣ, ниже лѣву пріятѣ, зря мечѣ, имже бѣду пріятѣ. Аще бо мы мѣша зряще, на нихже посѣцаюшѣя осужденніи, ушасаемѣ; номысли, чшо шпраденѣ діаволѣ и бѣсове, оружіе зряще, имже всяку силу ихъ сокруши Хрісшосѣ, и дракону ошсѣче главу? Таже и вся Церковь нынѣ возносишѣ и воздвизаешѣ креснѣ Хрісшовѣ, да подѣ сімѣ знаменіемъ воинствуетѣ, и побѣждаешѣ враги твоя. Ибо и войны земнаго царя, егда держашѣя знаменія военнаго, лучше вооружаюшѣя пропшвъ суносшановъ: аще же которыи

воинъ оплучишя онъ знаменія, удобитъ по-
гибаетъ. И Констаншинъ Великій, егда не могъ
побѣдши Максеншія, явился ему знаменіе крест-
ное на небеси, и гласъ слыша: *силѣ знаменіемъ
побѣждай*. Егда же Констаншинъ повелѣ знаме-
ніе крестное на оружіяхъ написати, абіе побѣди
враговъ своихъ. И намъ нынѣ крестъ Хрістовъ
на небѣ Церковномъ явленъ, да и мы симъ
знаменіемъ побѣждаемъ враги, и держимся его.
Возносишя и воздвизаетъ крестъ Хрістовъ, да
бѣси падающе и побѣждающе; мы же падшии
восстанемъ и исправимся, по реченію Господню:
*егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку
къ Себѣ* (а). Воздвизаетъ и возносишя крестъ
Хрістовъ, да мы, взирающе на него, исцѣлѣемъ,
аще уязвлени есмы жаломъ змѣиннымъ. Ибо и
Моисей людемъ Израильскимъ, угрызаемымъ въ
пустыни отъ змѣевъ и умирающимъ, повелѣ взи-
рати на змѣю мѣдную, сотворенную по повелѣ-
нію Божію, и копорыи взираху, и исцѣлѣвахуся,
а иже не хощяху взирати, умираху. Образъ то
баше нынѣ воздвизаема крестъ Хрістовъ, на
негоже копорыи будутъ взирати, исцѣлѣюще,
не взирающіи же погибнутъ. Возносится и воз-
двизаетъ крестъ Хрістовъ, да мы, взирающе
на него, воспоминаимъ и разсмотримъ спрда-
нія Хрістова, яко нашего ради спасенія подѣ-
ляшъ я, и благодаримъ безмѣрному Его къ намъ
благоустробію. Воздвизаетъ и возносишя крестъ
Хрістовъ, да мы кланяемся ему, и знаемъ,
чимъ спасеніе получимъ. Но мно, ни единому
усумнѣватися ошъ Хрістіанскаго рода, чю на-
добно кланяшся кресту Хрістову; почію естъ
нѣкое бездѣльное перазумныхъ челоувѣкъ сумнѣніе

(а) Іоан. XII, ст. 32.

и вопросъ: каковому креспу Хрісному кланяшися, осмоконечному ли шокмо, или и чешверо-конечному? На шакъвый вопросъ безумныхъ не шребѣ и опшѣцати; явешвенно бо опшѣ Священнаго Писанія, вопервыхъ Вешхаго опшѣ образованій вешхихъ креспа Хріснова. Моусей, егда распроспре руцѣ свои, и побѣждаше Амалика, не образъ ли бѣше чешвероконечнаго креспа Господня? И Іисусъ Навинъ, егда побѣждаше враги своя, не чешвероконечный ли образоваше креспъ? И Іаковъ, сшараго закона Папріархъ, егда благословляше сыны Іосифовы, Манассію и Ефрема, предложивъ руки своя во образъ чешвероконечнаго креспа Господня, и иная вешхая образованія креспа, яже подробну исчисляти время намъ не досшанешъ. Таже и опшѣ Новаго Завѣша Господня изъ Священнаго Писанія многая на многихъ мѣсцѣхъ явная свидѣтельсшва изобрѣшающіяся. Въ нынѣшній день на ушрени, по великомъ славословіи, въ сшихирахъ на поклоненіе Креспу поюшъ сшце: чешвероконечный міръ днешъ освящаешся, чешверочасшному воздвигаему Твоему Креспу. Хрісте Боже. Въ Канонникѣ Московскомъ, чешшному Креспу канонъ, швореніе Свяшаго Григорія Синаиша, въ шомъ канонѣ, въ пѣсни 1, пишешся сшце: Кресше всечешпный, чешвероконечная сила, Аносно шомъ благошпніе. Въ шомъ же канонѣ, въ пѣсни 4, пишешся сшце: Твоя вышша, Дивоносне кресше, воздушнаго князя бѣешъ, и глубина всяя бездны закалаешъ змія. ширшшу паки воображаешъ, низлагая мірскаго князя крѣноштію швою. Се чешвероконечный креспъ, имѣай вышшу, глубину и ширшшу! Паки въ шомъ же канонѣ въ пѣсни 8-й чшшаешся: Воздвиглъ еси наше падшее ешшесшво Хрішомъ распеншшимся, и совозсшавивъ

высопо Божественная, глубино неизглаголанная: Хрісово ны еси знаменіе, кресте пребогаше, и широко безмѣрная, и знаменіе непоспизжимыя Троицы, Живоносче! Се въ крестѣ Хрісовомъ чешверокопечіе, а не осмокопечіе прославляешся, высокая, глубина и широпа; и поному крестѣ глаголешся присоспавный, прелюбезный, преблаженный, прічпоспашныя Троицы образъ; высокою бо знаменуешъ Ошца, въ вышнихъ живущаго; глубиною Сына, сошедшаго даже до ада; широкою же купно и долгою знаменуешъ Духа Свяшаго, вездѣ сущаго, и вся исполняющаго; шого ради и знаменующеса крестнымъ знаменіемъ, глаголемъ: Во имя Ошца, и Сына, и Свяшаго Духа. Прочія свидѣтельсва ошъ Священнаго Писанія оспавляю; иже хочешъ, на многихъ мѣстѣхъ подобная изобрѣашешъ ищущи. Азъ же шочію свидѣтельсва ко ушверженію вышереченной ишпины еше ошъ Святыхъ Ошецъ привожу: Свящый Аѡанасій великій въ вопросѣ 41, глаголешъ: крестному образу, ошъ двою древу слагаему, поклоняемся, иже на чешыри сшраны раздѣляенся (*). Свящый Іѡаншъ Дамаскинъ въ книзѣ 4, о Православной вѣрѣ, въ главѣ 12, пишешъ сшце: яко чешыри краи Креста среднимъ центромъ держашся и соспзгающся: шакѡ Божіею силою высокая же и глубина, долгоша же и широпа содержашся. Въ книзѣ, глаголемой: Евангеліе учштельное Воскресное, на Москвѣ печашакное, въ словѣ на Воздвиженіе чешшаго креста, лшсѣ 347 на оборотѣ, пишешся сшце: Крестный образъ, на чешыре сшраны раздѣляемый, ошъ посредняго знаменія показуешъ, яко вся Божественною силою держими сущъ; вышняя убо

(*) Въ книзѣ Жезаль, лшсѣ 66.

вышнимъ рогомъ содержаеся, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими спирами, сіеєсь, двоими концами пречеснаго древа крестнаго. И паки шамъ же нишеєся сіе: и Блаженный Павелъ знаменуєтъ къ Ефесеомъ, глаголя: *да можете разумѣти со вѣсьми Святѣми, что єєсь широта, и глубина, и долгота и высота* (а), знаменуя высокою небесная, глубиною же посредняя, широкою же и долгою посредняя концы, всесилою державою содержимыи. Злашюуєсь же Святыи шаяже слова Павлова полкуєтъ, глаголя: широту и долготу нарицаєтъ, и глубину и высоту, сирѣчь, величєство любви Божіа познани, како всюду распростираєся? И въ семъ градѣ Ростовѣ обрѣшаєся крестъ, кошорый даде Іоаннъ Богословъ Прендобному Аврамію; но и сей не осмоконечный єєсь. Аще же кто не имѣєтъ вѣры, да идеєтъ, и самъ зриєтъ его. Прочая же о чєтвероконечномъ крестѣ свидѣтельєства зри въ книзѣ, Жєзѣ пареченной, и въ книзѣ, Увѣѣ глаголемой. Но и міръ сей зримый подобіємъ крестнаго чєтвероконечія созда Богъ; созда бо много на чєтыре часпи: востокъ, западъ, полудєнь, полуночь; и чєловѣка созда Богъ по подобію чєтвероконечія крестнаго, егда бо распростираєтъ чєловѣкъ руцѣ, бываєтъ яко чєтвероконечный крестъ. Се толкїя ошъ Святыхъ Опецъ и Церковныхъ книгъ о чєтвероконечномъ крестѣ свидѣтельєства! Но и самѣхъ сумнящихся раскольниковъ о чєтвероконечномъ крестѣ, вопрошаю: каковымъ они крестомъ крестїиєся? О сложенїи перєсповъ нынѣ не глаголю, время бо ми не доснаєєтъ; но на иное время оплагаю глаголанїи о немъ. Пуцай каковымъ

сложеніемъ хотѣли, крестящіяся по упрямству ихъ, аще сіе и не должны швориши, почитію каковъ крестъ на себѣ полагающъ? О шомъ глаголю, чешвероконечный ли или осмоконечный? Егда бо персны своя кладунтъ на челѣ, знаменуютъ вышній конецъ крестна; егда же на чрево полагающъ, знаменуютъ нижній конецъ крестна; на рамяхъ же полагающе руку, предназначаютъ два конца, въ ширину и длину положенныя. Аще же хотѣи, дабы былъ осмоконечный крестъ, почитію не осмоконечнымъ крестящіяся? Надобно, дабы едино положеніе въ длину положили на чело и на чрево, шри же положенія, едино на челѣ, другое на раменахъ, шреніе на чревѣ; и шакѡ будешъ осмоконечный крестъ, но шакѡ не крестящіяся. Ещѣжъ, аще кшо и благословишъ каковымъ крестомъ, не чешвероконечнымъ ли? И вся вещи чешвероконечнымъ крестомъ благословляющеся. Сіе глаголахъ о крестѣ чешвероконечномъ, не аки бы ошвергая осмоконечный, или шестероконечный крестъ Хрістовъ; но да загражду уста безумныхъ и незнающихъ, въ чемъ самая сила есть поклоненія крестна Хрістова; паче же надобно показати во изъясненіе о прочихъ Свяшыхъ вещехъ, въ чемъ мы ихъ почитаемъ, и поклоненіе крестна Хрістова. На примѣръ: почитаемъ мы Святое Евангеліе, въ которомъ многія вещи изобрѣнающеся, бумага и чернило, имже слова Хрістовы сушь на бумагѣ написаны, и вся Писнорія, шо есть, движенія Хрістова; иногда обложено сребромъ, златомъ, иногда парчею драгоценною. Егда убо поклоняемся Евангелію Святому, чшо мы починаемъ, и въ чемъ сила есть поклоненія Евангелія Святаго? въ шомъ ли, воеже бы мы починали деки, или сребро, или

злапо, или парчи, или бумагу? Мнѣю, ни единъ оный Православныхъ сіе речень. Чшо убо починаемъ? Починаемъ слова Хрісшовы, ученіе Хрісшово, и всю Испорію жиція Хрісшова; послѣдовашельнѣ же ради сего и все Евангеліе починаемъ. Таже, егда починаемъ и икону Святую, на примѣръ, Хрісшову, или Богородичну, или нѣкогого Святаго, и во иконѣ многія вещи изобрѣшаются: дека, вапы, или краски (кошорыми пишеть иконописецъ) и изображеніе первообразнаго; чшо убо починаемъ, дску ли, или вапы или изображение первообразнаго, и ради сего, и всю икону починаемъ? Ащежъ мы ради изображенія первообразнаго починаемъ икону; убо явственнѣо является безуміе нѣкошорыхъ челоувѣкъ, кошорые, егда икона новая, не хошящъ починаши; аще же старая и оконошѣлая, или и новая, когда окошящъ дымомъ, шо починають; и таковыя не изображение первообразнаго починають, но дымъ и черношу, грязь и закопѣлость; послѣдовашельнѣ же не сущъ Хрістіане, но идолопоклонники. Ещежъ оныѣ преждереченныхъ, и пѣхъ безуміе показується, кошорые, егда на дскѣ изображение бываещъ, починають; аще же на бумагѣ, или холешѣ, или иной вещи каковой, шо не хошящъ и починаши. И таковыи не изображение починають, но дску и древо, и въ идолопоклонники вмѣнятся, не знающе, чшо и Самъ Хрістошъ Господь Свое изображение даде царю Авгарю не на дскѣ, но на убрусь. Вѣдомо буди, яко мы и древнія иконы не ругаемъ: починаемъ я, паче же чудесныя; обаче и сія, не ради черношы, или древности, но ради чудодѣйствія Божія, изображенія починаемъ; моженъ бо Богъ и въ новыхъ Своихъ иконахъ чудодѣйствовати. Аще же была бы

и древняя, якоже въ вѣпхихъ и закопшѣла, надобно ю очистиши и обмыши, или обновиши, воеже бы видѣ изображенія явствѣнъ былъ коемуждо приходящему. Како бо могу поклоняпися иконѣ, аще не вѣмъ, чія естъ икона? и къ кому умъ мой возведу? Иконѣ бо, егда кланяемся, или лобызаемъ ю, шѣломъ должны есмы кланяпися иконѣ, а умъ нашъ возводиши къ первообразному, то естъ, чія икона, на примѣръ: кланяюся иконѣ Хрісповой шѣломъ, а умъ мой паритъ къ Самому Хрісту; или аще Богородичной иконѣ кланяюся шѣломъ, умъ мой долженъ возлепашитъ Самой Богородицѣ, аки бы предъ Нею Самою стою, Которая естъ въ небѣ. Поклоненіе бо и честь иконы, по мнѣнію Святаго великаго Василія, восходитъ на первообразное, то естъ, къ самому тому, чья естъ икона; на примѣръ, аще иконѣ Хрісповой, ко Хрісту и поклоненіе восходитъ: и егда кланяюся иконѣ Хрісповой, не разлучаю первообразное опъ изображенія своего, но купно кланяюся и изображенію и первообразному: ащежъ видѣ изображенія неявиствѣнъ, кому кланяпися? Таковою бо вещью, аще бы кто и діавола изобразилъ, и закопшилъ, то бы и діавола иный не знаячи почиталъ и кланялся ему. Или якоже нынѣшнихъ временъ нѣкоторые господа спыждаюся въ домахъ своихъ поставляти икону Хріспову, или Богородичну, но уже нѣкія безстыдныя поставляютъ изображенія Венеры, или Діаны, или прочихъ вѣпхихъ кумировъ, или и новыхъ, на примѣръ, Королеву или Гишпанскую, или Англинскую, или Французскую; и аще бы невѣжа пришелъ, и такая нечесливая изображенія уже закопшѣлая увидѣлъ, не познавши, чію шо не Божія сущъ, но мірская,

могъ ꙗко имъ кланяшися, аки Божіимъ и Святыимъ изображеніямъ, невѣжества ради своего. Убо, да разспівіе явственное будетъ, чіе естъ изображеніе, и кому кланяшися, кому же не кланяшися, долженъ быти видъ изображенія явнаго, и ради сего и иконы почиташа. Якоже егда кто изобразитъ отца или матерь свою, или дѣда, или прадѣда, не разсуждаетъ вины, или вещи, на чемъ изобразися, но разсуждаетъ, взирая на изображеніе опче, и воспоминаетъ отца своего, каковъ бѣ, и исчисляетъ добродѣтели его. Также и Божіе изображеніе долженъ всякъ разсуждати, а не вапы или вещь, на копорой изобразися: изображеніе же почиташа ради первообразнаго, и воеже бы икону ея не обоготворяти. И тако будетъ истинное поклоненіе иконамъ Хрістіанское; занеже седмый Соборъ якоже шѣхъ, копорые не кланяются иконамъ, предаде анаѳемѣ, тако и шѣхъ, копорые злѣ кланяются, и обоготворяютъ иконы, Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II

на Воздвиженіе Чеспнаго и Живошворящаго
Креспна Господня,

мѣсяца Септемврія въ 14-й день.

*Мнѣ же да не будетъ хвалитися, почію
о Крестѣ Господа нашего Иисуса Хріста.*

Галат. VI, ст. 14.

Любай хвалишися въ жизни сей, да хвалишися себѣ чимъ-либо хоцешъ; намъ же со Апостоломъ да не будетъ хвалитися, почію о Крестѣ Господа нашего Иисуса Хріста, слышашеліе благочеспивіи! Да хвалитися себѣ, аще хоцешъ, мудрый мудростію своею, сильный силою своею, богатый богатствомъ своимъ (а), намъ же единъ только Крестъ Хрістовъ похвала: почію о Крестѣ Господа нашего Иисуса Хріста.

Да возношится суешный міръ сей гордынею своею, да щеславится щаспіемъ своимъ, да улаждаешся временною грѣха сладостію: намъ же слава и улажденіе единъ Крестъ Господень: Мнѣ, рече, да не будетъ хвалитися, почію о Крестѣ Господа нашего Иисуса Хріста.

И Самому Господу нашему Иисусу Хрісту Крестъ—слава и похвала; не толико бо прославися многія силы творя, слѣныя просвѣщая, хромыя исправляя, прокаженныя очищая, разслабленныя ошъ одровъ ихъ возставляя, мертвыя воскрешая, елико прославися Крестъ претерпѣвая. Не воще Злапоустъ Святый, Крестъ славою Сына Божія нарицаешъ, глаголя: слава Сыну

(а) 1 Царст. II, ст. 10.

Крестъ, якоже и Отцу слава Сынъ; славися Отецъ о Сынъ, славися Сынъ о Крестъ Своемъ.

Мы же ошчаси поразсмотримъ, кая хвала Апостолу и всякому истинному Христіанину въ Крестъ Христовомъ? Се же въ пользу нашу, Господу поспѣшествующу.

Хвалилися намъ естъ оправду о Крестъ Господнемъ; понеже въ Господнемъ Крестъ нашихъ крестовъ обрѣтаемъ воздаяніе, по писанному: *аще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (а). Ибо якоже мы главъ нашей Христу общницы есмы, суща Того уды, по Апостольскому словеси: *вы естъ тѣло Христово и уды отъасти*. (б); сиче кресты наши, Кресту Господню общающа, и еже Крестъ Господень намъ угодова, то въ немъ наши кресты приемятъ.

Крестъ Господень, о немже Апостолъ хвалился, не мни, слышателю, самый шокмо быши крестъ вещественный, ошъ древа бывый; но разумѣй паче спраданіе Господне, имже поспрадавъ, *намъ оставилъ естъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (в). И яже азъ грѣшный глаголю кресты наша, такожде не мни быши деревяныя, или серебряныя, или ошъ каковыя либо вещи, художествомъ человѣческимъ содѣланныя; но бываемыя намъ попущеніемъ Божиимъ скорби, бѣды, печали, болѣзни, и кая-либо спраданія, имиже насъ Господь нашъ, яко злато въ горнилъ, въ жизни сей искушаетъ, да будемъ достойны славы Его. *Якоже бо въ горнилъ искушается злато и сребро*, сиче избранныхъ сердца ошъ Господа, глаголетъ Писаніе (г). И наки: *яко злато въ горнилъ искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны*

(а) Рим. VIII, ст. 17. (б) 1 Кор. XII, ст. 27. (в) 1 Петр. II, ст. 21. (г) Ирим. Сол. XVII, ст. 3.

Себѣ (а). То наши кресны, яже, благодаряще Бога, должны есмы носити, сообщающеся спраданіямъ Хрісовымъ !

И сіе разумѣни намъ буди, яко Господь нашъ не принуждаеъ насъ къ ношенію Креста Его, къ таковому, глаголю, спраданію, каковое Онъ за ны понесе. Не глаголетъ: *еще кто хощетъ по Мнѣ идти, да возметъ крестъ Мой* (б), но каждо свой да возметъ. Въсмы бо Господь нашъ, яко Его Крестъ понести не можемъ, наши же кресны, по силѣ нашей, Егоже помощію, носити можемъ.

Каждо человекъ имаетъ крестъ свой, имаетъ, глаголю, свое нѣкое бѣдспованіе, или опѣ своего си естества—грѣховныя вождельнія, и плотскія на духъ борительства, или опѣ врага невидимаго—искушенія, или опѣ видимаго—гоненія, озлобленія, обиды, или злословія, осужденія, или лишеніе любезнаго друга, или чадъ, или имѣній опѣянніе, или ино чшо таково скорбно, или плѣсная недугованія и кая-либо спраданія; все по сущь наши кресны, яже егда человекъ любве ради Божія терпѣливо носить, сообщается спраданію Господню, сообразенъ бываетъ Кресту Его; спраданія же наша, яко Своя спраданія Господь нашъ вмѣняетъ. И якоже о благодареніяхъ къ благодарительствующимъ рече: *еже сотвористе единому отъ меньшихъ сихъ, Мнѣ сотвористе* (в); сиче, о озлобленіяхъ намъ бываемыхъ, ко обидящимъ насъ глаголетъ: *еже сотвористе симъ, Мнѣ сотвористе*. Спраждеъ бо въ насъ Господь, яко въ Своихъ си испыхъ членахъ; мы же спраждуци есмы, яко собира-

(а) Прѣм. Сол. III, ст. 5 и 6. (б) Матѣ. XVI, ст. 24.

(в) Матѣ. XXV, ст. 40.

ющій оставшіи по шрапезованіи укрухи; сице ошъ спраданій Господнихъ нѣкія собираемъ останки, глаголющу Апостолю: *исполняю*, рече, *лишеніе скорбей Христовыхъ* въ шѣлѣ моемъ (а), сієсть, еже Онъ не дошєрпѣ, азъ въ шѣлѣ моемъ дошєрпливаю.

И егда Апостоль хвалишся о Крестѣ Господнемъ, хвалишся купно и о своемъ; хваляйся же о крестѣ своемъ, хвалишся купно и о Христовомъ. Христось начашъ спрадаши, а мы доканчиваемъ и довершаемъ, исполняемъ *лишеніе скорбей Христовыхъ* въ шѣлѣ нашемъ.

А якоже Крестъ Господень, глаголю, спраданіе Господне, велія и преславная содѣя: подобно и наши кресты, глаголю, наша спраданія, велія и преславная о благодаши и помощи поспрадавшаго за ны Христа содѣловающъ, абіє узримъ:

По преступленіи Адамовомъ затворєнъ бѣ роду чєловѣческому рай, и никшєже можашє даже до пяши тысящєй и болѣє пѣши сошъ лѣтъ опивєрзєти єго. Вси, ащє и Святїи угодники Божїи, по скончанїи сея временныя жизни идяху не въ рай, но во адъ; якоже Святый Іаковъ по сынѣ своемъ Іосифѣ сѣнуяй, рече: *снїду стѣтуя во адъ* (б). Кїпо же пошомъ опивєрзе райскую дверь? Христось—новый Адамъ. Коимъ ключемъ? Крестомъ; шой бо єсть ключъ замка райскаго, глаголющу Злапоусту Святому: Крестъ ключъ єшь рая, крестъ Хришовъ опивєрзе рай. Смошримъ же, и разбойникъ како вниде въ рай, не крєспали спраданїемъ? Яко бо распяшъ сущїй ащє и за злая дѣла своя, начашъ сердцемъ соспрадаши Хришови, глаголя: *мы праведно, по дѣломъ наю*

(а) Колос. I, ст. 24. (б) Быш. XXXVI, ст. 35.

воспріемлева . Сей же ни едиго зло сотвори ;
 абіе услыша оупъ Господа: *аминь глаголю тебѣ,*
днесь со Мною будеши въ рай (а); тогоже часа
 абіе поиде съ креста въ рай. Еже разсуждая Свя-
 тый Злапоуснѣ глаголетъ: ничпоже посредсп-
 вуетъ между крестомъ и раемъ, крестъ, и абіе
 рай; сіестъ, между крестомъ спраданія Хрістіан-
 скаго и раемъ посредѣ нѣстъ каковыхъ препяшій,
 преградъ и неудобствъ. Не преграждено бо какою
 великою снѣною , не поставлено высокихъ не-
 проходимыхъ горъ, не ископано глубокихъ рововъ,
 не текутъ быстрыя рѣки; но абіе при крестѣ
 рай, яко спраждущему чпо любви ради Божія
 со благодареніемъ , уже въ дверехъ райскихъ
 спояпи не сумнимся; крестъ; и абіе рай. И
 тако, еже Крестъ Хрістовъ содѣя, шо крестъ
 разбойниковъ получи; спраданіе Хрістово рай
 опверзе, а спраданіе разбойниче въ рай вниде;
 обою дѣйснво веліе и преславно.

И Самъ Хріснсъ Спаснтель нашъ Крестомъ
 Своимъ хвалился зрился. Егда бо идяше на
 вольную за ны смертъ, рече: *нынѣ прославися*
Сынъ человѣческій (б). Мы же да смошримъ ,
 въ кій часъ прославленна Себе быпи сказуетъ
 Господь?

Господь нашъ не въ шо время прославися,
 егда спраннымъ рождеснвомъ Своимъ Ирода
 ужаси, звѣздою оупъ воспокъ волхвы призва, идо-
 лы Египетскія сопрясе; не въ шо время, егда
 воду въ віно въ Канѣ Галилейской преложи, ни
 егда рыбарскія мрежи многими рыбами исполни,
 ни егда пятію хлѣбы пятъ тысячъ народа на-
 сыпи; не въ шо время Себе прославленна быпи
 рече, егда, ходя по морю аки по суху, въшреть
 (а) Луки XXIII, стр. 41 и 43. (б) Іоан. XIII, стр. 31.

запрещи, и волнующееся море въ пишину предложи, ни егда на Оаворѣ преобразися, ни егда сына вдовича и дщерь Іаирову онъ мертвыхъ воскреси, ни егда Лазаря четверодневна отъ гроба воззва; не тогда рече: *нынѣ прославися Сынъ человеческій*. Но когда? Тогда, егда уже ко Кресту близъ приближися, уже взыши нанѣ имѣяше, во врагѣхъ страданія Своего сый, глагола: *нынѣ прославися Сынъ человеческій*. Реклъ бы кто Ему въ то время: Господи! на безчестіе, на страданіе, на поруганіе, на заплеваніе, на удареніе по ланипома, на уязвленіе, на вкушеніе оцна и желчи, и на самую горькую смерть идеши; и како Себе прославленна быти глаголеши? Обаче Господь глаголетъ: *нынѣ прославися Сынъ человеческій*; понеже, рече, иду на страданіе, на Крестъ, убо прославляюся. Ибо самое по страданіе есмь Ми славою; егда бо на Крестъ *вознесень буду, вся привлеку къ Себѣ* (а); егда умру, вселенную во ужасъ вложу, свѣпила небесная угашу, землю потрясу, каменіе преломлю, гробы отверзу, мертвыя изведу живы, и Егоже—Мя не вѣруютъ Сына Божія быти, тогда рекутъ: *воистинну Божій Сынъ Сей бже* (б); а егда на Крестъ пригвожденъ буду, одесную Бога Отца сяду; егда нощражду, вниду во славу Мою, *яко тако подобаніе пострадати Хрісту, и внити въ славу Свою* (в).

Здѣ же вспомняемъ и Павловъ крестъ, имже онъ хвалился: *въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболя, въ темницахъ излиха, въ смертєхъ многаши*; не супъ ли ша крестъ Павловъ? *Палицами бїенъ, каменїи наметанъ, въ морь*

(а) Іоан. XII, стр. 52. (б) Маше. XXVII, стр. 54. (в) Марка VIII, стр. 31.

кораблю опровергшуся, день и ночь во глубинѣ сотвори хъ (а): вся та не бяху ли Павлу крестъ? Како же шѣмъ хвалимся, слышимъ: *сладицѣ похваляюся въ немощехъ моихъ, сіе есмь, въ прудѣхъ, въ спираданіяхъ, яже до изнеможенія шѣла подѣмляше. И наки глаголетъ: благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, во изгнаніихъ, въ тѣснотахъ по Христѣ* (б). Попомъ всѣмъ чшо глаголетъ? *Вѣмъ* (рече) *теловѣка восхищенна бывша до третіяго небесе* (в). Се смопримъ, чшо крестъ спирадальчества содѣловаетъ? Еще въ шѣлѣ сущаго въ небо возносимъ, и слышаніемъ Ангельскихъ пресладкихъ пѣсней увеселяемъ.

Взирая на вещеспвенный крестъ Господа моего, вижду на немъ написанную Царскую шѣлу: *Исусъ Назорянинъ, Царь Іудейскій* (г). Удивлялися бѣше злюбъ людей злыхъ, яко исперва никакоже хопяху, не почію писати, но ниже словгъ даши Царскую Христѣ Господу нашему шѣлу, и ниже слышати по хопяху: дабы кшо Христа именовалъ Царемъ. Еще въ рождествѣ Его, егда рѣша во Іерусалимѣ отъ воспокъ пришедшіи волсви, вопрошающе: *гдѣ естъ рождейся Царь?* абіе *весь Іерусалимъ* смягнесь (д). Попомъ входящу Господу на страсъ вольную во Іерусалимъ на жребяши ослемъ, егда начаша младенцы, а съ ними и Ученики зваши: *благословенъ грядый Царь*; шоль не любезно по злымъ чловѣкомъ бѣше, яко *нѣщынъ Фарисее отъ народа рѣша* ко Исусу: *запрети ученикомъ Своимъ* (е); вели, глаголаху, престави, да Тя Царемъ не нарицаюшъ.

(а) 2 Кор. XI, ст. 23 и 25. (б) Тамъ же XII, ст. 9 и 10.

(в) Выше ст. 2. (г) Іоан. XIX, ст. 19. (д) Матт. II, ст. 2 и 3. (е) Лук. XIX, ст. 38 и 39.

Такожде и егда *Пилатъ бивъ Иисуса*, и вѣнцемъ шерновымъ увѣнчавъ, *изведе Его* изъ Препора *вонъ къ народу*, и *рече къ нимъ: Царя ли вашего распу?* *воззваша вси*, яко едиными усны глаголюще: *не имамы Царя, токмо Кесаря* (а). Весьма не хотяху по слышани, дабы кно Хріста Царемъ именоваль; а егда Господь нашъ на креснѣ възиде; уже не словомъ, но и самымъ дѣломъ Царемъ Того ушншловаша, написавше верху Креста: *Иисусъ Назоряннѣ, Царь Іудейскій*. И аще нѣкія и воспрекословили бяху мало Пилатови: *не пиши, Царь Іудейскій*; обаче рекшу Пилату: *еже писахъ, писахъ* (б), абіе соизволиша ему, и умолкоша, и уже безъ ропнанія и негодованія на ту смотряху шншлу, и чпуще ю, Царемъ именоваху; глаголетъ бо Евангеліе: *сего же титла мнози тоша отъ Іудей, яко близъ бѣ мѣсто града, идѣже пропяша Иисуса* (в). Весь Іерусалимъ шншлу ту чпый, Царемъ Хріста зваше. И чпо тако премѣни злобныхъ людей сердца, яко Егоже первѣ ниже слышани хотяху Царемъ именуема, Того попомъ и писаніемъ Царемъ ушншлованна снисходншельно шнрпяху; но истннну содѣя по шаннство кресное снцевое: Господь нашъ въ шой шншлъ Царской восхонтъ показати чеспъ кресна, и спраданій воздаяніе въ небесномъ Царствіи.

Чеспъ кресна; ибо шой онѣ времени спраданія Господня уже имѣ верху освященныхъ главъ, и верху вѣнцовъ царскихъ носншися; чeso ради и вѣнцомъ нарече его Святый Кириллъ Іерусалнмскій, глаголя: вѣнецъ естѣ креснѣ, а не безчестіе; бѣше издревле безчестіемъ, егда бываше казню

(а) Іоан. XIX, ст. 15. (б) Тамъ же еш. 21 и 22, (в) Іоан. XIX, ст. 19, 20, 21 и 22.

злѣмъ, чеснымъ же вѣнцемъ содѣлся, егда волею поспрада на немъ Царь славы.

Еще же и воздаяніе спраданіямъ шю на крестѣ Царскою шиплою показа Господь, а воздаяніе царское, яко всякъ спраждай въ жизни сей крестъ свой шерпѣливо и благодарно, любве ради Хріслювы, шой шиплу царскую и вѣнецъ прииметъ въ небесномъ Царствіи; чесого еще въ Вешомъ Завѣстѣ, въ прекрасномъ Іосифѣ, бѣ прописаніе, якоже потомъ въ Самомъ Хрістѣ и въ Крестѣ Его показаніе.

Іосифа прекраснаго во Египтѣ хоща Господь возвести на престолъ царскій, и царскою діадимою увѣнчати его главу, шомримъ, каковый ему къ шой высокой чесши и славы шепенъ подставиль; не крестный ли? Сіесшъ, спрадальчeskій, нечаемую ошъ любодѣйцы напасшъ, шемницу мрачну, вериги шяжки, шѣсныя узы, нагошу, гладъ, скудосшъ нуждныхъ. Тяжкій-шо бляше крестъ, долговременное узничество: *смириша во оковахъ нозѣ его, желъзо пройде душу его* (а). Шомримъ же, всему шому кшо возелѣдова, не царская ли шипла? Іосифъ царь во Египтѣ прославился, изъ шемницы возшупиль на престолъ царскій, ошъ рубищъ въ порфиру, ошъ веригъ въ зланую гривну, ошъ рабства въ господство. *Постави его господина дому своему, и князя всему стяжанію своему* (б), ошъ узничества на свободу, ошъ нищеты въ богатство, ошъ безчестія въ славу; единѣмъ словомъ, крестъ его, спрадальчествю его, ему вѣнцемъ сотворися царскимъ; а спраданія его, возмѣришася ему славою и честію. И аще на земли крестъ спрадальчества, Божія ради любве шерпѣливо понесенный, сице возмѣ-

(а) Псал. СІV. см. 18. (б) Тамъ же см. 21.

ряется; кольми паче въ будущемъ вѣцѣ на небеси. На небеси кно царствуютъ? Не Той ли, Иже посрада на земли, *Иже крестъ претерпѣть, о срамотѣ нерадивъ* (а). Слышима на небеси нѣкошорая молва, *яко гласъ народа многа, яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ* (б), *и гласъ Ангеловъ многихъ, окрестъ престола, и животныхъ и старецъ, и бѣ число ихъ тысяща тысящъ* (в). Что же они молвятъ? Повелѣваютъ всякому созданію на небеси и на земли, и подѣ землею и въ морѣ, да гошоваютъ привѣтъ, и рабскій поклонъ нѣкому лицу Царскому на преснолѣ Божіемъ сущему. И кно на преснолѣ Божіи воцарися? Видитъ Богословъ Свяшый шамо Агнца, а Агнца закланнаго; *видѣхъ, (рече) и се посреда престола и четьрехъ животныхъ, и посреда старецъ, Агнецъ стоящъ яко заколенъ* (г). Не Той ли, Иже закланъ бѣ на крестѣ копіемъ: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободѣ* (д)? Воиспину Той, глаголю, Агнецъ, Господь нашъ Іисусъ Хрісось, о Немже Исаіа предрече: *яко овца на заколеніе ведеса, и яко Агнецъ прямо стриющему Его безгласенъ* (е). Той воиспину *Агнецъ Божій, взявляй грѣхи міра* (ж), Тому-шо всякое созданіе горнее и долнее раболѣпно поклоняется, и велегласно зываетъ: *достойнъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе* (з).

Мы же внемлемъ: имать Господь нашъ въ Писаніи Свяшомъ всеильныя власни Своя и иная подобія и нареченія. Наречень львомъ, яко

(а) Евр. XII, см. 2. (б) Апок. XIX, см. 6. (в) Тамъ же V, см. 11.

(г) Апок. V, см. 6. (д) Иоан. XIX, см. 34. (е) Исаіа LIII, см. 7.

(ж) Иоан. I, см. 29. (з) Апок. V, см. 12.

побѣди міръ и діавола: *се побѣдилъ есть левъ, сый отъ колѣна Іудова* (а). Наречень орломъ; понеже души Свяшыхъ, аки пшеницы, на крилъ Свой возьмь, изнесе ихъ опъ ада, по писанному: *яко орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелъ; простеръ крилъ свои, и пріятъ я, и подъятъ я на рамена своя* (б). А Агнецъ наречеся, яко за всѣхъ закланъ быєшь; и егда Царскую Свою на небеси возлюбленному Ученику Своему Іоанну восхоиъ показати славу, показа шу не въ лицѣ льва, ни въ лицѣ орла, но въ лицѣ Агнца закланнаго (в); да покажеиъ, яко къ Царсшва небеснаго вѣнцу и славѣ не иный пущь, шокмо язва, заколеніе, спраданіе и смернь кресшная. Добрь рече Апостолю: *видилъ Іисуса, за пріятіе смерти славою и тѣстію вѣнчана* (г).

Здѣ же воспоминаемъ вся опъ вѣка Свяшыхъ Пророки, Апостолю, Мученики, Преподобныхъ, уже Царспвія небеснаго опъ часши сподобляющихся, ихже по Дамаскинову гласу, земля не полаи, но небо пріишъ, и отверзошася имъ райскія двери, и внутрь сущє, древа живошнаго наслаждающия. Тїи вси чимъ удостоишася вѣнца небеснаго Царспвія; не ношеніємъ ли кресна своего, глаголю, спраданми на земли бѣдъ и скорбей и прохожденіємъ шѣснаго пущи въ шрудѣхъ и подвижѣхъ своихъ? Кійждо опъ нихъ со Апостоломъ речешъ: *подвигомъ добрымъ подвижася*, сего ради опложимися *вѣнецъ* (д). Воиспинну кресниъ спрадальчесшва, велія и преславная о силѣ Креста Господня содѣловаешъ, спраждуци бо чпо либо любве ради Хрісшовой спрославляешъ Хріспу во Царспвіи горнѣмъ.

(а) Тамъ же ст. 5. (б) Вѣст. XXXII, ст. 11. (в) Апок. V, ст. 6. (г) Евр. II, ст. 9. (д) 2 Тим. IV, ст. 7 и 8.

Еснѣ о чесомѣ хвалилися о Креснѣ Господнемѣ истиннымѣ кресна своего носипелемѣ, соспрададьцемѣ Хрісеновымѣ; спраданія Его сообразникомѣ; въ помѣ бо вся слава и чеснѣ наша, все богачество Царспвія вѣчнаго и вся спасенія надежда.

Но не безмѣспно еснѣ на окончаніи бесѣды нашей креснѣ міра сего мало воспоминаупи.

Глаголетъ Апостоль: *мнѣ міръ распяся* (а): аще міръ распяся, то имать и міръ особый креснѣ свой. Воиспину и міролюбцы поработившіися суемѣ міра сего, временную жизнь паче вѣчныя возлюбившіи, имуѣ кресны своя, глаголю спрададьчеснѣ своя, подвиги своя, аще и неполезныя, имиже ипогда и хваляся, по писанному: *хвалимѣ естѣ грѣшникѣ въ похотехъ души своея* (б).

Поработившіися бо коей грѣховной спраспи, и работати ей, нѣснѣ ли подвигѣ? Идши ноцію на воровство, на злодѣяніе, всю ноцѣ не даши спа очима своима, нѣспѣ ли подвигѣ? идши на разбой, терпѣши нужду глада, и жажды, и воздушныя премѣненія, зиму, зной, мразѣ, дождѣ, нѣспѣ ли подвигѣ? гнѣвапися, ярипися, ошмиченія ближнему своему искани, нѣснѣ ли внушреннее сердца спрададьчеснѣ? но и самыя плоши угодія, чревоугодія, не безѣ своего кресна бываюѣ; пресытившіися безмѣрно, даже до поврежденія здравія своего, нѣспѣ ли се креснѣ?

О коль мнози опѣ чревнаго пресыщенія въ тяжкія болѣзни внадоща! Упивапися даже до забвенія себе самаго, а попомѣ на похмѣльѣ болѣши, голову связавѣ спонани, нѣспѣ ли се

крестъ? не спраданіе ли шо? О коль мнози опъ многого питія и жизни сей лишинася!

Но кая польза опъ шаковыхъ крестовъ суешныхъ, мірскихъ, опъ шаковыхъ подвиговъ и спрадальчествъ? Внемлемъ Апостолу глаголющу: *мнози ходять, иже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги Креста Хрістова, иже кончина погибель, иже божъ трево, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ* (а). Се польза крестовъ мірскихъ; *кончина ихъ погибель, и слава ихъ въ студѣ ихъ!*

Намъ же *да не будетъ хвалитися, по чію о Крестъ Господа нашего Іисуса Хріста, Емуже слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.*

(а) Филип. III, сш. 18 и 19.

С Л О В О

Въ недѣлю по Воздвиженіи чеснаго Креста.

Сіе слово можно чипать и въ недѣлю 3-ю
Великаго Поста.

*Каля польза теловѣку, аще пріобрѣщаетъ
весь міръ и отщеститъ душу свою?*

Марка VIII, ст. 36.

Обое любо, и душа и міръ сей, слышанеліе возлюбленіи! Обое, глаголю, любо челоуѣкомъ, и душевное спасеніе, и міра сего наслажденіе. Люба душа, яко шѣлу онъ ушробы матерни союзная, купнородная, глаголющу Давиду: *избави отъ оружія душу мою, и изъ руки псѣи единородную мою* (а). Любъ и міръ сей, егоже (якоже глаголетъ Писаніе) и Самъ Богъ возлюби: *такъ возлюби Богъ міръ* (б); развѣ ша разносъ помѣшаешъ, яко ино естъ міръ, челоуѣцы и шѣхъ спасеніе, еже Богъ возлюби; ино же естъ міръ, челоуѣческая въ многострасной жизни сей суешества не Богоугодная.

Люба естъ душа, ибо пою живемъ, пою движемся; онѣими душу, мерпѣвъ будетъ челоуѣкъ. Любъ естъ и міръ сей, ибо въ помъ наслаждаемся, въ немъ упокоеваемся, въ немъ жизни нашей наснорящей имамы вся пошребная.

Люба естъ душа, ша бо, вся чувсшва наши оживошворяя, подаваешъ имъ силу къ наслажденію всякихъ земныхъ благъ; безъ души бо никоже чувсшво чню дѣйшвовани моулюбъ, ниже

(а) Псал. XXI, ст. 21. (б) Іоан. III, ст. 16.

въ чесомъ наслаждалися. Любовь есть и міръ сей, ибо той чувствую нашимъ къ наслажденію вся представляемъ угодная: видѣнію — богатства и любезная красноты, слышанію — сладкая пѣня и мусики, вкушенію — ширшеснва, обонянію — благоуханныя ароматы, осязанію — сладоспирасія.

Люба есть душа, кю бо ошъ земнородныхъ желаемъ разрѣшися ошъ нея? Кю бы не хопѣль съ душою тысящу лѣтъ, паче же въ безконечныя вѣки жити? Любовь есть и міръ сей, кю бо себѣ не желаемъ въ немъ добра? кю не ищемъ сущихъ въ міръ благъ? кю не радъ чести, славѣ? кю не печемся, еже бы что имѣни, еже бы не ницу быни?

И едва возможно распознати, что лучше, душа ли, или міръ сей? Сказуемъ Евангеліе, яко душа лучше: *какая польза телу, аще пріобрѣщетъ весь міръ, и отщепитъ душу свою (а)?* а многоспирасная и любосласная наша жизнь къ чему любимъ міръ сей, забывая свою душу?

Что убо сотворимъ, како распознаемъ, душа ли, или міръ сей лучше? позволимъ мнѣ, любовь ваша, да обое то, и душу и міръ, положу на вѣскахъ, и свѣну, что превѣснѣ, душа ли превѣснѣ міръ, или міръ душу? и тако, что лучше есть, познаемъ.

Вѣски да будутъ ми Честный и Животворящій Крестъ Твой Хрісте Спасителю мой, на немже Ты повѣшенъ бывъ за спасеніе наше, душу Твою за ны положилъ еси, и весь міръ превѣсилъ еси, якоже Самъ глаголеши во Евангеліи: *держайте, Азъ побѣдихъ міръ (б).*

Обычно людемъ, по всякому разсужденію, то лучше хваляшъ и любяшъ, что краснѣе, что

(а) Марка VIII, еш. 36, (б) Іоан. XVI, еш. 33,

дражае, чюо корыснѣе, то и лучше, то и любезнѣе.

Предположимъ убо намъ нѣкую вещь такову, яже бы была краснѣйша паче всѣхъ въ поднебесной зримыхъ краснѣхъ, яже бы была дражайша паче всѣхъ неисчислимыхъ сокровищъ всѣхъ царей земныхъ, и яже бы была корыснѣйша паче всѣхъ корыстей всея вселенныя; таковую вещь не нарекли ли быхомъ лучшую быши паче всего? И аще бы намъ была дарснвована, не возлюбимъ ли быхомъ ю лучше, паче всего?

Здѣ начнемъ разсужденіемъ вѣснпи, чюо краснѣйшо, душа ли, или міръ? чюо дражайшо, душа ли, или міръ? чюо корыснѣйшо, душа ли, или міръ? положимъ то обое едино прошиву другаго; вещи бо прошивныи близъ едина прошиву другія положенныя лучше изъясняющеся.

| Виравду свѣснпи душу и міръ прудно, и шакъ прудно, аки бы кюо хонѣлъ свѣснпи огненныя пламы. Былъ древле таковый трудный вопросъ опѣ Ангела Уріила Ездръ предложенъ: *извѣси ли огня тягость*. Не принялся Ездра за таковое дѣло, кюо можетъ вѣснпи пламень? опѣвѣща Ангелу: еда ли сія *человѣкъ* сотворишъ, еже ты хочещи опѣ меня увѣдани (а)? Не зналъ то Ездра нынѣшней Машеманики, а шая рекла бы сице: свѣсь первѣе дрова, сколько будешъ вѣсу, и возжи я; попомъ свѣснпи пепель и угліе оставшее, и сколько убыло вѣсу предъ возженіемъ дровъ, сколько ошнло на пламень. Не внемлемъ мы Машеманическому любопытству, обаче будемъ вѣснпи душу яко огненный пламень, а міръ сей, яко угліе и пепель. |

Въ первыхъ приснунимъ къ сему вопросу:

что красиве, душа ли, или міръ сей? Но на кую
вещь первѣ обратимъ очеса наша, на душу ли,
или на міръ сей? На что посмотримъ, что
первѣ увидимъ.

Душа наша невидима есть, плѣснѣма очима
ея не зримъ, развѣ умыми; а міръ сей весь
предъ очима нашими со всѣми многѣ дѣйстви-
какъ на лице его смолимъ, сквозь его видимъ.

Что убо, плѣснь ли красивъ міръ сей? То-
лико въ немъ высокихъ и превысочайшихъ са-
новъ, свѣплыхъ, пресвѣплыхъ, и чиновъ чест-
ныхъ, пречестныхъ; толико въ немъ украшеній
злапныхъ, серебряныхъ, жемчужныхъ, бисеръ много-
цѣпныхъ, одеждъ пречудныхъ; толико лицъ пре-
красныхъ, прелюбезныхъ, естесвенную красоту
имущихъ, кромѣ писанныхъ, а кинѣмъ презрѣ-
ными ушварьми утѣшенивованныхъ; дщери ихъ
удобрены, преукрашенны, яко подобіе церкви; то-
лико храмовъ нарочитыхъ, палатъ пресвѣплыхъ,
дивными образцами и оборошами поснроенныхъ,
късему же, о коль пресладки, прелюбезныи, дру-
жеснѣва, общеснѣва, паршеснѣва, веселія, прохлады,
ушѣхи, а выше всего временныя грѣховъ сладости!
Толико міръ сей есть прекрасенъ, прелюбезенъ,
яко и очи и сердце человѣческое влечетъ къ себѣ
аки магнитъ желѣзо, яко ниже мало кто хочетъ
опшварити отъ него очесъ своихъ, ни сердца.
Не все Давидъ моляшеся: *отврати очи мои не
видѣти суеты*. Рекъ бы кто: Давиде! самъ опш-
вари очѣ свои *не видѣти суеты* (а); не гляди
на суету, опшварити отъ ней: а Давидъ отвѣ-
щаеиъ, ни, никакоже могу самъ собою моихъ
отъ суеты очесъ опшварити, развѣ Всесильный
Богъ ихъ *отвратитъ*, зѣло бо углубишася

въ суету, и неуклонно въ ню зряшъ, и нѣсень се
моихъ силъ, еже преодолюши очеса, шокмо силы
единого Бога, Ты *отерати очи мои*, Господи,
еже суеты не видѣти. И аще очесъ неудобно
опивраниши опть суетнаго сего міра, шо колыми
паче неудобно опивраниши сердца. Толь красень
и любезень есшь намъ суетный міръ сей!

А душа наша, еяже не видимъ, чшо есшь?
Како о ней мнимъ? Имашъ ли нѣкую красоту
свою? но вопросимъ первѣе, чшо есшь душа? Оп-
вѣщаешъ Дамаскинъ Свяный философски: душа
есшь духъ умный, всегда живушъ, всегда движушъ-
ся, къ доброй и злой волѣ удобень. Опвѣщаешъ
и Августинъ Блаженный Богословски: душа есшь
естество созданное, невидимое, разумное, безигъ-
лесное, безмершное, Богоподобнѣйшее, образъ
имушое Создателя своего. Оставляя опвѣшъ
философскій, внемлю Богословскому. Душа есшь
Богоподобнѣйша, рекше, пріискреннѣ Ему подобна,
образъ имущая Создателя своего. И вопрошаю,
чшо краснѣе Бога? Ничшоже. Той якоже всея
премудрости, сице и всея красоты есшь Источ-
никъ, Егоже красота опть самыхъ прекрасныхъ
созданій доспизапися нами ошчаси можешъ.

Но азъ міра сего и встѣхъ красоту его не
шокмо въ подобіе, но ниже въ стѣнь красоты
Божія приводити хочу; иду къ лучшимъ краснѣй-
шимъ созданіямъ Божиимъ. Возвожду очи мои на
небо; не краснѣйшо ли небо паче всея красоты
земныя? И первѣе ошъ видимаго на небеси прекра-
снаго созданія Божія почувся, якоже и Давидъ
глаголяй: *въ твореніихъ руку Твою поуга-
ся* (а); *ибо яко узрю небеса, дѣла рукъ Тво-
ихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси* (б).

(а) Псал., СХІІІ, стр. 3. (б) Тамъ же VIII, стр. 4.

Красно естъ небо, въ нощи звѣздами и луною украшенное: красно во дни солнцемъ, вселенную просвѣщающимъ осіяваемое. О коль краснѣйшій Создатель сошворивый сія! Небо съ прекрасными свѣтилами своими споннѣ до времени; будетъ иное время, когда звѣзды сядутъ, яко листы съ древа, и небо въ свѣшюкъ совершится; а Создатель пребудетъ въ красотѣ Своей никогда же измѣненъ. *Та погибнутъ, Ты же пребываеши* (а).

Разсмотримъ же и невидимое созданіе, глаголю, Ангеловъ, ихже умное шокмо наше зрѣтъ око, шѣхъ красота неизреченная, звѣздъ, луну и солнце превосходящая разнообразная; ибо елико естъ на небесѣхъ чиновъ Ангельскихъ, каждо якоже мѣстомъ, сице и красотою другъ друга превосходящъ. Красенъ естъ Ангелъ, краснѣйшій Архангелъ, надъ Архангеловъ краснѣйшій вышній Чины, надъ шѣхъ Херувимы, надъ Херувимы краснѣйшій Серафимы, ихже красоту кій языкъ земный исповѣснѣ можетъ? О коль несравненно, гаче всѣхъ чиновъ Ангельскихъ краснѣйшій Создатель! О красота неизреченная, умомъ человѣческимъ непоспѣшимая!

Здѣ припомнимъ къ красотѣ душевной, а вспомынемъ накі преждевеченная Богословская слова та, яко душа естъ Богоподобнѣйша, образъ имущая Создателя своего, и разсмотримъ разсудно по едино словце: Богоподобнѣйша, рекше, прѣскренѣ Ему подобна.

Чіно опъ всякаго созданія, горняго и дольваго, естъ Богу подобно? Ничноже кромѣ сихъ двухъ разумныхъ созданій, Ангела и души чловѣческой; ибо въ шѣхъ двухъ изъявленъ естъ Святыя Троицы образъ. Иманъ Ангелъ памяшъ,

разумъ и волю; иманіе и душа человѣческая памяшь, разумъ и волю.

Наки вопрошу: оиѣ шѣхъ двухъ разумныхъ Богоподобныхъ созданий, Ангела и души человѣческой, что Богу подобѣнно? Въиѣ, яко реченіе Ангела быиши Богу подобѣннѣша, суща безплотна, и мѣсномъ Ему ближайша, вышу преснолу Его преденюща, якоже во Евангеліи пишется: *Ангели вышу зряиѣ лице Отца небеснаго* (а). Но смонря въ Божественное Писаніе, душу человѣческую подобѣннѣшую Богови увидимъ; о Ангелахъ бо не чтемъ, дабы рекъ Богъ: сошворимъ Ангела по образу Нашему и по подобію; шокмо о единой душѣ человѣческой то чтемъ, яко глагола Богъ: *сотворишъ челоуѣка по образу Нашему и по подобію* (б): сіеснѣ душу человѣческую, въ шой бо, якоже речеса, сошвоишѣ образъ Божій. И аще и оба ша созданія, Ангелъ, глаголю, и душа, ииушѣ памяшь, разумъ и волю; но не все единако. Ибо волю аще и иманѣ Ангелъ, но не самовласнѣную, а ушвержденнѣую въ единомъ избраніи добра, и не ино что шворишѣ Ангелъ, шокмо еже Богъ ему повелѣваетъ: *слуги Его творящи волю Его* (в): а челоуѣкъ иманѣ самовласнѣную волю, якоже и Богъ, и шѣмъ самимъ подобѣннѣишѣ еснѣ Богу; якоже бо Самъ Господъ Богъ, еже хоцешѣ, шворишѣ; сиче и челоуѣку даде самовласнѣіе, да еже хоцешѣ, шворишѣ, и шѣмъ самовласнѣіемъ естѣ душа человѣческая пріискреннѣишѣмъ, ближайшѣмъ, изъяснителнѣишѣмъ подобіемъ, подобна Богу паче Ангела. Не всеу въ Пѣснехъ Пѣсней глаголетъ Богъ къ душѣ человѣческой: *уподобихъ тя, близъ Мене* (г), сіеснѣ,

(а) Матѣ. XVIII, ст. 10. (б) Быт. I, ст. 26. (в) Псал. CII, ст. 21. (г) Пѣсн. Пѣсн. VIII, ст. 6.

ближайшею нѣя сошворихъ, Мнѣ подобну, паче умнаго, глаголю, (Ангельскаго) созданія. И шого ради преждедеченный Богословецъ ошѣщаваѣ на вопросъ, чшо естѣ душа, нарече ю Богоподобнѣйшею. Аще же душа человѣческая подобнѣйна Богу паче небеснаго духа Ангела; убо и краснѣйна паче красоны Ангельской, и шо не по естесству, но по благодани, данной ей воплощеніемъ Сына Божія, и Крове Того за ню изліяніемъ. О поиспниѣ превзыде красону Ангельскую! не Ангельскому бо естесству сопряжесе Сынъ Божій, но человѣческому, по глаголу Апостолу: *не отъ Ангель убо когда пріемлетъ, но отъ стѣмене Авраамля пріемлетъ* (а). Се же искупуѣ душъ человѣческую Кровію Своею, и обновляѣ въ ней Свое древнее подобіе, паче же и лучше украшаѣ ю.

Отецъ, имѣѣ дщерь едину, не украшаеѣ ли ю паче рабынь всякими драгоценными ушварми? женихъ, имѣѣѣ себѣ возлюбленную невѣсту, не ѡщеѣѣ ли украшенной ей быти? Душа человѣческая естѣ едина дщи и невѣсна Хрісна Спасителя нашего; дщи, ибо ошроди ю Кровію Своею ошъ смерни на живощъ; невѣсна, ибо сокрѣжесе ей крѣпкимъ любви союзомъ, яко за любовь шоя и упрещи не ошречесе; не всеу въ Пѣснехъ Пѣсней глаголеѣся: *крѣпка яко смерть любви* (б). И якоже о Самомъ Хрістѣ Господѣ въ Апостольстѣй книзѣ пишесе: *толико дугшій быѣшъ Ангеловъ. елико преславнѣе паче ихъ насльдовова иля* (в): сиче и о душѣ человѣческой помыслиши естѣ; толико ближайша Богу и краснѣѣ Того подобнѣйна, елико союзнѣе паче Ангеловъ Тому

(а) Евр. II, ст. 16. (б) Пѣсн. Пѣсн. VIII, ст. 6. (в) Евр. I, ст. 4.

сопряжеся, и глаголющи ей еси Пророческое о себѣ слово: *возрадовася душа моя о Господи: облеге бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя: яко жениху возложи ми вѣнецъ, и яко невесту украси мя красотою (а).*

Здѣ вся красная міра сего собравъ во едино, аще бы возможно собраши, положиши прошиву красоны души человѣческой, и сморѣши, что еси краснѣйшо, міръ ли сей, или душа? Аще душа человѣческая, Кровію Сына Божія искупленная, невестна Тому вѣчно сопряженная, краснѣйша еси паче доброты небесной, паче сіянія звѣзднаго, луннаго, солнечнаго, и паче красоны Ангелъ, Архангелъ, Херувимовъ, Серафимовъ, самой красотѣ Создательной подобна: но прошиву ея вся красота міра сего что будетъ? Развѣ шьма прошиву солнца; свинія, валяющаяся въ калѣ, прошиву лица царска, на престоулѣ во славѣ сѣдяща; жаба прошиву орла высокопарнаго, и едино мерзоснѣйшее безобразіе, ниже зрѣнія достойное, развѣ поплеваніа, и ногами поправіа. Аще вся красота мірская ниже единой малѣйшей на небеси зримой звѣздѣ соравнишися можетъ, развѣ соравнишися земной травѣ и цвѣту, упрощающему, на вечеръ же опадающему: но како душевной красотѣ соравнишися вознѣющему? Не шокмо не соравнишися, но ниже мало уподобились; вѣсть бо міръ сей оказанный подобенъ Богу, развѣ своему, смуже работающему, господину, князю вѣка сего, діаволу, всему темному, всему помраченному, всему окаляющему, всему мерзосному, всему ужасному страшилищу, и всему чернѣйшему эѳіопу, никогдаже омытися, ни убѣлишися могущему.

(а) Исая LXI, ст. 10.

Велику убо щцешу себѣ дѣюшѣ пѣи, иже углубиша умъ свой и сердце свое во услажденіи и любленіи суешныхъ, безобразныхъ и зѣло крапкихъ красоть мірскихъ. *Какъ польза челоуѣку, аще пріобрѣщетъ весь міръ сей, и отщитъ душу свою (а)?*

Но уже приспушимъ ко второму вопросу: чію дражае, душа ли, или міръ сей? И паки первѣе на міръ сей обратимъ очи.

Чію мнимъ, како міръ естѣ драгоцѣненъ? Лице бы возможно собрати вся опѣ всѣхъ конецъ вселенныя богатства во едино, и не точію опѣ всѣхъ сокровищъ всѣхъ царей, но и опѣ самыхъ нѣдръ земныхъ, и опѣ глубинъ морскихъ; аще бы возможно собрать все злато, все серебро, вся превеликіе жемчуги, всѣ предражайшіе бисеры и многоцѣнные каменія, и вся іа во едино мѣсто аще бы снеслъ и положилъ: то все како бы вдругъ оцѣниши, умъ челоуѣческій не постигнетъ; а я найду цѣновника, иже все то оцѣнитъ. Но пожду мало, первѣе посмопру, какъ люди міролюбны и богатства мірская цѣнятъ? Цѣнятъ ихъ дражае души своея. Челоуѣкъ временнаго ради богатства нивочтоже вмѣняетъ свою душу, за злато и серебро и прочія вещи душу свою полагаетъ; ибо несеетъ ю аки нѣкую деньгу на куплю. Идетъ воинъ на брань корысти ради, несеетъ душу свою; Богъ вѣсть, ворошится ли домой съ нею. Идетъ купецъ съ своимъ товаромъ въ далечайшій путь пріобрѣшенія ради, несеетъ душу свою; Богъ вѣсть, вспяетъ принесетъ ли ю; преплаваетъ въ кораблѣ море съ куплею своею, несеетъ душу свою; Богъ вѣсть, пристанетъ ли гдѣ съ нею ко берегу, не погубитъ

ли ю въ волнахъ морскихъ. Идетъ разбойникъ на разбой, чинобъ нѣчто добыть, несетъ душу свою; кто вѣсть, не самъ ли убіенъ будетъ? Идетъ воръ на шамьбу, несетъ душу свою; кто вѣсть, не имутъ ли его и не повѣсятъ ли? Вкраицѣ глаголющи: душу свою человекъ за мірская спяжанія полагаетъ, кромѣ того, чпо единъ у другаго опъемля, похищая, грабя, прогнѣвляетъ ближняго, купно и Бога, и погубляетъ души своея спасеніе. И кромѣ того чпо бываетъ въ купеческихъ дѣлѣхъ? Другъ 'другу худшее вмѣсто лучшаго продавая, и цѣну выше подобающія полагая, божатся, ропятыся, кленутся душою, и душу свою во адъ посылаютъ.

Здѣ приведу на средѣ цѣнителя истиннаго, иже намъ вся пребогатѣйшая богатства всего міра сего вскорѣ оцѣнитъ. Вѣсте любовь ваша Святаго Андреа юродиваго, Окповріа во 2-й день почипаемаго, побесѣдуемъ мало съ нимъ.

Андрее Святый, любезный Хрісту Господу рабе, многихъ опкровеній Божіихъ сподобивыйся! повѣждь намъ, чпо ты въ первомъ тебѣ бывшемъ опкровеніи зриши? Вижду, рече, нѣкоего юношу, вельми прекрасна, сошедша опъ горнихъ, въ руцѣ держаща при вѣнцы, единъ златый съ каменіемъ честнымъ, другій жемчужный, претій большій, изъ цвѣтовъ бѣлыхъ и червленыхъ сплешенный. Святый Андрее! тыя вѣнцы зря, чпо помышляеши? Помышляю, рече, поне единъ опъ нихъ, поне цвѣтнй, не столь драгій, сколько златый и жемчужный, изъ цвѣтовъ сплешенный купиши; приступи убо къ носящему тыя, поргуй.

Приступивъ Андрей Святый къ юноши оному, глаголетъ: продаеши ли вѣнцы сія? Аще

бо азъ и не могу купиши ихъ, обаче мало по-
ждеши мене, азъ же шедъ повѣмъ господину мо-
ему, и дасяъ ти злата за вѣнцы твѣя, елико
хощеши. Внемлемъ же здѣ, что прекрасный онъ
съ горнихъ сошедый юноша ко Святому Андрею
оповѣщаваеиъ. Глаголетъ онъ: ими ми вѣру, воз-
любленне, яко аще и всего міра злато принесеши
ми, не вдамъ ти опъ всего ни единого цвѣта,
ни иному кому, ни мнимому твоему господину.
Слышите, людие, цѣну всѣхъ богатствъ всего
міра, единого цвѣта райскаго не сущъ достойны.

Но, о юноше прекрасный! почти полъ драго-
цѣннѣе естъ у тебе единъ цвѣтъ райскій, яко
за него опъ всего міра собраннаго злата не хо-
щеши? Оповѣща юноша: того ради, понеже цвѣтъ
райскій таковую красоту имаеъ, еяже умъ чело-
вѣческій постигнути, и языкъ изрещи не можеиъ.
Имаеъ же силу радостнонворную, яко самою кра-
сотою своею и неизреченнымъ благоуханіемъ полъ
увеселяеиъ и улаждаеиъ челоуѣческое сердце,
яко аще бы челоуѣкъ выну нанъ смотрѣлъ, не
восхотѣлъ бы ни ясти, ни пиши, ниже каковыя
ощущалъ бы въ себѣ болѣзни; къ сему же онъ
цвѣтъ естъ не увядающъ, но присно цвѣтуещъ.
Смотримъ же богатствъ міра сего, имущъ ли
такову силу, яко цвѣтъ онъ райскій? не увя-
дающъ ли? и красоты своя не теряющъ ли? и
поиспийнѣ ли увеселяющъ челоуѣческое сердце?
Увеселяющъ, но на малое зѣло время, а вели-
кихъ печалей долзѣ преисполняющъ: кому бо во-
пиеиъ Апостолъ: *прїидите нынѣ богатїи, пла-
читесь и рыдайте о лютыхъ скорбехъ грядущихъ на вы. Богатство ваше изени, и ризы
ваша молие поядоша: злато ваше и сребро
изоржавъ, и ржа ихъ въ послушество на васъ*

будеть, и снѣсть плоти ваши аки огнь, егоже снискаете въ послѣднія дни (а). Нынѣ убо вѣждь всякъ цѣну всѣхъ богатствъ мірскихъ, единаго цвѣта райска не сунъ достойныхъ.

Но уже присупимъ ко оцѣненію души человѣческія Хрістіанскія. Аще единъ цвѣтъ райскій шоль есть драгоцѣненъ, яко ни всего міра богатства могутъ ему соравниться, шо кольми паче душа человѣческая, еяже ради рай насажденъ есть отъ Бога, и всякими преобогаченъ добротами. Сшоль душъ вѣсу, сколько и Крови Сына Божія; глаголетъ бо Апостолъ: *не истлѣннымиъ сребромъ и златомъ* искупистесе, *но честною Кровію Агнца непорочна и пречиста Хріста* (б). Свѣсь Кровь Сына Божія, свѣсишь честносшь душевную; оцѣни Воплощеніе Сына Божія, оцѣни Пречистое Пречистыхъ Дѣвическихъ Матери Божія персій млеко, имже пишала Божесивеннаго Младенца, оцѣни премногая чудеса Его, силою Божесивенною творимая; оцѣни вся спраданія Его; оцѣни всю Его изліянную за душевное наше спасеніе Кровь; оцѣни Крестъ и смерть Его. Возможеши ли ша оцѣнити, тогда возможеши и души оцѣнити драгосшь. Разсуди всякъ, въ коль велию цѣну Самъ Сынъ Божій душу человѣческую поставилъ, вышше всѣхъ небесъ, вышше всѣхъ Ангель, вышше престола Своего Божесивеннаго и всего небеснаго Царства: ея бо ради вся ша осшавль, на землю сниде, Себе ея ради не пощадъ, душу Свою за ню на Крестъ положи. Ищижь шуть цѣну душъ человѣческой.

Велику убо шщелу творитъ всякъ, иже богатствъ ради міра сего опшщентѣваетъ душу

(а) Іаков. V, см. 4 и слѣд. (б) 1 Петр. I, см. 18 и 19.

свою, глаголю, лишаеися спасенія души своея. *Какъ польза челоуѣку, аще пріобрѣщетъ міръ весь, и отщититъ душу свою (а)?*

Къ прешъему вопросу, что корыстнѣе? приступивъ, да не продолжу бесѣды (уже и самъ изнемогаю), короткими словесы окончу. Что корыстнѣе, душа ли, или міръ сей? Отвѣмствую, по корыстнѣе, еже естъ долговѣчнѣе, чesого наиболѣе пошыаепѣ, чимъ можетъ челоуѣкъ больши въ множайшіи лѣта корыстовашися. Корыстенъ ли естъ кому міръ сей? да скажешъ намъ, извѣстенъ ли, много ли имъ корыстивуеися, годъ ли, два ли, десятъ ли, или сто? Воистинну нѣстъ извѣстенъ, аще единъ день опъ упра до вечера, или опъ вечера до возсіянія другаго дне проживешъ въ мірскихъ благихъ; се бо всякому выну труба Евангельская возглашаетъ: *безумне, въ сію ноць душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ (б)?* А душа на много ли челоуѣку естъ дана? Не токмо на временную сію жизнь, но на вѣки; аще бо челоуѣкъ временно и умираетъ, обаче душа естъ безсмертна, и по смерти челоуѣческой живетъ, по писанному: *Праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука. И паки: нещевани быша умрети, они же суть въ міръ, упованіе ихъ безсмертія исполнено. (в),* а во общее чашее несумнѣнно воскресеніе мертвыхъ, душа съ плѣомъ паки совокупльшися, *егда тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе (г).* О коль долго! ибо въ безконечныя вѣки жиши будешъ. Корыстнѣйша убо

(а) Марка VIII, ст. 36. (б) Луки XII, ст. 20. (в) Прем. Сол. III, ст. 1 и слѣд. (г) 1 Кор. XV, ст. 54.

душа , яко безсмертна , вѣчна, неже мiръ сей ,
днесь суцiй, утпро погибаюцiй.

Тако свѣсивъ душу и мiръ, глаголю со дерз-
новенiемъ, яко лучше естъ душа паче мiра, шую
подобаетъ любипи, о тоя спасенiи всячески пе-
щися. Безуменъ же и пребезуменъ естъ всякъ
душу свою краснѣйшую паче всякихъ не почiю
земныхъ, но и небесныхъ красотъ дражайшую,
не почiю паче земныхъ, но и небесныхъ сокро-
виць, корыспнѣйшую паче всего мiра, за суепный
мiръ сей, некрасный, малоцѣнный и некорысп-
ный, погубляетъ, опщещѣваетъ. *Каля польза
человѣку, аще прiобрѣщаетъ весь мiръ, и
отщечтитъ душу свою?*

П О У Ч Е Н І Е

на память Святаго Великомученика
Евстаѳіа Плакиды.

Мѣсяца Септемврїа въ 20-й день (*).

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Луки XXI, ст. 19.

Аще кій опѣ Святыхъ сице, яко нынѣ почи-
таемый Святой Великомученикъ Евстаѳій Пла-
кида, сію исполнилъ естъ заповѣдь Хріснову: *въ
терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*,
слышателие благочестивїи? Аще кїи сице, яко
онѣ *терпѣніемъ* пече на *предлежащій* ему
*подвигъ, взираючи на Начальника вѣры, и
Совершителя Иисуса* (а)?

Аще кій опѣ подвижникъ сице Святому Апо-
столу Павлу уподобився, представи себе Божїа
сугу, *въ терпѣніи многѣ, въ скорбехъ, въ бѣ-
дахъ, въ тѣснотахъ, въ долготерпѣніи* (б)?

Аще бо и мнози многая показаша терпѣніа
любве ради Хрісстовы, но о самихъ себе печаху-
ся, едино токмо свое спраданіе терпяху; сей же,
прежде даже за Хріста ему пострадати, первѣе
шестнадцать лѣтъ, кромѣ внѣшнихъ самоиз-
вольныхъ Бога ради бѣдспіованій, при язвы бо-
лѣзненныя въ сердцѣ своемъ терпѣливо ноша-
ше. Первая язва, болѣзнованіе о опѣтѣной любез-
нѣйшей супругѣ своей, а къ той еще двѣ язвы
о двоихъ чадѣхъ своихъ, ихже мняше звѣрми
снѣденныхъ быти. О коль тяжесно и болѣзненно

(*) 1705 года, въ Преображенскомъ. (а) Евр. XII, ст. 1 и 2.

(б) 2 Кор. VI, ст. 4 и 6.

бѣше праведнаго мужа сердцу нечаянное и насильное разлученіе оупъ чеснвныя и свѣтыя сожитиельницы, и лишеніе прелюбезныхъ чадъ единымъ днемъ сотворшееся! О коль адаманшово сердце бѣше мужесквеннаго чловѣка Божія! Како на брезѣ морсинѣмъ стоя, и единосердечнаго друга, вѣрную свою супругу, хищными сквернаго варварина руками отводиму въ далечайшія спраны и незнаемыя видя, не ввержеса самъ въ пучину морскую? и како посредѣ рѣки спюя, и чада своя оупъ звѣрей похищаемыя зря, не погрязнулъ въ быспринѣ рѣчной оупъ печали, и сердечнаго изнеможенія? и по все дѣйство жалѣніемъ на сердцѣ своемъ написанное до шеспынадесяти лѣтъ нося, во дни же и ноци незабвенно по имѣя, и спенаньми о томъ рыдая, како не пріиде въ раскаяніе, въ опчаяніе, въ крайнее изнеможеніе?

Но вѣдаяше добръ Угодникъ Божій, яко не безъ воли Оупца небеснаго по ему бысть, въ Негоже якоже вѣроваше истинно, сиче и уповаше Нанъ несумнѣнно, и любве ради Его Божесквенныя вся та сладцѣ терпѣше, въ терпѣніи своемъ, стяжавая свою душу.

О чесомъ всемъ, понеже Исторія житія его вѣмъ извѣспная, проспранно и ясно повѣспвуетъ; убо и мнѣ сказаніемъ шоя умедлевати не надлежитъ нужда; извѣспныя во всемъ вещи, не шребуютъ многаго сказанія, довлѣетъ воспоминаши; о пользѣ же новой выну намъ поучатися нужно естъ. Того ради ово оупъ словесъ Евангельскихъ нынѣ на Святой Литургіи чпенныхъ, ово же оупъ образа многотерпѣливаго житія Святаго Великомученика, вину пріемъ, умыслихъ побесѣдовати къ благочестію вашему, коль

полезно еснѣ всякому Хрістіанину въ перпѣни своемъ спяжеванн душу свою.

Терпѣніе, не просто рекше, терпѣніе; мнози бо многая и по доспояннѣ по своей винѣ спраждущѣ; но терпѣніе бываемое безъ вины, любве же ради Божія пріемлемое, по терпѣніе еснѣ предъ Богомъ пріятно и прехвально, глаголющу Святому Апостолу Петру: *се есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпите кто скорби, стражда безъ правды: Како бо похвала, аще соертышающе мужими терпите? но аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и звани бысте* (а). То убо терпѣніе не по коей винѣ бываемое, Божія же ради любве кропцѣ пріемлемое, буди намъ въ бесѣду: а наипаче терпѣніе то, еже бываетъ опѣ непріязнства лжебратій нашихъ, враждующихъ на ны неповиннѣ, и тонящихъ ны безъ правды; враждою же своею на взаимное недружеснво, на гнѣвъ и яроснѣ насъ подвижающихъ, о томъ нынѣ побесѣдовать мучениковъ спраданія преминувъ надлежитъ ми нужда. Ибо аще кто таково терпѣніе иматъ, еже вражду недруга своего кропцѣ терпѣни; самому же на взаимное враждованіе не подвигнувшись, ни прогнѣвавшись, ни възъярившись: опѣ такового терпѣнія коликая челоуѣку Хрістіанскому бываетъ польза, подробно изчесн не возможно; не доспанснѣ намъ времени, повѣстующимъ. Не многая же нынѣшнему времени нужнѣйшая нѣкими вопросами предложимъ.

Въ первыхъ вопрошаю, кто въ поднебеснѣй крѣпльшій, сильнѣйшій, храбршій? Мню, яко воспомянепѣ здѣ кто разглагольствіе пріехѣ

(а) 1 Петр. II, см. 49 и слѣд.

поспѣльничихъ царя Дарія; опъ нихже *единъ* віно сильно быти *написа: другій* же царя сильнѣйша быти сказа, а *третій* надъ всѣхъ женскъ полъ возвыси (а). Но азъ, Хрістіанинъ сый, ни ко единому опъ шѣхъ, яко вепіхозаконныхъ бывшихъ, пристану: не вѣдали бо они имѣвшаго послѣжде быти нашего Хрістіанскаго житія. О! аще бы вѣдали, то они инако бы мудрствовали. Чаю то они забыли премудраго Соломона, чю не спросилися его; а онъ бы сказалъ имъ, кю сильнѣйшій. А на ихъ умствованіе рещи бы сие: нѣсть само собою сильно віно, аще человекъ не изволитъ имъ уписи: не спрашна и власть Царская, аще человекъ никоегоже сошворитъ зла; и жена не осилѣетъ человека, аще самъ человекъ не похощетъ ея. Инаго убо ошѣща на той вопросъ мой пребую: кю въ поднебеснѣй крѣпльшій, и сильнѣйшій? но опъ кого услышу самый истинный отвѣтъ? развѣ опъ тогоже, егоже воспоминахъ, премудраго Соломона. Прошаю убо того:

Премудрый Соломонъ! кого ты крѣпльшаго и сильнѣйшаго быти мниши? Не мню, (глаголетъ) дабы кю крѣпльшій былъ надъ человека шерпѣливаго: *лучше мужъ долготерпливъ пате крѣпкаго* (б). Внемлемъ словесамъ Соломоновымъ, кого онъ крѣпльшаго и сильнѣйшаго быти сказуетъ? Мужа шерпѣливаго. Чаяхъ азъ, яко Соломонъ начнешъ изчисляти древнихъ богатырей, вшязей: Иисуса Навина, Гедеона, Іефѳая, и прочихъ, которые супостановъ полки крѣико побѣждали, Мадіамскихъ, Хаанаанскихъ, Аморрейскихъ царей въ конецъ испребляли, и царствами ихъ обладали. Такоже мнѣхъ, яко и Сампсона воспоминаетъ,

(а) 2 Эдр. III, см. 10 и слѣд. (б) Притч. XVI, см. 32.

копорый единою *гелюстію* ослею сильнѣе, неже мечемъ и копіемъ многое число Филистиновъ предавалъ смерпи (а), великіе врата *града* Газы выламывалъ, и раменми своими на верахъ горы самъ единъ занашивалъ, хоромы великіе руками сотрясывалъ, и на землю обваливалъ (б). Мнѣхъ азъ, яко не забудешъ воспоминавши и отца своего Давида, копорому, еще въ юношескихъ лѣтѣхъ, въ пустыняхъ пасущему скопны, та была пошѣха едина, со лвыы играши, яко съ козлищи, а съ медвѣдями, яко со агницы овчїими: и еще не доростши совершенныхъ лѣтъ славнаго онаго и спрашнаго исполина Голіаѳа, аки нѣкоего великаго дуба сломивъ, поверже на землю. А егда воцарился Давидъ, сколько было при немъ добрыхъ выпязей; *Адінонъ Асонеи*, копорый самъ единъ копіемъ своимъ побѣдилъ *осмь сотъ* человекъ супостатовъ: и *Елеазаръ*, емуже бїющемуся крѣпко со иноплеменнымъ, *прильпъ рука его къ мечу* его (в): и ири особные кавалеры, которые возжадавшуся Давиду во обѣдѣни въ полѣ, и рекшу: *кто мя напоитъ* отъ воды спуденца Виолеемскаго? тїи абїе успремившеся, пробилися чрезъ вси полки непрїательскїя даже до Виолеема, и почерпше воду, паки бїющеся съ супостаты, прїидоша къ Давиду несуще воду (г). Тако азъ мнѣхъ о Соломонѣ, яко шѣхъ всѣхъ помянутыхъ выпязей начнешъ крѣпость и силу выхваляти. И се слышу его ино глаголюща: *лучше*, рече, *мужъ* долгое терпѣніе имѣяй, *паче крѣпкаго шѣломъ* (д). Наки предлагаю вопросъ: чимъ лучшій сильнѣйшій мужъ, имѣяй терпѣніе паче крѣпкаго

(а) Суд. XV, ст. 16. (б) Тамъ же XVI, ст. 3. (в) 2 Цар. XXIII, ст. 8, 9 и 10. (г) 2 Цар. XXIII, ст. 15. и слѣд. (д) Прит. XVI, ст. 32.

шѣломъ? И прежде, даже нашой вопросъ опивѣтъ
взыщется, смогримъ, терпѣніе съ чимъ бореш-
ся? Речешъ кшо, яко борешся со враждою не-
друга своего; но азъ несумнѣнно реку, яко бореш-
ся первѣе съ проливною въ самомъ себѣ обрѣ-
тающеюся вещью, яже естъ неперпѣніе, гнѣвъ,
яроссть; и аще шу первѣе въ себѣ самомъ одо-
лѣешъ, тогда удобъ и вражду недруга своего пре-
борешъ, и сильнѣйшій явится великодушнымъ
своимъ терпѣніемъ паче крѣпкаго шѣломъ.

Паки вопрошаю: естъ ли неперпѣливая гнѣв-
ная яроссть сильнѣе шѣлесныя крѣпости? Естъ
воиспину; ибо та едина естъ опъ природныхъ
не удобъ одолѣваемыхъ естествонныхъ спрасей
человѣческихъ, во Апостольстѣмъ писаніи воспо-
мяненныхъ: похоти плотскія, и похоти отесъ,
и гордоси живопа (а), въ коей гордоси и
яросстная гнѣвная спрасъ заключается; гор-
доси бо естъ не терпѣлива, гнѣвна, яра. А
яко гнѣвная яроссть природна естъ человѣку; явѣ
естъ и опъ любомудрецовъ вопрошающихъ, что
естъ человѣкъ? и опивѣспивующихъ: человѣкъ
естъ животно, яросстное и похотное, разумное.
Природную же естествоу человѣческому куюлибо
спрасъ одолѣши, естъ несравненно большія
силы, паче шѣлесныя крѣпости. А яко ню исти-
на естъ, смогримъ разсудительно. Тѣлесная въ
человѣкѣ крѣпость, и сила, живетъ временемъ,
а не всегда; ибо человѣкъ рождается младенцемъ
безсильнымъ, растый же лѣты, растешъ въ
силу; а егда будешъ мужъ совершенъ, тогда и
сильнъ, и аще не повредится чимъ здравіе его,
состоится въ немъ шѣлесная крѣпость: недугуяй
же безсильнъ бываетъ, и паки къ спаросши

(а) 1 Иоан. II, спл. 16.

приходя, изнемогаешъ шѣломъ, и елико дѣшны
бываешъ спарѣйшій, толико шѣломъ немощѣй-
шій. А природныя челоуѣку спрасни, есшесшвен-
нѣ опѣ дне зачатія и рожденія его въ опѣ всѣшн-
ныя, расшупѣ съ нимъ, и живунѣ въ немъ не-
ощесшупно: ибо и въ малыхъ дѣшняхъ яросшное и
похошное зрѣши есшѣ. Не всеу поемо въ церкви
бываешъ: опѣ юноши моя мнози борюшъ мя
спрасни (*): и въ спарыхъ шожде, якоже во
Ошечникѣ нѣкино рече: азъ видѣхъ спарца спю-
лѣшна суца, а грѣха плоскаго не ошашася.

Челоуѣкъ сильный шѣломъ, временемъ шоль-
ко борешся съ свѣимъ супосшаномъ, когда его
имашъ; не имѣяй же супосшана, въ мирѣ пребы-
ваешъ, а съ природными есшесшву спрасшными
нѣсшѣ мира. Непресшанно съ нѣми челоуѣкъ !во
дни и въ нощи борешся; ибо, глаголющу Аношполу:
*плоть похотствуетъ на духа, духъ же на
плоть* (а), и пакы: *вижду инѣ законъ въ шѣлѣ
моемъ противу воюющъ закону ума моего* (б).
Выну со спрасшными борьба, а рѣдкое ея одолѣ-
нѣ. Добрѣ глаголетъ Давидъ: *еще не одолѣюнѣ
ми, тогда непорогенъ буду, и ошущуся отъ
грѣха велика* (в).

Челоуѣкъ боряйся съ супосшаномъ, можешъ
имѣши помощника, якоже въ бранѣхъ зрѣши
ещѣ. Царю, или воеводѣ пособешвуююнѣ многіе
воинспшвенные полки: борющемуся же со спрасш-
ными своими, инѣ никшоже, кромѣ Бога помони
можешъ, ни сродникъ, ни другъ, ни воинспшвен-
ные полки: нѣсшѣ бо ша брань виѣшная, види-
мая, но виушренняя, невидимая, и самому шокмо
единому къ борѣбѣ надлежащая, якоже Давиду

(*) Аншѣфонъ первый 4 гласа. (а) Глалш. V, сш. 17. (б) Рим.

VII, сш. 25. (в) Псал. XVIII, сш. 17.

единому належаще брань со исполиномъ Голіаѳомъ, а первѣе со звѣрми въ пусыни. Одолѣши убо естеспвенныя своя спраспи, естъ несравненно большая крѣпость и сила, неже плѣсною крѣпостию борющемуся одолѣши видимаго супоспаши. А понеже гнѣвная яроспъ въ чловѣкѣ естъ природная спраспъ естеспву, убо неудобъ одолѣваемая, якоже исполинъ и звѣрь люпъ: естъ яко исполинъ; та бо многихъ здравіе повреждаетъ, якоже глаголетъ Елііфазъ другъ Іовль: *безумнаго убиваетъ гнѣвъ* (а): звѣрь люпъ естъ яроспъ гнѣвная; ибо якоже Тигръ гласомъ тимпаннѣмъ раздраженный, себе кусаетъ и шерзаетъ даже до умерщвленія, сице чловѣкъ гнѣвный, аки тимпаннѣмъ гласомъ, коими пропивными словесы разъяренный, шерзаетъ сердцемъ своимъ, скрежещетъ зубы, кусаетъ персы своя. Таковаго увѣщааетъ Валдаѣ другъ Іовль: почшо погубляеши душу твою въ яроспи твоей? Иный же преводъ чинаетъ: почшо шерзаеши душу твою? Паче же реку, яко яроспъ гнѣвная въ чловѣкѣ естъ шо едино бѣснованіе. Не бѣсновашеся ли Саулъ, егда гнѣвомъ на кого разъяряшеся; но и кромѣ его, многіи шакѣвыи во Испоріяхъ образцы обрѣтаюшя, яко иные опѣ гнѣва и яроспи возбѣсишася. Таковую сильную природную естеспву спраспъ, глаголю, яроспъ гнѣвную, якоже 'крѣпкаго исполина и люпаго звѣря, и якоже самую діавольскую силу преодолѣши естъ воиспинну великія прееспеспвенныя крѣпости и силы, и больше естъ несравненно плѣсныя крѣпости.

Но кто ту сильную спраспъ преодолѣетъ? Слѣшшимъ Злапоуспаша Свяшаго, глаголющаго

сице: ничтоже кропосити крѣпчас: якоже бо огонь возжегшійся, угашаеиъ вода: сице и душу, гнѣвомъ паче пещи огнениыя горящую, слово съ кропосію изреченное угашаешъ. Азъ же по Злапоуствоу слово, ничтоже кропосити крѣпчас, разсуждаю, мню, кропость, незлобіе, шерпѣніе, все по едино быши; незлобивая бо кропость не живешъ безъ шерпѣнія, а шерпѣніе не живешъ безъ кропости, и хочу опѣ Злапоустаго Святаго увѣдати яснѣе, кая есть крѣпость кропости шерпѣливой? Онъ же представивъ намъ во образъ Веліхозаконнаго Святаго Іосифа прекраснаго, глаголетъ: въ бранехъ показаніе храбриваешъ, аще воинъ супоспаша убиваешъ; но яснѣйшая побѣда еси, аще обидящаго нѣ шерпѣніемъ побѣдилъ еси; Богъ бо тыя даде тебѣ силы, да не сплешеніемъ рукъ, но шерпя побѣдиши (*). Тако Блаженный Іосифъ, иже великодушнѣ обиды препернѣ, вездѣ побѣдитель прославляется; ибо и брашію и Египетскую ону жену, навѣстующія ему, шерпѣніемъ побѣдилъ есть. А понеже шерпѣніе съ кропостію и незлобіемъ шу сильную есшественную пропівуборющуюся, и неудобъ преодоляваемую спраснѣ побѣждаетъ; убо шерпѣливый человекъ сильнѣйшій еси паче крѣпкаго тѣломъ, паче храбраго и славнаго воинственника супоспашовъ побѣждающаго. Вышшими похвалами, якоже слышимъ, похваляется Іосифъ прекрасный, напаси препернѣвый, неже Сампсонъ сильный Филистимскую землю превративый. Посмѣянїя достойнъ великій Александръ, иже толикая царства побѣдивъ, Азію и Африку себѣ покоровъ, гнѣвной ярости не возможе въ себѣ укротити; но самъ пою побѣжденъ бывъ,

(*) Свяшый Злапоустъ бесѣда 84, нравочевіе 84.

въ гнѣвъ любезнѣйшіе и зѣло пріязные себѣ други, Филона и Клиша, и Каллисоена уби. Тако увѣдавши, яко мужъ терпѣливый, господствуя сердцу своему, естесственную гнѣва и ярости спраси въ себѣ укрощающій и побѣждающій, сильнѣйшій есть паче храбрыхъ воиспвенниковъ, несумнѣнно речемъ, яко вселя есть чловѣку польза опъ терпѣнія; и добръ совѣтуеъ Святое Евангеліе, *въ терпѣніи снѣжевати свою душу* (а).

Паки инъ вопросъ предлагаю: кто вѣспъ, каковымъ образомъ изъ враждебнаго недруга друга сдѣлаши? Нѣспъ инаго образца, токмо терпѣніемъ, не опмщеваяще, но паче благотворяще ему. Есть совѣтъ у Соломона, а пойже и у Свяаго Апостола Павла: *аще алетъ врагъ твой, ухльби его: аще жаждетъ, напои его. Сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу врага своего* (б). Чпо есть се угліе огненно благошвореніемъ собираши на главу врага своего? кая словесъ шѣхъ сила? Реклъ бы кпо, яко егда врага своего кормишь, поишь; то самый пвой хлѣбъ да соль побіепъ его. И азъ мнѣлъ быхъ сице: но полковники Божеспвеннаго Нисанія инако по изъясняють, сказующе: якоже въ шѣлѣ между всѣми членами честнѣйшій быши членъ главу, сице въ душѣ переднѣйшую быши часть умъ, и еспъ умъ аки глава души. Та душевная глава, умъ, бываетъ тепла, бываетъ и холодна; егда имашъ въ себѣ теплошу испинныя ко ближнему любви, тепла еспъ: аще же не имать любви, но вражду, то холодна еспъ. Егда убо ты недругу пвоему теплошы любви не имущему, начнени за злое доброе воздавати, благоштельспвуа

ему: тогда-то швое ему благодаріе обратися во угліе, согрѣвающее душевную его хладную главу. умъ. Ибо видя швое шершнїе, незлобіе, еще же и благодаріе ему онъ себе шворимое, усныдишся, и начнешь зазираши себе въ совѣсти своей, и каинишся о несправедной враждѣ своей, и премѣнишся на любовь къ тебѣ и прїязншво. И шакъ согрѣши шого, акъ угліемъ горящимъ любовію къ тебѣ, и иже бѣше швой недругъ, шой тебѣ содѣеши прїязнивымъ другомъ. А кѣ шъ истинно естъ, буди во свидѣтельствѣ Давидъ съ Сауломъ.

Гонимъ Саулъ Давида, Давидъ, уходя гнѣвныя ярости Сауловы и убившвенныхъ шого рукъ, скрылся въ прилучившемся на пуши нѣгдѣ глубокомъ вершешѣ. Саулъ по немъ тамо грядый, и онъ пуши ушрудився, и почиши восхошѣвъ, въ шойже вершешѣ, не вѣдая, кѣ въ немъ Давидъ есшъ, мало вииде, крѣяся опѣ солнечнаго зноя, и усну. Кѣпо былъ съ Давидомъ, пошепша Давиду, глаголя: *се предашь есшъ тебѣ Господъ въ руцѣ врага твоего* (а); убій его: а Давидъ, никакоже соизволяя ему, опѣща: не буди ми воздвигнуши руку мою на Хріста Господня. То рекъ, приступи къ спящему Саулу, и шокмо *воскриліе* одѣяла его *отай отрѣза*, и пакъ сокрыся. По-семъ Саулъ, опѣ сна воспрянувъ, и ничтоже о Давидъ вѣдый, изыде въ путь свой: а Давидъ во слѣдѣ его изъ вертепа измедъ, возопи за нимъ, *елаголя: господи Царю! И обозрѣся* къ нему Царь; онъ же, *поклонився ему до земли* (б), *воскриліе* одѣяльное показа, глаголя: *се днешъ предашь ты бѣше Господъ въ руцѣ мои въ вертепѣ* (в), и не помыслихъ *проспирети руки моея* (г); Цар. XXIV. сш. 5. (б) Тамъ же сш. 9. (в) Тамъ же сш. 11.

на шя господина моего; виждь *воскриліе* одбѣла
 швоего *въ руцѣ моеи, и уразумѣй, яко нѣсть*
 ко мнѣ злобы прошиву тебе (а): почшо гониши мя
 неповинна суща? Та и множайшая умилишельная
 (якоже въ книгѣ Царешѣй пишется) ему глаголющу,
 предложися онъ гнѣва Саулъ, согрѣся аки
 угліеъ огненнымъ онъ хлада, шерпѣливымъ не-
 злобіемъ Давидовымъ, и таковымъ шого благо-
 дѣишельствомъ, яко не уби: согрѣся, глаголю, онъ
 хлада немлюбенія и неправедныя вражды, и умили-
 ся, рече: *твоей ли есмь се гласъ, чадо Давиде?*
И воздвиже Саулъ гласъ свой, и восплакася (б).
 Се смонримъ, како шерпѣіе Давидово, и шю
 благодѣяніе, яко не уби врага своего гонящаго и,
 и въ раскаяніе и умиленіе Саула приведе, и изъ
 враждебника въ любителя прешвори? Егоже бо
 гоняше, шого нарече чадомъ своимъ, и восплакася
 зря его неповинность, свою же злобную не по
 правдѣ вражду. Еже разсуждая Злапоуснъ Свя-
 шый, глаголетъ: о koliko быснъ внезапно предло-
 женіе! не хотѣй бо Саулъ ниже проснымъ им-
 немъ нареци Давида, понеже и шю самое имя
 Давидово непавидимо ему бѣше, шой уже и въ
 сродешво Давида приведе, чадомъ шого нарекъ.
 И что Давида блаженнѣе, иже мужа убійцу, опца
 себѣ сошвори, и волка во овцу предложи, и пещь
 гнѣва, росы многи исполни, и возгорѣніе яроспи
 погаси все? До здѣ Злапоуснъ Свяшый (*). Се
 лѣвъ есмь, яко шерпѣіе беззлобное съ благо-
 дѣишельствомъ, аки угліеъ огненное согрѣваетъ
 враждебника, и изъ недруга друга дѣлаетъ. О
 коль велія челоѣку онъ шерпѣнія польза!
 О коль благо еснъ Евангельскаго придерживаися

(а) 1 Цар. XXIV, ст. 12. (б) Тамъ же ст. 17. (*) Въ словѣ о
 Давидѣ и Саулѣ въ Маргаринѣ листѣ 276.

совѣта, *въ терпѣніи* своемъ спяжеваніи свою душу (а).

И еще предложу вопросъ: чію челоуѣка душевнымъ богачествомъ обогащаешь? Въмъ, яко воспоминаніе здѣ различныя добродѣтели: поеніе, молишву, чиснону, любовь и прочія Богоугодныя дѣла; но азъ несумѣнно реку, яко терпѣніе обогащаешь; ибо нѣсть добродѣтели, яже не оны терпѣнія происходишь. Поеніе ли? Въ шомъ терпѣніи гладъ и жажда. Молишва ли? Въ шой борьба со уныніемъ и лѣносію. Чиснона ли? Въ пшій, о коль велия терпѣнія нужда! Любовь ли? Въ шой *другъ друга тяготы носити* (б), другъ другу терпѣливо снисходити долженъ, и кождо доброе дѣло, якоже свой шрудъ, сице и свое терпѣніе имашъ; глаголется бо: добрая дѣла шрудомъ снискиваюшя, и болѣзнію исправляюшя.

Терпѣніе еснъ ша плодовиная земля, на нейже раснѣтъ каяждо добродѣтель. Помнише оную Евангельскую причу о сѣявшемъ сѣмя на селѣ своемъ, и *ово паде при пути, ово на камени, ово въ терніи, а ово на земли блазній* (в). Тіи убо сѣмена, иже при пуши, и на камени, и въ терніи погибли; а шю едино, еже на земли блазній, плодъ много сошворило. А чшожъ шю земля добрая? Слушаимъ Хрісшова шолкованія: а еже на доброй земли, сїи сунъ, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово, держашъ, и плодъ шворяшъ въ терпѣніи; сїя глаголя, возгласи: *ишій уши слышати, да слышитъ* (г). Внемлемъ словесамъ симъ: плодъ шворяшъ въ терпѣніи. Се терпѣніе еснъ ша добрая земля, шва благоплодиная, на нейже сѣмя слова Божія

(а) Лук. XXI, ст. 19, (б) Галат. IV, ст. 2. (в) Марк. IV, ст. 7, 5, 7 и 8. (г) Тамъ же IV, ст. 9.

падиши, прозябаеши, и приносиши много плодъ дѣлъ добрыхъ. Рекши же Спасишеть нашъ шой глаголю: плодъ шворяши въ шерпѣни, приложи возгласъ: *и пѣй уши слышати, да слышитъ* (а). Аки глаголю: слыши вся четвероконечная вселенная, слыши воспоще, слыши западе, слыши полуноще и полудень, вся поднебесная слыши, яко шерпѣнемъ расшесть всякая добродѣтель, а безъ шерпѣнїа никшоже можешъ чюю доброе дѣлаши, никшоже можешъ угодити Богу, никшоже получиши спасенїе: *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (б).

Свяшый Исаїа Пророкъ о нѣкоемъ мирѣ, людемъ Божиимъ быши имѣвшемъ, проречесвуя, рече: *раскуютъ мечи своя, на лемеша, и копїа своя на серпы* (в). Не медлю полкованїемъ испорическимъ, а духовнымъ полкованїемъ силу словесъ шѣхъ изъясляю. Всякъ враждебный языкъ, на друга своего клеветущъ и злая глаголющъ, естъ мечъ по Давидову словеси: *изостриши яко мечъ языки своя* (г). Всякое же слово досадительное, естъ яко копїе остро, сердце прозающее. Аще же та враждебная оружїа въ сердца швоемъ, огня любви и незлобіа исполненномъ, шерпѣнемъ аки млашомъ искуеши, аки ошъ лемеша и серпа корысть обрящеши, непрїязнь изореши, добрую землю сдѣлаеши, прїязнь посеєши, пользу пожнеши. И тако яже бяху оружїа смерти, мечъ, копїе, глаголю, вражду недруга швоего, ша сдѣлаеши оружїа жизненныхъ плодовъ, и обогатишися богатствомъ духовнымъ.

Наки вопрошаю: хочешъ ли кшо найши скарбъ, сокровище? Мню, яко всякъ помыслиши

(а) Марк. IV, ст. 9. (б) Матѣ. XXIV, ст. 13. (в) Исаїа II, ст. 4. (г) Псал. LIII, ст. 4.

во умѣ своемъ: для чего добраго не хощыши? кѣмъ себѣ добра не желаешь? Совѣтую убо, спяжи тебѣ село шершнѣя, сокровище обрѣцещи. Помнише Евангельскую припчу: *подобно есть Царствіе небесное сокровищу, сокровенну на селѣ, еже обрѣть человекъ, продаетъ вся, елика имать и купуетъ село то* (а).

Но прежде даже на исполкуеши припчу, первѣ сіе размониримъ, сокровище на селѣ; почито не рече Евангеліе: *подобно есть Царствіе небесное сокровищу, сокровенну во градѣ, но на селѣ?* а подобало бы шому духовному сокровищу, глаголю, небесному Царству быти не на селѣ, но во градѣ сокровенну; понеже рече Господь: *Царствіе Божіе внутри васъ есть* (б); а мы живемъ въ царствующемъ градѣ; убо и небесному Царствію съ нами внутрь града подобало бы быти. Для чего Евангеліе Святое выноситъ шо сокровище изъ града на село? *Сокровищу, рече, сокровенну на селѣ.* Не шого ли ради, яко во градѣ воровъ много, чинобъ не раскрали? Но Царствіе небесное шашми иѣшь крадомо; шашъ ни подконибаешь его, ни крадешь (в). Чесо убо ради не во градѣ, но *на селѣ* шо духовное Царство небеснаго сокровище сокровенно? и кѣмъ его сокры?

Баснословиши въ людехъ, аки бы сокровища, въ земли сокрываемыя иногда съ мѣсна на мѣсно, кромѣ рукъ человѣческихъ, сами о себѣ преходящъ. Баснь шо, неправда шо, не емлю шому вѣры; сіе же вѣмъ извѣсно, яко сокровище Царствія небеснаго съ мѣсна на мѣсно преходитъ, и идѣже ему поправилъ, шамъ и обишаешь: а идѣже не поправилъ, оншуду исходишь, глаголя: *се оставляется вамъ доль*

(а) Матт. XIII, ст. 44. (б) Лук. XVII, ст. 21. (в) Матт. IV, ст. 20.

вашъ пусть (а). Было шо небеснаго Царсвiя сокровище во градъ, внушь насъ, и знанъ ему не поправилося граждансво, изило изъ града на село: а для чего не поправилося? Давидъ сказуетъ: *яко беззаконiе и преръканiе со грабъ, и не оскудъ отъ стогъ его лихва и леть* (б): а идъже *беззаконiе и преръканiе, лихва и леть*, тамо Царсвию небесному шъсно; не любинъ оно беззаконiя, и прочихъ небогоугодныхъ дѣлъ, дошнейныхъ ада, а не небеснаго Царсвiя; и знанъ обходило небесное Царсво во градъ вся мѣсна, ища себѣ покоя, и не обръше.

Приходило оно въ сокровища царская, и въ сокровища князей, бояръ и прочихъ могушыхъ людей, узръло тамо многая богаишва неправедная, собранная ошъ грабленiя, хищенiя, ошъ обидъ и слезъ людскихъ. Не полюбилось ему съ неправеднымъ сокровищемъ вмѣщатися; само бо сущи праведно, и праведныя шокмо къ себѣ приемишцо, неправедными гнушаешся, и ошшло ошъ неправеднаго собранiя прочъ.

Пошло Царсво небесное въ ряды, идъже шорговыхъ людей премногiе драгоценныя купеческiе шовары, и помыслило въ себѣ: здѣ всякъ ошъ своего шруда иманъ, еже иманъ, итснъ здѣ грабленiя и обидъ; здѣ убо всемося. Смотришъ небесное Царсво, какъ дѣлаешся продажа и купля; исе видинъ великую обману, и слышинъ многая ложная словеса, другъ друга обманываешъ, другъ другу лжешъ, худое вмѣсто лучшаго продая, и большую паче подобающiа цѣны уставляя, другъ другу кленешся, рошинъ не по правдѣ: не мѣшка убо тамо небесное Царсво, прочъ ошшуду исходитъ.

(а) Матт. XXIII, ст. 38. (б) Псал. EIV, ст. 10 и 12.

Пошло небесное Царство въ приказы, въ ратуши, мысли въ себѣ: тамо судяшеся вся племена и языцы; тамо суди правду шворили поспавлены; тамо убо веселюся. Смошринъ тамо небесное Царство, и се видишь Свяаго Пророка Микха стояща и плачуа. Чесо ты, Пророче свяшый! плачешь? Ошвъщаешъ Пророкъ: *у лють мнѣ! яко не обрываеша Богобоязливый на земли, и правду шворящаго нѣсть въ челоуцѣхъ: вси въ кровехъ прятя, кѣждо подругу своему зазлаешъ, и на злобу угошоваешъ руцѣ свои; князь проситъ даровъ, и судиа мирнаа словеса глаголетъ, а душа его помышляетъ зло* (а); шо услышавши небесное Царство, еще же и самовидцемъ бывши судовъ неправедныхъ, на мздѣ шворимыхъ, ошъиде ошпуду.

Идешь Царство небесное нѣкоею улицею во градъ, и приближився къ паланѣ нѣкогого вельможи, услыша тамо гласъ веселящихся, пиршесивующихъ, пѣнїа и лики шворящихъ, и помыслию въ себѣ: здѣ люди собралися въ любовь, а идѣже любовь, тамо Богъ; и мнѣ убо тамо подобаешъ быти. Взошло тамо Царство небесное въ ту палану, видишь ядуцїа, пїюцїа, купно и снѣдаюцїа людей Божїихъ вмѣсто хлѣба; другъ друга охуждаешъ, осуждаешъ; другъ другу злая мыслитъ, словеса льстивыа, а сердцемъ коварничествуетъ. Таже упившеся начаша другъ другу досаждаши, и не токмо словеса злыми, но и руками на брань другъ на друга восшаша: шо видя небесное Царство скорѣе ошпуду вонъ изыде.

Таже грядущу небесному Царству, срѣше е Свяшый Давидъ, и вопросы: ошкуду ты Царство небесное грядеши? и камо идеши? Сказа небесное

Царство Давиду Святому вся, яже о себѣ, гдѣ бѣ, ница себѣ мѣсна во градѣ, и не обрѣне, и уже пойду, рече, въ народѣ Божій, просный: понеже всяка душа просная свясна еснь предъ Господемъ; межъ просными убо людми вселюся. Оиѣица Давидъ Святый, не изыщени мѣсна и въ просномъ народѣ: *ибо вси уклонишася, окупъ непотребни быша: нѣсть творій благостыню, нѣсть до единого (а)*: въ народѣ-по самыя дѣлающыя беззаконія, воровства, шашыбы, разбой, убивства, и иная премногая скверная дѣла, ихже не шокмо глаголаши, но и въ помыслѣхъ воспоминавши спыдно еснь.

Спало убо небесное Царство, мысля: гдѣ подѣвашися? и рече въ себѣ: пойду въ храмъ Божій, въ церковь Святую, поне тамо почю; ибо писано еснь: *Господь въ церкви Святей Своей (б)*; и мнѣ убо тамъ подобаетъ быти. Вошло Царство небесное въ церковь, смогришъ, чпо въ церквѣ дѣлаешся? Видишъ иныхъ дремлющихъ, иныхъ другъ со другомъ о вѣннихъ попеченіяхъ говорящихъ, иныхъ пѣломъ шокмо въ церквѣ сплящихъ, а умомъ не моливъхъ внемлющихъ, но не вѣдомо чпо мечнающихъ, и далече сердцемъ отъ Бога ошспляющихъ; клирицы чшунъ и поюнъ безъ вниманія, Священники со Діаконы во олшари сквернословящъ, а иногда и дерущя. То видя и слыша небесное Царство воспоминало писанное: *долю Мой, долю молитвы наречеся: вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ (в)*. И рече въ себѣ: нѣспъ се домъ Божій, но вертепъ; иду прочь ошсюду.

Тако Царство небесное нигдѣже въ градѣ мѣсна себѣ обрѣтая, воспоминаю слова Божія,

(а) Псал. LII, см. 4. (б) Псал. X, см. 3. (в) Лукъ XIX, см. 46.

Въ пророчествѣ глаголемая: *изыдите отъ среды людей сихъ, и негистотъ ихъ не прикасайтесь* (а). Изыде убо изъ града небесное Царство, и грядущи пущемъ, дойде нѣкоего села, смошришъ, что въ немъ дѣлается? И се, видяшъ овия въ послѣдней нищетѣ бѣдствующія, овия голодомъ страдающія, овия на праведныхъ бѣемя, овия плачущія, въздыхающія, и уже едва въ иномъ душа въ тѣлѣ держится. То видя небесное Царство, возлюбило на селѣ жити, рече въ себѣ: *сей покой мой, здѣ вселюся* (б). Ибо пишется: *нужно естъ Царствіе небесное, и нуждницы восхощаютъ е* (в): между людьми убо нужду претящими моему мѣсту быти подобаетъ. И тако Царство небесное вселилось въ село; а Евангеліе Святое и записало пословесы сицевыми: *подобно естъ Царство небесное сокровищу сокровенну на селѣ* (г).

Но уже приступимъ къ толкованію припчи оныя, что естъ село? Толкуетъ Самъ Господь, глаголя: *а село естъ міръ* (д). Что естъ сокровище? Сказуетъ Святой Теофилактъ, яко сокровище естъ Премудрость Божія, утаенная искони вѣка, опкровенная же проповѣдію Апостольскою (*): мы же къ нашему намѣренію ведуще слово, наречемъ здѣ селомъ челоуѣка.

То Евангельское слово, *село*, не мни кто быти весь или деревню, но землю, ниву оремую и сѣемую, якоже и индѣ глаголетъ: *купиша село скудельнице въ погребаніе страннымъ, сіе естъ, землю, ниву купиша* (е).

Челоуѣкъ Хрістіанскій пріемляй въ сердце свое сѣмена словесъ Божіихъ, естъ подобенъ селу,

(а) Исаин LII, ст. 11. (б) Псал. CXXXI, ст. 14. (в) Матѣ. XI, ст. 12. (г) Тамъ же XIII, ст. 44. (д) Тамъ же IX, ст. 38. (*) Въ іовл. на Матѣеа. (е) Матѣ. XXVII, ст. 7.

рекше, нивѣ оремой, сѣмой, опѣ коея нивы Господь нашъ Іисусъ Христосъ взыскуеиѣ духовныхъ плодовъ, въ Апостольскѣи кнѣи описанныхъ: *плодъ духовный естѣ, любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздѣржаніе* (а). А якоже нива, аще будешѣ не оранна, не воздѣланна, шо, аще бы и посѣялѣ кая сѣмена на ней, не оранной сущей, ни коегоже принесешѣ плода: сице и человекъ, аще не изорешѣ бѣдами, скорбѣи, напастѣи, досадами и искушенѣи, опѣ Бога попускаемѣи, аще, глаголю, имѣи не будешѣ перпѣнія, не принесешѣ плода дѣлѣ добрыхъ, ни обогатѣишѣ богатствомъ духовнымъ. Въ шомъ селѣ, глаголю, въ человекѣ, копорое ешѣ сокровище сокровенно? Не погрѣшу, аще сокровищемъ нареку человекское сердце. Сокровище шо очѣи недозримое, глубоко во внутрь сокровенное, якоже глаголетѣ, Давидъ; *приступитѣ человекъ, и сердце глубоко* (б), тайны сердечныя никшоже вѣдаи можешѣ.

Въ шомъ сердца человеческого сокровищи, копорые имѣи обрѣтаюишѣ скарбы, копорыя вещи драгоцѣнныя, кшо вѣшѣ? кшо намъ скажетѣ? Сказуешѣ Свяиый Макаріи Египетскіи въ посѣиической своей кнѣи, яко въ сердцахъ человеческомъ зѣло драгія вещи сокровенны сущѣ, и глаголетѣ: сердце сосудъ малъ ешѣ, но въ немъ прѣишы бываюишѣ вся вещи, тамо Богъ, тамо Ангели, тамо живоишѣ и Царство, тамо небесныя грады, тамо сокровища благодати. До здѣ Свяиый Макаріи. Слыиши ли, коль драгоцѣнныя вещи въ человекскомъ крыюишѣ сердца? кшо оцѣишишѣ Бога и Ангеловъ? кшо оцѣишишѣ живоишѣ и Царство? кшо небеснымъ градамъ цѣну найдешѣ?

(а) Галаш. V, ст. 22 и 25. (б) Псал. LXXIII, ст. 7.

кшо изочиненъ сокровища благодати? А вся ша въ маломъ сосудѣ въ сердцѣ сокровищесхвуюнся. *Имамы сокровище сіе въ скудельномъ сосудѣ* (а).

Но чимъ ша пребогатѣйшая въ сердцѣ свискиваюнся сокровища? Воиспину не инымъ чимъ, токмо терпѣніемъ: *въ терпѣніи, рече, вашеиъ стяжате* душевное богатство (б). Всякъ убо хощай шаковое собрати себѣ духовное сокровище, спяжи село терпѣнія, и плодъ швори въ терпѣніи.

Но да не ошягоцу любовь вашу долгою бесѣдою, показавъ опчасни, кая польза чловѣку Хрістіанскому оиъ терпѣнія, паки къ Святому Великомученику Евсѣаію Плакидѣ обращаюся.

Се всего терпѣнія и злостраданія имамы образъ нынѣ празднуемаго Угодника Божія. Слышалъ ли кшо терпѣніе Іова праведнаго? Да посмотришъ и на терпѣніе Евсѣаіа Святаго; ничимже разнствующее узришъ. Глаголетъ Свяшій Іаковъ: *терпѣніе Іовле слышасте, и контину Господню видѣсте* (в): азъ же приложу рещи: и многострадальное Великомученика терпѣніе увѣдасте: *образъ убо пріимите братіе мои, злостраданія и долготерпѣнія Евсѣаіа Святаго, толико любве ради Божія претерпѣвшаго, и толикую себѣ пользу терпѣніемъ спяжавшаго!* Аминь.

(а) 2 Кор. IV, ст. 7. (б) Луки XXI, ст. 19. (в) Іак. V, ст. 10 и ц.

С Л О В О І

въ днь Покрова Пресвятыя Богородицы,
мѣсяца Октовріа въ 1-й день.

Азъ стѣна, и сосца Моя яко столпъ.

Словеса суть Невѣсты Небеснаго Соломона, въ Пѣсняхъ
Пѣсней, во главѣ 8 положенная.

Всѣхъ царей земныхъ общій есть обычай, слышаніе православніи! еже людемъ себѣ подчиненнымъ прибѣжища ради оупъ нашесшвіа ино-племенникъ и великихъ врагъ и супостатовъ, грады назидати; шія же крѣпкими ограждаши стѣнами, да шѣми вражіе воспяшися шпремленіе. Возводяшъ же на стѣнахъ шѣхъ ширги, или шолны крѣкія и высокія, и воинскимъ оружіемъ украшаюшъ, воеже бы изъ вышны оныхъ вражіе издалеча усюшршши пришесшвіе, и оружіемъ навѣшы ихъ шильнѣ опражани.

Подобно шому шоворилъ есть Царь небешный; ибо созда людемъ Своимъ градъ великій по вселеншій, Свяшную, Соборную и Апостольскую Церковь, да вси оупъ проклятаго демона навѣшюемии въ шой градъ прибѣгаюшъ, и оупъ его мучишельсшва швобождаюшся, крѣкою и необоримою шого града стѣною зашцищаеми. Ешъ же сіа стѣна не ина, шочію Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія, якоже оупъ лаца Ея въ Пѣсняхъ Пѣсней Духомъ Свяшнымъ написася: *Азъ стѣна, и сосца Моя яко столпъ* (а). И яко Церковь о Ней воспѣваешъ глаголющи: *Стѣна непобѣдимая намъ Хрішіаномъ еси,*

Богородице Дѣво! къ Тебѣ бо прибѣгающе, невредимы пребываемъ. О Ней же снѣтъ и сномѣ Ея, еже еснѣ, о защищеніи и покровишельствѣ Пресвятыя Божія Маниере, нынѣ въ день Покрова Ея, поснѣшеснѣвающу духовнѣ, въ чеснѣ и славу Ея побесѣдуемъ.

Азъ стѣна, и сосца Моя яко столпъ.

Ушвердивый Господь вселенную, яже не подвижишся, ушвердилъ еснѣ въ ней и градъ Церкви, емуже и враша адова, еже еснѣ вся сила демонская, и воинство его, погане и ересицы, одолѣши не могушъ. Ибо премудрѣйшій небесныхъ круговъ Архинекипонъ основа ю не на пещъ слабомъ, егоже и водное теченіе размывати можешъ, и буря въпренная, зданія на немъ поставляемая, разориши сильна еснѣ, но на швердомъ камени, на испинномъ ономъ исповѣданіи Пепровомъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*: еже исповѣданіе Самъ Христосъ Господь камень нарицаешъ, глаголя: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (а). Камень еснѣ по исповѣданіе, яко о камени швердомъ изречеса о самомъ Христѣ Господѣ, Иже еснѣ Камень, по свидѣтельству Свянаго Апостола Павла глаголюща: *Камень же бы Христосъ* (б): швердо убо основаніе града Церкви. Подобнѣ же и снѣна еснѣ шверда, швердоснѣ имущая въ себѣ Христову Преплагословенная Его Мани. Снѣна еснѣ онѣ различныхъ каменій Божеснѣвенныхъ добродѣтелей соснавленная, снѣна всѣмъ благочеснѣно починающимъ Ю, благоговѣно величающимъ, любезно

(а) Матт. XVI, ст. 16 и 18. (б) 1 Кор. X, ст. 4.

подражающимъ, и прилѣжно молящимся Ей; не
 шочію же спѣна есиъ прошиву врагомъ душев-
 нымъ—демономъ проклятымъ, иже опъ Ея крѣ-
 носни и силы исчезають яко дымъ опъ вѣтра,
 яко снебліе опъ огня, и яко иней опъ вара сол-
 нечнаго, яко шма опъ свѣша, прахъ опъ бури,
 и злакъ опъ лица мраза; но и прошиву врагомъ
 шѣлеснымъ, иже Ея непобидимою силою внезапно,
 или избіени опъ благочеспивыхъ бывають, или
 пленци дають и бѣгспвомъ спасенія ищуть, или
 чудеснѣ испреблени бывають. Якоже бысть подъ
 царспвующимъ Констаншиновомъ градомъ, виегда
 злочеспивыхъ варваръ безчисленное воинство по-
 гибе низпаденіемъ изъ облакъ горящихъ каменій,
 и опъ шѣхъ воскипѣніемъ моря, и развареніемъ
 кораблей. Кромѣ же сего естъ спѣна и прошиву
 самага гнѣва Божія. Ибо опъ шого, шепѣ мо-
 лящіяся Себѣ, защищаешъ, удерживаючи десницу
 вооруженную молишвами Своими, угошовавшую
 казнь на милосердіе прелагаючи, и средоспѣніе
 вражды разрушаючи. Спѣна бысть древле роду
 Израильскому благочеспивая Эсоиръ Царица, яко
 уполи гнѣвъ царя Аршаксеркса на вся Іудеи
 возжженный, яко удержа мечь острый опъ съчи,
 и судъ жеспокій на милоспъ своимъ ходашай-
 спвомъ преложила есиъ: но швердѣйшая намъ
 спѣна есиъ Преблагословенная Царица небесе и
 земли, яко не земнаго, но небеснаго Царя, не
 едиючи, но выну о насъ умолешъ, и ходашай-
 спвомъ Си пресильнымъ казнь на милоспъ пре-
 лагаешъ, и вѣсно смерти живопъ дарспвуетъ.
 Спѣна бѣше премудрая и Авигея лукавому мужу
 си Навалу опъ гнѣва Давидова, иже мечъ свой
 на выно его угошовалъ бѣше за нечеловѣколюбіе
 его; она же премудрыми словесы, пресладкимъ

випійсвомъ си умиливила сердце его, угасила пламень ярости, якоже преспаши ему оиъ начинанія си и умышленіе измѣнившу, вспяпъ возвратишися: но паче спѣна намъ есть Преплагаго Бога Преплагая Мати. Ибо небеснаго Давида праведный гнѣвъ, за нечеловѣколюбіе наше на ны движимый, по вся дни уполяеиъ, и оиъ смерти насъ не почию временныя, но и вѣчныя избавляеиъ. Покрываеиъ ны Она крылома милости Своея оиъ казни Божіа, *якоже кокоши птенцы своя* оиъ назнокшей орлихъ (а). Сокрываетъ оиъ любаго прещенія Господня, якоже мати чадо свое подъ ризу Свою оиъ пѣкогого страха. Покрываеиъ оиъ праведнаго суда Божіа, и оиъ месни омофоромъ заснупленія Си. Якоже древле покрываше Израильяны облакъ хладный во дне зноя любаго, а яко тойже облакъ въ ноци бѣше имъ столпъ огненъ въ просвѣщеніе; тако Заснупница наша не почию намъ спѣна есть, но и столпъ прекрѣпкій, по предреченному словеси: *Азъ стѣна, и сосца Моя яко столпъ*. Яко бо столпъ во градѣхъ оиъ царей назидаетъся шого ради, да всякъ къ нему прибѣгаяи оиъ врагъ гонящихъ цѣль и безвреденъ сохранишя; тако Пресвятая Богородица во градъ Церкви оиъ Царя небеснаго шого ради яко столпъ превыше всѣхъ вознесся, да всякъ оиъ врагъ душевныхъ и шѣлесныхъ, видимыхъ и невидимыхъ гонзаяи, къ Ней надеждно пришекаеиъ, и безбѣденъ пребудетъ. И тако столпъ Она есть намъ, яко вся прежде рожденія въ чревѣхъ матернихъ освященныя, вѣрою же и преподобнымъ житіемъ оправданныя, и самыя въ невипносни созданныя безъ сравненія превосходятъ; и яко къ Ея защищенію

вси должницы, вси печальнии, вси скорбнии, при-
 текающіи благочесно оугъ своихъ бѣдъ защи-
 щаеми бывающъ. Именуешя Препоблагословенная
 Божія Мати сполпъ, ово за высоту Свою, ово
 за крѣпость: высока же Она бѣ за вознесеніе ума
 къ небеси, за презрѣніе земныхъ; ибо вся Своя
 мысли, намѣренія, дѣла и желанія на небеси по-
 лагаше, не земная, но горняя всегда мудрество-
 ваше, яко Небесныя Премудрости Мати и сокрови-
 нице: даже прилично Ей бѣше глаголати оно
 слово Святаго Апостола Павла: пребываніе *наше*
на небесѣхъ есть (а). Высоко на небеса вознесен-
 ну видѣ Ю Святыи Іоаннъ Богословъ, превыте
 луны самыя: бѣ бо *луна подъ ногами Ея* (б).
 Луна измѣняющаяся и оскудѣвающая, міръ сей
 знаменуетъ, егже аще кто имать подъ ногами,
 выше міра нещуется быти. Убо Она выше луны
 видѣна, яко выше міра всего возрасла естъ: на
 лунѣ стояше, яко вся суены мірскія попрала
 естъ. Облеченна же бѣ въ солнце, яко въ небеси
 свѣпломъ умомъ Си выну пребываше, идѣже нынѣ
 и тѣломъ и душею много паче солнца славы
 Божественныя сіяетъ лучами. Паки высока Она
 бѣше и заслугъ умноженіемъ; ибо тѣми всю
 тварь духовную и плотскую тако превзыде, яко-
 же ни Ангеломъ, ни Архангеломъ, ни Началомъ, ни
 Власнемъ, ни Силамъ, ни Господствамъ, ни Пре-
 сполоамъ, ни Херувимомъ и Серафимомъ, ниже Про-
 рокомъ, ни Апостоломъ, ни Мученикомъ, ниже
 всей твари прочей мощно естъ своими съ Нею
 равняться заслугами и добродѣтелями; едина бо Она
 вся превзыде по оному Пришочника изреченію: *мно-
 ги дщери стяжаша богатство, мнози сотво-
 риша сильная: Ты же преслѣбующи превознеслася*

еси надъ встѣми (а). Превознесся Препблагословенная Дѣва надъ вся Святѣиыя, и надъ вся Силы небесныя: Она бо на небеси Царица, на земли Владычица, небесныхъ Силь Госпожа, дѣвъ Похвала, Мучениковъ Вѣнецъ, Учительница Апостоловъ: Она зеркало Исповѣдниковъ, прореченіе Пророковъ, ожиданіе Папріарховъ, Она и всѣхъ добродѣтелей Сокровище. Ибо чесого Та лишится можеть, Яже всякихъ благъ Виновника естъ Мапи? Паки именуется Препблагословенная Дѣва сполтъ за крѣпоснѣ; ибо шолико естъ крѣпка, Благодатию Божіею унвержденна, яко ни коими козньми, ни коими лесньми врагъ демонъ можаше Ю прельстиши, и вреда сопворити, паче же Она вся лести діавольскія обличила естъ, хипросити ихъ изъяви, коварство показа, и разруши, крѣпоснѣ испреби, силы премоги, и выну въ бѣгство обращаесть, да не како одолѣють намъ, и побѣду восхитяють. Тѣмже Опцы Святѣи ту Ея крѣпоснѣ славяще, образы Ея быши Іудею, и Іаилъ повѣспвуютъ за по, яко имже образомъ благочеспивая Іудея погуби злочеспиваго Олоферна, и Іаилъ уби Сисару; тако Пречистая Дѣва порази проклятаго демона. Сполтъ, прибѣжище естъ воемъ, въ немже опъ врагъ защищаются; Препблагословенная Дѣва сполтъ естъ намъ въ прибѣжище, иже вои Хрістовы есмы, ихже брань житіе на земли, брань же съ люпѣйшими недруги, не съ плошкими, но съ духовными, по оному Свѣтаго Апостола Павла словеси: *нѣсть наша брань къ плоти и крови: но къ начальомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тѣмъ въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (б). Опъ шаковыхъ люпыхъ и сильныхъ враговъ въ шомъ

(а) Примч. XXXI, ст. 30. (б) Ефес. VI, ст. 12.

нашемъ мысленномъ столпѣ соблюдаемся, егда къ нему прибѣгаемъ. Кшо бо когда къ сему столпу прибѣгій не сохраненъ погибе? Воиспину скорѣе мапи опшестуинишъ свое чадѣ, волку нападающу въ поглощеніе, нежели Мапи милосердія кождо къ Себѣ припекающаго предаши врагомъ на помленіе. Аще кого отецъ и мапи оспавипъ, Мапи милосердія никакоже; велъ приеменъ яко Мапи непобѣдимаго благоутробія, и питаешъ млекоу Божія Благодати.

Нѣгли здѣ, слышателю, удивишися, яко азъ нарекъ Богородицу столпъ, внезапу именую Матерь; не дивно се, возлюбленніи! оиъ Ней бо самыя тому научихся. Ибо егда случаетъ снѣну и столпъ, съ сосцами, глаголюци: *Азъ стѣна, и сосца Моя яко столпъ* (а), чпо ино знаменуешъ, почію, яко Она есть Сама защищеніе, яко снѣна; прибѣжище, яко столпъ, и Мапи, сосцами питающая духовными? Знаменуешъ, яко столпъ еси въ покровъ, Мапи въ препианіе; столпъ немощнымъ, Мапи младенцемъ. Аще за слабость силъ боишися; Азъ есмь, глаголетъ, снѣна и столпъ, во Мнѣ сокрыиши оиъ лица вражія: аще о малоспи пвоей срамляешися, и возрасши желаеши въ мужа совершенна; Мапи есмь, Моимъ млекоу пипайся, снѣна и столпъ есмь крѣпостію, Мапи же милосердіемъ. Мапи есмь, полная сосца млекоу имущая, довольная въ препианіе всѣхъ чадъ ко Мнѣ припекающихъ; снѣна во огражденіе всѣхъ дозольная, и столпъ совершенно вооруженный оружіи духовными на пораженіе гордыхъ супостатовъ. Многи же столпы во Священномъ обрѣшаемъ Писаніи: но седмь сущъ, имже преизрядно Богородица приравняшися можетъ.

(а) Пѣсн. Пѣсн. VIII, стр. 10.

Первый столпъ Ливанскъ: поздри швоа яко столпъ Ливанскъ (а). Гора Ливанъ на нейже столпъ шой бѣше созданъ, всегда благовоніе кадила издающе: шако Прѣблагословенная Дѣва Марія, во всякомъ санѣ прежде Рождесива, въ Рождесивѣ, и по Рождесивѣ, въ младенчесивѣ, въ возрастаніи, въ совершенномъ вѣцѣ, въ спароспи, въ живонѣ, и въ смерпи выну сладчайшую воню духовныхъ добродѣтелей издающе.

Вшорый столпъ Давидовъ яко столпъ Давидовъ, шія Твоя, тысяща щитовъ виситъ на немъ, и вся стрѣлы сильныхъ (б): сицевъ еспь столпъ, Прѣблагословенная Дѣва Марія. Тысяща щитовъ, супъ тысяща пособій проптиву всякому бѣдсиву нашему, опъ Прѣблагословенныя Дѣвы исходящихъ; проптиву всякому пламеню безчинныа похоти; проптиву всякому спремленію скорби и проптивсива, изряднѣйшій въ Маріи щитъ обрѣщещи, имже защипишися; въ Маріи супъ вся стрѣлы сильныхъ, еже еспъ безчисленныхъ виды добродѣтелей. Въ Ней еспъ вѣра Папріарховъ, надежда Пророковъ, ревность Апостоловъ, крѣпость Мучениковъ, мудрость Учительей, истина Исповѣдниковъ, чистота дѣвъ, въ Ней напоследокъ всякая Святыа всѣхъ добродѣтель совокупленна обрѣнаетсѣ, яко вся стрѣлы сильныхъ.

Третьй столпъ словъ: шія Твоя яко столпъ словъ (в), или коспю слоновоу украшенный; коспъ же слонова еспъ свѣшла, бѣла, пверда и честна; яже вся имѣ въ Себѣ Пречислая Дѣва. Свѣшла благодащми Божіими, бѣла чистотою душевною и шѣлсною, пверда непозыблемымъ цоспомянствомъ и крѣпоспю на враги, честна

(а) Пѣсн. Пѣсн. VII, стр. 4. (б) Тамъ же IV, стр. 4. (в) Тамъ же VII, стр. 4.

Богу и Ангеломъ и человѣкомъ. Тѣмже о Ней
 Іеронимъ небесный глаголетъ: *вся красна еси,
 близняя Моя, и нѣсть порока въ Тебѣ* (а).

Четвертый столпъ сосцу: *сосца* Моя яко
 столпъ (б). Якоже бо сосца, млеко исполненная,
 обильно млеко изливаютьъ; тако Богородица благо-
 дашню, и иными Духа Святаго дары наполнена
 сущи, обильно изливаєтъ я Своимъ чинипелемъ,
 и дивною сладостию Духа учреждаетъ я.

Цяный столпъ *Аналеилъ* (в), о немже вос-
 поминаетъ Захарія Пророкъ: сей же, по толко-
 ванію Іеронимову, благодать или даръ Божій зна-
 менуетъ: сиецъ столпъ есть Богородица! Ибо
 всякъ къ Ней, яко къ столпу или швердыни
 прибѣгая, Божию благодать и дары пріемлетъ.

Шестый столпъ есть паствы, о немже Про-
 рокъ Михеа воспоминаетъ сие: *Ты же, столпе
 паствы, плеленъ, Дщи Сіоня къ Тебѣ прии-
 детъ* (г). Пречистая Богородица есть столпъ па-
 ствы Хрістовы: ибо овцы снада Его, благоговѣй-
 но починаяющія Ю, засѣяетъ ошъ огня ярости
 Божія, защищаеетъ и покрываеетъ ошъ сирѣлъ
 лелющихъ *во дни*, еже естъ ошъ искушеній яв-
 ныхъ, и ошъ вещей *во тмѣ* преходящихъ, еже
 естъ ошъ искушеній тайныхъ, *отъ срашца и
 бѣсы полуденнаго* (д), еже естъ ошъ гоненія
 свѣтолюбнаго и млошосвѣтлаго.

Седмый столпъ крѣпости, о немже Припюч-
 никъ сие: *изъ величества крѣпости имя Го-
 сподне* (а). Идѣже Іеронимъ чипаетъ столпъ крѣ-
 пости имя Господне, къ Немуже пришекающе
 праведницы спасаются. Сиецъ столпъ крѣпости

(а) Пѣсн. Пѣсн. IV, ст. 7. (б) Тамъ же IV, ст. 5. (в) Захар.
 XIV, ст. 10. (г) Михеа IV, ст. 8. (д) Псал. XC, ст. 5 и 6.
 (е) Притч. XVII, ст. 10.

еспѣ Пресвятая Богородица, Бога во чревѣ Си
 носившая. Ибо демоны прогоняеши, враги побѣж-
 даеши; а припекающія къ Себѣ не пощю правед-
 ники, но и грѣшники спасаеши, и опѣ всякихъ
 бѣдъ свободяеши. Тѣмъ же благоговѣнно къ Ней
 обыкохомъ воспѣвати: подѣ Твое благоушробіе
 прибѣгаемъ, Богородице Дѣво! моливъ нашихъ
 не презри въ скорбехъ, но опѣ бѣдъ избави насъ,
 едина Чистая и Благословенная. Къ сему убо
 сполну Церкви, сгоже и нынѣ Святыи Андрей
 видѣ высоко на воздусѣ защищающа Хрістіанъ
 опѣ ярости Божіа молишвою, и покрывающа
 вѣрныя омофоромъ милосердія, яко къ сполну
 превысокому, прекрѣпкому вси людѣ припекайше
 во всякихъ нуждахъ вашихъ душевныхъ и шѣлес-
 ныхъ Божію Матерь, яко скорую Помощицу въ
 пособіе призывайше, къ Ней дѣвы припекайте;
 ибо Она знаменосица еспѣ ваща и похвала дѣв-
 спѣва. Къ Ней прибѣгайте, жены, яко и Она
 жена Іосифу бѣше, но неискусобрачная; еспѣ же
 всѣмъ вамъ образъ жишія прѣзвеннаго. Прихо-
 дите, вдовы, яко и Она вдовспѣво знаше, и еспѣ
 вамъ зеркало жишія добродѣтелиаго. Къ Ней
 припекайше, Священницы, яко и Она Божествен-
 ная Священница, или Жрица бѣше, егда Сына
 Своего Агнца непорочнаго, на жершвенницѣ кре-
 спномѣ о всемъ мірѣ въ жершву принесе Госпо-
 деви. Къ Ней да прибѣгаюшъ иночеспѣвующи, яко
 Она совершенспѣво закона ихъ сохранила еспѣ, ни-
 щену, чистоту и послушаніе. Къ Ней да при-
 бѣгаюшъ благородни Князи, боляре, и сами Ца-
 ріе и Царицы, зане же Она еспѣ Царица небесе
 и земли, и опѣ Царскаго Давидова произыде
 колѣна. Къ Ней припекайше, художницы, ибо
 и Она художнику древодѣлю въ супружество

дана бѣше. На послѣдокъ да прибѣгающе къ Ней вси живущіи, яко Она Мати есть всѣхъ живущихъ, богата въ милость всѣмъ благоговѣнно призывающимъ Ю. Вси убо православніи людие, всякаго сана и чина, вѣка и возраста воздежите сердца, очеса и руцѣ ваши ко Пресвятой Божіей Матери, умильно вопіюще: подѣ Твое благоутробіе прибѣгаемъ, Богородице Дѣво! молишъ нашихъ не презри въ скорбехъ, но опѣ бѣдѣ избави насъ едина Чистая и Благословенная. Ты же, о Столпе превысокій! призри на ны; о Столпе прекръпкій! пріими ны; о Столпе вооруженный! заступи ны; о Покрове просиранный! Покрый ны опѣ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; о Сильно непобѣдимая! сохрани ны; о Облаче новаго Израиля! введи ны въ землю обѣщанную, покрывая и освящая, да Тобою пріимемъ раби Твои жизнь вѣчную! Аминь.

С Л О В О II

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы,

Мѣсяца Октовріа въ 1-й день.

Праведнѣйшій комуждо мзды по дѣломъ Воздаятель елма хощаще весь міръ водами понона казнить, едино оспави всѣмъ видомъ животныхъ спасеніе, ковчегъ Ноевъ, слышашеліе православніи! Въ немже ктолибо не обрѣташеся, погибѣ водами; всяко же вшедше въ оны къ Ною Патриарху, спасеся оны попопныя смерти. Подобнымъ образомъ умысливъ, Тойже Судія нелицемѣрный, по кончинѣ міра огненнымъ грѣшныя казнить попопомъ, едино изряднѣйшее даде всему роду человѣческому прибѣжице во спасеніе Пречисную Дѣву Марію, днесъ надъ нами омофоръ милосердія Си проспирающую; подѣ Еяже покровеніе всякъ припекаяй, удобѣ спасенъ быти можетъ: не хощай же подѣ Той прибѣгнуши покровъ, всяко имати въ вѣчноогненномъ езерѣ со діаволы проклятыми погруженъ быти. А сгда Моисей Боговидѣць, вождь Богоизбранный, имѣ люди Израильскія превесни чрезъ пучину понона Чермнаго, имѣ же во слѣдъ себе гонимеля Фараона, со многими вооруженна полки; пріяти оны Всемогущаго Бога облакъ въ защищеніе полѣ чудодѣйственный, якоже быти ему купно свѣтлу и мрачну. Свѣтлу убо вѣрнымъ людямъ Израильскимъ; мрачну невѣрнымъ Египтяномъ. Овымъ удобнаго ради морскія пучины прешеченія; симъ же прешеніа ради гонимельства. Бѣ же той облакъ и людямъ Израильскимъ дивнѣ противу пошребы измѣняемъ; баше бо въ ноци огневиденъ просвѣщенія

ради; въ дневноѣ же знои оѣняющѣ прохладенія ради узноенныхъ. Бяше купно и вождествуй въ землю обѣиованную; ибо шому движшуся изъ мѣста, и полцы Израильскіи подвижахуся: шому ставшу, и людіе ставаху. Подобнѣ и мы, новыи Израиль, имамы днесъ подобный шому облакъ мысленный, въ зашциненіе и пособіе намъ Богомъ данный, Пречислую и Преблагословенную Дѣву Марію, являшуюся на воздухѣ нынѣ, Иже намъ, новому Израилю, вождѣ естѣ во избѣжаніе чермнаго, огня геенскаго, моря. Естѣ облакъ сей просвѣщай ны Божіею благодапію, гонимеля же Фараона геенскаго помрачай силою Си Божественною, да не возможешъ достигнути насъ и погрузити. Свѣпитѣ намъ въ ноци грѣховнѣй, яко луна во естеспвеннѣй, да не заблудимъ изъ пупи земли обѣиованныя въ пущыню погибели вѣчныя. Оѣняетѣ же покровительствомъ Си во время зноя, праведнаго гнѣва Божія, да не сождемся яростію Его. Естѣ намъ Пресвятая Дѣва вождѣ во Іерусалимъ небесный. Се бо яко орелъ птенцы си къ возлѣтанію возбуждая, выспрѣ летаетѣ надъ ними: тако Она къ высотѣ небеснѣй сердца наша воззывающихи и возвышающихи, се днесъ Сама выспрѣ на воздухѣ явившися изволи надъ нами. Намъ шочію подобаетѣ, еже идѣже Она спавааетѣ и движешся, ставаши и движати. Она паки обыкла бяше на спанѣхъ спаваши добродѣтелей всяческихъ, душевныхъ же и шѣлесныхъ; на шѣхъ и намъ спѣнахъ спаваши и пошояннѣ спояши достоинѣ. Движеніе же Ея выну бяше опѣ силы въ силу, опѣ добродѣтели въ добродѣтель, опѣ заслуги въ заслугу, опѣ земныхъ къ небеснымъ, опѣ нижнихъ къ горнимъ, опѣ юдоли смиренія, на гору любви и Богомыслія.

И намъ убо подражани Ю приличествуетъ по мѣрѣ силъ нашихъ, и послѣдовани Ея, опснупающе опъ земныхъ мудрствованій къ небеснымъ, аще обдержими есмы желаніемъ вшеспвія въ землю обѣтованную. Эзра Пророкъ воспріемъ опъ Кира царя эпистолію свободы, дарованныя роду Израильскому, еже исходиши изъ Вавилона и опъ всея земли Персскія и Мидскія, во опечеснво земли Іерусалимскія, пощцаея шой эпистоліи повсюду явленнѣй быти започеннымъ сыновомъ Израилевымъ. Точнѣ Пресвятая Дѣва Марія, пріемши мольбами и заслугами Си опъ Кира всемірнаго, опъ Господа всея вселенныя свободное намъ, новому Израилю, опъ изгнанія земнаго возвращенія во опечеснво рая небеснаго, опъ Вавилона сего во Іерусалимъ горній, являетъ днесъ въ церкви Влахернскѣй омофоръ честный, извѣспвужа шѣмъ, яко каждое подъ нимъ можетъ безбѣдно во опечеснво возвратиися небеснаго Сіона, аще кто и въ далечайшую спрану беззаконій започися. Тедемъ убо, братіе, пощно, бѣжимъ скоро подъ по Ея покровеніе Божественное, умильно вопіюще: подъ кровь Твой прибѣгаемъ, Богородице Дѣво! молитвъ нашихъ не презри во обстояніи; но опъ бѣдъ избави насъ, едина Чистая и Благословенная.

Проспираетъ Преблагословенная Мати Пречистѣи Си руцѣ на воздухъ съ омофоромъ надъ нами, созывающи ны подъ кровь крилу милоснн Своея, хощащи ны опъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ хранити; яко обыче кокошъ крилѣ си простерши, ппенцы си созывати, и опъ хищнаго ппичища хранити, купно же и согрѣвати. Но боюся зѣло, да и Она не речетъ о насъ, Израилѣ новомъ, еже Сынъ Ея и Богъ глаголаше

о Израиль вепѣхомъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый Пророки, и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, коль краты восхотѣхъ собрать гада твоя, якоже кокошь собираетъ птенцы своя подѣ криль, и не восхотѣсте (а)?* Ибо мнози и оны насъ суть не хопящїи подѣ кровь крилу благоушробїа Ея припекапи. Сїи же сущїи не кающїися о грѣсѣхъ своихъ, не удаляющїися оны золь міра сего, не оплагающїи винѣ погибельныхъ; служаще же мамонѣ и чреву, повинующеся спраснемъ плоши, и всѣмъ сердцемъ держащїися суепинаго міра сего. Аще же и мнози сущїи не припекающїи подѣ кровь Ея: обаче Она простираетъ омофоръ благоушробїа Си, хопящи прїимати и благїа и злыя, и чистыя и нечистыя, да спасетъ вся, подобящїися ковчегу Ноеву, имже спасошася животная и добрая и злая, и чистая и нечистая. Спасаетъ и злыя и нечистыя люди Пресвятая Богородица: но аще, яко въ ковчезѣ Ноевѣ вси звѣріе преложиша свирѣпство въ кротость, не убиваше бо тамо левъ еленя, не хищаше ястребъ голубя, не шерзаше волкъ овцы, ни медвѣдь кравы, но вси въ мирѣ и кротоспи спояху: то, аще тако преложатъ злобницы злонавіе свое на благость, свирѣпство на кротость, немирность въ мирѣ, спасенїе получаютъ подѣ кровомъ омофора Ея Святаго оны поппона геенскаго, и оны погибели вѣчныя; иначе изгоняшася и погибнутъ. Въ предварившихъ Новый Завѣтъ временѣхъ чепыри обрѣпаемъ прибѣжища спасающїа люди оны смерти. Въ законѣ еспества спасеся Ное Патріархъ съ женою и съ чады си, и со женами ихъ ковчегомъ оны воды; Лопѣ паки со дщерьми своими на горѣ (а) Матѣ. XXIII, стр. 37.

опъ огня. Въ законѣ же Моисеовѣ такожде два чинемъ прибѣжища: едино бѣ сѣнь свидѣнія, или храмъ Божій; въ шу бо вбѣгши Моисей и Ааронъ опъ возмупившася народа, енасошася. Второе шесць градовъ Левиискихъ, именованніи гради убѣжанія; яко убивый случаемъ челоуѣка, аще въ нѣкій опъ градовъ шѣхъ убѣжа, не предашеся отмщенію отмщеницелей; подобнѣ и въ Новомъ Завѣтѣ чепыри суть прибѣжища опъ гнѣва Божія. Первое челоуѣчесиво Хріспово, и спрасни Его яко ковчегъ: шу бо припекающіи со слезами покаянія, спасени бывають опъ потопа грѣховнаго. Второе суть Свящии Божіи угодницы яко горы, иже низу живуць, горняя мудрецоваша, и на земли пребывающе плотию, на небеси живяху' духомъ, по оному глаголу Божесивеннаго Павла: *наше житіе на небестхъ есть* (а); на сія восходяй горы, припекаяй ко Свяшымъ Божіимъ молишвеннѣ, свободенъ бываешъ огня геенскаго. Трешіе есшъ церковь, яко сѣнь свидѣнія; въ шу бо припекаяй Крещеніемъ Свяшымъ, покаяніемъ испиннымъ и прочими Тайнами Божесивенными, спасеніе получаешъ опъ вины грѣха, и опъ долга вѣчныя смерши по вселцѣмъ пресупленіи. Четвертое есшъ Пресвятая Дѣва Марія, яко градъ убѣжанія; къ Ней бо прибѣгающіи сокрушеннѣ, не шочию опъ рукъ мстишеля адскаго свободніи бывають, но и опъ самыя десницы Всемогущаго Бога, и онѣ меча гнѣва Его спасаються; опъ шѣхъ силою непобѣдимою, опъ Сея молишвы и засупленіемъ. Засупаешъ ны Пресвятая Богородица онѣ враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ; опъ видимыхъ, егда побѣду даруешъ благочесивымъ Царемъ на

супосташны, и егда оупъ навѣшовъ челоуѣкъ лука-
 выхъ кождо защищаетъ матерски; оупъ невидимыхъ паки, егда оупъ коварствъ и сѣней ихъ
 вражнихъ сохраняетъ. Защищаетъ ны Она оупъ
 сирѣль супосташныхъ Матернимъ Си покрове-
 ніемъ, и угаиаетъ сирѣлы тѣлеснаго въ насъ
 ражденія, яко Мати чистоты Сѣяшеля, и
 Сама едина Чистая и Благословенная. Укрощаетъ
 вѣпры гордосни, яко смиренія Любимельница;
 утоляетъ желанельство имѣній, яко Ницелюбница;
 заспунаетъ оупъ гнѣва Божія, яко Мати мило-
 сердія; соблюдаетъ оупъ злыхъ случаевъ, яко
 Защитница. Тѣмже вси да припечемъ немедленно
 подъ омофоръ благоупробія Ея, выну прости-
 раемый надъ нами. Въ книзѣ Пророчества мужа
 желаній обрѣцаешся, яко Навуходносоръ царь
 видѣ въ пощномъ видѣніи *древо нѣкое превеліе*
посредѣ земли, егоче высота небеси касашеся,
широша до конецъ земли простирашеся (а),
 лисніе зѣло красновидно бѣше, плодъ безчисленъ
 израснаше вѣмъ довольный въ препишаніе. Въ
 вѣпвѣхъ его множесиво пилицъ различнородныхъ
 гнѣздяшеся; низу паки его вси звѣріе и скопи
 обитаху, и плодомъ его пишяхуся. Иносказатель-
 нѣ знаменоваше древо сіе самаго царя Навуходо-
 носора, якоже исполкова Мужъ желаній: но мы-
 слениѣ знаменованіе его лѣтъ есѣ сказатель-
 ствовани о Пречистѣй Дѣвѣ Маріи, Яже убо
 естѣ древо, понеже есѣ жезлъ оупъ корене Іес-
 сеова прозябшій, есѣ безмѣрно веліе, понеже
 высота заслугъ Ея и чесни превосходишѣ небеса
 и вся силы небесныя; широша же славы Ея про-
 стираетъ во вся концы земли, по оному Самыя
 Божія Матере прореченію: *се бо отъ нынѣ*

ублажатъ Мя вси роди (а); и лиспвіе покровительства Ея вельми доброзрочно, вся припекающія покрыти довольное, нагону открыши угодное, и опъ зноя шако грѣховнаго, якоже ярости Божія прохладиши могущее. Плодь Ея изряднѣйшій, ибо о немъ речеса: *благословенъ плодь трева Твоего* (б). Но и само древо плода ради сего ублажися словесы сицевыми: *блаженно трево носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ* (в). Есѣ же плодь шой, Богъ воплощенный, сущъ толико обилень, яко комуждо по своей ему потребѣ, есѣ доброполезень, и доволенъ. Алчешъ ли кпо? Онъ есѣ хлѣбъ, якоже Самъ рече неложно: *Азъ есмь хлѣбъ животный*. Жаждешъ ли кпо? Онъ есѣ испочникъ воды, *отъ неяже пїяи не вжаждется во стѣки* (г). Болишъ ли кпо? Онъ есѣ врачъ небесный. Нищъ ли кпо? Онъ есѣ сокровище неоскудѣваемое. Печаленъ ли кпо? Онъ есѣ Утѣшитель. Горешно ли? Онъ есѣ сладость. Жиши ли кпо жelaешъ? Онъ есѣ живопъ. Умираешъ ли кпо? Онъ есѣ Воскресеніе наше. Всяко плодь есѣ Онъ добродѣтельный, яко вся вѣрныя Пресвятымъ Своимъ Тѣломъ и Животворящею Кровію въ Тайнахъ Божественныхъ питаешъ и оживляешъ. Въ вѣпвяхъ же благодати того древа, яко пищицы небесныя, вси Святїи и Праведнии почивающъ; яко Тоя ходатайствомъ спасающа, подъ вѣпвми паки, вси звѣріе и скопи жительспвующъ, яко грѣшницы вси, Ея заснуленіемъ, неисребими праведною Божіею казнію пребывающъ: иже убо елико грѣховъ совершающъ, толико звѣрообразующа, и въ скопшы претворяюща, не сущесивомъ убо, но нравы.

(а) Луки I, ст. 48. (б) Луки I, ст. 42. (в) Тамъ же XI, ст. 27.

(г) Іоан. VI, ст. 48.

Тѣмже обычно хищницы нарицаемы бываютъ , волцы: ропотницы, пси: хитростницы, лисы: жестокіи, львы: боязливиі, зайцы: лѣнливиі, ослове: нечислиі, свиніи, и прочіи подобнѣ. О немъ же преложеніи, Псаломникъ сице: *человѣкъ въ гести сый, не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (а).

Сіи убо звѣріе и скопи, подѣ того мысленнаго вѣнчавши древа, подѣ покровомъ, подѣ защищеніемъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, въ мірѣ сѣмъ непогибно живельствуютъ, не во еже бы имъ были ловилелямъ геенскимъ въ корысть, но дабы дивоспѣ и звѣронравіе оплодше, паки въ челоѣческихъ нравовъ облещися доброличіе, да избывше шерсть смрадокозлію, обростунтъ волною агнчею, еже бы пребыли вѣчно во снадѣ Хрістовѣ на пажишѣхъ Его небесныхъ: здѣ на пажишѣхъ Слова и Благодати, онамо же вѣчныя славы. Иначе бо якоже рыбаріе изъ мрежъ своихъ рыбы вземлюще на поспребу, жабы и зміи повергають на поспраніе; пако изъ подѣ крова Пресвятыя Богородицы неисправниі грѣшницы извержены будутъ. И *яко пастырь отлугаетъ* козлы опѣ овецъ; пако Хріспосъ Господъ въ день праведнаго суда Своего отлучитъ злыя опѣ благихъ, скопы опѣ челоѣкъ, и ввержетъ злыя во огнь вѣчный, яко плевелы на сожженіе, благія же введетъ въ жизнь вѣчную, яко пшеницу въ житницу небесную (б). Не дивое же и лѣсное сіе древо, но мысленное и словесное, словесныя убо звѣри, еже еспѣ челоѣки въ разумѣ истинномъ пребывающіе безопмешно обыче покровительствовать; а звѣрствующіе неизмѣнно изгонитъ опѣ нокова Своего. Тѣмже всякъ желай въ сѣни

древа сего почивати, да извлечешся яко диваго
 кожи звѣря, ветхаго теловѣка, да облечешся
 же въ новаго, обновляемаго *духомъ* (а). Всякъ
 хощай во градѣ семъ убѣженія вселитися, да
 бѣжитъ къ нему путемъ покаянія. Каждо жела-
 юй омофоромъ заспупленія Матере Божіа покро-
 венъ быти, да бѣжитъ пощнѣ подъ кровъ кри-
 лу Ея. Се бо якоже кокошъ покрываетъ крылы
 си яица своя, да изведетъ изъ нихъ птенцы себѣ:
 распростираетъ и Она крилъ благоупробія Си
 надъ нами, да звѣрство наше претворитъ въ
 челоуѣчество, и въ чада Богу, и Себѣ отпро-
 дишъ ны: да тако наслѣдницы будемъ Божіи во
 Царствіи Его, снаслѣдницы же Хрістовы. Ему-
 же подобаетъ чести и поклоненіе, со безначаль-
 нымъ Его Оцемъ, и со Пресвятымъ и благимъ
 и живопшворяющимъ *Духомъ*, нынѣ и въ безконеч-
 ныя вѣки. Аминь.

(а) Ефсс. IV, ст. 22 и 23.

П О У Ч Е Н І Е

Въ чеспную память, иже во Свяпныхъ опца нашего Гуріа, Архієпископа Казанскаго.

Мѣсяца Окповріа въ 4-й день.

Апостольскихъ нравовъ причастника, Апостольски о спасеніи душъ человѣческихъ прудившагося, иже во Свяпныхъ опца нашего Гуріа, перваго Архієпископа и просвѣпшителя земли Казанскія, всечеспную совершающе память, прилично еспъ его восхвалиши Апостольскими, на Божеспвенной Липургіи въ чеспъ Іерарховъ чпомыми словесы сими:

Таковъ намъ подобаше Архієрей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлугенъ отъ грѣшникъ (а).

Та словеса прежде о Самомъ Хріспѣ, Архієреи Великомъ небеса прошедшемъ, отъ Апостола Павла бяху реченна (б): нынѣ же отъ Церкви Хрісповы въ память Архієреевъ Его употребляюпся. Архієреи бо суть образъ Хрісповъ на земли, не токмо саномъ и властію, но и житіемъ Хріспу; поелику отъ нихъ кто можетъ, подобящися и угождаючи Тому. И егда словеса оная во умѣ нашемъ обносимъ и разсуждаемъ, видимъ, яко пѣми ясно начерпавается все Богоудное на земли бывшее житіе нынѣ празднуемаго Хріспова Архієреа Гуріа Святаго, иже изобрази въ себѣ нравы Сына Божія, сотворшися страданій Его обѣщникъ, и въ попечительствѣ о спасеніи многихъ подобникъ.

(а) Евр. VII, ст. 26. (б) Тамъ же IV, ст. 14.

Въ нынѣшняѣй убо нашей духовной бесѣдѣ, жишїе Священнаго Хрістова Гурїа, еже аще и все онъ юности до старости, онъ честнаго рожденїя, до блаженной кончины бѣше воистинну преподобно, незлобиво, безскверно, ошлучено онъ шѣхъ грѣшниковъ, иже смернѣе опечалюють Бога; обаче яснѣйшаго ради добродѣтелей его изъясненїя, свѣтлѣе во своя времена бывшихъ, на шри да расположилися части: на жительствованїе его въ мїрѣ, во иночествѣ и во Архіерействѣ; и преждереченными словесы Апостольскими да изъясниши сіе, яко Священнелъ Хрістовъ въ мїрѣ, прежде даже въ преподобный иноческій чинъ вниде, бѣше незлобиво, безскверненъ, во иночествѣ преподобенъ, а во Архіерействѣ *отлугенъ отъ грѣшниковъ*. И узримъ ясно, яко шѣми добродѣтелями образова въ себѣ Хріста Сына Божїя, и угодилъ естъ Ему добръ.

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я.

О спрадальческомъ Гурїа Святаго житїи, бывшемъ въ мїрѣ.

Въ началѣ прежде прїятїя преподобства, сіесть, иноческаго чина, (та бо тишла, преподобный, самимъ инокомъ прилична,) еше въ мїрѣ жительствуя Гурїй Святый, показася быти *незлобиво безскверненъ*. Незлобіе естъ сугубо; ово въ младенцѣхъ, ово въ мужѣхъ. Въ младенцѣхъ незлобіе естъ не яко добродѣтель, но яко есшество; есшественнѣ бо не могушь, ниже вѣдѣють шворити коего зла, яко ниже добра; въ мужѣхъ вѣдущихъ и могущихъ, а не шворящихъ зла, ешь добродѣтель превелика. Оставимъ убо въ житїи

Гурія Свяшаго младенческое его незлобіе; возглаголемъ же о незлобіи мужескомъ, имже яко превеликою добродѣшелоу, поипремному угодишь естъ Богови.

Незлобіе имають въ Писаніи Святомъ и ина именовація; нарицается бо неповинностію и непамятозлобіемъ. Незлобіе убо въ мужѣхъ естъ, еже никаковаго же швориши зла, ни озлобляиши на кого, ниже озлобляиши кого; неповинностію же естъ, еже никаковаго же грѣха быши виновну, ни своего, ни чуждаго, ниже являиши повинну быти казни. Непамятозлобіе естъ, еже не токмо не воздавати зла за зло, но ниже въ памяти имѣиши сошворенныя себѣ ошъ кого обиды и озлобленія, и не помышляти о отмщеніи, паче же и благошвориши шому, ошъ негоже наносиши обиду, и естъ незлобіе, неповинностію, и непамятозлобіе все то, яко едино.

Безскверностію же естъ, еже не токмо плотию скверны грѣховныя не содѣловати, но ниже помысломъ грѣха сквернаго желати, шѣломъ и душою чисту быти. Обѣ же тыи добродѣтели, незлобіе и безскверностію, такоже съ собою сущь яко едино, аки сопряжени, и во двоихъ именоваціяхъ, едину силу имущи: идѣже бо незлобіе, тамо опѣемлется грѣховная скверна. Глаголетъ Давидъ: *неповиненъ рукама и чистъ сердцею, сей пріиметъ благословеніе отъ Господа* (а). *Неповиненъ рукама, сіесть, дѣла злаго не коснувшийся: неповиненъ и чистъ вкупѣ, незлобивый и безскверненъ вкупѣ, и на небеси незлобіе съ безскверностію, якоже Свяшый Іоаннь Богословъ сказуетъ, водворяюща купно; незлобивому бо Агнцу не оскверниши послѣдуютъ* (б).

(а) Псал. XXIII, см. 4 и 5. (б) Апок. XIV, см. 4.

Въ Богѹгодномъ Гуріа Свяаго жиіиі, бывшемъ во младыхъ того лѣтихъ, егда служаше въ дому господина своего, чтемъ сказаніе добрыхъ его нравовъ пространное, въ нихже изыщѣиша бяху сіа два: незлобіе и безскверность. Пишемся бо сице: нравомъ бѣ смиренъ, тихъ и незлобивъ, къ сему же и дѣвственное жиііе возлюбѣ. Се видимъ Свяаго въ юности того бывша.

Незлобѣва, безскверна.

Поставилъ его господинъ спрѣишеля дому своему, якоже иногда Египетскій воевода *Пентефрій прекраснаго Іосифа* (а). Завидѣвъ ему сверстницы, и клеветы его враждующъ нанъ тай и явѣ; онъ, вѣдая и видя вражду ихъ, не гнѣваеиша на ня, ни прошиву враждуешъ имъ: убо *незлобивъ*. Проводѣвъ дни юности своя въ дѣвственномъ цѣломудріи, посредѣ соблазновъ мірскихъ несоблазненъ, посредѣ шоль многихъ вредовъ душевныхъ, аки кринъ въ терніи ни мало поврежденъ; убо *безскверненъ*.

Возставающе нанъ злобныи враждебницы напасѣ люшу, клеветушъ на неповиннаго, аки бы былъ лѣжа господина своего шайносквернитель; онъ же клеветниковъ своихъ злобу кроишѣ Бога ради претерпѣваешъ, не воздаешъ *зла за зло*, ни *досажденія за досажденіе* (б): убо *незлобивъ*. Числѣ еси ошъ наносимыя нанъ клеветы, ниже бо помысломъ когда возжелалъ таковаго грѣха сквернаго; убо *безскверненъ*.

Неразсудный господинъ, емиши вѣру скоро клеветѣ неправедной, безъ испытанія абіе повелѣваешъ убити его; и ведаяшеся неповинный

(а) Быт. XXXIX, ст. 4 и 5. (б) 1 Петр. III, ст. 9.

юноша, яко агнецъ на заклєніе, никоегоже сотворивый зла, ни обличая злобныя лжи клеветниковъ своихъ; убо бѣше *незлюбивъ*.

Благоразумный сынъ господиновъ, испышавъ пощивку о немъ, и увѣдавъ, яко исповиненъ есмь, свободи его оны смерши; убо явился Гурій Свяшый *безскверненъ*.

Вверженъ въ мрачную шемницу, не имавъ въ сердцѣ своемъ злобы на толикое ему зло сотворившихъ; убо *незлюбивъ*.

Тѣсное узилище спираждетъ за грѣхъ несодѣянный; убо *безскверненъ*.

Сиде Гурій Свяшый въ юности своей обшпыя въ себѣ купно сопряженныя имѣ добродѣтели, незлобіе и безскверность. Возглаголи убо дерзновенно, о Свяшная Церковь! о семъ Архіереи слова Апостольская:

Незлюбивъ, безскверненъ.

Тѣми обѣма купно сопряженными добродѣтелями Угодникъ Божій, воиспину образу въ себѣ естествоныя нравы Сына Божія, незлюбива, безскверна, и толико Тому угодилъ и возлюбился, елико угодился Ему; подобный бо подобнаго любивъ; незлюбивый незлюбиваго, безскверный безсквернаго.

Цраопецъ Хрістовъ, Давидъ Свяшый правъ свой, каковъ онъ бѣ на царствѣ, извѣщая послѣдному роду, а незлобіе свое яко первѣйшую въ немъ добродѣтель изъясляя: *предложилъ, рече, въ незлобіи сердца моего посреди дому моего* (а). Сказуетъ о себѣ то, яко людей злобныхъ онъ нудъ не любляше, и гнушашеся ими. Былъ ли

(а) Псал. С, ст. 2.

кпо лукавъ? того, рече, *возненавидѣхъ*. Былъ ли кпо нечесливъ? съ шѣмъ не *стыдохъ* (а). *Оклеветаше ли кто искренняго своего? того изгоняхъ*. Горделивъ ли кпо бѣше? съ шѣмъ не *ядяхъ* (б). Но, о Давиде Свяшій! кпо убо тебѣ другъ бѣше? кпо любезенъ? съ кимъ прѣлпелъски общеснвовалъ еси? Ошвѣщаваешъ Давидъ: *незлюбивѣи и правѣи прилѣпляхуся мнѣ* (в); и пакѣ: *ходяй по пути непорогнѣ, сей ли служаше* (г). Се смощримъ: кпо Давиду Святому любезенъ бѣше другъ? Той, иже бѣ *незлюбивъ, безскверненъ*. Тоже и нынѣ Сынъ Давидовъ Хрісшосъ Спасишель нашъ, Духомъ Своимъ Свяшымъ въ сердцахъ вѣрныхъ Своихъ глаголетъ: *незлюбивѣи и правѣи, безскверныи, ходящїи по пути непорогнѣ, шѣи Мнѣ прилѣпляюща, шѣхъ люблю, съ шѣми дружески общеснвую, съ незлюбивыми, съ безскверными: къ шѣмъ въ Евангелїи глаголетъ: вы друзи Мои есте* (д).

Подобнѣ и о Свяшомъ Гурїи Спасишель глаголетъ: *незлюбивъ, и правъ, и непорогненъ, безскерненъ* бѣше Угодникъ Мой Гурїй; убо шой Ми любезенъ другъ естъ, шой Мнѣ прилѣпляеша.

Мы же грѣшніи ошсюду прїемше мало дерзновенїа, рцемъ ко Хрісту Господу: о Владыко чловѣколюбче! аще незлюбивыа любиши; убо чесо ради на нихъ тяжкая озлобленїа въ мїрѣ семъ попускаеши? Аще безскверныа любиши; чесо ради имъ неповиннымъ сущимъ раны въ жизни сей умножаеши?

На шой нашъ дерзнушій вопросъ, прежде даже ошвѣпъ получимъ, снашемъ умомъ нашимъ при темномъ узилїи неповиннаго юноши Гурїа

(а) Псал. XXV, ст. 4. (б) Тамъ же С, ст. 5. (в) Тамъ же XXIV, ст. 24. (г) Тамъ же С, ст. 6. (д) Іоан. XV, ст. 14.

Святаго, и смотримъ внутренними очима на озлобленіе дѣлющееся незлобивому, и на казнь пшоримую безвинному, никоегоже грѣха сотворшему.

Егда разсмотримъ узилщную Гурія Святаго пѣсношу, мракъ темничный, гладъ неудобъ снѣрнимый; не челоѡчская бо подаваема ему бѣше пища, но скопская; на шри дни вмѣтаху овса снопъ единъ, и мало воды. Чшо же речемъ о прочіихъ его тамо злосшраданіяхъ, идѣже не токмо всѣхъ нуждныхъ скудоспѣ шѣрпяшеся, но ниже воздухъ ко опдыханію ему свободенъ бѣше, въ глубокомъ ровѣ земномъ заключенну, и аки мершвецу живопогребенну бывшу? Продолжишася же шакшая злосшраданія его до двою лѣту. Та вся егда разсмотримъ, удивимся намъ приходитъ дивному Божію о Свяшомъ Гуріи, якоже и о прочіихъ подобныхъ шому Свяшыхъ, шопренію, како Господь нашъ на тѣхъ, иже Его любяпѣ, и вѣрнѣ служатъ Ему, иже сущѣ злу неповинны, безскверни, иже опасно соблюдаютъ себе ошѣ всякаго грѣха, но присно Ему Творцу своему угодити шщаншя; на шакowychъ попускаемъ шоль люшья въ настоящей временной жизни бѣды, напасши, скорби, озлобленія, долгая злосшраданія. Но не дивимся сему Соломонъ велишъ, егда въ Припчяхъ своихъ глаголешъ: *его же любитъ Господь, шого и наказуетъ: бѣетъ всякаго сына Ощецъ, егоже пріемлетъ* (а). Аще и вины не будетъ, зачшо наказоваши, и не обрящешя грѣхъ достойный жесшокаго наказанія, каковому бо наказанію подпаденъ незлобивый, безскверный; обаче наказуетъ его Господь, понеже любяшъ его: любяшъ же за незлобіе, за неповиноспѣ; якоже и Давидъ глаголешъ: *мене же*

за незлобіє пріялъ еси (б), сієсть, возлюбилъ еси. Се имамы опвѣсть, почпо Господь на избранныя Своя Угодники попускаєшь въ семь міръ много-различная озлобленія. Того ради, яко любишь я: любишь же, яко подобни Ему сушь въ терпѣніи и спраданіи, въ неповинности же и незлобіи. Незлобіє коего Угодника Божія єсть по нѣкая духовная сладкопѣснивая мусикія, еюже Творецъ увеселяется, глаголющу Святому Іоанну Златоусту: „ничпоже тако веселишь Бога, якоже не „быпи памяпозлюбиву(*), „рекше, незлюбиву быпи. Якоже убо кій господинъ, коншорую мусикію и пѣсьнь лучше слушаши любишь, и усаждаєтся ею, тую и пѣпи себѣ велишь часнѣе и продолженнѣе: сице и Господь нашъ, понеже веселился о незлобіи вѣрнаго коего раба Своего, бѣды со благодарными слезами шерпящаго; того ради и множає попускаєшь нань напасти и озлобленія, яко да множає терпишь, и благодаринъ Его: попускаєшь же, яко любишь; и елико множає кого любишь, шoliko жесточайшее нань попускаєшь оскорбленіє; а елико жєспочає кого оскорбляєшь, шoliko множає его любишь.

Возлюбилъ Господь Своя ученики крайнею любовію, якоже возлюбленный Іоаннъ о томъ во Евангеліи своемъ пишешь: *возлюбилъ єсть Своя сущія въ міръ, до конца возлюби я* (б). Чшо же тѣмъ возлюбленнымъ Своимъ шворишь? какову благодаць на земли являєшь? Не на престолахъ чєстєй временныхъ, одєсную Себе и ошуюю посаждаєшь, не пиршєснєва и прохлады имъ шлѣнныя предспавляєшь, не радованія и веселія мірскаго ихъ наполняєшь; но чшо? Скорби, рыданія,

(а) Исал. XL, ст. 13. (*) Святый Златоустъ на посл. къ Филипп. зач. 4. бесѣд 14, правоуч. 14. (б) Іоан. XIII, ст. 1.

злостраданія и безчестія предлагають имъ, глаголя: *воспалетеся вы и возрыдаете, а міръ возрадуется, вы же скорбни будете* (а). Чесо же ради шаквая прощивная попускаешъ Господь на возлюбленныя рабы Своя? Того ради, да извѣснѣе явишъ имъ сущую Свою къ нимъ любовь, крайнюю и безконечную, по подобію образовавшаго древле Іосифа сына Іаковля.

Іосифъ Вешхозаконный въ Египтъ по шемничномъ узилици на царскомъ преснолѣ посаженный, егда придоша къ нему брація его, и не познаша его, онъ любя единоушробнаго брата своего Веніамина, паче всѣхъ любовію крайнею, якоже глагоleshъ Писаніе: *воззрѣ очима Іосифъ, видѣ Веніамина брата своего единоплотнаго, и рыдаше ушроба его, брата ради своего, и искаше плакаться* (б), выиде же въ кѣльи, плакася. Тако его любя, повелѣваешъ, да въ мѣхъ шого вложена будетъ шайно чаша, еюже Chesивоталъ бѣше брацію свою: *чашу, рече, серебряну еложите въ меньшаго вретѣще* (в). Се же чесо ради? Того ради, да его на время малое опечалишъ, скорби и рыданія исполнѣшъ, и аки плѣнника къ себѣ съ пуши возвращивъ, порабошѣшъ. Глагоleshъ домостроишель Іосифовъ: *у негоже еще обращетъ чаша, да будетъ рабъ господина моего* (г). И кая пошребѣ и пріобрѣшеніе Іосифу опшюду, еже на юнаго опрока Веніамина шоликую навесили печаль и шоликѣя его проліяши слезы? Та пошребѣ, шо пріобрѣшеніе, да множае ушѣшишъ о немъ, и возвращивъ къ себѣ, сошворишъ шому себе явленна, яко братъ ему единоушробный естъ, и множайшаго исполнишъ радованія и веселія, и

(а) Іоан. XVI, ст. 20, (б) Быт. XLIII, ст. 29 и 30. (в) Тамъ же XLIV, ст. 2, (г) Тамъ же ст. 10.

сопворивъ его всѣхъ своихъ благъ учасника, явивъ ему самымъ дѣломъ то, коль его паче всѣхъ любишь. Еже разсуждая Священный Григорій Бесѣдовникъ, глаголетъ: чаша во врепище юнѣйшаго бранна шайно вложися; таже о тащѣ въ вопросѣ возставаляеися; домоспроиниель посылаеся, да возвращаються отъ пупи; уставиляеися порабощеніе, у негоже обрящется чаша, да будетъ рабъ господина моего. И обръщаеися во врепищи юнѣйшаго; тогда Веніаминъ возвращаеся, яко яный шашъ, печальныи бранія тому возслѣдствуютъ. О мучительства милосердная! о оскорбленія любезная! Мучишь, яко милосердствуешь: скорбляешь, яко любишь (*).“ До здѣ Святый Григорій.

Подобнѣ дѣлаетъ Господь нашъ любезнѣйшимъ рабомъ Своимъ: во врепище временныя ихъ на земли жизни влагаетъ чашу шую, о нейже иногда къ двоимъ Святымъ ученикомъ Своимъ, ко Іоанну и Іакову рече: *можетъ ли пити чашу, юже Азъ пію* (а), сіестъ, чашу бѣдъ, печалей, страданій? Се же того ради, да ихъ въ любовь Свою плѣнишь; и въ сладкую работу поработишь Себѣ: по всѣхъ же шѣхъ горькихъ бѣдахъ, печалехъ и страданіяхъ, да наипаче усладишь ихъ, явивъ имъ любовь Свою преольшую и неизреченную, и утѣшишь ихъ безконечнымъ радваніемъ, сопворивъ ихъ Себѣ снаслѣдники вѣчнаго Своего Царствія.

Нынѣ же вѣмы, чесо ради Гурію Святому, незлобивому, безскверному попустися отъ Бога наипи толь люпой напасти и озлобленію неповинному. Того ради, яко возлюбленъ бѣ Богови, яко

(*) Святын Григорій бесѣд. 21 на Іезек. Пророка. (а) Машю. XX, стр. 22.

вѣрный господину своему рабъ, егоже господишь любя, наказуешь, яко истинный оицу своему сынъ, егоже оицѣ приѣмая, биешь, яко искренный Іосифу бранъ Веніаминъ, егоже любовію Іосифъ побѣждаемый, чашею на время опечаляешь. Воскликни убо намъ паки, о Святыи Григорій! прежде реченное пвое о семъ удивленіе: о мучишельска милосердная! о оскорбленія любезная! Мучишь, яко милосердствуетъ; оскорбляешь, яко любишь.

Обычно естъ во властителяхъ земныхъ сіе, кого власпелинь любишь, того опъ своихъ рукъ своею, юже самъ онъ пієшь, чашею чествуешь: подобнѣ дѣлаешь и Владыка нашъ небесный, Хрісность Спаситель, опъ Своея спраданій вольныхъ чаши, налія Гурію Святому чашу спрадальческу, глаголя шайно къ сердцу его: *можешь ли пити чашу, юже Азъ испихъ, возлюбленный и вѣрный служишелю Мой? Носпражди неповиннѣ, якоже и Азъ безгѣшный поспрадахъ. Нодаде же Госюдь рабу Своему шу чашу, вѣдый, яко онъ руку Его благодарно приѣмъ, со Іовомъ глаголющи: *еще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыя не стерпимъ ли* (а)? Приѣмъ убо спрадалецъ Хрісность шу опъ руки Господни спраданій чашу любезнѣ, и испилъ сладць со усердіемъ, глаголючи Апостольски: *благоволю въ досажденіяхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ по Хрістѣ* (б). Испилъ со благодареніемъ: вопрошенъ бо бѣ онъ нѣкогого сверсника своего, юцію ко оконцу шемничному пришедшаго, и вопрошеннаго: *како пребываешь? Ошѣщаешь: „благодарю Бога и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ, добръ ми естъ.“* И егда тако благодарствоваше о той спраданія своего чашѣ; тогда-шо*

благодареніе его баше во ушесахъ Господнихъ, яко мусикія изрядная; а молитва его за обидящихъ его, баше Хрісшу Богу яко пѣснь сладкая, еюже Онъ любилъ нашъ увеселятися. Тако Гурій Свяшый еще въ мірекомъ пребываніи сущи, неповинносною въ напасни, незлобіемъ въ страданіи, образова въ себѣ подобіе Сына Божія, незлобиваго, безсквернаго, и угодилъ еснь Ему Хрісшу, Богу своему. Но уже время преити намъ къ его Преподобству.

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я,

о преподобничесствѣ Гурія Святаго во иноческомъ житіи.

По дволѣпномъ узилици немичномъ, и по чудесномъ опшуду изведеніи, приѣмши на ся чинъ иноческій Гурій Свяшый, показася въ помя быти преподобенъ. То реченіе, преподобенъ, начало имать отъ подобнаго, подобенъ, преподобенъ. Напишеть иконописецъ на дсцѣ образъ коего живаго человѣка, той образъ живому оному человѣку будетъ подобенъ. Инъ иконописецъ искуснѣйшій въ масперствѣ иконописномъ иного же живаго человѣка образъ на другой дсцѣ напишетъ искуснѣе, подобнѣе, сей убо другаго масперства образъ прошиву перваго будетъ преподобенъ, сіестъ, подобнѣйшій оному живому человѣку; и рекутъ смолпращіи: первый образъ тому живому лицу подобенъ, другій же преподобенъ. Образъ и подобіе Создателя Бога, душа человѣческая разумная, аще и во всѣхъ человѣцѣхъ, каждо свою душу имущихъ, еснь едино, рече бо: *сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію* (а): обаче не во всѣхъ одиначе по образу

(а) Быш. I, сш. 26.

бо грѣха, яко грѣшникъ мучень быень. Подобень
 быше, поелику Тогоже помощю, возможе незло-
 біемъ, безскверноснію: преподобень же, сіеешь,
 подобнійшій Тому сошворися въ иночеснѣ, само-
 извольнымъ по вся дни любве ради Хрісеновы
 умираніемъ, *всегда* (якоже Апокалипсисъ глаголетъ)
мертвостъ Господа Иисуса въ тѣль носящи(а).
 Спирадаль Угодникъ Божій первѣ неволею ошъ
 злобныхъ челоуѣкъ, шаже изволилъ спирадани
 вольною волею ошъ злобнѣйшихъ враждебниковъ,
 ошъ духовъ злобы поднебесныхъ, выну на угро-
 жающія Богови рашующихъ, и ошъ плоти на
 духъ похощивующей: шю бо ешь врагъ чело-
 вѣку домашній. Ошъ шѣхъ рашниковъ брани,
 прилоги, и непресшанныя съ ними боренія на-
 чашъ спирадани, егда на кресшъ иночеснвованія
 възиде, и распялся *со страстьми и похотьми*(б),
 подобяся вольному Господа своего распятію.

Мнози ошъ Богоугодныхъ удобно подобяшя
 Хрісну въ смиреніи, въ незлобіи, въ крошосни,
 въ милосердіи, въ любви нелицемѣрной и во
 инныхъ добродѣтелехъ, безъ великаго шруда бы-
 ваемыхъ. Кій бо ешь шрудъ, еже друголюбну
 быши, милосердну, крошку, незлобиву, смиренну?
 и кій ешь шрудъ, еже никогоже обидѣши, якоже
 и Хрісность никогоже обидѣлъ ешь? кій шрудъ
 не убиши, не красши, не вожделѣши чуждаго, не
 похищани, не лгашы, не осуждани, ни укоряши,
 и прочая шѣмъ подобная, не шрудитъ бываемая
 добрая дѣла дѣлаши, имиже блаженными муаіе
 Хрісноподобными совершающіяся? Не мнози же
 супъ подобящійся Хрісну, въ Того вольныхъ
 спираданіяхъ, въ пошеніи со многимъ шрудомъ
 креса, и въ распятіи. Увѣщаваешъ ны съ моле-

(а) 2 Кор. IV, ст. 10. (б) Галат. V, ст. 24.

пїемъ Апостоль Павель, глаголя: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Хрісту* (а). Но, о Апостоле Свяпый! скажи намъ, въ чесомъ ты Господу Хрісту нашему подобенъ еси? Подобенъ, рече, есмь въ распятіи: *Христови сораспяхся* (б). Се Хрістово во Апостоля подобіе, сораспяніе Хрістови. Речемъ кпо: не чнемъ мы сего въ житіи Апостола Павла, дабы онъ былъ на древѣ крестномъ распяшъ, якоже Хрісность распяшъ быснь: шаковый да вѣснь, яко Апостоль не о вѣщественномъ крестѣ и распятіи глаголашъ, но о духовномъ, еже изъявляется въ словахъ шого шаковыхъ: *мнѣ мїръ распяся, и азъ мірови* (в). Ибо распялися мірови, еснь сораспялися Хрістови; сораспялися же Хрістови, еснь сораспялися мірови. Рцемъ убо паки ко Апостолю: о истинный подобниче Хрістовъ! не шокмо еси подобенъ Хрісту Господу своему въ духовномъ швомъ распятіи, но и преподобенъ Тому, паче иныхъ подобнѣйшій. Кто бо шако распялся Ему, якоже ты, иже язвы Господа швоего на шѣлѣ своемъ понеслъ еси, и исполнилъ еси *лишеніе скорбей Христовыхъ* въ шѣлѣ швомъ (г)? кпо шако умре мірови, якоже ты глаголай: *всѣхъ отщестихся, и влѣняю вся уметы быти, да Христа прїобрящу* (д)?

Здѣ, ко Святому и Преподобному оицу нашему Гурію обращающе слово наше, пошребно бы первѣе просшранно разсмотрѣни и пропшолковани, чшо еснь духовное распяніе? Но да не умножимъ бесѣды, и продолжимъ время, сіе шокмо вкращѣ речемъ, яко духовное распяніе еснь повседневная смершь, еюже духовный мужъ

(а) 1 Кор. IV, ст. 16. (б) Галаш. II, ст. 19. (в) Тамъ же VI, ст. 14. (г) Жолос. I, ст. 24. (д) Флипп. III, ст. 8.

умираеиъ міру, и своей си плоти, на духъ воіе-
ющей, и всѣмъ бѣсовскимъ искушеніямъ. Преподоб-
ный отецъ нашъ Гурій, да Хрістна распинаго
подобіе изобразишь въ себѣ подобіе, и соииво-
рился Тому преподобенъ, взявъ на ся крестъ
иночества, и попесе его добръ, по вся дни на
немъ распинааяся и умирая, Псаломнически глаголя:
Тебе ради умерщвляемъ есмь весь день (а).

Сугубая естъ смеришь, естествоенная и духов-
ная. Естествоенная всѣмъ естъ обща, по писанному:
лежитъ всѣмъ теломъкоиъ единою улрети (б).
Духовная же смеришь произволяющимъ шокмо, гла-
голетъ бо Господь: *иже шощетъ по Мишъ ити,
да отвержется себе, и возметъ крестъ свой* (в):
никогоже принуждаетъ, но *иже шощетъ*. Мы
же шотримъ, кому смеришь едина естествоен-
ная шокмо, а Преподобному Угоднику Хрістову
смеришь сугуба, первѣе духовная, шаже есте-
ствоенная. Добръ нѣкишо, разсуждая о воскресеніи
Лазаревомъ, рече: Лазаря шого ради Хрістнось къ
живошу возврашилъ есшь, да единою въ міръ
родивыйся челоуѣкъ, научишся дважды умираши:
не можешъ бо естествоенная смеришь быти добра
и честна предъ Господемъ, аще не предваришъ
смеришь духовная: ниже можетъ кшо по смериши
получиши живонъ вѣчный, аще не навъкнешъ
прежде смериши умираши. Не первѣе Моисей изъ
Египта съ людьми Израилевыми въ пушъ, ко
обышованный землѣ ведущій, изыде, даже перво-
роднии Египетскіи первѣе избіени быша смеришо:
ниже челоуѣкъ внидетъ въ жизнь вѣчную, даже
грѣховная вождельніи избіешъ въ себѣ умерщвле-
ніемъ. Блаженъ есшь научивыйся прежде смериши

(а) Псал. XLIII, ст. 25. (б) Евр. IX, ст. 27. (в) Марка VIII,
ст. 34.

мершвъ быти грѣху, и прежде даже погрѣсится во гробѣ, уже погребѣ спрасни своя во умерщвленномъ своемъ нѣмѣ.

Таковою прежде смерни смертію повседневно умираще Преподобный Гурій: въ началѣ распененіи мірови, егда ошвержесе того и всѣхъ его прелестей, ни богашевъ шребуа, ни славы искій, ни куплями жишнейскими обвязуяся, ни о суешѣ пекійся, не сладостыми временными уловляяся. И егда міръ вкупѣ съ діаволомъ покушашеся когда своими льщеніи свесити его съ креста, всегда обръшаше того мершва и недѣйственна. Предложилъ ли когда очесамъ его злаго? Онъ вмѣняше е въ благо. Предсавилъ ли красопу лица коего? Онъ зряше на то, яко на гробѣ поваяпленъ, *иже внутрь полнъ костей смердящихъ* (а). Иное ли чпо суешное приведе зрѣнію его? Онъ ошвращаше очи своя, еже не видѣши суешы. И якоже кпо гнушаешся мершвеца червѣми ядомаго, сице Преподобный презираше міра сего, яко мершва, надежды живопа вѣчнаго неимуща; червѣми же повседневныхъ попеченій, молвъ и мяшежсвъ выну ядома, ничпоже убо міръ успѣвъ, возвращашеся ошъ него бездѣленъ. Во иноческихъ же прудѣхъ и въ поснническихъ подвижѣхъ Свяшый Угодникъ Божій, хвалимый ли когда бѣ добродѣтельного ради житія его? Онъ хвалу вмѣняше себѣ яко безчесіе. Безчесіимъ ли ошъ кого? Онъ безчесіе яко велію приѣмляше похвалу, намяшсвуа добръ поученіе Преподобнаго Макарія Египецкаго, къ немуже въ скишѣ егда пѣкій браншъ пришедъ, вопроши: рцы ми, авво, како спасуся? Глагола ему спарецъ: „гряди на гробища, и злослови мершвыя: иде убо браншъ и злословяше я,

и каменіемъ біяше гробы, и, пришедъ, возвѣсти спарцу; и глагола ему той: ничиноже ли тебѣ рекоша мершвыи? Ни, рече; и глагола спарець: иди паки, похвали я: иде убо, и началъ похвалами ублажати мершвыя, глагола: вы еснѣ Свяшныи, вы Апостоли, вы Пророцы, вы Преподобніи, и, возвратився къ спарцу, возвѣсти, яко хвалилъ еснѣ; спарець же глагола: ничиноже ли тебѣ опвѣщаша? Ни, рече; тогда глагола ему спарець: видиши ли, яко ниже егда злословилъ еси ихъ, вопреки чю тебѣ опвѣщаша: ниже, егда похвалами ублажалъ еси я, чю къ тебѣ возглаголаша; тако и ты, аще хочещи спастися, буди якоже мершвъ, ни безчестимый гнѣвайся, ни почиаемый возносятся, якоже и мершвыи, и спасешися (*).“

Таковъ истиннаго иночествованія нравъ Гурій Свяшый соблюдаше въ себѣ всячески, ни хвалимый величался, ни о хуленіяхъ гнѣваяся, мершвому подобенъ.

Умираше Преподобный и своей си плоти, плотишкимъ, глаголю, вождельніямъ, распиная на различными умерщвленіи, якоже глаголетъ Апостоль: *а иже суть Христовы, нѣи плоть свою распяша со страстьми и похотьми* (а). Близкій то: ибо домашній чловѣку врагъ плоть, въ единой составовъ чловѣческихъ храминѣ духови содѣйствуяи и сожительствуяи, егоже непрестанно во дни и въ ноци, и на всякъ часъ опасно блюстися пребѣ. Сильный то врагъ, мало опъ кого побѣждаемый, множайшихъ же побѣждаяи, и Свяшыхъ иногда одолѣваяи. Плачешся Кипріанъ Свяшый о пѣхъ, иже опъ великія свяшныи въ глубину грѣховную плотишкими спрасшыми

(*) Іаннурія 19 (я) Галаш. V, ст. 24.

низведошася. Во времена бо его, егда гоненіе на Хрістіаны опть нечесливыхъ идолопоклонниковъ належаше, пѣцымъ опть вѣрныхъ имя Хрістово дерзновенно исповѣдающе, муки многія претерпѣша, понкомъ на свободу оппущени бывше, по времени плотскимъ паденіемъ обезславишася, и плѣса своя, яже первѣ храмъ Духа Святаго быша, сотвориша храмъ грѣховному сладострастію плотскому. Толь сильный естъ рапникъ на ны плоть наша! Досадный шо врагъ, ибо выну нападеетъ, непресшанно боретъ, и, всегда одолѣши нудяся, оскорблялетъ. „Добрѣ“ рече оный Святый спарецъ, иже опть Бога къ Святой Евфросиніи (*) бѣ посланный, „аще можеша понесши скорбь плоти, оснави вся, и бѣжи опть міра сего, якоже Израиль опть работы Фараони.“ Досстойное разсужденія слово сіе: „аще можеша понесши скорбь плоти, Идѣже плоть господсшвуешъ, а духъ работенъ плоти, тамо нѣсть скорбѣнія плоти въ жизни сей, развѣ въ будущей имашъ быши въ гееннѣ. А идѣже духъ нудимъ господствовати надъ плотию, тамо повседневная скорбь, брань, шягоша прошиву борющейся плоти, ово природными, ово опть искушителя воздвизаемыми грѣховными спремленіи. И поиспниѣ шой инокъ, иже можетъ носипи скорбь плоти, шяжкое шо духови нашему къ ношенію бремя, якоже шрупъ гнилъ живому челоѣку. Воспоминаеша во исторіяхъ нѣкій мучитель, Тирренійскій царь, Мезеншій именовъ, иже мучаше плѣнниковъ мученіемъ шаковымъ: шрупы мерпвыхъ къ живымъ челоѣкомъ привязоваше крѣпко, лице къ лицу прилагая, руки къ рукамъ, ноги къ ногамъ, и пошаше живой мерпваго, донелѣже согниетъ шрупъ,

(*) Септем. 25.

а сирадонъ своимъ уморить живаго. О коль велие мучительство!

Подобнь естъ дружеспво, и крѣпкій сожишїа союзъ тѣла нашего съ духомъ нашимъ: тѣло грѣхлюбивое, скверныхъ сластей всегда желающее, естъ яко трупъ смердаць: *возсмердѣша*. рече Давидъ, *и согниша раны моя отъ лица безумїа моего* (а): духъ же, нудайся угодиши Богу, естъ яко живый человѣкъ, къ вѣчной жизни взирай. О коль велиа шягопа живому человѣку носиши мертваго къ себѣ привязаннаго трупа! О коль велиа тяжеснь духови носиши, сіеснь, терпѣши плотская грѣховная вождельнїя! Не всеу вызываетъ Апостолъ: *окаяненъ азъ человекъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (б)? Желаніе имамъ разрѣшиться. Той поистиннѣ доблїй подвижникъ, иже можетъ безпрепковенно скорбь плоти носити. Иночество Преподобнаго отца нашего Гурїа разумѣши хотїй, да не испытуеиъ явѣ постническихъ его подвиговъ, пощенїй, деннонощныхъ моливъ, и многоразличныхъ плоти умерщвленїй, яже творяше Свяшый впайнѣ, въ заповоренной клѣшї, Самому люкмо всевѣдцу Богу вѣдуцу; но да зрїтъ всечестнную его раку, и видя неплѣнныя шого Свяшныя муропочивыя мощи, да разумѣеиъ, яко воистинну совершенъ бѣше инокъ: добръ вѣдый шерпѣливо носити скорбь плоти, и одолѣвый домашняго шого врага, сильнаго и люнаго мучителя, порабощивъ плоть духови. Чшо бо неплѣнїе честныхъ мощей его знаменуеиъ, аще не шю, яко сохранилъ естъ двсшвенную честноту свою во всей жизни своей? Чшо истощенное оиъ мощей его цѣлебное муро извѣстнуеиъ, аще не шю, яко многїа пролїя пошы

(а) Цсал. XXXVII, ст. 6. (б) Римл. VII, ст. 24.

своя, шрудяся и подвижаяся одолѣнии крѣпкаго боринеля. и умертвивши того со всѣми его вожделѣніи? Во правду можаше сей подвижникъ о себѣ рещи Апостольское слово: *подвижаюся не яко воздухъ бїй; но умерщвляю тѣло мое, и порабоощаю* (а). Того ради не даде Господь Преподобному Своему видѣши исцѣленія. Кому бо опѣ Бога даеніи неспѣніе мощей, аще не тому, иже въ непорочномъ поживе дѣвствѣ? Кому чудесное мѣра шоченіе даруешся, аще не подвижнику, въ потѣ лица своего выну шруды своя полагававшему? И несумнѣнно о немъ глаголаши есмь, яко елико онѣ честныхъ мощей Преподобнаго Гурія исшочися цѣлебнаго мѣра; шолько онѣ во временной своей жизни излія поповъ предѣ Богомъ, подвижаяся соблюсти чистоту свою душевную и тѣлесную, и умерщвляя себе выну. И бѣше житіе его повседневное мученичество: кажда же капля пота его, шоль бѣше благопріятна Господеви, якоже и капли крове мученическихъ, за Хріста изліянныя; равныя бо честности есмь потѣ шрудолюбца, любви ради Хрістовы плоть свою по вся дни умерщвляющаго, и кровь мученика, единымъ часомъ умирающаго: понеже равную приѣмлюшъ опѣ Бога благодати и цѣлебную силу. Подавають ли исцѣленія мощи Святыхъ мучениковъ, изліавшихъ за Хріста кровь свою? Подавають исцѣленія и Преподобныхъ мощи, иже аще и не проліяша своя за Хріста крове, обаче якоже и мученики чудодѣйствуютъ: понеже многія своя проліяша поты, угождающе Хрісту. Не дивно, яко рукама Павловыма шворяхуся силы, подавахуся исцѣленія: шили бо не единою страдаша Іисуса ради, вязаны и бїены бывше; дивно,

(а) 1 Кор. IX, см. 25 и 27.

яко главопѣяжи и убрусцы Павловы, ничпоже спрадавшіи? чшо бо можаху спрадани венци бездушныи? Обаче шаковыя же цѣлебныя дѣяху силы, якоже и самыя Павловы руки. О чесомъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ пишешся: *наносити, рече, на недужныя, отъ пота тѣла его, главопѣяжи и убрусцы, и исцѣлїтися имъ отъ недуговъ, и духовомъ лукавымъ исходити отъ нихъ* (а). Равнѣ имѣяше чудесную силу Павловъ потъ, въ трудѣхъ потимый, якоже и кровь его, въ спраданїяхъ пролиасмая; не меньшей естє чесиноспїи и вы капли поповъ преподобническихъ, якоже и капли кровей мученическихъ, и пвоихъ поповъ излїянїя не послѣднѣйшіи сущь предъ Богомъ, о Преподобне оице Гурїе, повсєдневный Хрісшовъ мучениче! Вѣруемъ, яко толико угодилъ еси Богу пвоими подвїгами, елико и Свяпныи мученики своими спрадани; свидѣпельспвуешъ шо источникъ мвра пвого, якоже и великомученика Димїтрїя мврошочиваго, древле въ Солунѣ (*), и начершася ясно въ шебѣ мврошоченїемъ пвоимъ образъ и подобїе Того, Егоже имя *мвро излїянно* нарицаешся, Іисуса, глаголю, сладчайшаго; во слѣдъ бо Того—въ *воню мвра* (б) Его пошекалъ еси.

Се явѣ зрїтельно естѣ преподобїе Свяшаго Гурїа, во иносспївованїи его бывшее, егда на крестѣ своемъ духовномъ распинаяся мірови и всѣмъ похощемъ, сораспинася Хрісшови, и побѣди вся прилоги вражія, сошворшїся мершвѣ и недѣйспвенъ грѣху, живѣ же Богови, глаголя Апостольски: *живу не ктому азъ, но живеть во мнѣ Хрістосъ* (в).

(а) Дѣян. XIX, см. 42. (*) Октявр. 22. (б) Пѣсп. Пѣсп. 1, см. 2. (в) Галат. II, см. 20.

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т І Я.

о Архіерействѣ Гуріа Свяпаго.

Егда же благоизволи Богъ царство Казанское, Сарацынскимъ нечеспіемъ помраченное, покориши Благовѣрному Царю Хрістіанскому, и, восхопѣвъ извеспи дѣлашея *на жатву Свою* (а), избра жребіемъ угодника Своего Гуріа Свяпаго на шо дѣло, да идешъ, и плодъ принесешъ; и поспави его Архіереа новопросвѣщенному граду Казани. Тогда Гурій Святый, яко свѣтильникъ, изъ подспуда сокровенныхъ его Богоугожденій изъясный, и на свѣщницѣ поставленный, наченъ свѣпшии всѣми добрыми дѣлы: *явѣ уже зримый, показася быши отлугенъ отъ грѣшникъ*, по подобію Спасишеля. Иже аще и грѣхи наша понесе, Сый Агнецъ Божій, *вземльй грѣхи міра*: обаче Самъ бѣ грѣха кромѣ, якоже пишеся о Немъ: *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лествъ во устѣхъ Его* (б). Санъ Архіерейскій въ Божественномъ Писаніи уподобленъ естъ небеснымъ свѣтиламъ, глаголющу Сираху о вѣпихозаконномъ Архіереи Симонѣ: *яко звѣзда утренняя посреди облакъ, аки луна полна во дни своя, и яко солнце сія на Церковь* (в). Къ новоблагодашнымъ же Архіереомъ Самъ Господь въ Евангеліи глаголенъ: *вы есте свѣтъ міру*, (якоже небесная свѣтила, міръ озаряющія) *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки* (г). Небомъ есмь Хрістова на земли Церковь: якоже бо, на небеси живешъ Богъ, Ангелами окружаемый: сиче на земли въ Церкви Своей живешъ, и славинешъ между челоуѣки, глаголющу

(а) Лукк. X, см. 2. (б) 1 Петр. II, см. 22. (в) Сираха L, см. 6 и 7. (г) Матѣ. V, см. 14 и 16.

Давиду: *Господь въ Церкви Святѣй Своей, Богъ посреда людей Своихъ* (а): *Хваление Его въ Церкви преподобныхъ* (б); и якоже небо украшается и сіяетъ своими свѣтилами, сице и Церковь своими свѣтилами, своими пастырьми и учителями, оныя ниже оныя суть яко звѣзды, инныя яко луна, а инныя яко солнце, каждое по чину чести и званія, и по мѣрѣ своего въ добродѣтельномъ житіи и въ духовной мудрости совершенства.

Свѣтила небесная на высотѣ безмѣрной, Божиимъ усироеніемъ пославленная, далече оныя земли опещоятъ: и Архіереи въ церковномъ небѣ не низкое содержатъ мѣсто, но превысочайшее, суще образъ Сына Божія, и разсвѣтуютъ премного оныя подначальныхъ своихъ власною и Святынею. Иже бо суть подъ Архіерейскимъ правленіемъ, овцы суть, а Архіерей, пастырь; шны чада, а онъ опецъ; шны ученики, а онъ учитель; шны челоуѣцы, а онъ Ангель чистымъ и святымъ житіемъ.

Свѣтила горная суть аки очи небу, на всѣхъ призирающія, на благія и злыя равнѣ сіяющія: и Архіереи суть яко очеса церковная, бодренно и неусыпно на вѣренное имъ соопрація стадо, и всѣхъ нужду и немощи зрящія, и о всѣхъ спасеніи пекущіяся равно, якоже о благихъ, сице и о злыхъ: *тѣмъ бо*, по Апостольскому реченію, *бдятъ о душахъ челоуѣческихъ, аки слово воздати хотяще* (в).

Свѣтила небесная аще суть и пресвелика, коеждо бо оныя величествомъ своимъ всей земли не шочно соравняется, но и превосходитъ; обаче далекаго ради разснопія очесамъ нашимъ

(а) Псал. X, ст. 3. (б) Тамъ же CXLIX, ст. 1. (в) Евр. XIII, ст. 17.

малы зрѣлися: сице духовнаго чина лица во очесѣхъ мірянъ горделивыхъ, далече оупъ Богоугоденія ошшоющихъ, зрѣлися быши малы и аки ничиже, аще и мнози въ духовныхъ велицы сущъ предъ Богомъ, ихже нѣспѣ досшоинъ весь міръ.

Свѣпила небесная, егда на ня смошримъ, видѣтся на единомъ мѣспѣ спояши, они же неспнижнымъ печеніемъ текутъ во дни и въ нощи, и въ двадесѣшь чепыре часа шоль велій кругъ небесный обходящъ, ниже упрудѣлися: и паспыри церковнии долженствуютъ въ званіи своемъ, прудѣщися непреспанно, ниже совраино, шещи въ предложенный имъ закона Божія путь, по словеси глаголющаго: *путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое а*): и по подобію шѣхъ, о нихже Исаіа Пророкъ глаголетъ: надѣющіися на Господа обновѣнъ крѣпость, окрилатѣють яко орли, потекутъ и не утрудѣтся (б).

Свѣпила небесная земнымъ жипелемъ свѣтѣнъ, и согрѣвающъ я: и Архіереевъ должностъ еспѣ свѣпили всѣмъ добрыми дѣлы своими, согрѣваши же любовію. А якоже свѣтъ небесныхъ свѣшилъ, скверная на земли проходя мѣсна, не оскверняеся; сице Архіерею, грѣхи чловѣческіе врачующу, вяжущу и рѣшащу, немоши немоцныхъ посящу, блюши еспѣ себе опасно оупъ грѣховнаго вреда, да не когда инѣхъ язвы и гноенія цѣля, самъ повредитъ; инѣхъ омывая, самъ да не окаллелъ; инѣхъ насавляя, самъ съ пущи праваго да не соблудишъ; да не како инѣмъ проповѣдуя, самъ неключимъ будешъ; соблюдая же себе оупъ грѣховныхъ пороковъ чиспа, воиспинну бываешъ ошлученъ оупъ грѣшникъ, аще и сожишелъсвужа

на земли грѣшникомъ, якоже и луча небесныхъ свѣпилъ дольнія скверны проходящая, ни мало же оскверняющаяся.

Таковое Архіерейство бѣше нынѣ празднуемаго великаго Угодника Божія Гурія, перваго Архіепископа Казанскаго, иже аще и со грѣшники водворяшеся, пришедъ во спрану, начинающуюся просвѣщатися, обаче грѣхомъ оныхъ не общашеся, паче же очищаше я, омывая нечесливый святымъ Крещеніемъ, якоже и Хрісость Господь нашъ, пришедый грѣшники спаси, ядѣше и пѣше съ грѣшники, Самъ же бѣше *отлуженъ отъ грѣшникъ*; и омывая скверны грѣшниковъ, Самъ пребываше *безскверненъ*; и бысѣ Святишель Хрісотовъ тогда въ земли Казанскій, яко свѣтъ во тьмѣ свѣняйся, тьмою же не помрачайся, по писанному: *и тьма Его не обзятъ* (а). Подобенъ бѣше Святишель Хрісотовъ въ жизни своей вышереченнымъ свѣпиламъ небеснымъ, имже лице Архіерейское опѣ Сираха въ Писаніи Свяномъ уподоблено естъ. Егда въ юносили сый, начинаше житіе добродѣтельное, незлобивое, въ дѣвствѣ безскверное, тогда бѣше *яко звѣзда утренняя*, восходящая на высоту святынъ, сіяющая аки посреди облакъ, посреди бѣдъ и напасей. Егда же во иноческое вниде преподобство, показася быти яко *полная луна*, всю ночь просвѣщающая, множицею бо съ вечера до упра, опѣ восхожденія луны, до захожденія ея, цѣлыя ночи провождая на молиствѣ, безъ сна пребываше: а яко на Архіерейскій престолъ Богомъ возведеся, въ то время сотворися яко *солнце*, сіяя на Церковь Вышняяго. Но въ началѣ смопримъ, кѣко то мысленное солнце на высоту Церковнаго небас

(а) Іоан. I, ст. 5.

на Архіерейскую, глаголю, честь взыде? како шой свѣщильникъ на свѣщникъ возложися? како шой градъ верху горы поснавися? Приникнувъ въ житіе его свяное, чтемъ, яко Благотѣрный Царь, и Свяшійшій Всероссійскій Архипасхыръ новопокоренному Казанскому цареву перваго хошяще подаши Архіереа, подражаша древнему Апостольскому нраву, еже избрани жребіемъ доснойна, егоже Самъ Богъ нмъ покажешъ мужа; къ пріянню убо единого жребія, избраша ченырехъ чесныхъ духовныхъ во ивоческомъ преподобствѣ знаменитыхъ мужей, въ нихже быше Свяшій Гурій, и написавше имена ихъ боегождо особъ, положиша на преснолѣ въ Свяшій велицѣй соборный Успенія Пресвятыя Богородицы церквѣ, и пѣвше молебная, взяша онѣ преснола два жребія, и обрѣшеся въ нихъ единъ Гуріевъ: и паки положиша она два жребія на преснолѣ, и пѣвше молебная, взяша единъ онѣ нихъ съ преснола, и обрѣшеся паки имя Гуріа Преподобнаго. Царь же и Митрополитъ и весь соборъ священный, и вси людѣ возрадовашася, и воздана осемъ славу Богу и Пречистѣй Владычицѣ Богородицѣ, яко избра мужа по сердцу Своему Преподобна и Свята. Се смолримъ, каково бѣ возшесшвіе Гуріева на Архіерейство? Не самъ поиска, но поисканъ быше; не самъ себе избра, но Богомъ избрася; не самъ взыде, но и нехошящъ возведенъ быснь, и видѣши бѣ сбывіе на немъ словесъ Апостольскихъ: *никтоже самъ о себѣ честь пріемлетъ, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ* (а). *Здѣ чшо возглаголемъ? не наречемъ ли Священеля Хрістова Гуріа ошлучена онѣ нынѣшнихъ вѣкінхъ лицъ, иже власнолюбіемъ и славолюбіемъ*

побѣждаемы, сами власпи себѣ ищупѣ, сами себе
 высокаго сана доспойныхъ быти судящѣ, сами
 избирающѣ себе; и сами восходиши недовѣдомыми
 степенями щцаиша, не по жребію, оныя рукѣ
 Божіихъ пріемлемому, но по взыскуемой, паче же
 по купуемой у челоувѣковъ благодаши, якоже оный
 тысящникъ, иже въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ глаго-
 лашъ: *азъ многою цѣною нареченіе житель-*
ства сего стяжахъ (а). На шаковыхъ печалуешъ
 Свяшый Григорій Назіанзинъ, верхъ Богослововъ,
 пиша похвальное о Свяшомъ Василии слово, вос-
 помянувъ то, егда нѣко не по избранію Божію
 предвозишилъ баше престолъ Кесаріи Каппа-
 докійскія, глаголашъ же сице: „Боязненно нынѣ
 есмь, да не како чинъ, иже во всемъ Хрістіан-
 сивѣ есмь Свяшійшій, у насъ всѣхъ буденъ
 посмѣяшенъ; не бо добродѣтелию паче, неже
 коварствомъ и лестию предсѣдательска чести
 (нѣкими) пріемлеша, ниже лучшии и доспойнѣй-
 шии, но сильнѣйшии на престолахъ сѣдашъ. Егда
 ни врачъ, ниже живописецъ кто нареченъ ме-
 жетъ, шой прежде даже научишя болѣзни естес-
 сива познаваши, овъ же многія шары сраспиво-
 ривъ, различная изображати подобїя; предсѣдатель
 же сопротивно удобъ обрѣцаеша не упрудивый-
 ся, но съ доспоиствомъ купно посѣянъ, и воз-
 распшъ, якоже о Гиганнахъ Шиты баспословашъ.
 И во единъ день свяшыми быти шаковыхъ глаго-
 лемъ, премудрыми же и разумными ихъ нари-
 цаемъ, иже ничимже умудришася, и къ первосѣ-
 дательству ничтоже ино предвнесоша, кромѣ еже
 хощѣши шоя чести. А иже высокаго доспоинъ
 есмь мѣсна, шой на нижайшемъ смиренно спо-
 итъ (*).. До здѣ Свяшый Григорій. Но речешъ

(а) Дѣян. XII, стр. 28. (*) Свяшый Григорій Назіан. сл. 20.

кшо, яко Святый Апостоль Павелъ не похулилъ еспь желающихъ Архіерейства, глагоleshъ бо: *аще кто Епископства хошетъ, добра дѣла желаетъ* (а); убо нѣспь хульно Епископства желаніе. Таковая глаголай, да вонмешъ Апостольское послѣднее слово сіе: *дѣла желаетъ: дѣла*, а не власпи; пруда, а не гордыни; попеченія, а не напыщенія. Желаніе похваляешъ Апостоль; ибо санъ Святительства опъ Господа на земли учиненъ еспь не ради упокоенія и прохлады, но да множайшія пруды Святитель подѣмleshъ выну, о всѣхъ спасеніи пекійся; не собранія ради богашествъ, но да нишаешъ алчущія, одѣваешъ нагопствующія; имѣнія бо церковная сущь имѣнія нищихъ. Не того ради быти Архіерею, еже величатися, еже напыщатися, сущу опъ всѣхъ почитаему; но да всѣми видами смиренія Хрістова образъ на себѣ являешъ нелицемѣрно; да будешъ же поборникъ испинъ, ни обинуяся, ни на лице зрай, всегда готовъ душу свою положиши по Хрістѣ и по Хрістовѣй Церкви. Ибо Апостоль того ради желающихъ Епископства не уничижи, яко во оная Апостольская времена Епископству послѣдоваше мученичество, и якоже опъ Святыхъ Апостоль, сие и опъ Епископовъ мало кшо своею умираше смертію, множайшіи же мученичествомъ скончавахуся; нечеспиви бо мучили, первѣе Епископовъ и учипелей Хрістіанскихъ, яко предводицелей, на муки искаху, и егда кшо желаше Епископства, вкупѣ желаше и мученичества, желаше и безчеспїя, оплеванія, заушенія и рапъ, а не горделиваго превозношенія и чеспи. Того ради во оная времена, аще кшо *Епископства* хощаще, *добра дѣла* желаше. Нынь же

ищущему Епископскаго сана, боятися пребѣ, да не како о инѣхъ спасеніи попечительство приѣмъ, свою душу погубишъ. Не всуе глаголетъ Злапоуспѣ Святый: „чуждуся, аще кому онъ начальниковъ спасися мощно есшъ,,. И паки, Епископсва желающимъ удивляяся, той Учитель глаголетъ: „зрю сринущіяся нѣкія, и вметающія себе въ поликую шягопу начальства. Аще нуждею влекомыи къ Епископсву, ни единого же имутъ прощенія, ниже ошвѣща, злѣ вещь спрояще и нерадяще: колѣми паче шьи, иже пищаніе о полученіи шаковаго сана полагающъ и вметающъ себе; шаковыи бо много множае лишаютъ себе всякаго прощенія. Боятися убо подобашъ и шрепешаши, ово совѣши ради, овоже шягопы ради начальства (*).“ До здѣ Злапоуспѣ Святый; но и намъ о сихъ до здѣ. Къ Архіерею же Богомъ избранному Гурію Святому обращася. Ошлученъ быше Гурій Святый опъ шаковыхъ желашель Епископсва, и ошспояше опъ нихъ, *елико отстоятъ востоцы отъ западъ* (а), и свѣтила небесная опъ земныхъ удолий: а егда прииде на пресполь пасшвы своя новопросвѣщаемыя, воиспину сошворися свѣтъ спранѣ оной, и собывашея писанное: *людіе сѣдящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій, и сѣдящимъ во странѣ и стѣни смертныи свѣтъ* возсія имъ (б). Возсія бо Свяшишель Хрістовъ образомъ добродѣтельнаго жишія, якоже повелѣвашъ Апостоль, глаголя: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (в) Намъ же Апостольская слова внушающимъ почудимся есшъ, яко Архіерееви слово съ жишіемъ, житіе же купно

(*) Святый Злапоуспѣ на послан. къ Евр. гл. 13, бесѣд. 54.

(а) Исал. СII, см. 12. (б) Исал. IX, см. 2. (в) 1 Тим. IV, см. 12.

съ словомъ имѣши повелѣвается: буди, рече, образъ слово.иъ, житіе.иъ. Словомъ, еже учипи: житіемъ, еже являши дѣломъ по, чesого поучаешъ. Не добро естъ Архіерею не имѣши во успѣхъ слова; учипелю нарицаиши, а не учипи; источникъ на мантіи носиши, а онъ успѣ источникъ ученія не испочаши; паспырю глаголаиши, а пажиши овцамъ не предлагаиши; Апостольскій чинъ на себѣ носиши, а Апостольски не благовъспиваиши. О таковыхъ лицѣхъ глаголетъ Святыи Апостолъ Павелъ: *горе мнѣ, аще не благовъствую* (а): горше же естъ не имѣши Архіереи жишя добраго, на неже бы взирали людѣ, и пользовалися. Много можетъ пользовани учипельное онъ успѣ Архіерсовыхъ исходящее слово, но множае жишяе доброе всѣхъ пользовани сильно: гласнѣишій бо естъ гласъ дѣла, неже гласъ слова. Слово предстоющими шокмо слышишися, а дѣло въ концѣхъ земныхъ проповѣдуешися. Буди кто на языкѣ носий аки медъ сладкоглаголаніе, аще же въ сердцѣ держиши желчь грѣхлюбія, слово швое недѣйствително обрящешися, якоже бывай на облацѣхъ громъ безъ дождя. Кая польза онъ возгремѣнія облачнаго, аще земли жаждущей, не изліеши дождь? кое умиленіе душамъ онъ учипельснва гласа, аще самымъ дѣломъ не воспользуетъ? Добрая глаголай, а злая шворяй, соблазнишъ паче, неже научишъ: и услышишъ онъ всякаго припчу сію: *врагу исцѣлися самъ* (б). Еще же и Богъ грѣшнику глаголетъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши заветъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса Моя*

(а) 1 Кор. IX, ст. 16. (б) Луки IV, ст. 25.

вспясть (а). Того ради нужно естъ Свяштителю
 оное купно имѣти, слово и жишїе, да буденъ
 свѣплый зрящимъ на нѣ образъ, якоже на небеси
 сіяющее солнце. Свѣплитъ солнце съ небеси міру
 лучами своими: свѣплитъ Архіерей паспѣвъ своей,
 образомъ добрыхъ дѣлъ. И донелѣже сіяетъ
 солнце съ небеси, день озаряя, вси людїе рабо-
 тающѣ, каждо имый дѣло свое предъ собою, а
 егда солнце познаетъ западъ свой, иногда всякъ
 къ слу и бездѣльству преклоняетъ: сице и Архі-
 ерей, донелѣже во всякомъ Богоугожденїи обрѣ-
 таетъ, образомъ бывающа спадѣ своему, дошолъ
 и овцы словесныя, на нѣ смощающе, къ дѣланїю
 заповѣдей Господнихъ шцаша. Аще шой собою
 не возвѣспитъ, паче же и понемнися не Бого-
 угожденїемъ и нерадѣнїемъ; то кпо не вознера-
 дитъ о своемъ исправленїи? Аще бо *свѣтъ*, по
 Евангельскому реченїю, сотворится тьмою, *то*
тъма колыи (б)? Того ради Злапоустый глаго-
 лаетъ: „начальнику всякаго свѣпла свѣплѣйшу
 быти подобающа, и жишїе имѣти нескверно, яко
 еже всѣмъ взирани на нѣ, и къ его жишїю свое
 изображаши (*).,,

Свѣплель бѣше образъ спадѣ своему Гурїй
 Свяштый словомъ учинельнымъ; многїя научивъ
 вѣроваши во Хріста истиннаго Бога, и просвѣ-
 пивъ я Святымъ Крещенїемъ, якоже и Святїи
 Апостоли иногда учаще просвѣщаху. Паспырь
 добрый взыскавъ погибшія, обратилъ заблудшія,
 козлища прешворилъ во овцы. Новый языковъ
 учинель, сосудъ избранный, носящъ имя Хрісново
 предъ невѣрнымъ народомъ, и сотворися по-
 численїемъ усна Апостольская, паче же Хріснова,

(а) Исал. XLIX, ст. 16 и 17. (б) Матт. VI, ст. 23.

(*) На посл. къ Тим. глава 3, бесѣд. 10.

по словеси Бога, ко Іереміи Пророку древле рекшаго: *аще изведеши тѣстное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (а). Недостойна бѣше милованіа Божія за печесніе свое страна Агарянская, проповѣдію же и ученіемъ и молибвами Гуріа Святаго сошворися нынѣ достойна, и не шокмо предъ человѣки, но и предъ Богомъ и Ангелы Его обрѣшеся чеснаа благочесніа ради. Изведый же *тѣстное отъ недостойнаго* Свяшитель, бысть яко уста Божія, изъ ниже исхождаше заповѣдь Господня свѣтила, просвѣщающая душевныя Казанскаго народа очи. Свѣтель бѣше образъ жиіемъ Угодникъ Божій, имый жиііе непорочно, опѣ грѣшническихъ нравовъ оплучено, пользоваши всѣхъ могущее: и аще бы шой учитель и ничпоже глаголаъ, то самымъ дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ, силенъ бѣше научити и вразумити зрящія наъ, якоже и небесная шварь, молча насъ учить земныхъ, якоже пиіемся: *небеса повѣдають славу Божию, твореніе же руку Его възвыщаетъ твердь* (б). Еда ли небеса уста и языкъ и горшанъ имущъ? еда ли вѣщающъ къ намъ? еда ли слово каковое во услышаніе всей землѣ произносящъ? Никакоже; но шокмо самою своею высокою, красою, благолѣпіемъ, самѣми своими свѣтилми, солнцемъ, луною, звѣздами, вся концы земныя озаряюще, на благія и злыя сіяюще, безъ устенъ и гласа учащны, безъ слова вразумляющъ ны, да знаемъ Бога, вся премудростію сотворшаго, и познаваемъ, коль прекрасное, и пребогашое, и преславное естъ небесное Царство, Святымъ Божиимъ Угодникомъ уготованное. Того ради и Давидъ глаголетъ: *поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твоею поучахся* (в). Како же онъ поучашеся

(а) І. р. XV, см. 19. (б) Псал. XXIII, см. 4. (в) Псал. CXLII, см. 5.

въ дѣлѣхъ руку Господню, внемлемъ: *узрю, глаголетъ, небеса, дѣла перстѣ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси* (а). Смотриая, рече, на небо, познаваю Тебе дивнаго Творца Бога всяческихъ. Тако небеса молчаще учашъ человека! сице и мужъ Богоугодный добрыми дѣлы, аки небо свѣпилами украшенный, аще и безъ проповѣди и высокихъ словесъ самымъ покоемъ образомъ житія своего можешъ иныя учипи: колыми паче обою имѣяй, слово и добродѣланіе, учитель бываешъ презрядень. Таковъ бѣше Свяшитель Хрістовъ Гурій, мужъ силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми. И обоими шѣми виды, словомъ и житіемъ, о коль возможе вѣренную себѣ насиву научипи, вразумипи, и просвѣпипи! Сопворшися же многихъ спасенія виновень, не почию рабующую на земли Церковь обвесели, приложеніемъ ей поликихъ душъ отъ нечесія Агарянскаго обращенныхъ, но и на небесѣхъ торжествующей радости содѣя. Аще бо *о единомъ грѣшникѣ кающеися радость* бываешъ Ангеломъ Святымъ (б), колыми паче о безчисленныхъ грѣшницѣхъ, въ заблужденіи и незнаніи Хріста Бога бывшихъ! Святымъ же Гуріемъ къ познанію истины, и къ покаянію приведенныхъ, и Крещеніемъ просвѣщенныхъ, премногая и неизглаголанная сопворися радость всѣмъ Ангельскимъ чинамъ, и Святымъ душамъ праведныхъ. Господь же Праведный мздовоздатель, на таковое Угодника Своего Гурія Святаго о душахъ человѣческихъ щещательство и попечительство взирая, опложи ему *вънецъ правды, егोजе воздастъ въ день онъ* (в), якоже и древнимъ великимъ Іерархомъ.

(а) Псал. VIII, ст. 4. (б) Луки XV, ст. 7. (в) 2 Тим. IV, ст. 8.

Таково бѣше Священеля Хріснова Гуріа на землі жишіе добрыми дѣлы сіяющаго, въ юности снѣвъ незлобиво, безскверно; во иночествѣ преподобно, въ Архіерействѣ же опѣ грѣшниковъ смершнѣ Бога прогнѣвающихъ ошлучено. Рцемъ убо несумнѣнно о семъ нынѣ празднуемомъ Священелѣ Хрісновомъ Гуріи словеса Апостольская: *таковъ налъ подобаше Архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ* (а). Ты же, о Архіерею Божій, Гурій Свяшій, предстоиай нынѣ Пресполю Хріснову въ Церквѣ шоржеснивающей! не забуди насъ празднующихъ любовію Свящую памяшъ швою, опѣ горняго вознесшвіа нашу назирай худосшъ. Ошче благій! призирай милосшиво на чада швоя. Пастырю добрый! не презри спада швоего, шобою Богови пріобрѣшеннаго. Аще и ошлученъ еси опѣ грѣшникъ свяшшинею швоею, обаче не ошлучайся опѣ насъ грѣшныхъ милосердіемъ, пріеушспшуй намъ швоими за ны къ Богу молишвами. Виждь градъ, въ немже много шрудился еси, виждь народъ, есече просвѣшилъ еси, и будь всѣмъ помощникъ, засшупникъ, покровишель, зашщипишель, промысленикъ же и управишель жизни нашея. Ходашаю шеплый! не премолчи вопіа о насъ ко Господу. Испроси ширъ мірови, тишину Хрісшанскому Царешву, Державствующему же на враги одолѣніе, и всѣмъ временная и вѣчная благая! Аминь.

(а) Евр. VII, ст. 26.

С Л О В О

На память Святаго Великомученика Димитрія.

Мѣсяца Окшовріа въ 26-й день.

*Азъ язвы Господа Иисуса на тѣлѣ
моемъ ношу.*

Галат. VI, ст. 17.

Въ нынѣшній пѣшка день, въ онѣже обычно воспоминаеши вольное за ны спраданіе Господне, взирая умными очима на Голгоѳу, чувствительными же на икону спраданія Господня, вижду распята Господа моего на крестѣ; вижду и воина съ копіемъ окровавленнымъ сплюща при крестѣ, слышащеліе возлюбленніи!

Вижду воина съ копіемъ, коего реченіе? *Доггина сошника, егоже глаголющъ, прободна ребра Хріснова, и видѣвша Кровь и воду истекающую, и свидѣтельствовавша: воистинну Божій Сынъ бѣ Сей* (а). Молю тя, Господине Доггинъ Сошникъ, успуни ты съ сего времени на шестнадцатое число сего Окшовріа мѣсяца на свою память, а сего 26 числа дай при Крестѣ мѣсто гошню, нынѣ насъ честною памятію своею посѣтившему; Святому Великомученику Димитрію, прелюбезному Ангелу моему, Селунскому Воеводѣ: мощно Сошнику успуниши мѣсто для Воеводы.

Вижду воина съ копіемъ въ сей день при Крестѣ Господнемъ спавшаго, Святаго Великомученика Димитрія; память бо его въ сей день распятія Господня празднуемъ. А для чегожъ

(а) Матт. XXVII, ст. 34.

ты, добрый воинъ, съ копіемъ ко Хрісту распятому пришелъ еси? не съ шѣмъ ли намѣреніемъ, съ коимъ бѣ и Доггинъ, еже удариши копіемъ въ ребра Хріспа? Ни; придохъ (глаголющъ) показати Господу моему окровавленное моею кровію копіе, иже за Пресвятое имя Его прободенъ есмь; придохъ показати язву въ ребрахъ моихъ, юже за Него ошъ нечесливаго мучителя пріяхъ; придохъ показати сердце мое, любовію и копіемъ уязвленное; придохъ явиши изліянную мою за Него кровь; придохъ явиши Ему спраданія моя, яже прешерпѣхъ любви Его ради; придохъ явиши Ему вѣрную мою службу, на нейже душу мою за Него положихъ. Добръ пришелъ еси, добрый, храбрый и вѣрный воинъ Іисусъ Христовъ! добръ пришелъ еси, вождѣнный нашъ гостю! добръ пришелъ еси къ намъ, славный не Селунскій шокмо, но и вселенскій Воеводо! Покажи убо и намъ швоя, яже за Хріста подъялъ еси язвы, и рцы о себѣ Апостольское слово: *азъ язвы Господа на тѣлѣ моемъ ношу*; или паче истиннѣе рцы: *азъ язвы Господа Іисуса не токмо на тѣлѣ извнѣ ношу, но и внутрь тѣла, въ самомъ за Него прободенномъ сердцѣ.*

Умиленъ позоръ видѣши Господа нашего Іисуса Хріста на Крестѣ распята; умиленъ позоръ видѣши и воина Его Димитрія Святаго за Него мучима. Умиленъ позоръ видѣши обоихъ копіемъ въ ребра прободаемыхъ, кровь точащихъ, язвы являющихъ, другъ за друга умирающихъ: обратимъ убо очи наши. о слышателіе мои! на обоихъ шѣхъ, иже сей пышничныи день очесамъ нашимъ представляемъ: на Владыку нашего Хріста, въ пышокъ распятаго, и на вѣрнаго воина Его, Святаго Великомученика Димитрія, въ пышокъ пынѣ

празднуемаго. На обоихъ же язвы смотряще, и Апостольская словеса сія: *азъ язвы Господа Иисуса на тѣль моемъ ношу*, разсуждающе, подумаимъ, како бы человѣку Хрістіанскому быти носителю язвъ Господа Иисуса?

Буди же сіе въ чesнь уязвленному за ны Господу Иисусу; въ похвалу же уязвленному за Господа Иисуса Святому Великомученику Димитрію, а намъ во уязвленіе сердець нашихъ въ любовь Господа Иисуса.

Азъ язвы Господа Иисуса на тѣль моемъ ношу.

Язвъ Господа Иисуса ношеніе прѣмъ образы въ Хрістіанѣхъ бываесть, слышашеліе возлюбленніи! Первое, мученичествомъ, якоже въ Апостолѣхъ и спрасноперпцѣхъ видимъ; второе, самопроизвольнымъ самаго себе умерщвленіемъ, якоже во Преподобныхъ вѣмъ; претіе, сердечною къ Богу любовію, якоже вси долженишвуемъ. Носилъ язвы Господа Иисуса въ первыхъ мученичествомъ; шако я носилъ Свяшый Апостолъ Павелъ, палицами біемый, каменіемъ наметаемый; таковыя носилъ Свяшый Великомученикъ Димитрій, коніемъ прободенный; шако и прочіи носили спрасноперпцы, различными виды мукъ за Хрісна спрадавшіи. А вси тыя спрасноперпческія язвы глаголются быти, *язвы Господа Иисуса*; понеже мы есмы уды Его, а Онъ Глава наша: спраждающимъ убо уdomъ, Глава ша спраданія имашъ, яко Своя си исшая; якоже благодѣнія рабомъ Господнимъ шворимая, Себѣ ша Господь вмѣняешъ, и на спрашномъ Своемъ судѣ къ благодѣтельспвовавшимъ речешъ: *еже сотвористе единому отъ меншихъ силъ братій Моихъ,*

Мнѣ сотвористе (а). Сице и озлобленія рабамъ Его дѣмая вмѣняешъ я Себѣ быши, и речешъ въ день спрашнаго суда къ мучителемъ: еже *сотвористе единому отъ сихъ, Мнѣ сотвористе*. Палицами раба Моего Павла биспе, Мене биспе; каменіемъ наметаспе его, Мене наметаспе; копіемъ раба Моего Димишрія прободоспе, Мене прободоспе; мечами рабовъ Моихъ поѣкоспе, во огонь ввергоспе, звѣремъ на снѣдь вдаспе, Мене поѣкоспе, Мене во огонь ввергоспе, Мене звѣремъ на снѣдь вдали еспе: еже *сотвористе единому отъ сихъ, Мнѣ сотвористе*. Тако спраданія рабовъ Своихъ Себѣ Господу вмѣняюще, раны и язвы, яже рабы Его занъ спраждущъ, сушь яко Его испья; и шого ради Апостоль рече: *азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу*.

Впорое въ Хрістіанѣхъ язвъ Господа Іисуса ношеніе естъ, егда кпо совершеннѣйшимъ нушемъ спасенія идти хоня, и совершеннѣе Богови угодиши щцащися, всякими виды умерщвленій себя умерщвляютъ; якоже шіи, иже міра и самихъ себе отвергошася, иже желѣзными поясы и веригами себе приковаша, иже во оспрыя власяницы облекошася, иже пощеніи и бдѣніи, и иными многоразличными умерщвленія виды плоть свою измощиша, даже до уязвленія и изнеможенія шѣла. Вѣдяшъ шо шми, онѣ нхже глаголетъ Апостоль: *придоша въ милотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, и хже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеса и въ горахъ и въ вертенахъ и въ пропастяхъ земныхъ* (б).

(а) Матт. XXV, ст. 40. (б) Евр. XI, ст. 37 и 38.

И нѣхъ самоизвольныхъ сущихъ, аще и безъ крове мучениковъ, подвиги и труды сунъ яко язвы, а язвы Хрісповы, яже Павелъ Свяшій, по многихъ себе умерщвленіяхъ, носилъ на себѣ хвалился: *азъ, рече, язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу.*

Между спраданія бо Господня, умерщвленія наша онъ погоже Свяшаго Апостола Павла почтенася, глаголющаго сице: *всегда мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ носяще, да и животъ Іисусовъ въ тѣлѣ нашемъ явится* (а). Внемлемъ: *мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ нашемъ*: умершихомъ ли себе помощію Господнею? умрохомъ ли грѣху? Мертвостъ та въ насъ, есмь *мертвость Господа Іисуса*, Егоже есмь нѣло, по писанному: *вы есте тѣло Хрістово, и уди отъ части* (б). И якоже мы сами нѣсмы свои, но Хрісповы, якоже пишемся: *нѣсте свои, купленни бо есте цѣною*, а цѣною Крове Хрісповы (в): сице и вся добрая дѣла наша, всѣ подвиги и труды наши, вси умерщвленія наши, не сунъ наши, но Хрісповы, яко Того помощію совершаемыя: *безъ Мене бо, глаголетъ Хрісостъ, не можете творити ничесоже* (г). Умерщвляяя убо себе, *мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ своемъ* носилъ, *язвы Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ* носилъ.

Трепніе извъ Господа Іисуса ношеніе есмь въ Боголюбивомъ сердцѣ, еже якоже есмь невидимо, сице и недовѣдомо, и неудобъ сказашельно; шайну бо сердечную кпо увѣдани можешъ?

Первыя убо два ношенія язвъ Господа Іисуса образы, еже спрадапи за Хріста, и еже самихъ

(а) 2 Кор. IV, см. 10. (б) 1 Кор. XII, см. 27. (в) Тамъ же VI, см. 19 и 20. (г) Іоан. XV, см. 5.

себе весьма умертвивши не всякому удобни; а шреній, еже въ сердцы язвы Господни носиши, всякому истинному Хрістіанину возможно, хопѣть бы шокмо.

Не удобно намъ спраданіе за Хріста, не шокмо намъ, но и прежде насъ бывшимъ вѣрнымъ было спрашно; мнози бѣгали опъ рукъ мучительскихъ; и крыяхуся, гдѣ кшо можаше, а инныи спраха ради и Хріста опвергахуся. Но уже, слава Богу, нынѣ гоненіе за Хріста не насноишъ; обаче и нынѣ мнози обрѣтаюшся не повиннѣ мучимы, напасивуемы, озлобляемы аще и не за Хріста, и не за опверженіе Его; таковыи аще въ спраданіяхъ своихъ Бога благодаряшъ, *язвы Господа Иисуса на тѣлѣ своемъ* носяшъ, якоже и Апостолъ, и якоже самыя Мученики Хрістовы.

Не всякому удобно и умертвленіе себѣ самаго, и Самъ Хрістошъ рече во Свяшномъ Евангеліи: *не вси вѣтъщаютъ слово сіе, но иже дано есть свыше* (а); поне опъ часпи бы кшо умертвлялъ своя спрашпи, елико возможно понеспи, было бы въ мірскихъ поне воздержаніе, а опъ сердечнаго Боголюбія нѣшъ никому извѣша. Кій бо шрудъ ешъ, и кое неудобство, еже любити Бога?

Первый убо язвъ Господнихъ ношенія образъ, глаголю, мученичешво, оставимъ не повиннѣ мучимымъ, напасивуемымъ, озлобляемымъ; да ушвердишъ ихъ Господь въ перцѣни, и вѣнца мученическаго да сподобишъ ихъ.

Другій образъ, умертвленіе, глаголю, себѣ самаго совершенное послемъ въ монастырь въ чинъ иночeskій, памъ оно живи, посшригись себѣ.

(а) Машо. XIX, сл. II.

А за прешій образъ, еже въ сердца язвы *Господа Иисуса* носиши, сієспѣ, опѣ всего сердца Бога любиши, конче прїимеся; сей бо и онѣмъ двумъ вина еспѣ и начало. Ибо и мученическо любви ради Божїя подѣмлеяся, и умерщвление себе самаго, любви ради Божїя дѣлаеяся, и *вся любящїи Бога поспѣшествуютъ во благое* (а).

Язвы Господа Иисуса въ сердца носиши, еспѣ имѣши уязвленное сердце свое любовью ко Господу Иисусу, за ны на Крестѣ гвоздьми и кошіемъ уязвленному.

Въ Пѣснехъ Пѣсней вижду нѣкое лице, аки дѣвическое, подѣ прекраснымъ деревомъ садовымъ, подѣ яблонїю, яблокъ прекрасныхъ преисполненною, сѣдящее и глаголющее: *яко яблонь посреда деревьевъ лѣсныхъ, тако братъ мой посреда сыновъ человѣческихъ подѣ стѣнь Его восхотѣхъ, и сѣдохъ, и плодъ Его сладокъ въ гортани моеи* (б). И паки по лице аки опѣ нѣкія внутрь прїяпїя язвы изнемогающе вижду, спонущо, изъ глубины сердца воздыхающе, и глаголющо: *уязвлена есмь любовью азъ. И паки: заклинаю вы дщери Иерусалимскїя: аще обрящете брата моего, возвѣстите Ему, яко уязвлена любовью азъ есмь* (в).

Смопрю на по издалеча умными очима, а смопрю аки перспективою, рекше, прубкою, толкованїемъ Божественнаго Писанїя; вижду вмѣсто яблони крестное дерево, (креста бо бѣ образъ яблони она) на деревѣ же Крестномъ вижду аки вѣтви проспершы, члены Господа моего, руцѣ, нозѣ, и все Пречисное Тѣло, на пѣхъ аки на вѣтвяхъ прекрасныя яблоки, вижду язвы

(а) Рим. VIII, ст. 28. (б) Пѣсн. Пѣсн. II, ст. 3 и 5. (в) Тамъ же V, ст. 8.

кровавы червленѣющіися, вижду, глаголю, Хріста Владыку нашего на Крестѣ распята, всего уязвленна, окровавленна. О дивное видѣніе! о позоръ умиленный! спрашиваю толковниковъ Писанія Свяшаго: подѣ шѣмъ чуднымъ дровомъ кѣно сѣдишь, и онѣ жалосни изнемогають? Едины скажутъ, Церковь по Свяшная, чесною Кровію Сына Божія искупленная, и смертію Его въ невѣсту Ему обрученная; по вознесеніи Того на небеса, на земли подѣ Крестомъ въ спрадавїяхъ, въ бѣдахъ и гоненїяхъ ославленная шужить, сѣтуешь, яко плотскими очима не видишь Жениха своего Хріста; токмо очима вѣры Того созерцають, а самаго пресладкаго и прелюбезнаго лицезрѣнія Его лишается. Воздыхая убо глаголетъ: *уязвлена есмь любовію азъ*. Другіи глаголютъ: душа по человѣческая, испинно всѣмъ сердцемъ Хріста любящая, взирая умными очима на распятаго Господа своего, соспраждетъ Ему сердцемъ своимъ, Серафимскія же любви пламенемъ согрѣваемая, испаевають аки воскъ, по реченію Псаломникову: *бысть сердце мое, яко воскъ таяй посредѣ грева моего* (а); и того ради глаголетъ: *уязвлена есмь любовію азъ*. Азъ же въ помыслѣ моемъ глаголю: единая по невѣста Хрістова, аще Церковь, аще душа, ова во обществѣ, ова же во особности: сіе же ми дивно, яко скажутъ себе уязвленну быти любовію; еда ли и Божественная любовь имать Свой нѣкій лукъ, и Своя стрѣлы, имиже къ сердцу Невѣсты Своея стрѣляютъ и уязвляютъ 10?

Сїя ми помышляюще, вижду Царевича Іерусалимскаго Іонаана сына Саулова, исходяща изъ града безъ дружины, токмо съ единымъ мальчи-

(а) Псал. XXI, стр. 15.

комъ, носяща лукъ и стрѣлы, и грядуща въ поле, вижду и Давида зящя Царева, далече въ поли при нѣкоемъ камени скрывшася (а).

Дивно мнѣ спало двое: первое, Царевичъ идесть въ походъ безъ славы, безъ дворянъ, безъ слугъ, съ единымъ шокмо опрокомъ; а идесть не колесницею, ни коньми, но пѣшъ, яко единъ опъ престолюдинъ. Другое дивно, яко Давидъ, шоль храбрый воинственникъ, емуже Голіаѳъ Филистимсіи противу спаша не возмогша, не вѣдомо чего боится, крывается прижався къ камени.

О томъ удивляющумися, Вѣсхозаконная царскихъ въ Палестинѣ дѣяній Исторія приснувшись ко мнѣ, глаголетъ: вѣси ли, какова естъ любовь между Іонаѳаномъ Царевичемъ и Давидомъ? Яже еще опъ шого часа начашся, егда Давидъ уби Голіаѳа, *душа Іонаѳанова съ душою Давидовою сопряжеся, и возлюби его Іонаѳанъ отъ души своея* (б).

Вѣси же и сіе, коль Саулъ Царъ ненавидишь зящя своего Давида, како ищеть его на убіеніе, и дня вчерашняго поновилсѣ гнѣвъ его царскій на Давида: праздникъ бо бѣ вчера, и шоль у Царя, во время же обѣдованія Іонаѳанъ Царевичъ нарочно воспоминалъ предъ опцемъ Давида, друга своего любезнаго; Саулъ же Царъ, яко услышавъ имя Давидово, шоль воспалися яростію велією, яко похипивъ копіе, хопѣ удариши Іонаѳана сына своего, и убили его, и убилъ бы былъ, аще не бы Іонаѳанъ вскочилъ опъ шрапезы, и ушелъ прочь.

Еще же и сіе вѣси, яко прежде вчерашняго дне появился было Давидъ Іонаѳану шайно, и оба на особномъ мѣспѣ сокровенно сѣдше, бесѣдовали съ собою надолзѣ, и наплакалися, и ушвердили

(а) 1 Цар. XX. (б) Тамъ же XVIII, стр. 1.

любовь свою вѣчными клятвами: *приложи Ионафанъ клятися Давиду, яко возлюби душу любящаго его* (а), и даде Ионафанъ Давидови совѣтъ шакоть: изыди ты ошюду, да не увѣсишь о тебѣ отецъ мой, и скрыйся сего дне, и упрю даже до по зашпріа на ономъ въ поли мѣстѣ, при ономъ камени (имя мѣсту и камени нарекъ): азъ же упрю во время обѣдованія нарочно сотворю воспоминаеніе о тебѣ предъ опцемъ моимъ, и увижду и уразумѣю, каковъ есть къ тебѣ отецъ мой, еще ли злобствуетъ на ты? или уже пресна опъ злобы? и возвѣщу тебѣ сицевымъ образомъ: изыду въ поле самъ, ибо никомуже иму вѣры, да не кпо увѣсишь тайну нашу, и возвѣснншь цареви, и да не поспраждемъ оба; шого ради самъ изыду шокмо съ малымъ ошрокомъ, а и шому не иму вѣры. И егда приближуся къ оному мѣсту и камени, идѣже ты сокровенъ будешн, испущу при спрѣлы, и послю опрока собрани спрѣлы: и егда реку за нимъ велегласно: близъ тебе еси спрѣла, ты услышавъ шю слово, буди разумѣвая, яко миръ тебѣ, не гнѣвенъ есть на ты отецъ мой, и изыди ко мнѣ изъ за камени; аще же реку ко опроку: подалѣ спрѣла опъ тебе, ты услышавъ шю слово, увѣждь, яко и еще отецъ мой не пресна опъ гнѣва и опъ злобы на ты, и иди, и крыйся, аможе ты Господь направншь и сохранишь.

Азъ же паки въ размышленіи есмь: почшо Ионафанъ искреннюю свою любовь и пріязнство не инымъ коимъ образомъ Давиду извѣсннши изволилъ, шочію лукомъ и спрѣлами? и почшо ни болѣ, ни менѣ испущн спрѣлъ, но при?

Тако ми размышляющу, зрншь умная ми

(а) 1 Цар. XX, см. 17 и слѣд.

очеса спарца чесина, Архіерейскимъ саномъ украшенна, Василию Великому подобна, родного йому брата, Святаго Григорія Нисскаго, и слышу опть успѣ его Богомудрая словеса исходящая, яже онъ опть лица Богообрученныя невѣсны глаголетъ сице: Богъ въ мя Невѣсту Свою, Единороднаго Сына Своего, яко спрѣлу въ знаменіе, (на спрѣляніе положенное) вспрѣлилъ естъ, о Немже (Сынъ Его) чрезъ Пророка Исаію речено естъ: *положи мя яко стрѣлу избранну* (а). Спрѣла же на оспрошюу вѣры мя произвѣвши, Спрѣла съ собою ко мнѣ привлече, по оному: *Азъ и Отецъ едино есма* (б), къ *Нему* прииде-ма, и *обитель у Него* сотворима (в).

Та Богомудрая онаго Учителья Церковнаго словеса слышавши, разумѣю, яко оная Іонаѳанова къ Давиду любовь, и лукъ и спрѣлы и спрѣляніе образованіемъ Божіа къ намъ любве бѣше.

Богъ Отецъ спрѣлецъ, Богъ Сынъ спрѣла, знаменіе на спрѣляніе положенное, душа или сердце Боголюбивое. Гдѣ спрѣла ударишъ, шамъ и спрѣлецъ пришекаешъ, хотя видѣши, улучилъ ли? гдѣ Сынъ въ чіемъ сердцѣ углубишя, шамо и Отецъ со Святымъ Духомъ привлекается; но смолрю, съ коего лука Богъ Отецъ шу спрѣлу Сына Своего къ любовнымъ сердцамъ испускаешъ.

Смолрю паки на Іерусалимъ градъ и на предградіе его, вижду мысленнаго Іонаѳана Царевича, Небеснаго Хріста Спасителя нашего, исходяща изъ Іерусалима въ поле Голгоѣское, носяща аки лукъ, Кресшъ на раменахъ Своихъ: кровныя же капли въ пѣлѣ Своемъ, аки спрѣлы въ шулѣ, имиже многія устрѣляши и уязвляши хочешъ. Устрѣлишъ пѣми и звѣрей, звѣронравная, глаголю,

(а) Исаія XLIX, стр. 2. (б) Іоан. X, стр. 30. (в) Тамже XIV, стр. 23.

человѣческая сердца, и сошворишъ ихъ Себѣ ловъ изрядный, плѣнивши оныя въ любовь Свою. Срѣ-поша *Симона* Киринаеа, *сему задѣша понести Крестъ Его* (а). Мальчикъ то пошелъ съ Царевичемъ собираши стрѣлы: идетъ убо Царевичъ съ мальчикомъ: Хріспось съ Киринеемъ прямо къ Голгоѣ. Есть тамо и сокровенное мѣсто, глаголемое гробъ, и камень велій при дверехъ гроба: не крылся ли тамо Давидъ, или, паче рещи, самъ Праошецъ Адамъ? нѣсь ли тамо лба Адамова? Чаю такъ, есмь. Будетъ убо тамо Адаму и Давиду, и иже съ ними Праотцемъ вѣсьнъ нѣкая опъ Спрѣляющаго.

Но малѣмъ частъ узрѣся на Голгоѣ Крестѣ, а на немъ Господа нашего Иисуса Хріста соснавы, жилы и вся плоть, аки шепива на лукъ напнягнена; лукъ шо Бога Ошца; Онъ его напргъ; Онъ вдаде за ны Сына Своего на крестную смернь.

Посемъ приде воинъ съ копіемъ, (егоже глаголюнъ быни Логтина Сопника) удари въ ребра Хріспова, шуль то стрѣльный разрѣни, и *абіе изыде Кровь и вода* (б). Спрѣлы то опъ шула икънашася, елико бо каплей предражайшія Крове Хрісповы, и елико каплей пречистыя воды опъ ребръ Его изшедшія: шолко стрѣль Его, имиже сердца человѣческая устрѣляетъ, пронзаешъ, уязвляетъ.

Тыя стрѣлы въ началѣ, о коль уязвила сердце Пречистыя и Препблагословенныя дѣвы Маріи, Матере Его, подѣ Крестомъ стоявшія! Яко бо узрѣ Сына Своего прободаема, Кровь почаша: абіе Свое сердце прободаемо быни онущаше, исполняющуся Пророческву Богопріимца Симеона: *Тебѣ же Самой оружіе въ душу Твою пройдетъ* (в).

(а) Матѣ. XXVII, ст. 32. (б) Іоан. XIX, ст. 34. (в) Луки II, ст. 35.

Тыя стрѣлы уязвиша сердце возлюбленнаго ученика, подѣ Крестомъ споявшаго, Святаго Іоанна Богослова, иже видѣ и написа сія. Тыя стрѣлы уязвиша сердце и оныхъ, иже вѣдуще невинны предана на смерть Господа, плакаху, рыдаху, и бѣюще въ перси своя возвращахуся. Тыя стрѣлы усирѣлиша и звѣрей: звѣрь бѣ подѣ Крестомъ Магдалина грѣшница, а яко стрѣла любви Божественныя опѣ крестнаго лука удари, и уязви сердце ея. О коль изряденъ ловъ бысть стрѣльцу Богу! сошворися бо изъ грѣшной праведною, изъ скверной чистою, изъ блудницы дѣвицею. Сие о ней глаголетъ Златоустъ Свяшій: „первѣ жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сесипра Хрістови, невѣста Слову (*).“

Звѣрь бѣ и разбойникъ, иже по пущехъ звѣрски нападаше, разбой пворяше; а яко стрѣла любви Божественныя опѣ крестнаго лука удари, и уязви сердце его, о коль изряденъ ловъ бысть стрѣльцу Богу! сошворися бо изъ звѣря агнецъ, изъ разбойника Хрістовъ Исповѣдникъ, изъ нападаеля райскій жителъ: *днесъ со Мною будеши въ раи, рече* Господь (а).

Досягоша тыя любви Божественныя стрѣлы опѣ крестнаго лука, опѣ тепивы, плоти и жилъ Хрістовыхъ исходящія, досягоша и Петра Святаго, нѣгдѣ далече въ сокровенномъ мѣстѣ аки звѣря одичавшаго, крыющася и горько плачущася: *возвѣстите ученикомъ и Петрови* (б). Не бойся, Петре, не опчаявайся; любитъ шя Хрістоу, и тебе вопрошаетъ: *любиши ли Мя, Петре* (в)?

Не бойся, Адаме, не бойся, Давиде, не бойтешя, Свяшій Праотцы: *близъ васъ падають*

(*) Свяшій Златоустъ къ Среду Великую. (а) Луки XXIII, ст. 45. (б) Марка XVI, ст. 7. (в) Іоан. XXI, ст. 16.

спрѣлы, близъ васъ Божіе милосердіе. Будите извѣстни, яко пресна уже гнѣвъ на вы Царя Небеснаго, уже примири Его вамъ Сынъ Божій, Иже есмь миръ нашъ.

Блаженъ и преблаженъ есмь, емуже рещися можетъ: близъ тебе спрѣла есмь, близъ тебе любовь Божія; приближися къ ней, и приближися къ тебѣ ближае, въ самое сердце ливое улучишь. Окаяненъ же и преокаяненъ есмь, емуже глаголемся: далече отъ тебе спрѣла есмь, далече отстоиши отъ любви Божія; *удаляющіися же отъ нея, погибнуть* (а).

О человецы грѣшніи! уготовимъ сердца наша, яко знаменіе на спрѣляніе; положимъ я прошиву оныхъ Божіихъ спрѣлъ; приближимся сами къ нимъ ближае, да скорѣе въ ны улучашъ; да уязвлятъ ны любовію Божественною, да каждо изъ насъ Давидски взываетъ: *возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя* (б)!

Еще же увѣдаемъ и сіе: кая пріехъ оныхъ спрѣлъ Ионафановыхъ шайна? Тыя три спрѣлы образованіемъ бяху пріехъ Лицъ во единомъ Божествѣ, уязвляющихъ ны любовію Божественною.

Уязвляешъ ны Богъ Отецъ спрѣлою любви Своея Божественныя: *такъ бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть* (в). Кто обрящется въ поднебесной шаковъ, иже бы далъ за кого сына своего единороднаго на смерть? Никтоже; а Богъ Отецъ Сына Своего вдаде на смерть за ны. Не дивно, яко Авраамъ не пощадѣ сына своего, вознесъ того на жерниву; сотвори бо по Бога ради: по дивно, яко ради насъ Богъ не пощадѣ Своего Сына. Кпо же мы есмы? Брѣніе, и гной, и червь. *Пощадѣ Богъ Исаака, удержавъ*

(а) Псал. LXXII, ст. 27. (б) Псал. XVII, ст. 2. (в) Іоан. III, ст. 16.

руку Авраамову, да не заколетъ его: Своего же Сына не пощадѣ, не удержавъ рукъ убійственныхъ, распинающихъ Того; но попусти Ему заклану быти за ны. О любви Божественныя! вѣждь міре благодарный, како тѣя Богъ возлюби. *Тако возлюби Богъ міръ, тако возлюби!*

Уязвляешъ ны Богъ Сынъ спрѣлою любви Своея Божественныя, возлюбивши насъ крайнею любовію Своею, якоже во Евангеліи пишется: *возлюбль Своя сущія въ міръ, до конца возлюбилъ* (а). До конца, аки бы кто, пѣя про здравіе коего любезнаго друга чашу, испилъ ю до конца, до послѣдней капли: сице насъ Сынъ Божій возлюбилъ до конца, и пѣя за ны спраданій Своихъ чашу, испоилъ ю до основанія, до конца; не оста бо въ Немъ кая любовь, еяже бы намъ не явилъ: не оста бо въ Немъ кая крове капля, еяже бы за ны не измѣилъ. Толь насъ возлюбилъ, яко всего Себе намъ испоилъ: возлюбилъ бо насъ не почитію паче всего созданія видимаго и невидимаго, паче Ангелъ, паче Архангелъ, паче Херувимовъ, паче Серафимовъ, и паче всѣхъ Силъ небесныхъ, и всего Небеснаго Царствія; но и паче души Своея Пресвятыя возлюбилъ насъ. Душу бо Свою за ны на Крестѣ положилъ естъ. Пишется же, *яко большіи сѣя любви никтоже имать, аще кто положитъ душу свою за други своя* (б). И не шоль бы дивно было, аще бы Сынъ Божій положилъ душу Свою за други Своя, глаголю, за Праведныя, за Святыя, къ нимже глаголешъ: *еи друзи Мои есте, не ктому глаголю вы рабы, но друзи* (в): по дивно, яко не за други, но за враги Своя глаголю, за ны грѣшныя, положилъ естъ

(а) Іоан. XIII, ст. 1. (б) Іоан. XV, ст. 13. (в) Тамъ же ст. 14 и 15

Свою душу; то крайняя Его любовь къ намъ недостоинимъ, якоже глаголетъ Апостоль: *составляетъ въ насъ Свою любовь Богъ, яко грѣшникомъ намъ сущимъ, за ны Христосъ умре* (а).

Уязвляеть ны Богъ Духъ Святыи спрѣлою любви Своея Божественныя, наполняя сердца наша любви, по Апостольскому словеси: *любви Божіа разліяся въ сердцахъ нашихъ Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (б).

О аще быхомъ противу шѣхъ Божественныхъ спрѣлъ поставляли сердца наша и ударенія ихъ сладкая! аще быхомъ со усердіемъ принимали, и уязвлялися ими, были быхомъ изрядные язвъ Господнихъ носители!

Но уже обратимъ умная очеса наша къ нынѣ празднуемому, язвъ Христовыхъ испинному носителю, къ Святому Великому ученику Димитрію.

Опъ юности своя носилъ онъ первѣе духовныя язвы любви Божественныя въ сердцахъ своемъ, любя Господа своего опъ всея души своя всѣмъ сердцемъ своимъ, и всѣми помышленіи своими; а уязвленъ сущи шѣми язвами, мершвъ былъ грѣху, живъ Богови. Сладость же Господа своего, имя Іисуса Сладчайшаго, аки сонъ медвенный имѣлъ въ себѣ, сердцемъ вѣруя, и ушны исповѣдуя. Пришедши по юности въ мужа совершенна, впокрымъ образомъ язвы Господни на шѣлѣ своемъ носилъ умерщвленіемъ, глаголю, умерщвляя себе Апостольски, и глаголя: *азъ убо теку, не яко воздухъ бѣя, но умерщвляя тѣло мое, и порабощая* е (в).

Носилъ наконецъ мученически, копіями за Христа избоденъ бывъ, и изобрази въ спрадани

(а) Рим. V, ст. 8. (б) Тамъ же ст. 5. (в) 1 Кор. IX, ст. 26 и 27.

своемъ спраданіе Господа своего, копіемъ прободенна бывша, и Апоспольски къ намъ нынѣ глаголенъ: *азъ язвы Господа Иисуса на тѣлѣ моемъ ношу.*

О учипелю языковъ, Святыи Апостоле Павле! не всеу трудъ пивой о Солунянѣхъ, къ нимъ же два посланія писалъ еси; не всеу шамо Божіяго слова сѣмя сѣялъ еси. Добрая земля градъ Солунь, добръ плодъ возраспи Богу, Великомученика Димитрія, иже приплодспивова не спо, или шесъдесятигъ, или придесять; но безчисленныя души Богу, ово словесы, уча ихъ вѣроваши во Хріста, ово образомъ добродѣтельнаго житія на спасенія спезю ихъ наспавляя, ово же спрадаляческимъ подвигомъ ихъ въ вѣрѣ укрѣпляя. И якоже ты глаголаъ еси: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Хрісту* (а); сице и онъ нынѣ глаголенъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Хрісту*; носилъ язвы Господа Иисуса, якоже и азъ ношу любви Его ради.

Сопряжена бѣ душа его Богу несравненно большимъ любви сопряженіемъ, неже Іонаѳанова Давиду, или Давидова Іонаѳану. Знаменіе любви поя духовныя спрѣлы и вѣщеспивенное коніе: спрѣлами духовными уязвлено бѣ ему сердце, копіемъ же вѣщеспивеннымъ уязвлено тѣло; о обоихъ же тѣхъ уязвленіяхъ хвалился нынѣ предъ небомъ и землею, предъ Ангелы и человеки: *азъ язвы Господа Иисуса на сердцѣ моемъ ношу, язвы Господа Иисуса на тѣлѣ моемъ ношу.* Сердцемъ возлюбилъ Его, тѣломъ же умрохъ за Него, а душою живу о Немъ; ибо упованіе мое безсмертія еспъ исполненно. *Любы никогдаже умираетъ, никогдаже отпадаетъ* (б).

(а) 1 Кор. XI, сш. 1. (б) Тамъ же XII, сш. 8.

Держишь копіе въ рукахъ добръ воинъ Іисусъ Хрістовъ яко гошовъ сый къ брани; но, о храбрый воине Господень! аще когда, якоже сихъ временъ злыхъ, брань естъ жишіе наше, внѣ уду брани, внушрь уду спрахы, въ помощь съ коніемъ твоимъ къ намъ поспѣши, молиши ты Церковь на хвалистехъ вопія: пріиди мучениче Хрістовъ, къ намъ, твоего шребующимъ милоспивнаго посѣщенія!

Пріиди въ помощь Великому Государю, Благотврному Хрістіанскому Монарху, и всему того воинспиву; помози имъ на супостаны, якоже древле Нестору на Ліа; подаждь имъ побѣду и одолѣніе, прогоняя враги оспрѣйшими, паче копія, молитвами твоими. Всему же Хрістіанству оиъ Господа Іисуса, Егоже носиши язвы, исходапайспивуй миръ, шишину, здравіе, благоденспвіе; руководспивуй же ны самъ къ любви Божіей, и любимого намъ Господа видѣши сподоби молитвами твоими во Царствіи Его! Аминь.

Оспавшая нѣкая опѣ казанія на Святаго Великомученика Димитрія.

Окиповріа въ 26-й день (*).

Ино суть спрасни плотскія, ино душевныя: плотскія спрасни содержансѣ въ чувсвахъ плотскихъ видимо, якоже сластолюбіе, похоти́ніе, лѣнось, и прочая чувсвамъ угодная и желательная.

Душевныя же спрасни содержансѣ въ невидимомъ и недовѣдомомъ сердцѣ: якоже гнѣвъ, ярость, злоба, памятозлобіе, братоненавидѣніе, и прочая шѣтъ подобная, въ сердцѣ помыслами злыми содержимая, и наявъ иногда исходящая. О шѣхъ плотскихъ и душевныхъ спрасняхъ воспоминалъ опѣ часни Святыи Апостоли Павелъ, къ Колоссаемъ глаголя: *умертвите удеса ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія. То о плотскихъ спрасняхъ рече; о душевныхъ же глаголетъ сице: отложите гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе и срамное слово отъ устъ вашихъ, не лжете другъ на друга, и прочая въ посланіи шомъ писанная (а).*

Въ пятничныи крестныи день Креста Святаго придерживающеся не безприлично речемъ, яко опѣ крестнаго лука, опѣ пропязанныхъ на немъ жилъ Хрістовыхъ при испускающа духовныя стрѣлы, при язвы въ сердцахъ нашихъ шворящія, и каяждо свою силу въ насъ дѣйствующія; или паче рещи, единъ Хрісость, на Крестѣ

(*) 1765 года. (а) Колос. III, ст. 5 и слѣд.

распятый, прегубо насъ любовію Своею уязвляешъ, и первую язвою мерпвы ны шворипшъ, другою оживляетъ, а прешіею улаждаешъ.

Не распростираюся нынѣ шѣхъ духовныхъ спрѣлъ и язвъ толкованіемъ, да не продолжу бесѣды, и шяголенъ буду слышанелямъ, вкращѣю изъясняю сиде:

Кшо взираешъ на мерпвостъ Господа Иисуса, на Крестѣ висяща мерпва, главу преклонша, а взираешъ разумныма очима, не помыслишъ ли; мене ради Господь мой умре? Помыслившу же ему шо, не речетъ ли ему внушренній его чловѣкъ, совѣсть: аще Господь швой за шя умре; пы почшо живеши грѣхови? почшо изшуряеши во грѣсѣхъ жизнь швою? почшо не умерпвиши въ тебѣ грѣховныхъ швоихъ вожелѣній? Не довлѣетъ ли тебѣ мимошедшее время ходившему въ нечистотахъ и похотяхъ? не довлѣютъ ли тебѣ мимошедшая швоя злая дѣла, иниже Владыку швоего, Создателя швоего, Любителя и Благодѣтеля швоего гнѣвилъ, и опечалаялъ еси шящѣ?

Здѣ аѣе уязвляется сердце опъ мерпвості Господни, аки опъ спрѣлы; а уязвляется язвою, убивающею въ немъ грѣха, уморяющею грѣховная въ немъ дѣйства, и недѣйствевна къ злымъ шворящею чловѣка. Не таковою ли спрѣлою устрѣленъ и уязвленъ бѣ Апостоль, глаголай: *Хрістови сораспяхся, живу же не кому азъ?* уже глаголетъ: нѣсмъ живъ, но мерпвъ; мірови умрохъ, да Богови живъ буду (а).

Кшо взираешъ на язвы Господа Иисуса, на Крестѣ висяща, окровавленна, на ребра Его прободенныя, Кровь и воду шочащія, не помыслишъ ли въ себѣ: мене ради Господь мой уязвленъ ,

окровавленъ, да мене уязвленнаго грѣхами, и умершаго душею оживишь, исцѣлишь, омыешь, очистишь, и жизнь вѣчную подася ми? Помысливши же ему сіе, не рече ли внушительный его человекъ, совѣсь: аще Господь пивой сіа тебе ради подыашъ, ты почпо лежиши въ лѣпости и нерадѣи, аки мертвъ и недѣйственъ, и спай во гробѣ? почпо не воспрянешь, не встанешь, не имешися дѣла добродѣтельнаго? почпо не покажешися живъ, и дѣлающъ въ заповѣдехъ Его? почпо Его ради не поспридиши по силѣ твоей, да угодиши Ему и благодаренъ явишися язвѣ Его, за тя подыашъ? *Востани спай, и воскресни отъ мертвыхъ* (а).

Здѣ абіе уязвляется сердце язвою любви живоупворныя, оживляющею и возсавляющею человекъ, на дѣланіе заповѣдей Господнихъ любви Его ради, и уже не себѣ живешъ человекъ, но Хрістови; паче же рещи, самѣмъ Хрістомъ живешъ, имѣя Того въ себѣ, аки свою си испую душу. Не шаквою ли спрѣлою успрѣленъ и уязвленъ бѣ глаголай: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Хрістоу*?

Кпо опъ истинныхъ Богословцовъ взираетъ на Господа своего, на Крестѣ распята, и разсуждаешъ въ себѣ поль великую Его къ намъ любовь, яко душу Свою за ны положилъ еспъ любя ны? Большія же паче сея любви никтоже имать, аще кто положитъ душу свою за други своя (б): а Онъ не за други Своя, но за рабы, Господь сый, за человекъ, Богъ сый, за грѣшныя, безгрѣшенъ сый, положилъ Свою душу. Таковая помышляющему, не уязвится ли сердце сладкою любви язвою? Не исполнился ли шаквый сладости

(а) Ефес. V, ст. 14. (б) Іоан. XV, ст. 13.

духовныя въ сердцѣ своемъ? и не усладитъ ли себѣ всѣхъ пелынныхъ гореспей, бѣдъ и печалей? Аще будутъ кая гоненія, озлобленія, не речетъ ли въ себѣ: аще Господь мой шоль мя грѣшнаго и недосшойнаго и неопребнаго возлюбилъ есмь, яко душу Свою за мя положи; не имамъ ли убо азъ малыхъ сихъ прешерпѣти любви Его ради? Таковыя любви спрѣлоу устрѣленъ, и уязвленъ бѣ Святый Апосполъ Павелъ, глаголя: *вся сія препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны, сіестъ, вся шернимъ за любовь Господню* (а).

Но уже времени къ концу зовущу, большее и проспранѣйшее тѣхъ трехъ духовныхъ спрѣлъ и язвъ изъясненіе на иное, аще Господь восхоощетъ, время да опложися; а мнѣ грѣшному еще хотѣлось мало нѣчто съ Святымъ Апосполомъ Павломъ поговорить.

Слышу Павла Святаго глаголющаго: *въроу живу Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ* (б): слышите, любовь ваша! чпо Святый Апосполъ Павелъ сказуетъ? Сказуетъ, аки бы Хрістось единого его возлюбилъ, и аки бы за единого его умеръ: *Возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ?* А мы гдѣ? не возлюбилъ ли насъ Хрістось, и не предалъ ли Себе за насъ?

Павле Святый! для чего ты любовь Хрістову и страданіе Хрістово онѣ всѣхъ онѣемъ, тебѣ единому присвояши? Тебе ли ради единого во вертоградѣ Хрістось кровавымъ попился попомъ? тебе ли ради единого япѣ и связанъ быспѣ? тебе ли ради единого заплеванъ, по ланипома ударенъ, бѣенъ, вѣнцемъ шерновымъ вѣнчанъ? тебе ли ради единого на Креснѣ распяпѣ, оцша

и желчи напоенъ, коиѣмъ въ ребра прободенъ? тебе ли ради единого Кровь и воду онъ Пречисныхъ Своихъ Ребръ испочилъ есть? Почему, о Аношюле! лишаени насъ искупленія нашего, надежды нашей; шебъ по единому причиная, Имже мы вси хвалимся? Не шылъ самъ первѣе рекъ еси: *Сына Своего Богъ не пощадъ: но за ны вся предаль есть Его* (а)?

Злапоустъ Свяшый та словеса Павлова, имиже онъ себѣ единому любовь и спраданіе Хрістова присвоенъ, разсуждая и толкуя, сказуетъ: яко рече по Павель Свяшый ово онъ безмѣрныя ко Хрісту любви, ово же показуи и научая, яко каждое изъ насъ шолікое благодареніе поспрадавшему Господу воздавати долженъ, аки бы за единого его спрадалъ.

Азъ грѣшный Димитрій глаголю, благодарю Тя, Спасишю мой, Свѣте мой, Животе и Воскресеніе мое, яко возлюбилъ мя еси, и предаль еси Себе за мя! Ты Петръ, или Іаковъ, или Іоаннъ глаголеши: благодарю Тя, Владыко мой, яко возлюбилъ мя еси, и предаль еси Себе за мя: и каждое отъ себе со благодареніемъ да глаголетъ: *возлюбилъ мя еси, и предаль еси Себе по мнѣ* (б).

Чесо же ради тако? Понеже, якоже шойже Свяшый Злапоустъ извѣспвуетъ, Хрістошъ Господъ нашъ кождо челоуѣка особно шолікою любви мѣрою любипъ, еликою любви мѣрою любипъ всю вселенную; и шоліко за единого челоуѣка особно спрадати гонимъ, и аще бы того было шребѣ, не отпрекся бы, елико поспрада

(а) Рим. VIII, ст. 32. (б) Ефес. V, ст. 2.

за весь міръ. Долженъ убо и человекъ тако Хріста любити, аки бы за единого его Хрістосъ пострадалъ, единого его возлюбилъ.

Но и отъ подобія шо видѣти можемъ сицеваго: якоже душа въ насъ шоль есѣ вся въ единомъ членѣ, якоже есѣ вся и во всѣхъ членахъ: сице и любовь Божія шоль кождо человека любитъ, и спаси его хоцешъ, елико и всѣхъ любишъ, и спасни хоцешъ. *Хошай всѣмъ человекомъ спастися, и въ разумъ истинны пріити (а).*

Проси убо намъ, Павле Святый! яко мало попрекословихомъ тебѣ; нынѣ вѣмы, яко право глаголеши, присвоя тебѣ любовь и спраданіе Хрістово, да насъ швоея ко Хрісту любве научиши.

Сія ми глаголющу, приспѣ Блаженный Іеронимъ, къ такому Апостольскому Хрісполубію возбуждая насъ словесы сицевыми: блаженъ и преблаженъ естѣ, иже имѣя въ себѣ живуща Хріста, кѣмиждо помышленьми, и кѣмиждо дѣлы можешъ реци: *вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мя, и предавшаго Себе по мнѣ.*

То спрѣла любве Божія сильна сквовъ пронзити, и пройди въ сердце, аще е къ той спрѣлѣ, кто направляетъ; аще, глаголю, кто любви Божіей внемлетъ, и спяжати ю ищешъ, и о ней печешся; аще кто шакую въ себѣ любовь Божію во умѣ и сердцѣ своемъ носитъ, разсуждаетъ, разумѣваетъ; аще въ поученіи тоя всѣми помышленьми углубляетъ; та спрѣла сильна естѣ убити, уморити живущіи въ насъ грѣхи;

и́а си́льна оживи́и ны, и вѣспанови́и на жи-
 вои́хъ добродѣ́тельный; и́а си́льна исполни́и
 ны сладоси́и и радоси́и духовныя. Таковой
 спрѣ́лѣ открыва́й свое сердце, и пріе́мляй
 то́я ударе́нiе, уязвле́нiе, може́тъ подража́тель
 бы́и шѣхъ, иже *язвы Господа Иисуса на*
тѣлѣ своемъ нося́тъ.

С Л О В О

на Соборъ Архистрашига Михаила.

Мѣсяца Ноемвріа въ 8-й день.

Ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ, сохраниши Тя во всякъ путехъ Твоихъ.

Псаломъ XC, ст. 11.

Доволенъ есиъ Всесильный Создатель нашъ Богъ и безъ приснавленія къ намъ Ангельскія спрѣжбы Самъ Собою храниши насъ, слышашеліе возлюбленіи! доволенъ Владыка нашъ, яко ничіеяже пребуяи помощи, Самъ Собою управляши живоу нашъ, якоже и создалъ есиъ насъ Самъ безъ Ангельскаго пособія; доволенъ, глаголю, Самъ соблюдиши ны, яко содержи Самъ всю изваръ видимую и невидимую, чувственную и умную: но есиъ изволися Всемогущей Его силѣ, и неизсѣдимому Его Божію совѣшу, непоспѣжимой премудрости и безчисленному Его разуму, изволися создаши горняя и дольная, Ангеловъ и чловѣковъ, и устроиши чинъ благочинный во всемъ созданіи Своемъ; на явленіе Божіа Своея силы, и Божіа Своея премудрости, и да славимъ Его Создателя нашего, Псаломнически глаголюще: *велий Господь нашъ, и велия крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа (а). Яко возвеличишася дѣла Твоя Господи, вся премудростию сотворишь еси (б).*

Создавъ убо Премудрый Сопворишель всю вселенную, видимую и невидимую, чувственную и умную, расположи ю на шри изряднѣйшія мѣсна,

(а) Псал. CXLVI, ст. 5 и 6. (б) Псал. CXIII, ст. 24.

аки на три царства, на мѣсто превысочайшее, нижайшее, и среднее.

Самое превысочайшее мѣсто естъ небо Эмпирейское, небо небесъ глаголемое, еже и Престолъ Божій, мѣсто Божественныя Его славы, неприступнаго свѣта, идѣже Самъ царствуетъ Царь царемъ, и Господь господемъ: *Богъ нашъ на высокихъ живый, и на смиренныя призираетъ* (а). Мѣсто нижайшее, земля, юже даде въ населеніе человѣкомъ, по Писанію: *небо небесе Господеви: землю же даде сыновомъ человѣческимъ* (б); и послави на той человѣка царемъ, славою и честию вѣнчавъ его, и покоривъ ему вся. Мѣсто среднее, небеса, яже сушь подъ Эмпирейскимъ небомъ, и посади на шѣхъ Ангеловъ Святыхъ, сотворивъ ихъ царствовати вѣчно во благодани Его, пославивъ ихъ Власными, Началами, Господствами, и прочими высокими чинми. Тако Господь нашъ всю вселенную на три мѣста расположивъ, устрои благочиніе сицево: да среднее мѣсто управляется онымъ превысочайшаго, нижайшее же онымъ средняго. Управляши, глаголю, Ангеловъ изволимъ Самъ Богъ; управляши же и храниши человѣковъ Ангеломъ повелѣ. *Ангеломъ Своимъ заповѣда о насъ сохранити насъ во всѣхъ путехъ нашихъ.*

Посредствующе убо Свящии Ангели между Богомъ и нами, и храняще насъ, чино въ насъ управляютъ? чино дѣйствуютъ? коликая благодѣянія, елика души, и елика шѣлу нужная намъ шворають, во дни и въ ноци, на всякомъ мѣстѣ намъ присушествующе, яко изчести, сице и изрещи не возможно?

Полно о шомъ извѣстія и свидѣтельства въ Писаніи Божественномъ въ повѣствованіяхъ

(а) Псал. СХН, ст. 5 и 6. (б) Псал. СХІІІ, ст. 24.

Церковныхъ, и во Исторіяхъ различныхъ, яже вся собираши, и подробну сказовали не доспа-
нешъ времени повѣспвующему и слушающему,
развѣ едино нѣчто оиѣ Писанія Святаго да во-
споманешся. Чпо же пѣаково? Мню, яко едина о
двухъ праведныхъ Товіахъ Исторія довольно бу-
деиѣ ко изъявленію оиѣ части Ангельскаго въ
наѣ хранигельства, управленія и благодѣнія;
ша убо едина въ нынѣшней Ангельскаго Собора
праздникъ о двоихъ Товіахъ Исторія ко изъяв-
ленію въ наѣ Ангельскаго хранигельства, благо-
дѣнія и управленія, въ духовную наѣ бесѣду
предложена буди, въ чести Богу и Святымъ
Ангеломъ Его, и наѣ въ пользу душевную.

Молишия Товіа праведный старый, слѣпъ
сый, во Ассирійстѣмъ велицѣмъ градѣ Ниневіи,
въ плѣненіи, жипельснвуый въ нищѣ и бѣд-
снвованіи, молишия со слезами къ Господу Богу:
нынѣ Господи воспомяни мя, (глаголетъ) *пове-
ли съ миромъ пріяни духъ мой, лучше бо ми
умрети есть, нежели жиши (а).* Докучила бѣда
спарому въ чужей спранѣ въ полону жипель-
снвующему, докучила слѣпота, докучила нище-
на, радъ бы уже смерти; лучше *ми умрети.*
Но не опчаявайся милости Божіа праведный
мужу, еще *обновится яко орля юность
твоя (б),* еще быспряе орлихъ очесъ будешъ
зрѣніе швое, и плѣненіе швое свободою тебѣ бу-
дешъ, и нищеша швоя обратится въ богатство,
шюкмо уповай на Бога.

Тогожъ часа молишия въ Рагесѣ градѣ Мид-
снѣмъ красная и чисная дѣвица, Сарра, дщи
Рагуилова, яже бѣ шогожде племени, егоже Товіа,
оиѣ колѣна Нефѣалимля; молишия же сице ша

дѣва, со слезами и рыданіемъ многимъ ко Господу Богу, яко седмь уже жениховъ имѣ, а вси опъ демона убіени: *Ты вѣси, Господи*, (глаголетъ) никогдаже похопѣхъ мужа, и чисну воздержавъ душу мою *отъ всякаго похопѣнія* (а), соизволяхъ же на бракъ не похопѣніемъ, но со страхомъ закона Твоего, или убо опъ спуда сего опрѣши мя, или испинно опъ земли изми мя. Но не опчаявай милосни Божія красная шѣломъ и душею дѣвице Свяшая, Свяшаго рода дщи, будешъ время не за долго, въ неже подобному шебъ красному и цѣломудренному жениху, младому Товіи сопряжешися, и Божіе въ чадородіи наслѣдиши благословеніе.

Тако обоимъ шѣмъ лицамъ, спарому Товіи въ Ниневіи градъ Ассирійскѣмъ, Саррѣ же дѣвицѣ въ Рагесѣ градъ Мидескѣмъ, въ далекомъ между собою разспояніи, въ едино время молящимся къ Богу, молитва обою слышана спала предъ Престоломъ Божіимъ, якоже пишется: и во оно время услышаны сунъ молишвы обою предъ славою Вышняго Бога. Внемлемъ, не проспо глаголетъ Писаніе: *услыша Богъ молитвы* обою, но услышаны сунъ молишвы обою *предъ славою* Вышняго Бога (б). Славу Вышняго Бога, мѣлкому нашему уму непоснижимую, можемъ опъ часни, по человѣчески разсуждающе, посспизапи опъ предстояшельснва всѣхъ небесныхъ Чиновъ; якоже и въ земныхъ царѣхъ зрѣпи еснъ, не въ шо время глаголенсѣ сѣдѣши царю въ славѣ, егда самъ во внушрѣннѣи зашворившися палашѣ сѣдишъ наединѣ, но шога, егда сѣдяцу ему на преснолѣ царскомъ, предшанушъ князи и болре, и различныхъ чиновъ люди, начальницы и

(а) Товіиш. III, ст. 14. (б) Тамъ же III, ст. 16.

оружницы, и множество вой, тогда съдѣши во славу царь сказующа. Слава убо Вышняго Бога на небеси есмь, предстояніе Ему всѣхъ небесныхъ Чиновъ тысящами тысящей, и шестми Херувимовъ, Серафимовъ шестипокровныхъ, многоочитыхъ. Не глагоleshъ же Писаніе, услыша Богъ молитвы; ибо по несумнѣнно есмь, яко Богъ Самъ слышитъ когосждо молитву, не токмо усны глаголемую, или гортанію вопіемую, но и сердцемъ, въ молчаніи, самимъ токмо помысломъ творимую, безъ доношенія Ему, безъ доклада, безъ возвышенія слышитъ, яко испытуй *сердца и утробы* (а). Слава же Его небесная, глаголю, предстоящій Ему небесныи Чинове не сунъ шаковѣи свидцы и всеслышцы, якоже Самъ Богъ; но пребѣ имъ (да тако реку) доношенія, доклада и возвычанія: и егда услышаны бяху молитвы Товіи и Сарры предъ славою Вышняго Бога, глаголю, предъ предстоящими Престолу Божію небесными Чинми, по не инако услышаны, развѣ донесены, сказаны, возвыщены. Кто же донесе я? Слышимъ, что глагоleshъ Ангелъ Рафаиль ко снарому Товіи: когда молился еси со слезами, азъ принесохъ молитву твою ко Господу Богу, и пріятна бысть предъ Нимъ. Молился Товіа, молился далече нѣгдѣ Сарра, обаи во единъ часъ молящся, а Ангелъ обою молитвы возносишъ на небо, и предъ Престоломъ Божіимъ, предъ всею Его славою, предъ всѣми, Богови предстоящими, являешъ всѣмъ во услышаніе, тако Самому Богу изволяюще, да не пощю Самъ Онъ, но и вся Его небесная слава, вси Его предстоятели, молитвы Угодниковъ Его слышатъ и вѣдаютъ.

Онь сея убо Испоріи, вопервыхъ то Ангеловъ Свяиныхъ, Хранишелей нашихъ благоудіаніе намъ шворимое видѣни естъ, яко молишвы наши, въ сокрушеніи сердечномъ шворимыя, приносяшъ предъ славу Вышняго Бога, предъ Божесивенный Пресноль Его; чесому и Іоаннь, во Апокалиписѣ свидѣтельсшвуешъ, глаголя: *другій же Ангелъ приде, и ста предъ олтаремъ, имѣя кадильницу злату: и даны быша ему ошмїалы мнози, да дастъ онъ молишвъ Святыхъ всѣхъ на олтарь златый сущій предъ Престоломъ . И изыде дымъ кадильный онъ молишвъ Святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога (а).* И онъ всего зрѣни естъ шо, яко Ангели Свяиіи возносяшъ наши къ Богу молишвы, и въ вѣданіе подаюшъ всѣмъ прочимъ, Богу предсшоящимъ небеснымъ Чинамъ.

Идесть молодой Товія отъ спараго, посланный во градъ Мидскій Рагесъ, Ангелъ во образѣ чловѣка наемника грядешъ съ нимъ. Добръ благословиль на путь ошецъ сына, глаголя: *благосходишъ, и будешъ Господь съ вами и Ангелъ Его да проведешъ вы. Неложно и Ангелъ обѣща, глаголя: азъ здрава веду, и здрава къ тебѣ приведу сына швоего (б).* А намъ ошсюду извѣшше, яко въ пущехъ нашихъ Свяиіи Ангели—хранишели наши съ нами сущъ неомшступно, спущешеспвуюшъ намъ невидимо, храняще насъ во всѣхъ *пущехъ* нашихъ повелѣніемъ чловѣколюбца Бога, Егоже превеликая и неизреченная любовь и милость къ намъ недосшюйнымъ рабомъ Его, якоже онъ иныхъ многихъ и неизреченныхъ благоудіаній намъ выну являемыхъ, сшце и онъ сего явѣ естъ, яко Ангеломъ Своимъ заповѣда о насъ храниши

насъ во всѣхъ путехъ нашихъ. Знать любитъ насъ Господь нашъ, понеже таковое имашъ о насъ попеченіе, яко Ангелами Своими Святыми насъ ограждаетъ, да, ополченіемъ ихъ соблюдаемы и наславляемы, достигнемъ во спасеніе.

Къ честнымъ вещамъ, честныя блюстители приспавляются: знать честны мы у Творца нашего, яко таковыя честныя блюстители намъ пристави, безплотныя, безсмертныя духи, горняго небеснаго града жители, Престола Божія предсноятели.

Малымъ дѣтямъ обычно приспавляются пѣстуны, хранители, да на рукахъносящъ ихъ. Малы есмы, у Владыки нашего умалены *отъ Ангель (а)*, обаче любезни есмы Того дѣти: *даде область намъ гадомъ Божиимъ быти (б)*: *Азъ буду вамъ во Отца, и вы будете Ми въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель (в)*: и яко къ малымъ дѣтямъ пристави намъ добрыя пѣстуны и хранители—Ангелы Своя, да на рукахъносящъ насъ: *на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнешь о камень ногу твою (г)*.

Хранящъ насъ въ путехъ нашихъ Ангели, аще токмо благоходимъ (якоже Товія рече сынови: благоходите) аще не на нѣкое зло идемъ, аще не на воровство, аще не на прогнѣваніе Божіе трядемъ, аще идемъ за добрымъ дѣломъ, съ намѣреніемъ добрымъ.

Въ первое на пупи обнощеваніе почиша прирѣцъ Тигръ. Спипъ Товія, отъ путнаго шеснвіа ушружденный; а наемный спущешественникъ его, во образъ чловѣка, Ангель члю дѣлаемъ? спипъ ли? Но како безплотное недремающее око можешъ

(а) Исая. VIII, см. 6. (б) Иоан. I, см. 12. (в) 2 Кор. VI, см. 18. (г) Исая. XC, см. 12.

уснути? *Не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израилля* (а); не воздрема, ниже усну Ангель храняй Товію; надъ спящимъ сна, и что дивно; тако бо Господь заповѣда Ангеломъ Своимъ храниши рабы Его. Подобно тому и въ житіяхъ Святыхъ чнемъ: „Братъ нѣкій пріиде къ Преподобному Паисію, видѣли его хотяше, и обрѣте его спяща, узрѣ же Святаго Ангела хранилеля, видѣнемъ прекрасна, при главѣ спяща, и удивився, рече: поименихъ хранихъ Богъ любящія Его (*)., И не дерзнувъ къ спящему опцу Ангельскаго ради присущіи присупити, опъиде благодаря Бога. „Такожде и надъ братомъ Святаго Василиа Великаго Пепромъ, Епископомъ Севастійскимъ, почивающимъ видѣны быша Ангели Божіи, вѣспрящія надъ нимъ (**)., Намъ же опсюду извѣстися, яко и спящихъ насъ, якоже и неспящихъ, храняшъ Святіи Ангели хранители наши.

Воспрянувъ Товія опъ сна, поиде къ рѣцѣ Тигру умыти по обычаю лице; злый случай нечаянно приключися, мало рыба его не съѣла; онъ умывается, и се рыба, рыба велика изыде на пожреніе его, и ужася Товія, воззва гласомъ великимъ: *хочетъ мя рыба пожреши* (б). Не бойся добрый юноша, Ангель при шебѣ, возмогій львомъ заградиши уста зіяющія, да не снѣдятъ Данила, не заградишъ ли устъ рыбѣ? *Аще пойдеша посредѣ стѣны смертныя, не убоишися зла* (в), яко Ангель съ тобою есмь. О коль многажды врагъ нашъ невидимый зіяющими усты своими хочетъ насъ пожреши; се бо *супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкающій ходитъ, искій кого поглотити,*

(а) Псал. СХХ, ст. 4. (*) Юня въ 19 день. (**) Январія въ 1 день. (б) Товіаша VI, (в) Псал. XXII, ст. 4.

глаголетъ Апостоль (а). И поглотилъ бы, аще не бы Ангелъ хранишель заграждалъ пагубная уста его. Кипо чель житіе Преподобнаго Осодора, Епископа Едесскаго, помниши написанное тамо; вопросившу Епископу прозорливаго сполника: како праведныя и грѣшныя видилъ? Глагола сполникъ: аще мимо сіе мѣсно грядешъ мужъ праведенъ и боящійся Бога, вижду Божію благоданъ надъ нимъ сіяющую и Ангели Святіи пресвѣтліи по обою страну шествуютъ съ нимъ, бѣсы же издалеча грядутъ, не смѣюще къ нему приближинися: аще же грѣшенъ чловѣкъ минуетъ мя, вижду полчище бѣсовъ, окрестъ его ликующихъ, Ангелъ же издалече послѣдуетъ, сѣшуя и печалуя о погибели грѣшнаго (*). Егда же бѣси хопяшъ погубити чловѣка того, абіе Ангелъ со огненнымъ оружіемъ пришекъ, опшениши я; тако Святіи Ангели храняшъ ны опъ вражіа поглощенія.

Одолѣвъ Товія рыбу, япъ ю за щеку, извлече на сухо, а Ангелъ глаголетъ: распори шу *рыбу*, и *сердце* ея и *желтъ* сохрани у себе, зане сіа пошребна сушь, и на врачеваніе ключима (б). Мы же видимъ, яко Святіи Ангели хранители наши, не точію о душевномъ нашемъ спасеніи, но и о тѣлесномъ здравіи имущъ попеченіе, врачевашо намъ избобрѣшаюпъ, и цѣляшъ насъ, якоже и во Опечникѣ чшемъ: „нѣкій пуспынникъ, ушробою зѣло болѣвый, опъ Ангела исцѣленъ быснь; приде бо къ больному Ангелъ и вопросы: чимъ болиши, спарче? покажи ми болѣзнь пвою? Боляй же показа ему болѣзненное мѣсно, Ангелъ же перешомъ своимъ, аки ножемъ по болѣзненное

(а) 1 Петр. V, ст. 8. (*) Іуліа въ 9 день. (б) Товит. VI, ст. 5.

мѣсто распоровѣ, и гной плашомъ оперѣ, паки дланію загладивѣ, исцѣли, и здрава сшарца содѣла (*),.

Но кая сила сердца рыбы оныя и желчи, скажи ми, Свяшый Ангеле? Сказуеиъ Ангелъ, глаголя сице: часиъ сердца рыбїа, аще возложиши на угліе горящес, дымъ шой прогонишъ всякъ родъ демонскїй, или опъ мужа, или опъ жены; а желчь возможеиъ на помазаніе очесамъ, на нихже аще будешъ бѣльмо, и уздравяишя.

Кая же шо рыба, еяже сердце и желчь имаиъ такову силу? Въ толкованїяхъ нѣцыи мнишъ быиши Кипа, якоже и Іону Кипъ пожерлъ бѣ; но Кипа велика суца, не возмогъ бы Товїа самъ собою извлени на сухо; инїи Крокодила глаголюшъ быиши, сунца рыбозвѣря, въ водѣ живуща, на сухо же исходяща, и на человѣка нападающа и снѣдающа; но Крокодилова плоти въ пищу не упоишя, а Товїа ону рыбу яде. Извѣстнѣйше же сказуюшъ, яко въ рѣцѣ Тигрь, въ Месопотамїи есиъ рыба, нарицасмая Калліопимось, еже сказуюшя красноименный; друзїи же нарицаюшъ рыбу шу Небовидъ или Небозришель, яко имаиъ главу свою въ верхъ, отъ Создателя устроенную, аки къ небеси смотрящую, есиъ же велика собою, и уснремяющаяся на человѣка, аще видишъ его въ водѣ, шоя рыбы сердце имаиъ силу на прогнаніе демона, желчь же на уврачеваніе бѣльмовъ очныхъ. Намъ же помыслиши есиъ, кто зришъ къ небеси выну, кино, глаголю, умная очеса своя къ Богу, на небеси живущему, выну возводишъ, шой бываешъ силенъ на демоны, бѣгаюшъ опъ него демони прочъ. Доволенъ же бываешъ таковый и инѣхъ пользоваиши, душевная

(*) Гудіа 12.

очеса просвѣщаши : но къ первому намѣренію обратимся.

Не дивно, яко желчь горестію своею можешь бѣльмо съ очей согнати, и очи уврачевати; по дивно, како можешь дымъ сердца рыбія, на горящее угліе возложеннаго, демона опъ чловѣка опгнати? демонъ, адскаго огня спрашнаго дымомъ окопнѣлый и очерненный, еда ли рыба диму убоиися? Онъ обыклъ жиши въ огнѣ и въ сирадномъ дымѣ; и како дымъ сердца рыбія того прогонитъ? Суть опъ полковниковъ Божественнаго Писанія глаголющїи, яко Господь Богъ смиряя вознесенную гордыню демонскую, покори того не почію рабомъ Своимъ, давъ имъ власнѣ насупнаши на змію и на скорпію, и на всю силу вражію; но и нѣкимъ бездушнымъ вещамъ покори его, нѣкимъ правамъ, кореніямъ, цвѣшамъ, лиспвіямъ и инымъ вещамъ, якоже и рыбію сердцу, яко боятися демону тѣхъ вещей, и бѣгати опъ тѣхъ куренія. Якоже покориъ его бѣ и бряцанію гуслей Давидовыхъ: мучиму бо бывшу царю Саулу опъ демона, *Давидъ прїемши гусли, пояше бряца, и отступаше демонъ опъ Саула* (а).

Друзіи же глаголютъ, яко и желчь и сердце рыбы оныя, образомъ токмо баше цѣлебства, а подъ образомъ тѣмъ Ангельская дѣйствоваше сила; та и бѣса опъ дѣвицы Сарры опгна, та и очи стараго Товїи просвѣпи, и вѣроупнѣйшее бысть сіе паче перваго сказанія; поислиниъ бо Ангели Святїи и бѣсовъ опъ насъ опгоняшъ, и цѣлбы въ насъ дѣйствуютъ.

Обаче и сердце рыбы съ желчю не безъ силы и шачества нѣкоего баше. Суть опъ Богомудрыхъ мужей таковїи, иже во ономъ сердцѣ

и желчи сказують быпи прообразованіе спраданія Господа нашего, желчію напоеннаго, и въ сердце копіемъ прободеннаго, еже бѣ любовію къ роду человѣческому, аки угліемъ огненнымъ жегомо, сила же спраданія Господня и бѣсовскую силу сопре, плѣнивъ ада, и свѣтомъ Свяшья вѣры просвѣтивъ умная очеса шолікихъ народовъ.

Намъ же о Ангельскомъ прилѣжномъ о насъ попеченіи бесѣдующимъ зрѣши естъ, яко Свяшій Ангели, хранишели наши, не ино что хощашъ видѣши въ насъ, *тогю* Господа нашего *Исуса Хріста*, и *Сего распята* (а). Таинственное же въ сердцѣ и желчи рыбей Господня спраданія прообразованія, Ангелъ Товія предлагая, предсказа силу самаго спраданія Господня, яко то бѣсы проженетъ, то и вселенную просвѣтитъ, и яко аще кшо во умѣ Господне спраданіе возымѣетъ, спрашенъ будетъ бѣсомъ. Сраспинайся же Хрісту и прискорбнаго жишія, аки желчи вкушая, узришь свѣтъ славы Хрістовы въ небесномъ Царствіи.

Приближается Товія къ граду, Рагесъ именуемому, а Ангелъ спущешесивуяй ему совѣтуетъ женишву: естъ здѣ мужъ, именемъ Рагуиль, ближній оиѣ рода твоего; сей имать дщерь, именемъ Сарру, проси оица ея, и дастъ тебѣ ю въ жену.

Ангеле Свяшій! твое ли шо дѣло, совѣтовати кому женишву: не паче ли подобаше тебѣ, да совѣтуеши младому юношѣ чистое, безсупружное, дѣвственное, Ангельское житіе, а къ женящимся и посягающимъ кая тебѣ нужда естъ? Нужда ему естъ. Кая же нужда ему къ женящимся? Послѣ ю увѣмы. Первѣе же увѣдаимъ сіе, яко

пріятнѣйше естъ Богу и Ангеломъ Его супружное въ чловѣцѣхъ по закону жишѣе, неже безупружныхъ, а въ беззаконіи живущихъ. Кая польза былии безжену, а въ нечисломахъ плотскихъ валяниися? образомъ былии Ангелу, а сердцемъ демону? Но не хочу о шомъ много глаголати, умолкну со Апостоломъ, глаголющимъ: *бываемая отъ нихъ тай, стыдно естъ и глаголати* (а). Кая пужда Ангелу къ супружескѣ Товіину? Сія да изгонишь демона, у Сарры, цѣломудренной дѣвицы, въ ложницѣ живуща; демонъ же шой бѣ нарицаемый: асмодеосъ, сирѣчь, бѣсъ блудныхъ, егоже яши, связавши, изгавши посла Богъ съ Товіею Ангела. И что шворяше демонъ въ ложницѣ дѣвицыной? Въмы бо, яко не имѣяше на ней власши демонъ, не бѣ дѣвица ша бѣсна, и боляшеся ея бѣсъ, яко цѣломудренныя и Свяшныя. Чесо же ради шамо близъ ея живяше бѣсъ? Кшо чель шу Товіину испорію, вѣшь чесо ради; еже наипаче разумѣши естъ ошъ словесъ Ангеловыхъ сихъ: иже оженяюшся сице, да Бога ошъ себе, и ошъ своего ума ошгоняшъ, и своему блудству тако настояшъ, *яко конь и лѣскъ*, въ немже *нѣсть разума* (б); надъ таковыми демонъ имать власшъ. Сидѣлъ шамо демонъ втайнѣ, нѣгдѣ въ углѣ, аки ташъ, хошай нѣчшо себѣ украси, и ждый подобна времени, или яко ловецъ, присѣдай въ ловительствѣ, ждый желемаго себѣ лова. Обрученна была Сарра первому жениху, вшелъ шой женихъ въ ложницу къ дѣвицѣ, не со страхомъ Божиимъ, *но яко конь и лѣскъ*, похощѣшемъ плотскимъ разжениый; а бѣсъ узрѣвши того, глаголане въ себѣ: мой шо, надъ таковыми имать власшъ, и пападши на

него, давланіе его, и убиваше. По нѣкоемъ времени, паки дѣвица та иному жениху обрученна; но и той съ таковымъ же разженіемъ, безъ страха Божія, къ дѣвицѣ вшедъ, пожеде поспрада, еже и первый, опѣ бѣса удавленъ: и тако семь жениховъ поспрадаша. Слышите, супружніи, слышите, женящіися, слышите и разумѣйте, яко супружество безъ страха Божія и безъ воздержанія естъ бѣсомъ радованіе, якоже и самое блудничество! Но и о томъ много глаголаніи не хочу, спыждуся. Како же женящимся быши, да прочшуть себѣ Товіину книгу: и опѣ той да научатся; намъ же къ Святому Ангелу зрѣти надлежишъ.

Виде цѣломудренный, чистый юноша, Товія Богобоязливый, Святый въ ложницу къ цѣломудренной, чистой, Богобоязливой, Святой дѣвицѣ Саррѣ, и по три дни и ноци воздержася опѣ себе: и ничпоже ино, шокмо моливамъ къ Богу прилѣжася: асмодей, бѣсъ блудныхъ, емленся бѣгу, Ангель же Господень япѣ его, и связа его въ пуспынѣ выше Египта. Въ пуспыхъ мѣстахъ, живи, бѣсе блудный, а не между людьми Божиими; тамо живи, идѣже языцы невѣдущіи Бога, ни разумѣющіи силы житія чистаго, Хрістіанскаго, цѣломудреннаго; но яко звѣріе пуспынній дивіи, или паче аки скопи, аки *комъ и мескъ*, нечислюшамъ своимъ наспоаяшъ.

Се явѣ показася опѣ Испоріи той Ангельское въ насъ хранипельство, управленіе и благодѣяніе, яко и елика душѣ, и елика плѣту намъ нужная, онѣ о шѣхъ пекутся и промышляють, въ пупехъ нашихъ храняшъ ны, и во всей жизни нашей блюдушъ ны, руководяшъ, наставляють, управляють, добродѣтельно и цѣломудренно

въ чистотѣ Хрістіанской жизни поучають, силу демонскую опъ насъ ошгоняють, умніи наши очи просвѣщають, и молишвы наши къ Богу приносятъ.

Упѣшенный въ старости своей немалыми радостными Святый старый Товія, очесамъ бо слѣпымъ прозрѣніе получи, свѣтъ небесный, и свѣтъ очію своею, возлюбленнаго сына узрѣ, и сноху Сарру, и принесенное съ нею богатство, рече къ сыну: чію можемъ дати мужу сему Святому, иже иде съ тобою (а)? Опвѣща молодой Товія, рече ко ошцу своему: ошче, какову мзду дамы ему, или чію достойно можемъ быти прошиву благодарнію его? Мене изведе, и ꙗки приведе здрава, жену той мя имѣли сотвори, демона опъ нея той ошгна, ошъ пожренія рыбы мене избави, шебъ зракъ возвраши, еже видѣши свѣтъ небеси, и благихъ всѣхъ имъ исполнихомся, и сего ради, чію достойно можемъ ему воздати?

Слышахомъ опъ части, о слышателіе! коликая Божіимъ повелѣніемъ Святіи Ангели, хранили наши шворяшъ намъ благодарнія? каковое убо по Господѣ Бозѣ можемъ имъ воздати благодареніе? Чію опъ насъ достойно можешъ быти прошиву благодарнію ихъ? Насъ самыхъ вдадимъ имъ, рабы ихъ благопослушніи будемъ, волю ихъ всегда во всемъ шворимъ, елижды вложашъ намъ помысль къ добру дѣлу, послушаимъ ихъ, дѣлаимъ то, еже они повелятъ намъ, не ошгонимъ ихъ опъ себе скаредными грѣховныхъ нечистотъ дѣлы. Чисты сунъ Святіи Ангели, съ чистыми любяшъ водворяшися: *очистишъ убо себе отъ всякія скверны плоти и духа* (б), и на сѣнь

крилу ихъ надѣмся. Святой Архієпископъ
Михаилъ? и со всѣмъ Ангельскимъ соборомъ,
осѣни надъ главою нашею въ день брани нашей
видимыя и невидимыя: покрый насъ кровомъ
крилу швоею, и опжени опъ насъ всякаго врага
и сопосташа! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

На память Святаго Іоанна Златоустаго,
мѣсяца Ноемвріа въ 13 день.

*Христова уста, Павлова уста: Павлова
уста, Златоустаго уста: Златоустаго
уста, Христова и Павлова уста.*

Словеса сущъ, положенная въ Тріоди Цвѣтной, въ
старой печашѣ, въ Пресвѣтлую Святыя Пасхи ночь,
предъ Словомъ Златоустаго.

Спыдно намъ мужескому полу, яко нынѣ
празднуемаго свѣшильника міру, иже во Святыхъ
оща нашего Іоанна Златоустаго, не мы, но жена
Златоустымъ нарече, слышашеліе возлюбленніи!
Спыдно намъ, яко жена насъ въ шомъ предвари-
ла. Мужескъ полъ молчишъ, а женескъ посредъ
церкви велегласно вопіешъ: „учишелю духовный,
наче же реку, Іоанне Златоусте!“ углубилъ еси
кладезъ Святаго швоего ученія; а ужи ума наше-
го сущъ крапки; и ошполъ прозванъ бышъ
Златоустымъ, ошъ жены, а не ошъ насъ.

На Антіохіанъ вина; они-шо опоздали, ихъ-шо
упредила жена, въ ихъ-шо соборной церкви возо-
пила. Еще бо въ то время Свяшый Іоаннъ не бѣ
Папріархъ Цареградскій; но Іеромонахъ во Анті-
охіи, при Свяшѣйшемъ Папріархѣ Флавіанѣ. То-
лико бѣше мужей въ церкви, вси молчашъ, а жена
едина вопіешъ: Іоанна Златоустымъ нарицаешъ.

Мню, рекушъ Антіохіане: мы емошрихомъ
на чинъ духовный, и ожидахомъ, како Священ-
ницы нарекушъ Іоанну новое похвальное имя;
понеже ихъ шо дѣло естъ, имена нарицати, а
кшому имамы ошъ нихъ заповѣдь, въ церкви

молчати, гошоваго, чшо они сказують, слушаши; убо чинъ духовный виноваиъ, для чего не опъ нихъ, но онъ уснъ жены по имя произошло, Злапоустый.

А чинъ духовный речепъ: и кто можетъ въ чесомъ ускориши и упредити жену? и кшо скорѣ жены? не жены ли и начальнѣйшихъ духовныхъ лицъ Петра, Іоанна Апостоловъ ускоривше, предвариша, и пришекоша ко Хрісшову гробу первѣ?

Мы еще разсуждахомъ въ себѣ, како нареци такового великаго Учишеля, успа ли Павлова, или усна Хрісшова? А она внезапно, нечаянно воскричала, и нарекла Злапоустымъ. Покричавши бы надобно на самую шу жену, и вспомянуть бы ей Апостольское слово: *жены въ церкви да молчатъ* (а). Молчи, жено, въ церкви, не вопи, не швое дѣло, жди, донелѣже чинъ духовный наречешъ его Злапоустымъ, не предваряй шы; но опасно, чшобъ она насъ не постыдила, рекши къ намъ Евангельское слово: *аще вы умолкнете, камене возопіетъ* (б). Вы молчите, а какъ же не возопиши намъ? Забыли ли, яко и Самому Господу Хрісту первѣ всѣхъ жена похвалу соплеи? *Воздвигши нѣкая жена гласъ отъ народа, рече Ему: блаженно грево носившее Тя, и сосца, яже еси ссала* (в). И аще шоя жены слово не опровержено, ни уничижено, паче же и въ Святое Евангеліе приняю, и яко преизрядное въ Лукиномъ благовѣстіи записано. Не уничижайте убо и вы моего слова, глаголетъ жена, зовише со мною купно такового учишеля Злапоустымъ: буди онъ Злапоустый.

(а) 1 Кор. XIV, сш. 34. (б) Луки XIX, сш. 40. (в) Тамъ же XI, сш. 27.

А ты Святыи Метафрасте, житія Святаго Іоаннова списатель, съ поварищи своими, что глаголеши? Глаголешъ: аще и жена слово сіе изглагола, но Богъ имя шо нарече ему. Описелъ Злапоушнымъ да будетъ зовомый, бышь тому шакъ.

Облобызаемъ злапыя швои ушна, великій Угодниче Божій! Приемлемъ и похваляемъ нареченное ти, аще и женскими, но Богодухновенными успы, яко опъ Духа Божія глаголавшими, новое похвальное имя, Злапоусте. Празднуемъ радостно память твою, ты же свыше назирай ны, оѣни насъ твоимъ благословеніемъ, и повели, да азъ грѣшный о злапыхъ швоихъ усахъ бренными моими успы нѣчто побесѣдую: слышанеліе же любящии тя, съ любовію да послушають.

Спасешъ Богъ шую жену, что хорошее, красное Святому Іоанну, приличное ему нарекла именование, Злапоушный. Поиспнивъ Богъ успы ея глагола, по имени бо и дѣло баше.

Но како усна тыи бяху злапы? чимъ злапы? Жена та не прополковала, намъ шо оспавила, да сами себѣ полкуемъ: полкуимъ убо. Кто не вѣсть, яко Святому Іоанну Злапоушному бяху усна не опъ 'вещественнаго злапа, ниже вещественнымъ злапомъ позлащенные, 'но бяху усна его плошяны, яко же и наши. Ибо и онъ плошъ бѣ, опъ плоши нашея, и косъ опъ коспи нашея; обаче усна его честными, злапыми нарицаюшся, не по злапу злапыи, но по Благодати, премудрости Богодухновенной, опъ ушъ его исходившей, якоже воспѣваетъ Святая Церковь: изнися Благодать во ушняхъ швоихъ, Преподобне: опче, и былъ еси насърь Хрісшовой

Церкви, уча словесныя овцы. По ученію Богомудрому, сшали бытъ уста злапыя. Здѣлай усна изъ самаго существеннаго запаха, чпо въ нихъ будетъ? промолвѣишь ли къ шебъ чпо? Ничпоже.

Да яснѣе же шо духовное запа, глаголю, премудрость Богодухновенная на успахъ Запапо-устаго Свяпаго намъ зримо будетъ, и да удобнѣе распознаемъ е: положимъ пропивиу премудроспи его духовныя, міра сего глупую мудрость. Вещи бо сопротивныя пропивиу себе близъ положенныя, лучше свою являють силу. Положи при снѣгъ сажу, при алмазъ простый камешекъ, при запапъ запа, лучше покажется честныя вещи честносшь, худыя же ничпожеспиво. При мудроспи убо духовной, мудросшь міра сего пропивиу положена буди, и яснѣе узримъ блещаніе духовное, духовнаго запаха, духовныя премудроспи.

Еспь премудросшь духовная, и еспь премудросшь мірская; обѣ же шѣ премудроспи описуются въ посланіи Свяпаго Апоспола Іакова еице: *кто премудръ и худогъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя въ кротости и премудрости. Аще зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитесь, не лжите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше нисходящая, но земная, бѣсовская, а яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна, нелицемерна* (а). До здѣ Свяпый Іаковъ.

А понеже всякія вещи лучше разумѣются опъ образца, неже опъ словесъ. Да спануть убо предъ очима нашими два образы двухъ мудроспей: Духовной, глаголю, и мірской. Первый образъ

(а) Іаков. III, сп. 13 и слѣд.

буди нынѣ празднуемый Учитель вселенныя, Святой Іоаннъ съ плотскими, злыми же зовомыми успнами, во образъ первой Святой премудрости: другой же образъ, во образъ мірской премудрости, противу да представится съ истинно злыми, отъ вещеспвеннаго злаа здѣлан-ными успнами. Кій же по образъ? Идолъ Вавилонскій, Навуходоносоромъ здѣланный, на полѣ Деирѣ посаженный, той идолъ весь сущій злый, не злыя ли успа имѣяше? но кая отъ нѣхъ успъ бѣше польза? Нѣмы. Толикій народъ Вавилонскій кланяется ему, въ трубы и въ тимпаны возглашаютъ, богомъ нарицаютъ, похвалами ублажаютъ, а онъ молчитъ, ниже самъ себе знаетъ, идолъ бездушенъ сущи. Три опроты опвращающа отъ него, хулятъ его, идоломъ, а не богомъ нарицаютъ, а онъ къ нимъ противу ни слова: успа имать, и не глаголетъ; нѣмъ идолъ. Буди убо ты, идоле, съ твоими злыми успнами не зло, но благо; а твои, Святой Іоанне, благоглаголивый успа, еще сущъ и плотскы, обаче буди они зло.

Зло въ Божественномъ Писаніи естъ знаменіемъ, или образованіемъ премудрости, глаголемъ бо въ Припчяхъ Соломоновыхъ: *разумъ пате злата искушенна* (а). И паки: *блаженъ человекъ, иже обрѣте премудрость: лучше бо сію куповати, нежели злата и серебра сокровища, тѣснѣйша же естъ каменій многочисленныхъ, все же тѣсное недостойно ея естъ* (б).

Внемлемъ: въ духовномъ мудрованіи, зло шокмо знаменіемъ, или образованіемъ естъ премудрости, а не самою премудростію. И егда Святой Іоаннъ Злоуспнымъ нарицается, по

(а) Приш. VIII, стр. 10. (б) Тамъ же III, стр. 13 и слѣд.

изъявляется его премудрость, оны успѣ опато
исходящая, а не успѣ плопаны въ сущесвен-
ное прешворенныя злато: въ мудрованіи же міра
сего злато есѣ самую премудроснію. Кшо
иманѣ злато, той премудръ: злато въ мірѣ
всюду випійснвуеѣ, злато на судѣхъ пре-
могаеѣ, злато виноватаго оправдаеѣ, злато
у вельможѣ милосѣ ходатайствуеѣ, злато
добрыя други спяжаваеѣ, злато чиноначальснво
чесное получаеѣ удобно, злато и не краснаго
украшаеѣ, злато на высокія саны возводиѣ,
злато и проспца мудрымѣ, и неславнаго слав-
нымѣ дѣлаеѣ, злато мудросѣ есѣ міра сего,
злато красноглаголивѣ рипорѣ: а ты, нищій,
аѣе и премудръ еси, молчи. Но не хвалися ты,
златая міра сего мудросѣ; скоро познаеѣся, и
обличнѣся твое глупснво, аѣе токмо идолѣ
Вавилонскій на среду приведеѣся.

Паки убо ко идолу Вавилонскому уже не
къ тому, иже бѣ на полѣ Деирѣ поснавлесѣ,
но къ другому во снѣ видѣнному посмопрімѣ,
и опѣ того глупую, аѣе и златую міра сего
мудросѣ увидимѣ. Зринѣ Навуходоносорѣ царѣ
Вавилонскій въ видѣніи сонномѣ идола велика,
егоже глава златая, перси, руцѣ сребряны, чре-
во мѣдяно, голени желѣзны, прочая же ногѣ его
частѣ глиняная. Чпо бы шой идолѣ знаменовалѣ?
Толкованіе у Святаго Менафраса въ жипіи
Святаго Пророка Даніила вижду: злато знаменова
царснво Вавилонское; сребро знаменова царснво
Персидомидское: якоже бо двѣ руцѣ бяху опѣ
единого сребра, снѣе два царснва, Мидское и
Персидское, во едину монархію совокупленая. Мѣдѣ
прознаменова имѣвшее попомѣ быти царснво
Греческое; желѣзо прознаменова царснво Римское;

и якоже двѣ голени бяху желѣзны, сиче двѣ ча-
сти бяху Римскаго царства: востокъ и западъ.
Глина же образова уничтоженіе всѣхъ царствъ
земныхъ предъ страшнымъ днемъ суднымъ, по-
немже настанетъ едино вѣчное небесное Царство.

Здѣ о двоихъ вещахъ вопрошаю: почто всѣхъ
Монархій, всѣхъ царствъ міра сего образованіе
явлено бысть Навуходносору не явѣ, но во снѣ?
и почто не въ живомъ коемъ лицѣ, но во идо-
лѣ? Не требѣ далече искаши отвѣтовъ, самый
разумъ отвѣствуетъ: для того во снѣ обра-
зованіе всѣхъ Монархій поднебесныхъ, а не явѣ
Навуходносору бѣ показано, понеже вся цар-
ства міра сего преходящъ яко сонъ, по гла-
голу Давидову: *низложилъ еси я, внегда раз-
гордѣшася. Како быша въ заустѣніе? внезапу истре-
зоша, погибоша за беззаконія
своя, яко соніе востающаго* (а). Якоже спя-
щему чловѣку снится нѣчто, воспрянувъ же
опѣ сна, забываетъ, что во снѣ видѣ, и не
скажетъ, аще же и помнитъ мало, и другому
скажетъ, обаче вскорѣ забудетъ: сиче и прежде
бывшіи Монархіи акибы во снѣ преидоша, а мы
о нихъ повѣствованіе слышимъ, акибы кпо сонъ
сказывалъ. Была Монархія Вавилонская, Персид-
ская, Мидская, а была горда: ибо богата, сла-
вомъ и серебромъ образованна была, но уже нѣсть:
низложилъ еси я, внегда разгордѣшася. Гдѣ
же нынѣ она? Бысть въ заустѣніе, и уже и мѣ-
сто ея не познавается: *истрезоша, погибоша, яко
соніе востающаго*. Была Монархія Греческая,
Римская, а была горда: ибо храбра и сильна, аки
мѣдъ и желѣзо; была, — но уже нѣсть: *низло-
жилъ еси я, внегда разгордѣшася*. Гдѣ же нынѣ

она? Бысть въ запусѣніе, и уже едва мѣсто познаваеися: *исчезоша, погибоша, яко соніе встающаго.*

Суть и нынѣ многіи въ поднебеснѣй Монархїи, суть: но долго ли сноятъ будущъ: Богъ вѣсть. А конечно будешь по время, въ неже имъ не были, но преиши, *яко соню встающаго*: ибо яко сонъ жишіе наше печетъ. Добрѣ глаголенъ Свяшый Апостоль Іаковъ: *кая бо жизнь наша? пара бо есть, яже вмаля является, потомъ же исчезаетъ* (а).

На другое же вопрошеніе шо, почпо всѣхъ царствъ и монархїй образованіе не въ живомъ коемъ лицѣ, но во идолѣ Навуходносоровѣ бысть показано? Ошвѣспствуеися сїце: на явленіе глупыя премудрости міра сего. Мудрость міра сего, якоже первѣ речеся, соспоишъ въ златѣ, въ богашествѣ. Кпо богашъ, той и мудръ, того вси слушають, почиають, ублажають, и слово его, яко веліе нѣчто имѣють, не истина ли? буди свидѣтель Свяшый Апостоль Павелъ къ Тимооею пиша сїце: *богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокоумдрствовать* (б). Внемлемъ, кпо высокоумдрствуетъ? Богашіи міра сего. Убо міра сего мудрость, есть богашество.

Богашъ бѣ идолъ онъ, злата и сребра, мѣди и желѣза имѣлъ довольно, но глупъ. А почему глупъ? Осмотримъ его опѣ главы до ногъ, и увидимъ шого глупство. Глава златая, но безмозглая, пустая, ума въ ней нѣтъ; очи и уши златыя, а слѣпъ и глухъ; уста златыя, а нѣмъ; руцѣ сребряныя, а ничего ни кому не дають; чрево мѣдяно, но безъ дыханія; голени желѣзны, а съ мѣсна не спупяшъ. Паче же всего глупея,

(а) Іаков. IV, ст. 14. (б) 1 Тим. VI, ст. 17.

яко все шю богатство, злато и сребро, мѣдъ и желѣзо стоишъ и утверждаешся на ногахъ глиняныхъ. Не лучше ли бы на каменныхъ, или поне на деревянныхъ дубовыхъ, чшобы долго могъ стояши? а глина чшо? долго ли на ней стояши? Глушъ богатый идолъ, горѣ глядишъ, высоко-мудрствуетъ, а ногъ своихъ скорого паденія не видишъ. Се паденіе швое предъ тобою, идоле, поползнешися яко по глини; а онъ на шю не поглянешъ: глушъ же ты, идоле, съ швоею златою главою!

Онъ главы до ногъ глушъ идолъ, глаголю, міръ сей онъ начала бынія своего даже до конца своего неразуменъ. Богатыи были первыи Монархіи златомъ и серебромъ образованныи, но глупы; понеже Бога не познаша. Храбрыи были средніи Монархіи, въ броня мѣдныи и желѣзныи облачившіися, но глупы; понеже въ Бога не вѣроваша, Бога не познаша, и шого ради вси погиблиша за беззаконія своя. А о послѣднихъ чшо рещи? Чуть не глина, близъ воничшоженія; понеже и конецъ уже при дверехъ, не много и въ глини разума найдешь. Зри убо сама, мудросте мірская, въ богатствѣ и сластѣхъ и въ грѣховныхъ спрашѣхъ углубленная, глупство швое идолоподобное: главу злату имаша, а о нерести смершной не умевуеши; очи имаша, а ногъ швоихъ глиняныхъ, глаголю, кончины швоей, и во гробъ исплѣнія не разсмотряеши; уши имаша, а шрубы слова Божія, шрубы смершной, шрубы спрашнаго суда не слышиши; уста имаша, а не глаголеши добрая, развѣ злая, скверная, лукавая, коварная; руцѣ и нозѣ швои, глаголю, вся дѣла швоя суть не дѣйствевна, не заслугующая себѣ милости Божія и спасенія, развѣ гнѣва Божія и пагубы. Но уже время онъ идола онврашиши

очи, и посмошрѣнни на живый и по смерпи премудрости духовной образъ, на нынѣ празднуемаго Угодника Божія, Святаго Іоанна Златоустаго.

Люблю старопечашную цвѣтную книгу Тріодъ за самое то, яко въ ней обрѣнаеися шаковая Святому Іоанну Златоусту похвала, нарицающая его Хрісовыми и Павловыми ушами сице: Хрісова уста, Павлова уста: Павлова уста, Златоустаго уста; Златоустаго уста, Хрісова и Павлова уста.

Аще Святый Іоаннъ Хрісова уста, убо поиспиниъ злая уста; понеже Самъ Хрісость златою естъ главою духовнѣ, сице о Немъ въ Пѣснехъ пѣсеней глаголеніе: *Глава Его*, (злая глава) (а). Чесо же ради златою главою Господь нашъ нареченъ? вѣмы бо, яко Онъ не ношае на главѣ Своей злапа. Не дивно, егда шаковая слова рекла древле Суламина о любезномъ своемъ Соломонѣ: ибо шой, яко царь ношае на главѣ своей вѣнецъ царскій златый, а Господь нашъ, яко не *отъ міра сего Царство* Свое имѣый, *Царство Мое*, рече, *нѣсть отъ міра сего* (б), вѣсто мірскаго злаго вѣнца, терновымъ главу Свою окруженну имѣаще. Для чего убо о Немъ глаголеніе, *Глава Его*, злая глава? Сказуютъ полковники Божесивеннаго Писанія, яко во изъявленіе Божія премудрости, спасеніе намъ устроившій, о Немъ бо глаголенъ Апостоль: *мы же проповѣдуемъ Христа распята, Божію силу и Божію премудрость* (в). Якоже бо за злато купуюшя великія пречеснѣйшія вещи, сице Божія премудрость, Хрісость, за ны изліявши Кровь Свою, купилъ намъ онъ ада свободженіе,

(а) Пѣсн. Пѣсн. VII, стр. 5. (б) Іоан. XVIII, стр. 36. (в) 1 Кор.

I, стр. 25 и 24.

Царствія же небеснаго наслѣдіе, по Писанію: не шлѣннымъ *златомъ* искуписися, но *цестною Кровію Агнца непорочна и пречиста Хріста* (а), и якоже злато въ мірѣ семъ все перевозмогаесть, сице и въ премірномъ мірѣ, Божія премудрость.

Тоя убо Божія премудрости суци проповѣдникъ Іоаннъ Святый, тоя златыя Главы суци ушами, поистиннѣ и самъ златый естъ, поистиннѣ Златоуспѣ естъ.

А яко Святый Іоаннъ Златоуспѣй естъ ушами Хрістовыми, опшсуюду явѣ естъ, рече древле Богъ къ Пророку Своему Іереміи: *аще оплучиши цестное отъ недостойнаго, яко уста Моя будещи* (б). Сирскій преводъ чплетъ сице: *аще изведещи цестное отъ недостойнаго, яко уста Моя будещи*. Сіесть, аще изъ грѣшнаго чловѣка сотвориши праведнаго, аще изъ грѣховъ его изведещи на спасенную покаянія стезю, аще оплучиши его отъ козлищъ, отъ части шуїя, и приведещи ко овцамъ, имущимъ одесную Мене спани, аще по сотвориши; ушами Моими будещи, глаголетъ Господь Вседержишель.

А понеже Святый Іоаннъ Златоуспѣй покаянія проповѣдникъ, многія грѣшники проповѣдію своею къ покаянію приведе, и отъ части козлищъ ко овцамъ Хрістовымъ оплучи, и нынѣ Богодухновенными своими книгами тожде шверинъ; убо поистиннѣ естъ уста Хрістова.

Уста Хрістова воскрешаху мертвыя словомъ дщерь Іаірову, сына вдовича, Лазаря чешверодневнаго, иже бяху мертвы шѣломъ; проповѣдуя же Божіе слово, учай покаянію, воскрешаесть умершія грѣхами души. Сице о томъ гадашельствуюнѣ Святый Григорій Двоесловъ:

(а) 1 Петр. I, см. 18 и 19. (б) Іерем. XV, см. 19.

большія силы дѣйствуетъ проповѣдь слова Божія, неже молитва: ибо большее есть чудо, еже словомъ ученія обратиши грѣшнаго на покаяніе, неже мертвеца воскресити; въ воскресеніи бо мертвеца воспаеиъ плоть, и паки умираетъ; въ воскресеніи же грѣшника воспаеиъ душа, и живетъ во вѣки. Хочеши ли по разумѣти оиъ самага дѣла, яко истина естъ? Глаголемое виждь: воскреси Богъ Лазаря плѣсно; и что по воскресеніи своемъ сотвори Лазарь? умолча ономъ Писаніе. Воскреси Богъ душу въ Павлѣ; и что сотвори душа Павлова? Силы многи сотвори своимъ ученіемъ. До здѣ Святый Григорій.

А понеже и Святый Іоаннъ Злапоустый подобнѣ Павлу Святому, многія души оиъ смерни грѣховныя воскресилъ, и нынѣ писаніи своими воскрешаетъ; убо оиъ естъ Хрістова уста, купно же и уста Павлова; Злапоустаго уста, Хрістова и Павлова уста.

Павель Святый Апостолъ глаголаиъ оиъ устѣ Хрістовыхъ, и сотворися уста Хрістова.

Злапоустъ Святый глаголаиъ оиъ устѣ Павловыхъ, якоже видѣно бысиъ по оиъ Архидіакона Прокла скважнею смотрящаго; яко пишуиъ Святому Іоанну толкованія на посланія Павлова, что нынѣ именуются Бесѣды Апостольскія, зримый бѣ Павель Святый создаиъ спой, и ко уху пишуиъаго преклонся шепташе, яко сказуиъ пишемаиъ словеса; и тако Злапоустъ Святый оиъ устѣ Павловыхъ пишай и сказуиъ, сотворися уста Павлова, Павлова купно и Хрістова.

Павель Божественныя премудрости и ученія почерпаше сприю оиъ Хріста, Злапоустъ оиъ обою, оиъ Хріста и Павла; убо Злапоуста уста, Хрістова и Павлова уста.

Но о злалослове, злалоглаголивѣ, Злалоуспѣ
 Іоанне! злалыми твоими успы, купно съ Павло-
 выми успы, рцы молебное слово о насъ къ зла-
 ной нашей Главѣ, ко Главѣ Церкви Хрісшу, да
 и насъ Божественными Своими успы помянешъ
 во Царствіи Своемъ, и да речешъ къ намъ: *при-
 идите ко Мнѣ блаословенніи!* Аминь (а).

(а) Матѣ. XXV, сн. 34.

П О У Ч Е Н І Е

На памянь Преподобныхъ Опещъ нашихъ
Варлаама и Иоасафа Индійскихъ.

Мѣсяца Ноемвріа въ 19-й день (*).

*Подобно есть Царствіе небесное телу
вѣку купцу, ищущему добрыя бисеры, иже
обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ
продаде вся, елика имѣше, и купи его.*

Матѣ. XIII, ст. 45 и 46.

Купецъ и продавецъ, изъ далекихъ странъ, съ
дорогимъ шоваромъ въ пылкій день съмо при-
спѣли, слышашеліе благочеснiviи.

Кшо купецъ? Преподобный Иоасафъ Царевичъ.
Кшо продавецъ? Преподобный Варлаамъ. Изъ ко-
ихъ странъ? Изъ Индіи. Съ каковымъ шоваромъ?
Съ бисеромъ многоцѣннымъ. И чшо еспѣ бисеръ?
Бисеръ еспѣ каждо камень чеспный, драгоцѣн-
ный, свѣнящійся коимлибѣ цвѣтомъ, шакожде и
маргарипа изрядна, рекше, жемчугъ великій, все
то бисеръ именуется. А мы на сей праздникъ
здѣ собравшіися аки на шоргъ и на ярмонокъ,
собрахомся видѣши продажу и куплю. Видимъ
умныма очима нашими продавца и купца, пре-
подобныхъ Опещъ Варлаама и Иоасафа, на празд-
никъ свой онѣ горнихъ странъ во Святый сей
храмъ свой пришедшихъ. Слышимъ шоргъ, шова-
ру не видимъ; на словахъ шоргуюнъ, продавецъ
продаепъ не показавъ, купецъ купуепъ не ви-
дѣвъ; молодой купецъ вѣрипъ старому старцу,
яко не солжешъ; а старый старецъ болѣе

(*) 1705 года проповѣданное въ Измайлѣвъ.

у молодого вынорговани хопя, не показуешъ шовару, шокмо хвалишъ, да болшее въ немъ возбудишъ усердіе и желаніе къ купли.

Хвалишъ продавецъ шоваръ свой: есть у мене камень драгій, емуже подобенъ николиже нигдѣже обрѣшеся, егоже цѣны никноже можешъ оцѣнити; вся бо добрыя и многоцѣнныя вещи несравненно превосходятъ. Ибо подаешъ слѣпымъ свѣтъ, глухимъ слухъ, нѣмымъ глаголаніе, недужнымъ здравіе, и бѣсы прогонишъ отъ человѣкъ, всему же безумныя умудряешъ зѣло, и все доброе и вождѣнное даруешъ снѣжавшему его. Понешинишъ шоваръ шой великъ, честенъ; и кшо бы не желалъ себѣ снѣжаши шаковаго дивнаго бисера ?

А чшождъ цѣна ему ? Продаждъ все, елико имаша, и купи его: гдѣ же купиши ? Ищи самъ, не лѣнись. *Подобно есть Царствіе небесное человеку купцу, ищущему, ищущему, а не лѣнящемуся: ищи, обрящени, и купиши.* Для шого Преподобный Варлаамъ камня своего драгоцѣннаго на лице не показа Свяшному Іоасафу, дабы самъ Іоасафъ не подѣнился искани его.

Въ нынѣшней убо нашей бѣдѣ, Господу послѣшесивующу, и слово ушверждающе, умыслихъ вниши въ шоржище церковное, и на ярмонку духовномъ поискаши добрыхъ бисеръ, и подлинно испышани и увѣдани, кій шо есть единъ добрый многоцѣнный бисеръ, паче всѣхъ прочихъ лучшій, честнѣйшій, драгоцѣннѣйшій, шакову силу ищущъ, какову Преподобный Варлаамъ Свяшному Іоасафу сказуешъ ; се же въ честъ нѣхъ же Преподобныхъ угодниковъ Божіихъ, а намъ въ пользу душевную.

Не надѣйся кѣно здѣ видѣни бисерѣи веще-
сственныхъ въ нѣдрѣхъ земныхъ или въ глубинахъ морскихъ родящихся, не шѣхъ мы ищемъ
кушину, не о шѣхъ бесѣда; пожеже и Варлаамъ
Преподобный Святому Іоасафу не о вещесствен-
номъ видимомъ драгоценномъ камени глаголаше,
но о духовномъ невидимомъ; ищи ихъ себѣ кѣно
хощеи, гдѣ хочеи, ищи ихъ себѣ. Клеопатра
царица Египетская, о нейже повѣствуется сице:
имѣяше она едину великую дивную маргарину,
(рекше жемчугъ) цѣною болѣе сѣи тысячи зо-
лотыхъ, шую растворивши въ нѣкоемъ пиинѣ
про здравіе любимаго своего друга Антонія Рим-
лянина, иже бѣ зяиъ великаго Кесаря Августа,
испишъ. Глупая жена! не лучше ли было шой
шоль драгоценный бисеръ подарить любимому
другу? и бисеръ потеряла, и себѣ никакую
славу приобрѣла; но смѣхъ послѣднимъ родомъ
но себѣ осшавила.

Лучше шой сдѣлалъ, о коемъ Лимонисъ шшепъ:
мужъ нѣкій купецъ, имѣиъ многіа бисеры
къ продаиію, сѣде въ корабль, хощи съ ними
въ далекую спрану плыи; увѣдавъ же кораблен-
никовъ впайиъ съ собою совѣшующихъ, и со-
глашающихся вовреци его въ море, да драгоцен-
ныа его вещи себѣ возмупъ, онъ предъ всѣми
мѣицы своя опрѣшивъ, и явѣ бисеры показавъ,
глаголя: сїа ли сущъ живопѣ мой? сїихъ ли ради
преплаваю море, и обуреваюся въ немъ, и пошатъ
имамъ умрети? ниже опнесу чшо съ собою онъ
міра сего: шю рекъ, вся изсыиъ въ море, и шакъ
себе смерни, корабленниковъ же онъ грѣха
и лакомства избавилъ сешъ. И мы убо на пре-
зираемъ въ міръ сешъ, аки въ мори осшавляемъ,

духовныхъ же многоцѣнныхъ камней, бисеровъ чесныхъ ищемъ.

Человѣкъ кунецъ въ Евангеліи воспоминаемый, искашеть бѣ добрыхъ бисеръ многихъ, а обрѣше единаго: знашь издавна мало было въ поднебеснѣй лучшихъ, больше худшихъ. Много шрудись, ищи, а единъ бисеръ найди; развѣ той единъ будетъ шаковъ, иже бѣ цѣною своею превзошелъ многія, тогда не жаль шруда во исканіи. Речено нѣкому во многихъ внѣшнихъ попеченіяхъ суепящемуся лицу: *печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу* (а). Единъ обращени многоцѣненъ бисеръ, и довлѣнъ ши. Но кій шо бисеръ шоль добръ, шоль многоцѣненъ за многія паче же за вся довлѣющъ, шопримъ: единъ между многими познаваешся лучшій; не будетъ ли многихъ? како единаго паче прочихъ лучша быши наречени? Хошай избрати, и купиши себѣ единъ добрый бисеръ, приходишь къ продавцу, имущему и продающему многія бисеры, и глаголетъ: имаше ли друже, кій презрядный бисеръ, единъ лучшій всѣхъ? Тогда продай вся бисеры, показавъ, глаголетъ: самъ виждь, и избери себѣ кой лучшій, коншой тебѣ лучше полюбится.

Ошверсно намъ церковное духовное пребогатое сокровище, аки на шоргу и на ярмонку, показуюшя продаемыя товары, глаголю, Божественная Писавія и толкованія пѣхъ. Сѣдятъ на мѣспѣхъ своихъ сидѣльцы учители Церковніи, и аки изъ мѣшцовъ ошѣ книгъ своихъ, многія бисеры предъ умными наши очи изсыпаюшъ: мы же не лѣнимся избрати, кой бисеръ единъ чеснѣйшій, дражайшій, лучшій паче всѣхъ.

(а) Луки X, сн. 41 и 42.

Въ первыхъ Свяшый Теофилакнъ Архіепископъ Болгарскій, яко на ярмонку духовномъ, въ церкви Свяшой шоваръ свой, книгу свою толковную разверзъ, кладенъ намъ предъ очи бисеръ единъ, нарицаемый: Свяшая вѣра. Не буди кому дивно, яко и Свяшипельскій чинъ между купцы, межъ торговыми госпни почпюхъ: ибо духовнымъ товаромъ шорговани и изряднѣйшимъ лицамъ духовнымъ, первѣйшимъ Архіереомъ, Святымъ Апосшоломъ повелѣно еснъ: *реге бо къ нимъ Хрісность: куплю дѣйте, дондеже прииду* (а): убо и Архіепископъ Болгарскій торгуй съ нами. Чтѣ же ты, Архіепископе Свяшый, о шоварѣ швоемъ, о бисерѣ швоемъ глаголеши? глаголетъ, слушаимъ.

Море еснъ живіе сіе, купцы же сущъ въ мѣръ живущіи челѣвцы, ищущіи разумъ нѣкій обрѣсши, мнози же мнящся бисеры, сіеснъ, многихъ вѣра, мнящихся добрѣ разумѣши, единъ же еснъ многоцѣнный: едина бо еснъ истинная вѣра во Хрісна. И якоже имѣяй бисеръ, и множицею держай въ руцѣ своей, самъ онъ вѣснъ, koliko богашество имашъ, ииіи же не вѣдѣтъ: шako и проповѣданіе правыя вѣры не радящимъ и не хопящимъ искаши. Подобаешъ же прочее сего истиннаго бисера искаши и имѣши, вся дающе его ради. До здѣ Теофилакнъ Свяшый.

Поисшиннѣ драгоцѣнный шопъ бисеръ, безъ коего и Хрісшаниномъ быти, и спасеніе получить не возможно. Сиде глаголетъ Апосшолъ: *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (б); и паки: *праведникъ отъ вѣры живъ будетъ* (в); подобаешъ убо шой бисеръ, вся продавше, купиши.

А Свяшый Апосшолъ Іаковъ на шойже шоргъ

(а) Луки XIX, ст. 13. (б) Евр. XI, ст. 6. (в) Рим. I, ст. 17.

пришедъ, не хвалишь намъ шо, чю мы въ едину шокмо вѣру очи наши вѣпили, и единою шокмо вѣрою обогатились, сіеснь, спасися чаемъ: не охуждаешъ же бисера вѣры; обаче скажешь, яко шой безъ другихъ некорыстенъ: добръ онъ съ другими бисерми вмѣстѣ, а самъ единъ ничпоже; и аще хочещи его купиши, купи съ нимъ и другія, а самого не купи; ни на кую же бо тебѣ будешъ пользу; и глаголетъ Свяшій Іаковъ: *какая польза братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его? Ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть, добръ твориши: и бѣси вѣруютъ, и трепещутъ. Хочещи же ли разумѣти о человецѣ суетный, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть? Авраамъ отецъ нашъ не отъ дѣлъ ли оправдася (а)?* вѣра добръ бисеръ, но по самомъ себѣ ничего. Посмотримъ еще другія.

Госень опъ западныхъ снранъ, чужій человекъ, но не съ худымъ товаромъ, Оома именуемый, свой сундучокъ открываетъ, свою, глаголю, книжицу, о подражаніи Хрістовомъ зовомую, опверзаетъ предъ очима нашими, и показуешъ единъ бисеръ, зовомый: смиреніе, егоже цѣны гордычада Адамова мало вѣдашъ; ибо и силы шого разумѣши не хотяшъ, и презираютъ. А шой бисеръ шоль есть чесенъ, яко и Самому Богу еснь любъ; Царь Небесный на него смонрѣши радъ, въ вышнихъ живый, и на смиренныя призираетъ: *На кого, рече, призрю, токмо на кроткаго и смиреннаго (б)?* А силу имашъ бисеръ шой опъ гноища возносиши ница, и посаждаши его съ князи. Не охуждаешъ шого шовару и Свяшій Василій Великій, нарицаая смиреніе всѣхъ

добродѣтелей храпилищемъ небоязненнымъ, та-
шею небоязимею; а друзиіи сказуютъ, яко ша
добродѣтель, сіеєшъ, смиреніе оиѣ оныхъ биссе-
рей, ихже Вѣшхозакошный Архіерей въ своихъ
Архіерейскихъ украшеніяхъ и служеніяхъ ношаше
на дщицѣ, глаголемой слово судное, яже дщица
носиша бѣ на персѣхъ, имущая 12 драгоцѣнныхъ
каменій по числу 12 племенъ Израилевыхъ, наче
же и по числу 12 имѣвшихъ были попомъ Апо-
столовъ, не мѣже же и по числу дванадесяти осо-
быхъ добродѣтелей высокихъ, ихже тѣмъ драго-
цѣннымъ каменіемъ изобразоваху, коихъ добродѣтелей
нынѣ изчишати не досужно, не доспанешъ вре-
мени. Между тѣми бисерми бѣ единъ нарица-
емый амеѣсисъ: пошъ бѣ смиренія образованіемъ,
якоже о шомъ шолковники Писанія Божесивен-
наго гадапельспвуютъ: имже и дискурсъ оный
оставляю, намъ же довлѣетъ вѣдани, коль шой
бисеръ єєшъ чеснень: но не довольспвуемъ имъ:
вѣмы бо яко иногда живешъ и лукавое смиреніе
въ нѣцыхъ. Оберегаєшъ насъ Свяшый Іоаннь
Богословъ, глаголя: *не всякому духу вѣруй-
те* (а): (аки рекше) не всякому смиренію вѣруйше.
Єєшъ смиреніе испинное, и єєшъ смиреніе лице-
мѣрное; извнѣ бываєшъ овца, а внутрь волкъ;
смиряєшся иный, донелѣже получитъ желаемую
чеснь, а получивъ абіе возноситъ гордоспную
главу: испинное убо смиреніе похваливше, а лу-
кавое лицемѣрное презрѣвше, къ другимъ бисе-
рамъ поступимъ.

Отъ Карѣагены, славнаго въ Африкійстѣй
спранѣ града, Свяшый Кипріанъ древній Учи-
тель Церковный свой сундукъ, свое, глаголю,
ученія сокровище открывъ, показуетъ намъ

бисеръ, нарицаемый чистотою непорочная, а наипаче дѣвственная, и похваляешь ю, нарицаая красотою всѣхъ красотъ и доброю всѣхъ добродѣтелей, сестрою Ангеловъ, другинею любезною Самаго всѣхъ Создателя Бога: но не всякъ шого бисера коснушися изволишь; ибо о чистотѣ и безсупружномъ житіи и Самъ Господь въ Евангеліи рече: *не вси вѣмъщаютъ* слово сіе, *но иже да*чѣо будетъ свѣще (а), а кшому и въ дѣвствующихъ, чему съ живешь временемъ нѣкое безуміе. Не пашь ли дѣвъ буйхъ посрамленныхъ чиемъ у дверей небеснаго чертога? а Свяшій Златоустъ сказуетъ о шомъ шоварѣ, яко безъ пособія ихъ скоро воничтожается, глаголетъ: чистота безъ спутниковъ своихъ, поща и воздержанія скоро изнемогаетъ. Обращимъ убо очи наши ко ихъ.

Нищету самоизвольную ихъ бисеромъ многоцѣннымъ нарекоша; ибо шюю и самое спяжаваеиша небесное Царство: *блаженни нищии духомъ, яко шѣхъ есть* Царство небесное (б). Добрый то бисеръ; но шому межъ мірскими людьми нѣчего дѣлашъ: иди оно въ монастырь, или въ пустыню съ Преподобными оицы Варлаамомъ и Іоасафомъ, поспригись себѣ.

Изъ Іерусалима царскіе товары еще древняго Царя Соломона пришли; а въ ихъ показуеиша единъ изрядный бисеръ, глаголемый премудростъ, и возвыщаеиша сие: *блаженъ иже обрѣте премудрость; жесткійши бо есть каменій многоцѣнныхъ*: все же жесткое недостойно ея есть (в). Понснниъ изрядный шой бисеръ; но вѣмъ ли его куповать? вѣмъ ли Философіи,

(а) Матт. XIX, см. 11. (б) Лук. VI, см. 20. (в) Прит. III, см. 15 и 16.

Математики, Геометрии, и иных мудросней учинися? Надобно и просвѣдѣть людей, чѣмъ было кому работати, хлѣбъ дѣлати, на брань исходити, и прочіи Государевы исполнѣть службы; а кѣмъ иногда въ нихъ мудросныхъ мѣшаеши нѣкое коварство, якоже глаголетъ Апостолъ: *запинай прелудныхъ въ коварство ихъ* (а). Изволяя убо да торгуеши себѣ той бисеръ, мы же идемъ ко нѣмъ.

Друзіи, чистую совѣсть, глаголютъ быти драгоценнымъ бисеромъ; и то истина естъ. Душа человѣческая естъ то невѣста Христова. Украшаеши невѣста драгоценными утварями, бисерми, жемчуги, да возлюбилъ жениху; украшаніе должна душа человѣческая, аки бисерми и жемчуги, многими добрыми дѣлы, да возлюбилъ Христу; не малое же украшеніе естъ чистая совѣсть, тою яко прекрасною утварію украшахуся души Святыхъ Апостоловъ, за ихже всѣхъ глаголетъ Апостолъ Павелъ: *похваленіе наше сіе естъ, свидѣтельство совѣсти нашея, яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей не въ мудрости плотоушны, но благодатию Божіею жихомъ въ міръ* (б). А златыя уста глаголютъ: якоже очесамъ человѣческимъ любо естъ лице зрѣти красное: сице очесамъ Божіимъ красна естъ чистая совѣсть (*); но и той бисеръ единъ собою не удоволилъ ны, глаголющу Апостолу: ничтоже о себѣ *свѣтъ, но ни о семъ оправдался* (в), сіеши, не свѣтъ себе что зло сотворша, ни зазриши ми совѣсть; обаче не смѣю нарецися праведникомъ: кѣмъ бо можетъ рещи: *чисто естъ сердце мое?*

(а) 1 Кор. III, ст. 18. (б) 2 Кор. I, ст. 12. (*) Святыи Златоустъ на Матв. (в) 1 Кор. IV, ст. 4.

Изъ Царяграда Святый Іоаннъ Златоустый свои товары намъ принесе: книги его аки сундуки великіе. Той, яко покаянія проповѣдникъ, слезы кающагося человѣка бисерми нарече, и, указавъ на лице Давида кающагося, глагоleshъ: очи Давидовы, дождемъ слезнымъ, якоже бисерми украшены бяху. Кается человѣкъ, плачешъ за грѣхи, а каяждо слеза его предъ Господемъ Богомъ цѣль есть красна, чесна, яко бисеръ многоцѣнный; не всеу рече Давидъ ко Господу: *положилъ еси слезы моя предъ Тобою* (а). Якоже бо аще кто вещь каковую любить, желаетъ ю всегда предъ очима имѣти, и смотрѣти на ню выну; сие Богъ, любя слезы кающихся, полагаетъ я предъ Собою, да всегда смотрѣтъ на ня. Пишется о нѣкомъ человѣкѣ грѣшномъ, иже по многѣхъ грѣсѣхъ пришелъ въ чувство, бысть монахъ, и по вся дни неушѣшии плакашеся о грѣсѣхъ своихъ, поминая день судный, и въ семъ сокрушеніи сердца довольныя поживе лѣша. Восхотѣвъ же Господь ушѣшати раба Своего плачущаго, и показати, како любить и пріемлеть слезы кающагося человѣка, явился ему въ видѣніи, облеченъ Іерейскими ризами, нося и показуя поширъ полнъ слезъ; еже видѣвъ плачайся, паде Ему на нозѣ, несыпною любовію я лобызая, и вопроси Господа: чю баше въ Святомъ поширъ носимое? Рече же ему явлейся: се сущъ слезы грѣшницы, плакавшей у ногъ Моихъ въ дому Симона прокаженнаго; сія до нынѣ цѣлы сохранихъ, яко Мнѣ зѣло пріятны сущъ. Скончавшуся же видѣнію сему, бысть въ себѣ, обрѣше сердце свое неизреченныя радости и сладости исполненно, и дивяшеся неизреченному благоупробію

Господа своего, Ему же въ шеплоу́хъ духа до конца послужи (*). Мы же внемлемъ словесамъ Господа рекшаго: се сушь слезы грѣшницы плакавшей у ногъ Моихъ, сія до нынѣ цѣлы сохранихъ; ошесюду явѣ зрѣши естѣ, коль пріятны сушь Господу кающихся слезы, аки бисеры многоцѣнны, и имашь ихъ выну предъ очима Своима: *положилъ еси слезы моя предъ Тобою* (а). Челомъ шебъ, Злапоусне Святыи, за шыя бисеры, хотимъ ихъ спяжаши молнивами швоими, но еще и другія посмопрѣши желаемъ.

Изъ шогожъ Царяграда послѣднѣйшии лѣны купедѣлецъ, Евѣмій именемъ, инокъ чиномъ, въ Псалтирныхъ шолковашелехъ не послѣдній, шой изъ казны монашырской, въ монашырѣ бо сидя писаше, изнесе на духовное шоржиде бисеръ духовный, имже сказуешъ быни рапующую на земли Хріснову Церковь, и глаголетъ: Церковь вѣроу возраше яко зерно горушично, силу имашь яко квась, обогащашь яко сокровище, презрядна естѣ якоже бисеръ многоцѣннѣйшій. Церковь бисеръ, рекъ быхъ здѣ: и чпо дивно, аще кпо все продавши, накупуешь на церковную власнь, егда Церковь естѣ бисеръ, а бисеръ многоцѣннѣйшій? *Аще кто Епископства желаешъ, добра дѣла желаешъ* (б), добраго шю бисера желаешъ; а понеже шой бисеръ естѣ многоцѣннѣйшій, не всякому убо шуне дашься: иный и купишъ, но не шю разумѣніе Евѣміево. Мню, яко за его лѣны не бывало таковыхъ купцовъ и продавцовъ. Церковь бисеръ многоцѣннѣйшій: шой бисеръ шоль дорогъ, яко Сынъ Божій за него Душу Свою даде, положивъ Душу Свою на Креснѣ

(*) Руко. ошеченное, левш. 26. (а) Псал. LV, еш. 9.

(б) 1 Тим. III, сш. 1.

за Церковь, восхотѣть быти Церкви главою; глава Церкви Хрісность, добръ убо шу церковную власць купити Себѣ самую Душею Своею: и ошсѹду разумѣни естѣ драгоснѣ бисера Церкви. Но понеже шой бисеръ въ свое ему время имашъ пренесеніе въ сокровища небесная: убо и мы не думаемъ здѣ прежити вѣчно, за нимъ шудажъ смышляемъ .

Друзіи скажутъ быти бисеръ многоцѣненъ— Церковь шоржеснвующую, яже естѣ самое небесное Царство, въ неже Церковь рашующая переходитъ, и побѣдными ввнчаешя вѣнцы; шо убо небесное Царство, бисеръ естѣ, якоже и Евангеліе глаголетъ: *подобно* небесное Царство *человѣку купцу*, ищущему добрыя бисеры . И сущѣ толкующій снче: Царство небесное не шоль уподобляешя купцу ищущему, якоже самому ищемому бисеру; коего бисера хотѣи себѣ купити, долженъ продати вся, Самому Господу глаголющу: *иждѣ продаждѣ имѣнія швоя*, и раздаждѣ *нищимъ*, и *ишнтіи* будеши *сокровище на небеси* (а). Но не вѣмъ, для чего не удовольиася Давидъ Свяшій шѣмъ бисеромъ, глаголю, небеснымъ Царствомъ? Глаголетъ бо: *что ми естѣ на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли* (б)? *Что ми естѣ на небеси?* аки глаголя: не довольснвуется души моея желаніе небомъ, не довольснвуется любленіе сердца моего Царствемъ небеснымъ. Чегожъ еще лучшаго Давидъ хощетъ надъ небесное Царство? Послѣ увидимъ.

Еще единъ въ сундукѣ церковномъ, въ шолковомъ Евангеліи бисеръ дорогой ввяду. Который же онъ? Душа человѣческая: коегождо чловѣка

душа бисерь есмь; и кій же оиъ земныхъ вещей-
снвенныхъ бисерій пому соравниися можеиъ?
Весь поднебесной міръ пому не соравниися: *каѧ
польза теловѣку, аще приобрящетъ весь міръ,
и отщетитъ душу свою* (а)? Не шокмо въ
поднебесной, но и на небеси, во всѣхъ Божіихъ
созданіяхъ ничиоже естъ чеснѣе души; ибо шоя
ради и небо создано, глаголющу Свяшному Злапо-
усту. Человѣкъ душою своею всего міра есмь
дражайшій; его бо ради и небо, и земля, и море,
и солнце и звѣзды создани сунъ; а цѣна души
полика, елика цѣна Крови Хрістовой, за ню
изліяной. Той бисерь, безъ нашей купли и мамы
оиъ Создателя нашего, шуне намъ данный: (далъ
ми еси душу Божеснвеннымъ и живошворящимъ
вдохновеніемъ,) умѣли бы шокмо бисера шого
держати, не пошеряти, души: не погубиши. Обаче
и сей бисерь, (глаголю душа наша) аще по еспе-
ству своему, оиъ Бога созданному, и совершенъ
есиъ, но по благодати нѣснъ совершенъ, и еще
много шребуешъ къ своему совершенству: кшо
бо можетъ совершенъ быти? И для шого мнози
оиъ Свяшыхъ *проидоша въ лилотеахъ и козі-
ихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени,
иже не бѣ достоинъ весь міръ* (б); проидоша,
жизнь свою, въ шоль многихъ шрудѣхъ иждиша,
хоняще получиши совершенство.

Се, слышашеліе мои, шоль много узрѣхомъ
въ сокровищи церковномъ блудомые, и на духов-
номъ шоржищи оиъ чесныхъ продашелей намъ
въ куплю предложенные бисеры; но еще шак-
оваго не обрѣшохомъ, конорый бы единъ паче
всѣхъ былъ лучшій, чеснѣйшій, драгоцѣннѣйшій;
всеи добры, всеи чесны, всеи благопотребны, но
(а) Малѣ, XVI, ст. 26. (б) Евр. XI, ст. 37 и 38.

кождо ихъ самъ о себѣ нѣсть совершенъ, еще нѣчто къ своему совершенству пребующъ. Который же естъ бисеръ единъ всѣхъ превосходящъ, ниже къ совершенству своему чесо пребующъ, но и паче недоспапочесиво всѣхъ исполняющъ? Поиспиннѣ не инъ копорый, токмо Самъ Богъ, воплощенный Хрістошь Спаситель нашъ, о Немже глаголетъ Апосполь: *камень же бѣ Хрістошь* (а). Бисеръ многоцѣнный и паче всѣхъ многоцѣннѣйшій Хрістошь, къ Нему же и во акаѣсѣ глаголемъ: *Иисусе! бисере честный, осіай мя: Иисусе! камению драгій, просвьти мя*. Коего бисера рожденіе Свяшый Теофилактъ уподобляетъ рожденію бисера, иже въ мори, глаголя: якоже сказуюся бисера рожденіе; сущъ нѣкая въ мори живонная, чреповно—кожіе имущая, яже нарицаютьъ осприды, склопени сущє, нѣкогда же разверзаються, и бывшей молніи, абіє затворяються, приємлюще и припворяюще въ себе опъ молніи частъ и опъ росы сходящія, и тако зачинаєся въ нихъ бисеръ, и сего ради бѣлъ естъ: сичє и Хрістошь въ двѣвѣ зачася опъ молніи свѣще, Духа Свяшаго (*). До здѣ Теофилактъ.

Сей то бисеръ мысленный, совершеннѣйшій естъ паче всѣхъ совершенствъ; никтоже бо совершенъ естъ, токмо единъ Богъ, ниже чєсого не достаетъ Ему, паче же и мы вси опъ исполненія Его приємлемъ. Сей честнѣйшій паче всѣхъ честностей, Сей краснѣйшій паче всѣхъ красотъ, Сей добрѣйшій естъ паче всѣхъ добротъ. Цѣна же Его неоцѣненна; кшо бо Бога оцѣнити можеть? а сила Его толика, елику Преподобный Варлаамъ Святому Іоасафу сказуютъ: подаєтъ слѣпымъ свѣтъ, глухимъ слухъ, нѣмымъ глаголаніє,

(а) 1 Кор. X, ст. 4. (*) Теофилактъ на Матѣ. глава 15.

недужнымъ здравіе, и бѣсы прогонишь отъ чело-
вѣковъ, ксему же безумныя умудряешь зѣло, и
все доброе и вождѣльное даруешь спяжавшему
Его, сіеши, и вси оныя преждедеченніи бисери
за Собою привлекаешь; шии бо бисери сего не
оспаются, но возслѣдствуютъ Ему яко Главѣ
члены. Того по бисера предражайшаго и цар-
ствующій Пророкъ Давидъ прилѣжно и усердно
ища, не довольствовался ни земнымъ, ни небес-
нымъ Царствомъ, но глагола: *что ли есть на
небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?*
аки глаголя: аще бы мя кто спросилъ: чего
лучше желаеши, Царства ли небеснаго, или Са-
маго шокмо Бога? Отспавилъ бы прочь небесное
Царство, а за Бога хватился быхъ: *что бо ли
есть небо?* Не лучший ли Создатель небеси Богъ?
Инь же нѣкто отъ Богомысленныхъ рече: изво-
леннѣе ми естъ быти во адѣ съ Богомъ, неже
на небеси безъ Бога. Како же Того предрагоцен-
нѣйшаго бисера, глаголю, Бога спяжати имамы?

Евангельскій купецъ обрѣше единъ добръ
многоцѣнный бисерь, шедъ продаде вся, елика
имѣяше, и купи его. Кто хочещи спяжати Бога,
продаждь вся, елика имаши. Имаши ли многія
вопчины, грады, спраны, княженія, царства?
Ничесогоже не пожалѣй ради Бога.

Речешъ кто: азъ убогъ есмь и нищъ, и ни-
чесоже имамъ; что убо продамъ? чимъ куплю
той безцѣнный мысленный бисерь—Бога? Отвѣщаю:
аще и веществомъ нищъ еси, но богашъ быши
можещи добрымъ произволеніемъ; имаши воль-
ную твою волю самовласную, яко Самодержецъ
монархію; разумомъ отъ Бога почтенъ еси, яко
вѣнцемъ царскимъ; душа и тѣло, градове по
твои; спрасни душевныя и тѣлесныя, холопе по

швои, вошь швоей рабонающїи; добрыи помышленїя, воишшо шое, предсоящее тебѣ, имѣже повелѣваеши: идише, и идушь, придише, и приходишь; продаждь убо шу швою монархію—вольную волю, ошвержися ея, а швори волю создаващаго шя Бога. Разумъ, яко Царскій вѣнецъ, положи подъ ноги Хрісту въ вѣчное подданство—въ послушаніе, по глаголу Апостолу: *плѣняимъ всякъ разумъ въ послушаніе Хрістоса* (а); душу, шѣло, покори Владыцѣ швоему, Хрісту; спраси душевныя ошебцы, спраси шѣлесныя духови порабоши; воишшо шое—мысли швои устрои на службу Небесному Царю, шѣми выну предсой Ему, мысли швои, глаголю, выну предъ Богомъ да будишь, яко предсоящїи Ему. Тако, вся своя Богови вдавь, Самого снѣжеси Бога, купиши у Него Его Самаго; никтоже убо нищешного швоею швори извѣща, яко не можеши снѣжати Бога.

Но уже пора обратиши умнїи очи наши къ нынѣ празднуемому угодникомъ Божїимъ, Преподобнымъ оицемъ Варлааму и Іоасафу Царевичу.

Приходишь Преподобный Варлаамъ къ Святой праведной душѣ, къ цѣломудренному, чисному юношѣ, къ Іоасафу Царевичу, приносишь многоцѣнный бисеръ, не вещественный, но мысленный; не въ рукахъ носимый, но во ушахъ, словесы сказуемый; не плоскими очами видимый, но душевными, сіесшь, вѣрою зримый; не руками осязаемый, но умомъ поснѣжаемый; бисеръ же шой именуемый есшь Самъ Хрісность Богъ.

Купуешь Царевичъ шо пребогатое сокровище, шоргуешь, что дашь? *Даждь вся, елика имаша*: на, до слова, не шокмо вся моя, но и

мене самого опдаю за шой бисеръ. Кому себе опдаеши, добрый юноше? Богови; за что? за Бога; самъ продаюся Богу, и Самого купую Бога; буди азъ Ему цѣна за Него, буди Онъ моя купля. О краснаго порга! О добрыя купли!

Продаесть Святый Царевичъ вся, всю славу Царскую, вся богатства, всю красоту міра сего, и все наслажденіе и самую волю свою; не продаетъ, даромъ опдаесть, глаголя со Апостоломъ: *вся сія уметы вмѣнихъ быти, да Хріста приобрящу* (а); даромъ опдаде, обаче даннаго не погуби, но съ приобрѣщеніемъ во ономъ вѣщѣ обрѣте, спорицею нынѣ приѣмлетъ, и живопъ вѣчный наслѣдствуесть; а болѣе всѣхъ приобрѣшеній получи Хріста Бога.

Совершившуся поргу, егда Святый Іоасафъ Царевичъ позна честность бисера, и получивъ того, скры въ сокровищи души своей, въ каморѣ сердца своего: егда, глаголю, Хріста Бога познавъ, возлюби Того всею душею своею и всѣмъ сердцемъ своимъ, абіе и всѣ прочіи преждедеченніи бисери къ богатству его духовному приложашася; ибо и вѣра ему бысть правая, и смиреніе глубоко, и дѣвспвенная чистота непорочна, и самоизвольная нищета, паче Царскихъ сокровищъ дражайша, и премудрость Богодухновенна, и чистая совѣсть, и умиленіе, теплыми слезами ланины омакающе, и къ Церквѣ рапующей приложеніе со одолѣніемъ надъ невидимыми супоспаты и въ Церквѣ торжествующей, яже въ Царствіи небесномъ, съ полученіемъ многихъ вѣнцовъ, прославленіе и вѣчный душѣ живопъ въ безсмертнѣй жизни: любящему бо Бога, *вся поспышествуютъ во благое* (б).

(а) Филип. III, сш. 8. (б) Римл. VIII, ст. 28.

Тако, Преподобніи отцы, Варлааме и Іоасафе, вамъ торгъ, а намъ буди барышъ; каковый же? Отъ богатства вашего духовнаго, небеснаго, отъ благодати Божіа, юже получите, поне малѣйшую нѣкую намъ частицу удѣлите, и наполните недостаточество наше, обогатите нищету нашу. Насыщаетесь вы нынѣ оною пребогатою трапезою, о нейже пишется: *блаженъ, иже снѣсть обѣдъ во Царствіи Божіи* (а), намъ опшуду поне крупицу милосердія Божіа послите; *ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ* (б). Піете вы нынѣ пошокъ сладости некончаемая, и намъ шоя поне едину каплю уканите на сердца наши, и усладите горестъ бѣдъ нашихъ. Осіяваете вы нынѣ славою благодати Божіа, сіяюще яко солнцы во Царствіи Отца Небеснаго, насъ поне малою нѣкою шояжде благодати Божіа зарею озарите, и отжените отъ насъ тьмность грѣховъ нашихъ; а идѣже нынѣ, Престолу Божію предстояще, зрите лице Хріста Бога, опшуду и на насъ призрите, собравшихся въ пречестный сей храмъ вашъ, и любовію памянь вашу совершающихъ; призрѣвше же воспомяните ны предъ Владыкою нашимъ и вашимъ—Хрістомъ Богомъ, и довлѣетъ намъ, аще вашими святыми успы воспомяненны будемъ на небеси предъ Господемъ; довлѣетъ намъ, аще вашими святыми молитвами обогатимся. Аминь.

(а) Луки XIV, ст. 15. (б) Матѳ. XV, ст. 27.

П О У Ч Е Н І Е

на память Святыя Великомученицы
Екатерины,

мѣсяца Ноемвріа въ 24 день.

*Агница Твоя, Иисусе, Екатерина зоветъ
велимъ гласомъ: Тебе, Женише мой, люблю,
и Тебе ищущи страдальчеству и сраспи-
наюся.*

Троиаръ Церковный.

Въ праздниственный Святыя Великомученицы
Екатерины день, вшедъ въ пречестный сей ея
храмъ, и мѣспной ея иконѣ по благочестному
обычаю поклонився, и лобызавъ ю, удивихся,
слышапеліе благочестивіи! удивихся, глаголю,
таковому честныя иконы ея изображенію, яко
дѣвица держитъ въ руцѣ своей крестъ. Крестъ
подобаетъ рукамъ Архіерейскимъ, Іерейскимъ,
освященному чину: тѣмъ бо въ рукахъ своихъ
крестъ носятъ, крестомъ осѣняють, благос-
ловляютъ; а дѣвическимъ рукамъ подобаетъ
носити перстни златыя, или цвѣпны благовон-
ныя, или яблока красныя, или чтолибо таково,
еже дѣвическому лицу прилично, а не крестъ;
креста женскому полу въ руцѣ не даютъ, развѣ
шюкмо успнами ко кресту приложився велятъ
имъ. Чесо ради убо сію Святую Дѣву Хрістову
Екатерину, съ крестомъ въ руцѣ держимымъ
изображену зримъ? Хонцу о шюмъ нынѣ, Господу
поспѣшествующю, вкрапцѣ побесѣдовати, и испы-
тно увѣдати, коего ради шайнства честный
крестъ дѣвическая рука носитъ?

Крестъ Святый вначалѣ знаменіемъ естъ Хрістіанскія православныя вѣры: между нечесливыми, въ Господа нашего Іисуса Хріста невѣрующими, креста не узришь. Идѣже вѣра, тамо и крестъ; и идѣже крестъ, тамо вѣра. Едини правовѣрніи Хрістіане крестомъ украшаются и крестомъ ограждаются; о крестѣ хвалятся со Апостоломъ глаголющимъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, пощю о Крестѣ Господа нашего Іисуса Хріста* (а). Крестъ въ руцѣ Святыя Великомученицы Екашеріны знаменіе естъ ея истинныя вѣры во Хріста Іисуса, и не самыя вѣры, но и дѣлъ купно: ибо въ руцѣ, якоже бо крестъ вѣру, сеице рука дѣло знаменуетъ. Крестъ въ руцѣ, вѣра съ дѣлами.

Слышахъ нѣгдѣ единъ апологъ духовный таковъ: въ нѣкое время собралися всѣ добродѣтели во едино мѣсто, и соборъ себѣ составили, и усовѣщовали подѣлилися добрымъ челоувѣкомъ, дабы кажда добродѣтель во особой части челоувѣка, себѣ удѣленной, яко во исшой келіи сидѣла. Вначалѣ убо благоразумію дадеся мозгъ; покаянію же власы, дабы ими съ Магдалиною опирали нозѣ Хрістовы; любовь сѣде въ сердцы; а цѣломудренное спыдѣніе въ лицѣ; благое молчаніе избра себѣ мѣсто во устахъ; постъ съ воздержаніемъ въ желудкѣ; надежда сваяная пріяпъ мѣсто въ очесѣхъ, да смощипъ со упованіемъ къ Богу: *яко оти рабъ въ руку господій своихъ, и яко оти рабыни въ руцѣ госпожи своей; тако оти наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (б). Трудолюбію дадеся руцѣ, рамена; терпѣнію хребетъ; послушанію нозѣ. А вѣра Сваяная, яко

переднѣйшая добродѣтель, безъ неяже не возможно спасеніе, двѣ себѣ часши взяла въ чело-
вѣкѣ, ухо и руку. Ухо, дабы была слышана;
глаголетъ бо Апостолъ: *вѣра отъ слуха, како
бо увѣрують, о немже не слышаша* (а)? Ру-
кою же, дабы была самимъ дѣломъ исполняема
по глаголу Іакова Свяпаго: *покажи ми отъ
дѣлъ твоихъ вѣру твою* (б).

Нынѣ паки смотрю къ Свяпѣй Великомуче-
ницѣ Екаперинѣ: въ руцѣ ея крестъ, да явѣ
будетъ ея вѣра съ дѣлами купно. Вопросыши:
которыи сущѣ ея добрыя дѣла? Ошвѣщаю: про-
чии себѣ испорію свяпаго житія и спраданія
ея; пако довольно увидиши, азъ же ко преж-
нему обращаюся удивленію. Почто рука дѣвиче-
ская, аки бы рука Іерейская, носишь крестъ?
Кпо шое Іерейское крестоношеніе даде ей въ
руцѣ?

Но прежде даже шо разсмотримъ, и увѣмы,
первѣе вопрошу: кпо въ поднебесной первый бѣше
Іерей? Речете: яко первый освященіе шо пріятъ
Ааронъ повелѣніемъ Самаго Бога; но не первый
Ааронъ началъ жертвы совершати; были прежде
его жертвующіи Богу. Речете: Мелхиседекъ чинѣ
имѣлъ жреческій; но не первый онъ шаковъ бѣше.
Речете: Авраамъ, вознесъ сына своего Исаака
на жертву; шо истина, яко дивно бѣ его жер-
твованіе; обаче не о шомъ, какую кпо жертву,
но кпо во первыхъ началъ жертву приносиши
Богу? о семъ вопрошаю. Речете: яко Ной, по
попощѣ изшедъ изъ ковчега, созда олшаръ и
принесе жертву; но ни Ноя первымъ быши
Іереомъ, первымъ жрецомъ нареку. Кпо же во
Іереехъ, жертвы Богу приносящихъ, бѣ первый?

(а) Рим. X, ст. 14 и 17. (б) Іаков. II, ст. 18.

Авель праведный; шой первый начашъ благо-
 угодными жертвами почиташа Бога, шой первый
 Іерей бысть въ поднебеснѣй. Не имеше ли мнѣ
 вѣры? Имеше вѣру Святому Амвросію, глаго-
 лющему сице: „первый по пресупленіи Адамо-
 вомъ, Спасителя нашего носилъ есть образъ
 Авель, иже дѣвственникъ и Священникъ и Муче-
 никъ бысть: дѣвственникъ, яко безсупружный;
 Священникъ, яко приносяй Богови жертвы; Муче-
 никъ, яко опъ брата неповиннѣ убіенный,.

Се слышите глаголь того учителя; пер-
 вымъ Священникомъ, сіеснъ, Іереомъ нарицаешъ
 Авеля: понеже онъ первый началъ приносити
 жертвы; и кто Авеля спавилъ, или святилъ
 въ шое Іерейство, въ жреснво? Вѣра. Сице
 глаголетъ Апосполъ: *вѣрою, множайшую жер-*
тву Авель наже Каина принесе Богу; а на
 помъ спавленіи Самъ Богъ пѣлъ ему: аксіось,
 достоинъ, по словеси шогожъ Апостола: *свидѣ-*
тельствованъ бысть быти праведникъ, сви-
дѣтельствующу о дарѣхъ его Богу (а).

Здѣ рѣчь мою паки къ Свяшѣй Великому-
 ченицѣ Екаперинѣ обращаю. Видя въ руцѣ ея
 дѣвической креспъ, вѣру же и жертву ея раз-
 смотряя, аще ю и не нареку Іереомъ, дѣвицу
 сущую, обаче Іереови уподобиши не сумнюся, а
 съ праведнымъ Авелемъ, и вровнъ поставлю.
 Аще Авель, жертвы ради, юже вѣрою принесе,
 бысть ушплованъ Іереемъ; буди убо и Велико-
 мученица жрецъ, Авелю въ равенствѣ, жертвы
 ради, юже вѣрою принесе Хріспу Богу: и како-
 вую она принесе жертву? Не опъ плодовъ зем-
 ныхъ, ни опъ первородныхъ скопскихъ; но себе
 самую пожре Господеву своему. Слышимъ, чшо

(а) Евр. XI, стр. 4.

глагоleshъ она ко Господу: яко жертву непорочную пріими мя, съ любовію пожершуюся Тебѣ. Не всеу агницею нарече ю въ Тропарѣ Церковъ; Агница Твоя, Іисусе, Екашерина; якоже бо Агнецъ Божій Хріспосъ, за всѣхъ закланъ бывъ, сошворися Богу Отцу благопріятная жертва: сиче она мысленная агница, вдавшися на вечное закланіе за Хріста, бысть Хрісту жертва благопріятна, сама и приносительница жертвы, сама и жертва. Носи убо, Святая Велико-мученице, въ руцѣ своей крестъ, якоже и чинъ Іерейскій, жреческій носитъ: аксіосъ, достойна.

Крестъ знаменіемъ есть кавалерства, сіесть, храброго воинствованія, побѣды и одолѣнія: брань имѣ въ жизни сей Святая Велико-мученица Екашерина, а брань съ шрѣмъ люшѣйшими супостаты, иже сущь: міръ, плотъ и діаволъ. Міръ влечаше юную, красную дѣвицу къ своимъ прелеснемъ; плотъ къ естествоннымъ вожделѣніямъ прекланяше; а діаволъ кѣихъ не шворяше козней, дабы возмогъ невѣсту Хрістову отъ любви Хрістовы опврашшии? Храбрствова крѣпко въ шѣхъ бранехъ невѣста Хрістова, и помощію Господа своего одолѣ, побѣди; міра опверже, плотская вожделѣнія опсѣче, діавола прогна: убо яко кавалеръ, яко храбрый вилязь крестъ носитъ, оружіе непобѣдимое держишъ въ руцѣ своей.

Крестъ знаменіемъ есть умерщвленія шѣла, дѣмага соблюденія ради чистоты, а наипаче дѣвственныя: ибо шѣ не вѣсть безъ креста жити; придержишся дѣвство креста, придержишся крестъ дѣвства. Лице воззриши на крестъ, дѣвство на крестѣ, дѣвство и подѣ крестомъ узриши. Кѣмо на крестѣ? не Той ли, Иже естъ

дѣвственной чистоты Источникъ и Начало? Кшо подѣ крестомъ? Не Дѣва ли, Пренепорочная Марія, Мати Божія купно съ дѣвственникомъ Іоанномъ? Дѣвство и крестъ неразлучны съ собою други. Святая дѣва Екаперица, соблюдая непорочное свое дѣвство, пригвоздися кресту умерщвленія себе сама, по совѣту Апостольскому: *умертвите уды ваша сущія на земли* (а). Праведно убо, во знаменіе умерщвленія своего и дѣвственной чистоты, крестъ носить.

Паки крестъ естъ знаменіемъ премудрости духовной, Хрістіанской, крестной, аки оружіе крѣпко, сильной: по бо естъ на противящіяся Церкви оружіе, премудрость духовная, крестная, о нейже Апостолъ глаголетъ: *слово крестное погибающимъ юродство естъ, спасающимся же намъ сила Божія естъ; писано бо естъ: погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу* (б); и паки: *Еллини премудрости ищутъ; мы же проповѣдуемъ Хріста распята, Божию силу и Божию премудрость* (в).

Сугубая въ поднебеснѣй, въ чловѣцѣхъ живеть премудрость. Премудрость міра сего, какова бѣ въ Еллинскихъ философахъ, невѣдущихъ Бога, и премудрость духовная, какова естъ въ Хрістіанѣхъ: она убо, мірская глупствомъ естъ у Бога: *не обуи ли Богъ премудрость міра сего* (г), глаголетъ Апостолъ? Сія же духовная глупствомъ нещуется быти у міра: *Іудеомъ соблазнъ, Еллиномъ же безуміе* (д). Мірская мудрость естъ некрѣпкое оружіе, несильное

(а) Колос. III, ст. 5. (б) 1 Кор. I, ст. 18 и 19. (в) Тамъ же ст. 22, 23 и 24. (г) Тамъ же ст. 20. (д) Тамъ же ст. 23.

воишествованіе немощное храбрествованіе; премудрость же духовная каковое есть оружіе, сказуютъ Апостолъ глаголя: *оружія воинства нашего суть сильна Богови на разореніе твердеи* (а); и пакы: *живо слово Божіе, и дѣйственно, паче всякаго меча обоюду остра* (б). Мудрости Еллинской, мірской образованіемъ и знаменіемъ суть Содомогоморскіи яблока, о нихже повѣстуются, яко извнѣ зѣло суть красны, внутрь же ихъ прахъ смраденъ: мудрости же Хрістіанской, духовной, образованіемъ и знаменіемъ есть крестъ; пѣтъ бо явленна намъ суть и аки ключемъ отверзста сокровища премудрости и разума Божія. Мудрость мірская исполнена безкорыстнаго праха, словомъ же крестнымъ вся благая намъ придоша: *се бо прииде креста ради радость всему міру*.

Егда въ рукахъ дѣвическихъ Святыя Великомученицы Екаперины крестъ вижду; мудрость ея Хрістіанскую, духовную по кресту знаю. Таковой-по мудрой дѣвѣ и самое небесное Царство есть подобно: *уподобися Царство небесное дѣвамъ* (в); ибо и небесное Царство, егда въ послѣдній день прииши къ намъ восхоощъ, возметъ въ руку крестъ по писанному: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси* (г), сіесть Крестъ Хрістовъ; съ Крестомъ къ намъ приидетъ; се же на посмѣжденіе глупаго міра сего, мнящагося быти мудра, объородѣвша же, и на посмѣжденіе бѣсовъ, и съ ними осужденныхъ: пѣтъ бо, аки крѣпкимъ оружіемъ, яко оспрѣйшимъ мечемъ поразитъ враги своя, и проженетъ я въ гесну.

(а) 2 Кор. X, см. 4. (б) Евр. IV, см. 12. (в) Матѳ. XXV, см. 1. (г) Тамъ же XXIV, см. 30.

Свяная Великомученица, премудрая дѣва, силою духовныя, креспныя, Хрістіанскія премудроси како посныдила, побѣдила всю міра сего премудрось, преодолевши Еллинскихъ, мнящихся быти премудрѣйшихъ Философовъ, кто не вѣсть? Не вѣдый же ошъ жишя ея да увѣсь; намъ же довлѣнь о креспной похваляющимъ ю мудроси, уподобити ю древней мужеспвенномудрѣй Іудіею, яже ошъ Бога умудренна и укрьтленна бывши, егда ноцію отсѣче главу спящему Олоферну, спрашному и сильному воеводѣ вой Ассирійскихъ, и опнесе ю въ градъ свой, Венпую: поснелышчій Олоферновъ, поушпру внупръ шапра вшедъ, и господина своего безъ главы обрѣнь, гласомъ веліимъ съ плачемъ возопи, глаголя: *едина жена Еврейска сотвори срамошу въ дому царя Навуходоносора; се бо Олофернь лежишь на земли безглавенъ* (а).

Полчище Еллинскихъ Философовъ единого мудрѣйшаго между собою аки воеводу избравше, представивша на прѣніе пропиву единой премудрой дѣвицы. Смопримъ обою подвига: шой вооружаешя софистическими силлогизмами, ова же слово креспное, аки мечъ приємлешъ; той идольское мпогобожіе хвалишь, ова же единого истиннаго Бога Хріспа Спаса міру, волею креспную смершь преперпѣвша славишь; шой басни піишческія, ова же Пророческая предсказанія на средѹ производить. Пьянь Еллинскій Философначальникъ нечесніемъ своимъ, аки Олофернь віномъ, помраченъ безуміемъ аки шемнѣйшею ноцію; а мужеспвенномудрая дѣвица словомъ креспнымъ, аки оспрѣйшимъ мечемъ сѣчешъ пного безумное уменивание аки главу: и бысть

Философъ аки нѣмъ, безгласенъ, немогущій опі-
нюдъ глаголами вопреки пичноже: прочіи же Фи-
лософи *смятошася, подвигошася, яко піяни,*
и вся мудрость ихъ поглощена бысть (а),
и не хощаще сами извѣснѣвоваша, яко побѣждены
суть. И шако, якоже древле едина́ жена Еврей-
ска Іудиѣ, сошвори срамоу въ дому царя Наву-
ходоносора: сиче едина дѣвица Хрістіанская, Свя-
тая Екаперина сошвори срамоу въ дому не-
чесливаго царя Максеннія. Что говорю? Са-
маго начальника адскихъ шемностей и бѣсов-
скихъ полчищъ воеводу, спараго сапану посны-
дила, аки Олоферна обезглавила словомъ крест-
нымъ, прободѣ оружіемъ крестнымъ, побѣдила,
главу ему сперла. Добрѣ убо, о мудрая и муже-
спвенная дѣвице! крестъ въ руцѣ швоей носишь
во знаменіе мудрости швоея, во знаменіе муже-
спва швоего.

Еще крестъ знаменіемъ естъ любви и мучени-
ческаго спрадальчества, подъемлемаго за любовь
любимаго. Чимъ Богъ явѣ показа любовь Свою
къ человѣческому роду, не крестомъ ли? Глаго-
леть Евангеліе: *такъ возлюби Богъ міръ, яко*
и Сына Своего единороднаго далъ естъ (б).
На что далъ? На смерть крестную; сиче вос-
пѣваешъ Церковь во ирмосахъ: положилъ еси
къ намъ швердую любовь, Господи: единороднаго
бо Твоего Сына за ны на смерть далъ еси; и
умре за ны Сынъ Божій на крестѣ любя насъ:
больши сея любви никтоже иматъ (в), еже
не токмо любии, по и умреши за любимыхъ.

Видимъ въ дѣвической Святыя Екаперины
руцѣ крестъ, любовь ея ко Хрісту Спасишелоу

(а) Псал. CVI, ст. 27. (б) Іоан. III, ст. 16. (в) Тамъ же XV,
ст. 13.

Богу нашему истинную знаемъ , еяже ради и посирада мученически за Него, глаголя: Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи спрадалъчествую и ераспинаюся. Нѣшь истинная любовь аще безъ кресна, аще безъ спрадавія за любимого. И якоже о вѣрующихъ не швердо глаголешся: *во время вѣрують , и во время напасти отпадаютъ* (а); сие о любящихъ не истинно рещи есть: во время любяшъ, и во время напасти отпадаютъ. Пшръ Свяшый изъ начала, донелъже еще не бѣ утверждень крѣпко въ вѣрѣ и любви, мняшея истинно любити Господа, и глаголаше: *готовъ есмь съ Тобою и въ смерть идти* (б); а егда пришло къ напасти, ко кресну, къ спрадавію, къ мученичеству, абіе отпаде: *не знаю человека* (в). То любовь истинная, кошорая онъ кресна не бѣжишъ, спрадалъчества не боишя, на раны и смерть за любимого готова, во время напасти не отпадаетъ, но дерзаетъ.

Таковую любовь ко Господу Богу въ Свяшой Великомученицѣ являетъ креснъ, въ руцѣ ея держимый, яже въ теплошѣ духа любви глаголетъ онъ Пѣсни Пѣсней: *возлюбленный мой мнѣ, и азъ Ему* (г). Возлюбленный мой, Хрісшосъ Сынъ Божій явилъ мнѣ милосш Свою, азъ же Ему являю любовь мою: Онъ, любя мя, на креснѣ распялся; азъ же любя Его, на креснѣ спрадалъчества моего Ему сораспинаюся: Онъ моея ради любви умре, азъ же Его ради любви умираю: Онъ за мя положилъ Душу Свою, азъ же за Него полагаю мою душу: *возлюбленный мой мнѣ, и азъ Ему*. Прилично убо креснѣ

(а) Луки VIII, ст. 13. (б) Тамъ же XXII, ст. 33. (в) Матѣ. XXVI, ст. 12. (г) Пѣсн. Пѣсн. II, ст. 16.

въ руцѣ носишь, яко сораспинааяся Хрісшу, яко за Него посшрадавашая и умершая любви ради.

Крестъ напослѣдокъ есшъ яко скипенръ, знаменіемъ Царсшва, Царсшва же небснаго: ибо крестомъ, спшраданіемъ небсное получается Царсшво, егда и Самому Хрісту подобаше *постшрати, и вшити во славу Свою* (а); и Апостолъ глаголетъ: *аще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* въ небсномъ Его Царсшвіи (б).

Держишь Святая Великомученица Екашерина крестъ въ десницѣ своей, скипенръ шо держишь небснаго Царсшва яко царица; со Хрістомъ убо спшрада, со Хрістомъ и воцарися, якоже и въ пропарѣ глаголетъ: *спшражду Тебе ради, яко да царсшвую въ Тебѣ, и умираю за Тя; да и живу съ Тобою.*

Се, о слышашеліе! увѣдахомъ шайнства, чешо ради Святая Великомученица Екашерина, невѣсна Хрішова въ дѣвической своей руцѣ носишь крестъ; во знаменіе своея вѣры и жречесшва, яко принесе себе въ жерпву Богови; во знаменіе своего ради храбрсшва и побѣды надъ міромъ, шѣломъ и діаволомъ; во знаменіе умерщвленія себе и соблюденія своего непорочнаго дѣвсшва; во знаменіе премудрости духовной, еюже вооружена одолѣ и посрами Еллинскихъ Философовъ; во знаменіе любви къ Богу и спшрадальчесшва зашь, иѣво знаменіе полученія небснаго Царсшвія. Но достоянію убо дѣвической ея руцѣ крестъ дадеся.

Покланяемся убо тебѣ, ошлюбезная невѣсна Хрішова, Святая Великомученице Екашерино! усердіемъ лобызаемъ честную пшвою икону, купно

и держимый десницею швоею крестъ, любовію празднуемъ Свяшную швою памянь: шы же, царшвуя со Хрісномъ, пазирай ны милосшивнымъ окомъ, и ходатайшвуй намъ милоспъ у Хрісна Бога, яко дерзновеніе къ Нему имущая, да швоими молишвами получимъ спасеніе. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

На пречеснную память великаго Священнаго
Николая Архієпископа, Мурликійскаго
Ч у д о т в о р ц а.

Мѣсяца Декемвріа въ 6-й день.

По имени твоему, тако и житіе твое.

Стихира по 1-мъ Псалмѣ.

Великаго Угодника Божія и Чудотворца, иже
во Священныхъ Отца нашего Николая Архієпископа
Мурликійскихъ, всечеснную совершающе память
надъ самимъ его именемъ кромѣ чудесъ шого ве-
ликихъ всѣмъ явныхъ, замышляюся, слышашеліе
возлюбленніи!

Чудеса его [премногая и превеликая всѣмъ
сущь знаема, опѣ восшокъ солнца до западъ слав-
но чудотвореніе его, толкованіе же и сила пре-
чеснаго имени его не всѣмъ свѣдома, развѣ
токмо людямъ ученымъ: да всѣмъ убо знаема
будетъ, пропозкуимъ шо имя, и увѣдаимъ силу
онаго, и узримъ, яко по имени его бысть и
житіе его.

То имя Никола, нѣсть имя Славенское, по
Греческое; ибо во оная времена Славяне не вѣ-
дуциіи Бога, въ нечесніи своемъ не таковыми
именами нарицахуся, какѣвыми нынѣ мы право-
славныи Хрістіане нарицаемся; но имена ихъ
бяху, по нечесшивому ихъ обычаю, якоже сіи:
Кій, Щекъ, Осколдъ, Диръ, Госпомысль, Олегъ,
Святополкъ, Ярополкъ, и прочіи Князи Рускіи.
Боляре же Вышгородскіи: Блудъ, Пушна, Ело-
вичъ, Телець, Ляшко, и прочіи; а опѣ Князя

Олега посланныи изъ Кіева въ Греки посирое-
нія ради мира, бяху лица именами сіи: Карлофар-
лось, Велмудъ, Рулавъ, Спелмидъ, всѣ нѣкіи ди-
кіи имена ихъ бяху; по крещеніи же Свяномъ
пріяша имена ошъ Грекъ, якоже и мы нынѣ
нарицаемся.

Но ко пречестному имени Свяишелея Ни-
колая обращающа, глаголю: имя шо Греческое,
ошъ двоихъ реченій сочиненное, *никосъ* или *ники*,
сіестъ, побѣда или одолѣніе, и *лаосъ*, еже еснъ
народъ, 'людіе; *Николаосъ*, побѣда людей, одо-
лѣніе народа.

Дивное шо имени сего толкованіе, и было
ли по имени жишіе Николаево.

Аще воззримъ на младенчество его, узримъ
шо, яко самое естество человѣческое (еще во
опрочествѣ своемъ побѣдилъ еснъ: новорожден-
ному бо младенцу въ купѣли самому о себѣ спо-
япи на ногу своею при часа, никомуже его под-
держашу, нѣсть ли се выше естества человѣче-
скаго? Пспыдися здѣ всякъ мужескій возрастъ,
къ славословію Божию не усердспівають; млада-
нецъ при часа въ славу Пресвятыя Троицы
споипъ, а совершенныи мужіе ниже единого часа
въ церкви хопяпъ со спрахомъ Божиимъ, съ
благоговѣнспвомъ, со вниманіемъ пспояпи, аще
же и спояпъ, шо аки испуканы нечувствен-
ны, уши имунъ, а чпсмаго и поемаго не слуша-
юнъ, и слушающе не внимаюнъ; умъ имунъ, а
Божественная не помышляюнъ, шо о суетѣ мір-
ской шокмо мысляпъ, шѣломъ шокмо спояпъ
во храмъ Божіи, а умы ихъ или въ дому при
женѣ и дѣпѣхъ, или въ поварпѣ при яспвіяхъ
угошворяемыхъ, или въ погребѣ при бочкахъ,
или въ кладовой при сундукахъ и деньгахъ, или

въ дорогѣ при оппущенныхъ къ городу коему поваряхъ, или въ ладіахъ и кораблехъ при имѣніи оппущеномъ въ чужую спрану; въ церквѣ споишъ, а опъ сердца его исходяшъ помышленія злая: пашьбы, *убійства*, *прелюбодѣянія*, хулы, и прочая небогоугодная дѣла (а).

А уша что глаголюшъ во храмѣ Божіи, молишву ли? Мало молитвы, больше молвы, другъ съ другомъ говоритъ о внѣшнихъ попеченіяхъ, шущъ-по и шоргъ, шущъ-то и купля, шущъ-по и домовое управленіе, шущъ и ближняго осужденіе. О людіе небогоугодніи! воззришъ на Свяпаго Николая, еще во младенчествѣ своемъ сущаго, а уже всѣмъ умомъ, всѣмъ благоговѣнствомъ, причасовымъ спояніемъ Троицу Святую прославляшаго; воззришъ и поспыдишъся, яко опъ младенца есте въ шомъ побѣжденны. О коль велій опъ младенства естества побѣдитель Николай явился, и побѣдитель людей небогоугодныхъ.

Лице и еще на младенчество его воззримъ, паки узримъ шѡ, яко самое естество человѣческое въ младенчествѣ своемъ побѣдилъ ешъ: младенцу бо въ поспные дни, въ среду и пятокъ опъ сосецъ маперныхъ воздержавшися, нѣшъ ли се выше естества человѣческаго? Младенецъ сый не первѣе навиче яши, неже поспишися.

Что здѣ рекушъ нынѣшніи наши Хрістіане, образъ токмо имущіи благочестія, дѣлы же благочестія опмещущіися? Что, глаголю, рекушъ шіи, имже среда и пятокъ, якоже суббота и недѣля и прочіи дни, нѣшъ пошта, нѣшъ воздержанія, вся ядашъ, ничтоже сумнящися, по обычаю иностраныхъ Хрістіанъ неправовѣрныхъ?

а) Галап. V, сш. 20 и 21.

О Моусеи пишемъ жидовскій Исторіографъ Іосифъ, яко взявъ бывъ опъ воды дочерію Фараоновою, никакоже хопляше ссапи опъ сосецъ женъ Египетскихъ, даже приведена бысть Евреанья, маши его; въ насъ же пропивно.

Маши наша Церковь Святая, восточная, православная, пишаеиъ насъ сосцами своими, благочесливыми законами и уставами, опъ древнихъ Опець пріятими; мы же, оставивше сосца маиере нашея, породившія ны водою и духомъ, ищемъ сосецъ Египетскихъ, иноземческихъ, еретическихъ, православію противныхъ, опъ тѣхъ въ сладость пипалися навикаемъ: манну оставляше, Египетское помышляемъ брашно, сладость святаго воздержанія презрѣвше, къ свинымъ рожцамъ уклоняемся. О спыда велика! дѣти поспыждають мужей, младенцы спарцовъ.

Въ спаровѣчностѣхъ чипаемъ, въ странѣ нарицаемой, Гивернія, блше таковъ обычай матерямъ: егда младенцы своя мужеска пола опъ сосецъ оплучающе, начинаху пицею иною пипати; первѣе полагаху пищу ту на обнаженный мечъ, и опъ меча вземлюще кусочки, даяху во уша младенцемъ: се же съ таковою ихъ вѣрою, дабы младенець опъ младенчества своего, опъ перваго снѣди начинанія пріобыкалъ къ мечу, дабы въ немъ росло мужественное сердце и охота была къ мечу и къ бранемъ.

Подобное видѣли бѣ въ младенчествѣ Святаго Николая; опъ меча начиналъ снѣдь свою, а опъ меча не вещественнаго, но духовнаго, иже естъ святое воздержаніе и пощеніе.

Поиспийнѣ мечъ то естъ духовный, пощеніе и воздержаніе православнохрістіанское; тѣмъ опсѣкаются тѣлесныя спраспи: тѣмъ обез-

главляешя супоспашъ діаволь, о шомъ по и Апостоль глаголетъ: *оружія воинства нашего не плотская, но сильна Богови, на разореніе твердемъ* (а). Опъ шого меча, глаголю, опъ посша и воздержанія, Свяшому Николаю въ младенчествѣ его первая спѣдь бываше, и шѣмъ мечемъ обезглавляешъ и обезглавишъ всѣхъ рабшающихъ чреву своему аки Богу, всѣхъ, глаголю, опшвергающихъ поснъ, презирающихъ воздержаніе, сладость мнящихъ быши вседневное насыщеніе и нянснво, и прочая безумная, аже не лѣшь еспъ и глаголати. Николае, побѣдишель людей небогоугодныхъ.

Въ мужественномъ возрастѣ бывъ, первѣе всѣхъ въ церковь приходяше, и на Свяшительство не инако обрѣшенъ и взятъ бысть, но опъ дверей церковныхъ, въ полунощи прежде обычнаго пѣнія къ церквѣ пришедь, и здѣ побѣдишель и посныдшитель людей лѣнивыхъ, сонливыхъ явися.

О коль многіи и великіи колоколы возглашають и призываютъ на всеобщее и на ушреннее пѣніе! а лѣниваго сномъ обьяшаго возбудиши не могутъ; аще же и возбудишъ, обаче онъ сна опъ очесъ опшряеши, и къ церквѣ идиши не помышляетъ, и единаго часа не хочетъ побѣти. Суть таковыи, иже не малымъ своимъ иждивеніемъ колоколы къ храмомъ Божіимъ строяшъ, а сами своихъ колоколовъ не слушаютъ; иконы Свяшныя преизрядно украшенныя въ церквахъ поставляютъ, а сами къ нимъ молишися лѣняшся; храмы Божія созидаютъ, а о созиданіи души своей небрегутъ.

Не ждалъ Угодникъ Божій Николай упренняго

благовѣста; прежде благовѣста при дверехъ церковныхъ обрѣшашеся, побѣждаше лѣноспѣ и сонѣ, и нерадѣніе, и шѣмъ самимъ показася побѣдѣшель, побѣдѣшель сонливыхъ и нерадивыхъ.

Разсуждающе же его о спасеніи душъ челоувѣческихъ попеченіе и щедростство, дивную вещь въ жишій его видимъ: нѣкоему бо мужу нищу, при дщери своя на бракъ скверный вдаши помышляюще, при узелцы злапа вверже ношцію оконцемъ.

Случимися чесши недавно вещь сичеву: во Индійскихъ спранахъ, егда море волнуяся, начинаешъ изъ бреговъ своихъ далече разливатися, и пошопляши ближніи веси, и вредиши челоувѣкъ и скоповъ, сады же и вертограды и нивы, челоувѣцы же, близъ моря жипельспвующіи и шаковыя ошъ волнъ морскихъ бѣды спраждушіи, собравше сосудецъ злапа, вовергають его въ море, вѣрующе, яко злапомъ шѣмъ умоленное море преспанепъ ошъ волненія своего, и аки бы ошкунующеся ошъ волнъ морскихъ злапомъ.

Духовнѣ разсмотряюще, поиспиннѣ міръ сей есть моремъ. Не о немъ ли и Давидъ Свяшый глаголетъ: *сіе море великое и пространное* (а)? На томъ морѣ многіи сущъ волны; каяждо бѣда волна есть, и коеждо бѣдспвованіе, волненіе. Не мала волна и нищета: о коль многое всѣхъ людей попеченіе о томъ единомъ, дабы волны поя избѣгнути, дабы нищеты уйши! Всякъ о томъ пѣчешся, дабы чшо имѣти; на то различными промыслы, на то художества, шого ради и брани и свары и пѣжбы, шого ради и обиды, грабленія, хищенія, воровства, пашьбы, разбои, убійства и многая небогоугодная дѣла, дабы имѣти чшо, дабы не нищу быти, дабы обогатишися.

А кшо весьма нищъ , о коль многая злая спражденъ! зиму, нагошу, гладъ и всякія по-
требы скудоснь.

А о грѣхѣхъ плотскомъ нечисломъ что речемъ? Нѣсть ли шо волна велика въ мори міра сего? Не обуреваешся ли шою волною всякъ земнород-
ный? Воище ли глаголетъ Писаніе: *вся, яже въ міръ, похоть плотская* (а)? Не шою ли волною погрязоша перваго міра людіе, древніи оныи исполины , самому шокмо Ною съ чады спасшуся? ибо извѣствуютъ ошцы, яко за са-
мую нечислоту плотскую, на древнихъ оныхъ людей наведе Богъ попопъ всемірный.

Не шою ли волною погрязоша Содомиты со окресными ихъ грады? не шою ли волною по-
грязлъ было Давидъ, и сынъ его Соломонъ? не шою ли похоти плотскія волною и нынѣ, о коль мнози погибають и юныи и старыи? словомъ рещи: едва ли не вси, иже въ міръ, похотию плотскою побѣждены? *Вся, яже въ міръ, похоть плотская.*

Чишаемъ во Олечникѣ Египетскомъ: Пустынь-
ножипель нѣкій изъ келліи своея изшедъ, грядяше во Александрію продаши рукодѣліе свое; прибли-
жившуся же ему ко граду , видѣ змія велика, долгошою своею весь градъ аки спѣною объем-
ша, усты же своими всѣхъ пожирающа, старыхъ и юныхъ, духовныхъ и мірскихъ, богатыхъ и нищихъ; то видя старецъ , ужасеся и спа на моливѣхъ: Господи! чшо се естъ? И бысть къ нему гласъ: се образъ естъ сластолюбія плотскаго, имже вси побѣждаются и пожертвы быва-
ють погибелію ; и абіе старецъ онъ обрацся вспяпъ, пече скоро въ пустыню.

Преждереченный оный мужъ , при дщери имѣвый , стояше посреѣ обѣихъ тѣхъ волнъ , посреѣ нищеты и посреѣ грѣха плотскаго , нанже хопяше вдапи своя дщери: тѣсно отъ обоюду; ошшуду нищета велія спужаетъ , опонуду же безстудіе грѣховное , и скареда , и Богопрогнѣваніе , и уже во ошчаяніи бѣше , не вѣдый чпо швориши; Свяшитель же Хрістовъ Николай , хопя волненіе то ушисити , при узелцы злата посреѣ тѣхъ волнъ ввергаетъ , аки бы по вышепомянутому обычаю Индіановъ , злапо въ волну ющееся море ввергающихъ , да преспауетъ отъ волненія . И спасетъ мужъ оный съ тремя дщери отъ волненія , отъ нищеты , глаголю , и отъ грѣха избытѣ щедротами Угодника Божія . О пасырскаго о спасеніи душъ попечительства ! о ницелюбиваго щедроства !

Противу таковаго чуднаго дѣла Угодника Божія , что рекутъ тѣи , иже не токмо нищимъ убогимъ не подають , но и послѣднее у нихъ отъемлютъ , грабятъ , похищаютъ ? Такожде и тѣи чпо рекутъ , иже не токмо отъ грѣха не отводятъ юныи , но паче на грѣхъ прельщаютъ , иногда же и нудьма влекутъ и насилуютъ ? Воистинну побѣжденны , посрамлены сущъ , и будуть отъ добродѣтельнаго онаго образа жишїи Свяпаго Николая . Побѣдитель людей небогѣудныхъ , темницу претерпѣвъ , побѣди ; Аріа посрамивъ , — побѣди .

Но , о Свяшителю Хрістовъ Николае ! молитвами твоими даждъ намъ крѣпость и силу , еже побѣждать намъ въ себѣ наши спрасхи и грѣховная вождельнїя , и одолѣвати намъ супоспашны наша невидимыя и видимыя .

Имѣяй бо здѣ сей пречестный храмъ свой, призираетъ на ны свыше отъ мѣста своего, еже имать между великими Іерархи, престолу Божию предстоящими; не точію же призираетъ, но и посылаетъ ны невидимо, якоже и нынѣ, въ день пречестныя памяти его, вѣруемъ быти ему посредѣ насъ, совершающихъ любовію Святую память его, вѣру же и усердіе наше видитъ, и похвалы отъ насъ ему приносимыя пріемлетъ, и молишвы наша къ Богу возноситъ, и предстательствуя Хрісту, ходатайствуетъ, и своими теплыми за ны къ Богу мольбами избавляетъ ны отъ всякихъ бѣдъ и золъ, отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и вся благая и полезная, временная и вѣчная отъ Господа испрошаетъ: есть убо онъ намъ Пастырь добрый, помощникъ и заступникъ и покровитель по Хрістѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю предъ Рождествомъ Хрістовымъ, Декемвріа въ 21-й день, и въ преспавленіе Святаго Пепра Мипрополипа Россійскаго Чудотворца.

Книга Родства Іисуса Хріста: и ина книга отверзся, яже есть живоша.

Матѳ. I, ст. 1. и Апок. XX, ст. 12.

Два Училици съ двома книгами въ сей день недѣльный, поучипи насъ въ церкви сѣмо предстася, слушателіе мои возлюбленніи!

Два Училици, единъ Вселенскій, иже есть Святыи Евангелистъ Матѳей, другій Всероссійскій, иже есть Святыи Пепръ Мипрополистъ и Чудотворецъ Московскій. Оба же на пользу нашу своя разгнуша книги: Училишь вселенскій Святыи Матѳей разну книгу рожденія челоѳческаго: *Авраамъ роди, Исаакъ роди, Іаковъ роди*, и прочіи родиша: Училишь же Всероссійскій, Святыи Пепръ, разну книгу умертвіа челоѳческаго; преспавленія бо своего празднество намъ въ сей день составилъ естъ; и то родства естъ книга: ибо временная смертъ, блаженная кончина родила естъ Преподобному живоу вѣчный. Кію убо каковую хочешъ себѣ книгу, да чпешъ; азъ же хочу прочипи ѳотчаси обѣ. Которая же въ нихъ словеса прочту? Прочту сіа: въ книзѣ рожденія челоѳческаго, прочту слово о суешъ временныя, смертныя сея жизни; въ книзѣ же умертвіа челоѳческаго, прочту слово о блаженствѣ небснаго, безсмертнаго

живопа, егоже Пешрь Свящый по умертвіи своемъ получилъ еснь. Прочну же не себѣ шокмо, но и всѣмъ въ услышаніе и въ пользу, Господу поспѣшествующу, и слово унвербадоущу: а любовь ваша любезнѣ послушани извольне.

Книга родсва.

Въ книзѣ родсва Іисуса Хріспа двѣ главы: первая о Праощѣхъ, онѣ ихъ же племени родися Хріснось: другая глава о Машерѣ Приснодѣвствующей, изъ неяже родися Хріснось. Родъ Хрішовъ, онѣ племени Праощецъ идущъ, еснь изслѣдованъ, сказанъ и описанъ; рожденіе же Хрішово онѣ дѣвствующія Машере, неизслѣдно, несказанно, и до нынѣ не описанно пребываетъ, и во вѣкъ непостижимо будетъ. О шомъ-шо рожденіи рече Пророкъ: *родъ же Его кто исповѣсть* (а)? Ту ю убо другую главу на приходящій Рождества Хрісова праздникъ опложимъ, а первую нынѣ разсмотримъ.

Приникше въ шу первую, яже въ книзѣ родсва Хрісова, главу, видимъ нѣкія сокровенныя поучени и пользовани насъ довольныя, не всѣмъ же извѣсныя тайны: кто бо слышавъ самая почію чюмая имена, вознишъ въ шѣхъ именахъ обрѣши себѣ кую пользу? Аще же съ прилѣжаніемъ поищешъ, обрящешъ. Два бяху въ Царѣхъ Іерусалимскихъ проливныи себѣ нравомъ: Іосіа, и сынъ его Іехоніа: Іосіа книгу закона Божія по случаю обрѣше. По случаю: ибо прежними царями идолопоклонниками книги закона Божія изъ церкви Соломоновы испреблены быша, обрѣшъ же шу книгу и прочешъ, умилися и сокрушился сердцемъ, и приде въ страхъ Божій,

(а) Исаіи LIII, ст. 8.

и раздра ризы своя, и плакася предъ Господемъ, и яви покаянiя образъ. Прошивно сошвори по немъ сыиъ его Іехонiа: той чпеннѣй бывшей предъ нимъ Свяшаго Пророка Іеремiи о законѣ Божіемъ книзѣ, не шокмо не умился, но и разгнѣвася, и изрѣзавъ и содробивъ бривною книгу, вся лисны на огнѣ сожже. Едино о законѣ Божіемъ чпеніе, единому быснѣ въ пользу, другому же въ развращеніе. Подобѣи нынѣ намъ родснѣ Хріснова предложися книга; никшоже убо онѣ насъ буди Іехонiа, аки бривною лисны изрѣзуиъ языкомъ, пользу хулай, и глаголай: что ми еснѣ во именахъ? той шого роди, инѣ другого, что ко мнѣ? Но уподобимся Іосiи; и къ сердечному угошовимся сокрушенію. Рекохъ въ предложеніи моемъ, яко въ книзѣ родснѣ имамъ прочести о суестѣ смерннѣя сея жизни. Се убо въ началѣ смолримъ суепу величества, благородiя на земли чловѣческаго. Поиспннѣ первымъ возрѣніемъ видимъ великородное по плоти Хрісново благородіе: ово бо Папріархи, ово Князи, и храбрыи Воеводы, ово Цари зряшся. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, по Папріархи: Іуда и братія его, по Князи и Воеводы, многія суносннѣ полки побѣдившіи: Давидъ, Соломонъ, и прочіи по нихъ послѣдники, по Царіе. Воистинну веліе по благородію, и кшо онѣ великородныхъ Князей и боярь не имать славилися древноснiю благородія своего, егда и Хрісность Господь восхошѣ не онѣ проснаго, но онѣ плоть великаго племени рожденіе Свое имѣши, и Апосхолу Своему Матѣею Духомъ Свяшымъ повелѣ книгу родснѣ Своего въ началѣ написати, да и послѣдніи вѣднѣ роды, каковаго Хрісность благородія бнше? Но егда съ разсужденіемъ книгу родснѣ

Хріспова разсмопримъ, велію въ смершной сей жизни благородсва суешу, и шщесное о великородсвїи киченіе явъ узримъ. Кпо бяху Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ? Скошопишашели и пресельники, опъ мѣста на мѣсно преходящіи, ни града своего, ни веси, ни поспойнаго дому имѣвшіи, въ шапрахъ, въ снєняхъ обивавшіи. Кпо быша Іуда и бранія его? Рабы Египетсїи, плинѣовъ дѣлашели, спѣтъ здашели. Кпо баше Фаресъ, Ввоозъ, Соломонъ? Сынове блудницъ. Кпо баше Давидъ? Сынъ Іессеа, единого Вишлеемскаго селянина, паспухъ овчїй. Кпо Іоакимъ, Хрісповъ по маперѣ дѣдъ? Единой, худой деревни Назарета Галилейскаго жившель: *отъ Назарета можетъ ли что добро бити* (а), глаголаху жидове? Кпо Іосифъ, мнимый ошець Хрісповъ? Древодѣль. И смопримъ велія мірскаго шаснїа премѣны: племя Израилево первѣ опъ гноища въ вышопу даже до Царскаго скипепра вознесено быспъ, пошомъ опъ Царскихъ пресшоловъ до просполудинсва, и опъ скипепра до шекмонскаго шопора понижено. Всего же шого дѣйсва Ишорїю аще и въ краицѣ изволи Господъ въ началѣ Евангелїа Своего имѣши, да хошящіи быти истинными Евангелїа послушашели, подражашели и исполнишели, первѣ разсмопрашъ и увѣдяшъ суешу величсва и чсши, благородсва же и славы человѣческїя, и никтоже ничимъ же да хвалишся. *Не хвалитесь, рече, и не глаголите высокая въ гордыни, и да не не изыдетъ велерѣчіе изъ устъ вашихъ: но о семъ да хвалитсѣ хвалїйсѣ, еже разумѣти и знати Господа* (б). То веліе и превеліе еспъ благородсво, угодиши Богови, и опъ добрыхъ

(а) Іован. I, ст. 46. (б) 1 Царств. II, ст. 3 и 10.

дѣлъ имѣши у Бога и у человѣкъ похвалу, свѣшлу быши добродѣшными. Каѧ бо польза еси род-
снвои быши велику, дѣлы же зѣло малу? род-
снвомъ до небесъ возвышашися, злымъ же жишнемъ
до бездны нисходиши, по подобію Капернаума, ему-
же онъ Хрісна речеся: *и ты Капернауме, иже
до небесъ вознесыйся, до ада низведешися* (а)?

Книга родснва Хрістова открываешъ намъ
нѣкія, якоже речеся, тайны, ихже мы или не
вѣмы, или вѣдати не усердствуемъ; сочисляешъ
по имени и по ряду Праошецъ Хрісновыхъ: и
изочне прикрасы по чепыренадесяти родовъ,
ихже всѣхъ въ единъ численія рядъ собравъ,
обрящеша числомъ чепыредесѧтъ два, по числу
спановъ Израильскихъ, ихже имѣяху людіе из-
шедшіи изъ Египта, донелѣже доидоша до земли
обѣшванной: на чепыредесѧти бо и двоихъ мѣ-
снѣхъ спавше съ умедленіемъ пребыша. Онъ
поликоже числомъ родовъ восхопъ Господь
воплощеніе Свое имѣши, да покажешъ, яко прі-
иде избавиши родъ человѣческій отъ работы Фа-
раона адскаго, и внесши въ обѣшваніе небесное.

Мы же размошримъ, вси ли пши по име-
намъ сочисленныи прародителіе Хрістовы отъ
ада избавишася, и Царство небесное получиша?
Никакоже, но шокмо пши, иже или не согрѣши-
ша, или согрѣшивше, покаяшася истинно: а
въ грѣсѣхъ безъ покаянія измериши погибоша.

Много же ли въ родствѣ Хрісновомъ обрѣ-
теша, иже не согрѣшишъ? Не смѣемъ болѣе со-
числяши надъ шріехъ въ Писаніи сочисленныхъ,
о нихже глаголется: *вѣси проложилъ еси покая-
ніе праведнымъ Твоимъ, Аврааму, Исааку
и Іакову, не согрѣшившимъ предъ Тобою* (б).

(а) Матѳ. XI, ст. 23. (б) 2 Парал. XXXVI.

Много ли обрѣшеся покаявшихся? Такожде не болѣе пріеихъ Іисусъ Сираховъ сочисляенъ, глаголенъ бо: развѣ *Давида, Іезекіи и Іосіи, вси прегрѣшшиша прегрѣшеніемъ, оставиша бо законъ Вышняго* (а).

То оиѣ шоліаго множеснва родовъ, оиѣ ченъредесяти и двою, шесѣшъ шокмо обрѣшеся, о ихже спасеніи нѣснѣ сумнѣніа, при несогрѣшившии, при покаявшиися, прочіи же подѣ сумнѣніемъ. Овиѣ бо въ идолопоклоненіи, овиѣ же въ ивыхъ тяжкихъ грѣсѣхъ скончашася, развѣ шѣхъ, ихже милосердіе Божіе намъ недовѣдомо покры, и иже оиѣ шѣхже домовъ произшедшии, внѣ чершы пріамаго родснва Хрістова сотворишася, якоже Даніилъ, и пріе ошроцы, а прежде Іосифъ, Моусей, Ааронъ, Іисусъ Навинъ, и нѣмъ подобны, и развѣ послѣднихъ совершенно Свяшыхъ, глаголю, Свяшаго Іоакима съ Анною, родишелей Богородичныхъ, и Свяшаго Іосифа обручника, и Самыя Пречисшыя Дѣвы, всѣхъ Свяшыхъ свяшынею превозшедшей. Ошесюду польза сіа, вѣдаши, яко *мнози сущъ званни, мало же избранныхъ* (б). Мнози въ родснвѣ Хрістовѣ обрѣшишиися, но мало съ Хрістомъ часнѣ получившихъ: въ книзѣ родства Хрістова написаны, но оиѣ книгѣ живописныхъ Хрістовыхъ изглажены. Здѣ внемлемъ: сочисляешъ не единъ оиѣ благородныхъ лицъ своихъ оиѣцъ и праоиѣцъ и прамашерей, хваляся, онѣхъ бывшими высокими чеснѣми, санами, могущеснвы: но вѣснѣ ли извѣсно? много ли оиѣ нихъ обрѣшаюшся, иже наслѣдиша небесное Царснво? бѣдешъ ли единъ десятокъ, или поне седмъ, или поне пяпъ; или при, или два, или поне единъ? не множайшии ли,

(а) Сираха XLIX, см 5 и 6. (б) Луки XIV, см 24.

или не всѣ ли въ муку вѣчную осудишася? Аще же шѣи имущѣ часть съ погибшими въ мукахъ: шо ославшему по нихъ внуку или правнуку кая похвала быши можешъ отъ шѣхъ, иже во врати Божія суть вмѣненны, и къ бѣсомъ въ адъ причисленны? Аще же бы и вси они получили небесное Царство нѣкихъ ради добродѣтелей своихъ, ославшій же по нихъ на земли наслѣдникъ, гошовишъ ли себѣ небесное Царство? или геенну злыми своими дѣлы? шо кая ему естъ польза отъ прародительскія священи, грѣшну ему сущу? и онѣмъ въ раи ликующимъ, а ему въ негасимый огонь отсылаему? Ни о благородствѣ убо, ни о священихъ праотцевъ своихъ кшо да хвалился, но всякъ своему жишю да внимлетъ; понеже, якоже благородство праотческое естъ суешно, измѣненію подлежащо, сиче и священиа праотческая развѣ добродѣтельнымъ наслѣдникомъ бываетъ полезна, злымъ же никакже помощесивуетъ. Такжеде и соотривнѣ, священиа внуковъ, правнуковъ добродѣтельныхъ пожившихъ, и Богови угодившихъ, не поможенъ праотцемъ, въ грѣсѣхъ шяжкихъ безъ покаянія измершихъ; ибо ни Хрісность шиковѣхъ праотцевъ Своихъ восхотѣ избавити. Кшо Свяшійній Хріста? А праотцемъ Своимъ, ихже праведныи судъ Божій за премногая и безмѣрная беззаконія въ геенну осуди, шѣмъ помощи никакже извоилъ естъ.

Мы же отсюду убоимся, аще праотецъ Своихъ по плоти, многихъ въ грѣсѣхъ безъ покаянія измершихъ, Сынъ Божій не пощадѣлъ естъ; шо насъ далекихъ сущихъ, отъ языка призванныхъ, пощадитъ ли, аще не покаемся? Воиспину не пощадитъ; праведенъ бо естъ.

Еще же и сіе въ книзѣ родснва рассмотримъ таинство, довольно являющее суешу временныя жизни; два Евангелисны родъ Хрістовъ описуютъ, Матѳеѣй и Лука: Матѳеѣй Святый при всякомъ воспоминавеномъ лицѣ полагаетъ по слово, *роди: овъ роди того, овъ же другаго* (а); а Лука Святый вмѣсто *роди*, пишетъ снце: *и Той Иисусъ яко лѣтъ тридесати быши нагнанаѣ, Сый, яко мняшеся, Сынъ Іосифовъ, Іліевъ. Матѳатовъ, Левіинъ* (б), и прочая: тоє Евангеліе въ Аравипешѣмъ преводѣ чинетъ снце: *Иисусъ, якоже мняшеся, бѣ Сынъ Іосифовъ, иже бѣ сынъ Іліевъ, Ілій бѣ сынъ Матѳановъ, Матѳанъ бѣ сынъ Левіинъ, и прочая. Матѳеѣй глаголетъ: роди, роди; Лука же: бѣ, бѣ: той словомъ, роди, въ міръ вводитъ: овъ же словомъ, бѣ, онъ міра изводитъ. И той бѣ, и той бѣ, нынѣ же нѣсть ниединаго, почію имена ихъ въ книзѣ написанная оспаша; а самыхъ лицъ нѣсть ниединаго: быша, и не сушь. Родися Авраамъ, бѣ Авраамъ Папріархъ—ошець многихъ языковъ; бѣ, и уже нѣсть его. Родися Давидъ, бѣ Давидъ Царь; бѣ, и уже нѣсть его. Родися Соломонъ, бѣ Соломонъ премудръ; бѣ, и уже нѣсть его. Родися и прочіи, и бѣша, овъ Князь, овъ Воевода, бѣша, но уже нѣсть: и гдѣ онѣхъ слава? гдѣ онѣхъ честь? гдѣ онѣхъ могущество? Бѣ, и нынѣ нѣсть. Все по единому явились бяху въ міръ семь, и все по единому не зѣло долго медливше, опѣдоша онъ міра. Единѣми дверьми рожденія въ жизнь сію внидоша, другими же дверьми смерти онъ жизни сея опѣдоша. Чію же съ собою отнесоша? что отсюду взяша? богатство ли? благородствія ли своего ниимы?*

санъ ли свой? или красону лица, или крѣпость
тѣла, или премудросль, или иная ка я щещная
величанія? Ничесоже отнесоша по испиннѣ. Опи-
несоша вся та величеспва опсюду: но въ гробное
исплѣніе вложиша, а не себѣ соблюдоша. Сами
же всего лишившеся, чпо глаголютъ? Слышимъ
въспней опъ онаго міра въ Писаніи Божеспвен-
номъ извѣщенныхъ: иже бо бяху здѣ грѣшніи,
пніи онамо глаголютъ сице: *что пользова намъ
гордыня? или богатствò съ величаніемъ что
воздаде намъ?* Преидоша вся она яко стѣнь,
и яко въспникъ скоро шекущъ, и яко корабль
по водамъ, и яко пища по воздуху, и яко
спрѣла на намѣренное испущенная мьсто (а):
сице вся мірская скоро насъ преминуша, мы же
ничпоже имуще, остахомъ. Гдѣ же остама?
Тѣлесами во гробѣхъ согниша, души же Богъ
въспѣ. Чпо же по себѣ оставиша? Ничпоже,
почію самая имена, въ книзѣ родства написанная;
развѣ шокмо тѣхъ, иже свяшо здѣ поживше,
Богови угодиша: пым бо шамо улучиша
лучшая, намъ же образъ добродѣшельнаго жишія
по себѣ оставиша. Родспва же Хріспова книга
сотворися аки гробница: гробница костей мер-
твыхъ полна: книга же именъ мертвыхъ испол-
нена. И якоже въ гробницѣ зримъ многихъ и раз-
личныхъ людей, богатыхъ и убогихъ, сановитыхъ
и проспыхъ гробы, всѣхъ же едина земля покры
и сорапни: сице въ книзѣ родства вси и скопю-
пишатели, и Папріархи, и рабы, и Князи, и Царіе,
и пастухи, и древодѣли равно воспоминаюшся.
Ниже бо Папріаршіи и Царскіи прославляюшся
пшилы, ниже проспыхъ уничижаюшся худо-
жеспва, но почію проспѣ пишешся: овъ роди

оваго: той бѣ, и той; нынѣ же нѣсть опѣ нхѣ ни единого. Воистинну по словеси Церковникову: *вся сущь суета суетствій, видѣхъ всягеская шворенія сотворенная подѣ небесемъ, и се вся сущь суета* (а). Се убо въ книзѣ рожденія прочпохомъ, аще и вкращѣ, слово о сущѣ смертныя сея жизни: время уже обратиися къ другой книзѣ, яже есмь умершвія челоувѣческаго, умершвія же добраго, жизнь вѣчную раждающаго.

Ина книга опшверзеса, яже есмь живота.

Празднуемъ днесь чесное преснавленіе, иже во Свяныхъ Ошца нашего Пешра, Мшпроношпа Московскаго и всея Россіи Чудотворца. То его преснавленіе нареци естѣ книгою; ибо и живіе его свяное, и кончину его блаженную опѣ книги чшемъ, и службу его опѣ книги поемъ. Книга же та естѣ, книга смерти; ибо глаголющу Писанію: *Авраамъ умре, и Пророцы умроша* (б), и Свяшнелъ Хрістовъ Пешръ тойжде смершнаго естеснва воздаде долгъ, умре, но умре смертію чесною: *тестна предѣ Господемъ смерть* Преподобнаго (в): умре смертію безсмертною, упованіе его безсмертія исполнено, и сошворися та его смерти книга, книгою родства; ибо смертію временною опродися на живопѣ вѣчный. Имашъ же и смерть, а смерть добрая, своего родства книги, родства же не худаго, но изряднаго, добраго. Якоже бо опѣ добраго корене добрая опрасль возрастаетъ: и опѣ добраго древа добрый плодъ родится; сшце опѣ добраго рода добрая смершь имашъ свое происхожденіе. Кошорый же родъ естѣ добрый добрая смерти; шо увидимъ абіе. Не мни, слышателю мой, да быхъ здѣ глаголатъ

(а) Екклез. I, ст. 2 и 11. (б) Іоан. VIII, ст. 52. (в) Псал. CXV, ст. 6.

о плотишѣмъ Архіерея Божія благородствѣ; опъ юноши бо опъ презрѣ родъ свой, не о плотишѣмъ, но о духовномъ, добродѣшльномъ шого родъ глаголю, сієсть, о Богоугодномъ шого житіи, въ немже добродѣшель опъ добродѣтели родися: смиреніє роди любовь Божію, любовь Божія роди презрѣніє міра; презрѣніє міра роди воздержаніє, воздержаніє роди умерщвленіє тѣлесныхъ чувствъ, умерщвленіє чувствъ роди чистоту плоти и духа, чистота роди умное Бога зрѣніє, умное же Бога зрѣніє роди умиленіє и слезы, наконецъ опъ всего шого рода родися добрая, блаженная, честная, свяшая смерпъ, на покой преводящая: *Праведникъ бо аще постигнетъ скончатися, въ покой будетъ* (а).

Родспва духовнаго, добродѣшльнаго, опъ котораго доброе умертвіє происходишъ, обрѣтаю двѣ книги; едину у Свяшаго Давида Псаломника, другую у Свяшаго Іоанна Лѣсевичника. У Псаломника пая родспва духовнаго, добродѣшльнаго книга пишєтся сичє: *неповинєнь рукама и чистъ сердцею, иже не пріятъ всеу души своея, и не клятся лестію искреннему своему, сей пріимєтъ благословєніє отъ Господа и милость отъ Бога Спаса своего. Сей родъ ищущихъ Господа* (б). У Лѣсевичника же духовнаго, добродѣшльнаго родспва книга пишєтся сичє: буди шебъ Ощєць, Иже о бремени грѣховъ спотрудитися могій и хопій; мапи же буди шебъ умиленіє, омыши шя опъ скверны могущєє; брашъ же буди шебъ, иже къ печенію горнему возставляєшъ шя и сподвизаєшъ шя; спляжи сожипєльницу неопшоржену—памяшъ исхода смершнаго; чада же ши любєзная да будушъ—воздыханія

(а) Прєм. Солом. VI, сш. 7. (б) Псал. XXIII, сш. 4, и слѣд.

сердечная; рабы спяжи—шѣло свое; други же—Свяшныя Ангелы, иже во время исхода швоего пользоваши шя могушѣ, аще друзи ни будуть: *сей родѣ ищущихъ Господа*. До здѣ Лѣшвичникъ (а). Тыя обѣ Псаломникову и Лѣшвичникову добродѣтельныя книги, великій Угодникъ Божій Пепръ въ книзѣ сердца своего добръ написалъ ешь, и въ жишій своемъ самѣмъ дѣломъ добрая ша дѣла исполнилъ ешь, и сотворися единъ опѣ презряднѣйшихъ шѣхъ родспвенниковъ духовныхъ, на нихже реченная словеса исполняются: *сей родѣ ищущихъ Господа*.

По первой Псаломниковой родспва духовнаго книзѣ, бѣ неповиненъ рукама, и чистъ сердцемъ; ибо по словеси Апостольскому, бѣше *преподобенъ, незлобивъ*. Преподобіе же въ немъ роди неповинность; незлобіе же роди чистоту сердца. Повинность въ немъ опѣ преподобія, чистота же сердечная опѣ незлобія произыде, и сотворися шаковъ Архіерей, какову быши подобася: *таковъ намъ подобаше Архіерей, преподобенъ, незлобивъ* (б). А кшо незлобивъ, шой родспвенникъ ешь Самаго незлобиваго Господа нашего Іисуса Хріста. Видѣ иногда Богословъ Святый во опкровеніи Господа, въ образѣ Агнца являшагося: *Агнецъ стояше на горѣ Сіонскѣй* (в); и маши Свяишелева прежде рожденія его видѣ видѣніе: мняшеся держаши на рукахъ агнца: и Хріспось Агнецъ и Свяишель Хрісповъ Пепръ агнецъ; агнецъ Агнцу и еспеспвомъ сроденъ и нравомъ подобенъ. Пепръ Свяишій агнецъ Хріспу Агнцу воиспишу подобяшеся незлобіи правомъ, и аки сроденъ Ему въ шой добродѣше ни показовашеся. Ничпоже бо шако, якоже незлобіе чловѣка сродспвенна

(а) Слово 3. (б) Евр. VII, стр. 26. (в) Апок. XIV, стр. 1.

духовнѣ шворитъ Хрісту Богу. Въ книгу родства Хрістова прищкнувши на самомъ началу удививши еснѣ сему, яко Господь нашъ первѣ изволилъ написанися Сыномъ Давидовымъ, неже Авраамовымъ : *книга родства Іисуса Хріста Сына Давидова, Сына Авраамля* (а). Почему не шакъ : Сына Авраамля, Сына Давидова ; ибо у Израильянъ честнѣйшо быше воспоминовеніе Аврааме, неже Давидово? И егда шыи хошаху благородство свое изъявиши и похвалишися, глаголаху : *стѣмъ Авраамле есмь, и никому же работахомъ* (б). И Самъ Господь, хошя Закхей ублажиши, Авраамовымъ сыномъ нарече того : *зане и сей сынъ Авраамль есть* (в). Давидъ единаго Іудова шокмо племени бѣ украшеніемъ, а Авраамъ вѣсѣхъ племенъ Израильскихъ начало, честнѣ и похвала.

Почшо убо не первѣ наречешя Хрістошъ Сыномъ Авраамимъ, но первѣ Давидовымъ, шаже Авраамимъ? а нашимъ худымъ челоуѣческимъ мѣнїемъ приличнѣ бы нарецися Хрісту первѣ Авраамовымъ Сыномъ; ибо, якоже мниши намъ, изряднѣйшее, святѣйшее жишїе, благоугоднѣйшее Авраамово быше паче Давидова. Не дивно, яко Давидъ вѣдѣше Бога, и работаше Ему; ибо онъ родившей вѣдущихъ Бога родися : *въ домъ бо во Іудеи быше Богъ* (г): шо дивно, яко Авраамъ онъ невѣдущихъ Бога родинелей, онъ идолопоклонниковъ родився, позна Бога и угоди Тому. Давиду многія бяху образы Богоугожденїя: Моисей, Ааронъ, Іисусъ Навинъ, Самуиль Пророкъ, и шѣмъ подобныи, а Аврааму никшоже быше во образъ Богознанїя и Богоугожденїя. Аще славно дѣло Давидово,

(а) Матт. I, ст. 1, (б) Іоан. VIII, ст. 33. (в) Лук. XIX, ст. 9 (г) Ісаа. LXV, ст. 1.

яко Голіава побѣди: по честнѣйшее дѣло Авраамово, яко сына своего Исаака на жершву вознесе Богови. Давидъ внаде въ грѣхъ прелюбодѣянiя и убійства: а Авраамъ ничпоже шаково содѣла, и никоимъ же грѣхомъ смерпнымъ прогнѣва Бога. Обаче изволеніе Господу нашему бысть нарецися первѣ Сыномъ Давидовымъ, неже Авраамимъ. Кая шого вина? кая шайна? Тайна и вина та: гоняше Давида Сауль попречноу, и на убіеніе шого искаше; Давидъ же, о коль не злобствоваше! и множицею можаше Давидъ врага своего Саула убиши, но не пворяше шого: Бога бо ради терпяше неповиннѣ, Саулову злобу ношаше въ своемъ незлобіи. То убо его незлобіе нѣцши опѣ разсудныхъ разсмопряюще, и аки на мѣрилѣ на разсужденіи полагающе, не меншую судяшъ быши добродѣтель Давидову—незлобіе, опѣ добродѣтели Авраамовы шоя, яко вознесль бѣше сына Богови на жершву. Въ незлобіи своемъ пощадиши врага своего Бога ради, равно ешь, якоже не пощадиши сына своего Бога ради. Не шочію же равно, но и превосходнѣе; егда незлобія ради Давидова, опѣ племене его восхотѣ на Ся плошъ пріяти, да ближайшій родомъ будешъ незлобивому мужу: приближается бо незлобію Богъ и незлобіе Богу, и аки бы въ единъ родъ, и въ единъ духъ съ Нимъ сопрягаешся; *незлюбивіи, рече, и правіи прильпяхуся Мнѣ. Сеи родъ ищущихъ Господа* (а).

Чшемъ въ жиніи Свяшишеля Хріснова Пестра, яко нѣкій Архіерей Тверскій Андрей съ своими сковники многое зло Свяшному сошворилъ бѣ, написавъ нанѣ многая ложная словеса и хульная, и обезславивъ по всей земли Россійскѣй, и въ Царьградъ къ Свяшѣйшему Папріарху клеветы шыя

посла, и соборнымъ судомъ дѣло по разсмотрѣно
 бѣше, и егда враждебнаго злоба изблѣчися, а
 Святаго неповинность явися; тогда Святой
 Пётръ не пощю не мстилъ естъ врагу своему,
 но и простилъ ему вся. Таковъ бѣше Архіерей
незлюбивъ; убо достоинъ обрѣшеся быти въ род-
 ственникахъ Господнихъ шѣхъ, о нихже Псалом-
 никъ: *сей родъ ищущихъ Господа.*

По второи Лѣспвичниковой родства духов-
 наго книзѣ имѣяше оипца себѣ—наставники духов-
 ныя; въ началѣ иночествованія своего имѣяше ма-
 терь, умиленіе; брателью, сподвижники; сожители-
 ницу, памянь смертную; чада, воздыханія къ Богу
 деннонощная; раба спяжа, шѣло духови поработен-
 ное; друзей имѣ Ангеловъ: бѣ убо ошъ родства
ищущихъ Господа.

Ошъ таковаго добраго, духовнаго, добродѣте-
 лей рода, родися Угоднику Божію доброе умерт-
 віе, честное, святое преславленіе. Якоже бо злomu
 житію возслѣдствуетъ кончина—злая смерть: сице
 доброму житію возслѣдствуетъ кончина блаженная;
 ошъ блаженный же кончины, ошъ добраго умерт-
 вія, рожденіе и начало свое имають жизнь безсмерт-
 ная. Чпи убо всякъ въ книзѣ добраго умертвія,
 въ книзѣ добродѣтельнаго житія и честнаго
 преславленія Святаго Хрістова Петра, чпи
 блаженство вѣчныя жизни, юже онъ получилъ естъ;
 чпи, разсмотря Богомысленнымъ умомъ, како
 Угодникъ Божій вселяется веселяся со Святыми,
 яко избранный Святой Божій возлюбленный; съ
 Преподобными, яко *преподобенъ, незлюбивъ,
 безскверненъ*; со Іерархи, яко Іерархъ; со учители,
 яко Всероссійскій Учитель; со Апостолы, яко
 Апостольскій наставникъ, и нравовъ ихъ при-
 частникъ; съ Пророки, яко прозорливецъ; со

Ангелы, яко Ангелъ, Ангельски въ плоти поживый; съ Архангелы, яко Архангельски Бога пѣсньми во дни и въ ноци славословивый; съ Херувимы, яко Херувимски во время служенія, пресполю Божию, во олшарѣ, аки на Емпирейскомъ небѣ предешоявый; съ Серафимы, яко Серафимски Бога возлюбивый. Таковое въ день преспавленія Свяшипелева о вѣчной, юже онъ получилъ еспѣ, жизни размышленіе воиспинну много пользовапи можепъ всякаго произволяющаго, и пользу душѣ своей спяжаннн щцащагоса.

Мы же не продолжающе болѣе нашаа бесѣды, обѣ тыя книги и Свяпаго Машеа—Учипеля Вселенскаго, о родствѣ Хрістовомъ, въ нейже суена смерпныя сея жизни изъависа, и Свяпишеля Хрістова Пешра—Учипеля Всероссійскаго, книгу честнаго преспавленія его, въ нейже жизнь вѣчная написаса; обѣ глаголю тыя книги согнемъ, рекше: Богу нашему слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на память, иже во Свяшыхъ Ошца нашего
Петра, Мишрополипа Всероссійскаго,

мѣсяца Декемвріа въ 21-й день.

Се Агнецъ Божій!

Іоан. гл. I, ст. 29.

Празднующе любовію всечестную память, иже во Свяшыхъ Ошца нашего Петра, Мишрополипа Московскаго и всея Россіи Чудотворца, егда внемлю испоріи святаго житія его, и въ началѣ слышу по, яко имѣвшая родиши его матери, предъ рожденіемъ въ видѣніи сонѣмъ мняшеся агнца держаши на руку своею, приходяшъ ми во умъ слова Евангельская сія: *се Агнецъ Божій!*

Слова шя изглагола Свяшій Іоаннъ Предшеча о Хріспѣ Спасителѣ, якоже пишешся во Евангеліи: *во утрѣ видѣ Іоаннъ Іисуса грядуща къ себѣ, и глагола: се Агнецъ Божій!* Обаче не прогнѣваешся Свяшій Іоаннъ, не прогнѣваешся и Господь мой, егда шѣмже словеса услышную и Святаго Петра Мишрополипа: *се агнецъ Божій,* въ подобіи агнца родинельницѣ предъявленный, кропость, смиреніе и незлобіе агнчее въ жизни своей соблюдый. Агнцу Божию Хрісту истинный послѣдователь показавыйся: *се Агнецъ Божій!*

Обращимъ убо умная очеса наша на духовнаго шого агнца, на Угодника Божія, великаго во Свяшительхъ Петра Мишрополипа, и агнчешу шого праву приемопримся въ пользу нашу, Господу поспѣшешвую.

Агнецъ въ Писаніи Божественномъ полагается въ образъ кротости, смиренія, незлобія; понеже шю живошно естъ опъ еспеснѣва своего кротко, смиренно, незлобиво, ꙗко никомуже прошивающа: вси прочіи живошна свою имушъ со гнѣвомъ яросшъ и прошивленіе; овыи рогами бодушъ и убиваюшъ, овыи зубами кусаюшъ, и плочи чуждыя снѣдаюшъ, овыи ногами бьютъ и попираюшъ, овыи ногами расперзываютъ; едино еспеснѣво агнчѣе ничшоже шаково въ себѣ имашъ, не раздражаеша, не свирѣтѣшъ яросшію, ни прошивишъ озлобляющему его. Чесо ради и Господа нашего, на вольную спрасшъ пріѣхавшаго, Исаія Пророкъ уподоби тому живошну, глаголя: *яко овца на заколеніе ведеша, и яко Агнецъ прямо стригущему Его безгласенъ, тако не ошверзай устѣ Своихъ* (а).

Вси же шья воспоминаенныя добродѣтели, кротость, глаголю, смиреніе, незлобіе, мняшъ быши едино; ибо кротость съ смиреніемъ купно ходишъ, глаголющу Господу: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ* (б). И паки: *на кого призрю? Токмо на кроткаго и смиреннаго* (в); а незлобіе шѣхъ же не ошаста, но яко содруженное имъ, Благодать у Господа купно обрѣтаешъ, и приближается Ему, якоже и Давидъ во образѣ Самаго Господа рече: *незловивъи и правъи прильпяхуся Мнѣ* (г). Обаче каяждо опъ шѣхъ добродѣтелей своя силы особое имать толковное сказаніе.

Кротость, глаголется быши удержаніе

(а) Исаія LIII, ст. 7. (б) Матѣ. XI, ст. 29. (в) Исаія LXVI, ст. 2. (г) Псал. XXIV, ст. 21.

гнѣва, укрощеніе ярости; егда кпо опъ кого опечаленъ бывъ, могій же опмещиши не опмещиваетъ, ниже гнѣваешся, и досады пріемля не прошиводосаждаешъ.

Смиреніе естъ испишное своего ничтожества познаніе, и самага себе презрѣніе, егда кпо немощъ свою, грѣшничество свое и непотребство свое зная, ни мало превозносится умомъ своимъ, но имать себе меньша всѣхъ. Аще же и добродѣшель каковую исправилъ будетъ, обаче ешраха Божія исполненъ, глаголетъ себѣ непотребна раба быти.

Незлобіе глаголется, ово чистая совѣсть, никоемуже повинная злу; ово простиота сердечная, праведничествомъ украшенная; ово же непомнѣніе зла, ни воздаяніе зла за зло.

Тыя шри добродѣтели аще и вси обрѣтахуся въ кропкомъ, смиренномъ и незлобивомъ агпцѣ, въ великомъ Свяшпшелѣ Божіемъ Пешрѣ; обаче о всѣхъ тѣхъ глаголаши подробну не достанешъ нынѣ времени, довлѣешъ въ сей часъ о единой первѣе воспоминаенной добродѣтели, (прочіи на предгрядущая, аще Господь восхощетъ, и живи будемъ, времена оппложивше) о кропости побесѣдовати; а ша едина и прочіихъ двоихъ силу, яко имъ согласная, опчасти покажетъ. Якоже бо на гуслѣхъ и кимвалѣ спруны, егда едина ударяема бываешъ, и прочіи при ней шихъ звукъ издають: сще и въ бесѣдѣ о кропости опзовешся мало и смиреніе съ незлобіемъ.

Аще хощеши враждебники швоя безъ брани одолѣти, безъ оружія побѣдиши, безъ шруда укротити, буди крошокъ самъ, одолѣеши, побѣдиши, укротиши иныя. Не имаша ли мнѣ вѣры? Посмопши со мною въ книгу, Апокалиписъ

нареченную, опъ шоя увѣришия.

Смотря въ книгу ону, вижду Святаго Іоанна Богослова плачуца. Чего ради шь, возлюбленный учениче Хрісовъ, плачешь? не паче ли подобаетъ шебъ радованію, яко шиликихъ ошкро-веній сподобился еси? Видиши Престолъ Божій, и Самаго на немъ сѣдящаго Бога, и держащаго въ десницѣ Своей книгу недовѣдомыхъ Его Божіихъ шайнъ, седми печашми запечашлѣнну. Плачу, рече, *яко никшоже обрътеша достоинъ разнуги и почести книгу ону.* Сія ему глаголющу, единъ опъ пречестнѣйшихъ оныхъ двадешти и чешырехъ спарецъ, окреситъ Престола Божія сѣдящихъ, рече къ нему: не плачи, *се побѣдилъ естъ левъ, отъ колѣна Іудова, корень Давидовъ, разнуги книгу, и разръшати седмъ печати ея* (а).

Азь же шо слово слышавъ, *се левъ*, смотрю каковъ шой левъ, и вижду съ Святымъ Богословомъ *посредъ Престола, и чешырехъ животныхъ, и посредъ старецъ, Агнецъ яко заколень, Той прииде, и пріятъ книгу отъ десницы сѣдящаго на Престолъ, и абіе чешыри живота, и двадешть чешыри старцы падоша предъ Агцемъ, и поклонишася Ему, и воспѣли пѣснь нову, глаголюще: достоинъ еси пріяти книгу, и отверзсти печати, яко заколень былъ еси, и искупилъ еси насъ кровію Твоею* (б).

Удивительно естъ сіе, речено быстъ: *се левъ*, а узрѣхомъ не льва, но Агнца: имя львова, образъ Агнцій; и паки: Агнцій образъ, а сила львова: *се побѣдилъ естъ левъ*. Не дивно

(а) Апок. V, сш. 4 и 5. (б) Тамъ же сш. 6, 7, и слѣд.

побѣждаши кого лъву; поуй бо еси царь во звѣрехъ, силенъ, грозенъ, восхищай и рыкай, и не шокмо звѣремъ, но и челоуѣкомъ спрашенъ; а во агнцѣ кая сила? кая гроза? чпо онъ восхищаетъ? и каково его рупіе? и кпо его боишя? како убо, и кого онъ побѣдити можетъ? Но да яснѣ силу, крѣпоси и храброси Агнчу разумѣмъ, поидемъ съ Святѣмъ Иоанномъ Богословомъ на песокъ морекій, и посмотримъ на Его рапованіе, съ коими супоспашы Онъ и како боретя? И *сталъ на песокъ морстѣмъ*, (глаголетъ Богословъ) *и видѣхъ звѣря, исходящаго изъ моря, и мущаго главъ седмъ, и роговъ десять* (а). И паки: *видѣхъ инаго звѣря, восходяща отъ земли, и мущаго рога два* (б). И паки: *инъ звѣрь спрашенъ отъ бездны; шии вси собираюшя на брань* (в). Смопрю, прошиву кого хошашъ брань воздвигнути? и слышу Ангела къ Богослову глаголюща: *си со Агнцемъ брань сотворятъ* (г). Паки удивленіе: толикіи и толь спрашныи звѣри на единаго Агнца вооружаюшя. Еда единъ кій звѣрь опъ меньшихъ звѣрей не возможетъ агнца одолѣши? Волкъ единъ тысячу овецъ гонитъ, а прошиву Апокалипсова единаго Агнца толикіе звѣри собираюшя. Чпо убо? одолѣетъ ли ихъ Агнецъ? Извѣствуешъ Ангелъ, яко конечно одолѣетъ, глаголетъ сице: *Агнецъ побѣдитъ я, яко Господь господемъ естъ, и Царь царемъ* (д). Како же шѣхъ звѣрей побѣдилъ Агнецъ? Сказуетъ Богословъ, яко живы вверже *я въ езеро огненное* (е).

Обращаюся ко крѣпости: агнцій образъ

(а) Апок. XIII, ст. 1. (б) Тамъ же ст. 11. (в) Тамъ же XVII, ст. 8. (г) Тамъ же ст. 14. (д) Тамъ же ст. 14. (е) Тамъ же XIX, ст. 20.

имать кропоснь, по силу львову. Кшо доспоинъ пріаши книгу Божіихъ шашъ съ дарованій печашми? Тихій Агнець. Кшо доспоинъ онъ небесныхъ жишелей хвалимый быши? Незлобивый Агнець. Кшо силенъ спрашныхъ и люныхъ оныхъ звѣрей, онъ моря, онъ земли и бездны исходящихъ, побѣждаши? Крошкій Агнець: *Агнець побѣдитъ я.*

Агнець оный, во Апокалипсіи отъ Іоанна Богослова видѣнный, изъявленіемъ баше крошоспи и тихоспи Самаго Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, Хріста Спасителя нашего. Того кропоснь и шихоснь коего добра не содѣла? кіихъ доспоинспвъ не удоспоиса, и кіихъ звѣрей люныхъ не побѣди? Всякъ въ Божесшвенномъ Писаніи виждь, и суди; намъ же пора къ другому агнцу, къ нынѣ празднуемому Угоднику Божію умная очеса наша и бѣсѣду обрашшиши.

Егда раземошряю свяное жишіе, иже во Святыхъ Ошца нашего Пешра, Мишрополиша Всероссійскаго, и вижду шо, яко и прежде посшавленія своего на Всероссійское насшырешво, и по посшавленіи, имѣаше себѣ прошивныя: пѣкій бо Героншій Игумень, не по благоволенію Божію, ни по избранію человѣческому, но по своему власшлюбному высокоумію санъ шой великій хонѣ предвоехишшиши, и дерзну взяшъ свяшшительскую одежду, и ушваръ и жезлъ насшырскій. А егда Свяшшій Пешръ, Божіимъ благоволеніемъ и согласнымъ всѣхъ Россіановъ избраніемъ, пріаши Свяшшительство, и изъ Царяграда въ Россію пріиде, пѣцши, онъ врага науцаеміи, не хонѣша его пріаши и сопрошивляхуся ему. А наиначе, егда чшу шо, яко Епископъ Тѣерскій Андрей, поосшривъ языкъ свой онъ зависши, яко

бриству изъощренну, глагола на Праведнаго беззаконіе, и многа ложная словеса и хульная, не токмо усшы, но и писаньми разсѣваше: Свяшитель же Божій, яко агнецъ незлобивый, вся на кроищѣ терпяше, и соборнымъ испытаніемъ и судомъ обличенныя бывшія навѣшники своя миловаше и прощенія сподобляше. То все разсмотря, поиспнивъ нареку его агнцемъ купно и львомъ; агнцемъ кропоспи ради, львомъ же терпѣливаго ради великодушія.

Яко левъ великодушіемъ мужеспивенный: не опимца, но кроищѣ терпя, и не злобствуя, побѣди сопротивныя своя, а наипаче побѣди и посрами общаго всѣхъ сопротивника, всезлобнаго діавола, всѣхъ золь учителя и начальника, того побѣди, упразднивши его козни: *се побѣдилъ есть левъ.*

Яко агнецъ же таковыя ради своея кропоспи достоинъ сподобися, съ пріятіемъ отъ Бога многихъ дарованій, книги и живопа, въ нейже и написася въ ликъ онѣхъ, къ нимже речено: *радуйтесь, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (а). Агнецъ кропкій и незлобивый, Цепръ Свяшій, Миспрополитъ Всероссійскій: *се агнецъ Божій!*

Сія мнѣ о агнчей Свяшителя Хрістова кропости глаголющу, воспоминаюся оное, въ Евангеліи Хрістовыми реченное усшы, блаженство: *блаженны кропцыи, яко тѣмъ наслѣдятъ землю* (б): и абіе жалѣніе ми приходитъ о кропкихъ; мнишася бо мнѣ, яко они въ презрѣніи Хрістовомъ, не сполько пожалованы, сколько прочіи: нищимъ бо дадеса Царство небесное, плачущимъ вѣчное ушѣшеніе, алчущимъ и жаждущимъ

(а) Луки X, ст. 20. (б) Матт. V, ст. 5.

безконечное насыщеніе, милоспшвымъ помилованіе, чиспнымъ Богозрѣніе, мирошворцемъ усыновленіе Господу Богу, изгнаннымъ шакожде небесное Царство, прочімъ вѣтмъ досшойнымъ многая мзда на небеси, а крошкимъ—земля токмо: *блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю*, аки глаголя: вы, ниціи, идите на небо; вы, плачуціи, идите, пѣшышеса въ раю; и вы, алчуціи и жаждуціи, въ рай идите, райскихъ сладостей насыщайшеса; вамъ, милоспшвымъ, гошова милость Божія на спрашномъ судѣ; а вы, чиспніи сердцемъ, идите, Бога зрише; мирошворцы, сынами Божиими будьте; и изгнанцы бѣдныи, въ небесное же Царство идите; а вы, крошцыи, на земли оспанышеса, землю наслѣдспшуйше, на той будите блаженны: *блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю*.

О Господи милоспшвый! вси у Тебе рабы Твои щаспшлы, вси на небеси ублажены, едини токмо нещаспшлы крошцыи, земнымъ шочію дарспшованы опѣ Тебе блаженспвомъ! Еда ли блаженспво земное соравниѣ небесному блаженспву? Пожалуй, Господи, помилуй и кропкихъ, и ихъ возми на небо въ блаженспво горнее; рцы: *блажени кротцыи, яко и тѣхъ есть Царство небесное*.

Но Господь нашъ моего ради непотребнаго моленія, словеси Своего Святаго, въ Евангеліи записаннаго не премѣнишъ, а полковники Божеспвеннаго Писанія крошкимъ малодушеспшвовани не веляшъ, сказующе шу землю, юже Господь крошкимъ въ наслѣдіе угошова, не землю земную, но землю небесную, рекше, самое небесное Царство; шо Господь нарече землею кропкихъ. Сшце Свяшый Теофилактъ: „нѣцыи землю мысленную

„глаголюшъ, сіеснъ, небесную, еже и еснъ;
„Царство небесное еснъ землею кропкихъ, еже
„они наслѣдуютъ.“ Снце и прочіи учинели
гаданельспвуютъ.

Мнѣ же наки жалѣніе о небеси; не безчестно
ли шо небу, яко землею оно наречено? Небо
пресноль еснъ Божій, а земля подножіе; небо
еснеспва неплѣннаго, а землѣ вся бланю и шля;
небо пресвѣшло, а земля шемна; небо Ангелами
населяемо, а земля человѣки; въ небо ничшоже
вииденъ скверно, а земля всякихъ сквернъ пре-
исполненна. Чесо убо ради шоль обезчещено небо,
яко землею оно наречено? еда ли можешъ сорав-
ниши подножіе Преснолу, шля неплѣнню, шемная
вещь пресвѣшлой, человѣки Ангеломъ, скверное
безскверному?

Но понеже Самаго Господа пречислыми уша
изглаголаша; убо нѣспъ небу безчестія: Той шо
глагола, Иже силенъ и небо землею сотвориши,
и землю небомъ; воленъ Онъ и подножіе Свое
пресноломъ Себѣ сдѣлаши, и плѣніе въ неплѣніе
премѣниши, и пьму въ свѣплоснъ, и человѣка
въ Ангела, и скверное въ безскверное, яко вся
могій. Той нарече небо землею кропкихъ, землею
обѣпованною, медомъ вѣчныя сладости и мле-
комъ вѣчнаго насыщенія кипящую, юже и Царь
Давидъ Пророчески предвоспомяну, глаголя: *въ-
рую видѣти благая Господня на земли
живыхъ* (а), сіеснъ, по шолковному разумѣнію,
на небеси. Земля бо сія, на нейже временно жи-
вемъ, нѣспъ земля живыхъ, но земля умираю-
щихъ; живыхъ же земля—небо, идѣже нѣспъ
(а) Псал. XXVI, ст. 13.

смерти, но вѣчная жизнь, идѣже вся благая неизреченная любящимъ Бога суть угопованна. Буди убо ты, небо, землею кропкихъ, а вы, кропцыи, наслѣдуйте небо аки землю: *блажени кропцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю.*

Но паки къ нынѣ празднуемому кропкому агнцу—ко Угоднику Божию Петру Свяпчителю обращаюся, и глаголю: блаженъ кропкій Пётръ Свяпый, яко пой наслѣдспвова землю, не земную, но небесную! Аминь.

С Л О В О

на Рождество Хрістово (*).

*Таинство странное вижу и преславное,
небо вертепъ.*

Открылся Богъ изъ сокровенностей, изъ таинствъ Священнаго Писанія. Не дивно, пришелъ бо между людей: *на земли явился и съ тельки поживе* (а); а между людьми чпо когда ушайпися можеть? Ничпоже утаено. Пока сидѣлъ Богъ на небѣ, на Своемъ Божескомъ маествѣ: *судай въ славѣ на Престолѣ Божественномъ*; по то время никпо не зналъ Его сокровенностей, Его таинствъ, ниже наиблизайшии Его, выну предспоянціи Ему Свяпни Ангели: *отъ тѣка утаенное и Ангеломъ* недовѣдомое таинство. А какъ снизшелъ съ неба на землю, и какъ скоро спалъ обипашъ съ людьми, шакъ о Его сокровенностяхъ, о Его таинствахъ не только набожныя люди, яко-то: Святыи Іосифъ, праведная Саломія, не только важныя особы, яко-то при восточнии Царіе, да и прослоудины, паспухи бесѣдуюшъ, глаголюшъ, сокровенная рассказываюшъ: *сказаша о глаголь глаголанномъ имъ о Отроцати Семъ* (б).

Одинъ только вошь съ осломъ молчатъ, хопя и долгіе языки имѣюшъ; а почему знашь? если бы осель имѣлъ разумъ людскій, не pomysлилъ ли бы спюючи при яслехъ: колибъ шупъ былъ мой предокъ—осель шой, кошорый возилъ на себѣ Пророка Валаама, и говорилъ

(*) Въ Черниговѣ въ лѣто 1698. (а) Варух. III, еш. 38.

(б) Луки II, еш. 17.

по человѣчески? Конечно бы шой тушъ не замолчалъ. А чпожъ бы проговорилъ? Онъ бо добръ слышалъ ушима своима, чпо оный Пророкъ, на немъ сѣдя, глаголаъ: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и встанетъ Человѣкъ отъ Израилля* (а). А вошь чпо? Если бы и шой имѣлъ разумъ, конечно бы помыслилъ: когда бы тушъ былъ вошь оный, котораго Іезекіиль видѣлъ между шесшю крилами Херувимскими, лице пельче, шой не только бы заговорилъ, да и воспѣлъ бы Воплощенія Божія тайну: воспѣша чешыре живошна (б).

Единымъ словомъ открылися сокровенныя Божія таинства. Воспѣваетъ нынѣ Церковь: *таинство странное вижу и преславное*. Да и можетъ ли бытъ равное сему таинство? Цѣлое небо съ солнцемъ, мѣсяцемъ, съ звѣздами, да и со всѣмъ маешашомъ Божиимъ вмѣстилося въ единъ малый Вишлеемскій вертепъ: *небо вертепъ*. Цѣлый хоръ Херувимскій, котораго число несказанно, тысячи тысячи, тѣмы тѣмъ, на нихже Богъ почиваетъ, уступили должность свою единой Дѣвицѣ—Пречистой и Препблагословенной Дѣвѣ Маріи: *Престолъ Херувимскій, Дѣва*. Всѣ пожизки, богатства, сокровища Божія неисчисленныя, неоцѣненныя, никакимъ мѣстомъ невмѣстимыя, въ единыя тѣсныя ясли вложены, вмѣщены, и горшочкою сѣна окрышы: *ясли вѣмѣстилище*. О! воиспишу таинство великое, странное и преславное, въ нынѣшній Рождества Хрістова праздникъ, свѣту естъ явленно! А явленно на то, чпобы о немъ люди не молчали, но говорили: ибо только тайну Царя земнаго добро естъ шашпи; а Царя

(а) 4 Мовс. XXIV, сш. 17. (б) Іезек. I.

небеснаго таинства , дѣла Божіи проповѣдани *преславно естъ*.

И дивное свойство таинствъ Божіихъ, не такъ, какъ таинствъ людскихъ. Тайну человеческую когда скажешь разъ, другой, одному, другому, уже всѣ оную совершенно узнаютъ: а таинства Божіи, что болѣе о нихъ скажешь, разговариваешь, чѣмъ множайшимъ проповѣдуешь, тѣмъ суть сокровеннѣйшія, труднѣйшія, неистощимѣйшія: *неиспытаны суть судьбы Его, и неизслѣдованы суть пути Его* (а). Глаголюши однакожь о нихъ должно, хотя бы былъ камень; возопи, не умолчи, проповѣдуй и прославляй таинства Божія спранныя и преславныя.

Оставляя для краткости времени иныя таинства Божія спранныя и преславныя, при Рождествѣ Христовомъ содѣяныя, сіе только едино пріимемъ во уваженіе и изъясненіе таинство: *небо вертепъ*. Для чего, и какъ небомъ естъ вертепъ? и что за сокровенность? и каковы таинства въ ономъ небѣ?

Сокровенность сія немалое естъ таинство, котораго не постигаемъ, какъ-то земный вертепъ сталъ небомъ: земля ли преворилася въ небо, или небо превѣнилось въ землю? Объ сіи рѣчи суть несвойственны. Что до матеріи принадлежигъ, суть *тѣлеса небесная, и суть тѣлеса земная*, но *ина естъ небеснымъ слава, ина земнымъ* (б); иная матерія неба, иная матерія земли; ни матерія небесная можетъ быти землею, ни матерія земная небомъ: однако же, что касается до нынѣ дѣющагося таинства, не погрѣшимъ, еспли обоимъ сіе допустимъ. Не на снѣжны вертепныя, ни на матерію

(а) Римл. XI, ст. 33. (б) 1 Кор. XV, ст. 40.

земли смотря, но на таинство въ вершениѣ дѣющеся взирая, безопасно речемъ: спала земля небомъ, спало небо землею.

Два гостя нынѣ на упокоеніе въ вершениѣ прибыли, и отъ земли, и съ неба. *Первый теловѣкъ отъ земли* персннй, по гостѣ единъ, спранный изъ Назарепа, во упробѣ Дѣвической принесенный. *Вторый теловѣкъ—Господь съ небесе* (а), по гостѣ другій, спранный не изъ ближняго мѣста, съ неба. Въ первомъ, еспество, отъ брениа взятое, земля по: въ другомъ, еспество отъ небесъ превыше сошедшее, назовемъ, небо по: *Господь съ небесе*. Бываешъ Богъ чловѣкомъ, а чловѣкъ Богомъ: спановинся по небо землею, а земля небомъ, и не такъ спановинся небо землею, дабы преспало быши небомъ: ни земля такъ спановинся небомъ, чпобы преспала быши землею, по еспѣ, не такъ бываешъ Богъ чловѣкомъ, чпобы преспалъ быши Богомъ, ни чловѣкъ такъ бываешъ Богомъ, чпобы преспалъ быши чловѣкомъ; но обоє по такъ съ собою соединяюпся, какъ въ ономъ таинствѣ, о которомъ Апостоль: *будета оба въ плоть едину* (б); а путь, въ лице едино, яко красѣ глаголетъ Дамаскинъ: *не во двою лицу раздѣляемъ, но во двою естеству несмѣсно познаваемъ*. Такое таинственное неба съ землею, Бога съ чловѣкомъ соединеніе въ Виолеемскомъ вершенѣ, гдѣ совершаешся? Убо вершениѣ небомъ, небо вершениѣ: или проситѣ сказать, спалъ вершениѣ небомъ, когда пріалъ внупръ себе небснаго Бога и вся силы небсна. Богъ со всѣмъ небомъ въ вершениѣ; чрезъ по пещера небомъ: *небо вершениѣ*.

(а) 1 Кор. XV, ст. 47. (б) Ефес. V, ст. 51.

Было нѣкогда, что и небо походило на пещеру, на вертепъ, а на вертепъ разбойниковъ, когда въ немъ зашайлся было одинъ разбойникъ лукавый, котораго Евангеліе зоветъ человекоубійцею, искони зашайлся; ибо рече въ умѣ своемъ: *на небо възиду* (а), въ мысляхъ то прикровенно, пошашенно, съ бранію, злодѣйски и разбойнически: *да украдетъ и убіетъ* (б), а еще съ немалою гвардіею: *лоботъ его отторже третію часть звѣздъ* (в), то есть, Ангеловъ.

Пока же то усмотрено, пока той разбойникъ, злодѣй съ гвардіею его съ неба низверженъ и испребленъ, по то время небо походило было нѣчто на вертепъ разбойниковъ: а теперь, слава Богу! вертепъ земный много походилъ на небо: *небо вертепъ*.

Гдѣ спояшъ класы, хлѣвъ то; гдѣ живутъ люди Святыи, рай то; гдѣ скрывается разбойникъ, вертепъ то; гдѣ водворяется Богъ, небо то; Богъ въ вертепѣ, вертепъ небомъ; и рай нѣкогда на хлѣвъ былъ похожъ, когда въ немъ *человѣкъ*, пресупивши заповѣдь Божию, приложился было *скотомъ несмысленнымъ* и уподобился *имъ* (г); и небо, какъ рекъ я, было на подобіе вертепа. А о вертепѣ Виолеемскомъ какъ на сей часъ разумѣни? Лучше, нежели о раю, но яко о самомъ небѣ. Въ Виолсемскомъ теперь вертепѣ, на кого ни взгляни, всѣ люди Святыи; Святый Іосифъ Святъ, старица Саломія Свята, и пасхуховъ почитай между Святыми, и Царей воспочныхъ хотя въ календарь пиши; къ тому же Самая Святыхъ Святейшая Пречистая и Преблагословенная Дѣва; а Хрісѣосъ

(а) Матт. XIV, ст. 15. (б) Іоан. X, ст. 10. (в) Апок. XII, ст. 4. (г) Псал. XLVII, ст. 15.

есть древо живописное, онъ Негоже ядый не умираю. Краснѣйшимъ же ты теперь еси, вертепе, Хріста ради раемъ, нежели иногда Адама ради Эдемскій рай. Да полно, на что тебе называти раемъ, когда ты Церковь самымъ титулуешь небомъ: *небо вертепъ?*

Небо Престолъ еси Божій; а и въ вертепѣ Богъ сѣдитъ на Престолѣ Святѣмъ Своемъ, на рукахъ Дѣвическихъ. Чѣмъ же вертепъ теперь меньше неба? Гдѣ Богъ, тамъ бываетъ небо, свидѣтель того единъ припѣснецъ предпразднственный, на вечера чипанный, въ которомъ на концѣ списокъ таковой: „обхождаху Ангелы, якоже Престолъ Херувимскій, ясли, вертепъ бо небо зряху, лежащу въ немъ Владыцѣ., Пріимемъ во уваженіе оныя словеса: „вертепъ небо, лежащу въ немъ Владыцѣ., пока въ вертепѣ не было Владыки Хріста, вертепъ былъ вертепомъ, а какъ положился въ немъ Владыка Хрістосъ, такъ вертепъ уже не вертепомъ. Что же? Небо. Самые по Ангельскимъ увидѣли очи: вертепъ небо зряху, лежащу въ немъ Владыцѣ.

Добрѣ въ Богоявленскихъ гимнахъ воспѣваютъ на липіи: идѣже Царево пришествіе, тамо и чинъ Его приходитъ. Вшелъ Царь небесный въ земный вертепъ, вошло все гражданство съ Нимъ, и чинъ Его небесный, вошло съ Нимъ небо съ цѣлымъ величіемъ своимъ небеснымъ. Въ сей часъ Богъ съ Эмпирейскаго неба преселился въ Виолеемской вертепъ; не только бо путь Богъ Сынъ рожденный, но и Богъ Отецъ, родивый предъ вѣки Сына, путь же естъ. Взираючи бо на Сына, взираимъ на Отца, яко Самъ Сынъ глаголетъ: *видѣвый Мя, видѣ Отца* (а). Путь же

и Духъ Святый, дивное и несказанное Рождество Христово исполняющій; такъ путь въ вершепѣ цѣлая Святая Троица, Царь то небесный. Чшо же далѣе? Тунѣ же при Немъ и чинѣ Его небесный, ассиспенція небесная, двадесять чепыре сшарцы, важные оны сенапоры, почпенные сшарики, которые вокругъ маесшапа Божіаго, окресѣ Преспола Агнча сѣдятъ чеспно, *и гусли въ рукахъ ихъ*. Тыи, видѣвши Господа своего Агнца, чшо на сей часъ избралъ Себѣ вмѣспю неба вершепѣ Виолеемскій, вмѣспю Преспола небеснаго—ясли, и, яко Агнецъ ошъ Пренепорочныя Агницы рожденный, положился въ вершепѣ, въ яслѣхъ, на сѣнѣ, и они съ своею повагою шуда же въ вершепѣ вмѣспилися. И окружа ясли, доспойнымъ новорожденнаго своего Царя поклономъ почпили: *двадесять чепыре старцы падоша и поклонишася*, и воспріавши гусли свои, приигрываютъ маленькому Дѣпицу, ушѣшають плачущаго, воспѣваютъ текешъ оный: *достойнѣ еси, Агнче, пріяти силу и богатство, и премудрость, и крѣпость, и гестъ, и славу, и благословеніе* (а)! А гдѣ же бы тою, совершенно приспойною Агнцеви принадлежащею пѣснѣю привѣтствовано Агнца прежде, какъ не въ вершепѣ? гдѣ Сынъ Божій началъ быти Агнцемъ? когда бо Онъ Агнцемъ началъ быти? испинно не въ небѣ. Въ небѣ не Агнцемъ, но львомъ былъ спрашнымъ, препетали предъ Нимъ горы, по писанному: *аще отверзеши небо, трепетъ примутъ горы* (б). Тряслися предъ Нимъ основанія земныи: *призираѣй на землю, и творѣй ю трястися: прикасайся горамъ,*

(а) Апок. IV сш. 10 и 11. (б) Исаіа LXIV, сш. 1.

и воздымаяся (а), яко на Синаи, гдѣ просятъ Израильтяне Моусея: *да не глаголетъ къ намъ Господь, да не когда упрелъ* (б). Левъ былъ строгій, живучи на небѣ. Гдѣ же спалъ Агнецъ? На земли. Въ какомъ мѣстѣ? Въ Виолеемскомъ вершепѣ. Гдѣ положился? На сѣнѣ. Тамъ тогда и пѣснь пая: *достойнъ еси*, Агнче, и прочая, сложена, а не въ небѣ, но тамъ прежде опъ сенапоровъ небесныхъ воспѣша, по сенашорове, попомъ слуги, воинство.

Архистрапигъ Михаилъ, Архангелъ Гавріиль, овъ, яко первѣйшій чеспи Божіей спражъ, а овъ яко первѣйшій Воплощенія Божія таинникъ, оба шупъ же, а еще и не одни, но со всеми небесными Силами: *бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ и поющихъ Бога* (в). Должно уважиши онѣя два слова: вой поющихъ, и вои, и пѣвчіе, и музыканпы, и воинство. Въ одной руцѣ гусли, въ другой мечъ. Такъ подобно, какъ Давидъ глаголетъ: *возношенія Божія въ гортани ихъ, и мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ* (г). Едини небесніи концершы воспѣваютьъ, а хоромъ управляетъ Святый Архангелъ Гавріиль бія такшу не увядающею и въ зимѣ лилеею, (Гавріила имуще чиноначальника:) другіе гошovy къ сраженію сошвориши опмщеніе, а воеводствуешъ ими Святый Архистрапигъ Михаилъ съ мечемъ обнаженнымъ, подая позывъ: кпо яко Богъ, Богъ воплощенный! Такъ Святыя Ангелы своего Ангеловъ Творца опъ Чистѣйшей Ангеловъ Дѣвицы рожденнаго и пѣснями славяшъ, и здравіе Его, въ напурѣ челоѣческой новопріятной,

(а) Псал. СIII, ст. 32. (б) Исход. XX, ст. 49. (в) Луки II, ст. 13. (г) Псал. CXLIX, ст. 6.

охраняють, сотвориши опмищеніе. Берегися ты, непріятель, Ироде, берегися: представлено шуть множае дванадесяти легионовъ Ангелъ.

Такъ когда съ Новорожденнымъ въ вертепѣ Царемъ небеснымъ, весь чинъ Его небесный прибылъ въ вертепъ, опустошивши небо, будь же ты на сей часъ небо, празднымъ вертепомъ; а ты, вертепе, будь полнымъ небомъ: *небо вертепъ*.

Что же принадлежишь до иныхъ украшеніевъ небесныхъ, яко то солнца, мѣсяца, звѣздъ: все то на сей часъ въ Виѣлеемской пещерѣ, яко въ испомъ небѣ найдешь. Младенецъ во яслѣхъ, то Солнце паше, Свѣтъ нашъ, Сіяніе славы Отчи: *Тебѣ кланятися Солнцу* праведному. Пресвятая Богородица при яслѣхъ, то мѣсяцъ молодой, да шомъ же часъ и полный. Молодой бо новый, и яко глаголетъ Писаніе: ново сошвори Господь на земли, жена окружи мужа. Новизна то, что Дѣва небрачная раждаешъ, и по рождествѣ паки Дѣва. Новизна то на свѣтѣ первая и послѣдняя, такъ-вая Дѣвица, коюрая Мати Богу, и Дѣва раждающа дѣвствующа паки. Дѣва роди Того мѣсяца; дѣвство и матерство. Дѣвство выше Ангелъ досязаешъ, а и матерство предшаешъ близъ престола Божіаго: *предста Царица одесную* (а). Той молодой мѣсяцъ, вкупѣ же есть и полный: благодаши Божіей полная. Туть же Святый праведный Іосифъ, а и старица Саломія не изъ числа грѣшныхъ, звѣзды то достойныя неба, кромѣ той звѣзды, что надъ вертепомъ, *пришедши звѣзда ста верху* (б). Не считайте же сего вертепа за простой или за обыкновенный вертепъ, но за истное небо; ибо имѣешь въ себѣ солнце, мѣсяцъ и звѣзды: *небо вертепъ*.

Небомъ вершепъ, а небомъ таинственнымъ: *таинство вижу*, сокровенности по сунъ въ шомъ небѣ. А какъ же бы намъ постигнушь нѣ таинствы? Отъ имени пошчасъ познавающъ дѣло, отъ названія самой рѣчи доходящъ. Примемъ же во уваженіе едино словцо сіе, *небо*, и постигнемъ таинства.

Небо въ самомъ своемъ началѣ, какъ скоро только было опъ Бога сошворено, какъ было названо, каковымъ словомъ, каковымъ языкомъ, каковымъ именемъ, кпо знаенъ? А кпо же лучшее можетъ знаши, какъ Свяшый Пророкъ Мовсей, копорый писалъ Вышейскую книгу, а писалъ не опъ себя, но онъ уснъ Божіихъ? Еснъ преданіе Церкви Свяшой, яко о шомъ мѣсяца Марша въ 26-й день пишешся: что повелѣніемъ Божіимъ Свяшый Архангелъ Гавріиль сказывалъ Мовсеви о созданіи міра, и что онъ сказывалъ, то Мовсей писалъ. Кпожь бы, и какъ бы могъ знашь, какъ Богъ создалъ свѣтъ пошъ, еспли бы о шомъ не отккрыто было Мовсеви отъ Бога? Тупъ же еще еспъ испытаніе, какимъ языкомъ сказывалъ Ангелъ, а Мовсей писалъ. Преданіе еспъ Учишелей, что не инымъ языкомъ сказывалъ Ангелъ, а Мовсей писалъ, какъ Еврейскимъ языкомъ; ибо оной былъ языкъ наичеспнѣйшій и свѣпѣйшій предъ другими языками, и къ Писанію Божеспвенныхъ книгъ приличнѣйшій. И еспли потребно было начати въ свѣтъ Божеспвенныя Свяшыя писати книги, то пошребно было начати писапъ Святымъ Еврейскимъ языкомъ. По Еврейски тогда Свяшый Гавріиль говорилъ, а Свяшый Мовсей по Еврейски писалъ. Скажи же намъ, Мовсею Свяшый, какъ же ны по Еврейски написалъ небо? Удаляется Свяшый Мовсей отъ

разговора; близко суть книгъ его полковники, оныя сказують, что Моисей Святый на своемъ языкѣ Святомъ написалъ небо: *Шамайнъ*. Не прежде люди стали звать небо небомъ, прѣжде назвали его *Шамайнъ*. Чпо же оное словечко значить *Шамайнъ*? на нашемъ языкѣ какъ его назвати? Повѣдають полковники, чпо оное словцо шолкуется, *водное*. *Шамайнъ*, водное или водниское; и выводять шо шакъ: воды бездонныя, надъ нимиже ношашеся Духъ Божій, въ Еврейскомъ языкѣ зовущся, *Шала*. Изъ тѣхъ водъ нѣкоторую часъ воды Богъ оплучивши, огуспилъ спвердилъ, какъ кристаллъ, или діамантъ прозрачный. Рече Богъ: *да будетъ твердь посреди воды, и бысть твердь* (а). Тую твердь назвалъ Господь *Шамайнъ*, шо есть водная: попому чпо отъ воды сотворенная, какъ и наши очи видяють, чпо небо воднистаго есть цвѣта: и такъ небо въ началъ называно было *Шамайнъ*, водниское.

Теперь же приступимъ къ таинству неба вертепнаго. Сказуется, чпо вертепъ есть небомъ (небомъ мистическимъ, таинственнымъ, не матеріальнымъ); шо таинственное небо вертепъ, и другіе небеса также таинственные въ себѣ имѣють. Раздѣлимъ же оное все на три небеса, а сіе по подобію Апостола Павла, *до третяго небеси восхищенна* бывшаго (б).

Первое и нижшее небо будь Виолеемскій вертепъ, другое вышшее небо, Пречистая и Прелогословенная Дѣва, шакъ Ее и называютъ: *что Тя нарежемъ, о Обрадованная!* небо. Третье наивышшее Эмпирейское небо, ибо опшоль сошедый Богъ Воплощенный, въ дѣищномъ шѣлѣ лежащи въ яслѣхъ, пеленами покрытъ, какъ небо облаками.

(а) Бытия I, ст. 6. (б) 2 Кор. XII, ст. 2.

Что до перваго неба принадлежишь, до вертепа Виолеемскаго: оно положеніе свое имѣетъ при Виолеемѣ въ земли Еврейскѣй не весьма далеко отъ Іерусалима, столицы Еврейской. И еспѣли кому изъ набожныхъ, какъ-шо Святому Іосифу, или спарицѣ Саломіи, или паспухамъ, или Царямъ ежели пошребно было вершепъ оной ради пребывающаго въ немъ Хріста, назвати небомъ; то не иначе его назвали, какъ по Еврейски, пошому чшо въ землѣ Еврейской, *Шалаинъ*, воднистное.

А и самую вещь походило на воднистное; ибо, какъ повѣснвуется отъ достовѣрныхъ, въ самый той часъ, въ копорый чистопою вѣчною запечатлѣнная, и дѣвствомъ хранимая Дѣвическая врапа Господь нашъ прошелъ естъ: пошчасъ живыя воды источникъ въ томъ же вертепѣ изъ земли происпеклъ, и пребывалъ оной источникъ, пока тамъ пребывалъ Младенецъ Хріспосъ и Пресвятая Богородица и Свяпый Іосифъ (а): почему вертепъ оный быспъ на то время небомъ водниспымъ.

Что принадлежишь до другаго неба, до Пречистой и Преблагословенной Дѣвы Маріи; небо оное естъ, небо высокое. *Воистинну вышши всѣхъ еси Дѣво чистая.* Небо широкое: *грево Твое пространнѣе небесъ содѣла.* Небо свѣпное Солнцемъ Хріспомъ просвѣщаемое, небо воднистное дожда и росы Духа Свяпаго исполненное, и всѣхъ насъ Благодашми Своими орошающее: *всѣмъ скорбящимъ радости*: все то роса благодати, изъ онаго неба на насъ изливающаяся.

Что до третіяго неба принадлежишь, до младенческаго Хріспова, и то небо естъ воднистное,

(а) Декаврія въ 25-й день.

водниспому небу изъ водъ бездонныхъ сотворенному подобное: попому чпо водниспаго неба изъ водъ бездонныхъ учиненнаго образованіе и подобіе въ себѣ имѣеть, а имѣеть таинственно: *таинство вижу*. Спаниемъ же умомъ нашимъ прихотъ верпепномъ, а внушренніе наши очи, хотпя пришушленные суешюу, пошлемъ внушрь, и вперимъ ихъ въ лежащаго въ яслѣхъ Младенца, и слезы изъ очесъ шочащаго; и воспросимъ себя въ самихъ себѣ: чпо-шо за Младенецъ? Еспь шю родникъ, испочникъ водъ живошпныхъ, онъ Бога Ошца предъ вѣки испекшій; а напоследокъ лѣшь онъ Пренаициспѣйшей ушробы Дѣвической, на юдоль земную снизшедши, и хотпя Оный безмолвенъ, еще не говорипъ, а уже у Него на языкѣ оные слова: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ, и пѣтъ*. Чпо говорю, испочникъ? Еспь шю рѣка: ибо *рѣки отъ грѣва Его потекутъ, рѣки воды живы* (а); еспь шю море глубины бездонной: *о глубина богатства, премудрости, и разума Божія* (б)! и еспь шю бездна судебъ, бездна милосердія: *неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну, Шам* воды бездонной.

Надъ шѣми водами бездонными, надъ шюу бездноу носипся Духъ Божій: ибо онъ Ошца исхотдай, и на Сынѣ почивай, и воплощеніе Слова совершаешъ Духъ Свяшый, (Воплощшагоса онъ Духа Свяша) имѣетъ же шупъ конечно быль и швердъ; посмопримъ же приспально.

Твердъ, въ шой Божеспвенныхъ судебъ и безмѣрнаго милосердія безднѣ съ шѣхъ бездонныхъ духовныхъ водъ походячая не иная еспь, какъ швердая Его любовь къ роду человѣческому: *положилъ еси къ намъ твердую любовь Твою,*

(а) Іоан. VII, см. 37 и 38. (б) Рим. XI, см. 33.

Господи. Твердая по любовь, для которой Сынъ Божій, приклонивши небо, снизшелъ на землю, изъ Бога быснь челоѡкъ, изъ богапаго нищимъ, изъ господина слугою: не придохъ глаголетъ, *да послужатъ* Ми, но да послужу имъ (а): *тако возлюби Богъ міръ* (б). Твердая по любовь, для которой Богъ нашъ, Творецъ нашъ, не спыдинся насъ брашнєю нарицаши: *вы друзи Мои есте* (в), глаголетъ. Твердая по любовь, для которой Безсмертнѣй пришелъ умрети: *крѣпка яко смерть любви* (г). Твердая по любовь, для которой пришелъ положиши за насъ Душу Свою; *больши сея любве никтоже имать, да егда кто положитъ душу свою за други своя* (д). Когда же бы за други Своя, и не дивнобъ, а по не за други, но за недруги, за главныхъ Своихъ непріятелей, за грѣшники, какъ глаголетъ Апостоль: *составляетъ Свою любовь въ насъ Богъ, яко грѣшникомъ намъ сущимъ, Христосъ за ны умре* (е). Да знаимъ же, что полюбилъ насъ твердо: *тако возлюби Богъ міръ.*

Описуя Апостоль Хрістово онъ Дѣвы Рождество, глаголетъ: *равенъ Богу, Себе умали* (ж). Іеронимовъ преводъ чинаетъ: *Себе истоци.* Обнищаль, распочилъ, такъ насъ возлюбилъ Богъ, что обнищаль, распоча намъ все имѣніе пренебеснаго боганіства Своего, и яко бы уже не имѣющъ больше что дати, далъ намъ на останокъ Себе Самаго: *Себе истоци.* А истоцилъ такъ: будучи Свѣтъ неприсутпный, шемносією облекся; Слово Отчее предвѣчное сущи, Пророками глаголавшее, сдѣлаея безгласнымъ: Крѣпкій и

(а) Матѡ. XX, стр. 28. (б) Іоан. III, стр. 16. (в) Іоан. XV, стр. 14.

(г) Пѣсн. Пѣсн. VIII, стр. 6. (д) Іоан. XV, стр. 13. (е) Рим. V, стр. 8. (ж) Филип. II, стр. 6 и 7.

сильный будучи, маломоществовати изволилъ въ младенческомъ шѣлѣ; Источникъ жизни, Самъ жаждешъ; Хлѣбъ Ангельскій будучи, алчешъ. *Вездѣ сый и вся исполняй*, не имашъ гдѣ главы поклонити; бѣжишъ въ Египецъ. Такъ Себе для любви нашей испощилъ, обнищалъ: *такъ возлюби.*

Свидѣтельствуютъ оныя, которые преизобильную любовь назвали восхищеніемъ ума и воспоргомъ: ибо человекъ забываетъ себя. Опъ преизобильной любви Своей къ намъ Господь Богъ (ежели осмѣлюсь сказать) якобы Себя забываетъ. Ибо Себе испощивши, и якобы Себе осипавивши, весь умъ Свой, весь разумъ Свой, имже и вѣки сотвори, всю Свою премудрость вперилъ въ насъ, въ спасеніе наше, пославши намъ Сына Своего: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть* (а).

Господи! что же Тебѣ въ насъ непогрѣбныхъ! Ты еси Свѣтъ пренебесный, всю тварь озаряющій; а мы едина грубая Египетская осязательная темнота. Ты еси чистоты Источникъ; а мы скверный пошокъ смрадный. Ты еси Великолѣпность, всякое украшеніе превосходящая *красота въ десницу Твоей въ конецъ* (б), а мы едино скверное бышіе, якоже о насъ Іеремія говоритъ: *потемнѣла нагѣ сажѣ образъ ихъ* (в). Ты еси, еже еси: а мы единое ничто, есмы и не есмы, и, якобы насъ не было противъ Твоей бытности: къ чему жъ мы Тебѣ пригодны? Такъ превеликая Его любовь естъ, яко воспоргъ ничего не уважаетъ, якобы себе забываетъ. И хотя темны есмы, скверны, мерзски, и ничто;

(а) Іоан. III, сш. 16. (б) Псал. XV, сш. 11. (в) Плач. Іерем. IV, сш. 8.

любови однакожь Его Божественной, превеликой, (еслыи только сами къ Нему съ покаяніемъ прибѣгнемъ) представляемъ въ людяхъ Свя-
тыхъ, и свѣпмы, и чиспы, и краснообразны, и
превышаемъ Ангеловъ; *не отъ Ангелъ бо когда
пріемлетъ, но отъ стѣмене Авраамля прі-
емлетъ* (а). Такъ къ намъ положилъ твердую
любовь Свою Господь; *такъ возлюби*. О любви
Твоея, Человѣколюбче! и сіе оная твердь въ
оной безднѣ; любовь милосердія Его къ намъ
твердая, Божественная.

Сія твердь твердыя къ намъ любви Божіа,
есль намъ существенно небомъ, а небо оное естъ
Шаманъ, воднистое. Хрісось Господь, изли-
вающій нынѣ изъ очей Своихъ слезы, а изливици
попомъ на креспѣ изъ Пречиспыхъ ребръ кровь
и воду, выполнипъ слова Давидовы: *яко вода
изліяхся* (б). Да и самая напура наша, отъ
Него нынѣ пріапая, естъ водѣ подобна, яко
Оекоипяныня говорипъ Давиду (в): вси бо уми-
рающе умираемъ, *и яко вода* изливаемая *на
землю* не соберемъ; и народы, для копорыхъ
искупленія пришелъ Сынъ Божій, всѣ по суть
воды; воды, яже видѣлъ еси, народы суть (г).
Воднистое тамъ естъ небо въ вершепѣ Виѣлеем-
спѣмъ, новорожденный Младенець въ еспеспѣ
нашемъ. Доводъ того ясный: какъ съ неба схо-
дипъ дождь, или роса, шакъ изъ Пренаисвя-
тѣйшихъ очесъ Хрісповыхъ въ младенчеспѣ
плачущихъ, исходяпъ слезы. Молили праотцы,
да кропяпъ небеса свыше росу; а вопъ уже имѣ-
ютъ желаемую росу, слезы Хрісповы, изъ шани-
спвеннаго неба, еспеспѣва въ Немъ человѣческаго.

(а) Евр. II, ст. 16. (б) Псал. XXI, ст. 15. (в) 2 Цар. XIV,
ст. 15. (г) Апок. XIX, ст. 6.

Дождь съ неба, ежели сильный гдѣ идетъ, люди идущіи останавливаются на нѣсколько времени подъ кровлею; мысленный дождь отъ мысленнаго неба, слезы изъ очей Хрістовыхъ видя, остановимся пусть не много въ маперіи о небѣ, ради иной весьма небу близкой маперіи, о слезахъ Хрістовыхъ.

Не вопрошалъ быхъ причины слезъ Хрістовыхъ, ежели бы не видѣлъ необычнаго рождества Его. Всѣмъ младенцамъ и дѣтемъ обыкновенно родившимся плакаши; имѣютъ по отъ напуры. И младенецъ Хріспосъ, пріавши на Себя напуру нашу, плачетъ по силѣ еспеснѣва челоувѣческаго яко младенецъ, но не равно всѣмъ прочимъ младенцемъ; како бо вѣмъ рождество Его, тако и младенчество Его, а потому и плачь Его естъ необычайный. Міра сего маленькіе дѣти плачутъ, сами не знаютъ, о чемъ плачутъ; ибо не имѣютъ еще разума, не смыслятъ, доколь по времени приходи въ возрастъ, начнутъ помалу понимати и разумѣти. Плачетъ Хріспосъ маленькій; но уже и знаешь, о чемъ плачетъ.

Есть преданіе учимелей Святыхъ, что Хріспосъ Спаситель, хоня въ маленькихъ (какъ именуется напура челоувѣческая) членахъ родился, но съ цѣлымъ разумомъ, яко Божія Премудрость. Ростъ тѣломъ, а разумъ у Него нималаго не требовалъ приращенія. Съ совершеннымъ тѣмъ разумомъ родился, коимъ по потребно было во все время житія Его земнаго скудечными спасенія нашего вынаходить сродки. Того-то ради Святый Пророкъ Исаія о Немъ говоритъ: *Отроча родися на мѣ, Сынъ и дадеся на мѣ, Отецъ будущаго вѣка* (а). Опроча вкупѣ и Отецъ,

Ошроча, по естесству младенческому, Ошець по разуму совершенному; еще Ошроча шѣломъ, а уже Сшарикъ разумомъ; Велхій деньми младенчесявова волею, чего ради и Церковь воспѣваенъ: *Рождество Твое, Хрісте Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума*, показующи шо ясно, чшо Господь нашъ съ совершеннымъ разумомъ родился и весь міръ научилъ разуму. Есншли шогда Господь нашъ съ совершеннымъ разумомъ родился, шо уже и вѣдаенъ, о чемъ плаченъ; поищемъ же причины плача Его.

Можемъ о дѣтиахъ маленькихъ сказать, что хоща безъ разума плачущъ; однако можемъ быти чшо нибудь ихъ беспокоишъ, либо почувснвуешъ дѣпище холодъ, или шуго пеленами снѣсенъ, или также голодъ, и жадаешъ пици, персей матернихъ. Могло, да и должно, хоща и по Своему изволенію быснъ Ошроча Хрісшость, по естесству человѣческому шоежъ перпѣпи; было и хладненько супшильнымъ Его членочкамъ, и пеленами обвиванъ, и сосцы матерни были пошребны; естесство младенческое, младенческія слезы изъ очей Его изливашъ принуждало, но разумъ Его Божесшвенный не младенческій, а мужескій, не безъ причины изъ зѣницъ Своихъ Пренаисвяшѣишихъ производилъ слезы, и не сполько плакалъ по причинѣ Своихъ каковыхъ спраспей и о Своихъ каковыхъ младенческихъ беспокойсшвахъ, какъ ради нашихъ бѣдъ и золь. Какъ скоро взглянулъ въ міръ, всякаго зла полный: *весь міръ во зль лежитъ* (а), шошчасъ слезами залился; а сшн Его слезы, въ первыхъ днешъ жинія Его проливаемыя, равны сущъ шѣмъ слезамъ, кошо-рыя шопомъ проливалъ въ половинѣ шридцашъ

четвертаго года надъ Іерусалимомъ. Читаемъ въ Евангеліи отъ Луки Святаго: ѿдесть Хрісѡсъ Спаситель на ослѣ во Іерусалимъ, и уже наспраспъ вольную приближаешя къ снѣнамъ Іерусалимскимъ, но шущъ шворился Ему важная вспрѣча: подвижеса весь градъ; ризы снемлютъ подъ ноги, и ваія отъ деревьевъ: маленькія дѣшн, ссуціи сосца, восклицаютъ: *Осанна Сыну Давиду, благословенъ ерядый* (а)! Въ такомъ важномъ срѣшеніи и радоспныхъ рукоплесканіяхъ Хрісѡсъ Господь нашъ начинаетъ разумомъ плакани ревностно, глаголетъ Лука Свяшый. Вопросилъ бы кшо: о чемъ, шо Господь нашъ въ такомъ радоспномъ шоржесшѣ плачешъ? Ошвѣспсвовалъ бы кшо: не дивно; видишь яко Все-видѣць, чшо по нѣколікихъ днешъ шойже народъ, конпорый Ему воснѣваешъ *Осанна*, будешъ предъ Пиланомъ кричани: *распи, распи* (в): видишь предъ очима кресшъ, видишь сполпъ, видишь гвозди, конія, грѡбъ; однимъ словомъ, все Свое сшраданіе видишь, и о томъ прослезився плакане. Я не иму вѣры, вопрошала Луки Святаго: Свяшый Евангелисте! хоща шы не былъ въ шо время при Господѣ, ибо шы уже по вознесеніи Его прилѣшился ко Апостоломъ; однако же отъ самовидцовъ слова добрѣ могъ о томъ слышати; о чемъ шо Господь нашъ, вѣжжая во Іерусалимъ плакатъ, скажи намъ? Лука Свяшый ошсылаешъ до Евангельской своей книги, а въ шой пишешъ такъ: *видѣвъ градъ, плакася о немъ, глаголя: аще бы еси разумилъ ты, яко придутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острое о тебѣ и обыдутъ тя, и обымутъ тя отсюду, и разбіютъ тя, и гада твоя*

(а) Матѡ. XXI, стр. 9. (б) Луки XXIII, стр. 24.

въ тебѣ, и не оставлятъ камене на камени въ тебѣ (а).

Смотримъ причины слезъ Хрістовыхъ; не плачетъ о Себѣ, видя крестъ Свой, гробъ Свой, плачетъ о бѣдѣ людской, видя приближающееся раззореніе Іерусалима. Что же бы намъ вырази-мѣвали о слезахъ Хрістовыхъ въ Его младенчествѣ, въ пеленахъ, въ яслѣхъ, о чемъ плачетъ? Равномѣрно и при Рождествѣ Своемъ поощасть видѣтъ, яко Всевидѣцъ, крестъ Свой, шросѣ, гвоздіе, копіе, гробъ, и о томъ хоща яко младенецъ, но совершенно разумный, плачетъ. А Блаженный Августинъ говоритъ: множае болѣзнуешъ сердцемъ о нашихъ винахъ, неже о Своихъ язвахъ. Болѣе беспокояшъ Его наши бѣды, а бѣды адовы, въ копорыя самовольно грѣхами нашими себе ввергаемъ, нежели Его каковыя спраданія.

Какъ скоро воззрѣлъ очима въ міръ, якобы въ какую дымную храмину, видѣтъ безчисленныя въ міръ грѣхи человѣческія, якобы нѣкакое огненное взгромажденіе, дрова, сѣно, шросіе, а оное курился запаленіями грѣховными. Видѣтъ исходящія ошполѣ, яко дымъ, горести, бѣды, мщенія Божіи, ошъ праведнаго гнѣва Божія находящія. Видѣтъ ктому неблагодарство и зашвердѣлосѣ грѣшниковъ, что у нихъ вошце будешъ шрудъ Его, въ трудѣхъ отъ юности (б), вошце спраданіе Его, вошце изліяніе крови Его; все шо безпамяшный грѣшникъ ногами пошощешъ, ѣи о томъ плачешъ; дымъ нашъ сей Ему очи выѣдаешъ.

Оспіремъ Ему свѣтъ сей спановишся, написано бо о грѣшникѣ: не имаѣ прозбѣиши грѣшникъ, яко шерѣ изоспиренъ: а сей-шо шерѣ

(а) Луки XIX, стр. 41 и слѣд. (б) Псал. LXXXVII, стр. 16.

очи Ему коленъ. Глаголетъ о грѣшникахъ Давидъ: *преогорѣша* Бога (а), попросу говоря, горько надоѣли Богу; также и въ сердцѣ Его, и въ очахъ Его онѣ нхъ Ему горько. О чемъ мы радуемся, о томъ Хрістошъ плачетъ, однимъ словомъ: горесни бѣдъ нашихъ грѣховныхъ, слезы Хрісту Спасителю изъ очей Его испочающъ.

Воиспину воднистое по небо дождь слезный изливаетъ; къ крапкое время начнепъ и кровавою росою кропили при обрѣзаніи. Написано о небѣ: *даспъ дождь раненъ и поздень* (б). Сіе наше небо, воплощенное Слово Опічее даенъ шеперь дождь раненъ, въ младенчествѣ Своемъ кропящи слезами, а при обрѣзаніи кровію даенъ дождь и поздень на крестѣ, когда свѣпъ померкнепъ, а Онъ испочипъ Кровь и Воду.

Такъ не опчаяваемся: ибо, какъ извѣстно, Кровь Его, такъ и слезы Его не на шцету нашу, но на пользу и спасеніе наше изливаются.

Успрашалъ нѣкогда Моисей: *будетъ надъ главою твоею небо мѣдяно*, подъ ногами *земля желѣзна* (в). Какъ и было сіе, 5000 лѣпъ и больше. Былъ Богъ швердый, яко мѣдъ и желѣзо и какъ бы неумолимый. Но когда же оную швердоспъ нынѣ смягчилъ, младенческою плотию обложасъ, началъ слезами дождити; такъ уже добрая надежда, чпо *земля наша дастъ плодъ свой* (г). Глаголетъ Богъ: *якоже аще снидетъ дождь или роса на землю, не возвратится, дондеже напоитъ землю*, сице *будетъ глаголь Мой* (д). Изъ мысленнаго нашего неба, изъ очей плачущаго Младенца, Хріста, нынѣ происпекши слезный дождь, упоишъ изсохшую сердца нашего

(а) Псал. V, ст. 11. (б) Іаков. V, ст. 7. (в) Втор. XXVIII, ст. 23. (г) Псал. LXVI, ст. 7. (д) Исаи LV, ст. 10 и 11.

землю. Оиѣ пого-по дожда напоишея умиле́нїя Мышарѣ въ церквѣ, грѣшница у ногѣ Его, Цепрь внѣ двора Каіафина, а на крестѣ разбойникѣ. Слезы любви сущѣ знакомъ: *прослезися Иисусъ, и глаголаху жидове: виждѣ, како любляше Его* (а). Слезитѣ Иисусъ въ пеленахъ, видипежѣ и вѣдайше, како любитѣ насъ: *возлюбѣ Своя сущїя въ міръ, до конца возлюби я* (б).

Былѣ такой, который назвалѣ слезы Ангельскимъ пи́и́емъ; слезы кающихся, віно естѣ Ангельское; ибо радостѣ бываетѣ Ангеломъ о грѣшницѣ кающемся. Хріспосъ Господь безгрѣшный пришелѣ на свѣтѣ за наши грѣхи поспірадати, *вземляй ерѣхи міра* (в), плачетѣ въ пеленахъ, аки грѣшникѣ; убо оныя Его слезы віномъ сущѣ для Ангеловъ. Видипѣ, что на Его рожденіе посѣпили гости съ неба, Святыя Ангелы, испочаетѣ для нихъ віно слезы Своя; слезы, віно Ангельское. Подвеселились Ангелы Святыя віномъ тѣмъ необыкновеннымъ; радостѣ Ангеломъ учинили себѣ пѣнія, и лики воспѣвають: *слава въ вышнихъ Богу* (г).

Текутъ слезы изъ очей Хрістовыхъ, дождь то съ неба сходитѣ; ибо сущѣ то источницы небесніи на прохладу нашу, на угашеніе огня нашего. Пришелѣ Господь нашъ провеспи насъ въ рай. Видипѣ при дверехъ райскихъ пламенное оружіе, почипѣ изъ очей, яко изъ испочника, слезную воду, дабы тѣмъ угаситѣ пламенный Херувимскій мечъ: *пламенное оружіе плещи даеѣ, и азъ райскїя пищи насыщаюся*, воспѣваетѣ Церковь.

(а) Іоан. XI, ст. 35 и 36. (б) Тамъ же XIII, ст. 1. (в) Іоан. ст. 29. (г) Луки II, ст. 14.

Уже довольно о дождѣ помѣ мысленномъ, слезномъ, изъ мисническаго неба, изъ младенческихъ Хрістовыхъ очей исходящемъ; о самомъ небѣ далѣе разглагольшиѣ наше препроведемъ. Небо Лашинскимъ языкомъ называется (целюмъ, а целяндю происходишь) опѣ закрышія, опѣ сокровенія; Егоже бо воисшиину небо не закрываешъ, и не сокрываетъ, закрыло предъ очима нашимъ небо Бога, сѣдящаго на пресполѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и Серафимовъ окрестъ. Закрыло предъ нами расположеніе шріехъ Іерархій небесныхъ, соккрыло многія обилии Святымъ уготованныя. Соккрыло Божія богатства невиданныя, неслышанныя, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышиа* (а). Видитъся бы, потребно прогнѣваться на небо, чпо такіа важныя и хорошія желанія, достойныя вещи опѣ очей нашихъ ушало и соккрыло; но не менѣе и благодарить небо должно, чпо и наши немощи покрываетъ какъ покровъ. Чего то подъ небесемъ на свѣпѣ не дѣешия? Чинобы люди ни шворили, а небо все то покрываетъ. Только небо знаетъ, да земля. Слово небо, происходишь опѣ закрышія, опѣ сокровенія.

Таинство вижу, небо вертепъ, или, яснѣе, небо въ вертепѣ. Вертепное духовное небо, чпо также въ себѣ закрываетъ и соккрываетъ? Соккрываетъ внутренность таинства, соккрыло въ себѣ богатство неоцѣненное, опредѣленное на искупленіе наше, Кровь Хрістову въ младенческихъ Его членахъ: не тлѣннымъ бо златомъ искупистеса, глаголетъ Писаніе: но тѣстною Кровію Аенца непорочна (б); соккрыло въ себѣ Бога съ небесными чинми. Сіе естъ таинство

(а) 1 Кор. II, ст. 9. (б) 1 Петр. I, ст. 18 и 19.

и сокровенность, малый вертепъ, великія въ себѣ вмѣстить вещи, невмѣстимыя цѣлымъ свѣтомъ и неограниченныя.

Можно здѣсь о вертепѣ семъ сказать тоное, что Святой Макарій Египетскій разглагольствуетъ о человѣческомъ сердцѣ, пишетъ бо такъ: сердце сосудъ малъ естъ; но въ немъ пріятны бывающъ вся вещи; тамо Богъ, тамо Ангелы, тамо живонъ и царство, тамо небесныя грады, тамо сокровища благодати. Подобитъ можемъ сказать о Виноземскомъ вертепѣ: вертепъ малъ естъ, но въ немъ вмѣщающа великія вещи; тамо Богъ въ лицѣ Христовомъ, тамо живонъ и царство и сокровища благодати. Вокругъ Его Ангелы, да и Святой Іосифъ чистъ душою, яко Ангель; въ лицѣ Пречистой Дѣвы небесныя грады: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій*. Такъ-то великія вещи небо вертепное въ себѣ вмѣстило, сокрыло и пошало; а пошало такъ, что ни познаши возможно естъ, развѣ потребоваши или звѣзды съ неба, яко царемъ воспоющимъ, или Ангела, пушь показующаго знаками, какъ псалмахъ: *обрящете Младца, се вамъ знаменіе* (а). Сіе только, что надлежитъ до вертепнаго неба. А что же до другаго вышняго неба, до Пречистой Дѣвы, о семъ речемъ.

Другое небо, Пречистая Дѣва, сокрыло въ себѣ таинство необычное; тайну оную, о которой Апостоль: *тайну сокровенную отъ вѣковъ и отъ родовъ, яже нынѣ явися* (б); и еще: *велия есть благодетія тайна, Богъ явися во плоти* (в). А сокрыло ошъ всякаго понанія человѣческаго по, каковымъ способомъ

(а) Лук. II, ст. 12. (б) Колос. I, ст. 26. (в) 1 Тим. III, ст. 16.

родила Бога, и Сама Дѣвою пребыла. *Радуйся, соитѣ неизреченно родившая. Радуйся, еже како ни единагоже научившая!* Еще также упало оную тайну и предѣ діаволомъ, яко сказуся Дамскій Святый: да и дѣвство Пресвятыя Богородицы и воплощеніе Бога Слова упалися предѣ шумы княземъ.

Что до прешіяго неба, говорю, до младенчества Хрістова принадлежишъ, и оное сокрыло въ себѣ, и какъ покрывало покрыло грѣхи умовредности безчисленные всего міра, а сіе яко *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* собралъ все грѣхи людскія во едино, дабы за нихъ были жершвою, Бога Отца умилошнвляющею. Здѣ преступленіе Адамово, здѣ братоубійство Каиново, здѣ опцеруганельство Хамово, здѣ скверность Содомитовъ, сластолюбіе Гоморитовъ, идолопоклонство, любодѣйства, и инныя неслыханныя умовредности и беззаконія Израилитовъ, и всего свѣта грѣховныя тяжести воедино бремя собраны, связаны, и повишому целенами Агнцу наложены: *вземляй грѣхи міра*. А сего очима шѣлесными ни видѣшь, ни усмотрѣшь не можно; ибо тайна: *таинство вижу*, но просвѣщеннымъ окомъ вѣры по Апостолу: *вѣра есть обличеніе вещей невидимыхъ* (а). Аминь.

(а) Евр. XI, еш. 4.

П О У Ч Е Н І Е

О чепвероконачномъ крестѣ.

Парече Богъ и.и.я. первому чловѣку Адаму.

Бытія V, ст. 29.

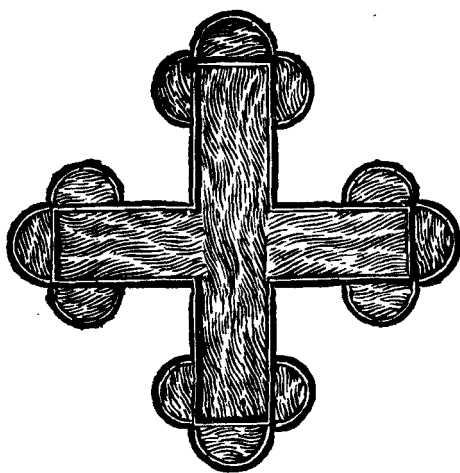
Въ языкѣ Еврейскомъ Адамъ толкуется: чловѣкъ земленъ, или чермъ; понеже онъ земли червленныя созданъ. Въ Еллинскомъ же сказуются: *микрокосмосъ*, еже естъ малый міръ, яко онъ чепырехъ концевъ великаго міра пріялъ свое именованіе, онъ востока, и запада, и сѣвера, и полудне; въ Еллинскомъ бо шья чепыре вселенскія концы именующя сиче: *Анатоли*, воспокъ; *Дисисъ*, западъ; *Арктосъ*, сѣверъ или полуноць; *Мисимерія*, полудень. Онъ шѣхъ именоваій Еллинскихъ онъими превыа литеры, будешъ, Адамъ. А якоже во имени Адамомъ изобразися чепвероконачный міръ, егоже Адамъ родомъ чловѣческимъ имѣ населити; сиче въ томъже имени прообразовася чепвероконачный Крестъ Хрістовъ, имъ же имѣ послѣде новый Адамъ—Хрісность Господъ нашъ родъ чловѣчскій, въ чепырехъ концевъ вселенныа населенный, онъ смерти и ада избавиши. Чесого ясный образъ зри сиче:

Анаполи, Воспокъ

А

Аркашость, Сѣверъ

А

М

Мисимврія, Полдень

Д

Дисисъ, Западъ

А понеже прилучися на семь мѣстѣ изобразившися Кресту Хрістову четвероконечному, чешырма липерами или писменами имени Адамова, отъ начала міра прообразованному; не безмѣстно убо естъ здѣ воспомянути и раскольническое на четвероконечный Хрістовъ Крестъ хуленіе, отъ безумнаго ихъ умствованія произносимое; опречкнися бо Святой, Православной, Каоолической, Апостольской Церкви, своя же соборища нѣгдѣ въ шайныхъ мѣстѣхъ, или въ пущыняхъ соснавялющи, и проливнымъ своимъ ученіемъ многія подобныя себѣ невѣжи въ заблужденіе прельщающіи раскольники, невѣдомо, кѣмъ образомъ неразумнымъ умствующе, паче же безуміемъ неисповящесе, самѣмъ діаволомъ, врагомъ Креста Хрістова учими и науцаеми, ошверзоша лаятельная уста своя на хуленіе честнаго четвероконечнаго Креста Хрістова, нарицающе шого кржемъ Лашинскимъ, и

анихрістовою печатію , и гнушаються того святого Креста , аки нѣкія мерзости , и опметаютъ , единъ токмо осмоконечный крестъ приємлютъ и почишаютъ , не вѣдуце единыя обою силы и пождесіва.

На то убо хуленіе , отъ гнилаго ихъ ума и безстудныхъ устъ исходящее , довольно уже писаша великіи Архіереи Божіи , Святейшіи Патріархи Московскіи , со освященнымъ соборомъ , въ книзѣ , глаголемой Жезль правленія , и въ книзѣ , глаголемой Увѣсть духовный . Да узрятъ тамо противницы , и прочетше посмѣдятся о безуміи своемъ .

Мы же , правовѣрніи Хрістіане , крестныя пылы образы , чешвероконечныи и осмоконечныи , или множайшими концы изобразуемыи равнѣ почищаемъ , не ради концовъ ихъ , но ради воспоминанія распятія на Крестѣ Хрістова ; ни бо въ чешвероконечіе или осмоконечіе крестное вѣруемъ , но въ Распятого на Крестѣ Господа нашего . Не Крестъ бо кій-либо , осмоконечный ли , или чешвероконечный искинулъ ны естъ отъ ада , но поспрадавый за ны на Крестѣ Хрістосъ Господь нашъ , и въ Его единого истиннаго Бога нашего , со Отцемъ и Святымъ Духомъ кунно славиമാ , вѣровании долженствуемъ .

Крестъ же чесный , коимъ либо образомъ содѣланный или писанный , яко спраданія Хрістова знаменіе почищаемъ . Да разсмотримъ же поне мало нѣчно о обоихъ знаменіяхъ крестныхъ : о осмоконечномъ , егоже единого токмо раскольники глаголютъ быти Хрістова , и того точию единого починають ; и о чешвероконечномъ , егоже они хулятъ .

О крестѣ осмоконечномъ.

Во утверждєніе они своего о осмоконечномъ крестѣ мнѣнія приводятъ слова во Октоихѣ шаковая, гласъ 2, въ Среду на утрени, пѣснь 9, стихъ 2: *видѣнъ бысть возносимъ на кипаристъ, Владыко, и певкъ и кедръ ради благодати.* Гласъ 3, въ Среду и въ Пяшокъ на утрени сѣдаленъ, сице: *на кипаристъ и певкъ и кедръ вознесся еси Агнѣ Божій.*

Тогоже гласа, въ Пяшокъ на утрени, въ Канонѣ, въ пѣсни 7, стихъ 1: *на кедръ вознесся еси и певкъ и кипаристъ, Владыко, отъ Троицы единъ сый.* Гласъ 7, въ Пяшокъ утпра, по первой стихологіи сѣдаленъ сице: *Церковь вопіетъ Ти, Христе Боже, въ певкъ и кедръ и кипаристъ покланяющися Тебѣ.* Гласъ 8, въ Пяшокъ на утрени, въ Канонѣ, въ пѣспи 4, стихъ 1, сице: *яко кедръ, благодѣстіе; въру, яко кипарисъ; любовь же, яко певкъ носяще, Кресту Божественному поклонися.*

Та слова церковная, яко вѣрная и всякаго пріятія достойная, любезно чтемъ и почитаемъ, раскольническому же неразумію посмѣваемся, иже опъ пѣхъ церковныхъ словесъ наводятъ сице: понеже не опъ двоихъ деревьевъ, но опъ пріехъ сдѣланъ быше Крестъ Христовъ, убо не чешвероконечный; мы же речемъ: но ни осмоконечный, развѣ будетъ шестероконечный; опъ пріехъ бо деревьевъ осмоконечный крестъ не можетъ быти, развѣ приложатъ и чешвершое нѣкое древо.

Рекутъ, яко пишла на Крестъ, юже возложи Цицла, та исполнила есмь осмоконечіе крестное. То глаголющїи да повѣдаютъ намъ: на

чемъ та бѣше написана пишла? !на хартіи ли, или на мѣди, или на деревѣ? аще на деревѣ, то на коемъ деревѣ? и подобаеиъ къ приему прежде-реченнымъ древесамъ всячески чепвершое нѣкое древо приложити, да буденъ крестъ осмоконечный. Приложившуся же къ приему чепвершному древу, не будунъ (да шако противу раскольниковскаго умствования реку) истинствованияи преждепомянутая во Октоихѣ написанная церковная словеса, на приехъ шокмо древесѣхъ распятію Христову быти глаголющая. Но о непотребнаго любопытства!

Вѣдани же буди, яко не число крестныхъ древесъ, ни число крестныхъ роговъ шворишъ ны Христіаны; шокмо вѣра въ Распятаго на Крестѣ Христа: не бо въ Крестѣ и въ крестные роги вѣруемъ, но въ Распятаго на Крестѣ Господа нашего.

Буди по извѣствованію Церковныхъ въ Октоихѣ гимношворцовъ, яко Крестъ Христовъ бѣ отъ кедра, кипариса и певка, бѣ же и пишла на Крестѣ, (юже нѣцыи сказуютъ бывшу на масличной дщицѣ) обаче чепвероконаченъ крестъ зряшеся; понеже и подножіе и пишла не въ широтѣ крестной, но въ долготѣ бѣше, а самый крестъ изобразиши и почипивъ добръ сотвориши. Злѣ же швориши, и шяжцѣ согрѣшаши, хуля Крестъ чепвероконачный, егоже изначала Церковь Святая прияшъ и почишаешъ, и о немъже свидѣтельствуешъ въ книгахъ.

О чепвероконачномъ Крестѣ,

Мѣсяца Септемвриа въ 14 день, на упрени по великомъ славословіи, въ снихирахъ на поклоненіе Кресту поютъ сие: *четвероконачный*

*міръ днесъ освящается , четверочастному
воздвизаему Твоему Кресту, Хрісте Боже .*

Въ Канонникѣ Московскомъ, честному Кресту канонъ , швореніе Святаго Григорія Синаита, въ томъ канонѣ, въ пѣсни 1-й пишется сиче: *Кресте всецѣстный , четвероконечная сила , Апостоловъ благолюбіе*. Святыи Аѳанасій Великій въ вопросѣ четьредесять первомъ глаголетъ: „крестному образу, ошъ двою древу слагаему поклоняемся !(*)„ иже на четьре страны раздѣляется.

Святыи Іоаннъ Дамаскии въ книзѣ 4-й о православной Вѣрѣ, въ главѣ 12-й, пишетъ сиче: „яко четьре краи Креста среднимъ цѣпромъ держатся и соспѣгаются , тако Божіею силою высота же и глубина , долгота же и ширина содержится.,,

Въ книзѣ , глаголемой: Евангеліе учительное Воскресное, на Москвѣ печатанное, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго Креста, листѣ 347 на оборотѣ, пишется сиче: „крестный образъ на четьре страны раздѣлемый ошъ посредняго знаменія показуеъ , яко вся Божеспвенною силою держима супъ: вышняя убо вышнимъ рогомъ содержитсяъ, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими странами, сіесль, двоими концами пречестнаго крестнаго древа.,,

И паки тамъ же пишется сіе: и блаженный Павелъ, знаменуя къ Ефесемъ , глаголетъ: *да возможете разумѣти со вѣсьми Святыми , что есть широта, и глубина, и долгота, и высота* (а)? Знаменуя высотой небесная, глубиною же преисподняя, шириною же и долгоною посреднія концы, всесильною державою содержимыи.

(*) Въ книзѣ Жезль, листѣ 66. (а) Ефес. III, ст. 18.

Прочая же о чешвероконачномъ крестѣ свидѣ-
тельствва зри въ книзѣ, Жезлъ пареченой, и въ
книзѣ, Увѣнъ глаголемой.

Яснѣ же всего зримо естъ сіе, яко чеш-
вероконачнымъ крестомъ и себе знаменаемъ, и
люди, и Свящыя Тайны освящаемъ, и шранезу
благословляемъ, и въ Святомъ Крещеніи младен-
цовъ по свяшой купѣли мвромъ свянымъ по-
мазующе, не чешвероконачный ли крестъ на нихъ
воображаемъ, глаголюще: *печать дара Духа
Святаго?* Хулящій убо чешвероконачный крестъ,
и анихрісговою печанію шого нарицающій, да
покажутъ намъ, кіимъ крестомъ опи въ мвро-
помазаніи были печанѣны? и кіимъ крестомъ
нынѣ крестяны? не чешвероконачнымъ ли? Аще
же чешвероконачнымъ, то по ихъ умствованію,
анихрісговою печанію крестяны, и не суть
Хрістіане, но анихрістіане. Мы же, вѣдуще
и исповѣдающе, яко чешвероконачный крестъ
нѣсть печань анихрісгова, но печань Хрісна
Бога нашего, печань дара Духа Святаго, кре-
стимся шѣмъ, и есмы Хрістіане, анихрісгово
же, *якоже имя естъ безвѣстно, сице и печань*
шого никому вѣдома.

Еще умствуютъ безуміемъ своимъ расколь-
ники, „аки бы въ Вешомъ Завѣнѣ чешверо-
коначный крестъ, сѣнь и образъ бѣше Крестна
„Хрісгова осмоконачнаго. Распеншуся же Хрісту
„на осмоконачномъ Крестѣ, сѣнь и образъ (крестъ
„чешвероконачный) преспа, и уже онѣй чешверо-
коначный крестъ сошворися анихрісговою печанію.“
О крайняго безумія! о слѣпошы и невѣже-
ства! коему ихъ безумію посмѣвашися паче, неже
на шо онѣвѣнствоваши подобало бы, но понеже
совѣшуетъ Соломонъ: *отвѣщій безуміюму*

къ *безулію* его, да не *является* *мудръ* о себѣ (а); убо мало нѣчто рцемъ:

Во *всѣхъ* *книгахъ* *Вешаго* *Завѣша*—въ *Рускихъ* *Библіяхъ* не обрѣтаешся по *именованіе*, *крестъ*. Аще кто сему не *имеетъ* *вѣры*, да *прошешъ* *вся* *Рускія* *Библіи* со *вниманіемъ*, *обращешъ* ли гдѣ въ *Вешомъ* *Завѣшъ* по *реченіе*, *крестъ*; аще же и *бяху* нѣкая *крестя* *прообразованія*, *якоже* *сіе*: *преложеніе* *рукъ* *Іаковлихъ* на *сыны* *Іосифовы* (б); *жезлъ* *Моисеевъ*, *море* *Черное* *вопреки* *престѣи* и *раздѣливый*; *дерево*, на немже *змія* *мѣдiana* бѣ *Моисеемъ* *вознесена* (в): обаче *шого* *именованія* *нигдѣ* не *написано*, *крестъ*. Но *мы*, въ *новой* *Благодати* *сущіи*, *разсмыслиюще* *Вешозаконная*, *увѣряемся*, *яко* *иная* и *иная* *подобная* *знаменія*, а не *якоже* *раскольники* *глаголютъ*, *самый* *чествероконечный* *крестъ* *прообразованіе* *осмоконечнаго*; *ибо* *ниже* *во* *обычаи* *Жидомъ* бѣ *кѣлибѣ* *крестъ*, *ни* *казняху* *крестною* *казнію* *своихъ* *осужденниковъ*, *но* *побиваху* *каменіемъ*, *или* *иною* *коею* *смертію* *умерщвляху* *ихъ*.

Не *они* убо *изобрѣшюша* *крестную* *казнь*, но *Римляне*. *Гимлянѣмъ* *баше* *шой* *обычай*, *еже* *на* *крестѣ* *злѣдѣвъ* *распинаши*, а *Іудеи* *никогоже* *распинаху* *на* *крестѣ*; *шого* *ради* *ниже* *имя* *креста* *вспоминаешся* *въ* *писаніяхъ* *жидовскихъ* *вешозаконныхъ*. *Како* *убо*, по *умислованію* *раскольниковъ*, *вешозаконный* *чествероконечный* *крестъ* *прообразованіемъ* бѣ *новоблагодашнаго* *осмоконечнаго*, *егда* *чествероконечнаго* *креста* въ *Вешомъ* *законѣ* *весьма* *не* *баше*, *ниже* *вспоминаніе* *его* *тамо* *обрѣнаешся*, *даже* *до* *новыя* *Благодаши* *и* *Хріснова* *распятія*?

(а) *Ірмий*. XXVI, *ст.* 5. (б) *Быт.* XLVIII. (в) *Исход.* XIV.

А яко раскольники, хопяще обхулиши свяшый чешвероконачный Крестъ, нарицающъ его Латинскимъ *крыжель*, или Римскимъ, и въ помятое явное ихъ раскольниковъ показуется безуміе, и крайнее невѣжество. Едали Римляне *крыжель* крестъ нарицающъ? едали по имя, *крыжъ*, Латинскаго еси языка? О безумный! не хотѣли, да вси языцы нарицающъ Креста Святаго Рускимъ именованіемъ, Крестомъ? Всякъ языкъ всякую вещь по своему глаголу нарицаетъ: и Крестъ убо Греки нарицающъ, *ставросъ*; мы нарицаемъ, крестъ; Римляне, *крукъсъ*, а не *крыжъ*, инии языки своими ихъ реченіи того именуютъ, а *крыжемъ* нарицающъ Поляки, понеже по реченіе Польскаго ихъ языка еси, а не Латинско-Римскаго. Того же ради Поляки своимъ ихъ языкомъ крестъ—*крыжель* нарицающъ; понеже не сущи они Рускаго языка, но своего Польскаго, отъ Бога имъ даннаго. Каждой бо языкъ не самъ собою быетъ, но отъ Бога всякому народу и спранъ данъ, а языка Рускаго Поляки овыи мало вѣдающъ, овыи же весьма не знаютъ. Нѣсѣ убо се хула на свяшый Крестъ, егда Поляки своимъ ихъ языкомъ нарицающъ того *крыжель*.

Аще же, по раскольническому умствованію, чешвероконачный крестъ есть *крыжъ* Римскій, то всячески почиши того долженствовать, яко истиннаго Креста Христова; понеже на Римскомъ *крыжу*, или на крестъ Хришоу распяся, а яко на Римскомъ крестъ распятъ бысть Хришоу, смориши и внемлиши истинѣ. Вопросаю: кшо распятъ Хриша? речете: Жидове распяша. Ошвѣщаю: не Жидове. Аще бо и предаша Жидове Хриша на крестную смерть, или паче рещи, кушиша у Цылапа мздою крестную

Хріспови смерть, и быша распятія Хріспова вповны, по оной припчи: инѣми шворяй, собою шворипѣ: обаче не своими руками распяша Его, ни по своему Жидовскому закону (въ немже крещенныя казни не баше) предаша Того на крестную смерть, и егда *рече къ нимъ Пилатъ: поимите Его вы, и по закону вашему судите Е.ну. Рѣша же ему Иудее: намъ не до-стоитъ никогоже убить* (а); убо не Жидовскіи руцѣ Хріспа распяша.

Кѣю же Хріспа распялѣ? Пилатѣ съ своими воины; пому бо предаша Хріспа, аки противника Кесарева, глаголюще: *обрътохомъ Сего развращающа языкъ нашъ, и возбраняюща Кесареви данъ дати, глаголюща Себе Хріста Царя быти* (б). То глаголюще Жидове, молиша Пилата, да распенѣтъ Его по своему Римскому закону и обычаю. Се же двоихъ ради винъ сошвориша; ово, да оправданѣтъ себе предъ народомъ, Хріспа любившимъ, аки бы не по своей каковой злобѣ предали Его на смерть, но по винѣ Кесарева безчестія, аки бы противенъ былъ Кесареви; ово же, да безчестнѣйшею смертію погубялѣтъ Его язычески, а не Иудейски, купно же и болѣзньейшею—крестною.

Здѣ паки вопрошаю: Пилатѣ съ своими воины, распеншими Хріспа, кѣю бѣ родомъ и вѣрою? Жидовинѣ ли? Никакоже; но Римлянинѣ, присланѣ ошѣ Кесаря Римскаго содержати градъ Іерусалимъ, Жидомъ тогда уже подѣ игомъ Римскимъ въ работѣ бывшимъ; и воинство съ Пилатомъ—всѣ Римляне; ниже бо мощно баше Жидомъ свое жидовское воинство имѣти, въ порабощеніи бывшимъ и владомымъ Римляны. Убо

Римляне Хріста распяша. И не возможно инако рещи, токмо сице, яко Римляне Господа нашего крестиною умучиша смершю, Жидомъ на шо наспоявшихъ. Сице и Свяшый Апосполь Пепръ въ дѣяніихъ Апоспольскихъ къ Жидомъ глагоleshъ: *мужіе Израильтестіи*, слышите словеса сіа: *Исуса Назореа, Мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори тѣмъ Богъ посредъ васъ, якоже и сами вѣсте, Сего руками беззаконныхъ пригвоздише, убилисте, Егоже Богъ воскреси* (а). До здѣ Апосполь. Внемлите словесамъ Апоспольскимъ симъ: *руками беззаконныхъ пригвоздише, убилисте*. Не своими, рече, руками пригвоздише и убилисте, но *руками беззаконныхъ*. Кого же здѣ Апосполь нарицаешъ беззаконными? не Жидовъ, шми бо имѣша законъ Моисеевъ; но Римлянъ, не имѣвшихъ закона Моисеева. И егда глагоleshъ Апосполь: *Исуса Хріста руками беззаконныхъ* распяша, явъ извѣспвуешъ сіе, яко Римляне, онъ Іудей наваждени, Хріста распяша.

Наки вопрошаю: аще Римляне Хріста распяша, шо на чѣмъ и на коемъ крестѣ распяша Его? Въ жидовствѣ крестовъ не баше; понеже, якоже и прежде рекохомъ, никогоже распинаше законъ ихъ, ниже дѣловахуся кресты у нихъ, а въ Русь по осмоконечный крестъ (въ негоже раскольницы аки въ Бога вѣрующъ) не послаша. Еще бо тогда Русь была во идолобѣси, не знающе Хріста, ни креста, ниже восхопѣли бы распинатели Римляне ждаши до шоль, донелѣже бы изъ Рускихъ спранъ осмоконечный былъ крестъ во Іерусалимъ принесенъ. Распяша убо

Хріста Римляне на своемъ ихъ крестѣ, на паковомъ, на каковомъ обычаѣ имъ бѣ всѣхъ злодѣевъ распинали: Римскій убо чепвероконечный крестъ (егоже раскольники называютъ *крыжель* Римскимъ) почипали подобають яко истинный Крестъ Хрістовъ, на немже Хрістошь ошъ Римлянъ распяшъ бысть.

Мы же правовѣрніи, и чепвероконечный 'и осмоконечный Крестъ святыи равно почипаемъ, яко знаменіе Хрістово, почипаемъ же не ради количесва роговъ крестныхъ, но ради воспоминанія спраданія на Крестѣ Хрістова, и покланяющеся честному Кресту, не древу покланяемся, ни злашу, ни сребру, ни коемулибѣ веществу, изъ негоже содѣланъ крестъ, ни числу роговъ крестныхъ, но Самому Распятому на Крестѣ Хрісту Господу нашему, спраданіе Того за ны воспоминающе и почипающе: не въ вещеснѣ бѣ крестнѣмъ, ни въ числѣ роговъ крестныхъ спасеніе наше, но въ Самомъ Распятомъ—Господѣ нашемъ.

Сиче раскольникомъ о крестныхъ рогахъ опвѣстествовавшие, положимъ здѣ о крестномъ древѣ древнее повѣствованіе, обрѣтающееся въ книзѣ, глаголемой—Ключъ разумѣнія, Львовскаго тина, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго Креста, на листу 335-мъ, собранное отъ повѣстествовавшихъ, на брезѣ именованныхъ, пишется сиче:

Крестъ святыи, на немже Хрістошь бѣ пригвожденъ, содѣланъ быше отъ древа пальмова, (сіесъ, финикова) и кедрова и кипарисова. О коемъ древѣ повѣстуютъ Церковныи сказаши, яко Адамъ, егда разболѣся къ смерти, поса сына своего—Сиѣа, къ Раю, просиши отъ Ангела врачевсва, соблюденія ради здравія, и продолженія

ради жизни своея на земли; Ангелъ даде ему при зерна. Приѣмши Сиеѡ; возвратися ко ошцу своему—Адаму, и уже не обрѣше его въ живыхъ, но умерша и погребена, посади убо зерна шии при гробѣ ошчемъ; ошъ шѣхъ зернѣ прозябоша шри лѣшорасли, пальмова, (сіестъ, фишикова) кедровая и кипарисная. Таже лѣшорасли шии шри срасшюшася въ едино древо веліе, и пребысть по древо даже до дней Царя Соломона. Созидаемой же бывшей церкви Свяшая Свяшыхъ во Іерусалимѣ ошъ Соломона, и многимъ древесамъ изряднымъ, ошвсюду бывшимъ приносимымъ, посѣчено бысть и оное древо, яко изрядное, и въ Іерусалимѣ къ зданію принесено. Но смотрѣніемъ Божиимъ не употребися въ зданіе церковное, на иномъ бо мѣстѣ бываше долго, на иномъ же коротко. Того ради древо то положено бысть на овчей купѣли вмѣсто моста, еже преходити по древѣ шомъ купѣль. Егда же Царица Савска прииде во Іерусалимѣ слышати Соломонову премудрость, ша приступльши къ церкви, и узрѣвши на овчей купѣли древо оное, не восхонѣ по немъ идши, и Пророческимъ духомъ прорече, яко на шомъ древѣ имать Богъ, во ешеспиwo чelовѣчское оболченый, умреши. Того ради древо то закопано бысть въ землю глубоко при шойже купѣли овчей, да никогдаже въ руки чelовѣческія приидетъ; но шю по многихъ лѣшѣхъ изъ земли изыде, и по водѣ купѣли овчая плаваше. Коего ради древа и *Ангелъ Господень на всяко лѣто въ купѣль ону вхождаше, и возмущаше воду*, древо то омывая, и подавашея цѣльба болящему, *первѣе по возмущеніи воды въ купѣль входящему* (а). Егда же Хрісшосъ—Господь нашъ

(а) Іоан. V, сш. 2.

естество человеческое на Ся пріемъ, на земли явися, и съ чловѣки поживе, Жидове, емше Его и къ Пилату на распятіе предавше, искаша древа пнячайшаго на крестъ, дабы пнягошу Хрісшу содѣяти. Увидѣвше же прежде помянутое древо, въ водѣ купѣли овчег вододоу намоченное, и зѣло пняко сущее, извлекоша е опшуду, и вдаша на содѣланіе изъ него креста шоль пняжаго, ꙗко нжда бѣ, да кто въ ношеніи шого Хрісшу поможепъ: и *задѣша Силону* Киринейску понести *Крестъ Его* (а). До здѣ повѣспъ, ꙗже испишная еспъ, или ни, не ушверждаемъ, ниже преко-словимъ, но еже писано въ кпигахъ обрѣшохомъ, шо и здѣ вѣдѣнія ради положихомъ (*).

Не буди же кому сіе сумнишельно, ꙗко въ повѣспи оной съ кедромъ и кипарисомъ, положена пальма или финикъ, а не певкъ, ибо певкъ и финикъ едино быши мшился; а еще и сосну нѣцым певкъ быши вознешцеваша, ꙗкоже Іеромонахъ Епифаній Кіевлянинъ Шесподневникъ Свяшаго Василія Великаго, съ Елино-Греческаго языка на Славенскій діалекшъ преведый, иже въ бестѣ 5-й, на листу 16-мъ на оборонѣ пропіву певка — на брезѣ написа сосну. Обаче досповѣрнѣе певкъ финикъ глаголешся; понеже и Свяшый Кипріанъ тако быши мшипъ, егда ко Хрісшу Господу глаголешъ: „возшелъ еси, Господи, на финикъ, ꙗко „по Креста Твоего древо знаменоваше торжество „надъ діаволомъ.“ До здѣ Кипріанъ. И вѣроашно еспъ его слово, понеже въ древнихъ всегда финикъ бѣше знаменіемъ побѣды и одолѣнія надъ супостатомъ; и Хрісшосъ Господъ, егда вхождаше славно во Іерусалимъ, сръшоша Его съ ваіами

(а) Марка XV, ст. 21 (*) Іоаннъ Кареаг. Николай Диранъ. Іаковъ Бергомшъ. Іоаннъ Навкаръ.

опѣ финикѣ, яко Побѣдителя смерти, и яко предзнаменовающе финикову древу въ крестѣ быши. Еще же и опѣ Святаго Писанія мощно сего домыслишися опѣ двоихъ мѣсѣтъ, опѣ Исаіи Пророка, и опѣ Іисуса Сирахова, опѣ неюже каждое шри дрѣвеса славная воспоминаешъ. Исаія глаголетъ: *слава Ливанова нѣ Тебѣ прїидетъ съ кипарисомъ, и певкомъ, и кедромъ (а).* Сирахъ же, вводя премудрость Божию прославляющуюся, сказуетъ ю уподобляшися кедрѣ, кипарису и финику: *азъ, рече, яко кедръ вознесохся въ Ливанъ, и яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ, и яко финикъ возвысился на приморіи (б).* Се Сирахъ при кедрѣ и кипарисѣ финика вмѣсто пѣвка сказуетъ! Аминь.

(а) Исаіи LX, стр. 13. (б) Сираха XXIV, стр. 44 и 45.

С Л О В О

О спрасть Божій, како той имѣти всякому
человѣку.

*Приидите , гада , послушайте мене ,
страху Господню научу васъ.*

Словеса Духа Свяшаго , глаголанная Пророкомъ и
Царемъ Давидомъ во Псалмѣ XXXIII, стихъ 12.

Ко блаженному и Евангельскому жицію зѣло
потребно есмь всѣмъ намъ ученіе, благословен-
ніи Хрістіане, имже бы возмогли въ мори семъ
жицейскомъ оны всякихъ зоключеній спасися,
и получиши первую нашу породу зданія, юже по
изгнаніи изъ прекраснаго рая погубихомъ , и
поднадохомъ всеядной смерпи за грѣхи наши.

Ионеже и Святый Апостоль Павелъ о томъ
учипъ , къ Свяшому Апостолу Тимофею пиша:
*внимай себѣ и ученію, и пребывай въ нихъ;
сіе бо творя, и самъ спасешися, и послу-
шающіи тебе (а)*

А идѣже нѣсть ученія, нѣсть добра, Священ-
ное Писаніе глаголетъ.

И о чемъ ученіе подобаетъ имѣти?

Еже разумѣти и знаши Господа Бога, Творца
всего видимаго и невидимаго зданія, и благо-
дарити Его о всемъ строеніи въ міръ семъ.

Кому сіе надлежитъ?

Всякой душѣ умнословесной, сіесмь чело-
вѣку. Когда? на всякое время, и часъ, и въ
самое дуновеніе молиши и хвалиши Господа.

Гдѣ сіе пворилипѣ?

На всякомъ мѣсѣ , сѣдѣще и идуще въ пупи , и лежаще помниши Бога попремному должни.

Чесого ради сице надобно?

Яко Той сотвори насъ , а мы людіе Его , и овцы пажити Его (а).

Какимъ образомъ сіе ученіе сотворилипѣ имамъ?

Во благоразуміи, любовію, а не въ безумствѣ, и въ грѣхѣхъ впадше; спрахомъ Господнимъ, яко Богъ спрашенъ паче царей земныхъ; въ Немъ бо живемъ и движемся и есмь (б). И тако здѣ еще благо, еще злѣ кпо поживепъ, на судѣ предѣ Нимъ спани имапъ по учительству Святаго Апостола Павла: *вспъмъ, рече, житися намъ подобаетъ* на судици Хрістовѣ (в).

И кполибо хотѣй каковаго ученія навѣкнупти, или ремесла, всяко шцишся училеля себѣ доброискусна взыскаши.

Намъ же, о людіе Божіи! колыми паче спасенія искаши подобаешъ, да онѣ грѣхѣхъ избывше, правдою бы пожити въ наслѣдіе вѣчнаго и всерадостнаго въ небесехъ пребыванія.

Но мы, бѣдніи, нерадивіи, о себѣ забываемъ; ни учителя взыскуемъ, ни благонравно поспушаемъ, Господа Бога нашего не боимся; но паче неразуміемъ въ грѣхѣхъ клонимся, видѣнія Божія образомъ душевнымъ лишихомся, и подпадохомъ тлѣнію, и суепнымъ вѣщемъ и дѣламъ прилѣжимъ

(а) Псал. ХСІХ, см. 3. (б) Дѣян. XVII, см. 28. (в) 2 Кор. V, см. 10.

Сего ради Духъ Свяшый усты Святаго Пророка Давида вѣщаетъ: *приидите гада, послушайте мене, страху Господню научу васъ; премудрости же нагало страхъ Господень*, глаголетъ Екклесіасъ (а). Но и за даръ Святаго Духа въ седмочисліи страхъ Божій полагається, егоже кто въ сердца своемъ возымѣетъ, воиспину во всякое добродѣланіе успѣетъ; иманъ бо на всяко время и часъ благоугождати Богу, отъ всякія злыя и прелесныя вещи удаляясь.

Понеже, аще страхомъ Божиимъ содержимся, помняще заповѣди Его, и еже Хрістосъ Спаситель нашъ содѣла намъ спасеніе, и путь Собою терпѣнія показа, ведущъ насъ въ небесное Царство; то удобнѣе воспослѣдуемъ стопамъ и словесамъ Иисусовымъ, еже рече: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (б).

Учительствуетъ же и Свяшый Григорій Богословъ, сиче: „Сстрахомъ бо Господнимъ учимымъ и очищаемымъ намъ, и испончеваемымъ, на высоту носипися должно.“

Идѣже убо страхъ, заповѣдей блюденіе, идѣже заповѣдей блюденіе, плени чищеніе; идѣже чищеніе, просвѣщеніе; просвѣщеніе же, желанія исполненіе, сіестъ, къ Богу приближеніе и съ Нимъ сопрѣбываніе вѣчное.

Сего ради чистительно рече, себе первое, таже чисному прибесѣдовательно.

Злапоустый же Свяшый Іоаннь глаголетъ сиче: „нѣсть убо мощно безъ страха живущему, добрее нѣчто и чудное показати; зане, рече Свяшый, кто драмотъ научися кромѣ страха? кто художества искусенъ бысть страха кромѣ?“

Аще ли идѣже не надѣдишъ діаволъ , но разлѣненіе шокмо спужаетъ челоѡѡку, шолкаго намъ страха потреба, шочію разлѣненіе обратиши естесшвенное къ наукѣ каковой.

А идѣже шолкая брань, шолкая возбраненія ошъ спасишельнаго пуши, како моцно еспъ безъ страха спасишиа когда? Како же убо сей страхъ будешъ въ челоѡѡцѣхъ? Аще помыслимъ, яко вездѣ предешошъ Богъ, яко вся слышишъ, яко вся видишъ, не шочію дѣмая и глаголемая, но яже въ сердцахъ вся, и яже во глубинѣ помышленія; судишеленъ бо помышленій и мыслей сердечныхъ: и аще сице устроимъ себе, ничшоже лукаво сошворимъ, ничшоже речемъ, ничшоже помыслимъ, обучившеса же по гласу Свяшаго Павла со страхомъ и препешомъ свое спасеніе содѣваши, въ любовь Божію благодатию Его, и предшательствомъ присно - Дѣвы Богородицы Маріи и нашмъ шщаніемъ подвигнемся.

И о сицевой любви Бога шойже Свяшый, Учишель Вселенскій, Злагоглаголивый Іоаннь вѣщаешъ: „аще бо любимаго кшо видай, паче же воспоминаай сего, восшаешъ душою, и высокъ бываетъ мыслію, и вся удобнѣ терпишъ, и наслаждаая памяшю, ни о чемъ скорбномъ въ жизни сей смушишся.“

Понеже вся намъ неудобная являюшся, яко Божія памяши не имамы, якоже имѣши подобаетъ, яко не обносимъ Его въ мысли выну; во правду бо реклъ бы къ намъ: забылъ Мя еси ты, забуду и Азъ тебе.

Тѣмъ же Преподобный отецъ Исаакъ Сиринъ учительствуетъ ны о семъ: „упремудри, рече, всякій челоѡѡкъ, еже положиши основаніе въ шествіи пути швоего страхъ Божій, и въ малѣхъ

днѣхъ успроиши себѣ во врапѣхъ царствія, кромѣ обхожденія пупи многого и шруднаго.“

Тѣмъ убо все жишѣе да обновляется шебъ, всякъ жишельствуя пупъ да не почудишися ничесому, еже не пребываетъ, ни да презриши, еже пребываетъ; ниже чпю припягнеши, еже расшиченіся держимо.

Въ сицевое же смышленіе глаголетъ Златоустый Свяшый: „ибо мы сія на всякъ день поучаемъ вы, глаголюще: не великомудрствуй, о человѣче! скоропреложно и удобъ ошпадапельно человѣческое ешество: юность къ старости спѣшшися, доброша къ безобразію, крѣпость къ немощи, чesъ къ презрѣнію, здравіе къ недугу ошпадаетъ, слава ко охудженію; богаство къ нищестъ. Спруи зѣльнѣй наша жизнь уподобися, нигдѣже постояти хопящей, но спѣшащейся на низу-клонное.“

Въ смопреніи бо самага себѣ человѣка и въ молишвенномъ пребываніи и въ непостояніи намъ соспρασныхъ вещей, велій шрудъ и скорбѣніе имамы, да како получимъ обѣщанное и угошванное опъ сложенія міра небесное Царство.

Ктолибо аще поспѣ имѣетъ, кшо молишвы непрестанно дѣетъ, кшо воздержаніе хранилъ, кшо рукодѣлію и какой работъ прилѣжилъ, и различные скорби терпиль, вси едину надежду и предложеніе сердца и мысли соержаши должны, яко къ Богу грядущъ, и Его ради вся приключенія въ жизни своей шерпятъ; опъ шруда бо упокоеніе знается.

Блаженный же Августинъ глагола: „Хрістіане вси, донелѣже въ шѣлѣ живупъ, безъ скорби, печали и шѣсношы въ семъ мірѣ быпи не могутъ. И чeso ради сице быспъ намъ,

учительствуетъ Іоаннъ Златоглаголивый: погори ради, рече Богъ, трудное естествомъ грѣшное житіе наше устрой, да опъ сея печали порѣми, желаніе о будущихъ примемъ; колико бо нынѣ полицѣ сущи печали бѣдъ и спраховъ всюду, и окружаемы есмы напастями непрестанными, обаче съ любовію мѣстимся въ настоящую жизнь, и аще бы ни единого опъ сихъ что нѣкакое безпечально и неокаянно житіе наше все было, когда убо помыслили бы о будущихъ и вѣчныхъ блаженствахъ?

Тѣмже прилично сему мудріи мужи написаша сицевыя стихи:

Изрядный Божій промыслъ о людехъ бываетъ,
Опъ нечислопъ шѣхъ къ труду нищенствомъ
привлекаетъ.

Въ скудости художествъ вси и дѣлъ навикающъ,
Продавши на пѣнязи, нужды исполняющъ.

Видѣвше же крапкую свою жизнь, печали и трудъ, къ вѣчному и всерадостному упокоенію въ прекрасный горній Іерусалимъ понудимся; не имамы бо здѣ пребывающаго града и безсмертнаго опечеснва, но грядущаго *взыскуемъ* (а).

Который градъ во откровеніи Апостоль и напереникъ Іисусовъ, Евангелистъ Іоаннъ видѣ, якоже глаголетъ сие: *азъ Іоаннъ видѣхъ градъ Святый, Іерусалимъ новъ сходящъ отъ Бога съ небесе, приготованъ и украшенъ яко невѣсна мужу своему; созданіе его снѣжны опъ злата чиста и камения многоцѣнна, и улицы златыя яко спекло пресвѣтло, и слышахъ гласъ велій съ небесе глаголющъ: се скинія*

Божія съ тѣловѣки, и вселитѣся съ ними, и тѣмъ людѣмъ Его будутъ, и Самиъ Богъ съ ними будетъ Богъ ихъ. И отыметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ, и смерти не будетъ кому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни (а). И градъ шой не пребуеетъ солнца и луны, да свѣтитъ въ немъ, слава бо Божія просвѣтити его, и свѣтильникъ его Агнецъ, Іисусъ Хрісѡсъ (б).

Въ сей градъ спѣшитѣся, въ сей градъ подвижитѣся, и шруданѣся въ дѣлѣхъ добрыхъ подобаетъ всякой умнѡсловесной душѣ. Велій же спрахъ и шрепетъ шья поспигнетъ, которые въ шой градъ Свяшій небесшій не внидутъ.

Тойже возлюбленный Ученикъ вѣщаеетъ: не имать во онъ, градъ Іерусалимъ, внити всяко скверно, и творяи мерзость и лжу (в). Страшливымъ бо и нешѣрнымъ, и сквернымъ, и убійцамъ, и блудъ творящимъ, и чарованіе дѣлающимъ, идоложрецемъ, и встѣмъ лживымъ, часть имъ въ езеръ, горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть вторая смерть (г).

И сего ради Свяшіи опцы и учители велятъ намъ поминаши геенну, да не впадемъ въ геенну, сіеетъ въ мѣсно мученія, и не лишимся небеснаго шого и Свяшнаго града, идѣже лица Свяшыхъ, шрѣпоснасную Божешвенную единицу гласы преподобными присно въ неизреченнѣй радости и сладости воспѣваютьъ.

Тѣмже по Псалмопѣвцу Давиду, должно намъ, брашніе, страхъ Господень чистъ, пребывай въ вѣкъ имѣни (в), егѡже и содержаши учитѣся подобаетъ, и учителие ищашіи, слушаши

(а) Апок. XXI, ст. 2, и слѣд. (б) Тамъ же ст. 23. (в) Апок. XXI, ст. 27. (г) Тамъ же ст. 8. (д) Псал. XVIII, ст. 10.

же и повиноватися, яко Божію спроинелю, къ любви Господней водящему, зѣло пошребно.

Но опредѣленію же Свяшнихъ Апосполъ, въ кчизѣ седмой, въ главѣ десятой, учинелѣ честнововани велѣно паче родинелѣ; ибо Свяшніи Апосполи сиче вѣщааша: глаголющаго тебѣ слово Божіе да прославиши, и да поминаеши того день и пощѣ. Почеснвиши же его не яко бытія шво-его виновна, но яко еже былии тебѣ въ благостоянствѣ нрава, и въ премудрости и къ жизни безконечнѣй ходатаѣя бывалоша.

Идѣже бо о Бозѣ ученіе, шамо Богъ присутствуетъ. Взыщи убо на всякъ день лице Свяшнихъ, да успокоишися въ словесѣхъ шѣхъ.

Зане и опцевъ изрядна слава, егда дѣти преподобни, и честъ владыкъ, егда раби воспрасѣ сунѣ, безславіе же и безначаліе весьма каждому прошивно естѣ.

Понеже пунѣ еспественный въ людехъ образомъ Божіимъ, жизни всеизрядныя обрѣшеніе и успроеніе благоимства естѣ, приведенный же пунѣ злоспраснымъ совѣтомъ, смерши бысть вина.

Ошнюдуже благопротивными нашими вожделѣніями и необзорствомъ ума Божіихъ дѣлъ, и демонскихъ на ны козней суешимся, льстимся, падаемъ и умираемъ смернѣ. Ибо зѣло тогда унываемъ, егда наше душевное око зашемняемъ грѣховныя шягоспи пускомъ.

Тѣмъ донелѣже шѣма спраспей всеконечно не покрыешъ сердечныхъ очесъ; донелѣже еще сила душевная въ совѣси къ покаяннію возбуждаешъ; аще же кшо господинѣ, или опецѣ, или благоразумный человекъ, или изъ глубины грѣховъ, или непотребныхъ суешствъ, и злоключимства

возставаеиъ ; господспвомъ ли, спрахомъ ли, или добрымъ совѣпомъ, и законнымъ предложениемъ; попицимся, людие Господни, попицимся и подвигнемся очищати всякия мглы нечиспыя молитвою и поспомъ и воздержаниемъ, яко Апостоль Свяиый учить: *подвизайся бо, отъ всѣхъ воздержится* (а).

Свяиый же Авва Марко глаголаше, како бы намъ вреждающихъ спраспей избывати, и имѣии пишину въ сердцахъ нашихъ, рече бо сице: добро убо естъ челоуѣку молчаніе, еже бы по нуждѣи потребѣ промышленіе токмо пворини, болши внимати себѣ во благоую и душеспасительную пользу; зане не зришь суетная и ложная, не видѣнное же не приѣмлетъ мысль, не пришедшу же въ мысль, не подвизаетъ въ мечпаніе; не подвизаемѣи же памяи, пишину, имать Боголюбивая душа глубоку, и миръ многъ внупръ себе, яко съ шакowymi Богъ общеспвуетъ, и въ любви его ушѣнается.

Уже бо по любви и служеніе пворитъ и надежду проспираетъ, и непреспанно во благоугодномъ дѣланіи упражняется.

И лѣпноио шаковой челоуѣкъ возглаголетъ Пророка Исаи слова въ демонское посрамленіе: *страха* вашего прелеснаго и злобнаго не убоимся, ниже смутимся, *яко съ нами Богъ* (б).

Въ сицевомъ предложении, аще ли кпо благоумнѣи душѣ попреишии и смертію, да возглаголетъ къ нему: наученъ есмь отъ Хрїста Господа *не бояиися убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (в). Аще препиши разграбиши имѣиія, рцы къ нему: *наеъ изыдохъ*

(а) 1 Кор. IX, ст. 25. (б) Исаи VIII, ст. 12. (в) Мате. X, ст. 28.

отъ упробы, нагъ и отыду (а): ничесоже внесохъ въ міръ сей, ниже изнести что можемъ (б), кромя добродѣтелей, къ Богу сошворенныхъ. Ибо, аще ты не возмешь, смерть пришедши возмешь; аще ты не умориши, есиеспивенный законъ принесеть конецъ.

Въ добродѣтели убо сущему чловѣку страхъ Божій должно имѣти, еже бы не прогнѣваши чимъ либо Господа Бога, еже бы не прильнула земли дуна каковою спраснію плошскою и помышлени злыми.

Ибо учипъ Преподобный опецъ Исаія сице: велкъ бо, иже крещенъ есть, нужду имашъ вся свойсву и разуму сопротивная, имиже побѣждень бысть Адамъ и онъ славы въ вѣчное безчесіе изриновень, ко кресту пригвоздиши.

Съ бодростию убо сердца брань шребъ пвориши, и презираши вся въ чесіи чловѣческій сущая; сія бо сыновъ Адамлихъ поработающъ, сіестъ приобрѣшеніе, чесъ, праздность, слава, лѣнопа тѣлесная, и ина симъ подобная, яже возбуждающъ похоть, юже змій во уста Евъ поверже.

Тѣмже и Златоустый Святый глаголетъ: „аще Божій страхъ имамы, ничесого же намъ пошребно есть; аще же сего не имамы, и самое царство аще имѣемъ, всѣхъ есмы нищешнѣйшіи.“

Ничтоже равно есть болящемуся Господа: *страхъ* бо, рече, *Господень* вся превзыде (в); сего спяжемъ, о семъ вся шворимъ, аще и душу предаши шребъ будетъ, не поцадимъ, аще и шѣло иссѣици, вся шворимъ, да страхъ сей получимъ.

(а) Іова 1, сш. 21, (б) 1 Тимоѳ. VI, сш. 7. (в) Сираха XXV, сш. 14.

Сего ради страхъ Божій да предстоишь намъ, о возлюбленніи! и ничиже будешь плачевное; аще и нищету речеши имѣти, аще и бедугъ, аще и плѣненіе отъ враговъ, аще и работу, аще и что либо отъ печальныхъ, то самая она споспѣшати намъ на сопротивная.

Но понеже велие понеченіе комуждо себе упрямудриши во Евангельской проповѣди, велие дѣло очистиши душу много, шцаніе просвѣтиши умъ, и шѣло покорити духу, воздержавающе чувства, яже удобъ безъ страха Божіа разспичутся.

Тѣмъ всеусердно терпѣніемъ въ крестной силѣ имемся того, и любовію Владыки нашего Бога Иисуса уязвившеся, Крестомъ Его побѣдимъ вся враги, возспающія на ны, и смущающія сердца и помышленія наша. Глаголетъ бо Свяшый Григорій бесѣдовникъ: „Яко шреми образы всякіа вины злобу содѣваетъ, еже естъ подущеніемъ, утѣхою и соизволеніемъ. Первое убо чрезъ врага, второе же чрезъ плоть, шреніе чрезъ духа совершается; навѣшникъ бо демонъ подущаетъ, плоть утѣшенію подвергается, напоследокъ духъ одолѣтъ утѣхою соизволяетъ.“

Тѣмже въ сицевой борбѣ и въ нашемъ Хрістіанскомъ предложеніи потребно зѣло церкви учители внимати словесемъ: аще, рече, любими, о человекѣ! швого Владыку Хрісна, смершю Оного умри. Навыки, кокая естъ крестная крѣпость, кокая исправи, кокая исправленъ, како естъ ушверженіе житія? ибо симъ вся совершаются, крещеніе крестомъ, подобаетъ бо воспріяти печаль, рукоположеніе крестомъ, аще и на пуши будемъ, аще и въ дому, или идѣже аще когдалибо будемъ, крестомъ ограждаемся;

веліе благо крестъ. Спасительное оружіе, щитъ непреоборимъ , діаволу супосиашу противный. Сему убо враждауй, носиши крестъ, не просно знаменуяйся шѣмъ, но крестная спраждаай. Уже бо нѣсть наша брань къ крови, еже неправедными прибышки питашися, и къ плоти, еже сладоспасніями угождаши: но къ духовомъ злобы поднебесныхъ (а), иже присѣдають выну, блюдуще угрызнуши планы наша, да опровергнутъ Богопротивною злобою корабль нашего жителства.

Сего ради Божественная воспріиметь Иисавіа, и прочиновающе шая, якоже нѣкій корабль вѣтрила вѣтры распростиремъ, и кормчій намъ предшаненъ слово Божіе, и діавольскія волны напасней уполишь, и сѣши ихъ раздереши и вредный ядъ ихъ умершвишь.

Мы же спасемся, и благая въ пресвѣтлыхъ небесѣхъ со всѣми Святыми наслѣдимъ безъ всякаго страха и смущенія, Благодатию и чело-вѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Хріста, и предшанельствомъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Ефес. VI, ст. 12.

П О У Ч Е Н І Е

на освященіе церкви.

Освященіе Святаго и всечестнаго храма сего, егоже въ честь и славу Хрісту Спасителю нашему, въ повседневное воспоминаніе придневнаго Его Воскресенія, ны благородный Господине, имирекъ, усердствуя ко Господу Богу своему, опъ имѣній своихъ сооружилъ еси, мы, смиренніи, нынѣ соборнѣ службу совершающе сорадуемся тебѣ, радующемуся о Бозѣ Спасѣ своемъ, и совеселимся веселящемуся о совершеніи сего Богоугоднаго дѣла, и обнадеживаемъ имущимъ ти быти за то опъ Бога спасеніемъ.

Во умноженіе же духовныя тебѣ радости и веселія, и въ несумѣнство надежды спасенія, хотимъ возвѣстити тебѣ, коль пріятно естъ Богу, на небесѣхъ живущему, созиданіе Ему на земли храмовъ, и украшеніе шѣхъ опъ чловѣкъ благочестивыхъ; шоль пріятно, яко аще кто и малымъ чимъ приложится къ строенію и украшенію дому Божія, то Ему, Господу Богу нашему никогдаже забвенно.

Во извѣстіе же сего да воспоминается Исторія опъ Божественнаго Писанія о Святомъ вѣхозаконномъ Іаковѣ: грядый *Іаковъ отъ студента клятвеннаго въ Харранъ, обрѣте мѣсто*, и почилъ на немъ, камень положивъ *себѣ въ возглавіе*, и сонъ *видѣ*, Бога во снѣ видѣ и Ангеловъ по лѣсвицѣ ходящихъ (а), якоже о шомъ пишется въ Бытейской книзѣ. По снѣ опомъ, восставъ Іаковъ *взявъ* камень, иже бѣ

(а) Быт. XXVIII, ст. 10 и слѣд.

ему возглавиѣмъ, и поспави его въ столпъ, и возлія елей верху шого, и прозва имя мѣспу тому, домъ Божій.

Мы же внемлемъ: не создалъ храма дому Божіа, почію единъ камень лежащій поспавиль въ столпъ, и не бѣ той столпъ домомъ Божіимъ, токмо прозва его Іаковъ, шакѡ: прозва имя мѣспу тому, домъ Божій. Моглъ бы кшо помыслиши: не великое се дѣло, не многое Богу пріисшво, не изрядное Господу приношеніе, камень единъ поспавиши; моглъ бы кшо мало и посмѣялися, смотря, что Іаковъ дѣлаешъ, камень единъ домомъ Божіимъ нарицаешъ; входа въ онъ нѣшъ, дверь и оконъ нѣшъ, а зовешъ домомъ Божіимъ; моглъ бы кшо человѣческимъ разсужденіемъ нивочтоже шо Іаковле дѣло поспавиши; а Господу Богу шо малое, по мнѣнію нашему, дѣло' коль въ великое поспавися, коль Ему бышъ благопріаши; и послѣжде незабвенно. Смотришь: работаешъ Іаковъ въ междорѣчїи у Лавана лѣшъ 20: 7 лѣшъ за Лїо, 7 лѣшъ за Рахиль, а 6 лѣшъ за овцы. Докучила уже работа ша; уже жelaешъ возвратишиши во ошечесшво свое ко опцу и матери, и — явился ему Господъ Богъ во снѣ, и рече: *Азъ есмь Богъ швой, явивыйся тебѣ на ономъ лѣстѣ, идѣже помазалъ Ми еси столпъ: нынѣ убо воспавъ, иди въ землю рожденїа твоего, Азъ же буду съ тобою* (а). Внемлемъ: шоль малаго дара, одинаго камышка въ столпъ поставленнаго, и домомъ Божіимъ названнаго не забылъ Богъ по шоликихъ лѣшѣхъ, но яко превеліе нѣчто въ даръ принесенное Ему воспоминаешъ, и за шо обѣщаешъ воздаяніе Самаго Себе. Азъ рече, буду съ тобою: аки глагола:

пы Ми, о Іакове, даровалъ еси камень просить; Азъ же положу на главѣ швоей вѣнецъ ошъ камене чесна; Царіе бо и Архіереи и Князи ошъ тебе Моимъ повелѣніемъ изыдутъ. Ты поставилъ Ми еси малъ снолнъ; Азъ же Самъ буду тебѣ снолнъ крѣности ошъ лица вражіа. Ты мало ела на снолнъ изліялъ еси; Азъ же умашу елеемъ благословенія главу швою, егда шя всякихъ благъ земныхъ исполню. Ты малое мѣсто нареклъ еси домомъ Мнѣ; Азъ же домъ швой умножу въ поднебесной яко звѣзды небесныя, и яко песокъ морскій; а сверхъ всего того сошворю тебѣ сіе, яко ошъ швоего племени пріиму плошь, ошъ Дѣвы Пречистой, да спасу весь міръ. И тако Азъ буду съ тобою во вѣки.

О неизреченныя благоспи и челоуѣколюбія Божія! о пребогатыхъ Того щедротъ! За шоль малое Іаковле Ему дарованіе, за единъ невеликій и просшій камень, домомъ Божиимъ прозванный, шоликаа ему воздаешъ воздаяніа, шоль превеликіи дары.

Мы же отсюду смошримъ, коль пріятно естъ Богу созиданіе храмовъ Святыхъ; аще бо единъ камень, въ честь Его ошъ Іакова поставленный, шоль Ему пріятелювался; кольми паче созиданіе цѣлаго, ошъ многихъ каменій сооруженнаго, совершеннаго храма, естъ Ему благопріятно и во вѣки незабвенно.

Чшо же и о украшеніи храмовъ Господнихъ речемъ? Воспомянемъ оную Вепхозаконную сѣнь, въ нейже Господь Богъ съ людьми Своими, ошъ Египта изведенными, хождаше 40 лѣтъ въ пуштыни; шу сѣнь хоня имѣши Себѣ, Господь повелъ Моисею, да на сооруженіе ея и украшеніе вси людіе каждо ошъ себе чполибо подасъ,

что кпо имѣяше, злато, серебро, драгоценное каменіе, червленицу, виссонъ: не имунціи же таковыхъ чесныхъ драгоценныхъ вещей люди убогіи да подадутъ опѣ убожеснѣва своего, еже имѣютъ: мѣдъ, кожу овню, очервленную и синюю, и волну козію, всякъ по силѣ своей; и не бѣ въ полѣхъ Израильскихъ ни единого такового опѣ обоего полу лица, еже бы не подало по силѣ своей на сооруженіе и украшеніе храма Господня, скинии Святыя, сѣни свидѣнія, якоже пишется: *принесоша, не почію мужи, но и жены, каждо, якоже помысли умоу, принесоша пѣти, усерязи, перстни, мониста, и всяку кузню златую, и всякъ, у негоже обрѣтется виссонъ, у негоже серебро, мѣдъ, у негоже кожи овніи и волна козія, и прочая (а).*

Чесо же ради Господь Богъ не почію драгоценныхъ вещей на украшеніе сѣни Своея пребываше, но и недрагоценныхъ, якоже кожь овчихъ, и волны козей? Того ради, да ово покажутъ, яко и малое въ храмъ Святыи приношеніе поль Ему есть пріятно, якоже и великое, ово же, да ни единъ будетъ чуждъ воспомяновенія Божія; смонря бо Господь свыше на сѣнь Свою, зряше въ ней оваго злато, оваго серебро, оваго мѣдъ, оваго иныя, аще и не драгія вещи, якоже кожи овчіи, изъ нихже бѣ покровъ, и волна козія, изъ неяже бяху верви сѣни; зря же та, поминаше кождо въ Царствіи Своемъ, и воздаяніе ему спокраинное за то гововаше.

Мы же внемлемъ: аще и малыя вещи во украшеніе, и въ каковое-либо поупребство сѣни Господней принесенныя пріятствуются опѣ

(а) Исхода XXXV, ст. 22 и 23.

Бога, якоже и великія, аще и единая овчая кожа и горсть волны, Ему припесенные есль у Него, яко великій даръ; кольми паче благопріятно Ему быши вѣруемъ не убогое, не скупое, не скудное, но со многимъ иждивеніемъ, ошъ добраго произволенія сердца творимое, храмовъ Господнихъ украшеніе.

Твое благородіе, ко Господу Богу своему усердствуя, и отверзая Ему сердца твоего доброхотіе, произволеніе и любовь, сей пречестный храмъ, ошъ Богомъ данныхъ ти имѣній создалъ еси, и богашно украсилъ еси, въ честь и славу Пресвятаго имени Его; будь убо благонадеженъ пребогашья милости Его временныя и вѣчныя. Ты построилъ еси Ему домъ на земли; Онъ построитъ тебѣ домъ на небеси, домъ, о немъ же Апостоль воспоминаешъ: *аще земная храмина тѣла нашего разорится, созданіе и мѣлы, храмину нерукоптворенную вѣчную на небеси* (а); ты не пощадишь еси для Него имѣнія твоего, Онъ не пощадишь ти Царствія Своего; ты дарствовалъ еси Ему временная, Онъ дарствовати тебѣ имаетъ вѣчная; ты украсилъ еси прекрасно и преизрядно домъ Его, Онъ же украситъ душу твою яко подобіе храма.

Соломонъ, егда созда храмъ прекрасенъ Господу Богу во Іерусалимѣ, и явился ему *Господь, и рече: услышахъ гласъ молитвы твоея, и освятихъ храмъ сей, егоже создалъ Ми еси, и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (б).

Мы же смиренніи со дерзновеніемъ речемъ: болѣе Соломона есль здѣ. Тамо бо почію спѣнь

спасенія человѣческаго баше, здѣ же самое спасеніе; шамо прообразованіе, здѣ же вещь; шамо вѣнхозаконная, здѣ же новоблагодатная; шамо безсловесная живошная приношахуся въ жертву, здѣ же словесная приношится жертва, жрущюся Самому Агнцу Божію; шамо глаголашеса: жрешся агнецъ или шелецъ, въ жертву приведенный Соломономъ, за его Соломона, или коего князя, или посадскаго коего человѣка, за единаго шого, иже приведе агнца или шельца; а здѣ глаголется: *жрется Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе*. И аще во оной вѣнхозаконной Соломоновой церкви обѣща Богъ очи Свои и сердце имѣши во вся дни, кольми паче въ новоблагодатной, въ нейже Сынъ Божій бываешъ жертва; убо болѣе Соломона здѣ.

Создалъ еси милость твою, храмъ Господу Богу по возможности твоей; глаголетъ убо Господь Богъ: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни*; елижды же возришъ Господь Богъ на Свяшій сей храмъ Свой, шoliko возришъ и на шебе, раба Своего; и елижды принесешся въ семъ храмъ безкровная жертва, шoliko грѣхи твои оставляшися тебѣ имущъ; и елижды возглаголется екшенія о создателехъ храма сего, шoliko помяновенъ будеши на небеси; и елико возлюбилъ еси благолѣпія дому Божію, шoliko Богъ возлюбилъ шя.

Глаголаша иногда граждане Капернаумстїи ко Хрісту Господу о Сопникѣ нѣкоемъ моляще: *достойнъ есть, да подаси ему сіе, сіесъ, исцѣленіе опроку Сопнику; любитъ бо языкъ нашъ, и сонмище той созда намъ* (а);

(а) Луки VII, сш. 4 и 5.

поіному знали любовь Сопничу къ себѣ Капер-
наумляне, яко сонмище, рекше, храмъ соборный
пой созда имъ, и судили того достойна быши
милоспи Хрісповы: *достойнъ есть*, глаголаша.
Знашно естъ любовь твою, юже имаши ко
Хріспу Господу, шы, благочестивый мужу,
понеже храмъ пречестенъ создалъ еси Ему, и
достойнъ еси помилованъ быши опъ Него. И
елижды аще возмолишися ко Господу Богу тво-
ему въ каковой нуждѣ твоей, прося милоспи
Его и глаголя: *Господи, помилуй*; помлижды
молящися здѣ о тебѣ Іереи, ходашайспвующе
ко Хріспу рекупъ: *достойнъ естъ*, да подаси
ему сіе; любишь бо чинъ нашъ, а наипаче
Тебе, Господа Бога своего любишь, и храмъ
сей онъ создалъ естъ Тебѣ. Возлюби любящаго
благолѣніе дому Твоего; но и Самъ Господь
глаголеть: *Азъ любящія Мя люблю* (а).

Здравствуй убо, благородный Господинъ,
имярекъ, и многолѣспивуй, веселися же и радуй-
ся о Господѣ Бозѣ Спасѣ своемъ, и спасенія сво-
его буди благонадеженъ; не почію бо тебѣ и
всѣмъ домашнимъ твоимъ, зданіемъ и украшеніемъ
сего храма Святаго пользу сошворилъ еси, но
и многимъ, о нихже въ немъ начнешся дѣяшися
молитва, спасенія ходатай будеши. О всѣхъ бо
въ храмъ Божіи шворимая опъ Іереевъ молитва
вознесешя Ангелами опъ храма Божія къ
Пресполу Божію; о всѣхъ, а въ началъ о Великомъ
Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Непрѣ
Алексіевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи Самодержцѣ, и о всѣмъ Пресвѣпломъ

Его Царскомъ Домѣ, и о иже подъ рукою Его Монаршею сущихъ Князѣхъ и Боярехъ, и о всемъ воинствѣ и народѣ, и о всемъ Его Великодержавномъ Государствѣ, о Немже, Государѣ нашемъ и нынѣ соборнѣ молящеся, глаголемъ и воспѣваемъ: *многа лѣта!* Аминь.

С Л О В О

О паспырспвѣ духовныхъ Паспырей.

*Быхъ во дни жегомъ зноемъ, а студенію
въ нощи: и отхождаше сонъ отъ огию моею.*

Бытія XXXI, ст. 40.

Словеса суть Святаго Праотца нашего Праведнаго
Іакова, яже онъ, пася безсловесныя скоты, велій
шрудъ свой изъявляя, глаголаше есѣ.

Симъ Праведнаго Іакова, паспуха скопскаго
словесамъ да внимлюшъ прилѣжно вси, имже
паспа словесныхъ овецъ опъ Бога ввѣрися,
Архіереи и Іереи, и прочіи духовнаго чина началь-
ники, душъ чловѣческихъ паспыри и правили, и
да разсуждающе съ разсмотрѣніемъ реченная.
Аще безсловесная живописная пасый таковъ подь-
емляше шрудъ, *во дни жегомъ зноемъ, въ
нощи студенію* померзая, ниже для сна очима
своима; колыми паче несравненно большаго
шруда и бодрости пребѣ пасущему чловѣческія
души, за нихже великій и добрый Паспырь
нашъ, Хрістосъ, Кровь Свою излія, и Душу Свою
на крестѣ положи, и ихже опъ рукъ пасущаго
взыскали со многымъ испязаніемъ и испытані-
емъ имашъ; не почію же шруда, но и искус-
ства велика пребуешъ. То паспырства дѣло.
Икоже Іаковъ въ паспушспвѣ овецъ безсловес-
ныхъ искусенъ бѣ, иже избрѣше чуденъ разумъ
ко умноженію паспрыхъ овецъ, жезлы паспрыхъ
предъ очима шѣхъ, егда я напаяше, въ коры-
тахъ полагая; паспырь же словеснаго снада,
искусенъ сый да умножишъ овцы пасомыя,

долженъ еспѣ имѣ, аки жезлы пестрыи, различнаго добродѣтельнаго житія образы отъ житій Святыхъ, а наипаче отъ своего си житія предлагати, образъ бывая вѣрными, по Апостольскому увѣщанію, *словами, житіємъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (а). Побесѣдуемъ убо здѣ, какову словесныхъ овецъ пасшырю быши подобаешъ.

Увѣщавая древле Господь Богъ опспупльшія отъ Него люди Израильскія, да обращаяся къ Нему, обѣщаваше имъ дани пасшырей искусныхъ: *дамы, рече, вамъ пастыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ* (б). Внемлемъ, каковыя Богъ пасшыри овцамъ Своимъ словеснымъ хощетъ имѣти? Разумныя и учительныя, *и упасутъ васъ, рече, разумомъ и ученіемъ*. Вначалѣ убо подобаешъ быши пасшырю разумну, учительну: како бо вразумишь неразумѣющаго, аще самъ неразуменъ будешъ? како научишь невѣжду, аще самъ неучищенъ будешъ? и како учищенъ можешъ быти, егда самъ неученъ, ни вѣдый силы Святаго Писанія? како наставишь блудящаго, самъ не зная пути своего, камо шествуешъ? можешъ ли *слѣпецъ слѣпца* водити правою стезею? не оба ли, по словеси Хріснову, *въ яму* впадеа (в)? Того ради нужда належитъ пасшырю вначалѣ быти разумну, учительну, а не невѣжи, ни неученну. Обѣщова Богъ древнимъ вѣрхозаконнымъ Праотцемъ послати людямъ Своимъ пасшыря — Мессію Хрісна, о Немже глагола ко Виѣлеему: *изъ тебе бо изыдетъ Вождь, Иже упасетъ люди Моя, Израиля* (г). Того Пасшыря

(а) 1 Тим. IV, ст. 12. (б) Перем. III, ст. 15. (в) Матѳ. XV, ст. 14. (г) Михеа V, ст. 2.

Исаія Пророкъ пришестьвѣ пророчески описуя , нарече Его жезломъ ; со жезломъ бо ходишь пастырство ; жезломъ же нарече цвѣтущимъ , шворящимъ надежду плода во овецъ духовное преишаніе . На томъ же жезлѣ сказа , яко имѣ почиши Духъ Святый съ дарованіи Своими : *поиетъ* , рече , *на Немъ Духъ премудрости* и смысла , *Духъ совѣта и крѣпости* , *Духъ вѣдѣнія и благочестія* , и исполнитъ Его *Духъ страха Божія* (а). Внемлемъ , въ дарованіяхъ Духа Святаго , на жезлѣ пастырства почивающихъ , вначалѣ положено премудрость и смыслъ : *Духъ премудрости* и смысла ; да вѣдомо будешь намъ , яко всякъ пастырствуя надъ людьми Божиими , еще и многими долженъ украшаться добрыми дѣлы и духовными дарованіи , обаче вначалѣ имашъ снѣжаши духовную премудрость , смыслъ , учительскій разумъ , егоже и Богъ опъ уснѣ Іереовыхъ взыскуеши ; глаголетъ бо въ Пророческомъ Писаніи : *устнѣ Іереовы* сохраняющъ *разумъ* , и *закона* взыщу *отъ устъ его* (б). Аки нѣкое пребогатое сокровище въ усахъ пастыревыхъ должно быти хранимо учительскаго разума и смысла дарованіе ; да будешь премудръ ко ученію , къ наставленію , ко увѣщанію , ко обличенію непокоривыхъ , якоже и Апостоль о Епископѣ , еже и о всякомъ Іереи разумѣши есть , глаголетъ : *да силенъ будетъ и утѣшати во здравльмъ ученіи* , и *противляющіяся обличати* (в) ; не имый же *Духа премудрости* и смысла , не сокровиществуя въ усахъ своихъ разума , нѣсть достоинъ пастырскаго сана . Сице глаголетъ Богъ

(а) Исаіи XI, ст. 2 и 3. (б) Малах. II, ст. 7. (в) Тим. I. ст. 9.

во Осіиномъ пророчесствѣ: *ты умныіе отверглы еси, отвергу и Азъ тебе, еже не жреествовати Мнѣ* (а). Не хочу, рече, иныи тебе въ чину Священства; понеже не взыскалъ еси разума, премудрости, ученія. Подобны и въ Злапоуспанаго на посланія Павлова бесѣдахъ пишуща: „невѣдый Писанія и со ерешики не могій разговаривая, далече будешь Епископскаго сана; не достойны быши въ чину Священныхъ служителей Божіихъ и попечителей о душахъ человеческихъ, не достойны сана пастырскаго, иже не искусенъ въ Божественномъ Писаніи, отвергаый умныіе (*).“ И аще о неученыхъ пастыряхъ сія, что убо о тѣхъ, иже не шломо суть сами невѣдущи разума духовнаго, но и вразумленныхъ не имѣють въ любви, и ученіе порицають и хулятъ? о такихъ что глаголетъ Писаніе? Слушаемъ: *премудрость и наказаніе унижяяй, нечестенъ есть; праздноупованіе ихъ, и труды безплодны, и неключима дѣла ихъ* (б). Первому въ Вешхомъ Заветѣ Архіерею, Аарону, Господь Богъ, велѣ успроити священническую ризу, повелѣ на оменъ ризномъ быти звонцамъ златымъ, да, *егда служитъ, слышится гласъ его, входящу тому въ Священіе предъ Господемъ, и исходящу, да не умретъ* (в). Дивное шо ризы оныя съ звонцы баше успроеніе, но дивнѣйше есть сіе, яко смертъ належаше Архіереови, аще бы безъ звонцовъ была Архіерейская риза; да слышится, рече, *гласъ его*, звонцы бываемый, *да не умретъ*. Въмы, яко Вешхозаконная башу прообразованіемъ новоблагодатныхъ, и Священство

(а) Осія IV, ст. 6. (*) Святой Злап. на посл. къ Титу, глава 1, бесѣда 2. (б) Прем. III, ст. 41. (в) Исход. XXVIII, ст. 55.

онсе нашего Священства образъ бѣше; звонцы же звонящїи, по сказанію Свяаго Григорїя Двое-слова, знаменоваху гласъ ученїя Свяаишельскаго, яко подобаешъ Архіерею, шакоже и Іерею, не нѣму быши, и уже не звонцы, но усны и языкомъ гласовати, учаще и вразумляюще люди Божїя, по увѣщанію Апостола, глаголюща: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличїи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣнїемъ и ученїемъ, дѣло сотвори благовѣстника* (а). Злашые звонцы бяху; злашїи и словеса ошъ успѣ Священныхъ исходиши должны, о Богоутожденїи, о святомъ и праведномъ живїи, о любви къ Богу и ближнему; злашїи словеса, а не оловянные; полезныи, глаголю, а не неполезныи; честныи, а не безчестныи; любезныи, а не враждебныи; ни хульныи, ни гнилыи. Не имый же шѣхъ злашыхъ духовныхъ звонцовъ—разума и искуссва книжнаго, не спяжавый духа премудрости и не учительспвуый, служисель Божїй и паспырь їдушъ челоувѣческихъ, нѣмъ есть, купно и мертвъ. Якоже бо вешхозаконному Свяаишелю, аще бы дерзнулъ безъ звонцовъ вниши во свяицище, подлежаще смерти: подобѣя новоблагодашнымъ Архіереемъ и Іереемъ, дерзающимъ со многимъ поисканїемъ таковый санъ на ся прїяши, звонцовъ же разума и премудрости духовной не имущимъ, ни могущимъ учиши Хрістова спада, подлежащїи особая нѣкая, аще и не шѣлесная, обаче духовная смерть; въ мершвыа бо вмѣняемы сущъ ошъ Бога, и къ комуждо таковому глаголенъ Господь во Апокалипсїи: *имя имашїи яко живѣ, а мертвѣ еси* (б).

шой, иже имя шокмо и сашъ паспырсыва носитъ, а должносни паспырской не исполняютъ; должноснъ же паспырская первая еснъ та, еже учити полезно, грѣхи чловѣческіе неспребляющіи, на путь же спасенія паспавляющіи. Сиде ко паспырю глаголетъ Богъ: *яко трубу вознеси гласъ твой, и возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ* (а); аще же не возвѣстими: *беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу* (б); аки бы своею сишною рукою убилъ грѣшника, иже не попицаяся языкомъ своимъ увѣщани, и опивраниши шогъ ошъ грѣховъ его; языкъ паспыревъ молчанъ естъ мечъ, души согрѣшающихъ убивающъ. Того ради и Апосноль о себѣ глаголетъ: *горе лиць, аще не благозвѣствую* (в). Горе паспырю молчану, горе языку его, не проповѣдающу Божія слова, ни учану! Како же языкъ можетъ доброучишельнъ и полезнъ проповѣдати слово, уму не обучившуся въ премудросни духовнѣй? Сія глаголющя о шѣхъ, иже весьма въ разумъ книжномъ неискусны суще, едва шочию что прочести могуще, ниже чшомого разумьюще, и ошнюдъ учишельствовани не вѣдуще, со многимъ шщаніемъ шщутъ и купуютъ себѣ сашъ Священспва и паспырсыва, не да души чловѣческія упасутъ и спасутъ, но да сами пасутся, и почишаемы прославляющя. Въ ихже лицѣ глаголетъ Свяшнѣй Злашоустъ: „аки внѣшняя начальспва, тако и сіе, духовное паспырство, гопимъ, даже бо прославлени будемъ, и да почишаемы у чловѣкѣ, у Бога же погибаемъ, и, кое приобрѣтеніе ошъ чести сел (★)?“

(а) Исаин LVIII, ст. 1. (б) Іезек. III, ст. 18. (в) 1 Кор. IX, ст. 16. (★) Свяшнѣй Злашоустъ на Дѣян. правоуч. 3.

Не токмо же подобаетъ пастырю быти разумну, въ Божественномъ Писаніи искусну и учинельну, но и живіемъ добродѣтельну и святу; не довлѣетъ бо словесныя овцы учини токмо словомъ, но и добраго по Бозѣ живія образомъ. Святый Апостоль Павелъ, веля ученику своему Тимофею, да образъ буденъ вѣрнымъ, и, указуя нравы, кѣми быни образъ? вначалѣ помагаешъ, со словомъ живіе: *образъ, рече, буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ*, и проч. Съ словомъ бо и живію купно быти подобаетъ, дабы живіе паспырское согласовало словесамъ учинельнымъ, ошъ успъ его исходящимъ, дабы паспырь самъ но шворилъ, чего инѣхъ поучаешъ, во еже бы не обличаему быши ошъ Апостола глаголюща: *научая инаго, себе ли не учиши* (а)? научитъ ли иныя швориши добрыхъ дѣлъ, самъ злая шворяй? управитъ ли кого добръ въ Царствѣ небесное, самъ идый во адъ? Нѣшъ ли спыда омывающему иныя ошъ блага, самому пребывати въ калѣ смрадномъ, ниже радѣши о омовеніи своемъ ошъ окаляніа? можешъ ли врачевати чуждыя язвы и недугуванія, самъ весь въ язвахъ оспруплень сый, и тяжкимъ недугомъ одержимый? не речешъ ли таковому всякъ: *врагу! исцѣлися самъ* (б). Еще же и Богъ къ таковому глаголетъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлени заветъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса Моя вспять* (в). И жидовскіи учинели многая ошъ закона людемъ глаголаху, поучающе, а сами не дѣяху, чего иныя поучаху;

(а) Рим. II, ст. 21. (б) Луки IV, ст. 23: (в) Псал. XLIX, ст. 16 и 17.

того ради о нихъ рече Господь къ народу и ученикомъ Своимъ: *на Моисеовъ съдалиши съдоша книжницы и Фарисее; вся убо, елика аще рекуть ваиъ блюсти, блюдите и творите; но дѣлоиъ же ихъ не творите; глаголютъ бо, и не творятъ* (а). Глаголай, а не творай, подобенъ есиъ грому, на облацѣхъ во время сущи безъ дождя бывающему. Кая польза оиъ възгремѣніа облачнаго, аще жаждущей землѣ не изліеши дождь? кое умиленіе душамъ оиъ учинителя гласа, аще живіемъ не пользуемъ, но паче соблажняемъ? Слово бо безъ образа добродѣтельнаго житія нѣсиъ дѣйствително. Буди кно носай на языкѣ аки медь сладкоглаголаніе; аще въ дѣлѣхъ зриши желчь соблазновъ, не усладиши сердца слышателя. Хоши согрѣяти иныя въ любовь Господню, долженъ самъ не ледѣ быти, но аки Серафимъ желаніемъ Божественнымъ пламенѣши; ииѣхъ просвѣщеніи хощай, самъ да будетъ не тѣма, но свѣтъ. Сиде и Господь ко пасыремъ и учинелемъ во Евангеліи рече: *вы есте свѣтъ міру* (б). А Свяшый Златоустъ глаголетъ: „начальнику всякаго свѣтила свѣплѣйшу быти подобаешъ, и живіе имѣши нескверно, яко еже вѣмъ нанъ взирати, и къ его живію свое изображати (*).“ До здѣ Златоустъ. Свѣпу угасающу, настаешъ тѣма: начальнику, злѣ живіе провождающу, како не соблазняшя зрящіи нанъ подначальни? пасырю заблуждающу, како не заблудятъ овцы? *аще свѣтъ тѣма, то тѣма кольми паче* (в)? Того ради свѣпу подобаешъ быти свѣтомъ, а не тѣмою, да просвѣщаешъ, имже свѣтитъ: *такое*

(а) Матт. XXIII, ст. 2 и 3. (б) Тамже V, ст. 14. (*) Свяшый Златоустъ на послан. 1 Там. гл. III, бесѣд. 10. (в) Матт. VI, ст. 23.

да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, глаголетъ Господь, яко да видятъ ваша добрая дѣла (а). Хопяи падшаго возснаниши, самъ да споиши добръ; заблуждшаго на пушь правый наспавляиши, самъ да предъидеши пушемъ правымъ. Образъ добродѣтелей буди, о паспырю! овцамъ швоимъ, и тогда научиши я возможеши. Глаголетъ Господь въ Евангеліи: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречетсѣ въ Царствіи небесныхъ* (б). Внемлемъ симъ двумъ словесамъ: *сотворитъ и научитъ*. Не первѣе научиши, неже сотвориши, аки глаголя, не можеши научиши прочія, аще не первѣе самъ сотвориши шо, чесоо оныя поучаши хощеши. Сотвори первѣе ты, тогда возможеши научиши и другія; дѣйственичѣйшій бо естъ гласъ дѣла, неже гласъ слова; слово предспояцими шокмо слышишесѣ, а дѣло въ концѣхъ земныхъ пропоуѣдуешесѣ; нужда убо палежиши паспырю со учиниельспвомъ и добродѣтельное жишїе имѣши. Въ вышепомянутомъ писаніи пророческомъ шомъ, въ немже сказуешесѣ успинамъ Іереовымъ храниши разумъ, и закону Божію взыскиватисѣ опъ успѣ его, абїе пишесѣ сіе: *яко Ангелъ Господа Вседержишеля еси; да текуши, рече, учении рѣки опъ успѣ Іереовыхъ, яко шой Ангелъ еси Божій*. Мы же внемлемъ сему, яко учиниельство и Ангельство купно, въ единомъ мѣстѣ; долженъ паспырь во успахъ имѣши слово учиниельное, и храниши жишїе Ангельское, Святое, непорочное. Ибо и въ Псалмѣ глаголетсѣ: *ходяи по пути непорочно, сей Ми служаше* (в). Аще служишель еси Божій, аще паспырь словесныхъ овецъ, аще учишель еси, буди убо и яко Ангелъ

(а) Матт. V, стр. 16. (б) Матт. V, стр. 19. (в) Псал. С, стр. 6.

Божій жиціемъ непорочнымъ; глаголай словеса Божія, не дѣлай демонскія дѣла; въ храмъ Божій со Ангелы служай Богу, въ храма не ходи съ бѣсы на Богопрогнѣваніе; пользуй словеса, не соблазней дѣлъ; *горе бо человеку тому, иже соблазнъ приходитъ* (а). Тѣмы словеса реченныхъ едва кого воспользуютъ; едино же дѣло злое, въ явленіе пришедшее, нѣмы народа соблазнилъ; и яже многими словеса, едва возмогъ еси въ душахъ человѣческихъ создани, та единымъ своимъ соблазненнымъ дѣломъ удобъ вся разориши. Ангелъ буди жиціемъ, и вси словеса твоихъ въ сладость послушати, и твориши великая шобою начнутъ, имуще себѣ твое жиціе во образъ; и не инако вѣренное тебѣ спадо упаси, и на путь спасенія паставиши возможеши, развѣ еще ты первѣ путемъ спасенія шествовати будеши; не инако люди ко Боголюбію подвигнеши, развѣ еще ты первѣ другъ любезенъ Богу явишися. Обѣщая Господь Богъ, якоже прежде речеся, людямъ Израильскимъ послаши пастырей разумныхъ и учительныхъ, первѣ извѣсти то, яко пастыріе шии имутъ быти по сердцу Его: *дамы, рече, вамъ пастыри по сердцу Моему* (б). Чію же есѣ быти по сердцу Божию? Изъяви то Апостоль Павелъ о Давидѣ, опъ лица Божія глаголя: *обрътохъ Давида сына Іессеова, мужа по сердцу Моему, иже сотворитъ вся хотѣнія Моя* (в). Се есѣ быти по сердцу Божию, еже твориши вся хотѣнія Его. И егда обѣшова Богъ даши пастыри по сердцу Своему, пасущія разумомъ и ученіемъ, извѣсти, яко шии пастыри будутъ

(а) Мат. XVIII, ст. 7. (б) Іерем. III, ст. 15. (в) Дѣян. XIII, ст. 22.

имѣти съ разумнымъ учительствомъ купно и житіе доброе, шворяще вся хощенія Его. Еще же и сие речемъ: по сердцу Божию быти, естъ любвины Бога оцъ всего сердца. И кое естъ знаменіе сего, любивъ ли кшо Бога оцъ всего сердца? То знаменіе, еже Самъ Хрісѣосъ пречислыми Своими усны сказа: *имѣай заповѣди Моя, и соблюдаяй я, той естъ любяй Мя* (а). Заповѣдей Божіихъ исполненіе, естъ любви Божія знаменіе. И егда Богъ пастырей по сердцу Своему рече быти, извѣсти о нихъ, яко имущъ любити Его оцъ всего сердца, заповѣди Его соблюдающе. И аще въ Вѣхѣхъ Завѣтъ таковы пастыри бяху, кольми паче нынѣ въ новой Благодати должны пастыри не токмо учительныи словомъ, но и житіемъ добродѣтельны быти, по сердцу Божию, шворящии вся хощенія Его, соблюдающии заповѣди Его оцъ сердечныя къ Нему любви. Боголюбиву бо пастырю быти подобаетъ; ибо и Пепра Святаго, хоща Господь пославити Пастыря овцамъ словеснымъ, первѣе при крапы о любви вопросы того, глаголя: *Симоне Іонинъ, любиши ли Мя?* и егда Пепръ отвѣща при крапы: *ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя.* тогда Господь вручи ему паству: *паси агныи Моя, паси овцы Моя, паси избранныя Моя* (б). Любовь же къ Богу по добродѣтельномъ, якоже речеся, житіи естъ познаваема, и со словомъ житіе пастырево являющая.

Не довѣетъ же пастырю словомъ учительну, и житіемъ быти святу, но еще подобаетъ и попеченіе веліе о стадѣ имѣти, труды многія подъемающе и бодрю быти.

(а) Іоан. XIV, ст. 21. (б) Іоан. XXI, ст. 16, и слѣд.

Требъ попеченія; понеже хощетъ Богъ испязати онѣ рукъ паспыревыхъ ввѣреннаго пому сиада, речетъ бо въ послѣдній часъ: *воздаждь отвѣтъ о приставленіи доловнѣмъ* (а). Спрашно слово Господне во Іезекилевомъ пророчествѣ на нерадивыхъ паспырей слышится: *сія глаголетъ Адонаи Господь: оле паспуси Израилевы! еда пасуются паспуси сами, не овцы ли пасутъ паспуси? Се млеко ядасите и волною одѣвасите, и тугное закаласите, а овецъ Моихъ не пасосите, изнемогшаго не подъясте, болящаго не уврачевасите, сокрушеннаго не обязасите, и уязвеннаго не зарасписите, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не поискасите; властію же наказасите я, и наруганіеиъ; и разсыпашася овцы Моя, яко неимущія паспуха, и быша на изъяденіе звѣремъ; того ради, о паспуси! слышите слово Господне: живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь; понеже угиненна суть стада Моя въ расхищеніе, и овцы Моя во снѣденіе звѣремъ, ниже поѣщаху паспыри стада Моего, но пасоша пастыри самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасосите; сего ради паспуси слышите слово Господне; се глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на паспухи, и възыщу овецъ Моихъ отъ руку паспушску* (б). До здѣ слова Пророческая. Мы же внемлемъ, коль грозно имать Богъ испязати паспырей о пасомствѣ ихъ. Надлежишъ убо паспыреви зѣло попечительну о сиадѣ своемъ быти.

Требъ шрудовъ многихъ; понеже пастырь долженъ всѣхъ бремена носити, якоже глаголетъ Апостолъ: *должны есмы мы силніи немощи*

(а) Луки XVI, ст. 2. (б) Іезек. XXXIV, ст. 2, и слѣд.

немоуныхъ носить, и не себя угождати (а). О добромъ паспырь, приичею бесѣдуя Господь, глагола : *идетъ во слѣдъ погибшія овцы, дондеже обрящетъ ю, и обрътъ возлагаетъ на рамя свои радуяся* (б). Се должностъ паспырская, рамена своя подложипи вѣренной себѣ овцѣ, носипи пяготу ея. Слышимъ же, что и Моисею — вожду людей Израилевыхъ, древле повелѣ Богъ: *возми ихъ на раму твою, якоже доилица носитъ доимыя* (в). Не токмо яко паспыхъ овцу, но и якоже маши чадо свое носить, и сосцами питаешъ; тако да носипи духовнѣ паспырь словесныя овцы, духовною пищею, аки младенцы млекоу я пилая, и шѣлу нужныхъ не отрицаа, но по возможности своей исполняя недоспапочество скудныхъ; въ чесомъ всемъ не малъ трудъ належипи. Трудъ во взысканіи заблуждаго, трудъ въ подъятіи падшаго, трудъ въ цѣлительствѣ язвеннаго, трудъ въ ношеніи немощи и бременъ обремененнаго, трудъ естъ еже волкохищное овча опъ самыхъ зубовъ звѣриныхъ испоргнупи, и представи е цѣло Хрістови; не безъ труда же естъ, еже и во внѣшнихъ нуждахъ руку помощи подавати обидимымъ, заспупати неповинныя, пещися о убогихъ и нищихъ, и иная духовная церковная управленія добръ спроипи, вся шья труды поднимати долженъ естъ паспырь. Горе же паспырю тому, иже чести токмо паспырской ищешъ, труда же подобающаго не подьемлетъ! Горе паспырю, иже своя токмо корысти взыскуешъ, себе токмо пасешъ, а о овцахъ нерадипи! Таковъ паспырь подобенъ естъ идолу.

(а) Римл. XV, ст. 1. (б) Луки XV, ст. 4 и 5. (в) Числ. XI, ст. 12.

Къ таковому бо и Богъ въ Захаріинѣмъ пророческіи глаголетъ: *о пасущіи суетная, и оставльши овцы* (а)! кое мѣсно иный преводъ чшентъ сиче: о пасырю и идолѣ! оставльшій овцы пасырь, не шруждайся, ни о овцахъ радяй, есѣ идолъ, и глаголется къ нему ошъ Бога: о пасырю и идолѣ! Коему же идолу таковой пасырь подобенъ? Воиспину подобенъ есѣ оному шельцу зланоу, егоже людѣ Израильскіи изъ Египта изведенныи, въ нусыныѣ безъ присуществія Моусеова себѣ изваяша, и воскликнуша глаголюще: *се бози твои, Израилью* (б)! О шельцѣ шомъ сказуютъ: Свяшый Кипріанъ, Свяшый Амвросій и прочіи Божественнаго Писанія шолковашели, яко не цѣлый бѣ шельцъ изваяся, но шокмо глава шельчая едина; вложену бо бывшу мѣовесшву злапа во огонь, изліяся ошъ злапа шого подобіе главы шельчія, аки бы шраву ядущія, еже и во Псалмѣ воспоминаеся: *изльниша, рече, славу Его въ подобіе тельца, ядущаго траву* (в). Внемлемъ, каковъ шой шельчный злашый идолъ бѣ, не имѣвшій и рамень и ногъ, воеже въ яремъ впряжену быши, и иго носиши, но шокмо усна, ядущія шраву. Подобенъ шому пасырь недобрый, лѣнивый, небрежливый. Злапъ идолъ, и честенъ злапа ради; злашъ и пасырь саномъ, и честенъ пасырскаго ради сана. Злапъ идолъ, но бездушентъ: и пасырь, не имый духа усердія ко овцамъ, есѣ яко бездушентъ. Безсрамный бѣ идолъ шельчный, ни носящъ на шіи своей ига: и пасырь не носяй, якоже подобаетъ, бремени наложеннаго ему, есѣ яко не имый рамень, ни впряженный

(а) Захар. XI, ст. 17. (б) Исход. XXXII, ст. 4. (в) Псал. CV, сш. 20.

въ Хрісово иго. Не шрудящагося шельца бѣ оный образъ, но шокмо ядуща: и пасшырь, иже не подъемленъ подобающихъ ему шрудовъ, но шокмо шуне богатыми шрапезами питающійся, естъ яко шелець пишомый; идолу убо зланиому шельчному естъ подобенъ. И добръ къ шаковому въ Писаніи глаголется: о пасшырю и идоле! Во многихъ пасшырскихъ ушпахъ и нынѣ можешь обновипися гласъ оныхъ древнихъ пасшырей, въ пророчествѣ Захаріиномъ воспоминаемыхъ, иже глаголаху: *благословенъ Господь, яко обогатихомся* (а); мало же могущихъ рещи: *благословенъ Господь, яко заблуждшую овцу обрѣихомъ, яко ошъ ушпъ волчихъ ю испоргнухомъ, яко язвенное исцѣлихомъ, яко доброу пакишню снадо напишахомъ, развѣ яко сами обогатихомся, яко сами напишахомся*. Того ради и Іереміи Пророка ушпы вопіетъ Богъ: горе пасшыремъ! *се Азъ напитая ихъ пельнемъ, и напою ихъ желчію* (б). Се каково почествованіе Бога не-радивымъ и лѣнивымъ пасшыремъ; за сладкія снѣди пельнь, за сладкія пишія желчь. Въ кое же время шакѣ имъ воздастся? Въ послѣдній день, въ часъ грознаго испытанія. Многаго убо шруда и попечишельства шребѣ пасущему чловѣческія души.

Требѣ естъ ко шрудамъ и бодрости многія, яко спражеви приспавленному шпреци града или полка. Къ комуждо бо пасшырю глаголетъ Богъ то, еже рече ко Пророку Іезекилю: *стража тѣ* есмь поставилъ *дому Израилеву* (в). Не спитъ спражъ спрегій ноцію: не подобаетъ и духовнаго снада пасшырю сонливу быти.

(а) Захар. XI, см. 5, (б) Іерем. XXIII, см. 15. (в) Іезек. XXXIII, см. 7.

Речеса въ Псалмѣхъ: *не воздремлетъ, ни уснетъ храняй Израиля* (а). Глаголемся же сіе не только о сѣ естествонномъ немощныя плоти, безъ коего никшоже быти можетъ, елико о сѣ нравѣмъ, о нерадѣніи и непроразомопринельствѣ пастыря небрежливаго; не брегѣй бо и не размошряяй дѣющихся, естъ яко и спяй. Свяшый Златоуспѣ, приведши во образъ бодроемъ паспуховъ стадѣ скотскихъ, ко паспыремъ стадѣ словесныхъ бесѣдуемъ сице: „аще ли о безсловесныхъ только пицаніе, кій имамы ошѣвѣтъ, имъ же души словесныя вѣрены сущъ, и глубокимъ спяще сномъ? или не вѣспе спада сего досноинство? ни ли сего ради Владыка лъвой безчисленная содѣя, и кровь послѣжде излія Свою, пы же покоя ищещи? и что горше будетъ паспырей сихъ? не помышляещи ли сего, яко овчанъ сихъ обшоаятъ волцы горчайшіи и свирѣпѣйшіи? не помышляещи ли въ себѣ, каковыя пребѣ души хощащему сіе спироипи начальство (*)?“ До здѣ Златоуспѣ. Паспыря бодрого образъ видѣши естъ въ Херувимахъ оныхъ шестюкрылыхъ, четвероличныхъ, многоочинныхъ, при Престолѣ Божіемъ ошъ Свяшаго Іоанна Богослова видѣнныхъ; имиже, по полковашелей сказанію, якоже чепыре Евангелисны, *сице по Евангелистахъ* и Апостолѣхъ, и паспыри церковные изъявляхуся. Долженъ бо естъ каждо ошъ паспырей быти на находяція на спадо волки крѣпокъ, аки левъ; прудолобивъ въ чину своемъ, аки волъ; милоспивъ и соспращащеленъ, яко человекъ; умоу же Богомысленнымъ высокопаренъ, аки орелъ. О оныхъ

(а) Псал. СХХ, ст. 4. (б) Свяшый Златоуспѣ на посл. къ Римляи. правоуч. 29.

Херувимѣхъ пишется: яко *исполнь* сущь *очесъ* *сопреди* и *созади* (а): и паспырь долженъ многоочинъ быти, разсмотряй не шочно наспоная, но и грядущая, въ который конецъ чно дѣенся. Сиде и Злапоусъ глаголетъ: „пѣмами ему опвсюду очесъ пошребѣ; пѣмами, ибо овецъ пасши надлежитъ и опасно блюсти, да не кій волкъ во одеждѣ овчей внидетъ во спядо (*).“ Не довлѣетъ онѣмъ небеснымъ Херувимѣмъ извнѣ многія очеса сопреди и созда имѣти, но еще и внутрь уду исполнь очесъ сущъ: не довлѣетъ и паспырю многоочинно на спядо свое смотрѣши, но и внутрь себе, въ совѣсти своей имѣши бодрое разсмотрѣнїе, не зазираешъ ли въ чемъ совѣсть? Нѣсть бо се похвально предъ Богомъ, сже смотрящему инѣя, себе же не видѣти, и изимающему сущѣ изъ очеси ближняго, бервна же во оцѣ своемъ не оцущаши; и показующему инѣмъ путь добръ, самому въ яму впааши. Того ради, якоже извнѣ, сиде и внутрь ему многоочину быти подобаетъ, не шокмо инѣхъ погрѣшенїя исправляюще, но и себе онѣ грѣхонаденїи и соблазнѣ опасно блюдущу, и во всемъ великаго, якоже и въ началѣ рѣхомъ, искуссива паспырю прѣбѣ. Неискусный врачъ повредитъ паче, неже уврачуешъ; и кормчїи неискусенъ скорѣе въ попопленїе корабль введетъ, неже ко пристанищу управитъ: и во всякомъ художествѣ неискусный дѣлатель болѣе исперяетъ дѣлаемое, неже содѣлаетъ. Сиде и въ пасомствѣ неискусный паспырь на вредъ паче будетъ спяду, неже на пользу. И горе таковому паспырю! о всѣхъ бо погибшихъ душахъ онѣ

(а) Апок. IV. см. 6. (*) Свяшый Злапоусъ на дѣян. правоуч. 5.

испязанъ быти, и опвѣсть Богу даши имать: того ради мнози онъ Свяшыхъ бѣгаху паспырскаго сана, недовольныхъ себе и неискусныхъ судяще быти къ ношенію таковыя шягошы, и боящися грознаго о душахъ людскихъ испязанія. Свяшый Ефремъ Сиринъ въ Едесѣ, егда хопяху людіе похишиши его на Епископство и нехоняща, онъ по увѣдавъ, сошворися юродъ, и бѣгаше по шоржищу, влачаши за собою свою одежду аки обезумленный, и похищаючи продаемыя хлѣбы и овоціа ядыше: по видяще людіе, мѣша его быти неспова, а онъ бѣжавъ изъ града, крылшся, дондеже инъ пославленъ бысть Епископъ на то мѣсто, на неже хопяху его (*). Аммоній Египетскій премудрый, на пріятіе Епископства влекомый, ухо себѣ лѣвое урѣза, еще же хопяше и языкъ себѣ опрѣзати, аще бы не оставили его нудящіи ко Епископству, якоже о помъ въ Палладіевомъ Лавсіакѣ пишешся (**). Мы же помыслимъ: аще Святыми, премудрыи сущіи, достойными и довольными къ таковому сану шоль бѣгаху того, изволеннѣе избирающе себѣ юродствовати и плоть свою рѣзати, неже паспырствовати надъ множествомъ душъ чловѣческихъ, то что речемъ о шѣхъ, иже ни искусныи, ни довольныи ко паспырству сущи, ни ученія, ни житія добродѣтельнаго имущіи, многимъ попеченіемъ и свяшкупствомъ санъ той пріяти пицатся? Воистинну таковыхъ сумнительно естъ спасеніе. Слышимъ Святаго Злапоустаго о таковыхъ бесѣдующаго сиче: „не мною многимъ быти во Іереехъ спасающимся, но многайшимъ погибающимъ; и паки: егда вожделѣши

(*) Іаннуаріа 28. (**) Лавсіак: глава 4.

свѣщенства, пропиту поспави геенну (*).“ Но реченъ кно: Святыи Апостолъ Павелъ не похулилъ есиъ желающихъ паспырства, рече бо: *аще кто Епископства хочетъ, добра дѣла желяетъ* (а); убо нѣсиъ зло желаніе и исканіе коеялибо духовныя власти, но добро, и исканіи тоя есиъ полезно. Таковая глаголай, да вонменъ послѣднее Апостольское слово сіе: *дѣла желяетъ*; аще кно дѣла желяетъ, а не власти; пруда, а не гордыни; попеченія, а не напыщенія; таковое желаніе похваляетъ Апостолъ; ибо санъ Священельскій опъ Господа на земли учиненъ есиъ не ради упокоенія и прохлады, но да множайшіе труды Священель подъяменъ о всѣхъ спасеніи пекущихся, не собранія ради богашествъ, но да питаенъ алчущія, одѣваенъ нагошествующія; имѣнія бо церковная, сунъ имѣнія нищихъ. Не того ради быши Архіерею и коемулибо духовному начальнику, еже величашися, еже напыщашися, яко суну опъ всѣхъ почитаему, но да всѣми виды смиренія Христовѣ образъ на себѣ носитъ, и являетъ нелицемѣрно. Да будетъ же поборникъ истинѣ не обинуйся, ни на лица зряй, всегда готовъ душу свою положиши по Христѣ и по Христовой Церкви. Ибо и Апостолъ того ради не уничижилъ есиъ желающихъ Епископства, яко во оная Апостольская времена Епископству возслѣдоваше мученичество, и якоже опъ Святыхъ Апостоловъ, сице и опъ Епископовъ мало кто умираше своею смертію, но множайшіи мученичествомъ скончавахуся. Нечестивыи бо мучили первѣ Апостоловъ, Епископовъ и Учениелей Христіанскихъ, яко предводителей на муки искаху, и егда кно

(*) Святыи Златоустъ на Дѣян. правоуч. 3. (а) 1 Тим. III, ст. 1.

желаше Епископства, желаше и мученичества, желаше умерети за Хрісна и за Хрісовы овцы. Того ради во оная времена, аще кто Епископства хошаше, добра дѣла желаше. Нынѣ же ищущимъ Епископскаго сана, или Іерейскаго, или коеголибо начальства духовнаго, Игуменства глаголю, или Архимандричества, боялися требѣ, да не како о ихъ спасеніи попечительство пріемъ, свою душу погубитъ. Слышимъ, чшо Златоустъ Святый обще о всѣхъ, начальства ищущихъ, глаголетъ: „о, е, коликая бѣда вмещающимъ себе въ шолікую шомленій бездну! о всѣхъ, имиже начальствуєши, о женахъ, мужехъ и дѣтехъ, ны даси слово. Толикому огню главу твою подлагаєши! Чуждуся, аще кому отъ начальниковъ спасіиши мощно естъ; когда при шолікомъ прещеніи и насшоащемъ разлѣненіи, зрю еще и срищущихся нѣкихъ, и вмещающихъ себе въ шолікую тяготу начальства; аще бо нуждею влекомыи ни единого имущъ прощенія, ниже опѣвша, злѣ вещь сирояще и перадыще, коликко паче иже шщаніе о семъ полагающіи, и вмещающіи себе въ начальство; шакowymi бо много множає лишаютъ себе всякаго прощенія. Боялися бо подобаетъ и шрепешаши, и совѣсиши ради, и шяготы ради начальства (*).“ До здѣ Златоустъ; до здѣ и мы о насшырснвѣ. Прочее зри въ посланіи первомъ Цешировомъ, главы пяшыя, сшихъ вторый и шреній, и въ Павловомъ посланіи первомъ къ Тимошею, главы шренія, сшихъ первый, и прочія, и къ Тиму главы первый, сшихъ седмый и прочія.

Еще зри слово Свянаго Іоанна Лѣспвичника послѣднее ко насшырю.

(*) Святый Златоустъ на посл. ко Евр. бесѣда 34.

С Л О В О

О прошеніи милоспѣи на созиданіе цркви.

Радуйтесѧ, яко имена ваша написана суть на небесахъ.

Луки X, ст. 20.

Что принесемъ, что воздадимъ, или кое благодареніе возслемъ, слышащеліе возлюбленніи, Создашело нашему, Господу Иисусу? Яко благихъ не пребующи нашихъ, но отъ Своего единого благоуспобія не шокмо міръ сей видимый насъ ради созда, и въ немъ обогащаешъ и сохраняетъ ны, даешъ намъ жишіе и жилища и питаешъ ны; но и небо дарспвуетъ, небо, глаголю, оное Ангельское селеніе, обипели оныя многія, яже сущь у Оупца Небеснаго, идѣже слава и богашство въ дому Его, идѣже всякъ славою и чеспію вѣнчается, и полагается на главѣ всякаго, кшо шокмо достоинъ есшъ опаго блаженства, вѣнецъ отъ камени чеспіа. Небо, егоже Давидъ помышляющи скончаваешся и глаголетъ: *коль возлюбленна, селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и сконтавается душа моя во дворы Господни* (а); Свяшый Апостолъ Павелъ отъ шѣла разлучаешся: *желаю разлучишся и жити со Хрістошъ* (б); и, *кто мя свободишъ отъ смерти тѣла сего* (в)? Небо, егоже похвалиши достойно не возможно; ибо превосходишъ умъ, удивляешъ помысль, превъше всѣхъ глаголовъ оная красота, оная чеспъ, оное достоинство и вышша, о нихже восхищенный до претіяго

(а) Исая. LXXXIII, ст. 2 и 3. (б) Филип. I, ст. 24. (в) Рим. VIII, ст. 24.

небесе Апостоль глаголетъ: ниже око видѣ, ниже ухо слыша, ниже на сердце челоуку възиде (а). Сіе небо, сицевыя веселія угошова Богъ любящимъ Его. Сіе получившимъ и Самъ Хрісось Господь повелѣваетъ радованися, якоже глаголетъ: *не радуйтеся, яко бѣси ваиъ повинуются, не радуйтеся, яко все изаше, но чпо? радуйтеся, глаголетъ, яко имена ваиша написана суть на небесѣхъ* (б). О воисниину великія радости! о неизглаголаннаго блаженства! о корысти неоцѣненныя! Въмъ, яко вси сего желаютъ, вси его получиши хошятъ, но не вси получають е; не вси, инныи изгнаны будутъ и опвержены во шьму кромѣшную. Но кпо? сіи, къ нимже глаголетъ Самъ Судія: *нагъ бѣ и одѣчте Мя* (в); за сію добродѣтель ондарснвуетъ Хрісось Господь небомъ, и дастъ получиши живонъ вѣчный. Велія, глаголю, добродѣтель и преславная сія, нагихъ одѣваши нищихъ; коль же неизреченная добродѣтель Самого одѣши Хріста Господа! Но речетъ кпо: како одѣвающаго небо облаки, землю правою, и все созданіе украшающаго одѣши возможно? Сиче возможно: аще дома, во имя Его спрояціесе, въ нихже Самъ Хрісось почиваетъ подъ видомъ хлѣба и вина, видяще обнаженны, по въ совершеніе ихъ приводимъ, покрываемъ; за сіе дѣль паче прочіихъ едино, *нагъ бѣхъ и одѣясте Мя*, воздастъ Господь селеніе вѣчное на небеси; о семъ нынѣшнее слово мое будетъ. Но Самъ Хрісось Господь рекій: ревностъ *дому твоего* снѣде Мя (г; хошящу ми глаголаши о чѣсти дому Твоего, опверзи ми умъ и языкъ,

(а) 1 Кор. II, ст. 9. (б) Луки X, ст. 26. (в) Мат. XXV, ст. 45. (г) Іоан. II, ст. 17.

слушателемъ же вниманіе , да яже услышатъ , сіе и сотворятъ: *блажени же слышащїи слово Божіе и шворящїи е* (а).

Радуйтеся , яко имена ваша написана суть на небесахъ.

Словеса вышереченная.

Неисповѣдимое милосердіе Божіе, слышателие возлюбленніи! сице насъ чадъ Своихъ милуетъ и снабдѣваетъ , яко вся, яже имають , намъ дарствуетъ , ничтоже ушаеваючи : имають въ десницы Своей долгошу дней, въ шуйцѣ же богатство и славу (б). Сїя вся намъ угошова, ради насъ сохраняетъ, аще и согрѣшившимъ Ему; ибо многомилостивъ есмь Господь и щедръ: заблуждаемъ мы, яко овцы погибшіи , Онъ на крестѣ Пречистыи Свои руцѣ распростеръ, собирая вся языки; мы коснухомся древа живошнаго , Онъ руцѣ Свои даде за сіе на пригвожденіе; паче же сего всего , являя неизреченныя Своя доброты, и показуя , яко ничеюже предъ нами ушаеваетъ, даже до сердца Своего челоуколюбнаго показа намъ входъ и путь чрезъ прободенныи ребра Своя, да всякъ сими дверьми входитъ и исходитъ, и пажитъ обрящетъ. Кая убо большая любви есть? кіа щедроты могутъ быти вѣщїи? Кромѣ всѣхъ неизреченныхъ благодатей , еще прилагаетъ и сїя: чадо, *вся Моя твоя суть* (в). Сїя прїемши мы отъ благоупробїа Господня , сихъ всѣхъ сподобльшеся , благодарни ли бываемъ? Не зѣло благодарни; ибо, егда Преклонивый небеса, Снизшедый спасенїя нашего ради, восхопъ родинися : вопервыхъ, мѣста не обрѣше , и съ

(а) Луки XI, ст. 28. (б) Притч. III, ст. 17. (в) Иоан. XVII, ст. 10.

Преблагословенною Своею Матерію; наста время рождества, и мѣсто ни едино бѣ во обителѣ. Таже, егда начашъ проповѣдати путь спасенія, Самъ наше благодарствіе воспоминаетъ и похваляетъ, глаголющи: *лиси язвыны и мрутъ, и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же челоувѣскій не имать гдѣ главы подклонити* (а). Во Своя прииде, и Свои Его не пріяша (б); прииде въ землю Гадаринскую, исцѣли бѣснующагося, иже никомуже преити даде пулемъ тѣмъ, идѣже онъ во гробѣхъ пребываше; и за сіе чимъ благодарствуюшъ? Моляшъ, дабы прочь пошолъ: и моляше Его *весь народъ страны Гадаринскія отыти отъ нихъ* (в). О неблагодарствіе великое! не токмо сицевому благодарствелеви, но ниже врагу нашему достойное воздаваніе! обаче сія вся Агнецъ незлобивый понесе, вся претерпѣ. Но соизворишъ ли сіе и съ нами тако? претерпишъ ли и намъ сицевое безчеловѣчіе немилосердное? егда Его видящи нага, не милосерствуемъ, егда еже опѣ шуйцы Его взимаемъ богатство и славу, Ему въ покровеніе ничпоже участвуемъ, видящи храмъ Божій обнаженъ и скудоси ради не покровенъ, ничпоже о немъ помышляемъ? О воиспину не претерпишъ! ибо аще невѣрныи, и безбожныи людѣ за безчестіе Господне, яко небрегоша о Хрістѣ Господѣ, смерти пострадаша и вѣчное наказаніе, — что намъ будетъ Хрістіаномъ? Исполнися слово Господне: *рабъ вѣдай волю господина своего, и не пворай сице, бѣенъ будетъ много* (г). Аще наказа Господь Филиппимовъ, яко поставиша скинію завѣла въ божницѣ Дагона, бога своего;

(а) Лукы IX, ст. 58. (б) Іоан. I, ст. 11. (в) Лукы VIII, ст. 37.

(г) Тамъ же XII, ст. 47.

аще за уничиженіе своего храма , по извѣщенію образа онаго, егоже видѣ во снѣ Навуходоносоръ, онѣяпѣ царство опѣ него, и раздѣли е на многія монархіи; аще Помпея Кесаря Римскаго, иже со Іуліемъ за царство Римское бранѣ творяше, и опѣ начала всегда побѣду надѣ Іуліемъ воспріимаше; за сіе чшо случися во Іерусалимѣ Помпею быши? Егда уже Іерусалимѣ подѣ властію Римскою бѣ, не довлѣяху конюшни, повелѣ въ припворѣ храма Господня, созданнаго Соломономѣ, обновленнаго Зоровавелемѣ, пославипи лошади, и опѣ того часа уже никогдаже чшо можаше соипворипи пропиву Іулія Помпей, но безчесно въ шой погибѣ брани. И аще сиче надѣ безбожными истинный Богѣ опмщеваше безчесніе Свое, разсужденія убо достойная вещь, чшо соипворишѣ съ нами, вѣдущими Бога, наипаче Хрістіаны, небрегущими честь Его? чшо соипворишѣ съ нами, нерадящими о славу Его?

Срамно намѣ воспомянути о церкви первенствующей, въ нейже тогда тако попеченіе людіе имѣяху о храмѣхъ Божіихъ, яко не токмо на созданіе церкви въ сихъ вся опѣ имѣній обща бяху, якоже въ Дѣяніихъ въ главѣ пятой, но и продающе села приношаху цѣны, и полагаху при ногахъ Апостольскихъ, якоже соипвори Іосіа нарицаемый Варнава, иже имѣя село, продавъ принесѣ цѣну, и положи предѣ ногами Апостоловъ (а). О семѣ глаголетъ Свяшый Златоуспѣ: „церковь тогда бысть небо, нынѣ же токмо знаменіе. Въ первенствующей церкви сичево бѣ попеченіе и промыслъ о созданіи храмовъ небесныхъ, яко всякъ желаше свой домѣ церковію соипворипи;“ яко паможе Златоуспѣ

(а) Дѣян. IV, см. 36 и слѣд.

въ 36-й на посланіе первое къ Коринѣяномъ : „погда и домы церкви быша, нынѣ же и церковъ домъ , паче же и дома всякаго горши ; оныя церкви первенствуюція добродѣтели вся мнѣ исчислити не возможно. Оставлю глаголати, кая любовь между браніею тогда баше, кое спраннолюбіе , кія добродѣтели , о нихже Плиній , вторый начальникъ Виѣніійскій , пишетъ къ Траяну , яко Хрістіане по вся дни сходящесе всегда присягу творяху не на злыя кія дѣла, но да воровства , блудодѣянія , убійства, лжи, клеветы, и прочая симъ подобная не творили бы ; бяху къ созданію Свяшыхъ храмовъ, бяху всегда умножающе олтари, украшающе храмы, созидающе ихъ и разширяюще , якоже естъ въ дѣяніихъ въ главѣ 2: *по вся дни терпяще еди-
нодушно въ церкви , и ломяще по домоу
хлѣбъ, приимаху пищу въ радости и просто-
тъ сердца.* Се шпаніе преблагое! се удивительное спроеніе! Гдѣ же нынѣ оныи Хрістіане? гдѣ ныи Свяшми церкве спроиштели? Мнится мнѣ, яко мощно рещи сіе, еже житель града Нолы рече надзирашелю нѣкоему Римскому, иже, егда ради исправленія посланъ баше въ Кампанію , и шамо, вся обхождаючи грады, исправляше чины, прииде пойжде и во градъ Нолу; но понеже лѣшо баше, и спрана оная горячайшая, никогоже воз-
може видѣши, жишелю града онаго, у негоже гос-
паше, друже , глаголетъ , азъ есмь надзирашель опъ Сенапа Римскаго, въ спрану сію ради исправленія посланный, убо скоро иди, и всѣхъ добрыхъ, иже сущъ въ народѣ блажніи, призови; ибо имамъ нѣчию именемъ Правительспвующаго Сенапа имъ рещи. Гражданинъ оный, яко баше благоразумнѣйшій, ко гробомъ мершвыхъ опыде,

иже тамо бяху погребенныи, и гласно, мужіе, глаголетъ, благиі, грядите со мною, призываешъ бо васъ надзирашель Римскій. Надзирашель видя, яко никшоже приходитъ, паки повелѣваетъ ему, да зовешъ ихъ; онъ паки ко гробомъ пришедши, сія паки глаголетъ: идите, благиі мужіе, призываешъ бо васъ надзирашель Римскій. Егда же второе и претіе бяху звани, никогоже прешедша видѣ надзирашель, разгнѣвавшись сие гражда-нину глаголетъ: понеже по повелѣнію моему блазиі мужіе не восхотѣша приіти, иди убо, и покажи ми ихъ, азъ иду. Гражданинъ онъ, руко-водяци надзирашеля, паки ко гробомъ приіде и возгласи: се, глаголетъ, блазиі мужіе, приіде надзирашель Римскій, съ вами хопящъ глаголаши. Надзирашель разгнѣвавшись и воспламенившись, что півориши, глаголетъ? азъ пия живыхъ звати посылахъ, ты же мертвыхъ ко мнѣ посылаеши! Опвѣща на сіе: да не удивляешися, рече, надзи-рашелю Римскій! ибо блазиі мужіе града нашего давно уже изомроша, и въ гробѣхъ положены суть. Достойно убо праведнымъ судомъ Божиимъ сотворися, да сіи въ персѣхъ земли оночивають, ихъже недостойнъ быше міръ сей. Не опсту-пипъ опъ истины, иже и о людехъ сего вре-мени сіе речетъ: изомроша уже блазиі людіе, нѣспъ въ нихъ Константиновъ, нѣспъ Влади-міровъ, нѣспъ прочіихъ Богобоящихся любипелей благолѣпня дому Господня, иже не токмо своя богатства, но и порфиры, скипетры и вѣнцы на церковное обрацаху украшеніе. Аще же и обрящутся, но сохрани Господи! не созидають ли храмовъ Господнихъ чуждыми кровавыми поты и горькими слезы, безчиннымъ хищеніемъ и неправеднымъ имѣніемъ, якоже сотвори

въ Египетской странѣ во градѣ Каирѣ, Ассанѣ Паша, мужъ лестнаго разума, имя свое въ мірѣ прославиши хошаще. Сей умысли создаши храмъ велій, яко нарицають Мосхей, но да безъ своего иждивенія, сію изобрѣше хитрѣсшь: по всѣхъ повелѣ градѣхъ разгласити, яко хоцешъ Богу велій храмъ создаши; да благополучно же и скоряе совершишь, всѣмъ, ошвсюду сипрансивующимъ, богашую хоцешъ раздавати милосшныю; время на сіе и мѣсто назнаменова. Вещь сія ошвсюду безчисленный подвиже народъ. На пришедшіе ихъ повелѣ Ассанѣ всякому новую одежду гошовити, и сихъ, иже имѣяху пріяти милосшныю, изъ превеликія палаты въ другую, шакожде превеликую, чрезъ многія сѣни и двери повелѣ пропускати. Въ семъ прехожденіи всякъ опъ своихъ одеждъ обнаженъ, и въ новыя обленъ баше. Сіе же сошвори сего ради, да еже опъ шолико шыслящъ людей въ путь воспріашо бысшь, здѣ ошавишь; обычай бо баше въ шѣхъ градѣхъ, яже въ путь угошованы бяху деньги, въ одежду вешу зашивати. Аще убо и никшоже хошаще своя раздранныя рубища оставити, обаче по нуждѣ всякъ новое воспріашъ одѣяніе. Велій плачь и сненаніе народа начася, вешихъ паки просящъ одежду, новыя предъ нимъ повергающе; но онъ, поругавшися волю и сшенанію народному, оныя раздранныя рубища во огонь воврещи повелѣ, и сребра шоликое множествомъ опъ огня воспріашъ, яко не шокмо храмъ превеликій созда, но и самъ неизреченно обогатися. Не любитъ убо сицевыхъ храмоздашелей Богъ, паче же и хоцешъ, да всякъ со Закхеемъ глаголетъ: *Господи, и до полъ имѣнія моего даю нищимъ* (а). Сицевое

дѣло, о дабы между Хрістіаны, еже сошвори
 Ассанъ, ниже слышимо было! Запусти въ плѣне-
 ніе Вавилонское храмъ Іерусалимскій; людіе воз-
 вращіиися оны плѣна, обратишася ко спроенію
 своихъ домовъ, ко украшенію своихъ жилищъ.
 И что глаголетъ къ нимъ Господь? како устра-
 шаетъ ихъ? паки зло, паки неблагополучіе объ-
 щаетъ за сіе, яко о себѣ наче пицахуся, неже
 Богу, о своихъ домѣхъ промысляху, неже о
 храмѣ Божіи. Пишется у Пророка Аггеа: *Сице
 людіе сіи глаголютъ: не прииде время соз-
 дати храмъ Господень. И бысть слово Гос-
 подне ко Аггею Пророку, глаголя: время убо
 вамъ есть здати храмы ваша милосшынями, а
 храмъ Мой запустѣ. И нынѣ сице глаголетъ
 Господь Вседержитель: положите сердца ваша
 въ пути ваши. Спѣйте много, и возьмете
 мало, яли еше, и не въ сытость; писте, и
 не въ пїянство; облекостесь, и не согрѣясте-
 ся въ нихъ: и собирай изды, собра во влага-
 лица утла. Сего ради сице глаголетъ Господь
 Вседержитель: зане храмъ Мой есть пустъ,
 вы же всякъ попеченіе имаете о домѣ своемъ;
 сего ради удержится небо отъ росы, и зем-
 ля не дастъ плода своего, и наведу оружіе на
 землю, и на горы, на пшеницу, и на віно,
 и на елей, и на вся, елика износитъ земля,
 и на челоуѣки и на скоты, и на вся труды
 ручныя ихъ (а). Кто сія слышащи не вострепе-
 щетъ? кто не ужаснется? О спрашнаго Твоего
 прещенія, Боже нашъ! о злобы нашея и ожесто-
 ченія! яко сія слышащи, небрежемъ о храмѣхъ
 Господнихъ, и сами на гнѣвъ къ себѣ Господа
 подвижаемъ. Разсудите же, кое благословеніе!*

кій миръ проповѣдуетъ любящимъ благолѣпіе дому Своего Господь Богъ! У шогоже пишешся Пророка во главѣ второй: *сиде глаголетъ Господь Вседержитель: миръ души въ посужденіе всякому, зиждущему воздвигнуши церковь сію* (а). О сладкаго Твоего гласа, Боже нашъ! Устрои себѣ Давидъ Царь домъ оныхъ древа кедрова, и убояся жити въ немъ, видящи кивотъ Завѣна Господня подъ шапромъ кожанымъ, *сиде бо въ книзѣ второй Царекой: и бысть, егда стѣде царь въ дому своемъ, и Господь унаслѣди* и надо всѣми враги сего, *и рече Царь къ Наѳану Пророку: се азъ живу въ палахахъ кедровыхъ, а кивотъ Божій подъ кожами* (б). Доспойное сидевого Царя слово! И не шокмо Царь, но и вельможи его бояхуся вниши въ домъ свой. Егда кивотъ бысть подъ шапромъ, повелѣ Давидъ призванному Уріи оныхъ полковъ вниши въ домъ свой, и не иде Уріа, глаголющи: ковчегъ Божій и весь Израиль пребываетъ въ шатрахъ, и господинъ мой Іоавъ на лицу земли, шо како азъ вниду въ домъ свой яси и пиши? жива будетъ душа моя, яко не сотворю сего. Сидевая егда шворяхуся въ Ветхомъ Завѣтѣ, еще во образѣ и сѣни Новыя Благодани, данныя Іисусъ Хрістомъ, сиде почитаху Царіе и людіе кивотъ Господень, въ немже бяху шокмо скрижали завѣна; здѣ же въ храмѣхъ опочиваетъ самъ Законодавецъ; тамо шокмо бѣше спамна, имущая манну: здѣ на преснолѣ подъ видомъ хлѣба и вина Царь царшвующихъ, и Господь господшвующихъ; и о храмѣхъ Его попеченія ни единого прилагаемъ!

(а) Аггеа II, сн. 10. (б) 2 Царст. VII, сн. 1 и 2.

Явно убо естъ, яко сіе едино благодарспвіе
 отъ насъ возсылаеися Создашелю нашему Богу
 за созданіе и за вся благая, яже воспріимаемъ
 онъ руки Его, аще о храмѣхъ Его попеченіе
 имаы. Ибо Самъ Господь Богъ сего онъ насъ
 пребуенъ, якоже пребываше у Зоровавеля, къ
 немуже посланъ быше Пророкъ Аггей. Должны
 мы, сущє раби Его, творити волю Господа на-
 шего; должны сынове Его творити волю Отца
 своего, якоже рече: *Азъ буду вамъ во Отца, и
 вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ
 Господь Вседержитель* (а). Должны вси, воспрі-
 имающе отъ руку Его, поне малую часъ на
 часъ и славу Его ошдѣлити. Предстоитъ под-
 визаючи храмъ Господа нашего Іисуса Хріста,
 въ честь Нерукопвореннаго Убруса наченшій зда-
 шися отъ многихъ лѣтъ, скудости ради несо-
 вершенный, предстоитъ, глаголю, ко умиленію
 подвизаючи; ибо даже до днесь вѣспры разсыпае-
 мый, дождемъ омываемый, отъ хлада и солнеч-
 наго зноя очернѣваемый; предстоитъ непокро-
 венъ, верху себе знаменія Господня, иже естъ
 украшеніе церквамъ, креста Святаго неимуцій,
 подвизаетъ всѣхъ, при пуги ходящихъ, стояцій
 храмъ сей: той, и въ немъ Самъ обитающій
 Хріспось Господь, и глаголетъ Апокалипсичныи
 словеса: *се стою при дверехъ, и толку, аще
 кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ
 дверь* (б). Отверзи убо, Хрістіанская душе! две-
 ри милосердія твоего, и рцы со оною сестрою,
 яже въ Пѣснехъ Пѣсней глаголетъ: *гласъ бра-
 та моего ударяетъ въ двери*; стояцій же
 при пуги храмъ сей, и въ немъ обитающій Хрі-
 спось Господь, и толкуцій въ двери милосердія;

(а) 2 Коринѣ. VI, ст. 18. (б) Апок. III, ст. 20.

глаголетъ со умиленіемъ къ души Хрістіанской: *отверзи Ми, сестро Моя, ближняя Моя, совершенная Моя, яко глава Моя наполнися росы, власы Моя окропишася поцію (а).* Аки бы глаголалъ: се уже толико лѣтъ въ храмъ семъ лежащи за спасеніе міра, дождемъ и снѣгомъ омоченный есмь; всякъ домъ свой со всякимъ украшеніемъ успрояешъ, Азъ непокровенъ и небрегомъ пребываю. *Все, убо, мимоходящіи путель, прїидише и видите, аще есть бользнь, яко бользнь Моя (б)?* И кто сія слышащи не умилился? Аще убо желаемъ обипель оную нерукопворенную, яже естъ на небесѣхъ получиши, здѣ совершимъ обипель, въ нерукопворенномъ образѣ почишаемомъ. Впишемъ прежде имена наша въ сію книгу за подаваніе милоспшныи на созиданіе храма того, и потомъ несумпѣнно услышимъ словеса Хрістова, на нынѣшнемъ Евангеліи проповѣданная, тогда реченная ко Апостоламъ, пыѣ же уже къ намъ ошъ успѣ Хрістовыхъ: *радуйтесь и веселипесея, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ!* Аминь.

(а) Пѣсн. Пѣсн. V, ст. 2, (б) Плач. Іерем. I, ст. 12.

С Л О В О

О умершихъ, Септемврѣя въ 12-й день (*).

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ.

Апок. XIV, ст. 13.

Кто умираяй есть блаженъ? Той, иже о Господѣ умираешъ. Кто же о Господѣ умираешъ? Той, иже благоугождаетъ Богови, никогдаже согрѣшая смернѣ. Кто благоугождаетъ Богови, никогдаже согрѣшаяй смернѣ? Той, иже имаетъ память смертнѣю предъ очима; глаголетъ бо Писаніе: *поминай послѣдняя твоя, и во грѣхи не согрѣшиши* (а). Ничтоже бо тако, якоже смертнѣя память челоуѣка ошъ злыхъ дѣлъ воздержитъ, добрымъ же поучаетъ. Не всеу Злапоуешъ Святыи смерть нарече училемъ по шаковой винѣ.

Павель Святыи въ Троадѣ проповѣдуетъ слово Божіе, и *простре слово до полунощи*; Евтихъ, нѣкій юноша во окнѣ сѣдый, воздремаея, и *паде отъ трекровника долу, и взяся мертвъ*, и абіе Павель Святыи, и совершивъ проповѣди, пресѣкъ проповѣдуемое слово Божіе, восста и сниде къ мертвому (б). Реклъ бы кто: Павле Святыи! имаша ты духа Пророческаго, вѣси, яко опрокъ той живъ будетъ, воскреснетъ; остави убо его, а самъ не пресѣлая глаголи къ слушающимъ Божіе слово, дондеже совершиши е, дондеже ко аминю приведеш е, и егда уже речеши: аминь, тогда снидеши ко мертвому; обаче Павель Святыи, не совершивъ слова,

(*) 1701. (а) Сирах. VII, ст. 39. (б) Дѣян. XX, ст. 7 и 9.

преспа онъ глаголовъ Божіихъ, сниде ко падшему, еже Злашоуспый Свяшый разсуждая, глаголетъ: „вмѣсно учинеля надежъ бѣше,“ сіеснъ, смернъ падшаго ошрока и умершаго быснъ шѣмъ людемъ во учинеля вмѣсно. И воисннну смернъ всѣмъ еснъ учинель; не шoliko бо научинъ хинросплененная рѣчь, сладкоглаголивое слово, многовѣщанная проповѣдь, якоже образъ смерни, сущій предъ очима, вмѣсно учинеля смернъ; яже аще и уста мершвоснннъ заключенна имашъ, и языкъ недвижимый, согнившій, и горшанъ безгласну; обаче наче шрубы велегласнѣ вопіешъ, и вопіеніемъ своимъ всѣхъ сердца проникаешъ. Вопіешъ же по писменное слово: *поминай послѣдняя твоя.*

Не погрѣшимъ убо, егда смернъ назовемъ вселенскимъ учинелемъ; всюду бо по вселеннѣй къ каждому вопіешъ: умреши, умреши, всячески умреши; и никими же ухищренными избѣжиши смерни! Смошри шругъ мернвъ во гробъ, и внемли, чшо къ тебѣ? Аще и не словомъ, обаче самимъ дѣломъ вѣщаешъ: каковъ ты нынѣ еси, азъ бѣхъ шаковый; каковъ же азъ есмь, ты будеши шаковъ вскорѣ, а еже мнѣ быснъ днесъ, по тебѣ ушро. *Поминай послѣдняя твоя, да не согрѣшиши.* Памятснвуй о смерни, да не согрѣшиши смерннъ. Таковымъ по бываешъ намъ смернъ учинелемъ! вмѣсно учинеля смернъ.

Въ шяжкіе вниде грѣхи ивогда богопрошивникъ Фараонъ, нехопѣвый ошпустиши изъ Египта людей Израильскихъ, обаче и нехопящъ ошпусти; кто же увѣща шоль ожеспochenнаго? кто каменное его умягчи сердце? кто научилъ ошпустиши? смернъ первородныхъ Египетскихъ, единой ноци повсюду .ошъ Ангела смерннн

казненныхъ , и бысть ему вмѣсто учителя смерть (а).

Ожеспоченный бже и Саулъ; а яко услыша оуъ воскрешеннаго Пророка Самуила о смерти: утпо, рече, *ты и сынове твои* умреши, абе паде на землю, и возбояся зѣло (б). Кпо того горделивца и безбоязненна грѣшника научиль еси и смиренія и страха? вмѣсто учителя бысть смерть.

Разболъся Езекиа, сый въ многихъ грѣхахъ; приде къ нему. Пророкъ Божій *Исаия* глаголя: *утреши ты*; и обративъ *Езекиа* лице свое ко стѣнѣ, плакашеся и моляшеся (в). Кпо убо его научиль таковаго сокрушенія сердечнаго, и умиленной молитвы? То слово пророческое: *утреши ты*; и бысть ему вмѣсто учителя смерть.

Удивлялися пребѣ оному Евангельскому браку, оуъ негоже отрицахуся, овъ селомъ, овъ воловъ куплею, инъ женивою. Пономъ множайшии на распущилхъ обрѣшшиися, злыи же и добрыи безъ всякаго извѣща, безъ всякаго отрицанія придоша, и исполнися бракъ возлежащихъ. Здѣ бы вопросили: кпо ихъ увѣща, кпо научи не отрицашися, но абе иди на званіе? То научи, яко видѣша шруны умершихъ избѣенныхъ. Ибо якоже глаголетъ Евангеліе: царь шой разгнѣвася на первыхъ не шедшихъ, и пославъ вой своя, погуби ихъ; друзии же по видѣвши, абе идоша (г); и бысть имъ вмѣсто учителя смерть.

Вы же, слушателие мои благочеспивыи! памяспвуйше всегда слово то писанное: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши!* Аминь.

(а) Исход. XII. (б) 1 Цар. XXVIII, ст. 19 и 20. (в) 4 Цар. XX, ст. 1 и 2. (г) Луки XIV.

С Л О В О

На поминовеніе Іоанна Семеновича Грибоѣдова
Спольника Его Царскаго Величества (*).

Лежитъ теловѣкомъ единою умрети.

Евр. IX, ст. 27.

Ничпоже сице есть извѣстно, якоже смерть, и ничпоже сице неизвѣстно, якоже часть смершнѣй, слышащеліе возлюбленніи! Ничпоже сице извѣстно, якоже смерть; кѣно бо не вѣсть, яко всякому живущему умрети прѣбѣ? пишется бо: *лежитъ теловѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ.* Ничпоже сице неизвѣстно, якоже часть смершнѣй; кѣно бо можетъ вѣдати, когда имать умрети, глаголетъ Писаніе: не вѣсть *теловѣкъ времени своего* (а). Всѣ извѣстно вѣмы, яко умремъ; а когда кому умрети будетъ, не вѣсть никпоже; понеже смерть не смотришь времени, не изчисляешь лѣтъ, не ждешь спароси, не щадить юности, не спрашиваетъ готовоси, ниже даетъ сроку неготову челоуку; но всѣхъ безъ пощады и безъ разсмотрѣнія пожинаетъ и опъ земли живыхъ испребляетъ. Якоже кѣно изшедый съ косою на пожню не смотришь, ни разбираетъ правы опъ цвѣтовъ, цвѣтовъ опъ травы: но вся купно коситъ присвядшая и ново-прозябшая, увядающая и новоцвѣтущая, и вся засушивъ, въ спогъ согребаетъ; сице и смерть, юже обычно съ косою пишутъ, изшедши въ міръ сей, челоуковъ яко траву и яко цвѣтъ сельный посядаетъ безъ разбору. Младья яко и спарья,

(*) 1706 въ Москвѣ, Маія 7. (а) Екклѣс. IX, ст. 12.

юноши яко и одряхлѣлыя, начинающія жици, яко уже и многолѣтно жившія, сильныя, яко уже и немощныя, немощами повишыя, яко и сѣдинами украшенныя, и всѣхъ мерпвостію изсушивши, въ гробы аки сѣно въ стоги согребаетъ, чесо ради и Псаломникъ глаголетъ: *человѣкъ яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ, яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего* (а).

Поминаніе нынѣ пворимъ, бывшему въ полкахъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Офицеру, Благородному Господину, Іоанну Семеновичу, вѣрному рабу Хрістову, въ молодыхъ лѣтѣхъ, аки класъ не у созрѣлый, и аки цвѣтъ красноцвѣтущій, серпомъ смерши прежде времени пожаному, иже оспави плачъ неушѣшенъ родителю своему, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Спольнику, Благородному Господину, Семену Ѣеодоровичу, емуже и мы сердца нашими соболѣзнуемъ. Поминающе же преславльшагося въ младыхъ лѣтѣхъ, жалѣлися быхомъ на слѣпую смерть, юности не смотрящую, ни моленій слушающую, ни слезами умоляемую, яко не спара челоуѣка опѣ живыхъ похишила есть; но судьбы Бога и Творца нашего, живопомъ и смертію владущаго, кто изслѣдити можетъ? Сказуетъ Писаніе, чесо ради иногда велятъ судьбы Божія младау челоуѣку умираши, сиче пишется: *преставленъ бысть, восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разума его, или лестъ прельститъ душу его* (б). А мы прилагая рещи можемъ: да не видишь болѣе злобъ міра сего во злѣ лежащаго, да не опягощаешя болѣе бѣдами настоящаго многобѣднаго времени, да не

(а) Псал. Сн, см. 15 и 16. (б) Прем. Сол. IV, ст. 10 и слѣд.

волнуется аки корабль въ морѣ жижейскими печальми; сего ради *преставленъ бысть, восхищенъ бысть.*

При поминаніи же его и о своей смерти памятливующе, о извѣстїи и неизвѣстїи тоя побесѣдуемъ.

Рѣхомъ вначалѣ: извѣстно естъ то, яко смерть всѣмъ естъ и будетъ; неизвѣстно же то, коего времени и часа кому будетъ; извѣстно, глаголю, имущее всѣмъ бывши умершїе, еже начатся опъ прародителей нашихъ. Вопросилъ бы мя кто: откуда произыде смерть? гдѣ она родися? Ошвѣщаль быхъ: произыде опъ рай, въ рай она зачатся, въ рай родися. Кто ю родилъ? прародители наши Адамъ и Ева. Како ю родиша? коимъ образомъ? еще бо смѣненїя плотскаго не бѣ въ нихъ. Родиша ю прескупленїемъ заповѣди Божїа, проснѣе рекше, родиша ю грѣхомъ не плотскимъ, но душевнымъ, соизволивше злему совѣту вражію. Того ради глаголетъ Писаніе: *грѣхомъ смерть вниде въ міръ* (а). Кто же смерти имя то нарече, смерть? усна Божїа нарекоша еще прежде рожденїа ея; еще грѣха не бысть, еще смерть не родися, а уже ю Богъ нарече смертію, къ прародителемъ нашимъ, глаголя: *въ онъже день, аще съѣсте опъ древа заповѣданнаго, смертію умрете* (б).

О удивительныя вещи, яко во Святѣмъ мѣстѣ, въ рай дѣйствомъ грѣховнымъ родися смерть! не дивно бы, аще бы она родилася себѣ во адъ; понеже адъ и смерть едино то союзное себѣ дружесство; но дивно, яко въ рай зачатся, въ рай родися.

(а) Рим. V, ст. 12. (б) Быт. II, ст. 17.

Опѣ шого времени спала всѣмъ смернь извѣсна, на весь бо родъ человѣческой единый издадеся судъ Божій: смернью умрети, *земля еси, и въ землю* паки пойдеша (а). Чесо ради и Аносполь написа: *лежитъ теловькомъ единою умрети*. Агалъ врагъ, прельщая въ рай прародителей нашихъ къ преснуленію заповѣди Божія; глагола бо ложнѣ: *не умрете смертню*, но *будете яко бози* (б). Емшии же вѣру лжѣ, не шокмо божеснва не получили, но и рай опинали, и казнѣ смерннюю понесли сами и дѣши ихъ, и весь родъ ихъ человѣческъ, и даже до насъ: *лежитъ теловькомъ единою умрети*.

Въ ту пору Адамъ и Ева яко бози бяху, егда еще не согрѣшиша; бяху бо безсмертни, безспасни, безболѣзненни; а яко преснупиша заповѣдь Божию, абіе опѣялся огнь ихъ божество ихъ, и припряжеся имъ смернь, имъ, и всему еспеству человѣческому. Добръ глаголетъ Давидъ: *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси: вы же, яко теловьцы умираете* (в). Припрягшейся же еспеству человѣческому смерни, что можеть быти ближе и извѣстнѣе паче шоя? Якоже бо въ супружесвѣ плочеснѣмъ ничшоже ближе мужу паче жены, и женѣ ничшоже ближе паче мужа, и ничшоже между има извѣстнѣе, яко едино другому; ибо обое сунъ *въ плоть едину* (г); въ сопряженіи смерннѣмъ; еспествомъ бо припрягохомся къ смерни, и ничшоже ближе и извѣстнѣе паче смерни.

Вся въ жизни человѣческой случающаяся и бывающая чловѣку сунъ неизвѣсна, угадуемая,

(а) Быт. III, ст. 19. (б) Тамъ же ст. 4 и 5. (в) Псал. LXXXI, ст. 6 и 7. (г) Есфир. VI, ст. 51.

часмая, но сумнишельно чаемая; едина смерть извѣсна, ни сумнишися о ней требѣ. Родилися младенецъ, гадательсшвуюшъ о немъ челоѣцы: ось, шой младенецъ возрастетъ въ мужа совершенна, ось дождетъ спаросли масшпы, авось будетъ богашъ, авось будетъ храбръ, здравъ, силенъ, авось будетъ славенъ, честенъ, авось будетъ премудръ, разуменъ, и власшелинъ, авось будетъ шаконъ: но Богъ вѣспъ, будетъ ли шаконъ, или ни? все сумнишельно, все неизвѣсно, чаяніе ненадежно. Аще же бы вопросилъ, умретъ ли? всякъ безъ сумнѣнія опѣщаетъ: конче умретъ. Скоро ли умретъ, или не скоро, а умретъ всячески, ниже возможно кому опъ земнородныхъ проминуши смерть. Вся сущъ сумнишельна, едина смерть извѣсна: *лежитъ челоѣкомъ единою умрети* (а).

Любомудрствуюшъ философы: всяко движимое два мѣсна иматъ, опъ коего и къ коему: опъ коего движетъ мѣсна, и къ коему движетъ мѣспу. Жизнь наша на земли еспъ движима; движетъ распуци съ младенчеспва въ юношеспво, съ юношеспва въ мужеспво, съ мужеспва въ спароспъ, движетъ ходя, сѣдя, ѣдя, дѣлая. Движенъ и непостоянспвомъ форшуны или щасшя; днесъ богашъ, упро нищъ; днесъ славенъ, упро безчеспенъ; днесъ здравъ, упро боленъ; днесъ любимый, упро ненавидимый. Движенъ и премѣненіемъ нрава: бываетъ бо временемъ добръ, временемъ золъ, временемъ смиренъ, временемъ гордъ, временемъ презвенъ, временемъ піанспвай, временемъ къ Богу шеплъ, временемъ далече онешой опъ Бога, временемъ угождай Богу, временемъ прогнѣвающъ Бога:

убо да вкратцѣ реку: все живіе наше движеніе естъ на земли.

То движеніе, философски глаголющи, два мѣста извѣстная имаетъ; отъ коего, и къ коему. Отъ коего? отъ утробы матери. Къ коему? къ гробу: рождаясь, да живетъ, живетъ же, да умираетъ: и якоже извѣстно естъ рожденіе, сице извѣстна и смерть. Не возможно чловѣку въ жизнь сію вниши, аще не рожденіемъ отъ матери: не возможно чловѣку живущу не умерети. Глаголетъ Псаломникъ: *кто есть чловѣкъ, иже поживетъ, и не узритъ смерти* (а)? А якоже ничтоже въ жизни нашей естъ извѣстнѣе паче смерти, сице ничтоже естъ неизвѣстнѣе паче часа смертнаго. Въмы, яко умремъ, не въмы, когда умремъ, днесъ ли, или упрѣ? рано ли, или поздно? въ день ли, или въ ночь? Мнози положивши на ночь спать, не воспрянуша отъ сна, мертвы обрѣтошася: мнози же отъ сна ночнаго воспрянувши, и день видѣвши, уже ноци не дождавши умроша (б). Пиршествуешъ Валтасаръ царь Халдейскій въ вечеръ, и уже гораздо поздно, свѣтелъ, весель: и се зришя нѣкая невидимаго чловѣка рука, на стѣнѣ противу свѣщника судъ смертный нанъ пишущая: *мани, фекель, фаресъ: и убиша Валтасара царя Халдейска въ ту ночь* (в). Вѣдалъ ли онъ часъ смерти своей; надѣялся ли онъ шюя ноци умерети? Никакоже: еще онъ чаялъ долгія себѣ жизни и безконечнаго щасія. Подвеселился добръ и Олофернъ, воевода вой Ассирійскихъ, пилъ про здравіе прекрасной Іудеи: а пилъ много любви ради ея, уснулъ на ложи въ позденъ вечеръ, и поперялъ голову; тѣло на ложи

(а) Дѣян. V. (б) Псал. LXXXI, ст. 49. (в) Дан. V, ст. 26 и 3.

оспалось, а голова женскою рукою опистъчена, и прежде дневнаго свѣша далече унесена. Вѣдалъ ли онъ часъ смерши своей? надѣялся ли шоя ноци умреши? Никакоже: еще онъ чаялъ долгія себѣ жизни; въ вечеру хвалился градъ Іудейскъ Вешилую яко пшницу взяти, и пуста его огнемъ и мечемъ сдѣлашь, а часъ смерпный поснигши, и отъ сна воспрянути не попустилъ ему (а).

Печалился богачъ Евангельскій, емуже *угобзися нива*, яко не имать гдѣ *плодовъ собрати*, и глаголетъ: *разорю житницы моя, и большія созижду, и реку души моей: душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа, поживай, яждь, пій, веселися; а Богъ къ нему глаголетъ: безумне, въ сію ноць душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (б)? чаялъ много жить, нечаянно умре: чаялъ наслаждаться роскошей, абіе тѣхъ лишился; лѣтъ чаялъ жить много, и единѣхъ супокъ не прожилъ. О коль неизвѣстенъ есть часъ смерши! Добрѣ совѣшуетъ нѣкто: Не вѣси, на коемъ мѣстѣ смершь твоя ожидаетъ: ты убо на всякомъ мѣстѣ ожидай ея; не вѣси, коего дня и часа умреши: ты убо на всякъ день и часъ на смерть готовъ буди.

Поминаемъ не въ старыхъ лѣтѣхъ скончавшагося раба Божія, Іоанна Семеновича, егоже еще болѣе живши вси чаиху, но благодареніе Богу, яко скончася Хрістіански, кончиною блаженною, въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя, яко единъ отъ тѣхъ, ихже Писаніе Святое *ублажаетъ, глаголя: блажени мертвіи уми-
рающіи о Господѣ* (в). Блаженъ рабъ Божій

(а) Іудея. XIII, ст. 7. (б) Луки XII, ст. 16, и слѣд. (в) Апок, XIV, ст. 13.

Іоаннъ Семеновичъ, умерый о Господѣ не доживъ на земли спаросинныхъ лѣтъ; ошѣде въ жизнь нестарѣемую, идѣже лѣта его не оскудѣюшъ.

Старость у Господа Бога не въ числѣ лѣтъ исчитается, но въ числѣ добродѣтельнаго разума, якоже пишешся: съдѣина есть мудрость чловѣку, и возрастъ старости житіе нескверно: сконѣався вмаля, исполнь лѣта долга: угодна бо бѣ душа его Господѣ (а). Обычно молодое, а не спарое древо съ мѣсна на мѣсто пресажающъ, чѣобы лучше принялося; въ молодыхъ лѣпахъ рабъ Божій опъ земнаго жизни сея верпограда пресаженъ въ верпоградъ райскій, да тако процвѣтаешъ, *яко древо насажденное при исходящихъ водѣ (б)* Божія милосердія.

Плачущему же о немъ родилелю та надежда въ утѣшеніе да будешъ, яко въ свое время, во время преселенія опъ жизни сея въ жизнь будущую узришъ его яко и живаго: вси бо Бгови живи сушъ, а не мершвы.

Да узришъ же его въ благодаши Божіей между праведными, въ мѣсцѣ свѣплѣ и прохладнѣ упокоеваема, о помъ молишва церковная и приношеніе безкровныхъ жершвъ ходатайствуешъ, и умоляешъ преблагаго Бога.

Буди убо ему пресѣавшемуся въ райскихъ селеніяхъ съ Свяшыми упокоеніе, а на земли межъ живущими вѣчная память! Аминь.

(а) Прем. Сол. IV, ст. 9, 13 и 14. (б) Псал. I, сп. 3.

С Л О В О

На поминаненіе Тимоѳея Борисовича Окольниковичаго, иже сынъ бѣ болярина Бориса Гавриловича Юшкова (*).

Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.

Іоанна V, ст. 25.

Словеса суть Евангельская, на Божественной Литургіи за упокой чтенная.

Поминаніе творяще во блаженной памяти преславльшемуся Скольничему, рабу Божию Тимоѳею Борисовичу, слышимъ Евангеліе Святое извѣстно глаголющее намъ, яко мертвіи *услышавше гласъ Сына Божія оживутъ*, и опъ гробовъ своихъ восстанутъ, слышателии православніи!

Несумнѣнно тѣмъ словесамъ Евангельскимъ вѣруемъ, и воскресенія мертвыхъ чаемъ. Чаемъ, глаголю, того времени, въ неже каждое опъ гроба, аки опъ упробы манерни рожденіемъ, воскресеніемъ въ жизнь безсмертную произыдеши уже не яко младенецъ, но яко женихъ исходяй опъ чертога своего плотию не спрдапельною, ниже плотию каковому подлежащую: уже бо *тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе* (а).

Тогда раби Господни, изшедшии въ воскресеніе живота, узрѣвше себе живыхъ, цѣлыхъ,

(*) Лѣта 1705 въ монастырѣ Алексѣевскомъ (а) : Кор. XV, ст. 54.

плѣнію непричастныхъ, преестествовою красотою сіяющихъ, и славою благодати Господня осіяваемыхъ, и аки солнце свѣпящихся, по Писанію: *праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (а): по узрѣвше, о! коль возрадуются велию радостію не токмо сами о себѣ, но и другъ о другѣ, отецъ о сынѣ, сынъ о оницѣ, матери о дщери, дщи о матери, супругъ о супругѣ, братъ о братѣ, сестра о сестрѣ, сродный о сродномъ, ближній о ближнемъ, знаемый о знаемомъ: елицы токмо въ благодати Господней обряцунся, возрадуются другъ о другѣ; ибо во всѣхъ будещъ единоклубная, единосердечная, якоже къ Богу, сие и другъ ко другу любовь неразоримая, и никогдаже опадающая.

А донелѣже шолъ обще воскресныя Благодати милосердіемъ Божиимъ сподоблени будемъ, нынѣ въ живыхъ суще, якоже общаго воскресенія несумнѣнно чаяши, сие и о смерти нашей памяшествовати и въ памяши смертной выну поучаши должны есмы; шымъ бо токмо шаковаго славнаго и радостнаго воскресенія сподобяшся, иже нынѣ въ памяши смертной поучаюшся.

Предложимъ убо намъ реченная словеса Евангельская въ полезное о памяши смертной поученіе, Господу поспѣшествующу: *Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.*

Въ тѣхъ словесахъ, сущихъ безъ шолкованія ясныхъ, едино недовѣдомо, и шолкованія пребудущо естъ сіе: *и нынѣ есть*; грядешъ, рече, *часъ, и нынѣ есть.* Та словеса рече Самъ Господь пречистыми усты Своими въ то время,

егда на земли съ чловѣки живяше, уже пому надъ тысящу шолко сотъ лѣтъ. Како убо о нескоро имущемъ быши воскресеніи мертвыхъ, гласомъ Господнимъ, сіестъ, ирубою Архангельскою возбудишися имущихъ, рече въ настоящемъ погда времени: *и нынѣ есть*. Кая сила словесъ шѣхъ?

Толковники Божественнаго Писанія сугубое словесъ шѣхъ полагаюшъ шолкованіе, едино по писмени сказуемое, другое духовное.

По писмени сказующемъ онаго времени испорію, рекше, дѣйство, толкуется, по Теофилактоу разумнію, сице: *грядетъ часъ, и нынѣ есть*. *Грядетъ часъ* всѣхъ общаго, на скончаніи міра быши имущаго мертвыхъ воскресенія; *и нынѣ есть* воскресенія часъ, не всѣхъ общаго, но токмо нѣкихъ лицъ, якоже дщери Іаіровы сына вдовичина и Лазаря четверодневнаго; таже многихъ будешъ во время крестинаго спраданія, егда земля пошрясется, и гробы ошверзуются: погда многая шѣлеса усопшихъ Свяныхъ воспашутъ, и внидутъ во свяный градъ и являшя многимъ; шо шолкованіе первое.

Другое шолкованіе духовное шѣхъ словесъ: *и нынѣ есть*. Сіестъ, въ настоящей сей жизни настойшъ время воскресенія духовнаго опъ душевныя смерши; сугубая бо есть въ настоящемъ времени смершь, особно шѣлесная, особно душевная, кромъ шреніей вѣчной, еюже по общемъ воскресеніи на спрашномъ судѣ правосудіемъ Божиимъ казними будутъ грѣшніи, яже будешъ шѣла и души купно въ гееннѣ огненной, опъ неяже насъ да сохранишъ Господь.

Тѣлесная смершь належинъ всѣмъ обще по писанному: *лежитъ чловѣкоу единоу*

умрети (а); душевная же не вѣмъ, но помяну кающимся грѣшникомъ; тѣло единою умираетъ, а душа множицею: елико согрѣшаешь, столько умираетъ; пишется бо: *душа*, яже согрѣшишь, *та* умретъ (б): безъ числа согрѣшаетъ, безъ числа и умираетъ.

Тѣлесамъ умершимъ единого воскресенія, еже имашь быти на кончинѣ міра чаемъ: душамъ же умирающимъ и нынѣ есть часть воскресенія. Но первѣе разсмотримъ, что есть смерть души, и что полъ воскресеніе?

Души смерть есть разлученіе отъ Бога, сіесть, отъ присутствія благодати Божіа, чрезъ грѣхъ смертный бываемое. Якоже бо тѣлу животъ естъ душа, сице душѣ животъ естъ Богъ: и якоже душѣ отъ тѣла разлучившейся, мертво будетъ тѣло, сице благодатію Божіею отъ души отступившей, мертва бываетъ душа. Чесо ради глаголетъ Свяшый Каллистъ: мнози мертвыя имушъ души, въ живомъ тѣлѣ аки въ гробѣ погребенны. Внемлемъ, яко тѣло грѣшнаго чловѣка живымъ гробомъ душѣ мертво нарече; и вправду. Ибо и Хрісось Господь, въ Евангеліи обличая и укоряя лицемерныхъ Фарисеевъ, глаголетъ: подобни есѣ *гробомъ поваленымъ, иже отвнѣ убо являются красны, внутрь же полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты* (в); умершей бо душѣ, тѣло еще и живо есть, обаче зови е гробомъ, смердящихъ костей полнымъ: коеждо бо грѣховное въ чловѣкѣ дѣло, и каяждо злая, отъ сердца исходящая мысль, есть то кость смердящая. О аще бы возможно кому и кромѣ всевидца Бога въ

(а) Евр. IX, ст. 27. (б) Числ. XIX, ст. 20. (в) Матѣ. XXIII, ст. 27.

сердце чіе посмотриши и увидѣши, что въ немъ есть! О коль много бы нашелъ въ немъ смердящихъ тѣхъ костей! глаголющу Господу во Евангеліи: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы* (а), и прочія неизглаголанная мерзвечины, возмердѣвшіяся и согнившія; вся же та мерзвочина бываешъ, опснупльшей Божіей благодати опъ души челоуѣческой.

Чесо же ради благодать Божія опъ души, аки душа опъ тѣла, отходитъ, и ослаешъ душа мертва? Явѣ всѣмъ извѣстно есть, яко грѣха ради. Якоже бо въ тѣлеса челоуѣческая грѣхомъ Адамовымъ вниде смерть тѣлесная; сиче въ души наши грѣхами нашими входитъ смерть душевная. Смерть тѣлесная единою опъ согрѣшенія Адамова вниде, а смерть душевная многажды опъ согрѣшеній нашихъ входитъ, и елижды согрѣшаемъ, а согрѣшаемъ тяжкими смертными грѣхами, толижды благодать Божія опъ душъ нашихъ отъемленая, и бывають души наши мертвы; по смерти есть душевная.

Воскресеніе же души что есть? Воскресеніе души есть паки возвращеніе благодати Божіей къ душѣ челоуѣческой. Якоже бо во общее мертвыхъ воскресеніе, егда души къ тѣлесамъ своимъ возвращашся, абіе вси тѣлеса оживуть; сиче въ настоящей сей нашей грѣшной жизни, благодати Божіей къ душамъ нашимъ возвратившейся, абіе души наши оживотворяются; и се есть воскресеніе души.

Что же благодать Божию въ души наши возвращаетъ, и тѣхъ оживотворяетъ? Поиспийнѣ

не ино чпо, токмо покааніе истинное. И якоже елижды согрѣшаеиъ челоѡкъ, шолжды душою умираеиъ; сице елижды каеиъся челоѡкъ, шолжды душою опѣ смерти грѣховныя воскресеиъ, и еиъ въ душѣ нашей; якоже смерти душевной виновенъ грѣхъ: сице воскресенію души виновно покааніе свяное, покааніе истинное.

Но чпо ко истинному покаанію челоѡка въ грѣхахъ валяющагося и опчаяннаго возбудиши сильно? Въмы, яко мершвыхъ шѣлеса возбудишъ гласъ Господень, иже буаетъ трубою Архангельскою, по писанному: *вострубитъ бо, и мертви востанутъ* нешѣнны (а). А мершвыя души возбуждаеиъ къ покаанію чпо? Гласъ Господень нынѣ настояцій, якоже глаголеиъ Самъ Господь: *и нынѣ еиъ, егда мертви услышатъ гласъ Сына Божія*: мертви душами услышатъ, и оживуиъ покааніемъ. Кій же то еиъ гласъ, нынѣ души мершвыя вознаваляющъ на живомъ? Не гласъ трубы оныя Архангельскія велегласныя, мершвыя шѣлеса возставиши хопяцій; но гласъ гласованіемъ молчащъ; самимъ же вещи явленіемъ велегласнѣе трубы по вселеннѣй вопіющъ, и не шoliko плотскими ушесы, елико сердечными слышимый, глаголющъ: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (б): а въ послѣднихъ первая вещь смерть, потомъ же судъ и прочая возсѣднвующая; убо въ началѣ поминай смерть.

Гласъ же шой опѣ Сына Божія, живомъ и смернню владущаго, происходишъ не токмо книгами, проповѣдающими Слово Божіе учителими, но и видимыми мершвости образами. Видиши, челоѡче грѣшный, мершвеца къ погребенію

(а) 1 Кор. XV, еиъ. 52. (б) Сирах. VII, еиъ. 59.

несомѧ, отверзи уши сердца твоего, и слыши: есѧ бо по гласъ Божій къ сердцу твоему гласящъ и глаголющъ: умрѧи человѣче и ны, всячески умрѧи; почѧо не радиши о спасеніи души твоеѧ? Видиши гробы мертвыхъ, и по гласъ есѧ Божій, онъ коегождо гроба къ тебѣ вѣщающъ: умрѧи, человѣче, и ны; почѧо долго въ грѣсѣхъ, аки въ калѣ шипномъ валяешися? Видиши древняя зданія, дома дѣдовъ твоихъ и прадѣдовъ, и по гласъ Божій зывающъ къ тебѣ: бяху твои дѣды и прадѣды, и се нынѣ не сущъ, умроша: умрѧи же и ны; почѧо ко исходу твоему не готовишися? Слышиши повѣствованія историческая, и самъ чтеши Хронографы; и по гласъ Божій глаголющъ къ тебѣ: ныи бяху царѧ, ныи князи, ныи воеводы, ныи славныи бяху, и се нынѣ не сущъ, умроша. Славный былъ царь въ Вавилонѣ Навуходоносоръ, умре; славный въ Персидѣ Дарій, умре; славный въ Македоніи Александръ, умре; славный въ Римѣ Августъ, умре; вси изумроша; ихже не шокмо мертвыхъ косни, но ниже гробовъ обрящеши; умрѧи же и ны, и такожде, якоже и они во-ничпожишися; и почѧо безъ печали, аки бы никогдаже умрѧи имѣяи живѧи? И самыѧ мертвыхъ поминанія, ланнихиды, Липургіи по мертвыхъ, гласы по Божіѧ къ покаянію тѧ возставляющія. Поминаеши ли ошца, праошца, супругу, сына, дщерь, брата, сесѧру, сродника, знаемаго, и поминаніе по гласъ есѧ Божій, гласящій: умрѧи и ны всячески, и нѣспѧ ни избыни смерли никаковымъ образомъ; земля бо еси, и въ землю обратишися: почѧо убо небрежеши о умершей грѣхами душъ твоеѧ? почѧо не шщишися воскресити ю покаяніемъ?

Той гласъ Сына Божія вопієтъ къ намъ
выпу, во дни и ноци и на всякъ часть вопієтъ,
память смертнѹю намъ во умъ и сердце влагая.
И воиспинну той гласъ Господень, аще кто его
слушаемъ, есѣ гласъ крѣпокъ возсавляющъ
лѣнивыя, есѣ гласъ сокрушающъ кедрѹ, горде-
ливыя сердца, гласъ есѣ пресѣдающъ въ насъ
огня грѣховнаго пламень, гласъ сопрѣсающъ и
посѣдающъ въ насъ пусыню многмяшежныхъ
житейскихъ попеченій, гласъ совершающъ елени
духовныя, да скоро печемъ на спезю спасенія,
аще быхомъ покломо того гласа слушаѣи изволи-
ли, а не аки аспиды глухіи предъ онымъ запы-
кали своя уши. Но о горе нерадѣнія нашего, яко
ушима нашими *тяжко* слышимъ, *окамень* бо
сердце наше! Коль же той Сына Божія гласъ,
глаголю, память смертная намъ опъ Него и
Божеспвенными словесы проповѣдуемая, и види-
мыми мертвосни образами къ вѣдѣнію подавае-
мая, той гласъ коль силенъ и дѣйсвенъ въ
слушающихъ, того внемлемъ.

Не инако гласъ той силенъ, но яко гласъ
трубъ онѣхъ, опъ ихже гласа стѣны Іерихон-
скія сокрушилася, якоже пишется: *вострубиша*
жерцы трубами, и падоша града стѣны
окрестъ (а). Человѣкъ грѣшныи, въ непокаяніи
ожеспоченъ сердцемъ пребываѣи, что ино есѣ,
почію нѣкая стѣна нечувствѣнная? Изъяви то
малыми словесы Павель Святый къ ожеспочен-
ному невѣріемъ и злобою Архіерею жидовскому
Ананіи, глаголя: *бити тя имать Богъ, стѣно*
поваплечная (б); поваплена честностію сана, но
тверда жестотою сердечною, нечувствѣнна душою
мертвою. Тую стѣну, глаголю, ожеспоченнаго

(а) Имѹс. Нав. VI, ст. 19. (б) Дѣян. XXIII, ст. 5.

человѣка, что сокрушиши, что въ покаяніе и умиленіе привесни можетъ? Ничегоже. Увѣщавай словесы, да пресыщенъ онъ грѣха, увѣщавай еще и съ моленіемъ и прещеніемъ, обѣщай онъ Хріста небесное Царство: онъ по все преминувъ, изволяетъ лучше паче всего временную грѣха сладость. Не увѣщевалъ ли съ моленіемъ и прещеніемъ Моисей жидовъ, Самуилъ Саула, Іаіа Ахава? И что успѣша? Ничегоже; аки слѣпы бездушныи пребыша. Обаче на таковыя слѣпы, якоже на Іерихонскія, есть едино, еже сокрушиши ихъ можетъ. Что же таково? Гласъ шрубы, глаголемыя память смертная.

Разболѣлся Езекіа царь Іудейскій, сый во грѣсѣхъ многѣхъ; пріиде къ нему Пророкъ Божій Ісаіа, глаголя: умреша ты, и обративъ Езекіа лице свое къ стѣнѣ, плакашеся и моляшеся (а). Се сопримъ, како воспомяновеніе смерти по слѣпу, глаголю, Езекію, въ грѣсѣхъ ожесноченна бывша, аки гласъ шрубный сокруши, и окамененное сердце умягчи и во умиленіе приведе.

Ожесноченъ весьма быше и Саулъ царь Израильскій: а яко услыша онъ воскрешеннаго Пророка Самуила о смерти: ушро, рече, ты, и сынове твои умрете: абы паде на землю и возбоися зѣло (б). Се сопримъ: егоже не можаше Пророкъ въ живопѣ своемъ сущій многими словесы увѣщати и въ страхъ Божій привесни, того уже по смерти своей въ явленіи своемъ единымъ о смерти реченіемъ устраши, сокруши, и на плачь и рыданіе предложи.

И неувѣщливыхъ жидовъ въ пустынь, ихже не можаше Моисей и Ларонъ многими увѣщанми

(а) 4 Царств. XX, ст. 1, 2 и 3. (б) 1 Цар. XXVIII, ст. 19.

къ добру обрати, тѣхъ Самъ Богъ смертною казнію обрати, по писанному: *егда убиваше ихъ, тогда возвращахуся и утреневаху къ Богу* (а). Смерть видяще братій своихъ, сокрушахуся сердца отъ сираха, и къ Богу обращавхуся. Аще же шой гласъ Сына Божія, глаголю, памянь смертная, поль силенъ и дѣйствующъ есть; слушаимъ убо того выну, въ памяти нашей незабвенно смерть имѣимъ, и при каждомъ дѣлѣ, во всякой бесѣдѣ гробъ нашъ умнымъ очесамъ нашимъ предлагаемъ, кончину нашу поминаимъ.

Но уже обратимъ рѣчь нашу къ настоящему поминанію.

Поминающе нынѣ панихидными и Липургіинными молитвами во блаженной памяти преславльшагося Окольничаго, раба Божія Тимоѳеа Борисовича, ему и намъ пользу шворимъ.

Намъ польза отъ памяти смертныя: его бо поминающе, и своего мершвеца во умѣ обносимъ, свою смерть воспоминаемъ; его гробъ зряще, о своемъ гробѣ помышляемъ.

Поминаемому же польза отъ поминанія: ибо ходатайствуется ему грѣховъ прощенье, со Святыми упокоенье, и превозделѣнное лицезрѣніе Бога. Аминь.

(а) Псал. LXXVII, стр. 84.

Б Р А Н Ъ

Свялаго Архиспрапита Михаила, Воеводы
Силъ небесныхъ, и Ангеловъ его съ седмо-
главнымъ зміемъ.

*Ополхится Ангелъ Господень окрестъ
болящихся Господа. Пришедшу Иисусови въ
страну Гадаринскую; Михаилъ и Ангелы
его брань сотвориша съ зміемъ.*

Исаа. XXXIII, ст. 8. Луки VIII, ст. 26. Апок. XII, ст. 7.

При торжественномъ Собора Ангельскаго празднованіи
въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ церкви Михайловской
Златоверховой проповѣдію слова Божія оглашенная въ
лѣто 1696, Ноемвріа въ 8-й день, въ прилучившуюся
погда недѣлю 23-ю, по сошествіи Святаго Духа.

Давная небесныхъ духовъ на небѣ бывшая
съ люциферомъ война обновилась на земли въ
споронѣ Гадаринской, слушателю преизящный!
брань на небеси съ зміемъ, брань на земли съ
легеономъ бѣсовскимъ, о которомъ въ нынѣш-
немъ недѣльномъ пишется Евангеліи: *вопроси
его Иисусъ, что ти есть имя? онъ же рече:
легеонъ, яко бѣси мнози внидоша въ онъ* (а).
Сверженный бо змій древній великій, нарицаемый
діаволь и сатана, собравши легеонъ свой бѣсов-
скій, впаль разбойнически въ страну Гадарин-
скую, гдѣ опушавши одного мизирнаго челоуѣка,
перзаесть бѣгаючи по горамъ, по пустынямъ,
по гробищамъ, на распутіяхъ засѣдаесть, разби-
ваесть, люпитъ зѣло, яко не моуди никомуже

(а) Луки VIII, ст. 30.

минути пушемъ тѣмъ. О! пошребно того сверженнаго бродягу и опшоль, яко нѣкогда съ неба, выгнани, а выгнати Ангельскою рукою, пошребно на него вновь Михаила съ мечемъ и Ангеловъ его, яко и предъ симъ *Михаилъ и Ангелы его брань сотвориша съ зміемъ*. И когда въ нынѣшній годъ церковь Святая педѣлю по сошествіи Святаго Духа двадесять претпю, о легеонѣ бѣсовспѣмъ Евангеліе имѣющую, съ соборомъ Святаго Архиспиранига Михаила и прочихъ Силъ безплопныхъ вкупѣ въ единъ день случаетъ: какъ будиобы Соборъ Ангельскій съ легеономъ бѣсовскимъ къ бишвѣ и къ брани сводишъ, гдѣ Ангеловъ Творецъ и Царь Іисусъ Хріснсь Господь нашъ, предводишельспвуя, въ спрану Гадаринскую входишъ, а при немъ Воевода Силъ небесныхъ со всѣми полками Ангельскими шудаже вешупаетъ, вооруженный на древняго непріятеля. И такъ *пришедшу Іисусови въ страну Гадаринскую, Михаилъ и Ангелы его брань сотвориша съ зміемъ*.¹

Да и нынѣ въ мірѣ семъ какъ въ спранѣ Гадаринской по обѣщанію Іисусову, обѣщаль бо Господь нашъ съ нами быши до скончанія вѣка, *Михаилъ и Ангелы его*, хранители рода человѣческаго, *брань* за насъ пворяшъ съ зміемъ, съ небесъ сверженнымъ и человѣковъ вреждающимъ.

Мы, по подобію цѣли, какъ на положенную опую Ангельскаго Собора съ легеономъ бѣсовскимъ брань, умными нашими осмопримся очами, и узримъ, како сунъ сильны съ обонхъ споронъ войска, и кто ихъ предводили, чѣмъ вооружились къ бою, и кто кого одолеваетъ? будетъ шо въ честь Богу.

Пришедшу Иисусови, и прочая,

Михаилъ и Ангелы, и прочая.

Двоякій соборъ для нынѣшняго церковъ Святая умнымъ нашимъ представляесть очамъ, слушанелю преизящный! Соборъ Ангельскій, и соборъ бѣсовскій, Соборъ Ангельскій въ норжественномъ нынѣшнемъ празднествѣ: соборъ бѣсовскій въ Евангельской Истории: Соборъ Ангельскій въ пречесномъ, преславномъ, Ангельскомъ Злашверховомъ храмѣ: соборъ бѣсовскій въ споронѣ Гадаринской. Оба два тѣхъ соборы прошпныи въ единъ день ся собрали, не на чшо иное, шолько на войну, на брань. *Михаилъ по и Ангели его хотиашъ брань сотворити со змїемъ.* Чшоужъ за причина войны той? Не иная, шолько мы Хріспіане, за насъ идетъ брань споронамъ обоимъ: легеонъ, соборъ бѣсовскій поразиши насъ хоцешъ. Осперегаешъ Апосполъ: се супостатъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити (а); а Соборъ Ангельскій оборониши насъ шщипши, по приказу Творца нашего: *Ангеломъ бо Своимъ заповѣдалъ о насъ сохраниши насъ* (б). Начиная шуда присмашривашися, при Хріспѣ Иисусѣ, Михайловой и Ангеловъ его съ легеономъ бѣсовскимъ брани, прежде на войско непріятельское, на легеонъ бѣсовскій поглядимъ: надлежитъ бо первѣе спрошивныхъ полки увѣдаши, изслѣдоваши, и силы ихъ уразумѣши, шогда уже на нихъ удариши.

Сшало войско непріятельское опъ спороны языческой, опъ обласши западной; ибо Гадара западному царству повиновалась, а насельники ея идолопоклонники, обозъ войска того зовешся легеонъ, шо естъ, множесшво бѣсовъ: *яко бѣси*

(а) 1 Петр. V, ст. 8. (б) Исак. XC, ст. 11.

мнози видоша въ оны. А какъ въ легеонѣ личное число многое рапниковъ не одинаково исчисляется: нашъ лексиконъ въ легеонѣ числишъ 5000, иный 6000, а иный 1200, повѣдаютъ, вѣрнѣе же безъ числа: воиспинну вся сила бѣсовская. Колькожъ ихъ есмь, по злѣ и одинъ много зла сдѣлаемъ, зане сила его крѣпка; когда же шакъ многое ихъ множество, уже и исцѣленія ошъ нихъ совершеннаго нѣтъ. Мы однако же легеона шого можемъ видѣши раздѣленнаго на семь часней, на семь полковъ, а сіе, проходя съ шогоже мѣста у Луки Свяшаго, гдѣ нынѣшнюю Евангельскую описуемъ Испорію: пишучи бо Лука Свяшый о бѣсномъ и о легеонѣ бѣсовснѣмъ, въ главѣ 8-й, въ шойже главѣ въ началѣ упоминаемъ о Маріи Магдалинѣ, *изъ неяже изгна седмь бѣсовъ* (а); а бѣсовъ шѣхъ седми Свяшый Оеофилакпъ и Свяшый Григорій Бесѣдовникъ разумѣютъ быши начальнѣйшихъ князей бѣсовскихъ, начальниковъ и шворишелей седми грѣховъ смершныхъ. По выгнаніи шѣхъ въ полѣ главы нынѣшнюю Евангелиснъ шой о бѣсномъ и бѣсахъ Испорію приводитъ, и есмь нѣкопюрыхъ домышленіе, чшо пыижъ седмь, недавно изъ Магдалины выгнанныи, проявились въ иномъ краю, въ сшранѣ Гадаринской, и уже въ множайшемъ своемъ вооруженіи, каждый князь съ своею гвардіею, съ своимъ полкомъ, опушали нѣкогого мужа, мспя за свое изъ жены изгнанье. Когда они изъ жены выгнаны, шогда яко льспившии духи, забѣгши въ далекую спорону, на жуза напали, и гдѣ седмь ихъ начальнѣйшихъ съ полками своими въ единомъ бѣсномъ чловѣкѣ собрались, и шакъ ихъ сшало легеонъ, войско

великое ; *яко бѣси мнози внидоша въ оны*. Легионъ шой непріятельскій есмь седмополчинный, семи грѣхами смертными на насъ воюющій, но сила непріятельская.

Посмотримъ же еще на войско наше , на полки Свяныхъ Ангеловъ , за насъ заступающихъ, а поглядимъ очима опрочища Елиссеева. Отверзе Господь очи опрочищу, и видѣ, и се гора исполнь коней, и колесница огненна окреснѣ. Чшоужъ шо ? Ангелъ шо Господень ополчился окреснѣ боящихся Господа.

Снало воинство небесное онѣ воспока, опѣ обласни Царя славы, Махаилъ и Ангелы его; Михаилъ, шо Воевода Силъ небесныхъ : Ангели его, шо впервыхъ суть вси девашь лики Ангельскіе въ шри Іерархіи расположенные. Вовпорыхъ, Ангелы его суть совершенныя особы Ангельскія, съ Свянымъ Михаиломъ въ шойже славѣ Престолю Божию предстоящи, яко друзи и соповарищество, да и небесный Воевода онѣ Царя славы пославленный не безъ своихъ есмь товарищей. А вѣдаетежъ, Святому Архиспрашигу Михаилу, Воеводѣ Силъ небесныхъ кшо въ поварницахъ, кшо не знаешъ, слушай: при Святомъ Архиспрашигѣ Михаилѣ шеснь суть наивышшии небесныи Ангельскаго естества духове, Архиспрашизи, Михаилу подобочесныи и подобославныи, онѣ всѣхъ чиновъ небесныхъ ближе Богу предстоящи въ неприсупной шого славѣ, въ копорыхъ шесни Свяный Михаилъ есмь седмый, въ личномъ же седмичномъ шомъ численіи онѣ есмь первый. Изъ шѣхъ наивышшихъ семи Ангеловъ извѣстіе есмь во опкровеніи Свяаго Іоанна Богослова въ главѣ 1-й, гдѣ пишется такъ: *благодать вамъ отъ Сущаго,*

и Иже бѣ, и Грядущаго, и отъ седми духовъ, иже предъ престоломъ Его суть. И вновь: видѣхъ седми Ангеловъ, иже предъ Богомъ стояху (а). И въ книзѣ Товіиной единъ изъ тѣхъ говоритъ: азъ есмь Рафаилъ, Ангелъ единъ отъ седми предстоящихъ предъ Господемъ (б): а тыи, семь по имени и ряду въ чину своемъ числятся такъ: 1 Михаилъ, 2 Гавріилъ, 3 Рафаилъ, 4 Уріилъ, 5 Салафіилъ, 6 Егудіилъ, 7 Варахіилъ. А каждый изъ нихъ особое свое у Господа Бога знаменитое служеніе имѣетъ, копорыя ихъ служенія вкращѣ изъясляющіяся такъ:

Михаилъ, служитель есть Божественныя славы, спражъ, защитникъ и забралю Божіей чесни.

Гавріилъ, служитель Божественныя крѣпости, и изъясвилъ сокровенныхъ Божіихъ таинствъ.

Рафаилъ, служитель Божественныхъ цѣлебъ, чудеснѣ свѣше на немощное естество изливаемыхъ.

Уріилъ, служитель Божественныхъ люблей, свѣтъ и огонь, освѣщающъ познаніемъ Бога, и возжигающъ сердца человѣческая любовію Божественною.

Салафіилъ, служитель есть Божественныхъ моленій, выну къ Богу о родѣ человѣчествѣмъ моляйся, и человѣковъ усерднѣ, Богомысленнѣ, и умиленнѣ молишия поучай и на по возбуждай.

Егудіилъ, служитель есть Божественныхъ хваленій и исповѣданій, помощникъ въ подвижѣхъ и трудѣхъ, укрѣпляетъ тѣхъ, иже шруждаются

въ часовомъ либо славы ради имени Господня, и мзду имъ за шо у Бога ходатайствуяй и уго- шовляяй.

Варахилъ, служипель естъ Божіихъ бла- гословеній и дарованій человѣкомъ отъ благо- ушробія Божія распосылаемыхъ.

Таковыми сущъ ихъ седми превысочайшихъ Ангеловъ и Архиспратиговъ изящнѣйшія служенія.

Тыи седмъ наиблизайшіе Величеству Божи- ему Архиспратизи, всѣми небесными Чинами и Іерархіями по Божію повелѣнію управляющъ.

Не убоимся же седмополчищнаго бѣсовскаго легеона и ихъ седми князей злобныхъ, имѣючи намъ въ защищеніе седмъ Архиспратиговъ со всѣми небесными силами. Большая сила съ нами, неже съ супоспашами нашими.

Такъ обоихъ споронъ войска силы умнымъ перебѣгши и пересмотрѣвши окомъ, посмотримъ, гдѣ мѣсто битвы, брани, гдѣ шии войска сра- жаюпся. Святыи Евангелистъ Лука вѣрное вой- нѣ шой поле и урочище назначаетъ, урочище Гадара, названное, гдѣ шо сила бѣсовская съ леге- ономъ совокупившися, Иисусови шамъ приходя- щему дорогу заступаешъ. Приходящу, сказуетъ, Иисусови *въ страну Гадаринскую*, встрѣше *Его мужъ*, имѣяй бѣсы многи, цѣлый легеонъ. Такъ мы Гадару въ мислическомъ разумѣніи разумѣмъ быти міръ сей окаянный, весь во злѣ лежащій, котораго мы насельники.

Гадара, какъ выше упомянуто, была спо- рона языческая, идолопоклонническая. О! какъ же въ міръ семъ, въ насъ говорю, шого поганства, идолопоклонническаго много! Шо грѣхъ, шо богъ: что спрасъ грѣховная, шо идолъ: что намѣре- ніе ко грѣху, шо идолопоклоненіе. И *трево богъ*,

говоритъ Апостолъ, и сребролюбіе идолъ, и *лихоиманіе* идолослуженіе (а). Въ Гадаринской странѣ бѣ спадо свиней пасомое многое: Богъ же вѣдаешъ и въ насъ, что много ли овецъ есть Хрістовыхъ, что не больше ли насъ пѣхъ, что омывшеся, лѣземъ вновь въ калъ пинный. Гадаринскіи люди были нелюдимы, необходимельны, любезно желаннаго Госпя Хріста Спасителя не хотѣли у себе и одинъ день, а лучше сказать, и одну годину угостити, успокоити: *моли Его весь народъ страны Гадаринскія отыти отъ нихъ* (б). А и у насъ переночуешъ ли коли, или переднюешъ Хріснось Спаситель въ душѣ нашей, въ сердцѣ нашемъ, въ мысляхъ нашихъ? А хоща часомъ и впушимъ Его къ себѣ на часъ, или причастившиися Божественныхъ Его Таинъ, или коли на умиленную склонивши себя моливу: да что? на долго ли же шо? смори, уже мы Его вновь опъ себе вонъ нудимъ злыми нашими грѣховными налогами. Гадарская страна была сопредѣльна Галилеи, истиннѣе же сказать, оной сожительствующая; Галилея толкуется скользкость, непоспоянность, оборотъ и коловращеніе, колесу подобное. А гдѣжъ горше и болѣе, какъ въ свѣтѣ семъ совершенно скользкости и непоспоянности? перевороповъ далѣе шакже кшо можемъ оспоятися и одержатися на своемъ мѣстѣ? Не даромъ осперегаютъ: *иняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (в). Такъ сія шо Гадара, міръ сей окаянный естъ мѣстомъ военнымъ, гдѣ непрестанная брань, а рѣдкое спокойствіе, гдѣ всегда воюешъ духъ на плоть, плоть на духъ, гдѣ шакъ происходишъ, какъ

(а) Филип. III, ст. 19. (б) Лукк VIII, ст. 37. (в) 1 Кор. X, ст. 12.

на военномъ полѣ. Брань есть житіе наше, Свя-
шій Іовъ говоритъ.

Тутъ же смопримъ духовной шой войны,
которая не къ плоти и крови, но къ началомъ,
и властемъ, и къ міродержителемъ тмы
вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебес-
нымъ (а), а посмопримъ чрезъ перспективу Свя-
шаго Іоанна Богослова, шо естъ, чрезъ Апокалип-
сисъ. О Свяшій Іоанне Богослове! удѣли же
намъ бысшраго швоего взору, дабы мы могли
все видѣши доснапочно, а самъ указуй пер-
сшомъ швоимъ каждую почку.

Вперивши умны наши очи приспально въ
дѣйство войны духовной, чудовище едино видимъ;
сіе бо перспектива Іоаннова показуешъ съ одной
спороны седмоглавное чудовище изъ морской глу-
бины выходящее: *стахъ, говоритъ, на песцъ*
морстѣмъ, и видѣхъ звѣря исходящаго изъ
моря, имущаго главъ седмъ (б). Съ другой спо-
роны показуешъ седморожнаго Агнца: *видѣхъ*
Агнецъ стоящъ яко заколенъ, имущъ роговъ
седмъ (в). Сходяпся шны на мѣстѣ Гадарин-
скомъ военномъ, совершенно войну между собою
поспавляютъ, да брань сотворяптъ. Такъ и Ан-
гель Богослову пальцемъ на адекую оную указуя
гидру, на змѣвы седмъ главы, говоритъ: *сім со*
Агнцемъ брань сотворятъ. Да естъ ли же ка-
кая надежда, чтообы кропкій Агнецъ моглъ что
съ спрашнымъ тѣмъ сражашися змѣмъ? естъ,
увѣряешъ Ангель: *Агнецъ побѣдитъ я* (г).

Что бы шо былъ за седмоглавный той звѣрь?
кпожъ не догадается? Да и полковники Боже-
спшвеннаго Писанія ясно учашъ, что шо естъ

(а) Ефес. VI, ст. 12. (б) Апок. XIII, ст. 4. (в) Тамъ же V,
ст. 6. (г) Апок. XVII, ст. 14.

люциферъ, имѣющій семь главъ, шо есть, семь своихъ начальнѣйшихъ ангеловъ, по числу смертныхъ грѣховъ, наиспаршихъ слугъ, князей, начальниковъ и шворцевъ шѣхъ семи грѣховъ смертныхъ.

Чи пожъ еще за седморожный Агнецъ? Не нужно о Немъ много испытывать, по самой Его язвѣ видно: *Агнецъ заколенъ*. То вѣрно есть Господь нашъ, сладчайшій нашъ Иисусъ *Агнецъ Божій, взявляй грѣхи мїра* (а), заколенный въ жертву на умилоспивленіе Бога Отца за грѣхи наши, Агнецъ источивый намъ опѣ язвы Своей кровь и воду, воду на омыніе грѣховъ нашихъ, кровь на искупленіе и освященіе наше. Агнецъ, Егоже *язвою мы вси исцѣльхомъ* (б).

Ещежъ потребно увѣдомившися, что шо суть семь его Агнціи роги? *имущъ роговъ седмъ*. Да и въ шомъ нѣтъ трудности; толкуетъ шо самъ же Богословъ, сказуя: *Агнецъ яко заколенъ, имущъ роговъ седмъ*, иже суть *седмъ* духове, посланныи *во всю землю*, шо есть, по силѣ толковниковъ Божественнаго Писанія, семь Ангелы начальнѣйшіи, вышше, по именамъ ихъ изочпешенныи, князи и вожды вой небесныхъ силъ нѣйшіи, храбрѣйшіи одолѣшели и прогонивели князя пѣмъ седмоглавнаго, и всего его седмочастнаго бѣсовскаго легеона; шо суть семь роги Агнціи крѣпкіи, по числу семи даровъ Духа Святаго противу семи главъ змїевыхъ, дарамъ Духа Святаго противныхъ, на брань пославленныи. Для чего же суть нареченныи рогами? Для того, что какъ у Агнца на челѣ роги, такъ у Хрістіа Господа, Агнца Божіа мысленнаго шьцъ седмъ Ангелы какъ на челѣ, на самомъ началѣ,

и сущь роги и верхъ всѣхъ Силъ небесныхъ. О, вѣрно Агнецъ заколенный шыми рогами избоденъ враги Своя! *Агнецъ побѣдитъ я!*

А какъ же тѣ Агнцевы семь роги, Хрістіановы семь начальнѣйшіи Архиспрапизи на брань вооружилися, по обыкновенію Свяшаго Архиспрапига Михаила изображаютъ съ мечемъ, якоже его Іисусъ Навинъ видѣлъ, и Давидъ Свяшій о немъ яко и о прочихъ говоритъ: *мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ* (а). Особное однако же ихъ вооруженіе, каждому изъ нихъ прислушающееся, изобразила изографская стародавнихъ Хрістіанъ рука, не только живописными на иконѣ шарами, но и краснѣйшею различныхъ колеровъ мусією по спѣнамъ церковнымъ Ангельскаго храма въ сполічномъ Сицилійскомъ городѣ Нанорміи, примѣръ взявши съ кунішовъ оермъ, или банъ Діоклипіановыхъ, о чемъ повѣспіуется шакъ: Діоклипіанъ, нечеспивый Римскій царь, великій крове Хрістіанской проліятель, единожды для своихъ сласполобій поспроилъ каменнымъ зданіемъ оермы, или шеплицы и бани дорогимъ мастерспивомъ по тогдашнему времени, и гдѣ могъ, и какъ много могъ поимали Хрістіанъ всѣхъ подъ сильною спражею, и спрогими и немилосердыми приспавами принуждалъ къ шой работѣ, мучащи каждый день шяжкими работами, и работало тамъ Хрістіанство многими тысячами, каменіе шаская, плинѣы и извешъ на спѣны носяще, и всѣ принадлежація тамъ дѣла до поту кроваваго испраляюще шризницею. И шакъ спало сіе и спраданіемъ Хрістіанскимъ и спраданіемъ кровавымъ; ибо многіе тамъ погублены и замучены за Хріста Бога нашего.

(а) Псал. CXLIX, ст. 6.

Совершилося прекрасное зданіе какъ чершогі ,
 чшо и названо оермы , шо есшь теплицы или
 баня царя Діокліпіана, гдѣ пошѣ идолопоклон-
 никъ пребывалъ въ свое время въ роскоши.

Потомъ когда идолопоклонничество съ шу-
 момъ погибло , а Свяшная Хрістіанская вѣра
 взяла верхъ по лѣпѣхъ многихъ: смонрѣ Хрі-
 сціане на преизящность шой дивной Діокліпіа-
 новой бани, и памяшующи шо, чшо Хрістіанская
 рука кровавымъ шрудомъ шое сдѣлала зданіе ,
 возбудившись гореснію, баню оную очистиши, и
 на церковь освятиши, и нарекли храмъ во имя
 седми Свяшныхъ наивышшихъ Архангеловъ, или
 Архиспраншговъ небесныхъ, Михаила, Гавріила,
 Рафаила, Уріила, Салафіла, Егудіила, Варахіила,
 и образы пѣхъ по спѣнамъ церковнымъ , ово
 живописною, ово мозаичною шпуюкою изобразили.
 Чему подражаючи и Панормія, Сицилійскій градъ,
 соорудивши церковь слазную во имя пѣхже на-
 ивышшихъ седми Ангеловъ , шакowymъ же по-
 добіемъ и образы ихъ вообразилъ. Было шогда
 шамъ воображеніе шакое:

Свяшнѣй *Михаилъ*, изображенъ былъ поп-
 чущъ ногами люцифера, шуицею держашъ зеле-
 ную пальму, а десницею копіе, на верху кошо-
 раго хоруговъ бѣлая, около копія обвивающаяся,
 червленымъ креспомъ прешканная.

Свяшнѣй *Гавріилъ*, изображенъ держашъ де-
 сницею фонарь съ возженною внушрь свѣщею, а
 въ шуицѣ держашъ зеркало изъ зеленого камене
 ясниса, съ червленоснію по мѣшамъ смѣшанного.

Свяшнѣй *Рафаилъ*, изображенъ шуицею под-
 несенною держашъ алаваспіръ, или сосудъ лѣкар-
 скій, десницею же водящъ Товію опрока, нося-
 щаго рыбу, въ Тигрѣ рѣцѣ лшую.

Святыи *Уриилъ*, изображенъ держащъ десницею мечъ обнаженъ, обращенный пропиви персiй, въ шуицѣ же низпущенный пламень огненный.

Святыи *Салафiилъ*, изображенъ лице и очи долу низпущенные имѣя, руцѣ къ персемъ согбенны, по подобію молящагося къ Богу умиленнѣ.

Святыи *Егудiилъ*, изображенъ въ десницѣ носящъ вѣнецъ златый, въ шуицѣ же бичъ изъ тріехъ вервовъ черныхъ съ тремя концами.

Святыи *Варахиилъ*, изображенъ носящъ въ нѣдрѣхъ въ одеждѣ своей цвѣтны розѣ бѣлыхъ. Всѣ по сущъ знаки великихъ ихъ у Господа Саваоа служеній, и особныхъ вооруженій и силъ на седмополчищнаго легеона седмоглавнымъ звѣремъ начальствуемаго.

Седмоглавный же звѣрь или змій, седмополчищнымъ легиономъ ополчающійся пропиви седморожнаго Агнца Хріста Господа нашего, седмю изящнѣйшими Ангелами обшоимаго, вооружился сопротивно, собралъ свои вся оружiя душевредныя, смертоноснымъ ядомъ напоенныя, въ копорыхъ наибольшіи и наисильнѣйшіи сущъ седмь, по есѣ, седмь грѣхи смершныя: гордосѣ, зависѣ, лѣнивсѣво, нечислюша, обжирсѣво, лакомсѣво, гнѣвъ; сими бо наиболѣе всю вселенную воюешѣ. Оружiя по смершныя; ибо хоща однимъ изъ шѣхъ копорымъ язвенъ кпо будешѣ, а не приспуаешѣ къ лѣкарству покаянія святаго, шопѣ конечно на вѣки умрети душею долженъ. Тыи смершныя оружiя сущосшашѣ собравши, скрылъ въ единомъ нѣкоемъ опѣ него овладѣнномъ домикѣ, въ мизирномъ Гадаринскомъ обыватели, а скрылъ лукавымъ поступкомъ, якобы въ засадѣ пребываючи, чтобы его шѣхъ замысловъ никто и не примѣшилъ. Однако же шѣ

его военныя хитрости, по истиннымъ знакамъ найдены, и якобы пальцемъ упикуны оны Священныхъ Евангелистовъ, Луки, Марка и Матфея, нынѣшняго бѣснаго и легеона бѣсовскаго описующихъ.

1. *Въ горахъ бѣ вопія:* то знакъ перваго грѣха смертнаго гордости, горою высокоумія ходиши, надъ всѣхъ взимаиши, много о себѣ разумѣиши, а еще вопиши, хвалишися, ницеславиишися, то грѣхъ смертный. О враже! твоя должность въ безднѣ, въ пропасти жиши, а не на гору вздираиши; развѣ не вѣдаешь писаннаго: все высокое мерзосно есть у Бога?

2. *Живяше во гробѣхъ;* то знакъ втораго грѣха смертнаго нечистоты: пая бо, лишившись милости Божіей, яко души человека оживляющей, подобна есть трупъ мертвому во гробѣ смердающему: *возсмердѣша и согниша* душевныя любодѣя раны (а).

3. *Въ ризу не облагашеся;* то знакъ третьяго грѣха смертнаго, обжирства, жадничества, пиянства, которое и праведныхъ Ноевъ обнажати умѣеть; что же бо на свѣтѣ такъ человека до наготы, до убожества, до нужды приводишь, какъ обжирство и пиянство? Не даромъ написано: любяй вино и масло не обогащѣешь, нагъ будешь.

4. *Никшоже можаше минути путемъ тѣмъ;* то знакъ четвертаго грѣха смертнаго, лакомства: ибо на распушіяхъ застѣдаючи разбиваль, грабилъ. А который же на свѣтѣ разбойникъ и грабитель есть больше и горше лакомства? оное бо тѣмъ только и живешь, что неправду ближнимъ чинишь, разбиваешь, крадешь,

грабипъ , ошымаетъ , обдираешъ , дабы несынное свое насыпили лакомство , но шрудно насыпилися можепъ , писано бо ссыбъ : адъ и погибель не насыщаешся , сщце и человѣчи очи несыпи сущъ .

5. *Разтерзая узы желѣзныя ;* то знакъ пяпаго грѣха смерпнаго , гнѣва , ярости , лютости ; которая чего не порветъ , не поламаешъ , не сокрушипъ ? И желѣзо ей какъ солома , и цѣпи какъ паутина .

6. *Толча каменіемъ ;* то знакъ шеспаго грѣха смерпнаго , зависпи ; пая бо яко каменемъ злыми словами на ближняго кидаетъ , и въ далекѣ , и за сто миль , и въ чужомъ краю достягаетъ ; наизворопъ предъ людьми сказующи , осуждаючи , клеветущи , ругаючи , охуждаючи , добрую славу ошымая , подлинно каменуешъ .

7. *Въ храмахъ не живяше ;* то знакъ седмаго грѣха смерпнаго , лѣноспи и лѣноспи къ хвалѣ Божіей ; оная бо нерадива до храмовъ Бжїихъ , а хопя коли , яко роковый и побываетъ , и то съ малою набожностію , и радъ бы какъ наискорѣе услышашъ : съ *миромъ изыдеиъ* .

Таковый седмоглавный змїй съ седмополчищнымъ своимъ легеономъ седмочаспныхъ грѣховъ смерпныхъ , опъ Евангелисшовъ уномянушими знаками объясненныя оружія въ одномъ овладѣнномъ имъ человѣкѣ собравши , и якобы упаивши , препинаешъ пупъ седморожному Агнцу : *сръте Его . Сръте* , то уже военная сшибка : сошлися войска , сразилась брань . Кїйждо во своя вступилъ брони , во своя оружія , брань бысшъ : *Михаилъ и Ангелы его сотвориша брань съ змїемъ* .

Судеся наиснаршая змѣва голова гордостная: *взыду на небо, буду подобенъ Вышнему* (а). Свяшый Архиснарашигъ Михаилъ, чесни и славы Божіей зацнаиикъ, поразишь по змѣвой той главѣ опимстимельнымъ мечемъ обоюду острымъ, кошорый съ единой спороны наощренъ познаніемъ Бога Творца своего, съ другой спороны наощренъ познаніемъ себе, что сунъ сотвореніе Созданаелево; шѣмъ мечемъ обоюднымъ поразишь змѣя, воскликнувши: *Господь сотвори насъ, а не мы* (б); а шопъ—часть и побѣдительную подноситъ хоругвь свою, хоругвь бѣлую, напрошивъ очерненного огнемъ наказанія Божія, угля и главы адской, люцифера, бѣлую хоругвь, на знакъ того, что естество Ангельское опъ Бога неопнадшее, еспъ по писанному, убъленіе жизни вѣчныя; хоругвь, червленнымъ крестомъ украшенную, на знакъ того, что Ангельская паденія и развалины небесныя наполняеся людьми Святыми, Крестомъ и Кровію искупленными. Подносишь и знаменіе побѣды, пальму, всегда зеленѣющую, никогда не увядающую; а сіе на знакъ вѣчнаго своего при Господѣ Богѣ поспоянисява и неоппаденія. Лепишь гордостная главо змѣва даже до пропастей адскихъ! кошорая возносилась до небесъ, до ада низвержися! А шругъ на горахъ высившійся палъ Архиснарашигу подъ ноги; топчишь, Воеводо небесный шого *аспида и василиска*, поширай *льва и змѣя* (в)!

Попомъ сражаеся другая голова змѣва, голова нечиспшты, любодѣянія, пастію своею весь міръ поглотиши хошащая; ибо вся, яже

(а) Исаи XIV, ст. 13 и 14. (б) Псал. XCIX, ст. 3. (в) Псал. XC, ст. 13.

въ міръ, похоть плотская (а), голова помраченнная, умъ человѣческій потемняющая грубошмиспымъ глухой ночи цвѣпомъ, или скаредными, во шмѣ ночной дѣющимися плѣсноспыми, оскверненная, для чего и ноцною пилицею, или совою спрасть оная въ свяной лѣспвицѣ еснѣ названа. Прошивъ пой нечиспопной главы воснаешъ Свяшый Гавріилъ, чистый Пречиспой дѣвы пречистаго зачашія Емануилева благовѣспникъ, а вооружаешся съ свѣплымъ, какъ въ ночи бываешъ, фонаремъ, шму нечиспопны онпгоняющимъ, и якобы во грѣхѣ заспаючи, обличаючи, гремѣючи, возспѣзуючи и казнѣ наносячи, топѣ-часъ и съ прозрачнымъ или пречиспымъ предспаешъ зеркаломъ, чпобы оная скаредная главишка, какъ заразинельный василскъ свою въ зеркалѣ скверноспѣ увидѣвши, сама онъ своего взору издохла. Лежижъ мершвымъ, заражающая скопина, и швоего смрада онпвращающія вси цѣломудренныи, душу свою въ шѣлѣ, какъ свѣчку въ фонарѣ, пьмою нечиспопны непомраченную сохраниши силющисѣ, и въ размышленіе свое чиспое яко въ зеркало сжечаспно взираючи, и исправляючи шо, чпобы нѣло исправленія каковаго требовани.

Воснаешъ попомъ къ бою глава третія зміеца, голова обжирепѣва, пьянспѣва, роскоши; а шая цѣлыи города и мѣсна пожреши и поглощиии усиливаешся, чшо даешся знаши изъ онаго въ ошечникѣ примѣру: пуспшникъ единъ въ сипранахъ Египетскихъ, собравши своего какогошо рукодѣлія, понеслъ шо продаши въ спюничный въ Египтѣ градъ Александрію; идешъ пушемъ, приближаешся къ граду; и, видѣши уже

и самый той градъ !Александрію, !молился къ Богу, чтобы ему далъ безсблзненное шамъ побываніе и возвращеніе. И въ томъ по Божію ошкровенію было ему видѣніе таковое: видишь змій великаго и спрашнаго, такъ великаго, что весь градъ Александрійскій шѣломъ своимъ окружилъ, и яко стѣною оградилъ около; а голову свою внутрь города впустивши, и спрашный ошворивши зѣвъ, всѣхъ вообще людей старыхъ и молодыхъ, свѣдкихъ и духовныхъ пожираешъ, Ошановилея пустынный оный ужасенъ, при-смашриваешся тому чуду со спрахомъ, опасаяся, чтобы и самому ему не впасъ въ оный зѣвъ. Ажно слышишь голосъ къ себѣ свыше таковый: се змій, егоже видиши, есшь змій сла-снолюбія; аще хоцени его избыти, не входи во градъ. О! сія есшь горпанъ роскошнаго сла-снонаго обжирснва, кошорая поглощаешъ всѣхъ сла-снонь мяншихъ быти, по словеси Апосшольскому, вседневное насыщеніе, обы и вседневное, а часомъ и всеошное пѣнство, и что попомъ въ сладоспращномъ возраснаешъ сердцѣ.

Противъ той неснпой головы змѣевой прешій Ангелъ Свяшій Рафаиль, служилель Божеснвенныхъ цѣлебъ, противоснаешъ съ лѣкарснвомъ; понеже изъ обжирснва и пѣнснва по большой часни болѣзни не только шѣлесныя, но и душевныя раждаюшся, для чего и оспере-гаешъ: блюдишся, да не когда *отягчаютъ сердца ваша обѣденіемъ и пѣнствомъ и сла-сноми житейскими* (а). Тамъ шо и лѣкаръ добрый съ лѣкарснвомъ дѣйснвншельнымъ пошребенъ. Вошъ, таковый лѣкаръ Рафаиль Свяшій, кошорого лѣкарснво дѣйснвншельною есшь змѣви

(а) Луки XXI, см. 34.

погибелію , а челоуѣкомъ дѣйствишельною цѣльбою. Кладенъ оный лѣкаръ сердце на горящее углѣ , шакъ діаволь бѣжипъ не озираясь , яко въ Товіиной пишениа книгѣ : дымъ шой прогонипъ всякъ родъ демонскъ или опъ мужа , или опъ жены. А Свяшый Рифаиль діавола не шолько гонипъ , но и догоняенъ , и яко плѣннаго вяженъ раба ; воехипи Рафаиль демона , и прикова его въ пущыпъ выше Египта. А шѣмъ поспункомъ каждаго учипъ. Клади сердце швое на горящее углѣ любви Божія , а пѣжпость шѣла швоего , спрасипную во вкусѣ , испенели воздержаніемъ , поспомъ ; умершви уды швои сущія на земли , будь дымъ благоуханія , чипшымъ жишіемъ Богови : испипнно опровержешъ , побѣдишъ , проженешъ діавола , и связани его можешъ , чпобы шебе болѣе не вредилъ .

Сразишя чешверная глава зміева , глава сребролюбія , любоимѣнія , многоспаянія , Чешвершый Ангелъ Свяшый Уріилъ , служипель Божеспивенныа любви , на шую голову извлекаешъ мечъ , а вкусъ и огонь : мечемъ , дабы поразипъ и убипъ ; а огнемъ , дабы въ прахъ сожени. И мечъ и огонь сущъ шо любви Божеспивенныа знаки. Кшо имѣешъ сердце свое любовію узавленное яко мечемъ , кшо имѣешъ сердце свое желаніемъ Бога распаленное яко огнемъ , шой со Апосшоломъ опзывася : вся сіа и сребро и злапо , и имѣнія , и вся богашешва суеннаго міра *уметы вмѣнихъ быти , да Хріста пріобрящу* (а). И , *кто ны разлучитъ отъ любви Божія* (б)? мечъ ли вещеспивенный или огонь? Ни мечъ ни огонь .

Воспаенъ попомъ пидная глава зміева , глава гнѣва , яросши , люпосши на насъ вражіа ,

(а) Филип. III , еп. 8. (б) Римл. VIII , еп. 35.

хотящая насъ вдругъ всѣхъ испребиши съ свѣта, яко волошкровоеніи Свяшой мученицы Евдокии враждебникъ шой просишь: послаби ми мало узъ, имиже связанъ есмь; узриши, како во мгновеніи ока родъ человѣческій ошъ земли попреблю, и ниже наслѣдія его оставаю. Пропивоборсшвуенъ оной зміевоу яросшной главѣ Свяшый Салафіилъ, выну къ Богу о родъ человѣчесшмъ моляйся, а молишвами своими яко рѣкою огонь, яросш огнепальную вражію потопляешъ, и яко сильными спрѣлами главу оную уязвляешъ и убиваешъ, а насъ безгнѣвія къ ближнему и беззлобія учаши, увѣщаваешъ каждаго Давидски: *престани отъ гнѣва, и остави ярость* (а), дабы мы въ безгнѣвіи возставали предъ Богомъ на молитву, по писанному: *хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва* (б).

Шесшую голову зміеву, зависши, шесшый Ангелъ Свяшый Егудіилъ бичемъ преверженнымъ, чернымъ наказываетъ; чернымъ, шо есшъ, спрогимъ наказаніемъ; преверженнымъ, шо есшъ, опгѣяшiemъ отъ него Благодати Божіей, шо вервь единъ; вѣчнымъ ожесточеніемъ, шо вервь другій, и безконечнымъ пошешіиіемъ, шо вервь шрешій. А сіе шо завидованіе спасенію человѣческому, въ благодати Божіей сосшоящему, набожнымъ сердцемъ искомому, и вѣчнаго въ небѣ вѣнца удосшояемому, вѣнца злашвиднаго, за преперпѣніе вражія зависши, чимъ яко злашо въ горнилѣ людіе бываютьъ искушенни, и Богу спановляшся угодными: *искуси ихъ, и обрѣте достойны себѣ* (в). А наказующи и убивающи

(а) Псал. XXXVI, ст. 8. (б) 1 Тим. II, ст. 8. (в) Прем. Сол. III, ст. 5.

Свяшый Егудіилъ завистную бѣсовскую голову, простираеиъ десницу свою съ вѣицемъ златымъ, вѣичаюици пѣхъ, копорыи претерпѣваюиъ крѣпко зависть такъ оиъ враговъ видимыхъ, оиъ друговъ и сосѣдовъ враждебныхъ, яко и оиъ враговъ невидимыхъ.

Седмую главу змѣву, седмаго грѣха смершнаго лѣноспи, Свяшый Варахіилъ запахомъ рождъ бѣлыхъ, копорыи суиъ благословенія и дарованія Божія, челоуѣкомъ чрезъ руки его подаваемыя, лѣми оную смертельно мучииъ и убиваетъ.

О цвѣтѣ рожаномъ повѣдаюиъ естествословцы, что какъ пчеламъ есиъ приобрѣиеніе, медъ съ него собираюиъ: такъ жукамъ извѣстная погибель, сколь скоро того цвѣта вкусяиъ, издыхаюиъ.

Духовный цвѣтъ небесныхъ благословеній и дарованій Божіихъ, чрезъ бѣлые рожи Свяшымъ Варахіиломъ въ нѣдрѣхъ носимыи образуетъ, испинною есиъ пагубою діаволу; идѣже бо осіаетъ благодать Божія, опшуду прогонишся діаволя сила, а живоподашельное есиъ приобрѣиеніе челоуѣку. Яко бо рожа запахомъ своимъ привлекаетъ пчелу къ собиранію меда, такъ духовный оиый цвѣтъ могущесивомъ своимъ побуждаетъ челоуѣка къ нелѣноспнымъ упражненіамъ подвиговъ и прудовъ, заслуживаюицихъ себѣ въ небѣ улажденіе вѣчнаго благословенія онаго: *приидите благословеннии* (а).

Такъ побѣжденъ есиъ седмоглавный змій седмію Агнца заколеннаго рогами, седмію изящнѣйшими Богови, предстоящими Ангелами; упразднени суиъ седмополчищнаго легеона силы; седмочасныхъ грѣховъ смершныхъ коварства;

(а) Мат. XXV, еи. 34. (б) Апок. XVII, еи. 14.

хипрости, яко оружїя вражія испреблены. Торже-
спвуй же , небесный Воеводо Свяшый Архи-
страпиже Михаиле съ Ангелы швоими, съ по-
варищеспвомъ швоимъ славнѣйшимъ, и со всѣми
небесными Силами пой пѣснь побѣдную: *Агнецъ*
побѣдилъ я, яко Господь господемъ есть, и
Царь царемъ.

ПИРАМИДА ИЛИ СТОЛПЪ,

Во блаженной памяти преславльшагося
высоцѣ къ Богу, превелебнаго, его мило-
сти, Господина Опца Иннокенція Гизеля,
Архимандрита Святой великой, чудотвор-
ной Лавры Печерской Кіевской, къ вѣчной
памяти, въ годъ, по погребеніи его, при
соборной панихидѣ проповѣдію слова
Божіяго, пославленный году 1685, мѣсяца
Февруарія въ 24.

*Во вѣки память его въ благословеніе.
Не отыдетъ память его, и имя его пожи-
ветъ въ родъ и родъ: премудрость его повѣ-
ствуютъ языцы, и хвалу его исповѣсть
Церковь.*

1 Мак. III, ст. 7. Сирах. XXXIX, ст. 12 и 13.

Смерть и время на то наспоютъ издавна,
чтобы и людей и ихъ память испребины оны
свѣта, слушапелю преизящный! какъ и доказы-
ваютъ кійждо свое дѣйство: ибо смерть людей
въ не людей, а время человѣческую память въ
не память обращаетъ; смерть каждаго въ гробъ,
долговременность каждаго вводитъ въ забвеніе.
Смерть, о! какъ много оны Адама людей смѣ-
шала съ землею! а время, о! какъ много оны
попопа дѣлъ людскихъ сровняло съ землею!
Смерть человѣковъ посѣщаетъ, а время и память
ихъ поядаетъ: чего ради поядающею вещью оны
мудрыхъ еснѣ названо. Но когда и оспрая коса
смертная на камень, и испребишительные времени
зубы на мраморъ попадутъ, не что сдѣлать
могутъ; когда, говорю, попадутъ на такъ

свято-жившаго челоѣка , котораго смерть не естъ смернь, но начало вѣчныя жизни, котораго добрыя дѣла , и въ книгахъ небесныхъ , и въ сердцахъ челоѣческихъ въ вѣчную записаны памянь: тамъ и коса смерпная шупъпи, и зубы времени, всѣ вещи поядающіе, сокрушапіся должеспівуюшъ. О таковомъ бо воиспінну челоѣцъ Самъ Духъ Свяпный у Сираха глаголетъ: *не отыдетъ пмять его , и имя его поживетъ въ родъ и родъ: премудрость его повѣствуютъ языцы, и хвалу его исповѣсть Церковь.*

Таковому челоѣку, въ Бозѣ успшему, высоцѣ превелебному, его милоспи, господину ошцу Иннокеншію Гизелю , Архимандрину сей Святой великой Чудотворной Лауры Печерской Кіевской, ошцу и насшыреви нашему годовую нынѣ отпращаемъ памянь , котораго память не отъидетъ; а имя его и въ послѣдующіе вѣки живши будепъ , котораго мудроснь и постороннимъ извѣстна , а за добрыя свои дѣла въ устахъ всѣхъ имѣепъ похвалу. Тупъ и ты смерть не берешъ: ибо *упованіе его безсмертія исполнено* (а). И ты, время, своими забвенія зубами такоаго челоѣка не изгрызешъ памяти: ибо *въ память вѣчную будетъ праведникъ* (б).

Старыхъ вѣковъ люди, прилѣжно о томъ спарающіеся, чшобъ ихъ память могла быши вѣчна, шрудомъ великимъ и коштомъ немалымъ воздвизали непобѣдимые грады, крѣпкіе сполпы, великія вежи, высокія пирамиды.

Ноево по пошопѣ размноженное попомство, собравшіеся, о таковомъ дѣлѣ говорипъ: *пріидите, да созиждемъ себѣ градъ и столпъ, емуже верахъ будетъ до небесъ , и сотворимъ славно*

(а) Прем: III, см. 4. (б) Псал. CXI, см. 6.

и.и.я наше (а). Авессаломъ, также желая вѣчной у людей памяни, поставилъ столпъ себѣ во доли царствъ, рече бо: нѣсть ли сына на память имени моего, и нарече столпъ именемъ своимъ (б). Симонъ Маккавей, также желая родственникамъ и братьямъ своимъ, припомже и себѣ, памянь учиниши вѣчную, созда гробъ отца своего и братій своихъ, и вознесе его видѣніемъ, каменіемъ тесанымъ создади и спреди. Постави на ня семь пирамидъ, едину противу единыхъ, отцу и матери и четьремъ братьямъ, и силъ сотвори ограды, и обложи столпы великими, и сотвори на столпѣхъ знаменіе къ памяти вѣчнѣй (в). И для прочноши шаковые: ибо изъ каменія, мрамора и алебаспра памянь себѣ созидали, что все подвержено времени: какъ бо воиспину ихъ самихъ смериль, такъ и память ихъ, овыя грады, сполпы, пирамиды, долговременность такъ изгладила, что теперъ и мѣста ихъ не найдешь.

Нынѣ поминаемый, высокій, въ Бозѣ превелебный, его милосѣ, господинъ отецъ Иннокентій Гизель, Архимандритъ Печерскій, отецъ и пастырь нашъ, вѣчную по себѣ оставилъ память. Въ чемъ же? Не въ мраморахъ и алебаспрахъ, не въ подверженныхъ забвенію времени вежахъ, сполпахъ, пирамидахъ; но въ добрыхъ, набожныхъ, благоразумныхъ и Богоугодныхъ своихъ дѣлахъ, которые и предъ Богомъ никогда незабвенны, и предъ людьми долгопамятны. Спавилъ памянь въ великой святости своей совершенно безсмертную, что можетъ рещи

(а) Быш. XI, стр. 4. (б) 2 Царств. XVIII, стр. 18. (в) 1 Мак. XII, стр. 27 и слѣд.

о себѣ оныя Соломоновы слова: *сея ради при-
и.му безсмертіе, и память вѣчную суицимъ
по мнѣ оставляю* (а). Которую его памянь,
чтобы лучше могъ видѣти и долѣ памяно-
вани, преизящный слушащелю, умыслихъ помо-
щію Божіею, подражая древнимъ родамъ, при-
гробъ его воспоминащельными похвальными сло-
весы, хопя неискусный, создаши пирамиду или
столпъ, не изъ бранныхъ, но изъ духовныхъ
манерій, и положиши на него знаменія, а знаме-
нія особенныхъ въ житіи преславльшагося дѣлъ
добрыхъ. И шакъ, въ памянь вѣчную хопящему
мнѣ сполпъ создаши, не пужно сѣдши разчесни
имѣніе, аще имамъ еже на совершеніе. Когда
великія сокровища имѣнія въ Бозѣ успшаго,
весьма превелебнаго Архимандрита, въ памяни
вашей еще въ забвеніе не погружены, шолько Ты,
Хрістне Спасителю, повелѣвый чрезъ Апостола
намъ поминаши наславники наша, въ начашомъ
дѣлѣ благодатию Своею поспѣши, а милоснь
ваша, внимательнымъ слушаніемъ помогите.

*Не отыдетъ память его, и имя его
поживетъ въ родъ и родъ: премудрость его
повѣдашъ языцы, и хвалу его исповѣсть
Церковь.*

Пирамиду или столпъ, въ вѣчную память
къ Богу изшедшему, весьма превеликому, его
милосни, господину оицу Иннокентію Гизелю,
Архимандриту сей Свяшой великой Чудотворной
Лавры Печерской, оицу и пастыреви нашему
здати начиная, слушащелю преизящный, ишу
для себя примѣра, которымъ бы образомъ оное
начати зданіе? Не понравился мнѣ образъ *сполпа
Ноевыхъ потомковъ*; ибо извѣстно, что и Самъ

Господь Богъ о немъ не благоволилъ: сниде Господь видѣти градъ и столпъ, иже заша сынове теловѣстїи, и рече: приидите, и сошедше смѣслимъ языкъ ихъ (а). Не понравил-ся мнѣ образецъ и столпа Авессаломова для того, что и самъ въ немъ не сподобился, яко мыслить, быти положенъ; но нѣгдѣ въ глубокую пропасть, яко пруть вверженъ, и каменїемъ заваленъ. Не понравился мнѣ рисунокъ и пирамидъ Маккавейскихъ; ибо воистинну оныя подобны были таковымъ пирамидамъ, каковыя Мемфисъ, наполненный идолопоклонствомъ и чарами градъ Египетскій, надъ прутами владѣльцовъ своихъ созидать. Инымъ образомъ такъ изящнаго въ Церкви Божіей мужа гробъ и памятникъ украсили поцребно: нахожу въ церкви Соломоновой образецъ столповъ поцребный, коцорыхъ столповъ была матерїя мѣдь и золото. Украшенїе ихъ изъ золота, сѣпи, лилеи и яблока, въ томже золотомъ украшенїи на подобїе вѣнцовъ по окружности на канцпедяхъ возложены (б). Таковымъ подобїемъ созидемъ пирамиду въ Божѣ успшему, высоцѣ превелебнѣйшему Архимандриту. Таковый столпъ ему духовнѣ воздвигнемъ, уцодбляя его столпу, въ церкви Соломоновой споящему, золотомъ сѣпью, лилеями и яблоками изукрашенному. Ибо былъ онъ воистинну единымъ столпомъ въ Церкви Божіей, яко всѣхъ Россійскихъ сыновъ уста всегда повцоряли, что Иннокентій Гизель, Архимандритъ Печерскій, еспѣ столпъ и подпора въ Церкви Божіей. Яко тогда, въ живоцѣ своемъ былъ столпъ Церкви: тако по смерти воспоминаемое его добродѣтельное житїе предъ умными нашими

(а) Был. XI, 5 и 7. 6 3 Царс. VI.

очами да будешъ сполномъ, а сполномъ во Святая Свяшыхъ сполицмъ, якоже и не воиннымъ, какъ прежде въ Церкви воюющей, такъ нынѣ въ Церкви торжествующей естъ сполномъ таковымъ, каковымъ каждого поборника Церкви учинили общаетъ Господь, глаголя: *побѣждающаго, сотворю столпа въ Церкви Бога моего* (а).

Сполнъ церкви Соломоновой былъ, какъ выше сказано, изъ двоякой манерѣи, изъ мѣди и золоша: изъ мѣди сдѣланъ, а золошомъ позолоченъ, и мѣдь и золошо сушь символы шерпѣнія въ скорбехъ, и поспоаянства въ добрыхъ дѣлахъ. Чпо мѣдь много естъ прознаменованіемъ показъ по Господь въ Своемъ явленіи возлюбленному ученику Іоанну, когда показалъ ему нозѣ подобны мѣди распаленной: *нозѣ Его подобны мѣди, яко въ печи разжеженъ* (б). Чрезъ таковыя Хрістовы нозѣ разумѣешъ Амвросій Свяшый вѣрныхъ шѣхъ, кошорые во время люшаго опъ ансихріста гоненія жиши будущъ, и въ оное время безчисленныхъ бѣдъ и скорбей вкусивши, акибы въ огненной печи, въ шерпѣніи сильны и въ добромъ жишіи пверды покажущся. Чпо шогожѣ и злапо естъ образомъ, извѣсно по изъ словъ Духа Свяшаго: *яко злато въ горниль искуси ихъ, и обръте ихъ достойны Себѣ* (в). Кпо тогда всякія бѣды и скорби сносятъ терпѣливо, и поспоаянно въ добрыхъ дѣлѣхъ пребываетъ, топъ естъ единымъ сполномъ, изъ духовной мѣди и злапа учиненнымъ; а сіе естъ истинно, чпо въ Бозѣ успшій Архимандритъ претерпѣлъ скорбей не мало, и поспоаянно

(а) Апок. III, сш. 12. (б) Тамъ же, I, сш. 15 (в) Прем. Сол. III, сш. 5 и 6.

добродѣтельное свое препроводилъ житіе; почему былъ сполпомъ, изъ духовной мѣди и злата соиworfenнымъ. Чію прешерпѣлъ скорбей не мало, яко мѣдь и злато въ горнилѣ, каждый изъ знаменитыхъ видѣши по можешъ. Нещасныя бо сіи времена, чіюжъ иное есшъ, какъ не пещь, бѣдаи и скорбьми раздеженная? И исполняюща нынѣ слова Хріспова: *будетъ бо тогда скорбь велія, якова же нѣсшъ была отъ начала міра. Услышати и нате брани и слышанія бранемъ: по скорбь. Возстанетъ языкъ на языкъ, и царство на царство: по бѣда. Предадятъ вы въ скорби, и будете ненавидими всѣми: по скорбь. Будутъ глады и пагубы по мѣспамъ: по бѣда* (а). Назнаменуешъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихрістъ грядетъ: по скорбь. И нынѣ антихрісти мнози* (б): по бѣда. Со всѣхъ сторонъ свѣшъ огнемъ бѣдъ и оскорбей заpalенъ: *бѣды отъ языкъ, бѣды во ерадѣхъ, бѣды во лжебратіи* (в). Въ шой горящей пещи, въ тѣхъ, говорю, бѣдъ полныхъ временахъ, о! какъ много въ Бозѣ усшій Архимандришъ прешерпѣлъ скорбей, много изъясняшъ не нужно; довольно сказашъ, чію около шридцати лѣшъ на властншельствѣ въ сей Святой обшпели пребывая, не малъ въ усшавичныхъ бѣдахъ, въ разсудкахъ, въ скорбехъ, въ хлопотахъ вѣкъ сей препроводилъ. Когда отъсюду войны не малымъ превозжили всегда шрахомъ, вшъ уду брани, внутрь уду шрахи, не разжаловатися съ Давидомъ долженъ былъ: *исчезе въ болѣзни животъ мой, и лѣта моя*

(а) Мат. XXIV. (б) 1 Іоан. II, ст. 18. (в) 2 Корин. XI, ст. 26.

въ въздыханіихъ (а). Видѣши бо воипами истощенную Украину Хрістіанскую, развѣ шо не болѣзнь? Слышати проливающуюся кровь людей правовѣрныхъ, развѣ шо не въздыханіе? Видѣши не одинъ разъ утѣшенную опѣ непріятелей обишель Святую, развѣ шо не болѣзнь? Слышати близко сверкающій мечъ басурманскій, развѣ шо не въздыханіе? Видѣши волковъ мысленныхъ, нападающихъ на духовное его синадо, развѣ шо не болѣзнь? Синарапися каждого опѣ браніи представиши непорочна Хрісту, аки слово о немъ *воздати* хопіащи, развѣ шо не въздыханіе? Въ шѣхъ вѣхъ болѣзняхъ и въздыханіяхъ былъ яко мѣдъ -въ пещи разжеженъ; единымъ шокмо прохлаждался Богомъ, глаголя: *Ты еси прибѣжище мое отъ скорби обдержашія мя. Радосте моя, избави мя отъ обышедшихъ мя* (б).

Показалъ инакже твердость, яко единъ изъ шѣхъ, кошорые чрезъ Хрістовы мѣдяны нозѣ знаменующіяся. Видѣлъ, яко слышали, Богословъ Хріста съ мѣдяными ногами: проповѣнымъ образомъ видѣлъ Навуходоносоръ идола золопаго съ глиняными ногами, *голенн желѣзни*, и *часть нѣкая скудельна*, шо естъ, самыя плесна, на кошорыхъ шопѣ болванѣ стоялъ, были глиняны (в). Для чегоже глиняны? Надлежитъ дознати причину. Естъли нозѣ Хрістовы, по Амвросіеву разсужденію, для того мѣди подобны, дабы чрезъ нихъ изображена была твердость людей набожныхъ: шо нозѣ идола глиняны сущѣ для того, дабы чрезъ нихъ познана была неивердоснѣ людей ненабожныхъ; какъ бо извѣстно,

(а) Псал. XXX, ст. II. (б) Тамъ же XXXI, ст. 7. (в) Дан. II, ст. 33.

что глиняны нозѣ по тѣхъ порѣ только стояли, и по тѣхъ порѣ на себѣ своего носили болвана, пока не *отторжеся камень* (а), а яко палъ камень, такъ скоро не только сами сокрушились, но и всего идола своего въ прахъ обратили: такъ и люди не твердыя, по тѣхъ порѣ только видяся стоящи въ набожности, пока не нападеши на нихъ, акибы камень, какое приключеніе. По тѣхъ порѣ другіе терпѣливы, пока не случился каковъй поводъ къ неперпѣливости: по та презвы, числы и добры, пока нѣтъ случая къ пьянству, грѣху и злости: по та набожны, пока нѣтъ причины къ безбожеству. А яко падешъ на нихъ, акибы камень, на скудельныя нозѣ какое искушеніе, то онымъ сокрушается ихъ твердость, и добродѣтель свою несправедливую, аки золопago, но бездушнаго идола на землю повергають и въ прахъ обращаютъ. Не тако нозѣ Христовы мѣди уподоблены, не тако, говорю, оныя люди, которые суть тверды въ добрыхъ ученіяхъ, хоша пойдуть и посреда множества каменій препрыканія и соблазна, не препрыкнутъ о камень ноги своея, не падутъ и не разбьются. Таковъ былъ въ Бозѣ успшій Архимандритъ, не яко скудель, но яко мѣдь въ твердости своей стоялъ, какъ бы водруженный и неподвижный, такъ что его вѣтры напастей отъ міра наносимыя на него и на всю обитель не поколебали, и ни рѣки искушеній его не потопили, ни вѣшнія и внутреннія скорби и бѣды его, какъ бы каковъй скудель, не сокрушили, и ни съпи вражія такъ ему не препяли, дабы въ глубокую каковую и знапную спасенія своего палъ яму,

по всегда былъ сполнъ, а сполнъ въ Бозѣ во-
друженный, онъ Писанія говоря: *утвердись*
сердце мое во Господь (а). *Господь утвержде-*
ніе мое; и приближище мое (б). Изъ таковыхъ
духовныхъ манерій, изъ шerpнiя и твердоспи
въ Бозѣ успшій, высокопревелебный Архиман-
дришъ созидался, а созидался въ сполнъ не
только Соломоновъ, въ церквѣ сполнцій, но и
въ сполнъ Даніиловъ, хитроспнъ во Еквананъ
Мидсптій созданный.

Пишеть Историкъ жидовскій Іосифъ, что
Свяшый Пророкъ Даніилъ, будучи въ идолопо-
клоннической спранъ, да еще и въ плъненіи
шакимъ, копорый шамъ многую имѣлъ силу,
ибо *возвеличи его царь, и постави надъ всею*
страною Вавилонскою, и князя воеводамъ (в),
создалъ въ Еквананъ сполницъ Мидсптій сполнъ
весьма великій, дивный и великолѣпный, иждиве-
ніемъ немалымъ, копорымъ сполномъ воз-
обновилъ упавшую славу народа Израильскаго въ
землѣ непріятельской. Оный сполнъ имѣлъ въ
себѣ двѣ особливо опимѣнныя вещи: первая, какъ
скажутъ онъ Историкъ, что по мнозымъ вре-
мени ново бѣ дѣло, аки нынѣ создано, по проше-
спвиіи нѣколикыхъ сонъ лѣтъ, даже до временъ
онаго Историка шакое пребыло спроеніе, и
акибы шеперь создано, всегда ново были каза-
лось. Другая вещь: въ немъ погребяхуся Мидовъ,
Паровъ и Персовъ царіе, и былъ единымъ
гробницемъ оныхъ владѣтелей и монарховъ.

Въ шакový сполнъ созидался духовнъ въ
Богѣ успшій высокопревелебный Архимандритъ:
имѣлъ бо воистинну въ себѣ обѣ двѣ оныя

(а) 1 Царств. II, ст. 1. (б) Исак. XVII, ст. 3. (в) Дан. II,
ст. 48.

Даніилову снолну онѣ Испорика приписанныя вѣщи. Чію принадлежишь до всегдашней шого снолна новосни, шо здѣсь оною назову великодушіе, кѣиорое, всякія онивѣ находящія скорби сносиши мужескивенно, въ единомъ Бозѣ утѣшаешся. Какъ бо Даніилова снолпа новостъ воздушными вѣпогодами, вѣширами, дождями не была повреждена: такъ извѣи находящими хлопотами великодуніе мужескивеннаго челоуѣка не бываешъ измѣненно. Кію въ скорбѣхъ не премогаешъ, кію напасѣиши не бываешъ упруженъ, кію не обещиваешъ малодушіемъ и маловѣріемъ, а всю свою печаль возложивши на Бога, въ Немъ надежду имѣешь, и Имъ сердце свое прохлаждаетъ, ионѣ всегда есиъ новъ, ионѣ есиъ о Бозѣ радосиень, аки безмечалень, по писанному: *яко скорбяще, присно же радующеся* (а). Извѣи бо находящія скорби Богодухновенному мужу, всяма духовную радосиъ о Бозѣ, а не печаль умножаюиъ. Воспѣваешъ Аввакумъ Пророкъ: *смокви плода не сошвориши, не будетъ плода въ виноградѣхъ, солжетъ дѣло маслинно, и поля не сотворятъ яди. Оскудѣша овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при яслѣхъ. Азъ же о Господѣ возрадуюся, и возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моеиъ* (б). Смотрише, — отколь оный Духа Свяшаго полный Пророкъ преисполняешся радосию, развѣ не отъ скорбей напасиенъ и печалей? Сады, глаголешъ, огороды, и винограды не дадутъ плода. Не будетъ урожая въ полѣ, гладъ на людей и на скотъ; и ежели воловъ кію отъ яслей похитишь, развѣ сіе господаревъ не напаси? развѣ не печаль и хлопоты? а Пророкъ чію вмѣсто

(а) 2 Кор. VI, еш. 10. (б) Аввак. III, еш. 17 и слѣд.

скорби и печали воспѣваетъ? *Азъ же о Господѣ возрадуюся, и возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моему.* Для чего и глаголетъ при случающихся таковыхъ печалехъ: естли ихъ енесу мужескверно, и не буду въ прошивностехъ таковыхъ малодушествовати, прииду въ совершенство, и буду отъ Бога возвышенъ. *Господь Богъ мой, сила моя, и утинитъ нозъ мои на совершение, на высокая* возводя мя (а). Видите, яко Богодухновенному мужу находящія скорби духовную о Бозѣ радостъ умножаютъ. Прекрасно Кипріянь Свяшый, согласуясь съ словами Пророческими, глаголетъ: *не будетъ ли плода въ виноградѣ, солжетъ ли дѣло маслинное, и зелю отъ зноя увядающе изсхнутъ ли поле?* — Что се къ Хрістіаномъ, что се къ Божіимъ служителямъ, ихже Рай призываетъ, ихже благодатъ всякая и богачество Царствія небеснаго ожидаетъ? Да радуются о Господѣ, злая же и прошивная міра сего мужественнѣ да носятъ, егда будущихъ благъ чаютъ.

Таковая духовнаго сполпа нашего новостъ, таковое Богодухновеннаго мужа, нынѣ поминаемаго высокопревелебнаго Архимандрита, великодушіе мужественное, таковая въ Бозѣ радостъ была всегда: не бысть ли плода въ виноградѣхъ, то есть, добра обители свяшой, акибы каковыя винограды опустошени нашествіемъ иноплеменикъ? *оскудѣша ли овцы отъ пищи*, то есть, умалено ли доходовъ словеснымъ въ Богородичной овчарнѣ овцамъ? не бысть ли *волонъ* при яслѣхъ, то есть, опята ли такъ много маешностей къ споронѣ Польской, и отъ Свяшой обители какъ волонъ уведено? Истинно немалыя

(а) Аввак. III, сш. 19.

шо скорби, напасши, хлопоты: однако же оный сполнѣ своей новоспи, оный, говорю, Богодухновенный мужъ своего великодушія, въ Божѣ упованія и радости духовныя не шерялъ, но въ тайныхъ своихъ молитвахъ сердцемъ со Аввакумомъ пѣснословилъ: *азъ же о Господѣ возраднуюся, и возвеселюся о Божѣ Спасѣ моемъ.* Въдалъ бо добръ оный Свяшаго Апостола Іакова совѣтъ: *всяку радость имѣйте братія моя, егда во искушенія, то есмь, въ скорби, въ печали, въ прошивныя приключенія различныя впадаете* (а).

Что же принадлежишь до другой вещи примѣчанія доспойной въ себѣ: имѣлъ сполнѣ Даніиловъ, что въ немъ погребахуся Мидовъ, Парѣовъ и Персовъ царіе; и то въ духовномъ нашемъ сполнѣ мысленными очами усмопрѣтися можешъ. Да будетъ мнѣ позволено здѣсь грѣхи смершныя назваши царями, а царями нечестивыми. Дашъ мнѣ къ тому поводъ Апостоль оными словесы: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣлѣ* (б); то шунъ Апостоль грѣхъ царемъ называешъ, якоже и правда. Какъ бо извѣстно царь подданными своими владѣешъ, такъ грѣхъ за носъ водить того, кого осѣдлаешъ, и въ чѣмъ сердцѣ чрезъ злый налогъ укоренится, и сколь много чловѣкъ грѣхолобивый имѣешъ грѣховъ и спрасшей, которые совершаешъ, столь много имѣешъ нечестивыхъ царей, которымъ повинуется. *И не еже хочешъ, сіе шворитъ, но еже не хочешъ, сіе содѣваешъ* (в). Оные цари нечестивые, грѣхи, говорю, смершныя, у кого живутъ и царствуюшъ?

(а) Іаков. I, ещ. 2. (б) Римл. VI, сш. 12. (в) Тамъ же VII, сш. 19.

а у кого умирають и погребаются? Живуть они и царствуют у того человека, который не имѣетъ смерти предъ очами, а обѣщаетъ себѣ долгое на свѣтѣ житіе, и говоритъ: все время въ моей власти, успѣю на старости покаяться. Въ томъ грѣховное царство столицу свою заложило, свидѣтельствуетъ тому Давидъ, глаголя: *яко нѣсть восклоненія въ смерти ихъ*. Священный Іеронимъ съ Еврейскаго языка читаетъ такъ: *яко не помышляху о смерти своей: сего ради удержа ихъ гордыня до конца, одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ. Изыдетъ яко изъ тука неправда ихъ, преидоша въ любовь сердца* (а). Чшо, говоритъ, о смерти не мыслили, чрезъ шо всѣ грѣхи въ нихъ воцарилися. Умирають же и погребаются оныя нечесливые цари у того человека, который всегда имѣетъ смерть предъ очами; кшо поминзаетъ послѣдняя, шамъ грѣхъ не постоитъ: *во вѣки не согрѣшихи*. Прекрасно Апостолъ въ особѣ всѣхъ о смерти памянующихъ глаголетъ: *смерть въ насъ дѣйствуетъ, а животъ въ васъ* (б), *якобы такъ рекъ: чрезъ шо вы много себѣ позволяете, безпечно грѣшите, чшо дѣйствуетъ въ васъ животъ, упование долго на свѣтѣ жити: вы же живемъ скромно, въ страхъ Божіемъ, грѣшити осерегаемся. Ибо въ насъ смерть дѣйствуетъ, смерть имѣетъ предъ очами, въ гробъ глядимъ: страхъ смерти нападе на ны*.

Здѣсь обращаюся къ духовному столпу нашему, пѣломъ въ гробъ уже снишедшему, а душою въ небѣ пребывающему, къ высокопрелебному, его милости, оицу Архимандриту Печерскому, и — повиоряя, чшо въ немъ Мидовъ, Нароовъ

(а) Исая. LXXII, стр. 4, 6 и 7. (б) 2 Кор. IV, стр. 12.

и Персовъ царіе; шо есть, грѣхи отъ міра, плоти и діавола, на челоуѣка воюющіе погребѣхуся, погребѣхуся, а не царствоваху; умирали, а не жили; побѣжденны были, а не побѣждали: ибо въ немъ смершь дѣйствоваше, памяшоваль о смерпи. Міръ сей полный прелестей и соблазновъ, яко царь Персовъ, на волхованіе и чарованіе себѣ вдавшихъ, плоть на духъ похоществующая, яко царь Пароовъ, скверную Венеру почитающихъ, діаволь, погубляющій духовныя наши плоды, яко царь Мидовъ неплодную имѣющи свою страну, оныя злыя, но сильныя цари, естли коли приступали къ той непобѣдимой крѣпости, естли когда оный крѣпкій столпъ опаковали, совершенно сами отъ него изнурившись, яко *младенцы о камень*, принуждены были трупомъ при немъ пасши, и должны были бытъ мертвы и погребены.

Погребень былъ въ немъ міръ, когда съ молодыхъ лѣтъ оснави міръ, *и вся яже въ міръ*, и жилъ въ чинѣ иноческомъ до кончины живоша своего безошмѣнно: вѣдалъ бо извѣстно, что *преходитъ образъ міра сего* (а), а *преходитъ* такъ, какъ Давидъ о единомъ въ міръ вознесенномъ кедрѣ глаголетъ: *мимо идохъ, и се не бѣ* (б), оное словцо, *мимо идохъ*, Халдейски *парафрастесъ*, въ шрептіемъ лицѣ кладетъ и чишаепъ такъ: *мимо иде, и се не бѣ*. Подобно сему міръ сей минуетъ, *мимо иде, и се не бѣ*; а не говоришь Писаніе, и се нѣсть былъ, а уже нѣтъ. Но, *и се не бѣ*, какъ бы глаголя: и тогда когда былъ міръ, шо по старому не бѣ; ибо сколько вѣковъ въ себѣ имѣепъ, все въ немъ неиспннное, все непостоянное, все

(а) 1 Кор. VII, ст. 31. (б) Псал. XXXVI, ст. 36.

какъ 'будто бы и не было. Имѣетъ богашивно подлинно существенное, но скоро погибающее. Имѣетъ и чести, но неистинныя; ибо скоро премѣняющіяся. Имѣетъ роскоши, но несущесш-випельныя; ибо скоро упекающъ, и чрезъ то, хопя и есть міръ, но якобы его нѣтъ, и не было: *и се не бѣ*. Благоразумно въ семъ послу-пилъ въ Бозѣ успшій Архимандритъ, когда, яко Марія, *благую часть избра* (а), избра отверженіе міра, яко вещь истинно добрую, прошивъ бо неистиннаго и непоспояннаго міра, яко ша-кую, кошорая вѣчное себѣ въ небѣ пребываніе заслуживаетъ.

Погребено въ немъ было мудрованіе плоти, на духъ воспающей, когда по совѣшу Апостоль-скому умерщвлялъ *уды* своя, сущія *на зем-ли* (б), дабы жить съ Хрістомъ Господемъ: вѣдалъ бо, что не инако имѣлъ достигнуши живопа вѣчнаго, какъ чрезъ умерщвленіе себе самаго, яко писано: *умросте и животъ вашъ сокровенъ есть со Хрістомъ въ Бозѣ* (в). Впервыхъ, глаголетъ, *умросте*, а умросте умерщвленіемъ своего плѣа, а попомъ животъ со Хрістомъ обѣщаетъ. Не прежде Моусей изъ Египпа съ людьми Израильскими изшелъ въ землю обѣтованную, какъ пока первородныя Египетскія не были поражены смертію: не пре-жде челоуѣкъ внидетъ въ жизнь вѣчную, какъ пока умерщвленіемъ себе не испребитъ въ себѣ своихъ спрасей. Умерщвилъ въ себѣ того Египетскаго первенца въ Бозѣ успшій, когда прудами духовными, воздержаніемъ, посшами, неспаніемъ, поклонами, пакъ исполнилъ себя,

(а) Луки X, ст. 42. (б) Колос. III, ст. 5. (в) Тамъ же III, ст. 5.

чно кожа да кости остались, и свободно могъ съ Давидомъ о себѣ сказать: *кости моя яко сушило сохощася, и азъ яко сѣно изсохъ* (а).

Паль побѣжденъ при сей крѣпости и діаволь, котораго моливую яко мечемъ побѣдилъ: молива бо мечемъ есмь по силѣ словъ Святаго Златоуснаго, шакъ глаголющаго: идѣже бѣсы узрятъ ны моливую вооруженныхъ, онѣбѣгаютъ оншуду, не инако якоже разбойницы и злодѣе, идѣже аще узрятъ воинскій мечъ, на главу свою обнаженный. Яко онъ меча злодѣи голову свою онвращаютъ, шакъ онъ моливвы діаволь выю свою уклоняетъ; а сіе испинно есмь, что во блаженной памяти преславльшійся опецъ нашъ весь былъ на моливахъ, весь на прилѣжномъ исполненіи церковнаго и келейнаго правила, для чего моливую, яко мечемъ побѣждалъ чловѣкоубійцу искони діавола. И шакъ при ономъ духовномъ столпѣ, яко нѣкогда при Даніиловомъ, Персовъ, Парвовъ и Мидовъ царіе, то есмь, свѣтъ, шѣло, и діаволь смерть и погребеніе свое имѣли.

Возлюбленница райская въ Пѣснехъ Пѣсней, какъ начала созиданіемъ нѣкихъ духовныхъ столповъ забавляшися, то ей припѣваетъ Духъ Свяшній: *поздри швои яко столпъ, шія твоя яко столпъ* (б). Прибавляетъ къ шому и Сама о Себѣ: *сосца моя яко столпъ* (в): но не хотѣлъ ли то здѣсь Духъ Свяшній въ особѣ Возлюбленницы сказать сіе людямъ шѣмъ, которые не инные себѣ въ мірѣ семъ столпы созидать спараются, какъ ноздри, шею и перси. Оныя бо воисшину, которые какъ запаху нѣкогого

(а) Псал. СІ, ст. 4 и 12, (б) Пѣсн. Пѣсн. VII, ст. 4. (в) Тамъ же VIII, ст. 10.

щетной людской славы насладилися хопящъ, и о томъ усиленно спараюся, и о томъ труды прилагающъ, оныя, говорю, чпожъ иное пворящъ, какъ созидающъ ноздри своя яко столпъ, а столпъ дымень, въ книгахъ Судейскихъ воспоминаенный: явися огонь исходя отъ града, и *столпъ дымень* (а). Якоже бо извѣстно, дымъ тамо есть, гдѣ огонь вещь каковую сожигаетъ: такъ щетная слава опъ хвалы людской происходитъ; и яко дымъ по воздуху разливается и гибнетъ: такъ пущая похвала яко дымъ исчезаетъ. Оныя, копорые высоко о себѣ думаютъ, длинно шею свою гордоснію выпягиваютъ, возвысися нудаяся, на производства выглядуютъ, оныя, говорю, чпожъ иное пворятъ, какъ созидающъ шею свою яко столпъ, а столпъ тростинный? Яко бо трость высоко возрасаетъ вверхъ, а внутрь паздна: такъ мняйся быни нѣчно, ничлю есть. Копорые же всю мысль свою ушопили въ богатствахъ, оныя чпо иное пворящъ, какъ созидающъ сосца своя яко столпъ, глаголя къ душѣ своей: *имаша многа блага, лежаща на лѣта многа?* Сіа яко сосца, *яждь, пій и веселися* (б), могъ Духъ Святый въ томъ Возлюбленницы Своей столповъ приравниваніи нѣкопорымъ людямъ такъ сказать: однако же весьма доказываенся, чпо здѣсь имѣлъ взоръ Духъ Святый на особливия Богословскія въ Возлюбленницѣ Своей добродѣтели, на вѣру, надежду и любви. Когда глаголетъ: ноздри пвоя, яко столпъ, шупъ показуешъ ея вѣру, копорая есть невидима, въ силу Апостольскихъ словесъ: *вѣра есть уповаемыхъ извпщеніе, вещей облитеніе невидимыхъ* (в).

(.) Суд. XX, см. 40. (б) Луки XII, см. 19. (в) Евр. XI, см. 1.

И яко вещь благовонная, хотя. будепѣ гдѣ въ сохраненіи невидима, однако по обонянію дознается: такъ вѣра, хотя невидима естъ, однако ею, аки каковымъ обоняніемъ Богъ опѣ насѣ познавается. Когда глаголетъ: *шія твоя яко столпъ*, шупъ показываетъ ея надежду на Бога. Яко бо столпъ, такъ и надежда горѣ возносітся, утврждается Богомъ: и яко сполмъ недвижимъ, такъ надѣющійся *на Господа, яко гора Сіонъ, не подвижится* во вѣки (а). Когда глаголетъ: *сосца яко столпъ*, шупъ являетъ любовь, опѣ сердца исходящую, и никуда не разливающуюся, но прямо привергающуюся къ Богу.

Не погрѣшу, когда оныя Духа Святаго слова. обращаю къ нашему столпу духовному, въ Бозѣ успшему опцу и пастырю; былъ бо воистинну въ сихъ тріехъ добродѣтеляхъ, въ вѣрѣ, надеждѣ и любви совершенный; не таковой былъ человекъ, дабы созидать ноздри своя яко столпъ, дабы, говорю, о суетной людской старался славѣ, и яко дымъ по воздуху тщеславіемъ разливался; и не созидалъ шеи своей, яко столпъ, когда не возносился на высоту гордости и великаго о себѣ мнѣнія, яко праздная троспѣ, ни основывалъ сосца своя яко столпъ, когда не полагалъ надежды въ имѣніяхъ, ни собиралъ ихъ на то, дабы ссалъ яко сосцы, развѣ чпобы оными сосцами снабдилъ убогихъ; но всего себе основывалъ на вѣрѣ, любви и надеждѣ. Былъ столпомъ непоколебимымъ въ вѣрѣ: свидѣтельствуютъ по его давно съ противными изустныя диспуны, и писанныя имъ напроливъ заданныхъ опѣ гонящихъ благочестіе хуль, мудрые отвѣпы. Былъ столпомъ въ надеждѣ:

извѣствуетъ то самое его набожное житіе, которое всегда опъ надежды происходишь. Никогда бы человѣкъ не вдавался въ великіе духовные труды, въ подвиги, молитвы и въ иные добрыя дѣла, когда бы не надѣялся за то получить милость опъ Бога: но сіе истинно естъ, что въ Бозѣ успій Архимандритъ весьма былъ житія набожнаго, яко всемъ естъ по свѣдомо; почему совершенно сильную имѣлъ надежду на Бога. Былъ сполномъ въ любви, а любви къ Богу и ко ближнему; а что любилъ Бога, по самому тому видно, что любилъ и ближняго, а любяй брата, любитъ Бога. А что любилъ ближняго, свидѣтельствуйте то вы, которые имѣли съ нимъ пріятное обращеніе, благосклонноію его пользовались, добродѣянія его насыщались, любовь его дознали: и признайте, что яко въ вѣрѣ и надеждѣ, такъ и въ любви былъ сполномъ крѣпкимъ, сильнымъ: и такъ, видя сильную сполна того крѣпость, обратите также око и на его высокоспѣ.

Высота сполна того, по моему мнѣнію, какъ всѣ признаете, что была не иная, какъ великое себя униженіе: то было его возвышеніе, чпобъ быль смиреннымъ, а смиряяй себе вознесешя. Воистинну ничто такъ предъ Богомъ не возрастаетъ высоко, яко святое смиреніе.

Самуилъ Пророкъ, какъ въ нѣкоторое время пришелъ въ домъ Іессеа, и представленъ былъ предъ него малый опрокъ Давидъ, услышалъ гласъ съ неба къ себѣ глаголющій: *востани, и помажи Давида, яко шой благодать есть* (а). Удивляется о семъ Григорій Святый: для чего такъ великому Пророку прошивъ малаго

(а) 1 Царств. XVI, ест. 12.

дѣшница повелѣвается Богъ всѣмъ, или, говоря, не могъ Пророкъ сидя помазати невеликаго опрока на назначенное ему отъ Бога возвышеніе? Чпо се естъ, *востани и помажи* его? еда ли толико великъ бѣ опрокъ, яко его сидя помазати не можаше? И отвѣщаешъ самъ себѣ: сидящи высокихъ вещей досязати не можемъ. Велика естъ добродѣшель смиреніе, велика естъ высота смиренныхъ, егда съ верхомъ ихъ и Пророцы не могушъ соравниться!

Въ великую высоту смиреніемъ возросъ нынѣ поминаемый отецъ и пасырь нашъ: были бо въмъ сей Святой великой обители Архимандритомъ, были Святыхъ неплѣнныхъ въ пещерахъ моцей спражемъ, были въ сей Святой Богомъ созданной Богородичной церкви первостоятелемъ, и того словеснаго избраннаго спада пасыремъ, сіе не естъ ли вещь великая и высокая, имѣни у Пресвѣплыхъ и Благочестивыхъ Великихъ Монарховъ великую милость, имѣни у пресвѣтлаго Монаршаго Сигклипу любовное воспоминовеніе, имѣни у Ясневелможнаго Ремантара всякое почтеніе, и сіе не естъ ли вещь великая и высокая? И въ каждомъ, какъ въ духовномъ, такъ и свѣтскомъ состояніи людей изъ всего народа не только въ живопѣ, но и по смерпи имѣни имя доброе, памянь блаженную, такожде и сіе вещь не малая. Самъ тому Соломонъ завидовалъ, когда глаголетъ: *лучше естъ имя доброе, неже богатство много* (а). Но чрезъ чпо же возросъ въ такъ высоту великую? Воистинну опричь иныхъ добродѣтелей чрезъ смиреніе, спяжалъ смиреніемъ высокая, котораго смиренія наполненъ былъ въ сердцѣ,

(а) Пришч. XXII, см. 1.

нолный въ словѣхъ, полный въ добрыхъ нравахъ, а симъ не только у людей, но добрая есть надежда, что и у Бога есть высокъ, въ смиреніи бо его помянулъ и Господь, и поминаешь въ небесномъ Своемъ Царствѣ.

Столпа вверхъ сходящаго должностъ есть, нягошу носипи, великостъ спроенія поддерживають. Находился въ оной должности въ Божѣ успній пастырь нашъ, подкрѣплялъ Святую Церковь, былъ столпомъ Святой обители, и каждому особно былъ утвержденіемъ, поддерживалъ Церковь раменами таковыми, каковыми некогда повелѣлъ Павелъ Тимоѣеви подкрѣпляти: *образъ буди вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (а): былъ столпомъ Святой обители, яко столпъ церкви Соломоновой. Сія бо воистинну Святая обитель Печерская есть подобна церкви Соломоновой, въ которой спѣны были позлащенны, были Херувимы, осѣняющіи олтарь, были все сосуды, до служенія принадлежащія, изъ чистаго золота, было море мѣдяно, которое хребтами своими двѣнадцать воловъ поддерживали, были на спѣнахъ, столпахъ и дверехъ резизія рисованныя, подобія финиковъ, кедровъ, масличинъ, и подобія Ангеловъ: то все въ сей Святой обители, яко въ другой церкви Соломоновой духовными очами, слышапелю, усмотрѣшь можешь: найдешь путь спѣны позлащенныя, а оными супъ иноческаго житія утѣшны, какъ и Каллистъ Святой, пишя о Евангельскомъ виноградѣ, о пломъ огражденномъ, чрезъ ограду законъ разумѣмъ. Законами установленными житію иноческому, яко едиными спѣнами обитель Святая ограждается

(а) 1 Тим. IV, с. п. 12.

и защищаеица: а спѣны позлащенныя,—позолотили ихъ своимъ чище злата выполированнымъ разумомъ, иже во Святыхъ отецъ нашъ Василій Великій, по немъ такъ много Преподобныхъ, попомъ Преподобные отцы наши, папироны сего Святаго мѣста, Антоній и Θεодосій и прочіи Печерскіи, и сильно оныя законы твореніемъ своимъ и житіемъ утвердили, яко неборимыя спѣны, какъ въ Паперикѣ нашемъ Печерскомъ пишется: восхопѣ Преподобный Θεодосій, Игумень сый, ушвердипи монашырь свой огражденіемъ кромѣ чувственнаго мысленнымъ, сіеснѣ, чиннымъ успавомъ иночествующихъ.

Тутъ найдешь и Херувимовъ, оспѣняющихъ олтари; а пѣми суть Божію предстоящи олшарю, и безкровную за себе и за весь міръ приносящи жершву. Херувимы то воистинну: ибо на себѣ носятъ Хрісовъ образъ, на нихъ яко на Херувимахъ Хрісность имѣетъ свое мѣсто, въ силу Дамаскинава пѣнія: *Херувими, яко на васъ погилъ естъ Хрісость.*

Узришь тутъ сосуды злашыя, а пѣми суть превелебныя, ихъ милосши, отцы соборніи, доброе и здоровое о цѣлосши и усшроеніи обители Свяшой попеченіе, якобы медъ нѣкій, медъ во успѣхъ, какъ въ золотомъ сосудѣ носятъ, ихже разумнымъ спараніемъ сія Свяшая обитель естъ усшрояема, и рещи объ оныхъ можешъ: сосуди ми избранны сіи суть, носити всегда щцашельное попеченіе о мнѣ, дабы въ цѣлосши и порядкахъ моихъ всегда пребывала ненарушимо.

Тутъ узришь и море мѣдяно, волами держимое, а пѣмъ моремъ естъ свяшое послушаніе. Яко бо извѣсно, оное въ церкви Соломоновой море на омышіе Священниковъ, служипи

въ олтарь входящихъ , и на очищеніе яковыхъ сквернъ было успросно : шакъ свяное послушаніе еснъ единымъ омыніемъ грѣховъ , и совѣспи очищеніемъ всѣхъ нѣхъ , которые истинно и усердно вдавши себе на службу Богови , шворяшъ обншъ въ послушаніи до кончины своая быши : а море шое , глаголю , послушаніе свяное ,носяшъ воли , шо еснъ , послушники истинные ; ибо извѣсно , инокъ и послушникъ еснъ воля , ярмо Хрісново влекуцій : *возмите , глаголенъ , иго Мое на себе , и научитесь отъ Мене , яко кротокъ есмь , и смиренъ сердцемъ* (а)! Какъ воля , шакъ послушникъ усердный , чшо на него ни возложашъ , несенъ безмолвно , чшо не веляшъ , шворишъ , а шворишъ безъ ропшанія , каковымъ бременемъ ни обременашъ , оный несетъ , припаклоня ухо къ словамъ Хрісовымъ : *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи , и Азъ упокою вы* (б).

Найдешъ шунъ , яко въ церкви Соломоновой , подобія финиковъ , кедровъ , масличинъ и Ангеловъ , а шѣми сунъ всѣ превелебные , честные о Хрістѣ опцы и братія , изъ копорыхъ одни , яко финикъ , добрымъ возраспеніемъ цвѣшунъ : *праведникъ яко финикъ процвѣтетъ ; другіе умножаютъ плоды своя , яко кедръ Божіа : яко кедръ , иже въ Ливанѣ умножится* (в); иные приносяшъ духовные плоды яко маслина плодовиная : *азъ же яко маслина плодovitа въ дому Божіи* (г); а иные , въ совершенное уже жишіе пришедши , сунъ яко Ангелы въ шѣль и украшающъ обншель Свяную : яко подобія финиковъ , кедровъ , масличинъ , и подобія

(а) Матт. XI, сш. 29. (б) Тамъ же сш. 28. (в) Псал. XCI, сш. 15. (г) Тамъ же LI, сш. 10.

Ангеловъ украшали Соломонову церковь: и якакъ Святая сія обинель церкви Соломоновой подобна. А сіе все духовное зданіе подкрѣпленъ, и своею главою ушверждаетъ высокій, въ Бозѣ превелебный, его милоспъ, господинъ онецъ Архимандритъ, онецъ и пастырь нашъ; на немъ бо воиспину, яко на сполнѣ, зданіе все возлежитъ, на него всѣ взираютъ, и его ушверженіемъ всякіе порядки, всякій чинъ споипъ непоколебимо. Подшверждалъ и укрѣплялъ оную духовную церковь, обинель Печерскую, духовный столпъ, въ Бозѣ успій Архимандритъ, а поддерживалъ, яко другій Аплапъ, еще въ таковыя времена, въ копорыя наибольшія обинель Святая внупренія и внѣшнія въ опечеспвѣ брани чувспивовала. Былъ ушверженіемъ и каждому, но особно вѣренныхъ себѣ овецъ носяци немощи, яко таковый, копорый былъ изъ числа пѣхъ, къ нимже речено: *вы сильніи должны немощи немощныхъ носити* (а). Его учительныхъ словесъ послушаючи немощные, яко лѣкарспвомъ подкрѣплялись; на его добродѣтельное житіе взираючи братъ кійждо, яко о сполнѣ опирался и созидался; его опеческую къ себѣ милоспъ видяци, яко лоза віноградная кола своего держался; ему, яко овца пастырю своему послѣдуюци, довольно пицею духовною пишался.

На столпѣхъ обычно знаменіямъ каковымъ либо для памяти вѣчной возложеннымъ бывающимъ; на столпѣхъ Цесаревъ Римскихъ бывали куиры ихъ подобій: на столпѣхъ Александровыхъ бывали писанія въ память побѣдъ его: на пирамидахъ Маыкавейскихъ были корабли и оружія: на гробъ Іосифовомъ въ Египтѣ были спопы

(а) Римл. XV, сл. 1.

каменные, въ память того, что онъ прекормилъ землю Египетскую во время глада: на столпѣ Давидовомъ щины, стрѣлы, *тысяща щитовъ висить на немъ*, и *вся стрѣлы сильныхъ* (а): на столпахъ Соломоновыхъ, въ церкви, якоже выше речеся, были золотыя сѣни, лилеи и яблоки.

Сей церкви Хрістовой столпъ, въ Божѣ успій, высокій, въ Божѣ превелебный, его милость отецъ Архимандритъ Печерскій, не по подобію иныхъ, по премудраго Соломона столповъ, въ Святая Святыхъ сподвижнѣхъ, знаменія въ житіи своемъ имѣлъ, а нынѣ въ памяти нашей имѣетъ. Видѣши можемъ памяти возрѣніемъ на нѣмъ мысленномъ столпѣ златыя мрежи: а шѣми суть премудрая его ученія. Мудросѣ въ писмѣ Святомъ называется рѣкою и моремъ; такъ о себѣ у Сираха глаголетъ: *насыщая яко Фисонъ премудросѣи, исполняяй яко Егфратъ разума, и якоже Иорданъ во дни жатвы*. И ниже: *раскопаніе ми, то есть, трудъ мой въ науцѣ, бысть ми рѣкою, и рѣка моя бысть ми моремъ* (б) Тѣхъ рѣкъ и моря мудросѣи неисчерпаемой сѣтми суть ученія; такъ Дамаскинъ Святый къ Святымъ Апостоломъ глаголетъ: *мрежею ученій вашихъ вселенную уловисте*. Искусный былъ въ таковой ловившѣ въ Божѣ успій отецъ нашъ: ибо онъ молодыхъ лѣтъ началъ мрежею ученія словесныя ловити рыбы, приводя ихъ въ разумъ. Добрѣ бо вѣмъ, что премудросѣи водѣ напившися изъ рѣкъ разныхъ, изъ разныхъ, говорю, школъ иностранныхъ, до которыхъ и чрезъ моря пущеннеспивоваль. Въ началѣ началъ учини

(а) Псал. Псал. IV, ст. 4. (б) Сир. XXIV, ст. 27, 28, 32 и 34.

съ прилѣжаніемъ въ школахъ брагскихъ Кіевскихъ, гдѣ, какъ много студеновъ въ цвѣтущей младости вразумилъ, и искусныхъ въ книжной премудрости показалъ, такъ много уловилъ меньшихъ рыбъ Хрістови. Послушалъ пономъ въ глубину къ ловленію рыбъ большихъ, гдѣ съ каедръ просниралъ цѣлый неводъ проповѣди Слова Божіаго о Царствіи Божіи, а шѣмъ ловилъ людей въ смиреніе и набожностъ. Еще далѣе послушалъ во глубину съ ученія мрежами, гдѣ на Рекшорсвахъ, на Вгуменсвахъ не только словомъ, но и жиціемъ въ иночествѣ полезнымъ, въ водахъ духовной премудрости, чищеною, нищеною и послушаніемъ плавающія рыбы къ сполу приуговновлялъ Хрістову. Наиглубочайше же съ шѣми духовными послушалъ съшми, когда для высокихъ своихъ достоинствъ вознесенъ сшалъ на пречестное въ сей Святой обитали мѣсно, на Архимандрію. Тутъ съли премудрыхъ своихъ ученій, и златомъ большихъ спараніевъ, подвиговъ и трудовъ приукрасилъ, чню смѣло о немъ реку: на сполнѣ мрежи златныя духовнаго онаго сполпа нашего украсила съшъ, а съшъ не просная, но златая. Словеса бо полезнаго ученія яко во мрежѣ вещей, едина съ другою связующая, и бывають великою мрежею: великимъ ученіемъ словъ оныхъ учипельныхъ, самымъ дѣломъ въ себѣ оказаніе еспіенное злато, и не такъ словесныя рыбы просною, яко златою съшью уловляющая, не такъ, говорю, люди ошъ словесъ изреченныхъ, какъ ошъ добрыхъ дѣлъ учинела своего, и ошъ добродѣтельнаго его жиція приѣмлютъ пользу. Пусшъ кино речешъ, чпо въ Бозѣ успшій насмырь, взойдя на власнишесмы, а особливо

въ сей Святой высокой обители, чесни, не восходилъ уже на кафедру, не сказывалъ проповѣдей. Таковому оиѣтствую: больше шопъловець премудрый Хрістовъ уловилъ самымъ своимъ добрымъ дѣломъ, нежели кно словомъ: больше шой научилъ набожнымъ своимъ жиніемъ, нежели кно мудрою проповѣдію: больше шой пользовалъ молчани, неже кно много глаголя, когда громогласѣйшій и дѣйствительнѣйшій еснъ гласъ дѣлъ, нежели гласъ слова. Будь кно способнымъ Орапоромъ, яко другій Димосеенъ, будь добрымъ Философомъ, яко другій Аристопель, будь сладкоглаголивымъ, яко другій Цицеронъ, а безъ дѣлъ добрыхъ никогда шого не докажешь, чно гугнивьій и косноязычный Моусей съ добрыми дѣлы. Тамъ оныя никого въ небо не уловили, и сами въ сѣняхъ своихъ увязли: въ сѣни своей *увязе аръшникъ* (а): а сей своею предъ Богомъ въ добрыхъ дѣлѣхъ исправноснію, яко сѣпнію, всего Израиля изъ Чермнаго моря извлекъ на сухо. Глаголи мудрѣ, а живи безумно, учи добрѣ, а живи злѣ, наказуй другихъ, а самъ развращайся, — чно успѣешь? *аръшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завітъ Мой усты твоими? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе* (б). Не даромъ Богослову Святому, когда дана съ неба книга, топчасъ велѣно ю снѣспи: *пріими книгу и снѣжди ю* (в). Для чегоже повелѣвается книгу яспи? Развѣ невольню учителю при себѣ книгу имѣши, носиши, и чипаши ю, и другихъ изъ ней учипи? невольню. Прежде пошребно учителю самому

(а) Исал. ІХ, см. 17. (б) Исал. XLIX, ст. 16. (в) Апок. X, см. 9.

книгу снѣси, но еси, прежде должно самому исполнителемъ закона Божіяго быти прилѣжнымъ, и добрыхъ дѣлъ полнымъ, тогда уже другихъ учиши. Невольно имѣши мрежу науки, но поспребно для мрежи имѣши и золото, то еси, добрыхъ учениковъ, есели хочешь словомъ своимъ у Бога записанъ быти. Нынѣ поминаемый отецъ и паспырь нашъ воиспину имѣлъ своя мрежи злая, имѣлъ мудрую науку съ добрыми дѣлы, а еси коли давно, яко то могло быти сначала въ повоначліи, ловилъ просною мрежею, но пришедши уже въ мужа совершенна, и совершенна предъ Богомъ и челоуѣки, въ то время духовная его ловиша была мрежею злою.

Еще на шомъ духовномъ столпѣ видимъ и лики золотыя по писанному въ книгахъ Царскихъ: на столпѣхъ *возложенія подобна* кринову цвѣту (а); да позволено мнѣ будетъ кринами назвати убогихъ, и милоспыню шворимую убогимъ. Самъ Господь, хоуащи слугъ Своихъ имѣши нищихъ духомъ, велѣлъ имъ взираши на крины, и онымъ уподоблятися. Возриши на крины сельныя, *како растутъ* (б). Ницій убогій челоуѣкъ, истинно естъ кринъ сельный: цвѣтъ въ полѣ не имѣетъ гдѣ главы приклониши: а хоуа и естъ каковая хижина, то и въ шой, яко въ полѣ: естъ гдѣ сѣсти, да нѣчего сѣсти, почему безъ противорѣчія убогій челоуѣкъ можетъ назватися криномъ; естъ также криномъ и милоспыня шворимая убогимъ. Цвѣты криновы назвалъ Господь нѣкоею одеждою: праву сельную *такъ Богъ одѣваетъ* (в), и скажетъ,

(а) 3 Царств. VII, ст. 19. (б) Матв. VI, ст. 28. (в) Тамъ же VI, ст. 30.

чпо въ шаковую одежду и *Соломонъ во всей слави своей* не облечешя (а). Кшождь облечешя? Возлюбленница Его соцарспвующая Ему, о копорой въ Пъснехъ Пъсней глаголетъ: *яко кринъ, тако искренняя Моя* (б). Чпо же шо за одежда, кринами украшенная? Есмь воиспинну свяшая милоспыня, убогимъ пворимая: свидѣтель мнѣ Блаженный Агапшъ діаконъ, который къ царю Тусиніану пиша, шако глаголетъ: одежда невестшаемая есмь благопворенія риза, и неплынное одѣяніе, еже къ ницимъ любленіе; доспоишъ убо хопящему благочестно царспвovati, шаковыми одеждами украсиши душу, ницелюбія бо одѣянъ порфиною, небснаго Царспва сподобляешя. Милоспыня, глаголетъ, естъ шо едина порфира, въ копорую лице со Хріспомъ царспвующее одѣвается; а оная порфира, оная риза пворишя изъ криновъ сельныхъ, шо есмь, изъ лилей въ поли распуцихъ, а не изъ лилей огородныхъ. Между кринами бо, распуцими въ поли, и между кринами, распуцими въ верпоградѣ, естъ немалая разность. Верпоградный кринъ оплошомъ ограждаешя, не каждому до него вольно приступиши, развѣ только единому господину, или званому госпю, а къ полевому крину каждый можешъ приступишъ, кпо ни восхоцешъ, сорвешъ; сей красошою очи его, а запахомъ уханіе увеселишъ. Для шого и Хріспось Господь когда восхошѣлъ назвашися цвѣшомъ, шогда не назвался цвѣшомъ, въ огородѣ распуцимъ, но назвался цвѣшомъ 'распуцимъ въ полѣ. *Азъ есмь цвѣтъ польный и кринъ удошный* (в). А сіе для шого, дабы всѣ вѣдали, чпо

(а) Матт. VI, стр. 29. (б) Пъсн. Пъсн. II, стр. 2. (в) Тамъ же II, стр. 1.

до Него, яко до цвѣта въ полѣ стоящаго, всѣмъ невозбранный приспунъ, великимъ людямъ и малымъ дѣшемъ. *Не браните*, глаголю, дѣшемъ *приходити ко Мнѣ* (а) Изъ полевыхъ по сему кринѣ, а не изъ верпоградныхъ милоснѣни порфира лицу съ Хрістомъ царсвующему сосшавляеиша, по есѣ, опѣ имѣнній щедро-подаваемыхъ, а не опѣ имѣнній скупоснѣю удерживаемыхъ; едины бо сунѣ, копорые имѣннія своя, акибы крины въ верпоградѣ, въ шкашулы, въ каморы сильно замыкають, нѣтъ тамъ приспуну никому, развѣ только единому господину онаго, а временемъ злодѣи добираются: оныя не весьма облекунѣ въ порфиру небеснаго Царсва. Другіе сунѣ, копорые сіи крины, глаголю, имѣннія своя сажаютъ въ широкомъ полѣ, по есѣ, въ рукахъ убогихъ, и оныя заслуживаютъ себѣ неплѣнное, славою присноцвѣтующее въ небѣ одѣаніе.

Признаете, милость ваша, что нынѣ поминаемый высокопревелебный, его милоснѣ опецъ Архимандритъ, оныя крины имѣннія насаждалъ обильно въ полѣ, въ рукахъ убогихъ, плодовиный былъ милоснѣни раздаватель: украшался оный духовный сполѣ криновымъ цвѣтомъ, яко нѣкоею порфирую: ибо шакъ былъ милоснивѣ къ убогимъ, что его другимъ Іоанномъ милоснивымъ называли. То его было украшеніе, нищаго ущедрити, по его была ушѣха, аичущаго напишани, по его крины, нагаго одѣни. Успунѣю я здѣсь вамъ мѣста, сельныя крины, вамъ, глаголю, убогіе, калѣки, бѣдніи, снранніи,—вы своего благодѣшеля за милоснѣнню похвалише, вы своего питашеля за милоснѣ его

ублажите, вы своего въ бѣдахъ утѣшителя за щедроты его возвеличите, помяните, кринами словесъ, памяти доспойными похвалами увѣнчайте. Сей-то былъ отецъ сиротамъ, чпо и наименьшаго не презрѣлъ, но ласковымъ своимъ нанъ окомъ призрѣлъ; сей-то былъ пастырь овцамъ, чпо и неподлѣйшей овечки промышлялъ довольное прокормленіе; сей-то былъ благодѣтель, опъ кошораго никто нищима не отшелъ рукама. Блаженъ щедрый и дающій, блаженъ милосливый, яко шой, въ надеждѣ на Бога, помилованъ есмь. Творимая бо воиспину милоспыня никогда всеу не поидесть, но всегда найдется въ небѣ. Совѣщаетъ Екклесіасъ: *посли хлѣбъ твой на лице воды, яко по множествѣ дній обрящещи его* (а). Чпо же то за воды, на копорыя совѣщаетъ пускаши хлѣбъ, дабы его попомъ найши, и пользованъ имъ могъ? Воиспину не иныя то суть воды, какъ люди убогіе: глаголетъ Богословъ: *воды, яже видѣлъ еси, людіе и народы суть* (б). На оныя то воды пущенный хлѣбъ, то есмь, добротвореніе ближнему, помощи убогому, милоспыня творямая бѣдному, нищему, по многихъ днехъ житія земнаго найдется на водахъ превыше небесныхъ.

Нѣкоего времени въ Римѣ найденъ нѣкій давный, камнемъ приваленный гробъ, знать какаго великаго господина, въ копоромъ при коснѣхъ была табличка, имѣющая на себѣ шакковыя въ двѣ строчки написанныя слова: *исшощихъ, даровахъ, сохранихъ, имѣхъ, имамъ, погубихъ.* Чпо бы сіи слова значили, никто разумѣти не могъ? Созвали попомъ людей мудрыхъ, которые могли въ то время тамъ

(а) Еккл. XI, сш. 1. (б) Апок. XVII, сш. 15.

случится, опые по долгому разбирагельству согласились всѣ на едино, полкуя найденныя слова шакъ: истощихъ, имѣхъ, еже даровахъ, имамъ: еже сохранихъ, погубихъ. Якобы толпъ мерипвецъ шѣмъ своимъ письмомъ шакъ къ живымъ глаголае: шо только едино, чшо во время живопа моего учинилъ кому добро, чшо даровалъ пребующему, чшо далъ неимущему, шо по смерти моей нашолъ, шо у меня не пропало, шо имѣю на вѣки: а чшо во время жизни въ свѣтѣ испрачено осталось, въ шкапулу вложилось, чшо въ хранилицѣ замкнулося, чшо въ земли сохранилось, все оное пропало, нималой опъ того не имѣю прибыли: еже даровахъ, имамъ: еже сохранихъ, погубихъ. А кпожъ усумнился, что въ Бозѣ успшій отецъ нашъ нашелъ шо нынѣ въ небѣ, чшо во время жизни своей далъ убогимъ? Хлѣбъ оной Святой милостыни, на лице воды пущенный, разумѣю, убогимъ данный, обрѣлъ на водѣ покойной, обрѣлъ благоданъ у Бога, и подобно сему нынѣ къ намъ глаголетъ: „еже даровахъ, имамъ, чшо испощилъ убогимъ, шо имѣю у Бога, чшо раздалъ на землѣ, шо собираю на небѣ, чшо даровалъ увѣчнымъ, шо нынѣ спорицею собираю, и живопъ вѣчный наслѣдствую.“

Напослѣдокъ на томъ духовномъ нашемъ столпѣ можемъ видѣши яблочки позлащенные, а шѣми сущъ всѣ его добрыя дѣла: добрыя бо дѣла въ Священномъ Писаніи чрезъ плодъ древа разумѣются. Такъ Давидъ Святой о блаженномъ мужѣ провидѣлъ: *будетъ яко древо, еже плодъ свой дастъ во время свое* (а). Ошпюль и Возлюбленница о своемъ Возлюбленномъ въ

Иѣснехъ Иѣсней глаголетъ: яко яблонь посредѣ
 деревей, шакъ *Братъ мой* (а). Яблоками супъ
 добрыя дѣла въ блаженной памяти преславль-
 шагося опца нашего, число ихъ сколь велико,
 знаши не можемъ, Самъ только Богъ исчисляи
 множество звѣздъ, Той вѣдаешъ оныхъ оwoцей
 число. Исчисляешъ Пророкъ Іеремія на Соломо-
 новыхъ столпахъ яблоки по пятидесяти пугвъ,
 шо естъ, яблoкъ гранаовыхъ, окреситъ вѣн-
 цовъ (б). Не опважуся я мысленнаго сего древа,
 и мысленнаго въ Церкви Божіей столпа всѣхъ
 исчисляи духовныхъ плодовъ: ибо исчеси ихъ
 не могу, и не доспанешъ ми времени новѣству-
 ющу. Кшо можешъ исчислиши и исповѣси со-
 кровенные, единому только Богу извѣстные его
 подвиги, какъ шо, умерщвление шѣла, всенощныя
 молибвы, часныя къ Богу воздыханія, очей,
 сердца и рукъ въ небо возношенія? Ежели бы
 могли оныя, на которыхъ подвизался, мѣста
 глаголаши: повѣдала бы келія, повѣдалъ бы
 скинъ, какъ много набожный шой Архимандришъ
 упошребилъ времени на прилѣжныя молибвы,
 какъ много капель слезъ предъ Богомъ изліялъ,
 сколь много въ перси своя, мышареви подобящи-
 ся, ударялъ, сколь много положилъ великихъ,
 но смиренныхъ поклоновъ! Но уже сіе все вывъ
 награждается ему явно, предъ всѣми добръ под-
 визавшимися; писано бо: *помолися Отцу тво-
 ему въ тайнѣ, и Отецъ твой воздастъ
 тебѣ явь* (в).

На столпахъ въ древніе вѣки обыкли вѣнцы
 возлагаши, и до нихъ гонищвы чинили: сему
 подобно обычаю послѣдующи и Соломонъ, въ
 церкви Святая Святыхъ, имъ созданной,

возложенія на сноплѣхъ возложилъ вѣчнымъ окруженіемъ: ибо и златыя мрежи были вокругъ на подобіе вѣнца, и лилеи окруженіемъ, якобы вѣнецъ изъ нихъ исплепелъ, и яблоки окруженіемъ, какъ ошъ Іереміи Пророка упомянуто: *пугвы на вѣнцахъ окрестъ.*

Достоинъ воиспину и сей нашъ сполпъ духовный вѣнцами увѣнчанъ быти за великую свою премудроснь: при златой мрежѣ достоинъ вѣнца лавры неувядающей за отличное подааніе милосыни: при криновыхъ цвѣпѣхъ достоинъ вѣнца златаго: за всѣ высокія достоинствы, достоинъ, дабы ему всѣ молитвами у Бога испросили вѣнца таковаго, каковаго надѣпелся, глаголя: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ, егже воздастъ ми Господь въ день онъ* (а).

Воспоминаепъ Іеронимъ Святый давній обычай въ Римѣ, чпо гробы людей умершихъ рожамъ, фѣлкамъ, и инными различнаго рода пурпуровыми цвѣпами осыпали. А инные упоминающъ, чпо и вѣнцы цвѣпные на мертвыхъ возлагали, якобы за окончаніе житія шеченіе вѣнчающе. И здѣсь, при гробѣ нынѣ поминаемаго во блаженной памяти преславльшагося, его милости, господина опца и Пастыря нашего вижу исплетающіеся вѣнцы, и разсыпающіеся цвѣпы: высокій, въ Бозѣ превелебный, его милость, господинъ опецъ Архимандритъ съ превелебными ихъ милостями опцами Игуменами Кіевскими, и со всѣми опцами и браппіями, когда окрестъ того жалобнаго канѣфалку спануть по обычаю церковному вокругъ онаго

(а) 2 Тим. IV, см. 7 и 8.

окружающе, шо будешъ вѣнецъ, а брашя начнутъ панихидная пѣши гимна, шо будунтъ цвѣшны.

Въ олтарѣ Божественномъ, гдѣ окреситъ приносимый за душу преславльшагося жеривы, споль знаменитое служащихъ споитъ Преспола окруженіе, шо вѣнецъ: творятъ за упокоеніе души молитвы, шо цвѣшны. Окружаеме и благо-склонносъ ваша присушспіемъ своимъ сей гробъ, шо вѣнецъ: глаголеніе: помяни Господи во блаженной памяти преславльшагося Архимандрита Иннокентія, шо цвѣшны. Окружаестъ многажды и убогіе, гробъ своего благопворителя, шо вѣнецъ: рекутъ съ плачемъ: нѣтъ нашего отца и благодѣтеля, шо цвѣшны. Будешъ же кшо изъ брашя помнящій любовь отца своего на правилъ своемъ въ келліи, перейдетъ за него вервицу метаній, шо вѣнецъ: воздохнетъ разъ и другій за него къ Богу, шо цвѣшны: и такъ духовный потъ столпъ при своемъ гробѣ имѣетъ вѣнцы и цвѣшны.

Такъ при гробѣ въ Бозѣ успшаго Архимандрита изъ духовныхъ матерій поминательными словесы посписивши пирамиду или столпъ, Сираховы на немъ напишемъ слова: *не отыдетъ память его, и имя его поживетъ въ родъ и родъ: премудрость его повѣствующъ языцы, и хвалу его исповѣсть Церковь* (а). На столпѣ твердаго во иночествѣ житія его напишемъ: *не отыдетъ память его, долго будешъ памятно, не шолько сей Святой обители прикладное житіе его, но и всѣмъ Россійскимъ монастыремъ, и людемъ мірскимъ, на которое бы вси, яко на сѣйлаую свѣцу, взираем*

(а) Сирах. XXXIX, ст. 12 и 13.

и пользовались: и чрезъ шо не опыдеиъ память его оиъ Святой обители сей, но всегда въ сердцѣ и усахъ всѣхъ браіій, въ церковныхъ и келейныхъ молитвахъ и въ любовныхъ бесѣдахъ, поминаемъ будетъ. На златой премудрости его мреже напишемъ слова оныя: *премудрость его повѣствуютъ языцы*. На кринахъ милоспыни напишемъ: *иля его поживетъ въ родъ и родъ*; долго убогіе памятовани будунгъ благодѣшеля своего; на яблокахъ добродѣтелей напишемъ: *хвалу Его исповѣсть Церковь*, достоинъ бо воиспину за свои добрыя дѣла похваленъ оиъ Церкви быти, какъ и Апосноль глаголетъ: *слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (а). Достоинъ, дабы его память, яко вѣнецъ цвѣтами, оиъ насъ похвалами исплепена была. *Память праведнаго съ похвалами* (б).

Кончающе уже начатое дѣло, припомню единъ обычай людей древнихъ, у коихъ когда каковаго добраго и знаменитаго челоѣка въ гробъ влагали; тогда пріѣхали, слуги, сверспницы и друзи его, сдѣлавши сердце кто изъ злата, кто изъ сребра, кто изъ инаго каковаго мешалла, а инные слѣпивши изъ воску, во гробъ его клали, и съ нимъ погребали, а сіе на знакъ усердной къ нему и по смерти любви, якобы глаголюще: чшо, какъ мы при жизни швоей сердечнѣ тя любили, такъ и по смерти твоей тя любими не престаемъ; и хотя ты съ нами, а мы съ тобою шѣломъ и разлучаемся, однако же сердце наше оиъ тебе неразлучно, спогребаемся шобѣ сердцемъ нашимъ, дабы память швоя

(а) Римл. II, ст. 10. (б) Ирич. Сол. X, ст. 1.

никогда не умирала, но пребывала вѣчно въ любовныхъ сердцахъ нашихъ.

Нынѣ поминаемый, въ блаженной памяти преславльшійся отецъ и Пастырь нашъ, егда ко гробу опыде, не хочу шолковать, кто каковымъ ему спогребается сердцемъ, кто изъ злапа любви сотвореннымъ, кто изъ сребра пріязни, кто изъ иного каковаго сердечныхъ чувствъ меналла: то только реку; о чемъ извѣстно, что послѣдовашель преславльшагося, высокій, въ Божѣ превелебный его милость, господинъ отецъ Варлаамъ Ясинскій, Архимандритъ сей Святой Лавры, отецъ и Пастырь нашъ ащецессорови своему, Высокопревелебному его милости опцу Иннокентію Гизелю, Архимандриту Иечерскому спогребается сердцемъ, якобы изъ воска сотвореннымъ, когда отъ ревностнаго по немъ сокрушенія расплываешся сердцемъ, Давидомъ глаголя: *бысть сердце мое яко воскъ таий посредъ грева моего* (а). А то для того таковымъ сердцемъ спогребается, дабы его память, яко печашъ на воскѣ изображенная, незабвенно всегда пребывала, какъ извѣстно, что съ крайнимъ сожалѣніемъ воспоминаеть его несказанную къ себѣ любовь и милость опеческую, который дознавалъ великія себѣ благодѣянія, который получалъ власпительскую его благосклонность, который чрезъ много лѣтъ съ нимъ пользовался пріятнымъ разглагольствіемъ, и онымъ упѣшался, яко слышитъ въ сердцѣ отъ Писанія къ нему глаголющаго: *положиши ли яко печать на сердце твоемъ*, въ незабвенную память (б), якоже и полагаетъ его на сердце своемъ: ибо, поминая отца и благодѣтеля

своего, Давидовыми опзывается словесы: *забвѣна буди десница моя, прилпни языкъ мой еортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу тебѣ, яко въ началъ веселіи моего* (а).

Подобнымъ сердцемъ и вся Святая обипель Нечерская опцу и управипелю своему спогребашся, и годовое ему шворяци поминовеніе, глаголетъ: высоко въ Бозѣ превелебный господине опче, Иннокеншій Гизель, опче и Наспырю нашъ, буди шебъ въ насъ вѣчная памянь, яко Іосіи у Сираха глаголющаго: *память Іосіева, а мы глаголемъ: памянь Иннокеншіева, въ сложеніе виміала, сотворенное дѣло мигроварника. Во всякихъ успнѣхъ, яко медъ усладитсѣ, и яко мусикѣйская пѣнія въ пирѣ вина* (б).

Буди шебъ и во всей Россійспѣй Церкви вѣчная памянь, якоже Моусеова у Израильшановъ, о копоромъ тойже Сирахъ: возлюбленна Богомъ и человѣки Моисея, а мы глаголемъ: возлюбленна Богомъ и человѣки Иннокеншія, ему же *память во благословеніихъ* (в), уподобилъ естъ его славѣ Святыхъ. Буди шебъ памянь вѣчная и въ небѣ посредѣ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отець нашихъ Антонія и Сеодосія и прочихъ отецъ Нечерскихъ, дабы шамъ слышалъ всегда шаковое привѣшпвіе, каковое нѣкогда было опъ Ангела милоспивоуму Корнилію: *Корниліе! услышана быстъ молишва твоя, и милосшыня твоя помянушасѣ предъ Богомъ* (г). Иннокеншіе! услышаны сущъ всѣ швои, копорыя въ жизни швоей опправлялъ молишвы, и всѣ швои милосшыни, копорыя творилъ щедро,

(а) Псал. СХХХVI, ст. 5 и 6. (б) Сирах. XLIX, ст. 1 и 2.

(в) Сирах. XLV, ст. 1 и 2. (г) Дѣян. X, ст. 3.

нынѣ воспоминаюся предъ Богомъ, предъ
Копорымъ, естли имѣешь дерзновеніе, не за-
буди и о насъ память сотворити: тебѣ у насъ
на землѣ, намъ у тебѣ на небѣ предъ Богомъ
буди вѣчная память! Аминь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru